

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Кисленко Сергей Леонидович

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ
В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

5.1.4. Уголовно-правовые науки

Диссертация

на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант –
доктор юридических наук, профессор
Григорьев Виктор Николаевич

Саратов – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ.....	27
§ 1. Предпосылки формирования концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения.....	27
§ 2. Подходы к формированию концептуальных основ деятельности по поддержанию государственного обвинения в системе криминалистического знания.....	47
§ 3. Содержание концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения.....	62
§ 4. Функционально-информационная модель деятельности по поддержанию государственного обвинения как структурный элемент ее концепции.....	82
ГЛАВА 2. ПРЕДМЕТ, ПРИНЦИПЫ И СТРУКТУРА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ.....	118
§ 1. Понятие криминалистической методики поддержания государственного обвинения и ее место в системе криминалистики.....	118
§ 2. Система принципов криминалистической методики поддержания государственного обвинения.....	161
§ 3. Структура криминалистической методики поддержания государственного обвинения: методология формирования.....	203
ГЛАВА 3. СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ.....	227
§ 1. Алгоритмизация деятельности и ее значение в формировании методических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде.....	227
§ 2. Ситуационный подход к алгоритмизации деятельности по поддержанию государственного обвинения.....	240

§ 3. Методические рекомендации по поддержанию государственного обвинения на отдельных этапах его реализации	266
ГЛАВА 4. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ.....	305
§ 1. Состязательная модель уголовного судопроизводства и система криминалистической тактики: парадигма интеграции	305
§ 2. Понятие и содержание тактики поддержания государственного обвинения в судебном разбирательстве уголовных дел	347
§ 3. Тактика поддержания государственного обвинения в проблемных ситуациях судебного исследования доказательств	371
3.1. Общие положения тактики деятельности прокурора в проблемных ситуациях судебного исследования доказательств.....	371
3.2. Особенности реализации прокурором тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств в судебном разбирательстве уголовных дел.....	385
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	437
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	449
ПРИЛОЖЕНИЯ	504
Приложение 1. Сводная таблица результатов социологического опроса прокурорских работников.....	504
Приложение 2. Сводная таблица результатов социологического опроса работников адвокатуры.....	509
Приложение 3. Сводная таблица результатов социологического опроса судей	512

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из форм реализации государством своих обязанностей по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина как конституционно значимых ценностей в случаях, когда они становятся объектом преступного посягательства, является публично-правовой институт уголовного преследования¹. Среди представителей государственной власти в системе уголовного преследования ведущую роль отечественный законодатель отводит прокуратуре. Подобный статус, первоочередное значение и организующая роль прокуратуры в системе всего уголовного преследования согласуется с международно-правовым пониманием данного органа². Поэтому неслучайно Президент России В.В. Путин, выступая на Всероссийском совещании прокуроров, справедливо отметил, что судебная реформа не может быть эффективной без активного участия прокуратуры в судебном процессе³.

Однако произошедшее реформирование отечественных органов прокуратуры, повлекшее сокращение значительного объема полномочий прокурора на стадии досудебного производства по уголовному делу, существенным образом усложнило деятельность государственного обвинителя. Указанные обстоятельства в совокупности с активным противодействием обвинительной деятельности, осуществляемым в условиях состязательного судебного разбирательства стороной защиты и иными участниками процесса, негативным образом влияют на осуществление прокурором доказывания в суде предъявленного обвинения. Поэтому на сегодняшний день эффективность реализации государственным обвинителем своих функций на судебной стадии уголовного процесса напрямую поставлена

---

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» // СЗ РФ. 2007. № 22, ст. 2686.

² Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 06.10.2000 № R (2000)19 «Комитет министров - государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия», принятой Комитетом Министров Совета Европы на 724-м заседании представителей Министров, во всех системах правосудия прокуроры являются представителями государственной власти, которые от имени общества и в государственных интересах участвуют в применении права, если правонарушение влечет уголовное наказание. См.: Журнал российского права. 2001. № 8.

³ См.: Рос. газета. 2001. 13 янв.

в зависимость от выбора прокурором наиболее оптимального и грамотного в методическом плане варианта поддержания государственного обвинения и умелой его реализации в ходе судебного разбирательства. Решение указанной задачи должно определяться не только знанием и правильным применением уголовно-процессуальных и иных норм, но и в значительной степени умелым использованием криминалистических приемов средств и методов.

Вместе с тем, несмотря на существующую необходимость проведения дополнительных исследований в указанной области научного знания, криминалистика продолжает оставаться, по сути, наукой для предварительного расследования, рекомендации которой в условиях публичного судебного разбирательства зачастую не достигают своей цели. Имеющиеся отдельные теоретические положения и практические рекомендации по поддержанию государственного обвинения в суде в определенной степени носят разрозненный характер, что предопределяет трудности при формировании систематизированных методических рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности данного субъекта уголовного преследования.

Снижение практической значимости имеющихся разработок в рассматриваемой области обусловлено отсутствием сформулированных на должном уровне доктринальных положений методики поддержания государственного обвинения, а также методологии построения ее структуры, отражающей в криминалистической теории общий алгоритм действий прокурора по поддержанию обвинения в суде. Создание таких основополагающих положений будет способствовать разработке соответствующих частных методик поддержания государственного обвинения, что повысит прикладное значение получаемых научных результатов.

Для повышения эффективности работы государственного обвинителя необходимо выявление закономерностей, которым подчиняется его деятельность в процессе уголовного судопроизводства, а также построение на данной основе теоретической модели криминалистического обеспечения такой деятельности, которая позволит сформулировать предложения, направленные на совершенствование так-

тических и методических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде.

В целях разработки эффективных приемов и методов поддержания государственного обвинения требуют своего разрешения также вопросы, касающиеся определения принципов деятельности прокурора на отдельных этапах реализации обвинительной позиции в суде; пределов взаимодействия с иными участниками состязательного судопроизводства; типизации форм противодействия обвинительной деятельности; классификации ситуаций поддержания государственного обвинения; алгоритмов деятельности прокурора в проблемных ситуациях поддержания государственного обвинения и др.

В связи с этим на настоящем этапе поступательного движения криминалистической науки в свете интеграции знаний как определяющего фактора ее развития актуальным видится совершенствование имеющихся и разработка новых теоретических положений и научно-практических рекомендаций, касающихся деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде, а равно приведение их в единую систему знаний.

Исключительная актуальность, недостаточная степень исследованности и особая научно-практическая значимость обозначенной проблематики в криминалистической науке послужили основанием для проведения настоящего исследования.

Степень теоретической разработанности темы исследования. Вопросы совершенствования деятельности по поддержанию государственного обвинения в судебном разбирательстве уголовных дел всегда привлекали внимание специалистов в сфере уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора, психологии и ряда иных наук.

В работах В.И. Баскова, А.А. Власова, В.В. Гаврилова, З.Ш. Гатауллина, З.З. Зинатуллина, Н.П. Кирилловой, Ф.М. Кобзарева, М.П. Малярова, В.И. Рохлина, М.Э. Семененко, А.Ф. Смирнова, Ф.Н. Фаткуллина, В.Б. Ястребова и других ученых помимо исследования правовых вопросов поддержания государ-

ственного обвинения неоднократно обращалось внимание на необходимость совершенствования методических основ данной деятельности.

Исследованию вопросов распространения криминалистических рекомендаций на стадию не только предварительного следствия, но и судебного разбирательства уголовных дел, было посвящено немало работ таких ученых, как Л.Е. Ароцкер, М.О. Баев, О.Я. Баев, В.М. Бозров, Т.С. Волчецкая, Г.А. Воробьев, В.К. Гавло, К.П. Гарин, М.М. Гродзинский, Л.А. Зашляпин, В.И. Комиссаров, Ю.В. Корневский, А.Ю. Корчагин, В.Л. Кудрявцев, О.В. Полстовалов, С.П. Сухов, В.Г. Ульянов, А.Л. Цыпкин и др.

Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения были изложены в работах Н.Т. Антиповой, О.Я. Баева, Е.А. Ганичевой, Н.А. Даниловой, П.И. Зинченко, М.Г. Зориной, А.Н. Иванова, А.А. Кирилловой, И.Л. Кисленко, Ю.В. Корневского, А.А. Корчагина, О.Н. Коршуновой, З.И. Пименовой, И.В. Посохиной, А.С. Рубиса, Г.Э. Сафронского, О.А. Сычевой, В.Г. Ульянова и других авторов.

Ряд вопросов поддержания государственного обвинения, рассмотренных через призму криминалистической методики, был отражен в работах М.В. Авакьяна, А.Н. Вдовина, Л.Т. Волянской, Ю.П. Гармаева, А.В. Забейда, В.Н. Исаенко, Н.П. Кирилловой, К.А. Корсакова, А.М. Кустова, Т.С. Латыповой, А.А. Малова, З.И. Пименовой, Д.Г. Шашина и др.

Труды перечисленных ученых, затрагивающие различные аспекты деятельности по поддержанию государственного обвинения, внесли значительный вклад в исследование данной проблематики. Вместе с тем, несмотря на плодотворную работу научного сообщества, комплексного междисциплинарного исследования в рамках криминалистического направления в этой сфере не проводилось. В связи с этим в криминалистической науке по-прежнему остаются дискуссионными вопросы, имеющие фундаментальное значение и касающиеся определения места концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в системе криминалистики и ее учений; предмета и содержания таких разделов криминалистики, как криминалистическая тактика

и методика поддержания государственного обвинения; их структурных элементов, принципов и др. Добившись ощутимых результатов в заданном направлении, криминалистическая теория обеспечит понимание сущности и перспектив совершенствования криминалистической тактики и методики поддержания государственного обвинения, чем будет задан научный потенциал развития частных методик, а также тактических положений отвечающих практическим потребностям криминалистического сопровождения деятельности прокурора в рамках судебного разбирательства уголовных дел.

Все изложенное свидетельствует об изрядном исследовательском потенциале заявленной темы диссертационного исследования.

Целью диссертационного исследования является разработка криминалистической концепции и научно-методических рекомендаций, обеспечивающих эффективность деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции.

В основе исследования лежит *гипотеза*, согласно которой повышение эффективности практической деятельности органов, осуществляющих избрание лиц, совершивших преступления, в современных реалиях состязательного уголовного судопроизводства может иметь место только при наличии разработанного на должном уровне криминалистического обеспечения деятельности данных органов на протяжении всего процесса уголовного преследования, вплоть до вступления приговора суда в законную силу.

Указанная цель и выдвинутая гипотеза обуславливают постановку и последовательное решение следующих **исследовательских задач**:

- выявить и оценить эффективность и перспективы применения криминалистических знаний в деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции;

- через призму современной парадигмы криминалистической науки систематизировать научные предпосылки формирования концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в системе криминалистического знания;

- обосновать необходимость формирования концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в качестве самостоятельного направления в криминалистической науке;

- определить методологические подходы к процессу моделирования в криминалистической науке концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения;

- определить место концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в системе криминалистики, разработать структуру данной концепции и определить ее содержание;

- разработать функционально-информационную модель деятельности по поддержанию государственного обвинения как структурный элемент концепции, определить ее содержание и выявить внутривидовые связи ее составляющих;

- уточнить и систематизировать имеющийся терминологический аппарат, отражающий содержание и системные связи понятий в рамках концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения;

- выявить основные направления развития криминалистической методики поддержания государственного обвинения, определить её предмет и место в системе криминалистики;

- систематизировать и раскрыть содержание принципов криминалистической методики поддержания государственного обвинения;

- разработать методологию формирования общей структуры криминалистической методики поддержания государственного обвинения, проанализировать взаимосвязи ее содержательных элементов;

- сформулировать с позиций алгоритмического подхода теоретико-прикладные направления формирования методических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения;

- на основании анализа связей в системе категорий «задачи деятельности», «криминалистическая ситуация», «принятие решений», «алгоритм деятельности»

раскрыть содержание криминалистической методики поддержания государственного обвинения и разработать общий алгоритм деятельности по поддержанию государственного обвинения;

- раскрыть содержание понятия «позиция по уголовному делу», разработать методологию выработки такой позиции и определить ее функциональное назначение в системе методики поддержания государственного обвинения;

- сформулировать понятие ситуации поддержания государственного обвинения и раскрыть ее информационное значение в криминалистической методике поддержания государственного обвинения, а также на основании классификационного подхода определить понятия типичной и атипичной (проблемной) ситуаций поддержания государственного обвинения;

- раскрыть содержание процесса определения проблемного характера ситуации поддержания государственного обвинения и предложить типовой алгоритм действий прокурора в проблемных ситуациях поддержания государственного обвинения;

- разработать научно обоснованные методические и тактические рекомендации, направленные на оптимизацию деятельности государственного обвинителя на отдельных этапах ее реализации;

- с позиции современного состязательного уголовного судопроизводства и на базе интеграции знаний как определяющего фактора развития криминалистики предложить систему криминалистической тактики, отвечающей современным потребностям практики уголовного преследования;

- сформулировать и раскрыть предмет криминалистической тактики поддержания государственного обвинения;

- раскрыть содержание доказательственной деятельности прокурора по отстаиванию обвинительной позиции по делу через призму анализа и определения таких категорий, как «систематизация доказательств обвинения», «сохранение тактического потенциала доказательств обвинения», «дискредитация доказательств», «противодействие доказательственной деятельности государ-

ственного обвинителя», «нейтрализация объективных моментов, затрудняющих процесс доказывания обвинения»;

- раскрыть особенности реализации прокурором тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств в судебном разбирательстве уголовных дел;

- определить направления совершенствования криминалистических тактических и методических основ деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве, разработать соответствующие предложения и рекомендации.

Объектом исследования является деятельность прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции.

Предметом исследования являются закономерности деятельности по поддержанию государственного обвинения с учетом ситуационных особенностей данной деятельности, а также основанная на познании данных закономерностей система криминалистических средств, приемов и методов, направленных на оптимизацию деятельности прокурора при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции.

Методология исследования. Выбор методологического аппарата исследования обусловлен его целью и задачами. Основу методологии составил диалектический метод, позволивший отразить сущность криминалистической методики поддержания государственного обвинения через призму и принципы функционирования как самой системы поддержания государственного обвинения в виде составляющих ее взаимосвязанных компонентов, так и системы механизма всего уголовного преследования как комплексного образования с присущими ему внутренними и внешними факторами функционирования. Наряду с универсальным инструментом познания использовались общенаучные и частнонаучные исследовательские методы в их взаимосвязи и взаимообусловленности: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, аналогия, абстрагирование, интеграция и дифференциация, системно-структурный, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, правовое моделирование, интервьюирова-

ние, анкетирование, метод экспертных оценок и др. В ходе написания работы применялся междисциплинарный подход.

Теоретической основой исследования послужили труды ученых в области криминалистики (Л.Е. Ароцкера, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, Л.В. Бертовского, А.Н. Васильева, А.И. Винберга, И.А. Возгина, Т.С. Волчецкой, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаева, О.П. Грибунова, Л.Я. Драпкина, Г.А. Зорина, Е.П. Ищенко, Д.В. Кима, В.Я. Колдина, В.И. Комиссарова, А.Ю. Корчагина, А.М. Кустова, В.Н. Исаенко, И.А. Макаренко, О.Н. Коршуновой, В.А. Образцова, С.Н. Чурилова, Н.П. Яблокова), уголовного процесса (В.П. Божьева, Л.Е. Владимирова, Е.А. Карякина, В.А. Лазаревой, Н.С. Мановой, Г.М. Миньковского, Ю.К. Орлова, В.М. Савицкого, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, С.А. Шейфера, Н.В. Радутной, Н.Г. Стойко), уголовного права и криминологии (Ю.М. Антоняна, А.А. Герцензона, А.И. Долговой, К.Е. Игошева, П.П. Осипова, Б.Т. Разгильдиева, А.Б. Сахарова), прокурорского надзора (В.И. Баскова, С.Г. Березовской, В.В. Гаврилова, М.В. Кроза, В.Б. Ястребова), философии (И.Г. Герасимова, П.В. Копнина, В.П. Кохановского, Т. Куна, В.А. Кутырева, А.Н. Леонтьева, А.С. Майданова, А.И. Ракитова, Г.И. Рузавина, В.С. Степина), психологии (М.И. Еникеева, А.Б. Купрейченко, В.М. Лейбина, В.А. Лефевра, А.Р. Ратинова, И.Р. Сушкова) и иных наук.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, международно-правовые документы, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы «О прокуратуре РФ», «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», иные федеральные законы, ведомственные нормативно-правовые акты, а также ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство советского периода, уголовно-процессуальное законодательство отдельных зарубежных стран (США, ФРГ, Республики Беларусь, Республики Казахстан).

Эмпирическая база исследования включает:

- результаты изучения по специально разработанной программе материалов 590 уголовных дел, рассмотренных судами на территории Саратовской и Сахалинской областей за период с 2003 по 2022 гг.;

- данные анкетирования 250 государственных обвинителей, работающих в органах прокуратуры указанных и иных регионов, а также 80 адвокатов и 50 судей;

- социологические опросы представителей научного сообщества о проблемах моделирования в криминалистической теории деятельности по поддержанию государственного обвинения суде;

- обзоры, информационные письма, методические рекомендации, разработанные Генеральной прокуратурой РФ, прокуратурами разных субъектов Российской Федерации;

- эмпирические данные, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, ранее опубликованных работах других ученых, а также размещенные на официальных сайтах в сети Интернет.

Научная новизна работы. Исходя из поставленных перед работой цели и вытекающих из нее задач, объекта и предмета исследования, методологического аппарата разработано самостоятельное направление в теории криминалистики – концепция криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции.

Будучи информативным источником общего характера, данная концепция включает в себе методологическую и эвристическую роль в формировании отдельных частных вопросов моделирования тактических и методических положений деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции.

В результате подготовки диссертации усовершенствованы имеющиеся и разработаны новые теоретические положения, научно-практические рекомендации по вопросам тактики и методики поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции, а именно:

- на концептуальной основе систематизирован и уточнен понятийный аппарат, относящийся к концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде;

- создана целостная система аргументированных и логически взаимосвязанных научных знаний, описывающих и объясняющих закономерности и структурные составляющие деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде;

- определены предметы криминалистической тактики и методики поддержания государственного обвинения и их место в системе криминалистики;

- разработана методология формирования общей структуры криминалистической методики поддержания государственного обвинения;

- сформирована система и раскрыто содержание принципов криминалистической методики поддержания государственного обвинения;

- предложены практические рекомендации, призванные повысить эффективность деятельности по поддержанию государственного обвинения на отдельных этапах его реализации в уголовном судопроизводстве.

На защиту выносятся следующие основные положения, отражающие новизну диссертационного исследования:

1. Повышение эффективности поддержания государственного обвинения в суде может иметь место только при наличии разработанного криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов на протяжении всего процесса уголовного преследования. В связи с этим комплексным объектом криминалистического познания в современных реалиях уголовной политики и правоприменительной практики должен являться механизм всего процесса уголовного преследования, состоящий из системы процессуальных и криминалистических действий его субъектов в рамках определенных процессуальных форм по использованию соответствующих конкретной форме и криминалистической ситуации средств и методов работы с криминалистически значимой и доказательственной информацией.

2. Концепция криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения относится к числу частных криминалистических теорий, предметом которой являются закономерности деятельности по подготовке и поддержанию государственного обвинения, а также основанная на познании данных закономерностей система криминалистических средств, приемов и методов, направленных на оптимизацию деятельности прокурора в специфических условиях производства по уголовным делам в суде первой инстанции.

3. Концепция криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения сформирована посредством реализации двойственного подхода. На первоначальном этапе такой объект исследования, как деятельность по поддержанию государственного обвинения, изучался с точки зрения уже существующих в криминалистической науке представлений (парадигмы) и с помощью имеющихся средств (категориального аппарата и т.п.). На последующем этапе при исчерпании возможностей наличной парадигмы исследование осуществлялось путем отвлечения от этих факторов (полного или частичного).

Благодаря такому подходу были выявлены частные особенности, присущие судебному этапу изобличения преступника, закономерности протекания процессов на данной стадии уголовного судопроизводства, возможности адаптации положений «следственной» криминалистики для нужд судебного исследования доказательств, на основании чего сформулированы дифференцированные рекомендации для такого субъекта уголовного преследования, как государственный обвинитель.

4. Процесс формирования концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения основан на синтезе следующих моделей объекта исследования – деятельности по поддержанию государственного обвинения:

- *правовая модель*, которая строится путем вычленения и систематизации основных структурных элементов, базирующихся на нормативном регулировании

общественных отношений, в которых участвует субъект деятельности – государственный обвинитель;

- *функционально-информационная модель*, позволяющая рассмотреть деятельность по поддержанию государственного обвинения во внутренней взаимосвязи ее составляющих (субъект, способы, средства, ситуации, этапы деятельности и т.п.) и отразить структуру данной деятельности со всей присущей для нее системой связей на уровне ее механизма;

- *криминалистические модели*, являющиеся абстрактно-обобщенными, логически структурированными, концептуальными моделями, несущими объяснительный характер и отражающие в криминалистической теории совокупность устойчивых связей и существенных сторон такого объекта познания как деятельность по поддержанию государственного обвинения.

Реализация такого подхода позволила сформировать структуру концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения и представить ее в виде целостной совокупности данных, отражающих состояние явлений и их отношений в исследуемой области, организованной по определенным правилам, которые предусматривают общие принципы описания и использования этих данных в решении криминалистических задач в сфере деятельности по поддержанию государственного обвинения.

5. В целях реализации целостного, системного подхода к анализу такого сложного, многоэтапного вида деятельности, как деятельность прокурора в суде, ключевое место в концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения отводится функционально-информационной модели данной деятельности.

Проецирование такой модели на криминалистическую методику поддержания государственного обвинения позволило рассматривать последнюю, *во-первых*, как модель, отражающую законченные циклы деятельности на каких-либо ее этапах (либо всей их совокупности), несущую знания о характеристиках организационной, гносеологической и технологической структурах процесса изобличения преступника, *во-вторых*, как систематизированное описание процес-

са, содержащего комплекс рекомендаций или типовых вариантов решения задач, с которыми приходится сталкиваться прокурору в тех или иных ситуациях (или обособленный период судебной стадии) поддержания государственного обвинения по делам определенного вида (или группы).

6. В рамках функционально-информационной модели деятельности по поддержанию государственного обвинения разработана методология, принципы и типовые алгоритмы реализации отдельных составов такой деятельности:

- *аналитический алгоритм* процесса использования прокурором результатов предварительного расследования в предстоящей деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде;

- *прогностический алгоритм* построения прокурором перспективной доказательственной модели деятельности в суде;

- *операционный алгоритм* процесса принятия оптимальных решений в процессе поддержания государственного обвинения;

- *проектировочный алгоритм* выработки позиции по уголовному делу;

- *принципы и основные направления* взаимодействия прокурора с иными участниками процесса в процессе подготовки и реализации обвинительной позиции в суде.

7. Деятельность субъектов уголовного преследования носит системно-функциональный характер, что позволяет рассматривать методики расследования преступлений и поддержания государственного обвинения в суде как элементы целостной системы, находящиеся в определенной связи, зависимости друг от друга. На основе этого аргументируются следующие постулаты:

- с позиций самоорганизации криминалистического знания относительно такого объекта, как механизм всего процесса уголовного преследования, систему криминалистической методики нельзя считать замкнутой;

- исходя из принципа комплексности в формировании криминалистической методики, она должна обладать свойствами, не выводимыми только из свойств отдельных ее составляющих (деятельности по расследованию или поддержанию государственного обвинения);

- методология криминалистической методики должна обеспечивать возможность формирования криминалистических методик, охватывающих своей структурой информационно-познавательные компоненты деятельности правоохранительных органов на протяжении всего процесса уголовного преследования по отдельным категориям уголовных дел;

- исходя из принципа последовательности в построении частных методик поддержания государственного обвинения, приоритетное направление в данном процессе должно отводиться формированию частных методик поддержания государственного обвинения в системной зависимости от соответствующих методик расследования преступлений;

- методика поддержания государственного обвинения, нося интегративный характер, должна отражать в себе принципы функционирования систем разных уровней: как самой системы поддержания государственного обвинения в виде составляющих ее взаимосвязанных компонентов, так и системы механизма всего уголовного преследования как комплексного образования с присущими ему внутренними и внешними факторами функционирования.

8. Предметом криминалистической методики поддержания государственного обвинения является основанная на познании закономерностей, имеющих место в деятельности по подготовке и поддержанию государственного обвинения, научно обоснованная система процессуальных средств, технико-криминалистических и тактико-криминалистических рекомендаций, способствующая оптимальному использованию имеющейся в распоряжении прокурора совокупности доказательств в специфических условиях реализации обвинительной позиции по отдельным категориям уголовных дел в целях изобличения подсудимого и вынесения судом законного, обоснованного и справедливого решения.

Данную методику следует рассматривать: *во-первых*, как самостоятельную систему рекомендаций, занимающую собственное место в системе криминалистической методики; *во-вторых*, такая методика является подсистемой криминалистической методики как системы более общего порядка.

9. Ключевым методологическим положением процесса формирования структуры методики поддержания государственного обвинения выступает уровеньная организация данного процесса, позволяющая представить его в виде последовательного перехода от решения одной исследовательской задачи к другой.

На основании данного подхода предложена типовая структура методики поддержания государственного обвинения, представляющая собой формализованную систему, зафиксированную в иерархии взаимосвязанных компонентов, задача которой – ориентация на адекватное отражение в криминалистической теории типовых элементов деятельности по поддержанию государственного обвинения и связей между ними. Ориентация на данную типовую структуру позволит ученым составить адекватную программу исследования деятельности по поддержанию государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел и отразить типовые характеристики такой деятельности на уровне соответствующих частных криминалистических методик.

10. Система принципов криминалистической методики поддержания государственного обвинения включает в себя «традиционные» принципы криминалистической методики (в уточнённой их редакции) и новые принципы, отражающие специфику деятельности прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел. Основополагающую роль применительно к деятельности по поддержанию государственного обвинения играют следующие принципы:

- принцип структурности методики и самой деятельности по поддержанию государственного обвинения;
- принцип алгоритмизации деятельности по поддержанию государственного обвинения;
- принцип ситуационной обусловленности деятельности по поддержанию государственного обвинения;
- принцип оптимальной последовательности действий при подготовке и реализации обвинительной позиции в суде;

- принцип сохранения оптимального состояния тактико-организационного потенциала обвинительной позиции на всех этапах поддержания государственного обвинения;

- принцип динамичности и адаптивности методики;

- принцип оперативной нейтрализации объективных моментов, затрудняющих процесс обоснования обвинения;

- принцип взаимодействия с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений и представителями стороны обвинения;

- принцип использования специальных знаний при поддержании государственного обвинения.

11. Позиция по делу – это основанная на фактических данных и внутреннем убеждении логически непротиворечивая, оптимально построенная система действий, направленная на достижение прогнозируемых результатов, которую прокурор считает необходимым реализовать при поддержании государственного обвинения.

12. Криминалистическая ситуация поддержания государственного обвинения – это совокупность склонных к изменению факторов, сложившихся на определенный момент реализации прокурором обвинительной позиции под влиянием различных информационных и иных составляющих, подлежащих оценке данным субъектом уголовного преследования с целью определения дальнейшего направления поддержания государственного обвинения, принятия решений и выбора способов действий с учетом имеющейся у него в наличии доказательственной, тактико-методической, организационной и иной информации.

13. Процесс адаптации криминалистических методик к ситуациям поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел представляет собой процедуру выработки и принятия решений в ситуациях реализации такой деятельности, связанную с оценкой исходной и вновь поступающей информации, с целью ее классификации, типизации и соотнесения со сложившимися ситуациями, в рамках которых планируется решение задач данной деятельности, в целях определения наиболее оптимального сценария поддержания госу-

дарственного обвинения посредством принятия тактико-организационных и методических мер по управляющему воздействию на указанные ситуации или по корректировке обвинительной позиции для обеспечения достижения целей деятельности и минимизации потерь ее эффективности.

14. Типовой алгоритм деятельности по поддержанию государственного обвинения, который сформулирован на основе выявленных и проанализированных связей между категориями «задачи деятельности – анализ ситуаций – принятие решений – алгоритм действия – результат» и может быть использован как базовый уровень в практике построения реализации частных методик поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел.

15. Модель состязательного уголовного судопроизводства выступает одним из факторов, определяющих особенности развития современной парадигмы криминалистической науки в целом и ее отдельных разделов в частности. Исходя из этого, в особенную часть криминалистической тактики, наряду с тактикой предварительного расследования, необходимо включить подраздел, раскрывающий предмет и содержание тактики поддержания государственного обвинения в суде.

16. Под тактикой поддержания государственного обвинения понимается подраздел криминалистической тактики, представляющий собой систему научных положений и основанную на них, а также обоснованную позицией по делу и ситуациями, складывающимися в процессе реализации прокурором данной позиции в суде, систему рекомендации по наиболее рациональному планированию и реализации типовых приемов по подготовке и поддержанию государственного обвинения с целью оптимизации деятельности по доказыванию в суде материально-правового тезиса о совершении лицом преступного деяния.

17. Концептуальное уточнение в рамках содержания тактики поддержания государственного обвинения понятийно-терминологического аппарата через призму соотнесения таких категорий, как:

- *судебное исследование доказательств*, под которым понимается непосредственное восприятие и изучение судом и сторонами информации о фактических обстоятельствах дела, представленной в судебном разбирательстве в виде конку-

рирующих совокупностей доказательств, с целью установления согласованности доказательственной информации, проверки содержания и процесса формирования доказательств на предмет допустимости и относимости к обстоятельствам конкретного уголовного дела, а также определения места каждого из них в системе доказательств и установления путей использования и достаточности для принятия того или иного решения;

- *систематизация обвинительных доказательств* – логическая операция по их упорядочению, посредством которой сохраняются внутренние закономерные связи между доказательствами и которая позволяет представить их в качестве целостной информационной системы, подтверждающей позицию обвинения;

- *дискредитация доказательств*, под которой понимается совокупность тактических приемов, направленных на создание у суда и участников судебного разбирательства сомнения в компетентности источника доказательства процессуального противника, а также в достоверности содержащейся в нем информации с целью получения тактического превосходства в процессе отстаивания позиции по делу;

- *тактика преодоления противодействия доказательственной деятельности государственного обвинителя*, представляющая собой совокупность рекомендаций по выбору и реализации прокурором наиболее оптимального алгоритма его нейтрализации с учетом адекватного диагностирования ситуационных особенностей и содержания конкретного акта противодействия по уголовным делам отдельных категорий.

18. Поведенческие аспекты подозреваемого, обвиняемого, подсудимого должны исследоваться относительно взаимосвязанной системы этапов его изобличения в целях выявления закономерностей проявления такого поведения на протяжении всего процесса доказывания и обоснования обвинительного тезиса. Данный подход обеспечивает системное восприятие стратегической линии поведения лица, совершившего преступление, и его защиты, относительно всего процесса его изобличения и разработку практических рекомендаций по предупреждению и определению путей выхода из проблемных ситуаций, возникающих

в практике поддержания государственного обвинения и связанных с изменением поведения (и позиции) обвиняемого в суде.

19. Тактическая операция по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел – это упорядоченная система процессуальных, организационно-подготовительных и иных действий (мероприятий) прокурора, направленных на оптимизацию доказательственной составляющей обвинительной позиции по отдельным категориям уголовных дел в целях эффективного отстаивания данной позиции в типичных ситуациях судебного исследования доказательств.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в построении системы аргументированных выводов, совокупность которых позволяет сформировать научно-теоретическую базу для выработки предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование и развитие криминалистической науки и ее отдельных разделов, а также повышение эффективности деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве.

Теоретическая значимость работы характеризуется формированием самостоятельного направления в криминалистической науке – концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции, существенно расширяющей и углубляющей знания по вопросам криминалистической тактики и методики поддержания государственного обвинения. Одновременно она существенно обогащает категориальный аппарат криминалистической науки. Концепция формирует материальные основания диалектической связи структурных составляющих криминалистической деятельности правоохранительных органов на досудебном и судебном этапах уголовного судопроизводства. На уровне межотраслевого взаимодействия совокупность обосновываемых в работе предложений придает системный вид методологии научного познания такого комплексного объекта, как деятельность по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции.

Содержащиеся в работе гипотезы и выводы стимулируют исследовательский интерес к дальнейшей разработке проблем криминалистического обеспечения деятельности прокурора в рамках судебного разбирательства уголовных дел. Сформулированные научные положения и практические рекомендации о криминалистическом обеспечении деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде могут быть использованы для совершенствования и развития положений общей теории криминалистики и отдельных ее разделов – криминалистической тактики и методики.

Практическая реализация позиционируемой концепции отвечает социальному запросу на эффективные рекомендации по обеспечению деятельности прокурора в условиях современного состязательного уголовного судопроизводства. Разработанные в ее рамках рекомендации ориентированы на совершенствование в духе существующих тенденций уголовно-правовой политики государства такого направления деятельности органов прокуратуры, как поддержание государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел. Внедрение в деятельность государственных обвинителей предлагаемых рекомендаций существенным образом повысит эффективность участие прокуроров в судебной стадии уголовного судопроизводства.

Преимущественную часть полученных результатов исследования уместно использовать: в процессе освоения обучающимися юридических вузов дисциплины «Криминалистика» и соответствующих специальных курсов; при подготовке учебников, учебных и учебно-методических пособий по криминалистике и смежным дисциплинам; на курсах повышения квалификации работников органов прокуратуры.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы, научно-практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в шести монографиях (две из которых в соавторстве), одном учебном пособии, 74 научных статьях, 43 из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени канди-

дата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также в иных научных трудах. Всего опубликовано 82 работы общим объемом 113,1 а.л.

Значительная часть сформулированных в диссертационном исследовании положений прошла апробацию на различных конференциях, круглых столах международного и всероссийского уровней: «Правовая наука в современном мире» (Саратов, 2002); «Человек и право на рубеже веков» (Саратов, 2002); «Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе» (Уфа, 2003); «Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (к 10-летию конституции России)» (Саратов, 2004); «Современное состояние и перспективы развития материального и процессуального права в условиях судебно-правовой реформы» (Пенза, 2006); «Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе» (Москва, 2006); «Ученые криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства» (Москва, 2007); «Актуальные проблемы криминалистической науки и практики» (Калининград, 2008); «Юридическая наука и правоприменение» (Саратов, 2009); «Конституция Российской Федерации и развитие государственности (к 15-летию Конституции Российской Федерации)» (Саратов, 2009); «Криміналістика ХХІ століття» (Харьков, 2010); «Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем» (Москва, 2016); «Право, наука, образование: традиции и перспективы» (Саратов, 2016); «Вопросы методологии социально-гуманитарных наук: современный контекст» (Белгород, 2018); «Ключевые проблемы социально-гуманитарных наук в современной России» (Белгород, 2018); Инновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика (Уфа, 2019); «Исследования в сфере социально-гуманитарных наук: экспериментальный и теоретический поиск» (Белгород, 2022).

Положения диссертации обсуждались на научно-методических семинарах кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

По результатам проведенного исследования разработаны методические рекомендации, которые внедрены в практическую деятельность городских прокуратур Удмуртской Республики, Приморского края, Саратовской и Сахалинской областей.

Изложенные в диссертационном исследовании научные положения внедрены в учебные процессы ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» в качестве учебных программ дисциплин «Тактика поддержания государственного обвинения», «Криминалистические основы деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве»; ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»; Поволжского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Саратове; Саратовского межрегионального центра профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих.

Структура диссертации обусловлена кругом исследуемых проблем в соответствии с ее целью и задачами и состоит из введения, четырех глав, включающих 15 параграфов, заключения, списка используемых источников и приложения.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

§ 1. Предпосылки формирования концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения

Сама постановка вопроса о предпосылках формирования в криминалистической теории концептуальных положений деятельности по поддержанию государственного обвинения вызвана, на наш взгляд, целым рядом объективных факторов, прямо или опосредованно связанных как с социально-политическими и законодательными преобразованиями в обществе, так и детерминированными эволюционными процессами, протекающими в самой криминалистической науке. В целом можно вести речь о внешних и внутренних, общенаучных и практических предпосылках, влияющих на преобразование криминалистического знания в анализируемом направлении. Указанные предпосылки будут ориентировать нас на выбор основных компонентов формулируемых гипотез концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения.

В первую очередь такие предпосылки обусловлены общими законами развития науки. К последним в литературе традиционно относят следующие законы, которые находят свое проявление в криминалистике:

- возрастание темпов развитие науки. Данное положение выражается в форме экспоненциального закона, характеризующего возрастание отдельных параметров науки (ускорение роста научной информации, открытий и числа ученых, занятых научной деятельностью и др.). Резервом экспоненциального роста науки является не только экстенсивное возрастание объемов фундаментальных и частных теоретических исследований в криминалистике, как это традиционно отмеча-

ется в литературе¹, но и сопутствующее этому вовлечение в данный процесс прогрессивных методов исследования, повышающих качество научной работы;

- преемственность в развитии научных знаний (концепций), которая приводит науку к единой линии поступательного развития. Каждая более высокая ступень в развитии науки базируется на предшествующем пласте знания. Следует согласиться с Р.С. Белкиным, что криминалистические концепции не являются в этом отношении исключением². Сказанное можно проследить на примере развития криминалистической тактики, которая продолжительное время именовалась «следственной». Возражая против наименования «криминалистическая тактика», А.Н. Васильев полагал, что термин «следственная тактика» более точно выражает не только назначение тактики – служить расследованию преступлений, но и её содержательный характер – поисковый, оперативный, целеустремленный³. Имевшие место продолжительные дискуссии относительно предмета данного раздела науки привели к тому, что в работах отдельных ученых криминалистическая тактика стала рассматриваться как симбиоз двух основных направлений в системе приемов собирания, исследования и использования доказательств в уголовном судопроизводстве: тактики предварительного и судебного следствия⁴. При этом самый авторитетный «критик» следственной тактики – Р.С. Белкин – приводя свое определение криминалистической тактики, оставил в нем имевшее ранее указание на систему научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций, применив данный базис к организации и планированию не только предварительного, но и судебного следствия, приёмам проведения конкретных следственных и судебных действий, направленных на собирание и исследование

---

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М.: Юрид. лит., 1987. С. 42.

² Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. С. 81.

³ Васильев А.Н. Тактический приём – основа следственной тактики // Социалистическая законность. 1974. № 4. С. 44.

⁴ См.: Коновалова В.Е. Криминалистическая тактика: принципы и функции // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 22. Киев, 1981. С. 40; Бозров В.М. Судебное следствие и криминалистика // Советская юстиция. 1990. № 8. С. 30–32; Глазырин Ф.В. Некоторые проблемы развития криминалистической тактики. Свердловск, 1967. С. 254–255; Сухов С.П. К вопросу о структуре и содержании криминалистической тактики // Теоретические проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1981. С. 18–27.

доказательств¹. Тем самым автор сохранил то ценное, что было отражено в определении тактики ранее, привнеся в него новое (расширенное) видение данного раздела науки;

- единство экстенсивного и интенсивного развития знания как закономерность научного прогресса. Экстенсивное развитие науки сводится как к количественному приросту знания, так и теоретической обработке новой эмпирической информации. Выделение и систематическое изучение новых объектов оказывает глубокое воздействие на развитие науки. При этом процесс развития находит свое выражение не только в возрастании суммы накопленных положительных знаний, но затрагивает также всю структуру науки. Как отмечает И.Г. Герасимов, в процессе изучения новых объектов осознаются новые научные проблемы, создаются новые средства познания, разрабатываются соответствующие методы исследования². Поэтому экстенсивное развитие сопровождается, как правило, появлением новых теоретических разделов, различных концептуальных отпочкований, совершенствованием методологического аппарата³. Качественное преобразование знания является подготовительным этапом интенсивных изменений, Последние сопровождаются зачастую сменой научных концепций;

- проблемная организация научного знания и поливариантность форм его развития. Развитие знания идет путем выдвижения все новых и новых прогрессивных вариантов того или иного научного направления, дополняющих, развивающих или сменяющих предыдущие варианты⁴. То есть оно представляет собой множество поисков и решений, объединяющихся вокруг какой-либо более или менее значимой проблемы. При этом формулирование и обоснование вытекающей из проблемной ситуации научной гипотезы рассматривается в литературе в качестве одного из принципов криминалистических теоретических разработок⁵;

---

¹ Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 451.

² Герасимов И.Г. Структура научного исследования: (филос. анализ познавательной деятельности в науке). М.: Мысль, 1985. С. 9.

³ См.: Закономерности развития и методы познания современной науки. Мн.: Наука и техника, 1978. С. 98–99.

⁴ См.: Майданов А.С. Процесс научного творчества. М.: Наука, 1983. С. 31.

⁵ См.: Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. С. 39.

- интеграция и дифференциация научного знания, закономерно приводящие к оптимизации системы знания относительно междисциплинарных и внутринаучных процессов, сопровождающих развитие конкретной научной отрасли. Практическое воплощение данного закона для криминалистики выражается в частности в «активном творческом приспособлении для целей судопроизводства достижений различных наук»¹;

- единство фундаментального и прикладного знания, которое, по мнению Г.А. Матусовского, позволяет рассматривать криминалистику как прикладную науку именно под углом зрения общенаучного подхода к пониманию соотношения фундаментального и прикладного в науке². Согласно данному подходу деление на фундаментальные и прикладные науки представляется достаточно условным, поскольку каждая из них, так или иначе, вносит определенный вклад в решение как научных, так и практических задач. Подобная дифференциация связана по большому счету с тем, какие непосредственные цели преследуют конкретные исследования – познавательные или прикладные. Исходя из этого, по замечанию А.А. Эксархопуло, любая прикладная по своей предназначенности (т.е. служащая удовлетворению потребностей практики) наука, достигшая определенной степени зрелости, вынуждена обращаться к фундаментальным для нее же теоретическим разработкам (например, исследования в области ее общей теории), которые создают основу для ее прикладных исследований³;

- закон превращения науки во всеобщую или непосредственную производительную силу посредством внедрения научных разработок в практику. Отсюда обратная связь – обусловленность криминалистических рекомендаций потребно-

---

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М.: Юрид. лит., 1987. С. 32.

² Матусовский Г.А. Криминалистика в системе научных знаний. Х.: Вища школа, 1976. С. 23. По сути, в работе речь шла о «преимущественной ориентации» теории, которая позволяла бы отнести криминалистику по ряду преобладающих признаков к той или иной категории.

³ Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: Проблемы развития на рубеже XX – XXI веков. СПб.: Изд. Дом СПбГУ, 2004. С. 53.

стями практики борьбы с преступностью и совершенствование этой практики на основе криминалистической науки¹.

Указанные общие законы обуславливают в целом особенности и методологию научного познания в криминалистике, к которым относят: системный подход к исследованию объектов; междисциплинарность и комплексность познания; моделирование²; дискуссионность решения научных проблем³; непротиворечивость знания; необходимость его верификации и т.д.

Применительно к тематике настоящей работы представляется целесообразным рассмотреть специфику воздействия отдельных из указанных факторов на процесс становления криминалистической концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения.

Некоторые аспекты влияния социально-исторических, законодательных, практических потребностей на парадигмально-гносеологические составляющие криминалистики нами уже освещались в отдельных работах⁴. Поэтому остановимся на характеристике внутренних детерминантов, связанных с процессами систематизации криминалистического знания. Как отмечается в литературе, указанные факторы отражают «внутренние тенденции становления науки как открытой системы, то есть системы, закономерно усложняющейся – по мере все более системного (теоретического) определения своего предмета»⁵.

---

¹ См.: Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. С. 189.

² См.: Кутырев В.А. Современное социальное познание: общенаучные методы и их взаимодействие. М.: Мысль, 1988. С. 4.

³ Как отмечается в литературе, дискуссия – неизбежная форма развития научного исследования, особенно в такие моменты процесса формирования знаний, когда большой приток новых, не получающих быстрого объяснения фактических данных порождает множество различных теоретических предположений и построений. В данном случае дискуссия становится эффективным средством поиска, своеобразным способом разрешения научных проблем (См.: Майданов А.С. Процесс научного творчества. М.: Наука, 1983. С. 52).

⁴ См.: Кисленко С.Л. Адекватная интерпретация объектов криминалистики – актуальная задача научных исследований // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013 Вып. 1. С. 219–232; Кисленко С.Л. Современная модель уголовного судопроизводства: тенденции интеграции в систему криминалистического знания // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014 Вып. 4. С. 208–218; Кисленко С.Л. Пути развития криминалистики в современных условиях интеграции юридического знания // Библиотека криминалиста. 2015. № 5. С. 75–88.

⁵ Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Методологические аспекты криминалистики на современном этапе ее развития // Вестник криминалистики. 2005. Вып. 2. С. 4–12.

На выбор и обоснование предмета конкретного исследования оказывают непосредственное влияние решаемая научная проблема и характер исходной гипотезы. При этом два этих компонента познания тесно взаимосвязаны. Объяснения проблемных ситуаций на этапе формирования любой криминалистической концепции происходит посредством выдвижения и проверки гипотез. Как отмечается в литературе, «гипотеза задает круг характеристик, которые необходимо изучать с целью решения поставленной проблемы»¹.

В эмпирических науках основная причина возникновения проблемных ситуаций заключается, как правило, в образовании несоответствий или противоречий между прежними теоретическими подходами к объяснению имеющихся эмпирических данных и вновь обнаруженными фактами. Данные противоречия указывают на необходимость преобразования существующей системы знания с целью адекватного отражения познаваемых объектов. Старые парадигмы и теории оказываются не в состоянии объяснить новые факты, хотя в первое время их пытаются понять в рамках прежней парадигмы². Однако когда число таких несоответствий возрастает, тогда происходит отказ от старой парадигмы и начинается перестройка всей прежней теоретической схемы знания. В этом, как отмечается в литературе, состоит важнейшая закономерность научного познания, выражающаяся в том, что любая конкретная теоретическая система в процессе плавного, экстенсивного развития рано или поздно наталкивается на границы своей применимости³.

Результатом такого процесса может быть либо простое видоизменение устоявшейся теории, относительно противоречащей ей группе явлений путем модернизации (корректировки) основ прежнего знания (возможно путем расширения за счет введения отдельных дополнительных положений), либо коренная

---

¹ Герасимов И.Г. Структура научного исследования: (филос. анализ познавательной деятельности в науке). М.: Мысль, 1985. С. 116.

² Согласно историко-парадигмальному подходу, накопление наукой знаний в пределах каждого цикла происходит на основе исходной для данного цикла парадигмы и до тех пор, пока эта парадигма не противоречит приобретаемым знаниям (См.: Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977).

³ См.: Закономерности развития и методы познания современной науки. Мн.: Наука и техника, 1978. С. 97.

ломка старого знания. Последнее имеет место лишь при существенном изменении эмпирического базиса и соответствует кардинальным преобразованиям в науке. Чаще всего в конкретных научных исследованиях приходится иметь дело с более частными, проблемами, когда, как указывает Г.И. Рузавин, необходимо либо модифицировать существующие теории в рамках доминирующей парадигмы или создавать частные теории для объяснения вновь открытых фактов¹.

Сказанное вполне применимо к процессу построения концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в криминалистике. На сегодняшний день относительно этого направления развития знания можно констатировать явные расхождения между фактическими данными практики поддержания государственного обвинения в суде и теоретическими положениями, привлекаемыми криминалистической наукой для их объяснения. В данном русле продолжают превалировать подходы классической «следственной» криминалистики, что объективно порождает трудности в практической области реализации ее рекомендаций прокурором в суде. При этом разрешить сложившиеся противоречия путем простого эмпирического объяснения отдельных новых фактов представляется не продуктивным, поскольку это не позволяет решить проблему на принципиальном уровне. Для этого необходимо выявить и объяснить существенные и устойчивые связи вновь познаваемых явлений, в целях разработки типовых познавательных средств и методов, применимых к подавляющему их классу. В результате данного процесса, как отмечает А.А. Эксархопуло, выдвинутые для объяснения проблемных ситуаций гипотезы находят свое подтверждение и становятся законами, система которых, описывая закономерности взаимодействия реальных объектов, составляет базис будущей научной теории².

На сегодняшний день можно выделить следующие группы проблем, относящиеся к криминалистической деятельности по поддержанию государственного

---

¹ Рузавин Г.И. Методология научного познания: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 26.

² Эксархопуло А.А. Криминалистическая теория: формирование и перспективы развития в условиях НТР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1993. С. 18.

обвинения в суде, и выступающие предпосылками для концентрации знаний по их разрешению в рамках концептуальной модели данного объекта исследования.

В первую очередь представляется целесообразным определить круг проблемных моментов, связанных с функционированием деятельности по поддержанию государственного обвинения через призму всей системы уголовно-процессуальной деятельности органов уголовного преследования.

Следует отметить, что в УПК РФ реализована концепция объединения усилий государственных органов и должностных лиц, последовательно осуществляющих функцию уголовного преследования. Данная концепция обязывает таких участников судопроизводства, как: прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать меры по изобличению лица, его совершившего. Данная функция реализуется указанными субъектами системно и последовательно на досудебном и судебном этапах уголовного судопроизводства. Обвинение, возникнув в ходе предварительного расследования, реализуется непрерывно на протяжении ряда последующих стадий. В формировании обвинительной позиции участвует ряд должностных лиц, которые, с одной стороны, действуют единолично, а с другой стороны, вынуждены согласовывать собственные позиции с тем, чтобы общая обвинительная линия была единой и внутренне непротиворечивой. Преимущество такого подхода, как отмечает Д.В. Ким, заключается в том, что он «позволяет объединить в одну систему все информационно-познавательные структуры, связанные с постоянным движением уголовно значимой информации, обнаружением, исследованием и использованием ее и доказательств в уголовно-процессуальной деятельности – от выявления признаков преступления, возбуждения уголовного дела и до момента окончательного принятия процессуального решения по делу судом»¹.

Исходя из этого, достижение объективности при оценке эффективности криминалистической деятельности субъектов уголовного преследования возможно только при последовательном анализе результатов использования ими реко-

---

¹ Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 16.

мендаций криминалистической науки на протяжении всего процесса изобличения преступника. Поэтому, при рассмотрении подобной деятельности недопустимо исключение какого-то одного элемента из данной цепочки. Поскольку завершающей стадией всего процесса познания преступного события является вступление приговора суда в законную силу, постольку только после приговора (обвинительного или оправдательного) можно окончательно говорить о степени эффективности использования рекомендаций криминалистики ее адресатами на протяжении всего судопроизводства. В этом плане следует согласиться с Ю.В. Кореневским в том, что изучение судебной практики позволяет установить ряд недостатков следственной работы, выявить причины некоторых следственных ошибок и наметить пути к их предупреждению в дальнейшем¹. Последнее позволяет систематизировать накопленные данные, выяснить природу и предпосылки допускаемых при производстве дознания и предварительного следствия ошибок, на основании чего типизировать и выработать меры к их устранению.

Многоступенчатость процесса уголовного преследования позволяет вскрывать допущенные ошибки на разных этапах его реализации. Однако, несмотря на то, что ряд тактических ошибок следователя чаще всего влекут за собой и процессуальные² и находятся в тесной связи с ошибками судов первой инстанции, нередко следующих выводами предварительного следствия³, ряд авторов рассматривают необходимость разработки приемов их нейтрализации лишь применительно к процессу досудебного производства⁴. Что, на наш взгляд, не позволяет решить данную проблему на системном уровне. Так, применительно к поддержанию государственного обвинения, к одной из распространенных категорий ошибок отно-

---

¹ Кореневский Ю.В. Судебная практика и совершенствование предварительного расследования. М., 1974. С. 22.

² См.: Цветков С.И. Тактические ошибки следователя, их выявление и использование защитником на предварительном следствии и в суде // Тактика, методика и стратегия профессиональной защиты: сб. ст. Екатеринбург: Чароид, 2002. С. 118.

³ См.: Назаров А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.

⁴ См.: Якушин С.Ю. Тактические ошибки и их преодоление при расследовании преступлений // Криминалист первопечатный. 2012. № 4. С. 125–132.

сятся так называемые «продолжаемые ошибки»¹, то есть те ошибки, предшествующий период которых, а также процесс возникновения и формирования негативных результатов ошибки были заложены в процессе расследования преступлений. Как свидетельствует практика, основу подобных ошибок составляют на предварительном следствии тактические, методические и процессуальные упущения лица, осуществляющего расследование: формальная проверка доводов обвиняемых; отсутствие производства необходимых экспертиз; неполнота исследования всех обстоятельств дела; неверная оценка доказательств и ситуативных факторов их применения; различные процессуальные нарушения и др. Данные ошибки в рамках состязательного судопроизводства становятся весомым оружием в руках стороны защиты. Как показывает практика, защитники строят свою линию поведения именно на незнании стороной обвинения некоторых проблемных ситуаций, имевших место при расследовании уголовного дела, но не обозначенных в обвинительном заключении².

Функциональное единство органов уголовного преследования позволяет вести речь не только об индивидуально-субъективном уровне ошибок, но и об их комплексной характеристике, порождаемой неэффективностью целой совокупности компонентов системы уголовного преследования. Так ошибки, всплывающие в процессе поддержания обвинения в суде, являются результатом упущений (процессуальных и криминалистических) не только органов предварительного следствия, но недоработок самих прокуроров, надзирающих за дознанием, утверждающих обвинительные заключения. Поэтому предупреждение появления таких ошибок в суде должно базироваться на комплексной диагностике материалов всего предыдущего процесса уголовного преследования³.

---

¹ Посохина И.В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. СПб. 2006. С. 141.

² См.: Семененко М.Э. Процессуальные и организационные аспекты деятельности прокурора в стадии подготовки дела к судебному заседанию // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 6. С. 8.

³ Например, вопросы, касающиеся тактического содержания деятельности по расследованию преступлений, могут получить отражение в отдельных процессуальных решениях, принимаемых прокурором в рамках реализации им надзорных полномочий (См.: Чебуренков А.А. След-

Все это свидетельствует о преимуществе комплексного подхода к моделированию процесса уголовного преследования, суть которого – в системности средств и методов, применяемых в процессе изобличения лица, совершившего преступление. Последнее предполагает использование ресурсов всех уровней и подсистем уголовного преследования, координацию действий его субъектов, а также позволяет отслеживать изменения во всей цепи причинно-следственных связей явлений и их последствий, что в свою очередь позволяет судить об эффективности, как целой системы уголовного преследования, так и отдельных ее составляющих. По мнению отдельных авторов, подобный стратегический подход структурирует и оптимизирует, как достижение целей отдельными профессиональными участниками уголовного судопроизводства, так и их криминалистическую деятельность¹. При этом отсутствие ориентации на стратегическую постановку и оценку деятельности представляет собой одну из серьезных ошибок практической криминалистической деятельности. Как отмечают Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин, О.А. Крестовников, следствием такой ошибки является оценка любых ожидаемых, обнаруживаемых или поступающих данных на заключительном этапе деятельности, без должного соотнесения текущих задач с общими целями деятельности, что противоречит уровневой организации деятельности и задачам ее стратегического уровня². Применительно к процессу уголовного преследования источником подобных ошибок служит сложившийся «традиционный» подход к организации процесса «многосубъектного» обвинения, когда для субъектов начального уровня конечная цель изобличения преступника выступает в виде некой абстракции. Что объективно приводит к проблемам ее рационального достижения в виде ряда практических изъянов: обвинение «с запасом», отсутствие должной досудебной «подготовки» свидетелей и потерпевших и др. «Не секрет,

---

ственная и криминальная практика как источник формирования тактических средств расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2010. Вып. 4. С. 72).

¹ См.: Баев О.Я., Баев М.О. О конечных целях деятельности участников уголовного судопроизводства и стратегиях их достижения (к проблеме криминалистической стратегии) // Криминалистика первопечатный. 2012. № 4. С. 10.

² Ищенко Е. П., Колдин В. Я., Крестовников О. А. Актуальные проблемы системных исследований в криминалистике // Научные труды МГЮА. 2006. № 6. С. 1174.

как отмечают Ю.П. Гармаев и А.Ф. Лубин, что именно различное понимание цели прокурором и следователем, следователем и органом дознания, дознавателем и экспертом и т.д. предопределяет дефекты взаимодействия, конфликты в профессиональной деятельности и, в конечном счете, основные, фатальные и, самое опасное, системные ошибки представителей стороны обвинения»¹.

На наш взгляд, устранение указанных нюансов на практике может иметь место только при наличии разработанного на должном уровне криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов на протяжении всего процесса уголовного преследования. Однако в настоящее время система криминалистической науки строится в соответствии с элементами криминалистических моделей механизмов преступного деяния и процесса его расследования. Представляется, что механизм расследования, как объект криминалистического познания, не способен в современных реалиях выступать той моделью, проецирование которой на практику может служить основой для разработки эффективных рекомендаций по изобличению лица, совершившего преступление, на протяжении всего уголовного судопроизводства, вплоть до вступления приговора суда в законную силу. Таким комплексным объектом криминалистического познания, на наш взгляд, должен являться *механизм всего процесса уголовного преследования, состоящего из системы процессуальных и криминалистических действий его субъектов в рамках определенных процессуальных форм по использованию соответствующих конкретной форме и криминалистической ситуации средств и методов по работе с криминалистически значимой и доказательственной информацией*².

Такой подход позволит, *во-первых*, свести имеющиеся изолированные модели родового объекта (криминалистической деятельности правоохранительных

---

¹ Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 90.

² Методологическое обоснование предлагаемого в работе подхода также нашло отражение в следующих работах: Кисленко С.Л. Деятельность по поддержанию государственного обвинения в судебном разбирательстве уголовных дел как объект криминалистического исследования. М.: Юрлитинформ, 2015; Кисленко С.Л. Адекватная интерпретация объектов криминалистики – актуальная задача научных исследований // Библиотека криминалиста. 2013. № 1. С. 219 – 232.

органов по изобличению преступника на разных этапах уголовного судопроизводства) в одну системную модель. По мнению отдельных авторов, подобный вариант возможен, поскольку деятельность прокурора, поддерживающего обвинение в суде, являясь структурным элементом общего объекта криминалистики, также направлена на решение поисковых и познавательных задач с использованием достижений и возможностей криминалистической науки. То есть, как отмечает В.А. Образцов, в определенном смысле является практически-криминалистической деятельностью¹.

Во-вторых, предлагаемый подход с методологической стороны позволит смоделировать наиболее общие закономерности, одинаково присущие разным механизмам их проявления (расследованию и поддержанию государственного обвинения), а также дифференцировать специфику их практического применения на разных стадиях поисково-познавательной и доказательственной деятельности. Известно, что некоторые законы, открытые для отдельных явлений, зачастую, распространяются на все явления определенной группы. Тогда, как отмечается в литературе, их начинают рассматривать как особые принципы, свойственные всем процессам, протекающих в данных явлениях². Как справедливо указывает В.Я. Колдин: «информационные каналы, ведущие к получению доказательств и установлению юридических фактов, имеют сквозной характер и проходят через деятельность оперативно-розыскных органов, органов дознания, предварительного расследования и суда. ... Конечный продукт этой информационной деятельности – приговор или решение суда является продуктом всей этой информационной системы»³. Поэтому на уровне механизма уголовного преследования можно вести речь о такой степени общности закономерностей, свойственных данной сложной

---

¹ Образцов В.А. Криминалистика: парные категории. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 58. Следует отметить, что и другие авторы связывают предмет криминалистики не только с деятельностью по выявлению, раскрытию, расследованию преступлений, но и с деятельностью по установлению истины в суде (См.: Ларин А.М., Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М.: БЕК, 1997. С. 6).

² См.: Герасимов И.Г. Структура научного исследования: (философский анализ познавательной деятельности в науке). М.: Мысль, 1985. С 129.

³ Колдин В.Я. Криминалистика в структуре правоприменения // Криминалистика в системе правоприменения: матер. конф. (МГУ им. М.В. Ломоносова, 27-28 октября 2008 г.). М.: МАКС Пресс, 2008. С. 16.

системе криминалистической деятельности, как принципы ее построения и реализации (например, принципы криминалистического анализа информации, учета ситуационных факторов в доказательственной деятельности субъектов правоприменения и др.).

В-третьих, такой подход оправдывает возможность существования криминалистических методик, охватывающих своей структурой информационно-познавательные компоненты деятельности правоохранительных органов на протяжении всего процесса уголовного преследования по отдельным категориям уголовных дел. То есть можно вести речь о *принципе комплексности* в формировании криминалистических методик по уголовному преследованию лиц, совершивших преступления определенной категории. Такой вариант, как отмечается в литературе, возможен в виде комплекса «2 в 1» - методики расследования + методики поддержания государственного обвинения¹.

В приведенный подход вполне вписывается предлагаемая нами концепция формирования методических основ деятельности по поддержанию государственного обвинения, согласно которой в основе формирования отдельного среза предметного знания будет лежать общий для всей науки идеализированный объект (конструкт), конкретизируемый в ряде частных идеальных объектах, в том числе – в криминалистической деятельности по поддержанию государственного обвинения. Теоретические знания о данном объекте будут отражаться в соответствующих частных криминалистических теориях, как элементах единой системы, объединенных, по выражению А.М. Кустова, предметом криминалистики². Подобный подход вытекает из известного постулата о дифференциации криминалистических теорий по степени общности и кругу охватываемых ими объектов³, который вполне распространим и на теории, предметом изучения которых будут

---

¹ См.: Латыпова К.С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 12.

² Кустов А.М. Эволюционное развитие учений и частных теорий криминалистики // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения): сб. ст. всерос. науч.-практ. конф. М.: Академия управления МВД РФ. 2018. С. 211.

³ См.: Белкин Р.С. Избранные труды. М.: Норма, 2008. С. 610.

выступать отдельные частные направления (тактические и методические) деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде.

Кроме того, сопоставление результатов «следственной» криминалистики как подсистемы целостного процесса изобличения преступника (на протяжении всего уголовного судопроизводства) с эмпирическими данными более широкой области явлений – всего механизма уголовного преследования – позволит выявить такие факты, которые не принимались во внимание при построении изначальной теории («следственной» криминалистики). Так, не характерное для «следственной» криминалистики комплексное восприятие стратегической линии поведения преступника, относительного всего процесса его изобличения, долгое время приводило к отсутствию должных практических рекомендаций по предупреждению возможного изменения его показаний и позиции в суде, поскольку данные признаки проявляли себя лишь в процессе поддержания государственного обвинения. Не уделялось должного внимания и анализу проблем сохранения тактического «потенциала» обвинительной позиции на протяжении всего процесса уголовного преследования, особенностям передачи информации из одной системы в другие (например, из системы «предварительного исследования» в систему «судебного исследования» доказательств), а также специфике использования такой информации в новых системах. На практике это приводило к утрате правоохранительными органами превосходства (тактического, информационного, организационного и др.) над стороной защиты в рамках судебного разбирательства уголовных дел.

В связи с этим существенную роль в функционировании органов уголовного преследования как системного образования (дознание – следствие – поддержание государственного обвинения) занимает системная информация о поведенческих аспектах лица в процессе генезиса его докриминальной, криминальной и посткриминальной деятельности. Кроме того, между этими элементами прослеживается устойчивая причинно-следственная связь. Объясняется это отчасти положениями теории деятельности, согласно которой способ выполнения каждого последующего действия рассматривается в зависимости от результатов предше-

ствующего действия и конкретных условий деятельности¹. Так, к примеру, скрытность и осторожность докриминального и криминального поведения лица обуславливают, как правило, подобное его поведение в процессе уголовного преследования. Поэтому неслучайно в литературе предлагается включать в качестве составной части криминалистики – изучение тактики поведения преступников². Представляется, что только познание закономерностей, функционирующих в рамках целостной системы поведения преступника на протяжении всего процесса его уголовного преследования, позволит разработать целенаправленные криминалистические рекомендации по управлению отдельными его составляющими³. Поэтому личность подсудимого нецелесообразно рассматривать в отрыве от категорий, находящихся с ним в тесной взаимосвязи (непосредственной и опосредованной), как по горизонтали (личность неизвестного преступника, личность подозреваемого, обвиняемого), так и по вертикали (деятельность органов уголовного преследования по выявлению данного лица и его изобличению на досудебной и судебной стадиях процесса)⁴:

---

¹ См.: Основы инженерной психологии / под ред. Б.Ф. Ломова. М., 1986. С.182.

² См.: Бахин В.П. Криминалистика. Проблемы и мнения. Киев, 2002. С. 120.

³ Данное обстоятельство учитывает и законодатель при формализации поисково-познавательной деятельности субъектов уголовного преследования. Так, согласно ст. 6.1 УПК РФ, при определении разумности срока уголовного судопроизводства, который охватывает собой период с момента начала осуществления уголовного преследования и до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, помимо всех прочих обстоятельств, необходимо учитывать *поведение* участников уголовного судопроизводства.

⁴ Подробнее о роли типизации личности и поведения подсудимого в методике поддержания государственного обвинения см.: Кисленко С.Л. Роль криминалистической классификации и типизации подсудимых в формировании криминалистических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде // Lex Russica. 2020. № 4. С. 69–83; Кисленко С.Л. Типизация личности и поведения подсудимого и ее роль в поддержании государственного обвинения в суде // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 2. С. 110–117; Кисленко С.Л., Устинов Д.С. Учет поведенческой характеристики обвиняемого при поддержании государственного обвинения в суде // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3. С. 212–222.

В целом, с позиций системного восприятия всего механизма уголовного преследования в криминалистической теории становится актуальным целый ряд положений, которые, несомненно, должны быть включены в ее частные модели. С теоретической точки зрения это означает необходимость исследования предмета криминалистики по такому объекту, как деятельность по поддержанию государственного обвинения в суде, определения структурных элементов данного объекта, его существенных свойств¹. Последнее необходимо для того, чтобы избежать дублирования предметных областей исследования – закономерностей предварительного и судебного исследования доказательств. Поскольку деятельность органов уголовного преследования системная и последовательная, постоль-

¹ Последнее объективно требует расширения содержания объектного базиса криминалистики, а также, в случае необходимости, привлечения сведений из ряда других наук в целях объяснений отдельных сторон новых явлений и процессов (например, в случае реализации криминалистических средств и методов в суде присяжных).

ку надо четко определить какие области познания могут нести универсальное значение, а какие конкретное для каждого вида деятельности.

Для этого следует указать на проблемные ситуации, свойственные именно деятельности по поддержанию государственного обвинения как объекта криминалистического познания. Формулировка в ясной форме таких проблем является неотъемлемой предпосылкой для научно-познавательной деятельности по их преодолению. К таковым, на наш взгляд, можно отнести следующие несогласованности между сложившимся «традиционным» криминалистическим знанием и существующей практикой поддержания обвинения в суде:

- малая продуктивность традиционных рекомендаций «следственной криминалистики» в условиях судебного исследования доказательств (особенно в такой усложненной его форме, как суд присяжных). Как следствие – необходимость исследования специфики реализации криминалистических рекомендаций в рамках судебного исследования доказательств;

- неэффективность «следственных» алгоритмов деятельности в рамках методики поддержания государственного обвинения;

- невыводимость специфических составляющих судебных ситуаций только из познания ситуаций следственных и как результат – необходимость исследования компонентов судебной ситуации, детерминированных именно особенностями судебного разбирательства уголовных дел. Отсюда – целесообразность комплексного подхода к познанию генезиса криминалистических ситуаций на протяжении всего процесса уголовного преследования в целях определения закономерностей и принципов их развития;

- слабая изученность и недостаточная типизация поведенческих аспектов участников судебного исследования доказательств как источников криминалистически значимой информации;

- отсутствие комплексного подхода к исследованию поведения преступника на всем протяжении процесса его изобличения. Следствие – необходимость изучения поведения подсудимого в целях оптимизации (и типизации) деятельности государственного обвинителя в суде;

- недостаточная разработанность организационных основ деятельности прокурора в условиях противодействия поддержанию государственного обвинения.

Как уже отмечалось, выход из проблемных ситуаций в определенной системе знания всегда связан с процессом выдвижения научных гипотез, призванных объяснить указанные противоречия¹. К таким предварительным гипотезам, на наш взгляд, можно отнести следующие утверждения, обуславливающие характеристики деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде:

- обусловленность работы с доказательствами условиями той процессуальной формы, в которой она протекает;

- информационное единство познавательных ситуаций (объединенное необходимостью установления фактических данных по делу), а также зависимость умозаключений в судебном познании от имеющегося доказательственного материала²;

- преемственность в поисково-познавательной деятельности органов уголовного преследования. Следует согласиться с В.Н. Исаенко, что существует очевидная взаимосвязь между этапами обвинительной деятельности, в рамках которой поддержание государственного обвинения выступает логическим продолжением уголовного преследования, начатого в досудебном производстве³. По мнению О.Н. Коршуновой, преемственность передачи криминалистически значимой и доказательственной информации в рамках обвинительной деятельности достигается, во-первых, на субъектном уровне, за счет использования субъектом доказывания критически оцененного уровня знаний, полученного другими субъектами на предыдущих этапах познания, во-вторых – на процедурном уровне, за счет пе-

---

¹ Следует отметить, что выдвижение и проверка гипотез не является конечной целью науки. Таковой являются теоретические законы, путь к которым как раз лежит через выдвижение и систематическую проверку гипотез (См.: Рузавин Г.И. Философия науки: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 124).

² Как комментировал такую зависимость А.А. Старченко – сложность цепи взаимосвязанных умозаключений при построении выводов в судебном исследовании напрямую зависят от характера связи фактов, выступающих в качестве доказательств, с главным фактом, который подлежит установлению (Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. М., 1958. С. 17).

³ Исаенко В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 192.

перехода знания от этапа к этапу внутри стадии уголовного судопроизводства, а также от стадии к стадии¹;

- стремление субъектов уголовного преследования действовать по общим методическим предписаниям с учетом особенностей предмета доказывания по конкретному уголовному делу и складывающихся криминалистических ситуаций;

- наличие связей между ситуациями следственными и судебными;

- устойчивость поведенческих аспектов участников судопроизводства в типичных ситуациях (а также обусловленность позиции участника судебного разбирательства его линией поведения на предварительном следствии, результатами предыдущих этапов уголовного судопроизводства, а также позициями других участников и субъектов процесса);

- типичность поведения подсудимого в суде, исходя из вида и особенностей рассматриваемого дела, психофизиологических и иных факторов.

Следует также отметить, что становление концептуальной модели анализируемой нами познаваемой области требует не только соответствующей фиксации каких-либо новых эмпирических фактов, но и установления определенных зависимостей между ними, их систематизации и объяснения, что, как отмечали Р.С. Белкин и А.И. Винберг, должно предполагать создание (при наличии достаточных к тому предпосылок) соответствующих частных криминалистических теорий². При этом для того, чтобы любая гипотеза трансформировалась в частную криминалистическую теорию, факты, лежащие в ее основе, должны стать фактами науки. То есть теория должна быть способной объяснить накопленный эмпирический материал с помощью закономерностей, установленных данной теорией для заданного круга фактов³. В этом и заключается значение теории – в систематизации изолированных гипотез и построении концептуальной модели, с помощью которой достигается более полное отображение изучаемой области действитель-

---

¹ Коршунова О.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 15.

² Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика. Общетеоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. С. 215.

³ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М.: Юрид. лит., 1987. С. 136–137.

ности.

Представляется, что в целях более полного раскрытия анализируемого нами процесса формирования концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения, необходимо обратиться к его методологической составляющей, без которой невозможно теоретическое обоснование любого знания.

§ 2. Подходы к формированию концептуальных основ деятельности по поддержанию государственного обвинения в системе криминалистического знания

Традиционно в основе исследований объектной области криминалистики находится какой-либо определенный подход, позволяющий на гносеологическом уровне дифференцировать знания, полученные в результате изучения конкретного объекта, от смежных отраслей, имеющих схожие объекты познания. В результате абстрагирования от всех иных (кроме соответствующих выбранному подходу) сторон объекта исследования такой подход отражается в криминалистическом предметном знании на уровне соответствующих ему теоретических конструктов, заключающих в своем содержании наиболее существенные закономерности функционирования составляющих данные объектные области структурных компонентов.

Применительно к такому родовому объекту познания, как деятельность правоохранительных органов в уголовном судопроизводстве, исследовательские подходы исходят, как правило, из информационной¹, структурной², деятельностной³ или функциональной⁴ (или их сочетаний) природы данного комплексного объекта. Представляется, что отдельные положительные аспекты указанных подходов в их синтезированном виде могут быть также с успехом использованы при

---

¹ См.: Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.

² См.: Образцов В.А. Криминалистика: парные категории. М.: Юрлитинформ, 2007.

³ См.: Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Н.П. Яблокова. М.: БЭК, 1997. С. 1–7.

⁴ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юристъ, 1997. С. 114.

определении гносеологического образа деятельности по поддержанию государственного обвинения.

В ракурсе настоящего исследования наиболее оптимальным нам видится ориентация, в первую очередь, на деятельностную природу поддержания государственного обвинения. Объясняется это следующими положениями:

- именно на деятельностном уровне возможно раскрыть информационно-структурные и функциональные компоненты процесса поддержания государственного обвинения и интерпретировать¹ их криминалистическое содержание;

- деятельностный подход позволит также более полно раскрыть технологическую (функционально-информационную) составляющую процесса поддержания государственного обвинения, поскольку именно технология рассматривается как совокупность знаний о средствах, способах, методах и принципах деятельности². На основании этого возможно сформулировать ряд исходных технологических положений деятельности по поддержанию государственного обвинения, на базе которых возможен последовательный переход к криминалистической модели такой деятельности, а именно – методике поддержания государственного обвинения. Последняя как раз и представляет собой одну из разновидностей нормативной деятельности, заключенную в описательную форму и содержащую перечень ситуаций, условий, средств и действий, поэтапное (и однозначное) выполнение которых обеспечивает достижение искомого (планируемого) результата;

- с праксеологической точки зрения выбранный подход позволит также определить критерии отбора научного продукта для государственных обвинителей, поскольку технология в сфере прикладной науки как раз и выступает проводником по трансформации теоретического знания в средства практической деятельности³.

---

¹ Методологическое значение «интерпретации» заключается в переносе гносеологического акцента в плоскость модельной информации, когда реальным объектам (процессам, явлениям, ситуациям и др.) придается конструктивный характер, то есть содержание в них задается в такой форме, которая позволяет эффективно применять к ним теоретические познавательные операции.

² См.: Пригожин А.И. Современная социология организаций. М.: Интерпракс, 1995. С. 229.

³ См.: Судакова С.В. Технология предупреждения юридических конфликтов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004.

В целом же ориентация на анализируемый нами подход к рассматриваемой объектной области исследования позволит, на наш взгляд, сформировать на гипотетическом уровне предметный образ знания о деятельности по поддержанию государственного обвинения, который, во-первых, будет структурно отражать объектную область настоящего исследования, а во-вторых – будет представлен в отличительной от иных отраслей (например, уголовного процесса, прокурорского надзора) форме, основные постулаты которого не находились бы в конкурирующем состоянии с положениями иных (особенно смежных) наук.

Соблюдение последнего положения (отсутствие дублирующих постулатов в смежных научных направлениях) видится особенно актуальным на начальном этапе формирования предлагаемой концепции. Применительно к нашему исследованию объясняется это отсутствием единообразного понимания представителями разных дисциплин теоретических основ деятельности по поддержанию государственного обвинения в качестве предметного знания конкретной научной отрасли. В частности, в литературе встречаются мнения, указывающие на необходимость разработки теоретических основ методики поддержания государственного обвинения в качестве составной части теории прокурорской деятельности. Этот раздел, по мнению В. Исаенко и Г. Беловой, должен ориентироваться на формирование системы научно обоснованных и сконструированных с учетом потребностей правоохранительной практики и с использованием ее материалов частных методик государственного обвинения по делам о преступлениях отдельных видов¹. Признавая в целом тот факт, что при формулировании определения методики поддержания государственного обвинения следует исходить из конструкции криминалистического понятия методики расследования², отдельные авторы считают, что методика поддержания государственного обвинения не может разраба-

---

¹ Исаенко В., Белова Г. Методика поддержания государственного обвинения // Законность. 2007. № 11. С. 10–14.

² См.: Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 60.

тиваться в рамках единой криминалистической методики уголовного преследования¹.

В данном ракурсе, более приемлемой видится позиция В.Л. Кудрявцева, справедливо отмечающего, что даже если «теоретические основы методики поддержания государственного обвинения будут рассматриваться в рамках составной части теории прокурорской деятельности, они не перестанут быть криминалистическими, так как в этой части теории всё равно, судя по содержанию указанного выше её раздела, всё будет заимствовано из такой науки как криминалистика. Так зачем же создавать такое дублирование? Ведь у каждой дисциплины должен быть свой предмет исследования, определённое же заимствование допустимо, но не в таких пределах, чтобы разрабатывать в рамках части теории прокурорской деятельности ещё и частные методики государственного обвинения по делам о преступлениях отдельных видов, имеющих как по содержанию, так и по форме выражения чисто криминалистический характер»². В ином случае возникает справедливый вопрос о том, какой аспект предмета науки прокурорского надзора, какие частные закономерности, входящие в его содержание, будет отражать предмет методики поддержания государственного обвинения? С этих позиций трудно представить место методики поддержания государственного обвинения, как системы практических рекомендаций, основанных на знании частных закономерностей общего объекта познания криминалистики, в системе прокурорского надзора, предмет которого составляют «правовые нормы, определяющие назначение, задачи, функции, принципы организации и деятельности прокуратуры, систему и структуру ее органов, а также полномочия прокуроров при осуществлении надзора за исполнением законов и выполнении иных функций, которыми наделены данные органы»³.

---

¹ Айтжанова А.Г. Современное понятие методики поддержания государственного обвинения // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 3. С. 147.

² Кудрявцев В.Л. Теоретические основы и проблемы реализации криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: матер. всерос. науч.-практ. конф. (24 ноября 2009 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С. 312-328.

³ Авдеев В.Н., Шелег Д.И. Прокурорский надзор: Курс лекций / под ред. В.Л. Попова. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. С. 13.

В данном случае, на наш взгляд, необходимо придерживаться общих методологических правил научного познания, согласно одному из которых выбор аспектов определенного исследования происходит по отношению к тем или иным дисциплинам, в связи с учетом целей, стоящих перед научным исследованием, а также в связи с учетом задач, решаемых в ходе конкретной практической деятельности¹. Исходя из данного положения, приведем следующие аргументы в поддержку тезиса о возможности формирования криминалистического предметного знания посредством включения в него содержательных элементов деятельности по поддержанию государственного обвинения.

Как уже отмечалось в работе, с практической точки зрения эффективное и комплексное решение современных задач по борьбе с преступностью может иметь место только при наличии разработанного на должном уровне криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов на протяжении всего процесса уголовного преследования. А поскольку пределы познавательных операций (выявление и теоретическое объяснение тех или иных сторон объективной действительности) задаются в первую очередь именно потребностями практики, постольку в научных кругах все чаще можно встретить сторонников формирования частных криминалистических методик по принципу «два в одном», в основе которого лежит тезис о том, что криминалистические рекомендации в рамках единой частной методики расследования и поддержания государственного обвинения должны разрабатываться и применяться не изолированно друг от друга, а в тесной взаимосвязи, на основе взаимного дополнения².

На наш взгляд, ориентация в рамках криминалистического предметного знания на исследование деятельности по поддержанию государственного обвинения не ведет к радикальному изменению парадигмальных основ данной науки. Здесь вполне уместно высказывание известного автора «Руководства для судеб-

---

¹ См.: Горский Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 125.

² См.: Вдовин А.Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 8–9.

ных следователей», по мнению которого данное руководство может быть пригодным не только для судебных следователей, но и почти во всем объеме для тех правительственных органов, «на обязанности коих лежит охрана общественной безопасности»¹. К таковым Г. Гросс относил и чинов прокурорского надзора. Природа криминалистики, даже при включении в перечень потребителей ее основного продукта (эффективных рекомендаций по изобличению преступников) государственного обвинителя, так и останется, по замечанию Л.А. Зашляпина, моносубъектной, ориентированной на условного монокриминалиста – дознавателя, следователя, прокурора². Принципиальное изменение сущности данной научной отрасли возможно, по мнению автора, при развитии в ее недрах концепции многосубъектности³, призванной удовлетворять потребности любой правоприменительной практики. О дискуссионности такого пути развития криминалистики нами уже отмечалось в отдельных работах⁴.

За преимущество анализируемого нами варианта развития подобно «моносубъектного» знания в рамках именно криминалистической науки свидетельствует и следующее положение. Так, для обобщения в пределах отдельной отрасли монодисциплинарных знаний об объекте, полученных в разных исследовательских полях (например, в уголовно-процессуальной и криминалистической науке), и их синтеза на уровне целостного образа в литературе указывается на необходимость существования некой «прообразной» модели целостного объекта – «конфигуранта», вокруг которого и будет происходить формирование его будущего теоретического образа⁵. По мнению Н.А. Логиновой, содержательная сторона такого «конфигуранта» должна строиться на основе базовой дисциплины в виде прообраза теории объекта, а его структура должна, в общем, совпадать со

---

¹ Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М.: ЛексЭст, 2002. С. 5.

² Зашляпин Л.А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 118.

³ Зашляпин Л.А. Указ. соч. С. 118.

⁴ См.: Кисленко С.Л. Пути развития криминалистики в современных условиях интеграции юридического знания // Библиотека криминалиста. 2015. № 5. С. 75–88.

⁵ Щедровицкий Г.П. Синтез знаний: проблемы и методы // На пути к теории научного знания. М.: Наука, 1984. С. 67–109.

структурой конечного результата синтеза – образа целостного объекта¹. На наш взгляд, вполне допустимо предположить, что такой базовой дисциплиной может выступить наука криминалистика, в рамках которой в настоящее время на достаточном уровне исследованы содержательные компоненты деятельности органов, осуществляющих изобличение преступников. Несмотря на дискуссионность, вытекающую из возможности интегрирования в криминалистику отдельных положений деятельности по поддержанию государственного обвинения, заметим также, что именно в рамках криминалистического знания первоначально нашли отражение тактические и методические аспекты деятельности прокурора в суде. Последнее свидетельствует о наибольшей пригодности данной отрасли для разработки на ее базе эффективных приемов и методов практической деятельности данного субъекта уголовного преследования.

За целесообразность разработки «криминалистики для государственных обвинителей» на базе «классической» криминалистической теории свидетельствует также *критерий их соответствия*. Теории, связанные отношением соответствия, как указывается в литературе, существуя как самостоятельные структуры, описывающие отдельные (и, как правило, однородные) области действительности, вместе с тем состоят между собой в глубокой, системной, органической связи². Наличие такой связи позволяет представить процесс познания в криминалистической науке не как радикальную смену, а как переход к новым теориям, включающим в себя содержание предшествующих знаний. В этом видится проявление принципа преемственности знания, когда выводы новой теории для той области явлений, в которой справедлива и старая теория, должны быть соотносимы с выводами последней³. Данное положение вполне справедливо и для «прокурорской кримина-

---

¹ Логинова Н.А. Опыт человекознания: История комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева. СПб.: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2005. С. 25.

² См.: Куиш А.Л. Принцип соответствия: онтологический и методологический аспекты исследований // Философия науки. 2009. № 3. С. 40.

³ См.: Кузнецов И.В. Принцип соответствия в современной физике и его философское значение. М., 1948; Грибанов Н.И. Принцип соответствия как форма преемственности оснований теории // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 5. С. 84–89.

листики», основные постулаты которой не должны вступать в явное противоречие с парадигмальными положениями «классической» криминалистики.

Кроме того, поскольку указанные теории имеют однородную эмпирическую область применения (поисково-познавательную, исследовательскую и оценочную деятельность в целях принятия решений в рамках конкретного уголовного дела), постольку в исследовании, относящемся к поддержанию государственного обвинения, существует потенциальная возможность использования способов познания и описания, применяемых в «классической» криминалистике. Методологическая значимость подобной связи заключается в том, что если обнаружится, что между двумя теориями имеет место связь соответствия, то можно будет применить элементы методологии имеющейся теории для разработки новой теории¹. В результате, методы «классической» криминалистики могут найти широкое применение в разработке концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения, в которую возможна «корреспонденция» уже устоявшихся криминалистических понятий, конструктов, законов, теорий.

Это позволяет прибегнуть к методологическим приемам, позволяющим получить объяснение фактов и законов, установленных в одной области исследования, с помощью законов и теорий другой (смежной) области. Криминалистическая теория по отношению к концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения является более общей. Объяснение частной теории на базе теории, которая позиционирована как более общая, предполагает в свою очередь моделирование в общей теории той предметной области, которая предполагается объясняемой теорией. При этом, как отмечается в литературе, должны выделяться те структуры объясняющей теории, которые соответствуют структурам объясняемой теории. Практически же это означает разработку приближенных методов и представлений объясняющей теории². Как результат – необходимость исследова-

---

¹ См.: Куиш А.Л. Принцип соответствия: онтологический и методологический аспекты исследований // Философия науки. 2009. № 3. С. 39.

² См.: Печенкин А.А. Объяснение как проблема философии науки XX века // Методология и история психологии. 2008. Т. 3, вып. 1. С. 20-21.

ния предмета науки криминалистики по такому частному объекту, как деятельность государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве.

В результате такого подхода одним из общенаучных принципов построения концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения как частной теории криминалистики будет выступать *принцип соответствия ее предмета предмету науки в целом*.

Представляется, что в целях более полного раскрытия анализируемого нами гносеологического процесса необходимо обратиться к его методологической составляющей. Поскольку выбор методологии определяется, зачастую, природой исследуемого объекта, вокруг которого выстраивается теоретическая модель, постольку применительно к такому объекту как деятельность по поддержанию государственного обвинения нам необходимо определить круг методов, адекватных его качественным характеристикам и способным в процессе исследовательских операций более полно раскрыть их сущность. Тут и возникает основной вопрос – будем ли мы в данном случае иметь дело преимущественно с парадигмальными способами и методами разрешения сложившихся проблемных ситуаций, прибегнув к уже существующим в криминалистической теории представлениям и приемам решения проблем, или же мы будем искать альтернативные пути решения, выходящие за пределы объяснительной и методологической возможности устоявшейся теории.

Формирование теоретического образа какого-либо познаваемого среза объективной действительности проходит несколько последовательно сменяющихся друг друга этапов. Начальный этап его построения осуществляется, как правило, за счет использования тех абстрактных объектов, которые уже были сформированы в сфере конкретного дисциплинарного знания. Последние применяются в качестве исходного строительного материала при создании новой теоретической модели¹. В связи с этим разработка теоретических положений деятельности по поддержанию государственного обвинения должна осуществляться на первона-

---

¹ См.: Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 314; Горохов В.Г. Проблема формирования теории в технической науке // Методологические проблемы взаимодействия общественных, естественных и технических наук. М.: Наука, 1981. С. 290.

чальном этапе с учетом уже имеющегося криминалистического знания о смежных областях, процессах и явлениях, закономерности функционирования которых могут быть положены в основу вновь формируемой теории. По сути, при выдвижении гипотетической модели деятельности по поддержанию государственного обвинения, мы будем руководствоваться той «исследовательской программой», которая уже устоялась в криминалистической теории и имеет парадигмальное значение при постановке познавательных задач и выборе средств их решения.

Ключевое место в указанном процессе будет отводиться методу *аналогового моделирования*, являющимся универсальным приемом выдвижения первоначальных (обобщающих) гипотез¹. Сущность аналогии, как процесса переноса информации об одних объектах на другие, составляет гносеологическую основу моделирования². Данный метод предполагает возможность получения знания об интересующем нас объекте путем переноса информации с уже изученного объекта, имеющего с первым определенную общность (или сходство). В нашем случае в функции аналогий будут использоваться уже сложившиеся теоретические модели в криминалистической системе знания, относящиеся к деятельности по расследованию преступлений. В результате соединения прежних конструкторов данной модели с новыми абстрактными объектами (относящихся к анализируемой нами частной теоретической схеме)³ будет формироваться новая гипотетическая модель, в частности – криминалистическая концепция деятельности по поддержанию государственного обвинения.

Исходя из указанного методологического положения, разработка концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения не должна проходить вне связи с другими областями криминалистической деятельности, в частности – деятельностью по выявлению и расследованию преступлений. В этом видится преемственность в развитии криминалисти-

---

¹ См.: Степин В.С. Структура и эволюция теоретических знаний // Природа научного познания: Логико-методологический аспект. Мн.: Изд-во БГУ, 1979. С. 234 – 235.

² См.: Степин В.С., Елсуков А.Н. Методы научного познания. Минск: Вышэйшая школа, 1974. С. 74.

³ Такими теоретическими конструктами в нашем случае могут выступать, например, «методика поддержания государственного обвинения», «судебное действие», «судебная ситуация» и др.

ческого знания, его логическая связь с новыми исследовательскими задачами. Данный подход позволит также на начальном этапе формирования модельного образа изучаемой области отбросить ненужные предметные операции по выявлению связей и зависимостей между отдельными объектами и явлениями, носящих уже установленный характер и требующих лишь подтверждения их практической состоятельности и эффективности в новой области применения. Немаловажную роль в данном случае следует отвести *принципу изоморфизма*, допускающего объективное наличие соответствия между отдельными объектами или явлениями, выражающее сходство их структуры или строения. Так как структура большинства видов профессиональной деятельности является изоморфной, это предопределяет возможность при моделировании содержательной стороны деятельности по поддержанию государственного обвинения использовать приемы заимствования и переноса уже устоявшихся схем деятельности во вновь конструируемую теоретическую систему¹.

Отметим, что предлагаемый нами подход приемлем лишь в рамках начального этапа формирования анализируемой концепции. Объясняется это тем, что в результате использования подобных приемов «заимствования», «переноса», исходные абстрактные объекты в принимающей системе, как правило, приобретают новые признаки (содержание), происходит перестройка их прежних свойств, связей. А поскольку предполагаемая нами концепция будет выражать существенные характеристики новой объектной области, постольку, как отмечается в литературе, за ее новыми признаками необходим операционный контроль с точки зрения их совместимости с другими определяющими характеристиками абстрактных объектов, которые уже были обоснованы предшествующим знанием². Поэтому в данном процессе необходимо учитывать, что перенос уже разработанных схем

---

¹ Как отмечает В.А. Образцов, положение об изоморфности структуры всех видов и типов деятельности играет важную методологическую роль в криминалистических разработках, в частности, на него целесообразно опираться при изучении всех видов деятельности, которые являются объектами криминалистики (Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. С. 34).

² См.: Степин В.С. Структура и эволюция теоретических знаний // Природа научного познания: Логико-методологический аспект. Мн.: Изд-во БГУ, 1979. С. 227.

деятельности во вновь формируемую теоретическую модель никак не может быть сведён к механической ассоциации на основе тождественности отдельных признаков ее элементов. Применительно к анализируемому нами аспекту вполне справедливо высказывание С.П. Митричева, который еще полвека назад заметил, что тактические особенности судебных действий существенно отличаются от следственных и приёмы, разработанные криминалистикой для предварительного следствия, не могут механически переноситься в стадию судебного разбирательства уголовных дел¹. Указанное обстоятельство требует вскрытия сущностных и специфических черт заимствованного элементного состава во вновь образуемой модели (деятельности по поддержанию государственного обвинения), поскольку специфика данной деятельности накладывает существенный отпечаток на криминалистическую ее составляющую².

В связи с этим последующий этап построения концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения, исходя только из имеющихся связей и зависимостей, установленных в рамках следственной практики, представляется уже малопродуктивным. Как отмечается в философской литературе, прогресс любой научной теории, зачастую, не может быть представлен в виде логически последовательного развертывания следствий, вытекающих только из какой-либо одной когда-то открытой совокупности закономерностей³. Объясняется это тем, что любая теоретическая схема и сформулированные относительно нее законы имеют границы своей применимости. Несмотря на то, что технологические основы деятельности государственного обвинителя в суде в определенной степени изоморфны следственной деятельности, их теоретическое обоснование и структурирование не должно следовать только из поло-

---

¹ См.: Митричев С.П. Теоретические основы советской криминалистики. М., 1965. С. 46.

² На данное обстоятельство обращали внимание еще советские криминалисты. «Исследованию доказательств в суде, – писал Г.А. Воробьев, – присущи свои закономерности. Здесь нельзя не учитывать позиций участников судебного разбирательства, поведения подсудимого, потерпевшего, свидетелей не только в суде, но и на предварительном следствии» (Воробьев Г. Исследование доказательств в процессе судебного следствия // Советская юстиция. 1977. № 12. С. 19).

³ См.: Кузнецов И.В. Преемственность, единство и минимизация знания – фундаментальные черты научного метода // Материалистическая диалектика и методы естественных наук. М., 1968. С. 324–325.

жений, истинность и апробированность которых ранее была установлена для «следственной» криминалистики. Иначе в данном случае мы будем иметь дело с попыткой полного объяснения законов, установленных в одной области исследования, с помощью законов и теоретических положений другой области. Однако подобный механический перенос индуктивных заключений с изученных областей на еще неизученные, по мнению Г.И. Рузавина, всегда связан с возможными ошибками¹, поскольку, как уже отмечалось, перенос объектов в любую новую систему сопряжен, как правило, с преобразованием их прежних свойств, связей, зависимостей в целях достижения релевантности принимающей системе. Все это свидетельствует о целесообразности отдельного (более глубокого) исследования такого объекта, как профессиональная деятельность государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве.

Подтверждением ориентации на такой подход служат также явные несогласованности следствий, выводимых из «следственной» модели расследования преступлений с рядом положений модели деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде. Так, если на момент начала расследования следователь имеет дело с информационной моделью преступления, сходной только по части признаков с исследуемым преступлением, то обвинение в суде с самого начала является деятельностью персонифицированной, поскольку оно всегда направлено против конкретного лица и по определенному кругу обстоятельств. Подобное несоответствие актуализирует, в частности, проблему алгоритмизации начального этапа поддержания государственного обвинения, данные о котором не могут быть механически выведены из «следственной» методики расследования преступлений. Примером может также выступать и такой элемент механизма уголовного преследования, как обстановка деятельности, которая, применительно к условиям судебного разбирательства, существенно влияет на видоизменение традиционных принципов, средств, приемов, разрабатываемых для нужд «досудебной» практики.

---

¹ См.: Рузавин Г.И. Философия науки: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. С. 109.

В целом приведенный нами подход позволит, во-первых, вести целенаправленный и систематизированный поиск отдельных фактических данных в подтверждении любой выдвинутой и обоснованной гипотезы при моделировании в криминалистической теории деятельности по поддержанию государственного обвинения, а во-вторых, сформулировать новые или скорректировать имеющиеся закономерности, что, в свою очередь, позволит расширить возможности теоретического описания изучаемой объективной области.

Резюмируя изложенное, отметим, что в анализируемом нами случае методологически верным представляется установка на двойственный подход к криминалистическому изучению деятельности по поддержанию государственного обвинения. Сначала данный объект будет исследоваться с точки зрения уже существующих в криминалистической науке представлений и с помощью имеющихся средств, а затем (в случае исчерпания возможности наличной парадигмы) осуществляться путем отвлечения от этих факторов (полного или частичного)¹. Согласно такому парадигмально-непарадигмальному² подходу к исследованию процесс формирования в рамках криминалистики концептуальных основ деятельности по поддержанию государственного обвинения, по нашему глубокому убеждению, не может протекать без использования имеющего потенциала криминалистической науки. Последняя будет служить базисом для построения такой концепции. С другой стороны, имеющиеся отличия в деятельности следователя и государственного обвинителя вовсе не означают нецелесообразность их комплексного исследования. Такой подход позволит выявить частные особенности, присущие досудебному и судебному этапу изобличения преступника, закономерности протекания процессов на данных стадиях, возможности адаптации положе-

---

¹ См.: Майданов А.С. Интеллект решает неординарные проблемы. М.: ИФРАН, 1998. С. 213.

² В данном подходе, как отмечает А.С. Майданов, имеет место принцип двойной детерминации: парадигмальной и объектной. В последнем случае ученый будет строить свою исследовательскую деятельность в соответствии с характеристиками изучаемого явления, стремясь получить все большее знания о них. При этом важно отбирать перспективные элементы прежней теории и развивать их в соответствии с новыми данными. Но приоритет необходимо отдавать данным о вновь исследуемом объекте, ставить проблемы по отношению к нему и в нем искать ответы, не слишком оглядываясь на прежние знания и не стараясь в них искать эти ответы (Майданов А.С. Указ. соч. С. 219).

ний «следственной» криминалистики для нужд судебного исследования доказательств, на основании чего сформулировать дифференцированные рекомендации для конкретных субъектов уголовного преследования.

С данных позиций перспективным направлением в криминалистике на настоящий момент видится дальнейшее (углубленное) развитие концепции системного обеспечения всего процесса изобличения преступника (уголовного преследования), которая на настоящем этапе ее становления должна найти отражение в науке в виде новых частных криминалистических теорий, а именно: тактических основ деятельности государственного обвинителя в разделе «Криминалистическая тактика» и методических положений по поддержанию государственного обвинения по делам отдельных категорий – в разделе «Криминалистическая методика». Следует отметить, что отдельные предпосылки для формирования подобных частных теорий, которые могут служить методологической базой для исследования и разработки средств, приемов и методов деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде, уже имеются в юридической литературе¹. На наш взгляд, современные криминалистические разработки в данных направлениях с их последующей консолидацией с уже имеющейся системой знания могут привести к образованию теорий более общего плана (например, криминалистических методик, охватывающих своей структурой информационно-познавательные компоненты деятельности правоохранительных органов на протяжении всего процесса уголовного преследования по отдельным категориям уголовных дел).

---

¹ См.: Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика: науч.-практ. пособие. М.: Экзамен, 2005; Пименова З.И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму. М.: Былина, 2005; Забейда А.В. Место и роль прокурора в суде присяжных, тактика и методика его деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Посохина И.В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006; Малов А.А. Поддержание государственного обвинения по делам об изнасилованиях (криминалистический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006; Волянская Л.Т. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

§ 3. Содержание концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения

Современное положение государственного обвинителя в системе уголовного преследования требует повышения качества его деятельности, которая должна обеспечиваться не только законодательным совершенствованием ее форм, но оптимизацией операционной составляющей ее стороны. Практическое значение данного тезиса подтверждается результатами проводимого нами социологического исследования. Так, 92.7 % опрошенных государственных обвинителей высказались за необходимость дополнительной разработки вопросов по совершенствованию криминалистических основ поддержания государственного обвинения в типичных ситуациях судебного следствия¹. Обобщая научные публикации последнего времени, можно сделать вывод, что исследование особенностей деятельности прокурора в типичных судебных ситуациях, возникающих при поддержании государственного обвинения, представляет собой одно из актуальных направлений развития криминалистической теории.

Однако применительно к рассматриваемому аспекту следует также согласиться с Р.С. Белкиным, справедливо считавшим, что «было бы неверным оценивать истинность и нужность той или иной частной криминалистической теории исключительно под углом зрения ее сиюминутного практического эффекта, упрощенно понимая потребности практики борьбы с преступностью только как потребность в новых средствах и методах этой борьбы»². Поэтому к одному из факторов, определяющим основные тенденции развития частных криминалистических теорий, автор относил не только их практическую значимость, но и потребность в теоретических обобщениях и объяснениях тех или иных сторон объективной действительности, связанных с новыми средствами и методами борьбы с преступностью³. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости отражения совокупности эмпирических фактов, относящихся к сфере деятельности

¹ Кисленко И.Л., Кисленко С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 287.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М.: Юристъ, 1997. С. 6.

³ См.: Белкин Р.С. Указ. соч. С. 7.

по поддержанию государственного обвинения в суде, в виде упорядоченной, обоснованной и однородной формы знания, то есть представить их на концептуальном уровне. Последнее является первоочередным логико-методологическим требованием на этапе построения концепции такой деятельности, задача которой – не только дать объяснение всему многообразию фактов, включенных в данную исследовательскую область с помощью некоторой единой основы, но и объединить их в единую стройную систему.

Немаловажную роль в данном процессе играет построение криминалистических моделей¹ деятельности по поддержанию государственного обвинения, которые занимают с гносеологической точки зрения промежуточное звено между исходным изучаемым объектом и его конечным теоретическим образом (в нашем случае – криминалистической методикой поддержания государственного обвинения). В познавательном аспекте такие модели выполняет функцию отражения эмпирических фактов и их криминалистической интерпретации². Кроме того, модель выступает одним из возможных инструментов упрощения, схематизации познаваемого объекта. Представляется, что по своей конструкции и логике любая криминалистическая концепция должна соответствовать некой криминалистической модели, в рамках которой содержатся такие общие свойства и отношения, следствия из которых позволяют сформировать структуру будущей частной теории. И как результат – представить такую теорию в виде целостной совокупности данных, отражающих состояние явлений и их отношений в исследуемой области, организованной по определенным правилам, которые предусматривают общие принципы описания и использования этих данных в решении криминалистиче-

---

¹ Здесь необходимо сделать оговорку о достаточной условности употребления термина «криминалистическая» модель в рамках настоящего исследования, поскольку следует признать, что моделирование – это общенаучный метод познания, а при использовании его в криминалистике, как справедливо указывает Т.С. Волчецкая, он просто адаптируется к особенностям криминалистических объектов и особым целям исследований, отнюдь не становясь от этого криминалистическим (Волчецкая Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учебное пособие. Калининград, 1997. С. 6).

² Как отмечается в литературе, познать объект – значит построить его мысленную модель, сконструировать образ этого явления, хотя и упрощенный по сравнению с оригиналом, но тем не менее характеризующийся такой совокупностью признаков, которая достаточна для решения соответствующих задач (См.: Новик И.Б. Вопросы стиля мышления в естествознании. М.: Политиздат, 1975. С. 37).

ских задач. *Иными словами, криминалистическая модель деятельности по поддержанию государственного обвинения и любая частная криминалистическая теория, содержащая отдельные сущностные составляющие данной модели, на категориальном уровне будут соотноситься как «отражение» и «отражение отражения».*

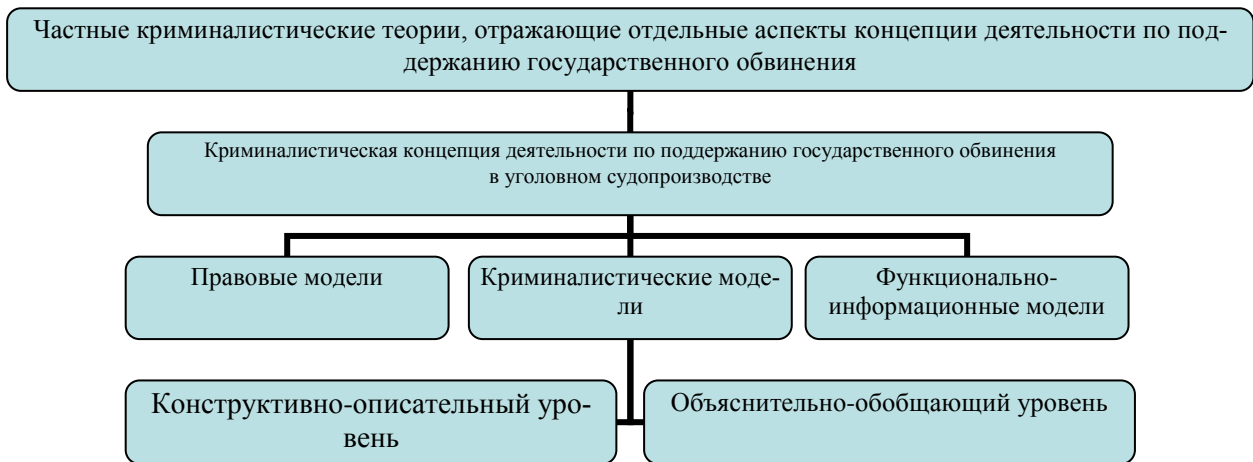
Данный подход придает концепции целостный характер и позволяет рассматривать ее не просто как сумму связанных между собой знаний, а как определенный механизм построения таких знаний. Последнее, в свою очередь, предполагает обращение к соответствующей аргументации с использованием имеющегося научного аппарата и логики рассуждения, результаты которых должны будут не только отражать реально существующие процессы, но и обеспечивать внутреннюю упорядоченность, системность полученного знания и его связь с другими элементами криминалистической отрасли¹.

На наш взгляд, формирование криминалистической концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения (с целью последующего построения оптимальной системы теоретического знания о деятельности по поддержанию государственного обвинения в рамках криминалистической методики) можно представить в виде синтеза следующих основополагающих блоков, носящих принципиальное значение:

---

¹ См.: Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М.: Проспект, 2008. С. 8.

- к числу информационных источников криминалистической методики поддержания государственного обвинения следует отнести в первую очередь *правовые модели*¹ данного объекта (деятельности по поддержанию государственного обвинения), которые строятся путем вычленения и систематизации основных структурных элементов, базирующихся на нормативном регулировании правоотношений, в которых участвует субъект деятельности (по сути, это источники правоприменительной практики).

В литературе указывается на динамичный характер правовой модели деятельности прокурора, поскольку содержание ее элементов, их взаимосвязи представляют собой динамические показатели, которые изменяются в зависимости от уровня развития общественных отношений, выраженного в соотношении интересов личности, общества и государства². При этом, как отмечает В.А. Образцов, правовые и криминалистические модели находятся в тесной связи. Одни криминалистические модели конкретизируют, углубляют, развивают правовые модели, формируют механизмы их реализации (например, криминалистический механизм

¹ Под данной моделью мы понимаем собирательную категорию, объединяющую собой ряд отраслевых составляющих, детализирующих и регулирующих отдельные стороны правоприменительной практики в рамках поддержания государственного обвинения.

² См.: Чурикова А.Ю. Правовая модель деятельности прокурора в досудебном производстве (российский опыт и международная практика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 15.

процесса расследования или конкретного следственного действия), другие – дополняют, объединяют в целостную структуру различные виды правовой информации¹.

По мнению отдельных авторов, уголовно-процессуальные модели с их жесткой регламентацией процедур и условий процесса доказывания, содержащих перечень возможных (или необходимых) для этого действий, сами по себе являются алгоритмами². Однако следование таким алгоритмам на практике не всегда позволяет эффективно использовать операционную составляющую деятельности в соответствии с динамично развивающимися ситуациями правоприменения. Главным же условием любого эффективного правоприменения, как отмечается в литературе, является максимально точный учет в конкретной ситуации всех важных для регулирования фактических обстоятельств в целях выбора варианта решения, в наибольшей степени способствующего достижению цели такого регулирования³. В связи с этим очевидна связь правовой модели, как закрепленной в установленной форме деятельности уполномоченных субъектов по достижению юридически значимого результата, с ее технологической составляющей, представляющей собой обусловленный природой этой деятельности наиболее оптимальный алгоритм осуществления юридически значимых действий⁴. Именно в рамках правоприменительных технологий концентрируются знания о прикладных аспектах осуществления различных видов юридической деятельности. Как отмечается в литературе, такие знания отражают «систему организационно-процедурных приемов, правил, требований, функционирующих в форме комплекса специальных знаний об оптимальном использовании юридико-технических средств, в рамках определенных стратегии, тактики, методов, способов, принци-

---

¹ Образцов В.А. Криминалистика: курс лекций. М., 1996. С. 8.

² См.: Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М.: Изд-во Мос. ун-та, 1989. С. 207–208.

³ См.: Хусаинова О.В. К вопросу об условиях эффективности правоприменительной деятельности органов государственной власти // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 2. С. 132.

⁴ См.: Кутько В.В. Методологические принципы формирования понятийного строя теории юридического процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2013. С. 9.

пов, используемых в деятельности по применению правовых норм для достижения социально полезных целей и необходимых результатов»¹;

- *функционально-информационные (технологические) модели* деятельности по поддержанию государственного обвинения. Такие модели выступают источником информации, указывающим конкретному субъекту их применения на то, что должно быть сделано в той или иной ситуации и каким образом². Поэтому неслучайно научную основу построения эффективной следственной деятельности еще советские юристы связывали с необходимостью применения различных наук, в том числе технологий³. Собственно, сама технологичность деятельности по поддержанию государственного обвинения вытекает из правовой модели такой деятельности, в которой технология позволяет точно установить, какие конкретно юридико-технические средства необходимо использовать в той или иной юридической деятельности в целях достижения соответствующего результата.

В целом следует согласиться, что современные проблемы правоприменения все чаще решаются за счет повышения качества технологичной составляющей юридической деятельности⁴. Поскольку любая предметная деятельность представляет собой упорядоченную последовательность взаимосвязанных действий, выполняющихся с момента возникновения исходных данных до получения требуемого результата, постольку такая деятельность технологична. Последнее, в свою очередь, предполагает, как отмечается в литературе, объективную необходимость: в разделении процесса деятельности на внутренние взаимосвязанные этапы, процедуры, операции; в координации действий, направленных на достижение иско-

---

¹ Колесник И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2014. С. 12.

² При явной выраженности практической направленности технологии, следует согласиться с И.В. Колесник, что последнюю не стоит сводить только к практической стороне, поскольку к ее сфере должно относиться как использование, так и само производство научно-технологических знаний (Колесник И.В. К вопросу о соотношении техники и технологии юридической деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 284).

³ См.: Строгович М.С. Научные методы расследования преступлений // Советская юстиция. 1930. № 4. С. 19.

⁴ См.: Колесник И.В. К вопросу о соотношении техники и технологии юридической деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2012. № 2. С. 281.

мого результата; в однозначности выполнения включенных в технологию процедур и операций¹. В связи с этим деятельность по поддержанию государственного обвинения должна вычлняться из объектной области криминалистического исследования не только по своему видовому признаку и структуре, предусматривающей описание основных составляющих ее элементов (субъект, цель, средства, результат и т.п.), но и технологически, путем раскрытия внутренних связей и отношений таких компонентов, знания о которых позволяет оптимизировать данную деятельность на уровне рекомендаций соответствующих разделов криминалистической науки.

Значение функционально-информационного (технологического) подхода – в его потенциальной возможности раскрыть диалектику деятельности по поддержанию государственного обвинения, то есть рассмотреть такую деятельность во внутренней взаимосвязи ее составляющих (субъект, способ, средства, обстановка, этапность деятельности и т.п.), сохраняя функциональное единство всей системы. В итоге – отразить структуру данной деятельности со всей присущей для нее системой связей на уровне ее механизма². Через механизм же такой деятельности, выполняющий функцию теоретического конструкта, возможен последовательный (и методологически выверенный) переход к гипотетической модели новой области криминалистического знания – методике поддержания государственного обвинения³.

В общем понимании технология – это правила действия с использованием каких-либо средств, которые являются общими для определенной совокупности целей или заданных ситуаций, и направленные на оптимальное их достижение с

---

¹ См.: Гриценко В.И., Панышин Б.Н. Информационная технология: вопросы развития и применения. Киев: Наукова думка, 1988. С. 29.

² Необходимость введения в криминалистическую теорию подобной идеализированной конструкции объясняется тем, что в отличие от технологии деятельности, как явления в большей степени динамической природы, характеризующегося многообразием элементов и связей между ними, механизм, будучи теоретической моделью такой деятельности, отражает на структурном уровне наиболее существенные отношения реальности и имеет более четкую фиксированную связь элементов.

³ В философской литературе подобная операция именуется конструктивным введением объекта в теорию (См.: Степин В.С. Структура и эволюция теоретических знаний // Природа научного познания: Логико-методологический аспект. Мн.: Изд-во БГУ, 1979. С. 227).

учетом выработанных принципов. Поэтому содержание и специфика какой-либо технологии определяется той проблемной ситуацией, для разрешения которой такая технология разрабатывается и внедряется. Кроме того, как отмечается в литературе, специфика технологии зависит также от теоретической основы и методологии, в русле которой она разрабатывается¹. Поэтому в рамках криминалистики в технологиях деятельности субъектов уголовного преследования рассматриваются лишь криминалистические задачи, механизмы и процедуры их решения с помощью возможностей данной науки. Этим они отличаются от иных методических «руководств»², содержащих рекомендации по разрешению ряда материально-правовых, процессуальных, криминалистических и других вопросов в процессе реализации поддержания государственного обвинения.

С гносеологических позиций вычленение деятельности по поддержанию государственного обвинения из объективной действительности на функционально-информационном уровне продиктовано тем, что трансформация научного знания в программу практических действий требует, как отмечает В.П. Кохановский, соответствующей технологизации знания. Последнее должно приобрести вид рецепта действия, четкого регулятива, предписывающего определенные операции, которые должны быть расположены в строго последовательный ряд, не допускающий никаких нарушений и непредусмотренных действий³.

Исходя из этого, под технологией поддержания государственного обвинения мы будем понимать *комплекс средств, приемов и принципов деятельности и их оптимальное сочетание, последовательность, обусловленных текущим уровнем развития науки и техники, и обеспечивающих получение результата деятельности требуемых (и прогнозируемых) параметров.*

¹ Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: учебное пособие / под ред. П.Д. Павленка. М.: ИНФРА-И, 2011. С. 117.

² Выраженных, например, в форме приказов и т.п.

³ Кохановский В.П. Философия и методология науки: учебник для высших учебных заведений. Ростов н/Д: Феникс, 1999. С. 164. Следует отметить, что для должностных лиц подобные предписания находят зачастую выражение не просто в виде рецепта или рекомендации, но и императивного государственного предписания (См.: Княгинин К.Н. Юридическое технологическое знание // Юридическая наука в свете новых задач (информ. матер.). Свердловск, 1990. С. 56-64).

Значение функционально-информационной модели деятельности заключается в том, что последняя охватывает собой «описание знания, применение в комплексе и определенной последовательности различных методов, принципов, правил, информационных и технических систем при организации труда, управлении социальными процессами, как на тактическом уровне, так и стратегическом уровне»¹. Данные обстоятельства свидетельствуют об универсальной² природе категории «технология деятельности», могущей служить базисным ядром для генерирования тактических и методических основ поддержания государственного обвинения, применительно к специфике данной профессиональной деятельности.

Поскольку технологический уровень знания может использоваться, как отмечается в литературе, при анализе составляющих любой практической деятельности³, постольку технология обладает теми родовыми признаками, которые можно использовать на начальном этапе построения гипотетической криминалистической модели деятельности по поддержанию государственного обвинения. Подобный подход возможен в силу тождественности ряда технологических и криминалистических составляющих. По замечанию Л.А. Зашляпина, изложение любой частной методики в криминалистике также является неким описанием порядка производства организационных, следственных, оперативно-розыскных действий и их особенностей в той или иной частной методике, что создает ориентиры для технологического направления исследования в данной отрасли знания⁴.

В целом, функционально-информационный (технологический) уровень способствует реализации целостного, системного подхода к анализу такого сложного,

---

¹ Образцов В.А. Криминалистика: парные категории. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 64.

² В настоящее время в литературе высказываются отдельные мнения о необходимости развития концептуальных положений юридической технологии, которая позволит обеспечить системную организацию знаний о юридических технических средствах осуществления различных видов юридической деятельности в реальной правовой действительности. Именно с помощью этой концепции, по мнению И.В. Колесник, можно свести воедино фрагментарные и разобщенные научно-практические концепции, посвященные отдельным вопросам осуществления юридической деятельности (См.: Колесник И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2014. С. 29).

³ См.: Княгинин К.Н. Юридическое технологическое знание // Юридическая наука в свете новых задач (информ. матер.). Свердловск, 1990. С. 57.

⁴ Зашляпин Л.А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 27 – 28.

многоэтапного вида деятельности, как поддержание государственного обвинения. Проецирование подобного подхода на криминалистическую методику поддержания государственного обвинения позволяет рассматривать последнюю, во-первых, как модель, отражающую законченные циклы деятельности на каких-либо ее этапах (либо всей их совокупности), несущую знания о групповой, видовой, внутривидовой специфике организационной, гносеологической и технологической структурах процесса избличения преступника¹. Во-вторых - как систематизированное описание процесса, содержащего комплекс рекомендаций или типовых вариантов решения задач, с которыми приходится сталкиваться прокурору в тех или иных ситуациях (или обособленный период судебной стадии) поддержания государственного обвинения по делам определенного вида (или группы):

– *гипотетические криминалистические модели* (конструктивно-описательный уровень). Теоретическая схема какого-либо познаваемого среза объективной действительности (в том числе и деятельности по поддержанию государственного обвинения) формируется на начальном этапе как его гипотетическая модель. Такие модели строятся путем гносеологического упрощения познаваемых сфер реальной действительности с целью формирования исходной совокупности устойчивых связей и существенных сторон объекта, имеющих криминалистическое значение. Задачи моделирования на данном уровне заключаются в подготовке данных для выдвижения гипотез о природе исследуемых объектов, их проверке с целью оценки степени полноты и истинности имеющихся представлений о них². По сути, на данном уровне закладывается основа для формирования целостной сети абстрактных объектов, связанных между собой и с эмпирически исследуемой действительностью. Данная сеть, как отмечается в литературе, является первоначальным приближением к теоретическому знанию, задача которой – охватить наиболее общие черты его будущей организации³.

---

¹ См.: Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1997. С. 492.

² Необходимость построения подобной предварительной (гипотетической) модели объясняется тем, что последняя позволяет вскрыть противоречия в представлении исследователя об объекте, которые неизбежны на первоначальном этапе разработки.

³ См.: Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 109–110.

Значение подобных промежуточных¹ криминалистических моделей состоит в том, что они, будучи совокупностью абстрактных конструктов, образующих объектный базис какой-либо теории, задают последней системную организованность. В методологическом плане построение таких криминалистических моделей является предпосылкой к переходу к более содержательным и логически обоснованным теориям.

В целом, на анализируемом уровне криминалистическую модель деятельности по поддержанию государственного обвинения можно представить в виде гипотетической схемы, описывающей связи между составляющими ее содержание абстрактными объектами. Такими предварительными теоретическими конструктами могут выступать, например, «субъект деятельности по поддержанию государственного обвинения», «механизм поддержания государственного обвинения», «судебное действие», «прием действия», «судебная ситуация» и др. При этом в данной системе абстрактных объектов в первую очередь следует выделить и типизировать те связи, которые носят устойчивый и однозначный характер. Последние позволяют на начальном этапе становления анализируемой теории сформировать образ ее базисного ядра, которое в дальнейшем выполняет объяснительную функцию путем обращения к предметным операциям над объектами теории.

С точки зрения прикладного знания, формирующиеся на данном этапе теоретические конструкты, широко используются криминалистикой в целях моделирования и описания объектных структур (отражающих состав взаимодействующих в них предметов, явлений и сопровождающих эти взаимодействия процессов), создаваемых специально для достижения определенных целей предметной деятельности. Такого рода модели и описания выступают базисом для построения, как указывается в литературе, конкретных нормативных предписаний для тех

---

¹ В целом, о конечном состоянии любой гносеологической модели следует вести речь с достаточной долей условности, поскольку какой бы полной не являлась любая теория, она никогда не может стать последней, исчерпывающей собой весь объект исследования. Как справедливо отмечается в литературе «каждый познавательный образ играет роль модели просто потому, что каждое знание является не только готовым, законченным знанием, но и опосредствующим звеном для получения дальнейших знаний» (Ленинская теория отражения и современность / под ред. Т. Павлова. София: Изд-во Наука и искусство, 1969. С. 293).

объектных ситуаций, на которые в дальнейшем будет проецироваться деятельность¹. То есть они используются для получения идеальных представлений о том, как эту деятельность надо осуществлять, включая описание возможных путей свершения определенных действий. То есть на данном уровне закладывается основа синтеза теоретического, правового и функционально-информационного (технологического) уровня криминалистической модельной информации о деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде. Как уже было отмечено, указанный синтез должен протекать на методологическом уровне криминалистической науки. Результатом подобного рода синтеза будет получение криминалистикой определенного научного продукта (например, криминалистических методик поддержания государственного обвинения, содержащих систему практически значимых и обобщенных методических процедур, применительно к условиям его реализации по отдельным категориям уголовных дел);

– *теоретические криминалистические модели* (объяснительно-обобщающий уровень). Последние являются абстрактно-обобщенными, логически структурированными, концептуальными моделями конкретного объекта криминалистического исследования, несущие объяснительный характер. По выражению А.И. Ракитова, теория является не только средством для построения определенных моделей, она сама выступает моделью объектов, знания о которых в ней фиксируются². Здесь знание об объекте исследования представлено посредством описания его внутренних механизмов, причинных, функциональных и других связей, объединенных в единую внутренне замкнутую систему. Признаки и корреляционные связи абстрактных объектов, образующих конкретную модель, фиксируются в основных определениях и постулатах теории.

---

¹ По мнению В.В. Чешева, наиболее естественный переход от описания объектной структуры деятельности к нормативным предписаниям образуют технологические знания, указывающие путь получения требуемого результата деятельности. Предписания подобного рода, по мнению автора, эквивалентны описанию последовательных стадий изменения преобразуемого предмета (Чешев В.В. Технические знания и взаимосвязь естественных, общественных и технических наук // Методологические проблемы взаимодействия общественных, естественных и технических наук. М.: Наука, 1981. С. 269–286).

² Ракитов А.И. Логическая структура научной теории // Вопросы философии. 1966. № 1. С. 47.

На данном уровне происходит системное обобщение первоначальных частных гносеологических схем и на основе выведения единых принципов достигается универсальность и инвариантность полученной теоретической модели. Этим достигается соблюдение требования структурного соответствия теории и отражаемых ею объектов познания. И чем сложнее организованы системы различных областей материальной действительности, тем сложнее и теории, отражающие свойства явлений и связей как внутри данных материальных систем, так и между самими системами¹. При этом один и тот же объект может отображаться в теории некоторым множеством моделей, различающихся как по целям познания, так и по объему и степени общности интерпретируемого в них знания. Этим обеспечивается многомерность отражения объекта в теории и получение (по возможности) исчерпывающего знания о его сущностных характеристиках.

Целостность и взаимосвязь элементов в данной системе обусловлена тем, что развертывание любой теории сопряжено с введением одних объектов на базе других, которые должны согласовываться с уже имеющимися теоретическими конструктами. В результате, по выражению В.С. Степина, «все абстрактные объекты обосновываются внутри теории тем, что среди них не появляется ни одного объекта, несовместимого с уже введенной системой»². Кроме того, системный подход придает знанию интегративный характер. В итоге на данном этапе, как отмечает С.В. Лаврухин, обусловленное предметом исследования множество промежуточных моделей образует в конечном итоге завершающую синтетическую модель объекта³.

С учетом изложенного концепцию криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения можно представить в виде *целостной системы теоретических положений, описывающей закономерности, отражающие существенные черты деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве и служащие методологи-*

---

¹ См.: Андреев И.Д. Теория как форма организации научного знания. М.: Наука, 1979. С. 22.

² Степин В.С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 109.

³ Лаврухин С.В. Механизм поведения преступника: криминалистические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 271.

ческой базой для научной разработки криминалистических рекомендаций, способных влиять на оптимизацию данной деятельности.

Из приведенного подхода к определению криминалистической концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения можно сделать следующие выводы.

Во-первых, данная концепция представляет собой *систему теоретических положений*, которая целостно отражает такую объектную область криминалистической науки, как деятельность по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве.

При этом любая частная криминалистическая теория должна иметь структуру, объект и методы познания, задачи и функции¹.

Целью представленной концепции является выявление и описание закономерностей деятельности по подготовке и поддержанию государственного обвинения с учетом ее ситуационных особенностей в суде, а также разработка на их основе теоретических положений и научно-методических рекомендаций, обеспечивающих эффективность данной деятельности.

Указанная цель находит свое содержательное воплощение в определенных *функциях* криминалистической концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения, то есть – в основных направлениях действия данной концепции, характеризующих ее теоретическое и практическое значение. К таким функциям следует отнести:

- информационно-синтезирующую, заключающуюся в накоплении, объединении и систематизации знаний, относящихся к деятельности по подготовке и поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции;
- объяснительную, состоящую в раскрытии природы и сущности предмета данной концепции во взаимосвязи его составляющих элементов;
- конструктивную, заключающуюся в разработке научного продукта концепции – системы научных знаний и основанных на ней научных рекомендаций

---

¹ См.: Кустов А.М. Соотношение учений и частных теорий криминалистики // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: матер. VII междунар. науч.-практ. конф. Симферополь: ООО Издательство Типография «Ариал». 2019. С. 52.

(средств, приемов, методов), направленных на оптимизацию деятельности по поддержанию государственного обвинения в специфических условиях судебного рассмотрения уголовных дел;

- прогностическую, состоящую в определении перспектив и тенденций дальнейшего научного развития указанной концепции;

- эвристическую, заключающуюся в получении нового знания в области криминалистического исследования деятельности по подготовке и поддержанию государственного обвинения в суде путем выявления и анализа правовых, социальных, криминалистических и иных предпосылок для разработки и внедрения инновационных средств и методов в указанную деятельность;

- практическую, состоящую в различных формах внедрения научных рекомендаций по оптимизации деятельности прокурора в практику поддержания государственного обвинения.

Комплексным *объектом* данной концепции будут являться деятельность по подготовке и поддержанию государственного обвинения, а также иные компоненты (факты) объективной действительности, несущие криминалистически значимую информацию, выявление и познание которых будет способствовать разработке специальных криминалистических рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности прокурора по реализации обвинительной позиции в судебном разбирательстве уголовных дел.

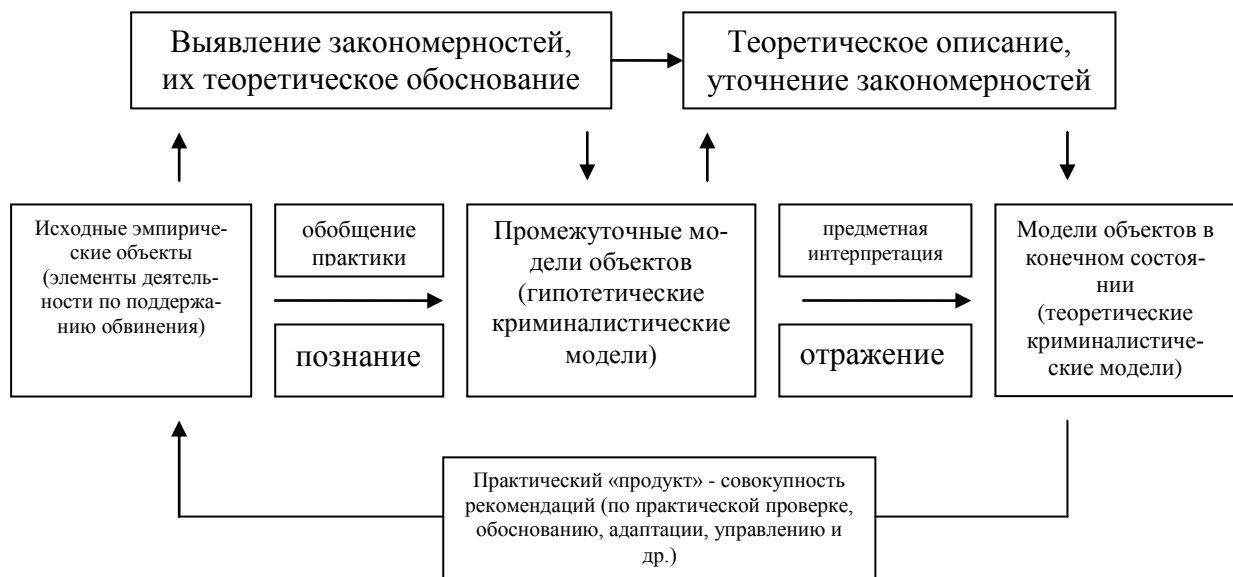
Что касается предмета анализируемой концепции, то здесь мы солидарны с мнением Р.С. Белкина о том, что в предмете любой теории, равно как и в концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения, являющейся частным проявлением предмета криминалистики, ключевое место занимает отражение «субординационных» связей между элементами структуры такого предмета. Приоритетное место в данной иерархии автор, с позиций служебной функции данной науки, отводил приемам, методам и средствам, составляющим «продукцию» данного раздела криминалистики¹. Наряду с этим существенное место при определении предмета концепции криминали-

---

¹ Белкин Р.С. Избранные труды. М.: Норма, 2008. С. 660.

стической деятельности по поддержанию государственного обвинения занимает также указание на закономерности, познание и обобщение которых позволяет разрабатывать криминалистические рекомендации, применительно к специфическим целям и задачам, стоящими перед прокурором в типичных ситуациях поддержания государственного обвинения. Именно закономерности, во-первых, отражают корреляции фундаментальных абстрактных объектов, образующих базисный слой данной криминалистической концепции, а во-вторых, выступают основой для разработки конкретных практических рекомендаций.

В целом субординационные связи между элементами содержания предмета криминалистической концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве можно отобразить в виде следующей схемы:

На наш взгляд, предмет представленной концепции будут составлять закономерности деятельности по подготовке и поддержанию государственного обвинения, а также основанная на познании данных закономерностей система криминалистических средств, приемов и методов, направленных на оптимизацию деятельности прокурора в специфических условиях производства по уголовным делам в суде первой инстанции.

Во-вторых, приведенное определение концепции представляет собой высший уровень абстракции, которая, как представляется, должна конкретизировать-

ся в частных теоретических положениях, в которых интегрированные в них связи данной обобщенной модели будут проецироваться наукой на решение конкретных практических задач деятельности по поддержанию государственного обвинения. Роль данной категории заключается в том, что она выступает в качестве источника информации общего характера и используется для решения частных вопросов при моделировании деятельности по поддержанию государственного обвинения. То есть подобное обобщенное знание помогает формулировать: проблемы научного поиска, определять его область и стратегию, выбирать средства решения проблем, выявлять характер исследуемой ситуации и др. По сути, оно включает в себе методологическую и эвристическую роль в формировании отдельных тактических и методических положений поддержания государственного обвинения.

Представленный подход объективно отражает сложившуюся в криминалистике систематизацию теорий по степени общности отражаемых в них закономерностей объективной действительности – на общие и частные. В данном ракурсе мы разделяем позицию Р.С. Белкина относительно дифференциации теорий по степени общности¹ и считаем, что криминалистическая концепция деятельности по поддержанию государственного обвинения является *частной теорией* (по отношению к общей теории криминалистики), которая обладает большей степенью общности по отношению к другим теориям, являющимися ее подсистемами (например, методики поддержания государственного обвинения).

При таком подходе в основе формирования предметного знания такого среза объективной действительности, как деятельность по поддержанию государственного обвинения, будет лежать общий для всей науки идеализированный объект (конструкт) – криминалистическая деятельность субъектов уголовного преследования, конкретизируемый в ряде частных идеальных объектах, в том числе – в криминалистической деятельности по поддержанию государственного обвинения.

---

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 136.

Следует отметить, что аспекты теории криминалистической деятельности получили в криминалистике развернутую интерпретацию. Отдельные тактические и методические положения нашли отражение в частных криминалистических теориях, затрагивающих вопросы: организации и планирования деятельности субъектов уголовного преследования¹; ситуационных особенностей такой деятельности²; процесса принятия решений в процессе ее осуществления³; использования информации о лице, совершившем преступление⁴, и других участниках уголовного судопроизводства⁵ в целях оптимизации криминалистической деятельности и др., что, по мнению С.И. Коновалова, позволяет воспринимать данные положения как достаточно подготовленную теоретическую базу, нуждающуюся в упорядочении в целях построения целостной теоретической модели криминалистической деятельности⁶.

Мы также придерживаемся подобной точки зрения и считаем, что необходимость формирования такой общей теории обусловлена тем, что на данном уровне можно будет вести речь о такой степени общности закономерностей, свойственных сложной системе деятельности субъектов, осуществляющих избличение преступников, как принципы ее построения и реализации (например, принци-

---

¹ Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. Саратов, 1987; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970; Соя-Серко Л.А. Организация следственного действия. М., 1974 и др.

² Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006; Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. Калининград, 1997; Руководство для государственных обвинителей. Криминалистический аспект деятельности. Ч. 1 / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 1998 и др.

³ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979; Зорина М.Г. Криминалистическая стратегия и тактика государственного обвинения в суде. Гродно, 2002; Цветков С.И. Криминалистическая теория принятия тактических решений. М., 1992 и др.

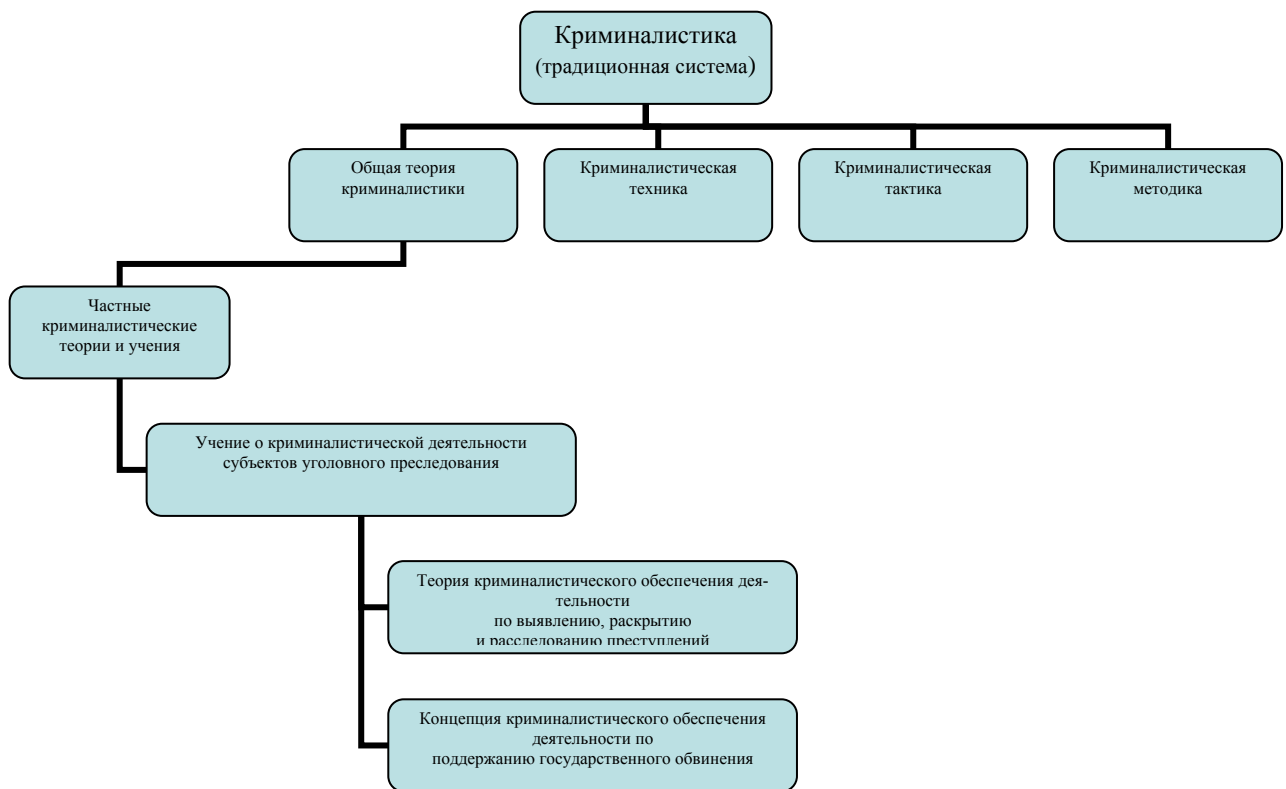
⁴ Комиссарова Я.В., Холопова Е.Н. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности // Библиотека криминалиста, 2015. № 2; Малыхина Н.И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы. М.: Юрлитинформ, 2016; Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М., 2006 и др.

⁵ Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе. дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2009; Шматов В.М. Развитие частной криминалистической теории изучения личности и обеспечения ее прав: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000 и др.

⁶ Коновалов С.И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2001. С. 140.

пы криминалистического анализа информации, учета ситуационных факторов в доказательственной деятельности субъектов, изобличающих преступников и др.).

На наш взгляд, уровневую организацию и место криминалистической концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения можно представить в виде следующей схемы:

В-третьих, *содержание* криминалистической концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения можно представить в виде согласованной системы теоретических положений, категорий, методов, рекомендаций, отражающих строго определенные и взаимосвязанные явления объективной действительности, относящиеся к деятельности по подготовке и поддержанию государственного обвинения, и служащие основой для оптимизации деятельности прокурора, применительно к специфическим условиям производства по уголовным делам в суде первой инстанции.

При этом в содержании анализируемой концепции следует разграничивать положения теоретических и прикладных аспектов (направлений использования) разработанных в рамках представленной концепции вопросов.

Теоретический и прикладной аспекты концепции должны находиться в органическом единстве. Как отмечается в литературе, для научных исследований в сфере юридических наук характерно неизменное сочетание этих двух видов исследовательской деятельности, поэтому их следует именовать теоретико-прикладными науками¹. В результате одна из главных задач анализируемой концепции состоит в том, чтобы представить две эти стороны науки как динамическое целостное образование, раскрыть механизм и законы его функционирования, определить критерии интеграции в предметную область криминалистики.

На наш взгляд, в содержание *теоретического* раздела представленной концепции должны входить следующие основополагающие положения, которые нами были отчасти уже отражены в настоящей работе:

- предпосылки формирования криминалистической концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения;
- значение концепции для теории и практики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве, а также перспективы дальнейшего научного исследования;
- методология формирования данной концепции;
- объект, предмет, цели криминалистической концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения;
- понятийный аппарат концепции;
- место в системе криминалистики и криминалистических теорий;
- теоретически-прикладные функции криминалистической концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения;

Прикладной раздел может быть представлен следующими научно-методическими положениями деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве:

---

¹ См.: Сабитов Р.А. Основы научных исследований: учебное пособие. Челябинск, 2002. С. 30.

- структура и содержание функционально-информационной модели деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде;
- принципы деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде;
- алгоритмы деятельности по поддержанию государственного обвинения на отдельных этапах его реализации;
- методические и тактические рекомендации по поддержанию государственного обвинения в типичных ситуациях реализации данной деятельности.

Последнее предполагает необходимость рассмотреть в настоящей работе специфику и структуру деятельности по поддержанию государственного обвинения, показать взаимосвязь ее основополагающих элементов. Методологическое значение подобного подхода видится необходимым, поскольку позволяет более детально познать фрагменты объектной области исследования и на основании этого более точно определить компоненты предметного знания в рамках отдельных теоретических представлений о данном объекте. Полученные данные будут выступать организующим началом для построения содержания конкретных частных криминалистических теорий, а именно – методики поддержания государственного обвинения.

§ 4. Функционально-информационная модель деятельности по поддержанию государственного обвинения как структурный элемент ее концепции

Криминалистическая методика как система научных знаний, как справедливо отмечается в литературе, всегда содержит в себе два аспекта: онтологический – систему деятельности и гносеологический – систему отражающих эту деятельность знаний¹. Последнее предполагает необходимость остановиться в настоящей работе на анализе функционально-информационной структуры деятельности по поддержанию государственного обвинения, показать взаимосвязь ее основополагающих элементов, что позволит раскрыть содержание данной сложной системы

---

¹ См.: Колдин В.Я., Крестовников О.А. Структура и система криминалистических методик: матер. III всерос. науч.-практ. конф. по криминалистике и судебной экспертизе (15-17 марта 2006 г.). В 2 т. Т. 1. М., 2006. С. 74–77.

деятельности и отразить ее интегральный образ в криминалистической теории в виде согласованной совокупности знаний.

Поскольку функция реализуется, как правило, структурой и объясняется с помощью структуры, постольку структурный аспект в исследовании систем, как отмечается в литературе, тесно связан с функциональным, позволяющим раскрыть сущность системы как взаимосвязанного целого, а также изучить ее взаимодействия с различными факторами (например, внешней средой и др.)¹. В рамках настоящей работы использование данных аспектов исследования позволит установить особенности взаимодействия отдельных элементов, компонентов, свойств системы – деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде, провести анализ устойчивости этих связей в зависимости от тех или иных факторов и, как следствие, смоделировать функции целого – процесса такой деятельности. С теоретической точки зрения данный подход будет использоваться нами с целью построения интегрального образа выбранного объекта исследования – функционально-информационной модели деятельности по поддержанию государственного обвинения.

В первую очередь отметим, что поскольку любая сфера социальной практики, так или иначе, выступает определенным видом человеческой деятельности, постольку созданную на основе научных исследований теорию деятельности, вполне можно использовать в целях изучения такой области практики, как деятельность по поддержанию государственного обвинения в суде. При этом уже разработанные положения теории деятельности будут являться инструментальным базисом, проектирование на который позволит наиболее полно и точно смоделировать систему деятельности по поддержанию государственного обвинения, представить ее в виде совокупности элементов, взаимосвязей и взаимодействий, благодаря которым возможно познание новых целостных свойств, присущих данной деятельности как системе и отсутствующих у отдельных ее компонентов. Результатом подобных операций будет являться получение данных о принципах со-

---

¹ См.: Марков Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании. Новосибирск, 1980. С. 19.

здания подобной модели (деятельности по поддержанию государственного обвинения), а также о возможностях построения на ее основе отдельных теоретических положений деятельности по поддержанию государственного обвинения в рамках криминалистической науки, в частности криминалистической методики и тактики поддержания государственного обвинения.

Всякая деятельность характеризуется определенной структурой, то есть специфическим набором действий и последовательностью их осуществления¹. В общем виде под структурой понимают устойчивую закономерную связь элементов, частей, образующих целостную систему. В связи с этим представляется целесообразным при анализе структуры деятельности применение приема выделения ее элементов и установления специфических взаимосвязей и взаимозависимостей между ними. При этом совокупность таких элементов будет составлять одну из подсистем частных объектов криминалистического познания. Рассмотрение данных элементов в качестве самостоятельных объектов криминалистики, как на уровне раздельного их изучения, так и на уровне системного восприятия существующих между ними закономерных связей, способствует решению различных теоретико-прикладных задач. По справедливому замечанию В.А. Образцова, научная разработка подобных подсистем объектов криминалистики создает предпосылки для построения отдельных частных криминалистических теорий. В частности, применительно к деятельности следователя, автор выделяет следующую подсистему частных объектов: следователь, цели (задачи), предмет, средства, процесс, результат расследования², которая, по сути, образует криминалистическую модель деятельности по расследованию преступлений. Такая идеализированная модель реального процесса познания преступного события, по мнению А.А. Эксархопуло, лежит в основе создания таких теорий, как криминалистическая теория принятия решений, учение о криминалистической версии, теории планировании расследования и т.д.³

---

¹ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. С. 107.

² Образцов В.А. Проблема формирования понятия объекта криминалистики // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований. М., 1988. С. 37.

³ Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник. СПб., 2009. С. 70.

В связи с этим при формировании концептуальных основ деятельности по поддержанию государственного обвинения целесообразно представить такую деятельность в виде идеальной модели. Данный подход, как отмечается в литературе, позволяет свести разнообразные виды и формы профессиональной деятельности к определенному теоретическому конструкту, в котором отражены наиболее общие компоненты и их связи¹. Подобное содержательное обобщение позволит использовать указанную модель при анализе любой конкретной практической деятельности по поддержанию государственного обвинения, рассматривая ее как частную.

С позиций системного подхода деятельность по поддержанию государственного обвинения может быть рассмотрена как сложная динамическая управляемая социальная система, включающая в себя следующие элементы: субъект деятельности; цель, задачи и результаты деятельности; предмет деятельности; средства деятельности; процесс деятельности.

Деятельность никогда не бывает бессубъектной, то есть без деятеля, ее осуществляющего. Объясняется это тем, что она представляет собой основной способ взаимодействия человека с внешним миром. Следовательно, как отмечается в специальной литературе, исходным и наиболее «фундаментальным является не сама по себе деятельность, а именно это взаимодействие, то есть человек в неразрывных связях с окружающей действительностью, которую он созерцает, познает, преобразует и т.д.»². Исходя из такого подхода, криминалистически значимым представляется функциональная сторона практики поддержания государственного обвинения, в рамках которой задействованы многочисленные связи и отношения действующего субъекта с иными компонентами данной системы, образующие единство внутренней и внешней стороны деятельности.

Кроме того, такой абстрактный объект, как субъект деятельности, при дальнейшем использовании в построении структурных составляющих тактики и методики поддержания государственного обвинения, будет наполняться соответствующими

---

¹ См.: Шадриков В.Д. Деятельность и способности. М.: Логос, 1994. С. 10–11.

² Брушлинский А.В. Главное – это взаимодействие человека с миром // Деятельность: теории, методология, проблемы: сб. науч. тр. М.: Политиздат, 1990. С. 231–232.

ющим содержанием, носящим интегративный характер и имеющим криминалистическое значение для оптимального функционирования системы поддержания государственного обвинения. В частности, в криминалистической литературе указывается на прямую зависимость между субъектом деятельности, его индивидуальным стилем мышления, организационной и технологической стороной деятельности и тактическими решениями по делу и результатами их реализации¹. Поэтому неслучайно поддержание государственного обвинения в рамках усложненных процессуальных форм (например, по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей), поручается прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами (п. 1.5 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376)².

Современные процедуры уголовного судопроизводства предъявляют повышенные требования к качеству поддержания государственного обвинения. Все это объективно требует от сотрудников прокуратуры наличия специфических личностных и профессиональных качеств и навыков.

Под профессионально важными качествами понимаются индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффективность деятельности и успешность ее освоения³. Согласно Кодексу этики прокурорского работника⁴, профессиональные качества государственного обвинителя должны базироваться и исходить из принципов: законности, справедливости, независимости, объективности, честности и гуманизма⁵. По данным проведенного О.В. Глушковой исследо-

---

¹ См.: Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: История и современность. М.: Маркетинг, 2002. С. 206.

² Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». Доступ из СПС «Гарант».

³ См.: Шадриков В.Д. Деятельность и способности. М.: Логос, 1994. С. 68.

⁴ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17.03.2010 № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации». Доступ из СПС «Гарант».

⁵ На основе анализа особенностей профессиональной деятельности и качеств субъекта ее осуществляющего, в литературе предлагаются варианты психogramm (описание требований профессии к психическим процессам, состояниям и свойствам личности) личности прокурорского работника (См.: Кроз М.В. Психология личности прокурора: пособие для прокуроров. М.: Изво Акад. Генер. прокуратуры РФ, 2012), а также разрабатываются критерии успешности деятельности государственных обвинителей (См.: Глушкова О.В. Психологические особенности

вания психологических особенностей личности гособвинителя, на первом месте среди значимых профессионально важных качеств прокурора находятся: независимость и самостоятельность суждений прокурора. Следующие по значимости занимают такие качества, как: смелость, активность и эмоциональная устойчивость¹.

На наш взгляд, исходя из специфики деятельности по поддержанию государственного обвинения, профессиональные навыки прокурора в суде должны носить интегративный и междисциплинарный характер и включать в себя компоненты не только юридического, но иного содержания (психологического, лингвистического, коммуникативного, управленческого и др.). В целом, основными подструктурами профессиональной деятельности прокурора в суде выступают следующие компоненты: когнитивные (познавательные-прогностические), коммуникативные, организационно-управленческие, поведенческие.

По данным проведенного нами анкетирования, к наиболее значимым в практической деятельности по поддержанию государственного обвинения прокурорские работники отнесли следующие профессиональные навыки:

- навыки формирования позиции по делу, а также выбора способа отстаивания своей позиции – 88 %;
- навыки воспроизведения алгоритма правоприменительной деятельности – 73 %;
- навыки выбора соответствующего правоприменительной и криминалистической ситуации варианта профессионального поведения – 71 %;
- навыки публичного выступления – 70 %;
- коммуникативные навыки – 69 %;
- навыки оперирования информацией (в реконструктивной и конструктивной ее формах) – 65 %;
- организационно-управленческие способности – 54 %;

деятельности прокурора по обеспечению участия в рассмотрении уголовных дел судами: автореф. дис. ... канд. психолог. наук. СПб., 2007. С. 6).

¹ Глушкова О. Психологические особенности личности гособвинителя // Законность. 2006. № 12. С. 34–35.

- навыки работы с документацией – 52 %.

Представляется, что проблема повышения успешности деятельности государственного обвинителя требует не только выделения достаточного минимума профессионально важных качеств и навыков, определяющих эффективность деятельности прокурора в суде, но и их дифференциацию относительно разных этапов и процессуальных форм¹ реализации государственного обвинения. Объясняется это тем, что для своего существования любая деятельность нуждается в определенных условиях, средствах, системе отношений и просто внешнем мире². Поэтому последовательность действий и их содержание в значительной мере определяются объективными условиями деятельности. В разных условиях достижение одной и той же цели может складываться посредством выполнения различных действий, отдельные комбинации которых составляют этапы, определяющие специфику того или иного технологического³ процесса. Совокупность данных технологических процессов и образует собственно функционально-информационную составляющую (процесс) деятельности по поддержанию государственного обвинения.

Необходимость акцентирования внимания на рассмотрении функционально-информационной структуры деятельности по поддержанию государственного обвинения обусловлена в настоящей работе следующими положениями:

- сущность последней вытекает из диалектического единства ее составляющих – цели, результата, средств и условий деятельности, что исключает необходимость детального рассмотрения данных элементов по отдельности в настоящей работе;

---

¹ В частности, по результатам социологических исследований отдельных авторов в суде с участием присяжных заседателей профессионально-значимые психологические качества государственного обвинителя могут зачастую «разбавляться» признаками его внешнего поведения и антропометрическими характеристиками. Так, как указывает Н.Г. Янова, высокий рост прокурора делал его порой более убедительным в глазах заседателей (Янова Н.Г. Суд присяжных и государственный обвинитель // Социологические исследования. 1998. № 5. С. 85).

² Келле В.Ж. Деятельность и общественные отношения // Деятельность: теории, методология, проблемы: сб. науч. тр. М.: Политиздат, 1990. С. 103

³ От греческого: *teche* + *logos* (мастерство + учение).

- ориентация на функционально-информационную структуру позволит наметить основные направления моделирования целостной системы деятельности по поддержанию государственного обвинения;

- функционально-информационный подход связан с познанием технологической стороны деятельности, которая выступает организующим началом для алгоритмизации деятельности по поддержанию государственного обвинения;

- функционально-информационная (технологическая) модель используется нами в процессе формирования концептуальных основ деятельности по поддержанию государственного обвинения и выступает связующим звеном для построения содержания конкретных частных криминалистических теорий (в нашем случае – методики поддержания государственного обвинения).

Следует отметить, что моделирование деятельности правоохранительных органов с позиций технологических принципов является для криминалистики не новым. Данный подход широко используется, в частности, для структурирования модели деятельности следователя, связанной с расследованием преступлений¹. При этом каждая конкретная деятельность имеет свою индивидуальную структуру, уточняющую типовую структуру деятельности. В криминалистической литературе уделялось немало внимания характеристике основных компонентов структуры практической деятельности субъектов уголовного преследования. В целом же, не вдаваясь в детальный анализ имеющихся на этот счет суждений, отметим схожесть основ построения функционально-информационной (технологической) модели деятельности.

Структурность деятельности объективно вытекает из самой сущности деятельности как последовательного процесса решения задач. Использование данного положения в построении любой деятельности продиктовано, как отмечается в литературе тем, что «технология, определяя пути расчленения сложного процесса на составляющие его более простые этапы, должна показывать, как необходимо

---

¹ См., напр.: Образцов В.А. Криминалистика: парные категории. М.: Юрлитинформ, 2007; Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989; Чельшева О.В. Объект и предмет криминалистики (генезис, содержание, перспективы развития). СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та МВД России, 2001; Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Объекты и предмет криминалистики. М.: Юрлитинформ, 2013.

действовать конкретному исполнителю, чтобы добиться максимально эффективного выполнения стоящих перед ним целей»¹. То есть в данном случае технология служит формой упорядочивания деятельности, основой выработки ее субъектом автоматизмов. Кроме того, структурность (и этапность) конкретного процесса деятельности позволяет точно определить границы требований к субъекту (его профессиональным качествам), использующему технологию ее осуществления.

Для раскрытия структурного строения любой деятельности (в том числе и деятельности по поддержанию государственного обвинения), как отмечается в литературе, нужна типология структур, материалом для которой служат компоненты составов данной деятельности². Как правило, составы деятельности содержат однотипные элементы, что позволяет объединить их в группы на основе тождественности их отдельных (предметных, пространственных, временно-логических и др.) характеристик.

В целом, исходя из общей функционально-информационной (технологической) схемы деятельности по поддержанию государственного обвинения, внутренняя логика данного процесса может быть представлена на структурном уровне из совокупности следующих типовых взаимосвязанных составов:

а) *аналитический*, состоящий из действий по анализу исходной информации (и ситуаций).

На выбор конкретной методики (программы) действия влияет в первую очередь исходная информационная ситуация, а поскольку деятельность циклична и начинается с некоторого исходного положения, постольку ее начальный этап всегда характеризуется наличием исходной информации и необходимостью ее многовариантной оценки с целью программирования деятельности в зависимости от возможных путей развития ситуации. С поступлением какой-либо новой информации субъекту правоприменения необходимо будет изменять не только структу-

---

¹ Гриценко В.И., Паньшин Б.Н. Информационная технология: вопросы развития и применения. Киев, 1988. С. 25.

² Как отмечает Г.В. Суходольский, классификация структур деятельности находится в прямой зависимости от классификации составов деятельности (См.: Суходольский Г. В. Основы психологической теории деятельности. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. С. 94).

ру самой программы решения определенных задач деятельности, но и прибегать к поиску и выбору новых методов (и методик) ее реализации.

В отличие от деятельности следователя, где на начальном этапе исходные данные достаточно неопределенные, государственный обвинитель, приступая к выполнению своей функции, как правило, знаком с материалами дела. Поэтому в его профессиональной деятельности ключевое место занимают алгоритмы не по выявлению информации (и ее источников), а программы по ее преобразованию и сравнительному исследованию и как следствие – по обоснованию своих выводов по делу в рамках судебного разбирательства¹. В связи с этим в рассматриваемом составе деятельности государственного обвинителя преобладают методы, направленные не на поиск, выявление и сбор информации, а на ее обработку, анализ и оценку. Следование данным методам позволяет, как отмечается в литературе, дать соответствующий анализ фактическим обстоятельствам уголовного дела, правовой квалификации действий обвиняемого, совокупности доказательств, а также законности и обоснованности позиции следователя, что, в свою очередь, напрямую влияет на формирование предварительной позиции самого государственного обвинителя по изучаемому делу². К таким методам можно отнести следующие:

- метод ретроспективного анализа, представляющий собой логическую последовательность (состоящую из этапов, процедур), связанную с построением систем (первичных, вторичных и т.д.) ретроспективных информационных потоков с целью овладения структурной информацией об объекте изучения и направленную в конечном итоге к синтезу знаний о данном объекте и пониманию логики его развития³. Как в процессе расследования действует принцип обратного причинного следования, позволяющий познать событие прошлого по вызванным им в

---

¹ См.: Правовая кибернетика социалистических стран. М.: Юрид. лит., 1987. С. 323.

² См.: Бурковская В.А. и др. Поддержание государственного обвинения по делам о преступлениях террористического характера: науч.-метод. пособие. М.: НИИ укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ. М., 2007. С. 69.

³ См.: Пимчев С.П. Ретроспективный анализ как метод прогностических исследований в педагогике: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 1992. С. 8.

окружающей действительности изменениям¹, так и аналитическая деятельность государственного обвинителя обусловлена принципом использования модельной информации об уголовно-релевантном событии. Но если базовым объектом ретроспективного анализа в рамках предварительного расследования является отраженная в объективной действительности деятельность по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, а результатом такого анализа выступает, в частности, криминалистическая характеристика преступления, отражающая характерные черты, связи и отношения в данной области человеческой деятельности, имеющие важное значение для обоснования криминалистических частно-методических рекомендаций², то объектом познания государственного обвинителя выступают фактические данные, уже зафиксированные в материалах дела, а также иных носителях (вещественных доказательствах, участниках судопроизводства), а итогом применения аналитических операций является перспективная модель обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному уголовному делу. Обусловленность указанной модели не особенностями криминалистической характеристики преступления, а особенностями исследования события преступления в ходе предварительного расследования вытекает из сущности деятельности по поддержанию государственного обвинения. Поскольку на момент окончания расследования сведения, составляющие криминалистическую характеристику, преобразуются в доказательства и группируются относительно обстоятельств предмета доказывания, который в судебном разбирательстве к тому же ограничен пределами предъявленного подсудимому обвинения, постольку, как отмечается в литературе, государственный обвинитель оперирует в суде не любыми сведениями, а только доказательствами, обосновывающие его выводы об установлении обстоятельств преступления, инкриминированного подсудимому по результатам до-

---

¹ См.: Образцов В.А. Криминалистика: учебное пособие. М.: Юрикон, 1994. С. 34.

² См.: Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: История и современность. М.: Маркетинг, 2002. С. 151–154; Грибунов О.П., Назырова Н.А. Эволюция взглядов на понятие и структуру криминалистической характеристики преступлений // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки, 2020. № 2. С. 7 – 18.

судебного производства, как элементов предмета доказывания по соответствующему уголовному делу, в последовательности, установленной в ст. 73 УПК РФ¹.

Таким образом, если цель методики расследования как «целеустремленной функциональной системы»² заключается в преобразовании устойчиво повторяющихся признаков преступления в доказательства, то перед методикой поддержания государственного обвинения стоит уже задача формирования на основе проверки и уточнения исследованного в процессе досудебного производства преступного события обоснованного обвинительного тезиса и его последующего отстаивания в суде. В данном случае метод ретроспективного анализа выступает методологическим инструментом, допускающий возможность прогностической интерпретации и экстраполяции выводов, содержащихся в материалах уголовного дела на практику поддержания обвинения с целью прогнозирования их дальнейшего использования.

Однако приведенные суждения вовсе не свидетельствуют, как считают отдельные юристы³, о нецелесообразности обращения прокурора при аналитической работе к теоретическим положениям криминалистической характеристики преступлений. Конечно, использование прокурором положений данного учения не будет иметь такого концептуального значения в построении методики поддержания обвинения, как для методики расследования, и будет проявлять свою информативную сущность только в процессе отдельных операционных составляющих. Например, использование системы элементов криминалистической характеристики преступлений позволяет прокурору в процессе подготовки к поддержанию обвинения, анализируя материалы досудебного производства, выявить отдельные упущения в процессе построения и проверки следственных версий, что, в свою очередь, предполагает необходимость принятия им системы действий по возможному восполнению выявленных недостатков.

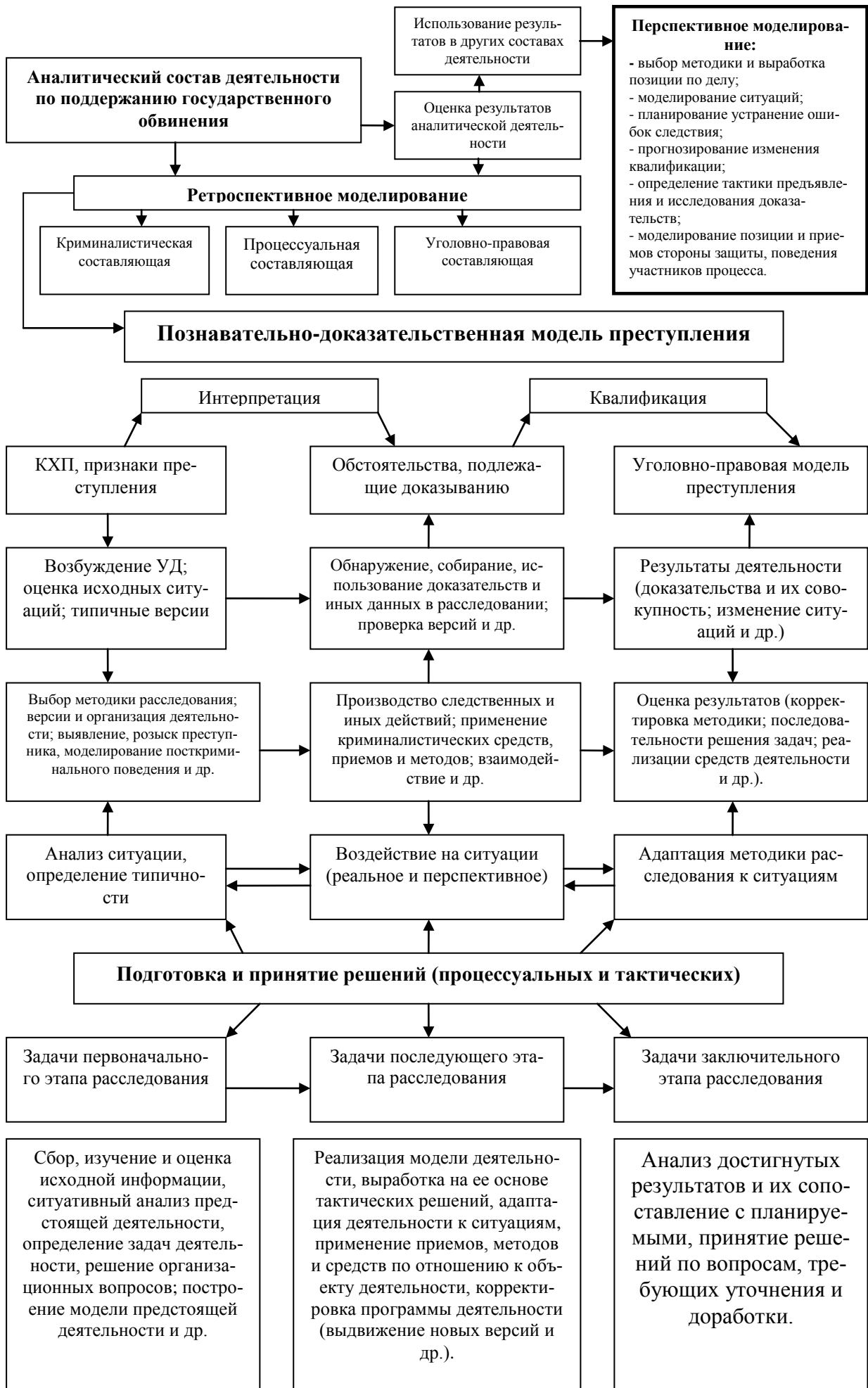
---

¹ См.: Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 251.

² Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 20.

³ См.: Исаенко В., Белова Г. Методика поддержания государственного обвинения // Законность. 2007. № 11. С. 10–14.

В целом аналитический аспект процесса использования прокурором результатов предварительного расследования в предстоящей деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде можно представить в виде следующей схемы:

- метод ситуационного анализа, представляющий разновидность аналитической деятельности и призванный оказать лицу, принимающему решение, помощь в проведении подробной оценки ситуации, установлении факторов, определяющих динамику ее развития с присущими ей внутренней структурой и внешними взаимосвязями. Данный метод позволяет произвести сбор и обработку информации, необходимой для выполнения подготовительного этапа процесса разработки решения, а также определить проблемы и сформулировать критерии его принятия. Диагностическая задача в данном случае заключается в определении факторов, оказывающих существенное влияние на развитие ситуации, и отбрасывание тех из них, которые такого влияния оказать не могут. В результате ее решения создаются сценарии возможного развития ситуации;

- метод системного анализа, позволяющий исследовать систему собранных в рамках досудебного производства доказательств путем ее декомпозиции на взаимосвязанные составляющие, актуализируя те элементы и связи между ними, которые обеспечивали бы оптимальное достижение целей при поддержании государственного обвинения. Сортировка информации позволяет обнаружить ошибки, пробелы, противоречия в материалах дела и заранее внести соответствующие коррективы в деятельность государственного обвинителя. Так, зачастую следователи практикуют такой прием как предъявление обвинения в самый последний момент срока предварительного расследования. Последний может свидетельствовать о том, что следователь уделял повышенное внимание проведению допросов (и других следственных действий) обвиняемого в качестве свидетеля. Однако в такой ситуации у лица, проводящего расследование, фактически не остается достаточного времени, чтобы проверить показания именно обвиняемого, опровергающие (полностью или частично) предъявленное обвинение, удовлетворить все ходатайства стороны защиты. Как следствие – защита заявляет таких ходатайства в суде, либо подсудимый сообщает какие-либо новые обстоятельства дела, однако возможность проверки таких версий к данному этапу уголовного судопроизводства оказывается утраченной. В связи с этим государственному обвинителю необходимо обращать пристальное внимание на соотношение постановления о при-

влечении в качестве обвиняемого с иными материалами уголовного дела, что позволит выявить формальный подход следователя к отдельным процессуальным действиям и решениям и спрогнозировать возможность возникновения в суде проблемных ситуаций;

- метод сравнения отдельных данных, позволяющий определить степень отклонений от типовых показателей, а также установить их причины и выявить резервы для устранения. Например, резкое расхождение показаний участников процесса на предварительном следствии и в суде может свидетельствовать о возможном воздействии на них со стороны заинтересованных в исходе дела лиц. В случае выявления подобных противоречий прокурору следует заявить ходатайство об оглашении первоначальных показаний данных лиц, что позволит выяснять мотивы их изменения в судебном заседании и предпринять меры к возможному их устранению;

- метод группировки, позволяющий проводить анализ данных, группируя их определенным способом по тем или иным признакам (как правило, по относимости к тому или иному обстоятельству предмета доказывания), в результате чего в распоряжении государственного обвинителя формируется такая совокупность данных, правильная расстановка и сочетание которых позволяет ему выработать оптимальную линию поддержания государственного обвинения в суде;

- метод факторного анализа, позволяющий выявить в системе доказательственных данных переменные факторы, характеризующиеся нелинейными (статистическими) связями. То есть такие факторы, изменение которых может дать несколько (порой не прогнозируемых) значений результата в зависимости от сочетания с другими факторами. Поэтому задача прокурора при использовании материалов дела в формировании своей позиции заключается в сокращении числа подобных переменных данных. Последнее достигается либо посредством сосредоточения на наиболее главных (информативных) компонентах и исключения остальных из анализа, что упрощает интерпретацию результатов, либо путем выявления и устранения таких латентных переменных. Что касается последнего варианта, то следует констатировать, что редко кто из обвинителей при изучении

материалов дела прибегает к подобного рода приемам, в частности – обращается к следователю с вопросами: какие еще «подводные течения» могут выявиться при рассмотрении дела в суде; какие есть шероховатости; кто из участников процесса ненадежен в своих показаниях и может их изменить; под чьим, по мнению следователя, влиянием может такое изменение произойти и т.д.¹ Так, данные практики по половым преступлениям свидетельствуют, что воздействие на потерпевших со стороны родственников преступников оказывается как в процессе предварительного следствия, так и после направления дела в суд. Чаще всего потерпевшего пытаются склонить к даче ложных показаний путем предложения материальных благ, обещаниями жениться и т.п., возможны и угрозы в их адрес. В связи с этим в литературе настоятельно рекомендуется государственному обвинителю по данной категории дел обсудить со следователем особенности личности потерпевшего, возможности нейтрализации указанных отрицательных факторов². Получение от следователя подобной «экспертной» оценки позволит государственному обвинителю скорректировать отдельные структурные составляющие разработанного (прогнозируемого) им сценария развития ситуации в суде, а также критически подойти к его обобщающей оценке.

Следует отметить, что в рамках аналитических операций при поддержании государственного обвинения могут применяться и комплекс других методов, направленных на рационализацию рассматриваемого состава деятельности. Так, согласно п. 1.4 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 в необходимых случаях при поддержании государственного обвинения могут создаваться группы обвинителей. Данное положение допускает применение *метода синектики* (или мозгового штурма) при анализе материалов досудебного производства с целью выработки единой согласованной позиции по вопросам исследования доказательств (а также тактики их представления в суде), устранения пробелов в доказывании и др. Данный метод позволяет достигнуть согласованного решения

---

¹ См.: Гаврилов В.В. Слово государственному обвинителю: Поддержание государственного обвинения в суде. Саратов: Слово, 1998. С. 41.

² См.: Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 291.

проблемных вопросов путем их индивидуального анализа каждым из участников группы с последующим совместным обсуждением и выбором наиболее оптимальных вариантов их решения. В данной ситуации представляется целесообразно включать в группу обвинителей прокурорского работника, знакомого с материалами надзорного производства, который мог бы дать им квалифицированную (экспертную) оценку и оказать консультативную помощь в решении указанных вопросов;

б) *прогностический*, направленный на оценку вероятного состояния объекта с целью оптимизации принимаемых решений. С помощью типовой методики прогнозирования можно построить исходную модель объекта или явления, спроектировать ее в будущее, определив при этом перспективные проблемы, подлежащие решению, оценить степень достоверности модели и выработать рекомендации для оптимизации решений на основе сопоставления прогностических моделей. К общим методам прогнозирования относятся:

- фактографические методы, базирующиеся на использовании фактической информации об объекте прогнозирования и его прошлом развитии, знания о закономерностях которого, позволяет экстраполировать в будущее отдельные его тенденции. К методам данной группы можно отнести:

- метод экстраполяции, определяющий будущие значения величин на основе имеющихся данных о тенденциях их изменений в прошлые периоды;

- метод интерполяции, определяющий значение параметра одного элемента на основе данных о его зависимости от другого элемента;

- метод логического анализа, заключающийся в исследовании закономерностей функционирования элементов, составляющих общий прогнозируемый процесс, установлении логических связей между этими элементами и их анализом, на основании которого и осуществляется прогноз. На основании логического анализа иногда удается установить пределы возможного изменения прогнозируемых величин, а также предсказать тенденции их развития¹;

---

¹ См.: Системный анализ и структуры управления / под ред. В.Г. Шорина. М.: Знание, 1975. С. 112–113.

- сценарный метод, позволяющий сформулировать и сопоставлять между собой различные вероятные перспективы (сценарии) развития объекта на основании информации о будущей ситуации, в которой будет находиться прогнозируемый объект. Данный метод предполагает использование заранее подготовленных прогнозов и предварительно собранных материалов по развитию объекта прогнозирования, что позволяет сформировать сценарий с учетом вероятных изменений прогнозируемого объекта по имеющимся данным (прямым или косвенным) о тенденциях таких изменений.

На наш взгляд, указанные методы могут с успехом быть использованы государственным обвинителем в процессе осуществления прогнозирования предстоящей доказательственной деятельности в суде. Так, метод экстраполяции позволяет прогнозировать возможное поведение участника процесса в судебном разбирательстве на основе оценки его поведения на предварительном следствии; посредством применения интерполяции устанавливаются причины изменения в суде показаний участников процесса и связь этих изменений с отдельными факторами; сценарный метод позволяет провести учет и минимизацию рисков развития того или иного сценария в деятельности государственного обвинителя, оценить степень его надежности;

- метод аналогии, направленный на выявление сходства в закономерностях развития различных процессов. Немаловажное значение в методике подготовки к поддержанию обвинения имеет обращение прокурора к имеющемуся опыту рассмотрения аналогичных уголовных дел. Используя прием аналогии, прокурор может спрогнозировать перспективу уголовного дела, опираясь на имеющийся опыт поддержания государственного обвинения по делам конкретной категории. Эвристическая ценность аналогии заключается в психологической составляющей принятия решения и выступает фактором, побуждающим к практическому действию в том варианте поведения, в правильности которого государственного обвинителя убеждает его опыт. Эффективность подобной рекомендации отмечают и в зарубежной литературе. Так, в США при принятии решения о необходимости запуска дела в судопроизводство обвинитель сравнивает его с неким «идеальным

делом», что гарантирует признание подсудимого виновным. В литературе этот идеал именуется хорошим («good»), сильным («strong») или твердым («solid») делом. Признаками сильного дела будут являться: серьезность правонарушения; очевидность доказательств вины подсудимого; опасность обвиняемого; надежность потерпевшего и др.¹ Представляется, что в отечественной практике поддержания государственного обвинения применение сходных рекомендаций поможет прокурору избежать ошибок в оценке отдельных источников информации;

- метод экспертной оценки, направленный на выяснение мнения научных и практических работников, отобранных по ряду признаков (стаж, квалификация и др.). С помощью экспертной оценки устанавливаются суждения должностных и иных лиц (родителей, учителей, начальников, сотрудников) относительно деловых, психологических, моральных качеств изучаемых лиц (например, подсудимого), имеющие важное диагностическое и прогностическое значение. Получив оценки и проведя их статистическую обработку, получают среднюю величину, которую и принимают за прогноз.

В результате применения указанных методов государственным обвинителем вырабатывается рабочая гипотеза по делу, предопределяющая цель, процесс и планируемый результат деятельности;

в) *проектировочный*, заключающийся в разработке и последовательном приближении наиболее рациональной модели (прототипа) деятельности к прогнозируемым вариантам ее практической реализации. Данный процесс складывается из разработки планов, направленных на уточнение целей, задач, видов деятельности, а также на выбор способов и последовательности действий, выявление аналогов, обеспечивающих возможность достижение поставленных задач (оценки их пригодности и эффективности).

В рамках указанного состава деятельности закладывается основа процесса адаптации типичных методик к условиям поддержания государственного обвинения по конкретному составу преступления. То есть проект предстоящей деятельности должен быть нацелен на реальное практическое преобразование сложив-

---

¹ См.: Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели. СПб.: Питер, 2003. С. 509–511.

шихся ситуаций силами государственного обвинителя в рамках судебного разбирательства с использованием необходимых средств и приемов. В процессе подобного проектирования обвинителем производится детальное построение будущей деятельности, исходя из соответствия намеченной цели (в основе которого содержится план) имеющимся прогнозам вероятного развития ситуаций¹.

Таким образом, посредством методов проектирования государственным обвинителем в итоге создается определенная типичная программа своего участия в судебном процессе. В юридической литературе она именуется собирательным понятием «позиция по делу»². Под последней, на наш взгляд, следует понимать *основанную на фактических данных и внутреннем убеждении логически непротиворечивую, оптимально построенную систему действий, направленную на достижение прогнозируемых результатов, которую прокурор считает необходимым реализовать при поддержании государственного обвинения*. Данная система охватывает собой деятельность гособвинителя на всех этапах реализации государственного обвинения – с момента его подготовки и до логического завершения.

В процессе формирования позиции по делу можно выделить статический и динамический аспекты³.

---

¹ Отметим, что в рамках данного состава деятельности актуальна проблема разумного баланса между алгоритмизацией и планированием деятельности. Очень часто при проектировании деятельности исходят из необходимости следования жестким и однозначным предписаниям (алгоритмам), что, в свою очередь, минимизирует возможность самостоятельного планирования субъектом своей деятельности. Следует согласиться, что такой подход не является оптимальным, поскольку действия «по шаблону» приводят к «стереотипизации» мышления, тем самым снижая его эвристичность (см.: Основы инженерной психологии / под ред. Б.Ф. Ломова. М.: Высшая школа, 1986. С. 180).

² См., напр.: Зорин Р.Г. Криминалистическая теория защиты по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях. Гродно, 1999. С. 27–28; Зашляпин Л.А. Основы теории эффективной адвокатской деятельности: Прелиминарный аспект. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 435–437.

³ Наиболее удачно симбиоз указанных аспектов позиции по делу отразил, на наш взгляд, в определении данной категории М.С. Строгович, характеризуя ее как «утверждение, которое субъект процессуальной деятельности считает необходимым отстаивать в производстве по уголовному делу, добиваться его признания, в соответствии с чем он совершает процессуальные действия, направленные к подтверждению его мнения и к оспариванию противоречащих ему утверждений других участников процесса» (Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М.: Наука, 1984. С. 57).

Статический аспект отражает точку зрения (логически выстроенную умозрительную модель) прокурора на фактические обстоятельства, которые могут иметь значение для дела, сформированную в ходе первоначального его изучения. В рамках данного аспекта в позиции можно выделить объективную сторону, которая обусловлена фактическими обстоятельствами дела, процессуальной функцией субъекта деятельности, и субъективную, обусловленную правовой квалификацией дела, уровнем профессионализма и конкретными задачами деятельности субъекта.

Однако, как справедливо отмечается в литературе, определение юридического аспекта позиции по делу (фактических обстоятельств конкретного уголовного дела) недостаточно для ее эффективной реализации в динамичных ситуациях судебного разбирательства. Для этого субъекту доказывания необходимо порой принимать ряд тактических решений, обеспечивающих наиболее рациональное обоснование такой позиции с учетом конкретных ситуаций судебного доказывания¹.

Поэтому с динамической точки зрения позицию по делу следует рассматривать не только как утверждение (статическую модель), заявленное прокурором в суде, но и как некую программу деятельности, предполагающую определенную последовательность профессиональных действий², обеспечивающих путем принятия соответствующих решений (процессуальных, тактических и др.) достижение планируемых результатов с учетом ряда ситуационных факторов.

С технологической стороны *процедура выработки позиции* по делу состоит из действий по: а) изучению исходных данных и оценки их юридической квалификации³; б) оценке информации об условиях предстоящей деятельности; в) срав-

---

¹ Например, к особенностям реализации позиции в суде присяжных Гэри С. Гилдин относит необходимость четкой дифференциации приемов обоснования сформированной позиции, как перед юридической аудиторией, так и аудиторией присяжных заседателей (Гилдин Г.С. Позиция по делу: замечания и комментарии. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1131860> (дата обращения: 11.02.2016)).

² К таким профессиональным действиям относятся не только использование криминалистических рекомендаций, но и навыки проверки фактов, доказательств и их правовой оценки и др.

³ Анализ конкретной квалификации, которую дали деянию органы предварительного расследования, помогает прокурору на подготовительном этапе принять предварительное решение о

нению фактического положения дел и их прогноза; г) выработке альтернативного ряда возможных решений, при реализации которых будет обеспечиваться достижение поставленных целей; д) анализу возможных ограничений деятельности и выбора на этой основе допустимых вариантов действий; е) оценке оптимальности данных вариантов (с учетом максимизации или минимизации показателей качества процесса¹); ж) определению оптимальной компоновки информационных моделей деятельности и ее оценке на основании имеющегося опыта; з) определению алгоритмов реализации указанных моделей и частоты их реализации по статистике задач²; и) схематическому отображению исходных, промежуточных и итоговых результатов.

На наш взгляд, категории «криминалистическая методика поддержания государственного обвинения» и «позиция по делу» соотносятся как форма и ее содержательный компонент³. Криминалистическую методику, будучи перспективной моделью деятельности, прокурор выбирает, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела, а позицию по делу вырабатывает⁴. В рамках выбранной ме-

---

том, какую именно частную методику ему следует применить. Последняя в дальнейшем будет конкретизироваться в зависимости от ситуационных факторов

¹ См.: Системный анализ и структуры управления / под ред. В.Г. Шорина. М.: Знание, 1975. С. 76.

² См.: Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. С. 145. Здесь следует согласиться, что степень точности и качества разрабатываемых оптимальных вариантов типовых алгоритмов будет зависеть от того, насколько правильно определены типичные следственные ситуации, а также от глубины и масштаба изучения репрезентативного массива уголовных дел исследуемого вида преступлений. Полученные в ходе такого изучения количественные показатели частоты последовательности производства тех или иных действий (следственных, оперативных и иных мероприятий) с учетом типовых ситуаций расследования конкретных видов преступлений найдут свое отражение в качественной характеристике системы действий, которые, в свою очередь, могут быть заложены в основу типового алгоритма расследования преступления (См.: Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А. Криминалистические алгоритмы в расследовании квартирных краж. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. С. 14).

³ Подробнее о соотношении данных категорий см.: Кисленко С.Л. Позиция по уголовному делу как составной компонент криминалистической методики поддержания государственного обвинения // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 4. С. 98–109.

⁴ Здесь следует согласиться с рядом авторов, которые считают, что формулирование государственного обвинения против конкретного лица, избличенного в результате предварительного расследования в совершении преступления, осуществляется прокурором уже на досудебных стадиях уголовного процесса, так как поддерживать в принципе можно лишь имеющуюся позицию. Поэтому прокурор становится государственным обвинителем до суда и, лишь сформу-

тодики поддержания государственного обвинения прокурор может изменить свою позицию под влиянием вновь поступивших данных (например, полностью или частично отказаться от обвинения). Поэтому в литературе, обращая внимание на динамичный характер позиции по делу, выделяют ее предварительную и окончательную модели¹. При этом следует отметить, что такие модели напрямую связаны с содержательными компонентами методики поддержания государственного обвинения на отдельных этапах его реализации. Так, выработка предварительной позиции по делу базируется на методических рекомендациях, отражающих алгоритмическую сторону подготовительного этапа поддержания государственного обвинения.

С позиции ситуационного подхода криминалистическая методика поддержания государственного обвинения ориентирована в основном на типовые ситуации, а позиция по делу – на типичные². При определении последней государственной обвинитель оценивает допустимые варианты принятия решений с учетом ряда факторов: ограничения по ресурсам (например, сокращение доказательственной базы в силу исключения доказательств на стадии предварительного слушания); степени отклонения от нормального протекания процесса деятельности (например, возникновение остроконфликтных ситуаций); допустимой степени самостоятельности в принятии решений³ и др. Таким образом, в рамках обоснова-

---

лировав государственное обвинение в отношении конкретного лица, приходит в судебное заседание для его поддержания (См.: Баев О.Я. Прокурор как субъект уголовного преследования. Научно-практическое пособие. М., 2006. С. 38; Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Х., 1979. С. 12; Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. С. 32).

¹ Бурковская В.А., Маркина Е.А., Мельник В.В., Решетова Н.Ю. Уголовное преследование терроризма: монография. М.: Юрайт, 2008. С. 34.

² В данном ракурсе мы солидарны с мнением тех авторов, которые обращают внимание на необходимость дифференциации типовых и типичных ситуаций. Если суть типовой ситуации заключается в обобщенном ее характере, позволяющем дифференцировать ее от ситуации текущей (конкретной), то типичная ситуация является разновидностью текущей ситуации, в информационном содержании которой преобладают часто повторяющиеся черты (см.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. М.-Калининград, 1997. С. 105–106; Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 77–78).

³ Согласно п. 3.4 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», государственному обвинителю при существенном расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении

ния прокурором выбранной позиции происходит конкретизация криминалистических методических рекомендаций. Поэтому ключевым принципом определения позиции по делу выступает *принцип реальности*, предусматривающий непосредственную связь позиции по делу с конкретными составляющими деятельности по поддержанию государственного обвинения, реализуемыми в ситуациях (прогнозируемых и реальных) ее осуществления.

Исходя из этого, позиция по делу – это убежденность в наиболее оптимальном варианте применения правовых, процессуальных положений и тактико-методических рекомендаций в конкретных ситуациях поддержания государственного обвинения, для реализации которых прокурор принимает оптимальные решения по осуществлению соответствующих действий (методов, средств, приемов и др.). В связи с этим категория «позиция по делу» является связующим элементом версионного, ситуационного и операционного аспектов деятельности по поддержанию государственного обвинения.

Немаловажное значение в процессе реализации позиции по делу занимает оценочно-корректировочная деятельность, позволяющая государственному обвинителю позиционно интерпретировать не только юридические факты, но и возникающие в процессе обоснования позиции по делу судебные ситуации. Оценивая реально сложившиеся ситуации через призму сформированной позиции, прокурор принимает соответствующие решения по управляющему воздействию такими ситуациями. Так, при возникновении проблемных ситуаций, прокурор будет ориентироваться преимущественно на «осторожные» решения, исходя из субъективного видения итоговой цели своей деятельности, то есть – занятой позиции по делу. С данных позиций категория «тактический риск» будет характеризоваться субъективной оценкой вероятной величины изменения диапазона между максимальными и минимальными потерями (в ходе поддержания обвинения в суде) при принятии решений в рамках выбранной позиции по делу.

или обвинительном акте, следует незамедлительно докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение.

Процесс выработки позиции по делу невозможен без применения ряда методов¹:

- абстрагирования и конкретизации, позволяющих в процессе проектирования отдельных сторон деятельности изучить какой-либо вопрос отдельно от всей совокупности остальных факторов, либо, наоборот, увязать какое-либо явление (ситуацию) с условиями конкретной обстановки деятельности;

- аналогии, позволяющей на основании сходства двух (и более) явлений в одних условиях, прийти к выводу о сходстве этих явлений в других условиях. На практике данный метод позволяет на основании типизации принимаемых решений для определенного набора исходных условий разработать отдельные нормативные предписания². В этом плане видится логичной позиция законодателя, отмечающего зависимость организационных аспектов поддержания государственного обвинения от квалификации, а также опыта работы соответствующего сотрудника прокуратуры³. Представляется, что хорошие результаты может дать специализация государственных обвинителей, позволяющая наиболее эффективно использовать метод аналогии при реализации методики исследования доказательств по делам схожих категорий⁴;

---

¹ Подробнее о методологии формирования государственным обвинителем предварительной позиции по делу см.: Кисленко С.Л. Методология формирования государственным обвинителем предварительной позиции по делу // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3. С. 182–188.

² Следует отметить, что метод аналогии позволяет лишь выдвигать гипотезу о возможном развитии определенного процесса, которая только после ее проверки с помощью других логических приемов позволяет предвидеть развитие событий и, следовательно, принимать правильное (оптимальное) решение.

³ Согласно п. 1.4 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», предписывается обеспечивать оптимальное и равномерное распределение нагрузки на государственных обвинителей с учетом их квалификации и опыта работы, сложности и объема уголовных дел, по которым поддерживается государственное обвинение.

⁴ В рамках данного аспекта следует сделать оговорку относительно того, что направлять начинающего сотрудника прокуратуры на специализированные курсы повышения квалификации целесообразно после того, как он пройдет необходимую практическую школу. Здесь следует согласиться, что преждевременная специализация начинающего прокурора в качестве государственного обвинителя, когда он еще не получил ясного представления о других обязанностях прокуратуры, чревата профессиональной деформацией, выработкой своего рода привычки обвинять (См.: Корневский Ю. Государственное обвинение: какая реформа нужна? // Законность. 2001. № 4. С. 31–35).

- метода структуризации целей, позволяющего разработать систему целей, представляющей собой основу для увязки всех содержательных составляющих деятельности, исходя из конечных результатов. Построение «дерева целей» и последующий анализ его составляющих позволяет понять логику процесса предстоящей деятельности и определить объем работы. При этом цели должны располагаться в иерархическом порядке с соблюдением причинно-следственных связей, например: задачи предъявления и исследования отдельных доказательств в суде влекут за собой необходимость решения определенных задач по их техническому сопровождению (например, обеспечивающих их наглядность), которые, в свою очередь, ставят необходимость разрешения некоторых организационных вопросов;

- методов математического аппарата, способствующих выработке на основании оценки ряда критериев оптимального решения, позволяющего при заданных условиях достичь планируемого результата с известной степенью вероятности. Процесс принятия решения, как правило, итеративен и сводится к последовательному сопоставлению альтернатив с определенными критериями (надежностью, эффективностью и др.). При недостаточном соответствии этим критериям возникает необходимость в получении дополнительной информации и формировании новых альтернатив¹. То есть выработку решения с математической стороны можно представить как процесс нахождения по приближенному значению определенной величины следующего приближения (являющегося более точным). При этом на начальных этапах такой выработки оценка тех или иных параметров производится, как правило, эвристическими методами, а на последующих (при появлении возможности формализованного описания) – математическими (используя аппарат теории вероятностей, статистических решений, теории игр и др.);

- программно-целевого метода, основанного на использовании типовой программы с учетом специфики дела. Применительно к деятельности прокурора в суде данный метод рассматривается в качестве приема организации деятельности

---

¹ См.: Алферов А.В. Механизация и автоматизация управленческого труда / род ред. В.Г. Шорина. М.: Знание, 1976. С. 26.

государственного обвинителя по проверке имеющейся и получению новой информации с помощью типовых криминалистических программ, включающих типовые для данной стадии задачи и типовые средства их решения¹. Использование указанного метода пронизывает все этапы деятельности государственного обвинителя. Так, при изучении материалов конкретного уголовного дела на этапе подготовки к судебному разбирательству государственный обвинитель отмечает как положительные, так и негативные обстоятельства, установленные по каждому вопросу программы, и подтверждающие их доказательства. На основании программы анализируется имеющаяся информация на предмет полноты и объективности, выявляются пробелы предварительного расследования, определяется их существенность и варианты восполнения в судебном разбирательстве. В суде использование программы позволяет обвинителю оптимальным образом организовать свою деятельность по исследованию доказательств, глубже проанализировать имеющуюся по делу информацию и наиболее полно представить ее суду для последующего принятия законного решения. В связи с этим деятельность государственного обвинителя должна быть в определенной степени алгоритмизирована и ориентирована на достижение как ряда промежуточных результатов, так и итоговой цели;

- метода генезисного анализа имеющейся и поступающей информации, направленного на изучение явлений и процессов с точки зрения их развития. Это достигается путем сравнения текущей ситуации в организационной и информационной структуре деятельности с желаемым положением дел в будущем, а также оценки на основе фактических данных возможных путей решения планируемых задач²;

- метода организационного моделирования, позволяющего закрепить организационные структуры (например, уровни распределения ресурсов, полномочий, действий и др.) в виде формализованных отображений. К подобным способам

---

¹ См.: Корсаков К.А., Серова Е.Б. Программно-целевой метод в деятельности государственного обвинителя // Закон. Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. URL: <http://law.vl.ru> (дата обращения: 22.08.2017).

² Однако для этого необходимо выделить типовые ситуации, возникающие на разных стадиях (и этапах) поддержания государственного обвинения.

фиксации в литературе относят: графическое закрепление, изображение в виде блок-схем, кодированное изображение алгоритма, запись на специальном (алгоритмическом) языке и др.¹;

г) *организационный*, позволяющий представить процесс деятельности во взаимосвязи и взаимозависимости его структурных элементов между собой и внешними факторами, знания о которых позволяют субъекту правоприменения принимать решения о производстве, как целого комплекса действий, так и отдельных подготовительных и вспомогательных мероприятий, направленных на решение конкретных (правовых, криминалистических, управленческих и др.) задач и обеспечивающих максимальную упорядоченность (согласованность), надежность и эффективность всего процесса деятельности.

Как можно заметить, все предыдущие составы деятельности тесно переплетаются с ее организационной стороной, практическое воплощение которой, по выражению В.А. Образцова, как раз и заключается в разработке и реализации субъектом поисково-познавательной деятельности определенной программы общих и ситуационных мероприятий, способствующих решению правовых и криминалистических задач². Все это свидетельствует об интегративной природе теории организации³. Поэтому неслучайно к методам организации криминалистической деятельности отдельные авторы относят: моделирование, прогнозирование, планирование, программирование, регулирование деятельности⁴. В этом ракурсе следует согласиться с мнением В.В. Степанова, обоснованно указывающего на более широкую содержательную сторону организационного состава деятельности, представляющей относительно самостоятельную область изучения в криминалистике, использующую данные различных наук (не ограничиваясь наукой

---

¹ См.: Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А. Криминалистические алгоритмы в расследовании квартирных краж. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. С. 15–16.

² Криминалистика /под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1997. С. 71.

³ См.: Туманов Г.А. Организация как функция государственного управления // Советское государство и право. 1986. № 1. С. 40.

⁴ См.: Кучерук С.А. Тактика взаимодействия органов следствия и дознания как основа деятельности при раскрытии и расследовании преступлений в особо сложных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 16–17.

управления и НОТ), и тесно связанной с другими сторонами поисково-познавательной деятельности (технической, тактической, методической)¹.

Подобный интегративный характер организационного состава деятельности предопределяется многоаспектностью его операционной стороны, содержание которой составляют не только вопросы определения способа получения должного количества и качества необходимой для принятия того или иного решения информации (что входит в содержание прогностической деятельности), ее оптимальной компоновки (задача планирования), сохранения в организованном состоянии (задачи управления) и выбора оптимального варианта и последовательности использования (задачи программирования), но и вопросы, касающиеся целого ряда иных организационных моментов, связанных с необходимостью: а) привлечения к участию в процессе оперирования информацией соответствующих специалистов; б) применения средств криминалистической (и иной) техники; в) взаимодействия с сотрудниками органов дознания, оперативно-розыскными службами, а также с коллегами, представителями государственных и общественных структур (например, СМИ); г) объединения усилий с иными участниками стороны обвинения в целях решения совместных задач; д) использования в деятельности по поддержанию государственного обвинения методов преодоления противодействия и др.

Представляется, что в рамках указанных направлений деятельности государственным обвинителем будет реализовываться целый комплекс методов, направленных на повышение эффективности организационной ее составляющей. Так, в силу состязательного характера уголовного судопроизводства, постоянное взаимодействие лиц, действующих со стороны обвинения или защиты, приводит конкретного участника к необходимости оптимизировать свою деятельность посредством: объединения своих усилий с отдельными субъектами, преследующих единую цель, либо путем координации своей деятельности в условиях противодействия других участников. С данной позиции можно говорить о наличии двух

---

¹ Степанов В.В. Научная организация труда следователя как элемент предмета криминалистики // Степанов В.В. Избранные научные работы. В 2 т. Т. 1. Саратов: ООО Типография Регион, 2013. С. 27–30.

видов ситуаций, обуславливающих содержание и пределы взаимодействия участников судебного разбирательства: коалиционной и коллизийной¹. Коалиционная ситуация – это ситуация, предполагающая организационное сочетание полномочий, методов и средств участников, имеющих общие цели, для достижения эффективности взаимосвязанной деятельности на отдельном этапе уголовного судопроизводства. Как указывается в литературе: «позитивное взаимодействие участников уголовного судопроизводства имеет место и тогда, когда при совместной деятельности действия одного из участников соотносятся с потребностями, учитывают интересы и приносят пользу другому. Причем получаемая выгода от взаимных действий может выражаться в решении собственных задач одним участником взаимодействия за счет потенциала, возможностей другого участника»². В данной ситуации на первый план выходят, например, такие методы организации деятельности, как: кооперирование труда (краткосрочное или долгосрочное); координация, позволяющая достичь согласованности в деятельности ради достижения общей цели и др. Напротив, коллизийная ситуация предполагает столкновение противоположных сил, интересов, стремлений³. Представляется, что подобная ситуация может возникать как в условиях конкурентной борьбы, так и быть вызвана, как отмечается в литературе, потенциальными или реальными разногласиями между профессиональными и непрофессиональными участниками уголовного судопроизводства в рамках одной из сторон, связанными с разными подходами в определении использования стратегических и тактических средств и способов защиты⁴. В таких условиях при принятии решений эффективны методы теории игр, рефлексивного управления, смысл которых заключается в моделировании поведения контрагента в целях принятия оптимальных решений в условиях конфликта;

---

¹ О некоторых аспектах коалиционной тактики защиты см.: Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика: науч.-практ. пособие. М.: Экзамен, 2005.

² Кобзарев Ф. Взаимодействие основных участников уголовного судопроизводства: новые процессуальные условия и организационные потребности // Российская юстиция. 2003. № 12.

³ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1981. С. 252.

⁴ См.: Коробов И.З. Тактико-этические основы коллизийной защиты по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. С. 7.

д) *операционный*, позволяющий представить технологическую сторону деятельности в виде совокупности операций (действий, мероприятий), объединенных единым замыслом и для которых уже известны исходные значения их выполнения (временные, качественные, количественные и т.п.). Именно в рамках данного состава деятельности и происходит практическая индивидуализация частно-методических рекомендаций к конкретным условиям и обстоятельствам поддержания государственного обвинения.

Указанный процесс осуществляется путем сопоставления структурных элементов спроектированной модели деятельности и планируемых решений с оригиналом конкретной операции (в конкретной ситуации) с целью последующей их оценки и корректировки. Если прогнозируемая ситуация относится к одной из типовых, то подготовка и принятие решения в такой ситуации особого труда не вызывает, поскольку известно, как в ней следует действовать. Если же прогнозируемая (и фактически возникшая) ситуация схожа с одной из типовых ситуаций, то обвинителю следует оценить, насколько существенны имеющиеся различия, на основании чего принять соответствующее решение. В последнем случае в процесс принятия решений зачастую необходимо вводить дополнительные допущения и применять методы статистических решений, то есть определить – идти на риск, вызванный информативной неопределенностью, либо производить затраты сил и средств на уточнение информации. В своей деятельности государственный обвинитель редко когда имеет дело с однозначной (детерминированной) информацией, когда процесс выработки решений не представляет трудностей¹. Зачастую принятие решений данным субъектом происходит в условиях оценки статистического разнообразия (неупорядоченности) возможных исходов какой-либо ситуации. И чем выше неопределенность исходной ситуации перед принятием решения, тем меньше вероятность выработки оптимального (надежного) решения.

Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости применения приемов диагностического анализа к отдельным параметрам процесса деятельности,

---

¹ Поэтому в практике поддержания государственного обвинения эффективны стохастические (вероятностные) и эвристические алгоритмы.

особенно к проблемным местам в его системе. Последнее позволяет определить характеристики допускаемых ошибок в прогнозируемой деятельности и самое главное – провести их типизацию, позволяющую отнести процесс принятия решений хоть и к стохастическому, но с известными параметрами, что, в свою очередь, позволит применить по отношению к нему вероятностно-статистические методы исследования, связанные с установлением вероятностных законов поведения отдельных объектов или явлений, носящих случайный (или непрогнозируемый) характер. В таких случаях именно вероятностные механизмы позволяют наиболее успешно решить проблемы принятия решения в неоднозначных (статистических) ситуациях поддержания государственного обвинения и определить оптимальные пути выхода из них.

В целом отметим, что процедура выработки решения так или иначе связана с функционированием системы структурных, логических и вероятностных механизмов и может быть представлена на операционном уровне следующими составляющими: а) предварительное выдвижение системы эталонных гипотез; б) сопоставление текущих моделей с рядом эталонов и оценки сходства между ними; в) коррекция моделей и «согласование» гипотез с достигнутыми результатами; г) выбор эталонной гипотезы и принятия решения (принципа и программы действий¹).

В этом ракурсе в рамках процесса определения позиции по делу необходимо отдельно рассматривать проблемы принятия оптимального решения. В целом надежность решения определяется содержанием исходных предположений о состоянии объекта управления (ситуации и др.) в совокупности с иными условиями управляющего воздействия, на основании которых формулируется решение. При этом принятие оптимального решения должно приводить к изменению показателей качества процесса деятельности: их максимизации (например, путем принятия своевременного решения об организации явки свидетелей обвинения в суд, достигается полнота доказательственной составляющей обвинительной позиции) или минимизации (например, путем своевременного принятия решения о взаимодей-

---

¹ См.: Основы инженерной психологии / под ред. Б.Ф. Ломова. М.: Высшая школа, 1986. С. 139.

ствии с органами, осуществляющими ОРД, осуществляется пресечение актов предполагаемого противодействия доказательственной деятельности государственного обвинителя).

При принятии решения (особенно когда ситуация деятельности не носит явно выраженный детерминированный характер) необходимо также оценивать факторы риска, то есть определять вероятность осуществления каждой альтернативы. При этом, чем выше неопределенность исходной ситуации, тем меньше вероятность принятия оптимального решения. В данном случае необходимо либо получать дополнительную информацию, обеспечивающую изменение показателей деятельности, либо выбирать альтернативные пути разрешения сложившейся ситуации. Учет фактора риска приводит к пересмотру самого понятия оптимального решения: им является не только тот вариант, который максимизирует или минимизирует некоторый показатель деятельности, но и тот, который обеспечивает его достижение с наиболее высокой степенью вероятности.

Для процесса адаптации методических рекомендаций ключевое место отводится именно операциям по переработке информации, обеспечивающим сопоставления текущей информации с ранее установленной (типовой) в целях ее оценки и корректировки¹. Последнее позволяет определить конкретные формы и содержание организационных действий и специфику принимаемых решений. Указанный процесс, по мнению С.Н. Чурилова, всегда протекает в ситуации принятия одного из следующих решений:

- решения об изменении условий, в которых действует субъект в благоприятную для него сторону, после чего типовая методика может быть применима без существенных изменений;

- решения об изменении (индивидуализации) методики таким образом, чтобы она была адекватна сложившейся ситуации².

Сказанное свидетельствует о том, что успешная деятельность по поддержанию государственного обвинения невозможна без соответствующих корректировочных действий, а процесс адаптации типовых криминалистических методик должен базироваться на принципе обратной связи, являющимся универсальным методом управления, позволяющим сохранить функционирование системы в изменяющейся среде, сохраняя ее заданное (при отрицательной обратной связи) состояние или переводя ее в новое (при положительной обратной связи) состояние. Последнее достигается следующими путями:

- корректировки отдельных методических рекомендаций на основании обращения к данным сложившейся практики в целях замены одной модели, которую не удалось применить, другой, более адекватной;

---

¹ Обработка информации должна осуществляться таким образом, чтобы при минимальном ее количестве можно было провести сравнение фактического состояния процесса деятельности (или отдельной операции) с тем, которое должно соответствовать качественному выполнению поставленной задачи в настоящий (или прогнозируемый) момент времени (См.: Системный анализ и структуры управления / под ред. В.Г. Шорина. М.: Знание, 1975. С. 76).

² Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений: общие положения. М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. С. 31.

- использования консультативной помощи сведущих лиц, помогающих определить пределы видоизменения того или иного оптимального решения, исходя из сложившихся обстоятельств;

- использования эвристических (интуитивных) методов отыскания оптимальных действий и решений в сложных ситуациях (как правило, в условиях риска).

В целом операционный состав деятельности по поддержанию государственного обвинения можно представить в виде *логической (детерминировано-стохастической) структуры деятельности, представляющей собой программу последовательных действий по оптимальному решению задач в ситуациях реализации этой деятельности.*

Резюмируя изложенное, отметим, что представленная общая функционально-информационная модель деятельности прокурора в суде может быть положена в основу формирования как онтологического, так и гносеологического аспектов криминалистической методики поддержания государственного обвинения, отражающих структуру такой деятельности, свойства и функции ее компонентов и связи между ними, а также структуру самой методики как систему научных знаний и способы ее развития (оптимизации).

ГЛАВА 2. ПРЕДМЕТ, ПРИНЦИПЫ И СТРУКТУРА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

§ 1. Понятие криминалистической методики поддержания государственного обвинения и ее место в системе криминалистики

Рассмотрение вопроса о криминалистической методике поддержания государственного обвинения (ее понятии, принципах, структуре) неразрывно связано с решением ряда дискуссионных вопросов, касающихся:

- источников формирования криминалистической методики;
- методологии формирования методики поддержания государственного обвинения в рамках криминалистики;
- определения места криминалистической методики поддержания государственного обвинения в системе криминалистического знания;
- определения объекта, предмета, а также понятия криминалистической методики поддержания государственного обвинения;
- системы криминалистической методики поддержания государственного обвинения;
- классификации частных криминалистических методик поддержания государственного обвинения¹.

Комплексными источниками методических рекомендаций традиционно выступают право, практика и наука, использование которых позволяет при исследовании структуры деятельности по поддержанию государственного обвинения наиболее полно раскрыть сущность данного объекта.

---

¹ Отдельные аспекты данных вопросов были освещены в следующих работах: Кисленко С.Л. Методология формирования структуры криминалистической методики поддержания государственного обвинения // Библиотека криминалиста. 2017. № 1. С. 221–234; Кисленко С.Л. Криминалистическая методика поддержания государственного обвинения: теоретические основы построения // Библиотека криминалиста. 2017. № 3. С. 154–167; Кисленко С.Л. Система принципов частной криминалистической методики поддержания государственного обвинения в судебном разбирательстве дел // Библиотека криминалиста. 2017. № 6. С. 184–199; Кисленко С.Л. Принципы формирования криминалистической методики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве // Советник юриста. 2018. № 3. С. 35–42; Кисленко С.Л. Содержание предмета криминалистической методики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. 2018. № 1. С. 144–155.

Первостепенное положение в данной системе источников отводится философии, позволяющей раскрыть диалектические связи таких категорий, как общее и единичное при формировании структуры методики. Ключевое место также принадлежит нормам уголовного и уголовно-процессуального права, устанавливающим информационную основу и общую процедуру деятельности правоохранительных органов, на которой основывается структура частных криминалистических методик, отражающая последовательность действий субъекта уголовного преследования и содержание этих действий на каждом этапе такой деятельности.

В процессуальном отношении обвинение состоит из ряда элементов, под которыми подразумевается наиболее важные моменты (этапы) осуществления обвинительной деятельности. При этом каждый из этапов осуществления обвинения, как отмечается в литературе, имеет специфические формы и методы¹. Но так или иначе основное направление (цель) реализации конкретных действий остается вполне определенным – изобличение лица, совершившего преступление, обоснование необходимости привлечения его к уголовной ответственности перед судом. В связи с этим можно предположить, что составляющие деятельности по поддержанию государственного обвинения так или иначе должны находиться в логической связи с указанной целью обвинительной деятельности и конкретизировать процесс ее достижение в своем содержании. Изложенное, по мнению В.Н. Исаенко, дает основание обоснованно предполагать, что методика поддержания государственного обвинения играет роль инструмента, использование которого как раз и обеспечивает последовательное, планомерное и рациональное достижение прокурором названной цели².

Однако указанное положение эффективно лишь при наличии адекватной интерпретации содержания отдельных правовых источников в целях их успешной интеграции и синтеза в рамках криминалистической науки. К сожалению, данное методологическое требование не всегда учитывается при анализе структуры дея-

---

¹ См.: Зинатуллин З.З. Актуальные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: учебное пособие. Ижевск, 1989. С. 12–13.

² Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 138.

тельности по поддержанию государственного обвинения. Так, процессуальные нормы, регламентирующие деятельность государственного обвинителя, не всегда однозначно трактуются при их интеграции в содержание криминалистической методики. В этом плане интересна позиция авторов учебника «Криминалистика для государственных обвинителей», считающих элементом методики поддержания обвинения участие прокурора на этапе окончания предварительного расследования в оценке его полноты, всесторонности и объективности. А в том случае, когда он назначен обвинителем заблаговременно, в содержание данного этапа, по мнению авторов, следует также включать и деятельность по внесению им предложений по восполнению пробелов предварительного расследования¹.

Об отдельных дискуссионных вопросах возможного назначения государственного обвинителя до окончания предварительного следствия нами уже упоминалось в отдельных работах². При положительном разрешении данных положений на законодательном уровне возможно закономерное расширение структурных составляющих методики поддержания государственного обвинения (в частности, включение в нее элементов, охватывающих деятельность прокурора на заключительном этапе предварительного следствия). В настоящее же время вполне обоснована позиция Г.Э. Сафронского, считающего, что в качестве методики поддержания государственного обвинения следует рассматривать осуществляемый в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона и криминалистическими рекомендациями определенный комплекс действий прокурора (по изучению уголовного дела и др.), *назначенного* (курсив наш – С.К.) государственным обвинителем³. Согласно п. 1.4 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», поручение о поддержании государственного обвинения дается

---

¹ Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 262.

² См.: Кисленко И.Л., Кисленко С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография. М.: Юрлитинформ, 2013; Кисленко С.Л. Прокурор в системе уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2009. № 12.

³ Сафронский Г.Э. О криминалистическом содержании тактики поддержания государственного обвинения // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 6. С. 218–219.

подчиненным прокурорам не только заблаговременно, но и в письменной форме. Данная функция возложена на руководителей прокуратур, о чем делается соответствующая запись (как правило, в книге учета уголовных дел, назначенных к рассмотрению судом¹). При этом государственному обвинителю наряду с обвинительным заключением передается надзорное производство, в котором содержатся копии постановления о возбуждении уголовного дела, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного заключения (обвинительного акта) и других процессуальных документов, а затем находящегося в суде уголовного дела. Данные действия, на наш взгляд, и следует считать начальным моментом реализации полномочий по поддержанию государственного обвинения в суде, исходя из которого, формируются последующие структурные составляющие методики такой деятельности.

Несмотря на то, что содержание деятельности по поддержанию государственного обвинения составляют действия, направленность которых обусловлена в первую очередь положениями уголовно-процессуального законодательства, структура методики должна отражать также и криминалистический аспект, а именно – элементы и закономерности той поисково-познавательной и исследовательской деятельности², которую реализует субъект уголовного преследования. По мнению В.Я. Колдина и Н.С. Полевого, в структурном отношении криминалистическая методика должна быть направлена на выявление, прежде всего, информационно-познавательной стороны деятельности субъекта уголовного преследования. Элементами такой структуры будут являться узловые криминалистические ситуации, различающиеся по объему и характеру информации о расследуемом

---

¹ Отметим, что единой формы дачи письменного поручения о поддержании государственного обвинения конкретному сотруднику прокуратуры практикой не выработано. Это может быть и резолюция на надзорном производстве или на извещении суда. В отдельных прокуратурах подобное поручение оформляется на специальных бланках, которые подшиваются в надзорное производство (подробнее см.: Булдыгина Н.И., Иванов А.Н., Курохтина Е.С. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты: учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 23).

² См.: Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: Норма, 2008. С. 140; Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: история и современность. М.: Маркетинг, 2002. С. 35.

события. А приемы и методы должны исходить из закономерностей информационно-познавательных процессов¹.

При этом в целях практической реализации сами по себе приемы и методы должны быть заключены в некую описательную форму, содержащую перечень ситуаций, условий, средств деятельности, поэтапное выполнение которых обеспечивает достижение искомого результата. Таким организующим началом в формализации деятельности криминалистического характера выступает методика, которая является проводником по трансформации теоретического знания о структуре и содержании криминалистической деятельности в средства ее практического воплощения.

Таким образом, комплексное использование разных источников при формировании содержания криминалистической методики поддержания государственного обвинения позволяет наиболее полно раскрыть сущность данной деятельности, а саму методику такой деятельности представить в виде интегративной модели, обеспечивающей, как отмечается в литературе, гармоничный синтез разнообразных средств и методов для решения задач, порождаемых данной деятельностью в различных ситуациях ее практической реализации².

Что касается определения содержания криминалистической методики поддержания государственного обвинения, то, как нами уже было отмечено в работе, его разработка не должна проходить имманентно, вне связи с другими областями криминалистической деятельности, в частности – деятельностью по выявлению и расследованию преступлений.

Данный подход обусловлен принципами построения любой теории. К таким основополагающим положениям можно отнести *принцип детерминизма*, предполагающего наличие объективно существующих взаимосвязей между отдельными явлениями (и их группами). А поскольку, как уже отмечалось, криминалистическая деятельность субъектов уголовного преследования имеет общую, как системно-функциональную обусловленность (каждый последующий этап деятель-

---

¹ Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 15–17.

² См.: Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. Мн.: Амалфея, 2000. С. 48, 74.

ность закономерно связан с использованием субъектом доказывания того уровня знаний, который был получен другими субъектами на предыдущих этапах познания), так и предметное единство, вытекающее из общего объекта познания (преступного деяния, поведения лица, его совершившего), постольку данные обстоятельства позволяют проводить исследования в данных криминалистических областях с позиций принципа связи и преемственности.

Положение о системно-функциональной обусловленности деятельности субъектов уголовного преследования позволяет рассматривать методики расследования и поддержания обвинения в суде как элементы целостной системы, находящихся в определенной связи, зависимости друг от друга. При этом системный подход придает криминалистической методике интегративный характер. То есть криминалистическую методику на более общем уровне можно рассматривать как совокупность отдельных методик, образующих в конечном итоге синтезирующую модель такого комплексного объекта, как деятельность субъектов уголовного преследования.

Из представленного подхода можно вывести два взаимосвязанных положения относительно формирования методики поддержания государственного обвинения:

- данную методику следует рассматривать как самостоятельную систему рекомендаций, занимающую собственное место в системе криминалистической методики;

- такая методика является подсистемой криминалистической методики как более общей системы.

Данные положения свидетельствует о том, что систему криминалистической методики нельзя считать, **во-первых**, замкнутой, а, **во-вторых**, она должна обладать свойствами, не выводимыми только из свойств отдельных ее составляющих (методики расследования и поддержания обвинения). То есть должны существовать некоторые положения криминалистической методики, отражающие природу данного раздела криминалистики именно как целостной системы методических рекомендаций. Целостность такой системы, в свою очередь, позволяет

нивелировать редуцирование в формировании методики поддержания государственного обвинения, приводящее порой к игнорированию эмерджентных свойств объектов и систем с более высоким уровнем организации. То есть при построении такой методики необходимо учитывать природу и характер внутрисистемных связей и зависимостей, как самой деятельности прокурора в суде, так и деятельности целостной системы уголовного преследования.

В этом проявляется *принцип комплексности* в формировании криминалистической методики, который заключается в том, что отдельно взятые системы – методика расследования и поддержания государственного обвинения – не достаточны для того, чтобы отразить интегративный образ такого комплексного объекта исследования, как процесс уголовного преследования.

В-третьих, данные положения оправдывают возможность существования и формирования криминалистических методик, охватывающих своей структурой информационно-познавательные компоненты деятельности правоохранительных органов на протяжении всего процесса уголовного преследования по отдельным категориям уголовных дел.

В-четвертых, указанные положения с методологической стороны свидетельствует о существовании *принципа последовательности* в построении методики поддержания обвинения, которая, находясь в системной зависимости от соответствующей методики расследования, должна, по мнению Ю.П. Гармаева и Д.Г. Шашина, формироваться «вслед за ней»¹, желательно с использованием ее информационной и методологической основы.

В целом взаимосвязь анализируемых областей криминалистического познания (предварительного и судебного исследования доказательств) позволяет представить процесс формирования методики поддержания государственного обвинения не как радикальную смену теоретических положений криминалистической методики, а как переход к новой теории, включающей в себя содержание предшествующих знаний. В этом заключается *принцип преемственности знания*, следо-

---

¹ Гармаев Ю.П., Шашин Д.Г. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 12.

вание которому позволяет при формировании методических основ поддержания государственного обвинения использовать потенциал, а также способы познания и описания, существующие в «классической» криминалистике. Поэтому неслучайно отдельные авторы рассматривают научные рекомендации и закономерности методики расследования преступлений как основной компонент, необходимый для построения типовой методики поддержания государственного обвинения¹.

Из данных положений вытекает ряд следствий, имеющих принципиальное значение при построении методики поддержания государственного обвинения:

- *во-первых*, криминалистическая теория (как и криминалистическая методика в целом) по отношению к методике поддержания государственного обвинения будет рассматриваться как более общая;

- *во-вторых*, появление новой теории (методики поддержания государственного обвинения) не означает, что «классическая» криминалистика (и криминалистическая методика), ориентированная на нужды предварительного следствия, будет утрачивать свою ценность;

- *в-третьих*, в случае установления справедливости концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения, она по отношению к общей теории криминалистики должна рассматриваться как частный случай данной теории². Равно как и теория деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, которая в рамках криминалистической теории будет сохранять свое частное значение для определенных групп явлений, связанных с указанной деятельностью. В результате в таких методиках (деятельности по раскрытию, расследованию преступлений и поддержанию государственного обвинения) будут отражаться частные закономерности общего объекта познания криминалистики - поисково-познавательной, исследовательской и оценочной деятельности субъектов уголовного преследования;

---

¹ См.: Авакьян М., Волчецкая Т. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения // Законность. 2016. № 6. С. 35-38.

² См.: Кузнецов И.В. Принцип соответствия в современной физике и его философское значение. М., 1948. С. 56.

- *в-четвертых*, выводы новой теории (методики поддержания государственного обвинения), значения которых приемлемы для той области, где была справедлива предыдущая («классическая») теория, должны переходить в выводы данной классической теории. Данное положение носит принципиальное значения для процесса формирования системы криминалистической методики. В целом оно означает необходимость существования некоторых общих положений криминалистической методики, которые охватывали бы однородные группы закономерностей, одинаково присущие и характеризующие процессы возникновения, изучения и использования криминалистически значимой информации для функционирования поисково-познавательной, исследовательской и оценочной деятельности следователя и государственного обвинителя.

В результате такого подхода одним из общенаучных принципов построения методики поддержания государственного обвинения будет выступать *принцип соответствия ее предмета предмету науки в целом и предмету криминалистической методики*, как системе научных положений и разрабатываемых на их основе практических рекомендаций по оптимизации уголовно-процессуального исследования преступлений отдельных категорий субъектами уголовного преследования¹.

Применительно к настоящему исследованию отметим ряд положений, которые, на наш взгляд, имеют принципиальное значение при формировании методических основ деятельности прокурора в суде.

В первую очередь в формировании любой теории, наряду с представленными положениями, существенное место отводится *принципу историзма*, согласно которому любая объективная действительность рассматривается как изменяющаяся во времени, развивающаяся, согласно законам перехода от одного исторического состояния к другому.

Криминалистика (равно как и криминалистическая методика) исторически возникла как наука о методах расследования преступлений и поэтому первоначально

---

¹ Как справедливо замечал Р.С. Белкин, не может быть самостоятельных предметов отдельных разделов криминалистики, поскольку в них всегда отражается тот или иной аспект предмета науки, та или иная закономерность, входящая в изучаемые в целом наукой криминалистикой (Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 302).

чально сферой применения ее рекомендаций была только область предварительного следствия. Однако, как справедливо отмечал Р.С. Белкин, «по мере развития науки становилось все более ясным, что ее рекомендации могут быть с успехом использованы и в процессе судебного следствия»¹. Проблема распространения криминалистических рекомендаций не только на стадию предварительного следствия, но и судебного разбирательства интересовала многих авторов².

В настоящее время, если проводить анализ определений криминалистики (и их соотношение с определениями криминалистической методики), которые встречаются в литературе, то можно выделить различные точки зрения по данному вопросу.

Первую группу составляют учёные, которые придерживаются «традиционного» взгляда на предмет науки. Последний, с учетом отдельных нюансов, отождествляется, во-первых, с комплексом закономерностей: преступного поведения (преступной деятельности², преступных посягательств³); механизма преступления⁴, его отражения в источниках информации⁵; возникновения информации (материальной и идеальной⁶) о преступлении и его участниках⁷; собирания, исследования, оценки и использования данной информации (доказательств). А, во-вторых, - с основанном на познании данных закономерностей комплексом специальных средств и методов (разрабатываемых с использованием данных других

¹ Криминалистика. Учебник / под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С.467.

² См.: Гарин К.П. Криминалистику на службу судебному следствию // Социалистическая законность. 1956. № 9; Гродзинский М.М. Советский уголовный процесс и криминалистика // Вопросы криминалистики. 1961. № 1-2; Винберг А.И. Криминалистика. Раздел 1: Введение в науку. М., 1962.; Добровольская Т., Короткова Е. Опознание личности и вещей на судебном следствии // Социалистическая законность. 1956. № 6; Цыпкин А.Л. Судебное следствие и криминалистика // Социалистическая законность. 1938. № 12; Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964 и др.

² См.: Баев О.Я. Самоидентификация современной криминалистики (объект, предмет и субъектная система современной науки криминалистики) // Библиотека криминалиста. 2012. № 4. С. 313.

³ См.: Криминалистика: учебник для вузов / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. М.: Высшая школа, 1994. С. 6–7.

⁴ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 59.

⁵ См.: Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2002. С. 4.

⁶ См.: Криминалистика: учебное пособие для бакалавров / под общ. ред. В.И. Комиссарова. М., 2001. С. 7.

⁷ См.: Россинская Е.Р. Криминалистика: курс лекций. М.: НОРМА, 2003. С. 9.

наук¹⁾ раскрытия, расследования и предупреждения преступлений²⁾ (информационно-познавательной³⁾ деятельности правоохранительных органов, деятельности по установлению обстоятельств, характера и участников расследуемого события⁴⁾ и т.п.).

Согласно данным взглядам ученых на предмет науки, криминалистические рекомендации адресованы в первую очередь следователю. Именно он, по мнению ряда авторов, является организационной и руководящей основой проведения всех процессуальных действий и субъектом применения методических рекомендаций. Соответственно и криминалистическая методика рассматривается как система научных положений и научных рекомендаций, базирующихся на изучении закономерностей преступной (криминальной) и следственной деятельности, цель которых – оптимизация (создание системы наиболее эффективных методов) процесса расследования отдельных видов преступлений⁵⁾.

В данном аспекте вполне справедливо замечание А.Ф. Лубина, отмечающего строгую зависимость содержания фундаментальных положений предмета криминалистики и возможностей разработки методических рекомендаций – «насколько полно выявлены закономерности преступной деятельности, настолько можно рассчитывать на появление эффективной методики расследования отдельных видов и групп преступлений»⁶⁾. Такой подход является классическим в криминалистике и ориентирован на оперирование таким теоретическим конструктом, как «преступная деятельность – деятельность по расследованию и предупреждению преступлений».

---

¹⁾ См.: Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова. М.: Высшее образование, 2006. С. 21.

²⁾ См.: Криминалистика: учебное пособие / под ред. Н.И. Порубова. Мн.: Высшая школа, 1997. С. 6.

³⁾ См.: Колдин В.Я. Служебная криминалистика // Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса. Т. 2. Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2003. С. 194.

⁴⁾ См.: Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник. М.: Велби, Проспект, 2007. С. 3.

⁵⁾ См.: Ищенко Е.П. Криминалистика: краткий курс. М., 2003. С. 195; Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов. М., 2000. С. 271; Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник. СПб., 2009. С. 668 и др.

⁶⁾ Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 5.

Отметим также, что подобная концепция «двуединого» объекта криминалистики – «преступление – процесс его расследования» вполне себя оправдывает с точки зрения построения на ее основе отдельных криминалистических моделей. Однако под углом зрения системного подхода она не является константой. Так, система «преступление – процесс его расследования» в системе иного уровня может выступать уже сама в качестве самостоятельного объекта познания. Примером тому может служить как раз деятельность по поддержанию государственного обвинения в суде, где к сложному объекту познания относиться как преступление, так и процесс установления и исследования его обстоятельств на предшествующих этапах и стадиях уголовного преследования. В данном случае криминалистическому анализу со стороны государственного обвинителя должны подвергаться, как сами результаты деятельности по расследованию – в виде нового знания о событии преступления – так и способы такой деятельности, направленные на получение этого знания. В литературе это аргументируется тем, что полученный результат расследования может изменить следственную ситуацию (расширить объем информации), что опосредованно повлияет на дальнейшую деятельность субъектов уголовного преследования¹.

О прямом влиянии информационного компонента результатов расследования на судебные ситуации указывается в литературе². Поэтому вниманию и оценке прокурора должны подлежать не только процессуальная составляющая предварительного расследования, но и его криминалистическое содержание. В частности, при подготовке к судебному разбирательству обвинителю рекомендуется проанализировать методику расследования конкретного уголовного дела, посмотреть, каким образом происходил процесс доказывания, какие тактические упущения мог допустить следователь и как они могут отразиться в судебном заседании³.

---

¹ См.: Чельшева О.В. Место приемов и методов деятельности следователя в механизме расследования // Правоведение, 2003. № 1. С. 163.

² См.: Коршунова О.Н. Теоретические и прикладные проблемы уголовного преследования: Монография. СПб., 2006. С. 138.

³ См.: Гаврилов В.В. Слово государственному обвинителю: Поддержание государственного обвинения в суде. Саратов: Слово, 1998. С. 41; Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 108.

Сопоставляя позицию лица, проводившего расследование и прокурора, изложенную в обвинительном заключении, с собственными выводами по делу, обвинитель формирует внутреннее убеждение, перспективную модель предстоящего поддержания обвинения в суде.

В связи с изложенным конструкт «преступная деятельность – деятельность по ее расследованию и предупреждению» является лишь одним из многих целостных системных образований в криминалистической теории, призванный раскрыть определенные связи и зависимости между указанными объективными явлениями в целях решения конкретных методических задач. Следует согласиться, что результаты теоретических операций с данным конструктом (выявленные связи, разработанные рекомендации и т.п.) в виде отдельных положений при должном их теоретическом обосновании и апробации могут быть экстраполированы не только на методику расследования, но и частично на такую область, как деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде.

Однако также представляется очевидным, что большинство указанных положений в системе «судебное разбирательство» с учетом новых системообразующих факторов потеряют свою практическую значимость. Игнорирование данного положения приводит к тому, что на практике появляются так называемые «проблемные ситуации», не имеющие однозначных рекомендаций по их регулированию. Например, моделирование деятельности подсудимого в суде не может основываться только на системе связей механизма совершенного преступления и порождаемых им последствий, поскольку между ними не всегда имеют место однозначные связи. Последнее требует рассмотрения данного объекта как элемента системы более высокого порядка, поскольку известно, что самые глубокие свойства отдельных объектов обнаруживают себя, когда объекты входят в состав более сложных систем. Таким более общим объектом, на наш взгляд, может выступать деятельность лица, совершившего преступление (и ее отдельные поведенческие аспекты¹), охватывающая системы связей, отношений на разных уровнях их

---

¹ В отличие от деятельности поведение не целенаправленно, не подчинено предварительно поставленной цели. Здесь нет анализа условий, нет составления идеальной схемы действий, нет

проявлений – предкриминальном, криминальном и посткриминальном (как до, так и в процессе уголовного преследования). При этом отдельные компоненты этой системы можно рассматривать как с точки зрения самостоятельных образований с присущими им специфическими взаимосвязями, так и с позиций детерминированной связи с элементами системы поисково-познавательной деятельности правоохранительных органов. Например, будучи обусловлены в значительной мере криминальной деятельностью, посткриминальные аспекты поведения (акты активности и бездействия) преступника являются в свою очередь важным детерминантом процесса его изобличения. По справедливому замечанию О.В. Полстовалова, именно посткриминальное поведение как проявление особенностей личности участника уголовного судопроизводства является наиболее значимым для разработки индивидуально-типологических комплексов тактических приемов¹. Поэтому поведенческие аспекты (как целенаправленные, так и нет) подозреваемого, обвиняемого, подсудимого должны исследоваться относительно отдельных стадий его процессуального изобличения в целях выявления закономерностей его поведения на протяжении всего уголовного судопроизводства. Необходимость подобного подхода актуально прослеживается, например, при анализе такой практической проблемы, как изменение обвиняемыми своих первоначальных показаний и позиции по делу на стадии судебного разбирательства. Оценка в суде таких показаний представляет значительную трудность. Так, по данным анкетирования работников прокуратуры 90 % респондентов относят указанную ситуацию к вызывающей наибольшие затруднения при поддержании государственного

предвидения – словом, всей той рассудочной работы, которая предшествует деятельности и сопровождает ее. Поэтому, говоря о деятельности, в литературе имеют в виду ее целенаправленность, наличие предварительной идеальной схемы, ее сложную структуру и ее способность быть рациональной или нерациональной (см: Никифоров А.Л. Деятельность, поведение, творчество // Деятельность: теории, методология, проблемы: сб. науч. тр. М.: Политиздат, 1990. С. 57). Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости системного подхода к анализу преступной деятельности, в частности, рассмотрения последней в качестве элемента (целенаправленного поведения) в системе поведения преступника, охватывающего осознаваемые и неосознаваемые формы самовыражения индивида в окружающей социальной действительности (см.: Лаврухин С.В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования. Саратов: Изд-во СГАП, 2006. С. 53 – 63).

¹ Полстовалов О.В. Современные проблемы криминалистической тактики. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 140–141.

обвинения в суде¹. Представляется, что только на основании познания зависимостей в рамках целостной системы поведения лица, совершившего преступление, на протяжении всего процесса его уголовного преследования можно прогнозировать его поведение в тех или иных условиях и, что самое главное для криминалистики, можно добиться управления отдельными его составляющими путем разработки конкретных практических рекомендаций².

В связи с этим разделяем позицию второй группы ученых, более расширительно трактующих предмет криминалистики и включающих в область познания данной науки деятельность органов, осуществляющих избощичение преступников, как в процессе предварительного расследования преступлений, так и в рамках судебного разбирательства³.

В данном случае ученые используют более ёмкие системные образования при формировании предметной области криминалистики: «целостное движение информационных процессов в ситуациях совершения, раскрытия, предварительного расследования преступлений и их судебного рассмотрения – решение задач уголовного судопроизводства специальными средствами, приемами и методами»⁴; «уголовно-релевантные закономерности преступной деятельности, закономерности возникновения и существования информации в результате совершения преступлений, ее собирания, исследования, использования и оценки – средства и ме-

---

¹ См.: Кисленко И.Л., Кисленко С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 287.

² Данное обстоятельство учитывает и законодатель при формализации поисково-познавательной деятельности субъектов уголовного преследования. Так, согласно ст. 6.1 УПК РФ, при определении разумности срока уголовного судопроизводства, который охватывает собой период с момента начала осуществления уголовного преследования и до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, помимо всех прочих обстоятельств, необходимо учитывать поведение участников уголовного судопроизводства.

³ См.: Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: науч.-практ. пособие. М.: Экзамен, 2003. С. 9; Гавло В.К., Ким Д.В. Теоретико-методологические аспекты развития криминалистики как системы знаний в борьбе с преступностью криминалистическими методами // Проблемы системных исследований в криминалистике и судебной экспертизе (МГУ им. М.В. Ломоносова, 4–5 декабря 2006 г.): сб. тез. М.: МАКС Пресс, 2006. С. 41; Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве монография / под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 24 и др.

⁴ Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве монография / под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 24.

тоды информационно-познавательной деятельности дознавателя, следователя, специалиста, эксперта, прокурора и адвоката»¹; «закономерности возникновения, собирания, исследования, оценки и использования доказательств – средства и методы судебного исследования доказательств»² или – совокупная деятельность органов дознания, следствия, суда, экспертных учреждений по установлению истины по делу»³; «система принципов и методов познания материальных, идеальных следов в механизме преступной деятельности – криминалистическая деятельность, направленная на реализацию криминалистическими приемами и средствами назначения уголовного судопроизводства»⁴ и др.

Исходя из представленных взглядов ученых на предмет науки, позиционируется идея о единстве методических основ осуществления деятельности отдельными профессиональными участниками уголовного судопроизводства на всех его этапах и стадиях, базирующаяся на однотипности деятельности по «переработке в целях выполнения ими своих процессуальных функций механизма следообразования, возникшего в результате совершения преступления»⁵. А криминалистическая методика определяется в целом как система научных положений и разрабатываемых на их основе рекомендаций по рациональной организации и осуществлению уголовно-процессуального исследования преступлений отдельных видов и категорий профессиональными субъектами этой деятельности⁶.

В целом, не вдаваясь в анализ дискуссионных вопросов о субъектах-потребителях криминалистических рекомендаций⁷, отметим, что подобный си-

¹ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: науч.-практ. пособие. М.: Экзамен, 2003. С. 9.

² Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 7.

³ Белкин Р.С. Общая теория советской криминалистики. Саратов, 1986. С. 20.

⁴ См.: Смахтин Е.В. Криминалистика: соотношение с уголовным и уголовно-процессуальным правом. М., 2009. С. 36–7.

⁵ Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: науч.-практ. пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). М.: Эксмо, 2009. С. 49.

⁶ См.: Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М., 2001. С. 222.

⁷ Позиция по данному вопросу была изложена нами ранее в отдельных работах: Кисленко С.Л. Пути развития криминалистики в современных условиях интеграции юридического знания // Библиотека криминалиста. 2015. № 5. С. 75–88; Кисленко С.Л., Комиссаров В.И. Современная модель уголовного судопроизводства и дискуссионные вопросы «криминалистики защиты» // Библиотека криминалиста. 2015. № 2. С. 253–260; Кисленко С.Л. Правовое положение и роль

стемный подход с позиций современной модели состязательного судопроизводства, способен обогатить арсенал криминалистического знания и оптимизировать профессиональную деятельность субъектов, осуществляющих избличение преступников (тем более в условиях активного противодействия со стороны защиты). Последнее обстоятельство не может не учитываться при построении методики поддержания государственного обвинения, которая, нося интегративный характер, должна отражать в себе принципы функционирования систем разных уровней: как самой системы поддержания государственного обвинения в виде составляющих ее взаимосвязанных компонентов, так и системы механизма всего уголовного преследования как комплексного образования с присущими ему внутренними¹ и внешними факторами функционирования.

Так, расширение состязательных начал уголовного судопроизводства дало предпосылки для рассмотрения отдельными учеными с позиций криминалистики такие институты, как уголовное преследование и защиту от него в качестве единого (целостного) объекта под углом изучаемых этой наукой закономерностей. По мнению М.О. Баева «такой подход отражает основную современную тенденцию развития любой науки – системный подход к изучаемому наукой объекту, наиболее принципиальное положение которого (его называют принципом целостности) состоит в требовании рассматривать изучаемое явление не только как самостоятельную систему, но и как подсистему некой большей системы, по отношению к которой это явление нельзя считать системой замкнутой»². Из подобного представления о сущности целостности системы исходил и Р.С. Белкин, справедливо считавший, что «система может быть понята как нечто целостное лишь тогда, ко-

---

суда в современной модели уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6. С. 197–203.

¹ Поскольку деятельность органов уголовного преследования носит преемственный характер, постольку одной из ключевых методических рекомендаций на стадии подготовки к поддержанию обвинения в суде является получение от следователя оценки отдельных составляющих процесса расследования (особенности личности потерпевшего, отдельные отрицательные факторы, влиявшие на процесс избличения обвиняемого и т.п.). Такая оценка позволяет государственному обвинителю скорректировать отдельные структурные составляющие прогнозируемого им сценария развития криминалистических ситуаций в суде, а также критически подойти к его обобщающей оценке.

² Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. С. 6.

гда она как таковая противостоит своему окружению – среде, в которую могут входить и другие системы»¹. По этим причинам в познании практической деятельности по изобличению преступников криминалистами обращается внимание на необходимость учета зависимости свойств данной системы не только от внутренних факторов (состава и структуры), но и от процессов, протекающих в окружающей ее среде, оказывающей на систему постоянное воздействие, вынуждая ее перестраиваться, нейтрализовать или ассимилировать подобное воздействие².

О целесообразности исследования в криминалистике такой системы, как «уголовное преследование – защита от него», свидетельствует тот факт, что в методике поддержания государственного обвинения широко используются принципы, вытекающие из содержания указанного образования. В частности – принцип нейтрализации объективных моментов, затрудняющих процесс обоснования обвинения, к одному из которых относится принцип «обязательного использования в деятельности прокурора методов преодоления противодействия»³. О необходимости исследования приемов и методов противодействия уголовному преследованию со стороны защитников, все чаще упоминается в криминалистической литературе⁴. Последнее обстоятельство не может не учитываться при построении частных криминалистических методик поддержания государственного обвинения⁵. Представляется, что такой подход позволит расширить теоретическое пред-

---

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М.: Юрид. лит., 1987. С. 130.

² См.: Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. С. 40.

³ Рубис А.С. Основы теории криминалистического обеспечения деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Мн., 2007. С. 17.

⁴ См., напр.: Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Мн., 2000. С. 548–550; Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М.: ЛексЭст, 2002. С. 158.

⁵ Представляется невозможным обеспечивать эффективными рекомендациями деятельность прокурора в условиях противодействия такой деятельности со стороны защитника, не исследовав и не типизировав, применительно к конкретным ситуациям уголовного судопроизводства, основные приемы профессиональной защиты. Поэтому дискуссионной представляется позиция Е.В. Смахтина, категорично утверждающего, что деятельность адвоката как объект познания вступает в явное противоречие с объектами познания, целями и задачами криминалистики как отрасли научного знания (Смахтин Е.В. Криминалистика: соотношение с уголовным и уголовно-процессуальным правом. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 160). В этом плане более приемлемой видится позиция Л.А. Зашляпина, справедливо отмечающего, что если адвокатская деятельность изучается для целей совершенствования следственной деятельности, то эта деятельность

ставление обо всей совокупности принципов реализации деятельности по поддержанию государственного обвинения.

В целом же, анализирую представленные позиции разных ученых на суть криминалистической методики, нельзя не отметить в их определениях ряд схожих черт, которые, на наш взгляд, могут быть экстраполированы на методику поддержания государственного обвинения.

Во-первых, это касается природы, предмета, задач, структуры и места данного раздела в системе криминалистики. В данном ракурсе криминалистическая методика представляет собой составную часть науки криминалистики, ее заключительный раздел, имеющий свое самостоятельное содержание, соответствующее, по справедливому замечанию А.Н. Васильева, природе криминалистики и ее назначению¹. Назначение данного раздела заключается в разработке методических рекомендаций (в том числе путем интерпретации отдельных технико-криминалистических и тактических рекомендаций, а также положений иных наук) применительно к особенностям решения специфических задач деятельности субъектов, осуществляющих изобличение лиц, совершивших преступления определенной категории, в целях оптимизации такой деятельности в соответствии с ее функциональным назначением и задачами уголовного судопроизводства.

Как неоднократно отмечалось в работе, поддержание государственного обвинения является продолжением уголовного преследования лица, совершившего преступление, которому было предъявлено обвинение, и представляет собой «разновидность уголовно-процессуальной функции обвинения, осуществляемой в специфических условиях судебного разбирательства»². В результате методика поддержания обвинения в суде также ориентирована на оптимизацию деятельности прокурора в целях осуществления уголовного преследования лица, совершившего преступление. Следует отметить, что построение оптимальной системы

является объектом криминалистической науки, образуя в результате его познания криминалистическое предметное знание (Зашляпин Л.А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 75).

¹ Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений // Социалистическая законность. 1975. № 4. С. 61.

² Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. С. 59.

действий прокурора, в том числе – по представлению и исследованию в рамках судебного следствия совокупности доказательств совершения лицом инкриминируемого преступного деяния, должно отвечать также цели содействия осуществлению правосудия. Поэтому неслучайно требование активности в исследовании доказательств, как одно из основополагающих положений методики поддержания обвинения, неразрывно связано с содействием осуществлению правосудия – принятием судом законного, обоснованного и справедливого решения; соблюдением требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства и др.¹

Как можно заметить подобное представление о задачах методики поддержания государственного обвинения вполне вписывается в «классическое» представление о назначении криминалистической науки в целом и криминалистической методики в частности – оказание содействия субъектам, осуществляющим избобличение лиц, совершивших преступление, специфическими средствами, приемами и методами, направленными на объективное и полное установление всех обстоятельств по соответствующему уголовному делу в целях привлечения к ответственности виновных и решения иных задач уголовного судопроизводства (или в целом – установления истины по уголовному делу²).

Таким образом, ориентация в рамках криминалистической методики на разработку рекомендаций, направленных на оптимизацию деятельности по поддержанию государственного обвинения, не противоречит парадигмальным основам данной науки, природа которой, даже при включении в перечень потребителей ее основного продукта (эффективных рекомендаций по избобличению преступника) государственного обвинителя, так и останется, как отмечается в литературе «мо-

---

¹ См.: Как отметил президент России В.В. Путин, выступая на Всероссийском совещании прокуроров, «судебная реформа не может быть эффективной без активного участия прокуратуры в судебном процессе» (Рос. газета. 2001. 13 янв.).

² См.: Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. С. 82; Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник. СПб., 2009. С. 668; Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения: теоретические, правовые, криминалистические основы. М.: Юрлитинформ, 2020.

носубъектной, ориентированной на условного монокриминалиста – дознавателя, следователя, прокурора»¹.

Что касается содержания предмета методики поддержания государственного обвинения, то оно, как уже отмечалось, напрямую зависит от общего представления о предмете криминалистической методики как раздела криминалистической науки.

Немаловажное место при определении предмета методики поддержания государственного обвинения занимает указание в нем на закономерности, познание и обобщение которых позволяет разрабатывать криминалистические рекомендации, применительно к специфическим целям и задачам, решаемые прокурором в типичных ситуациях реализации обвинительной позиции в судебном разбирательстве уголовных дел. Закономерности занимают особое, центральное место в системе научного знания, являются главным составляющим элементом всех общественных и естественных наук. Только на основании выявленных закономерностей можно предвидеть развитие изучаемых объектов, их генезис (развитие, поведение и т.п.) в тех или иных условиях и, что самое главное для криминалистики, можно, варьируя условиями, добиваться управления отдельными процессами, чем и занимается прикладное знание.

Также ключевое место в предмете криминалистической методики поддержания государственного обвинения с позиций служебной функции данной науки должно отводиться «продукции»² данного раздела криминалистики, а именно – типизированным системам приемов, средств и методов реализации прокурором обвинительной позиции в специфических условиях судебного исследования доказательств (категории уголовного дела, поведения участников судопроизводства и др.).

В связи с этим *при формировании структуры предмета методики поддержания государственного обвинения*, на наш взгляд, можно использовать «классическую» двухуровневую систему, содержащую указание:

---

¹ Зашляпин Л.А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 118.

² Белкин Р.С. Избранные труды. М.: Норма, 2008. С. 660.

- во-первых, на тот круг закономерностей функционирования элементов объективной действительности, отражающих существенные стороны деятельности по поддержанию обвинения в суде, знания о которых определяют содержание предмета такой методики и служат базисом для разработки практических рекомендаций;

- во-вторых, на типизированную систему методических рекомендаций по оптимизации деятельности по поддержанию государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел.

Перечисленные группы элементов:

- **во-первых**, не только образуют предмет криминалистической методики поддержания государственного обвинения, но и выступают структурно-логической основой для формирования ее содержания;

- **во-вторых**, необходимо учитывать, что в криминалистической методике, равно как и в методике поддержания государственного обвинения, будет содержаться описание исключительно частных проявлений общих закономерностей из числа тех, которые изучает криминалистика в целом. По мнению С.Н. Чурилова, в криминалистической методике такими частными проявлениями являются: закономерности познания и оценки сложившейся по делу следственной ситуации; закономерности выбора и адаптации типового комплекса научно-практических рекомендаций¹ – реализация индивидуальной программы деятельности в целях доказывания и решения других задач уголовного судопроизводства;

- **в-третьих**, в рамках криминалистической методики поддержания государственного обвинения функционируют разнообразные устойчивые связи, которые выступают информационной основой для синтеза технических, тактических рекомендаций в целях оптимизации деятельности прокурора в суде;

- **в-четвертых**, необходимо также учитывать, что закономерности криминалистической методики могут отличаться как по объему охватываемых явлений, так и по направленности их использования.

---

¹ Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: история и современность. М.: Маркетинг, 2002. С. 27.

Что касается классификации закономерностей по объему охватываемых явлений, то применительно к методике поддержания государственного обвинения, вполне применима классификация, предложенная И.А. Возгриным (для методики раскрытия, расследования и предупреждения преступлений), подразделяющая такие закономерности на: общие закономерности, закономерности организации раскрытия, расследования и предупреждения однородных групп (типов) преступлений; и закономерности раскрытия, расследования и предупреждения конкретного вида преступлений¹.

На наш взгляд, подобный дифференцируемый подход к закономерностям, отражающим специфику деятельности прокурора по поддержанию обвинения, как по разным категориям дел, так и по уголовным делам о преступлениях отдельных видов (разновидностей), также позволит вести целенаправленную разработку методических рекомендаций. Например, при поддержании государственного обвинения по делам об уклонении от уплаты налогов в литературе рекомендуется уделять повышенное внимание этапу подготовки свидетелей к участию в суде, поскольку налоговые преступления расследуются обычно долго, в связи с чем прослеживается устойчивое явление – свидетели очень часто забывают о многих деталях преступного события². А при поддержании обвинения по делам об изнасилованиях, необходимость подобных подготовительных мероприятий обуславливается уже тем, что по указанной категории дел прокурорам приходится постоянно сталкиваться с изменениями в суде показаний потерпевших и свидетелей, как результатом противодействия со стороны заинтересованных лиц³.

Что касается наиболее общих закономерностей, отражающих деятельность по поддержанию государственного обвинения, то в целом в них находят отражение следующие устойчивые связи – между уголовно-правовыми элементами состава преступления, установленным уголовно-процессуальным законом предме-

---

¹ Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Мн.: Высшая школа, 1983. С. 51.

² См.: Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 413.

³ См.: Малов А.А. Поддержание государственного обвинения по делам об изнасилованиях (криминалистический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

том доказывания, криминалистической ситуацией и системой приемов, средств и методов эффективной деятельности прокурора по отстаиванию обвинительной позиции в суде. Данные связи вытекают из типичности перечня подлежащих доказыванию обстоятельств для конкретной категории уголовных дел; типичности набора, сочетания и последовательности процессуальных (и иных) действий по работе с доказательствами, исходя из типовых ситуаций поддержания обвинения; зависимости принятия процессуальных, криминалистических и иных решений от оценки имеющейся и поступающей информации и др.

По направленности закономерности могут отражать сущность явлений, входящих в содержание отдельных составов деятельности по поддержанию государственного обвинения:

- *аналитического*: закономерности, связанные с устойчивостью аналитической деятельности прокурора (ретроспективность познания преступного события и обусловленность доказательственной модели особенностями исследования события преступления в ходе предварительного расследования; зависимость аналитической деятельности по установлению наличия или отсутствия обстоятельств, подлежащих доказыванию, от информационных источников и их характеристик; детерминированность программы деятельности государственного обвинителя исходной ситуацией и особенностями конкретного уголовного дела; зависимость принимаемых решений в результате аналитической деятельности по проверке доказательств от характеристики таких доказательств (их источников) и их системных связей и др.);

- *прогностического*: сходство в закономерностях развития однотипных процессов, характеризующих процесс судебного рассмотрения уголовных дел; зависимость принимаемых решений по прогнозированию развития ситуации от фактической информации об объекте прогнозирования и его прошлом развитии; типичность поведения участников процесса в сходных ситуациях и др.

- *проектировочного*: интегративный характер доказательственной модели (связанный с преобразованием данной системы с учетом имеющихся информационных моделей и вновь поступающими в судебном заседании данными); последо-

вательность в построении обвинительной позиции по делу, а также зависимость оптимальной компоновки информационных моделей предстоящей деятельности от ее оценки и имеющегося опыта; типизация принимаемых решений для определенного набора исходных условий, а также типизация программ деятельности с учетом специфики конкретного уголовного дела и иных факторов¹ и др.

- *организационного*: зависимость структурных элементов деятельности по поддержанию государственного обвинения между собой и внешними факторами, знания о которых позволяют прокурору принимать решения о производстве отдельных подготовительных и вспомогательных мероприятий, направленных на решение конкретных (правовых, криминалистических, управленческих и др.) задач; обусловленность оптимальных форм взаимодействия множественностью однородных факторов и др.

- *операционного*: наличие причинно-следственных связей в действиях по поддержанию обвинения (решения и действия на каждом последующем этапе деятельности строятся относительно результатов, которые были получены в результате действий и принятия решений на предыдущих этапах); зависимость набора и содержания действий от конкретной ситуации; закономерности, связанные с устойчивостью информационных источников, а также их направлений использования в процессе поддержания обвинения и др.

Следует также отметить, что знания о данных общих закономерностях помогают индивидуализировать методические рекомендации применительно к решению частных задач по поддержанию государственного обвинения в рамках отдельных этапов (или процессуальных форм) деятельности прокурора, а также по отдельным категориям уголовных дел. Так, на стадии предварительного слуша-

---

¹ Сюда можно отнести, наряду с традиционными уголовно-правовыми и криминалистическими факторами, также зависимость особенностей поддержания государственного обвинения от социально-экономических, географических и иных особенностей региона, в котором совершено преступление. Например, как отмечается в литературе в населенных пунктах, где имеется значительная миграция населения, затягивание рассмотрения дела приводит к тому, что к моменту его рассмотрения по существу потерпевшие и многие свидетели могут сменить постоянное место жительства, выехать за пределы региона (См.: Шелехов М.С. Преодоление противодействия при поддержании государственного обвинения // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М., 2012. Вып. 186. С. 148).

ния, где прокурор оценивает, как сами доказательства с точки зрения их допустимости, так и позицию стороны защиты с учетом заявленных ею ходатайств, актуализируется аналитическая и прогностическая деятельность, основанная на знаниях связей, отражающих зависимость и сопоставимость имеющихся фактических данных с вновь поступающей информацией и предметом доказывания, а также с обвинительной позицией в целом. В рамках операционного состава деятельности по представлению и исследованию доказательств в суде присяжных, актуализируются связи, отражающие зависимость способа¹ и порядка представления доказательств от личностных особенностей присяжных заседателей. В частности, при поддержании государственного обвинения в суде присяжных вещественные доказательства рекомендуется представлять присяжным заседателям после допроса потерпевших, акцентируя при этом их внимание на тех особенностях представленных объектов, о которых сообщили потерпевшие².

Имеются также зависимости между особенностями применения методических рекомендаций и категорией уголовного дела, по которому поддерживается государственное обвинение. Так, при поддержании обвинения по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности актуализируются задачи прокурора по организации взаимодействия с иными правоохранительными органами в целях преодолению возможного противодействия со стороны заинтересованных лиц³. По преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, где потерпевшие испытывают крайний эмоциональный дискомфорт, исследование доказательств в суде рекомендуется начинать непосредственно с допроса потерпевшей⁴.

---

¹ В силу отсутствия у присяжных юридических знаний содержание доказательств должно доводиться до их сведения в наиболее понятной для них форме. Поэтому неслучайно в рамках данного судопроизводства актуализируются приемы, обеспечивающие наглядность представляемых государственным обвинителем доказательств.

² См.: Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 286.

³ См.: Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 424.

⁴ См.: Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 305.

Дальнейшая индивидуализация методических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения по отдельным категориям преступлений может быть связана либо с дифференциацией способов совершения данных преступлений, либо с типизацией криминалистических ситуаций. Так, при совершении убийств в «групповых драках», в которых убийство является эксцессом исполнения, подсудимые часто отрицают в суде свою причастность к убийству, полагая, что при отсутствии очевидцев или гарантированном прикрытии (умолчании очевидца) доказать его вину в убийстве, совершенном в общей драке с участием нескольких человек, а тем более большего числа людей, будет невозможно. Как рекомендуется в литературе, основная задача государственного обвинителя в таком деле заключается в том, что в ходе допросов участников драки нужно детально выяснять у каждого — с кем конкретно он дрался, на каком участке места происшествия, кто был рядом с ним из “своих” и “чужих” (по драке). У свидетелей, очевидцев драки также надо выяснять — с какого места каждый из них наблюдал происходящее, кого видел, кого узнал. При допросе свидетелей – тем, кто стоял ближе всех к месту убийства, следует задавать вопрос — не заметили ли они момента, когда кто-либо из участников драки вдруг «вышел из боя» и начал уходить с места происшествия¹.

Очевидно, что методические рекомендации по поддержанию государственного обвинения должны формироваться исходя из тех ситуации, в рамках которых предстоит действовать прокурору на том или ином этапе судебного разбирательства. Степень и характер этой зависимости также должны учитываться при разработке частных методик поддержания государственного обвинения по уголовным делам различных категорий. Так, сложные судебные ситуации, возникающие в процессе поддержания обвинения, носят, как правило, комплексный характер и обусловлены, например, низким качеством проведенного расследования и, как следствие, активным противодействием со стороны защиты. Поэтому неслучайно в литературе уделяется отдельное внимание методическим рекоменда-

---

¹ См.: Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности. Ч. II: Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах / науч. ред. О. Н. Коршунова. 2-е изд., перераб. СПб., 2002. С. 43–44.

циям по поддержанию государственного обвинения по делам, связанным с данными ситуационными особенностями. Следует согласиться, что по некоторым уголовным делам противодействие со стороны защиты, выраженное в виде умышленного (явного или завуалированного) затягивания рассмотрения уголовного дела, пагубно сказывается на обвинительной позиции. Объясняется это следующими устойчивыми факторами: со временем утрачивается актуальность уголовного дела; у людей появляются сомнения в неотвратимости наказания; у родственников, друзей подсудимых появляется больше времени на действия, способствующие изменению потерпевшим или свидетелями своих первоначальных показаний и т.п.¹

Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что личностные особенности подсудимых также являются важнейшими факторами, детерминирующими конкретные способы, приемы и методы поддержания государственного обвинения в суде. При этом при формировании соответствующих методических рекомендаций основополагающим будет являться дифференцированный подход, в рамках которого должны исследоваться различные классификационные группы подсудимых.

В целом подобная дифференциация закономерностей на более и менее общие, характеризующие, как в целом деятельность по поддержанию государственного обвинения, так и содержание отдельных элементов ее составов, позволяет говорить о *принципе упорядоченности* в построении криминалистических методик поддержания государственного обвинения. Данное положение, как можно заметить из приведенных нами примеров, отражает ключевую закономерность формирования таких методик – чем выше степень общности закономерностей, охватывающих круг явлений, связанных с деятельностью прокурора в суде, тем

---

¹ См.: Шелехов М.С. Преодоление противодействия при поддержании государственного обвинения // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2012. Вып. 186. С. 148.

более схематичной или, как отмечается в литературе, менее подробной будет соответствующая методика¹.

Как уже отмечалось, при формировании структуры предмета методики поддержания государственного обвинения ключевое место будет отводиться системе разработанных в процессе научных исследований методических рекомендаций по оптимизации данной деятельности. Практическое применение таких рекомендаций должно способствовать оптимизации деятельности прокурора в суде в соответствии с ее функциональным назначением и специфическими задачами, стоящими на каждом этапе реализации обвинительной позиции. Поэтому неслучайно методику поддержания государственного обвинения отдельные авторы ассоциируют с системой «научно обоснованных и успешно апробированных рекомендаций, предназначенных для оптимального выполнения прокурором комплекса действий по подготовке к участию в рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции и непосредственному осуществлению этой деятельности»².

Как можно заметить представленное определение вполне соответствует «классическому» представлению о криминалистической методике как разделе криминалистической науки, разрабатывающем на основе познания определенных групп закономерностей систему «научно обоснованных рекомендаций по наиболее эффективному проведению судебного исследования отдельных видов преступлений»³. Используя данный подход как базовый уровень в формировании предмета методики поддержания государственного обвинения, отметим ряд основополагающих положений, которые, на наш взгляд, должны быть учтены при описании системы методических рекомендаций, отражающих функциональную составляющую предмета такой методики.

Во-первых, система оптимальных приемов и способов поддержания обвинения в суде должна находиться, как уже отмечалось, в органической связи с за-

---

¹ См.: Косарев С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. С. 343.

² Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 249.

³ Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций. СПб., 1992. С. 61.

кономерностями данной деятельности, которые влияют на формирование такой системы. Поэтому неслучайно отдельные характеристики системы методических рекомендаций: ее оптимальность¹, взаимообусловленность элементов, а также их наилучшая последовательность² и т.п., криминалисты напрямую связывают с закономерностями конкретной деятельности. С этих позиций, на наш взгляд, представляется излишним указание в предмете криминалистической методики поддержания государственного обвинения на другие менее общие связи, которые вытекают из данной основополагающей зависимости и которые, зачастую, составляют отдельные принципы такой методики³.

Во-вторых, поскольку криминалистическая методика – это, по выражению Р.С. Белкина, «синтезирующий»⁴ раздел криминалистики, постольку при формировании системы методических рекомендаций деятельности по поддержанию государственного обвинения должны учитывать положения, как остальных разделов данной науки, так и «целого комплекса иных наук»⁵. В связи с этим вполне оправданным является указание отдельными авторами в предмете криминалистической методики на то, что система ее рекомендаций, опирающаяся на разработанные криминалистикой общетеоретические положения⁶, связана с наиболее рациональным и эффективным использованием процессуальных средств⁷, технико-криминалистических и тактико-криминалистических положения данной науки⁸.

---

¹ См.: Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 7.

² См.: Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 112.

³ Так, Н.А. Селиванов систему взаимообусловленных действий, составляющих содержание предмета методики, ставит в зависимость от предмета доказывания (См.: Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 112). На наш взгляд, такая связь является одним из принципов методики и должна содержаться в ее общих положениях.

⁴ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 101.

⁵ Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 7 – 8.

⁶ См.: Танасевич В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений // Советское государство и право. 1976. № 6.

⁷ См.: Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник. СПб., 2009. С. 668.

⁸ См.: Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений // Социалистическая законность. 1975. № 4. С. 63, 92; Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях: учебное пособие. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 265.

В связи с этим методические рекомендации по поддержанию государственного обвинения можно также представить в виде согласованной системы использования прокурором процессуальных средств, технико-криминалистических и тактико-криминалистических рекомендаций.

Содержание методики поддержания государственного обвинения составляет, в первую очередь, совокупность действий прокурора, направленность которых обусловлена положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего процедуру производства судебного разбирательства.

Не вызывает сомнений и то, что тактическая составляющая также является важным компонентом такой методики. Как справедливо отмечается в литературе: «чтобы доказательно представить суду позицию обвинения, прокурор должен в совершенстве владеть «технологией» убеждения, уметь применять тактические приемы, в первую очередь ориентированные на познавательную (интеллектуальную) сферу слушателей, такие, как разъяснение и опровержение, сравнение и сопоставление, включая противопоставление и другие, с помощью которых происходит доказывание путем логических, рациональных доводов и аргументов»¹. Поэтому тактика как способ оптимизации деятельности свойственна прокурору, который в зависимости от того или иного варианта развития судебной ситуации использует определенные приемы тактического характера с целью воздействия на участников процесса и суд для их убеждения в обоснованности предъявленного обвинения.

Что же касается положений криминалистической техники, то принимая во внимание специфику рассматриваемого этапа уголовного судопроизводства, а именно: цели и условия его проведения, способы решения стоящих перед прокурором задач на данной стадии, можно отметить, что в деятельности по поддержанию государственного обвинения применение рекомендаций данного раздела науки носит строго ситуативный характер. Однако это не дает основание утверждать, как считают отдельные авторы, что деятельность государственного обви-

---

¹ Семененко М.Э. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 20-21.

нителя в судебном заседании не сопряжена с использованием им технико-криминалистических средств. Так, по мнению В.Н. Исаенко, использование знаний криминалистической техники необходимо прокурору лишь для того, чтобы компетентно оценить с точки зрения полноты, допустимости и возможности использования в доказывании отдельных их источников¹.

На наш взгляд, в практике поддержания государственного обвинения, наряду с направлениями, обозначенными В.Н. Исаенко, использование технических средств может быть сопряжено с оптимизацией доказательственной деятельности прокурора. Так, при поддержании государственного обвинения могут использоваться разнообразные технические средства, применение которых обеспечивает реализацию, например, приемов наглядности в тактике представления и исследования доказательств. На необходимость более широкого применения технических средств и методов визуализации доказательственной информации в процессе доказательственной деятельности прокурора в суде (например, методов и средств представления информации в виде оптического изображения в целях повышения качества отображения информации²) указывают и другие авторы. Например, при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в судебном заседании осматриваются и прослушиваются аудио- и видеокассеты, на которых зафиксировано оперативное мероприятие «проверочная закупка» наркотических средств. В частности Г.Э. Сафронский, раскрывая ситуацию, связанную с отрицанием подсудимым своей вины и выдвиганием им собственной версии своих действий с приобретенным у него при оперативном мероприятии наркотического средства, рекомендует государственным обвинителям начинать представление доказательств с исследования результатов ОРД, в том числе зафиксированных на различных технических носителях³.

---

¹ Исаенко В.Н. О методике государственного обвинения // Криминалистика. 2011. № 1. С. 65.

² См.: Холопов А.В. Криминалистические приемы и методы визуализации информации в деятельности государственного обвинителя в судебных разбирательствах с участием присяжных заседателей // Криминалистика. 2017. № 2. С. 21.

³ См.: Сафронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 100.

Как уже отмечалось, применение технико-криминалистических рекомендаций в деятельности по поддержанию государственного обвинения носит строго ситуативный характер и будет зависеть от особенностей уголовного дела и источников доказательств. Так, по уголовным делам о совершении дорожно-транспортных происшествий в судебном заседании рекомендуется прокурорам использовать схемы для более детального допроса лиц, проходящих по уголовному делу, на которых зафиксированы положение транспортных средств и их движение в момент столкновения, маршрут движения других транспортных средств и пешеходов, разметка на проезжей части, местонахождение дорожных знаков, освещение и т.д. А по делам о преступлениях коррупционной направленности в судебных заседаниях государственным обвинителям рекомендуется проводить осмотр видеокассет и воспроизведение видеозаписи, на которой зафиксированы обстоятельства дачи либо получения взятки, разговор между взяточдателем и взяточполучателем¹.

Опережающая роль рекомендаций криминалистической техники в судебном исследовании доказательств актуализируется в современных условиях цифровизации уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство учитывает и законодатель, последовательно вводя в уголовный процесс нормы, предусматривающие возможность (а порой и необходимость) обращения субъектов доказывания к техническим средствам, специальным знаниям, а также субъектам их реализации в целях оптимизации процессуального порядка собирания, исследования и оценки доказательств (например, положения ст. 278.1 УПК РФ, регламентирующие особенности допроса свидетеля путем использования систем видео-конференц-связи)².

В-третьих, система методических рекомендаций, направленных на оптимизацию деятельности прокурора в суде, должна иметь определенную цель, направ-

---

¹ См.: Талипов Д., Петров А. Использование знаний психологии и наглядности при поддержании государственного обвинения // Законность. 2010. № 12. С. 22-24.

² Подробнее об участии государственного обвинителя в судебном допросе путем использования систем видео-конференц-связи см.: Кисленко С.Л., Смушкин А.Б. Допрос свидетеля в судебном заседании с использованием систем видео-конференц-связи // Законодательство. 2023. № 1. С. 63–68.

ленность, которая обеспечивала бы данному субъекту принятие обоснованных решений по применению указанных рекомендаций в процессе поддержания обвинения. Так, по мнению В.А. Образцова, криминалистическая методика должна содержать, помимо прочего, указание на то, в каких целях создаются методические рекомендации, адресуемые следственной практике, каков их круг, структура и содержание¹. Такое мнение представляется вполне обоснованным, поскольку цель методических рекомендаций обуславливает их содержание и структуру в рамках криминалистической методики. В связи с этим данное положение может быть положено в основу формирования предмета методики поддержания государственного обвинения.

Здесь следует отметить, что специфика деятельности прокурора на стадии судебного разбирательства, откладывает отпечаток на цели использования данным субъектом методических рекомендаций, направленных на решения стоящих перед ним специфических задач. Применительно к методике расследования преступлений непосредственными задачами методических рекомендаций выступают: обнаружение и исследование следов преступления, выявление связей с другими элементами расследуемого события, на основании чего формируется система доказательств, необходимых, как отмечают Ю.П. Гармаев и А.Ф. Лубин, для оправдания и принятия уголовно-процессуальных решений². Согласно данным целям методические рекомендации для следователя формируются применительно к процессам: обнаружения источников информации о расследуемом событии; извлечения из них необходимой информации; формирования информационных систем и установления отдельных обстоятельств расследуемого события³.

Целью же методики поддержания государственного обвинения является реализация в суде обвинительной позиции, способствующей оптимальному использованию имеющейся в распоряжении прокурора совокупности доказательств в целях изобличения подсудимого и вынесения судом законного, обоснованного и

---

¹ Криминалистика: учебник / под ред. В.А. Образцова. М., 1995. С. 375.

² Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 63.

³ См.: Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985. С. 5– .

справедливого решения. Как можно заметить процесс доказывания обвинения в суде будет составлять основное содержание методических рекомендаций, адресованных прокурору. Последние будут формироваться относительно структурных составляющих такой деятельности:

- изучения исходной доказательственной модели и ее анализа с точки зрения согласованности элементов;
- определения оптимальной компоновки элементов для обоснования обвинительной позиции;
- определения совокупности ситуационных факторов и условий предстоящей деятельности;
- определения алгоритмов реализации обвинительной позиции;
- оценке результатов (начальных, промежуточных, итоговых) с целью принятия процессуальных решений.

В-четвертых, методические рекомендации образуют целостную систему, обладающей определенной структурой, связями и характеристиками. Комплексность методических рекомендаций обусловлена комплексностью решаемых задач и проводимых действий в процессе решения данных задач определенными субъектами уголовного преследования. Последнее позволяет рассматривать структуру частной криминалистической методики как отражение данного комплекса рекомендаций¹.

При этом в ходе анализа системных образований следует исходить из того, что целостность любой системы конкретизируется через понятия связи. Для всех составляющих компонентов деятельности по поддержанию государственного обвинения системообразующими факторами, как уже отмечалось, будут выступать: предмет такой деятельности (обстоятельства уголовно-наказуемого деяния), структура данной деятельности, ее ситуационная обусловленность и целевая направленность – привлечение лица, совершившего преступление, к уголовной ответственности.

---

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С. 170.

Единство указанных составляющих придает связям и отношениям компонентов системы деятельности целостную направленность. В процессе достижения конечного результата элементы системы вынуждены находиться в определенной согласованности. При этом в системах приоритет отводится свойству *синергичности*, когда максимальный эффект компонентов системы достигается при комплексном их применении для достижения общей цели. Кроме того, иерархическая субординация компонентов системы сводит различные уровни организации системы в единое системное образование (отражающееся в структуре методики поддержания государственного обвинения). Последнее приводит к взаимозависимости состояний отдельных компонентов в системе. То есть изменение состояния одного звена влияет на изменение состояний других звеньев и в целом отражается на поведении всей целостной системы. Так, оптимизация рекомендаций по подготовке прокурора к судебному разбирательству должно приводить к эффективности поддержания обвинения на последующих этапах его деятельности.

Зачастую видовой специфика уголовного дела, типичность решаемых на определенном этапе поддержания государственного обвинения задач предопределяет применение тактических комплексов – ситуационно обусловленного сочетания определенных (организационных, управленческих, процессуальных и др.) действий. Такие комплексы, по мнению В.Н. Исаенко, можно рассматривать в качестве локальных методик, выступающих подсистемами действий в общей системе частной методики¹. В данном случае более приемлема позиция Ю.П. Гармаева и А.Ф. Лубина, считающих, что подобные комплексы действий, в которых приводятся лишь выборочные рекомендации по некоторым элементам (этапам) методики, следует именовать «особенностями» такой методики².

Такие «особенности» методики могут классифицироваться:

---

¹ См.: Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств. М.: АНО Юридические программы, 2005. С. 221; Исаенко В.Н. Тактические комплексы в криминалистической методике досудебного уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2022.

² Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 186.

- по направленности применения (например, комплекс рекомендаций по нейтрализации негативных факторов или усилению отдельных сторон обвинительной позиции);

- по специфике решения отдельных задач, характеризующих определенный этап деятельности (например, при подготовке к поддержанию обвинения по многоэпизодным уголовным делам актуализируется комплекс аналитических действий, направленный на эффективное изучение материалов уголовного дела с целью их оптимальной компоновки для последующего представления в судебном разбирательстве);

- в зависимости от криминалистической сложности уголовного дела, по которому поддерживается обвинение (например, по уголовным делам с большим количеством потерпевших и свидетелей актуализируется организационный комплекс действий – по обеспечении явки данных лиц в судебный процесс, по взаимодействию с ними прокурора до разбирательства дела по существу, по обеспечению необходимых мер защиты и др.);

- в зависимости от особенностей категории уголовного дела или специфики установления обстоятельств по различным видам преступлений;

- от наличия уголовно-процессуального производства с более сложной процессуальной формой (так, дополнительная подготовка требуется от прокурора при поддержании обвинения по делам, рассматриваемых судом присяжных). Относительного последнего положения приведем пример из практики. По уголовному делу о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей проходило в ситуации активного противодействия со стороны подсудимого. Последний заявлял многочисленные ходатайства, возражал относительно оценки доказательств, утверждал, что потерпевшая его оговаривает в корыстных целях. В связи с этим при отборе присяжных заседателей прокурор предпринял определенную последовательность действий, которая привела к формированию коллегии из числа женщин, особенно имеющих детей женского пола, заявляя отводы мужчинам среднего возраста, не имеющим детей, поскольку преступление было совер-

шено в отношении несовершеннолетней¹. Применение такого комплекса действий в рамках методики поддержания обвинения по указанной категории дел позволило прокурору укрепить свою обвинительную позицию по делу и добиться вынесения обвинительного вердикта.

Комплексность методических рекомендаций также имеет определенные характеристики, отражающие их природу и назначение в рамках криминалистической методики. Разные авторы к таким параметрам относят: рациональность²; эффективность³; оптимальность⁴; взаимосвязь и взаимообусловленность⁵ и др. Представляется, что подобные характеристики присущи и рекомендациям по поддержанию государственного обвинения.

В-пятых, одним из частных принципов систематизации методических рекомендаций выступает требование о соответствии данной системы обстоятельствам рассмотрения и содержанию конкретного уголовного дела. Поэтому неслучайно большинство криминалистов указывают в предмете методики на органическую связь между методическими рекомендациями и специфическими условиями (особенностями, обстоятельствами, ситуациями) расследования разных видов преступлений⁶. Сведения о данных связях используются в целях обоснования (научного и эмпирического) частно-методических криминалистических рекомендаций. Применительно к методике расследования преступлений к таким обоснованиям по выбору методических рекомендаций отдельные авторы относят: характеристику типичных следственных ситуаций; типичные для данной категории

---

¹ См.: Бондарева И.Ю., Филимонов Д.Ю. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей по уголовному делу о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2014. Вып. 192. С. 34.

² См.: Баев О.Я. Основы криминалистики: Курс лекций. М., 2001. С. 222.

³ Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Мн.: Высшая школа, 1983. С. 52.

⁴ См.: Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 249; Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 7.

⁵ См.: Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 112.

⁶ См.: Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 7; Криминалистика / под ред. И.Ф. Крылова. Л., 1976. С. 436; Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 112.

уголовных дел следственные версии; перечень, последовательность и другие тактические аспекты процессуальных и иных действий (мероприятий) и их комплексов, предмет доказывания и др.¹.

На наш взгляд, в качестве содержательного компонента методики поддержания государственного обвинения также следует указать на научную обоснованность системы ее рекомендаций. При этом подобные обоснования можно будет выделять в качестве самостоятельных содержательных элементов частной методики (ее принципов), если они, по выражению Р.С. Белкина, будут носить более или менее общий характер для всех рекомендаций такой методики².

Исходя из данного положения, применительно к методике поддержания государственного обвинения следует подходить с позиции типизации системы ее методических рекомендаций, которая задается не только обстоятельствами, подлежащими доказыванию по конкретной категории уголовных дел, но и фактическими ситуациями в которых реализуется данная деятельность. В данном ракурсе специфика функционирования системы действий по поддержанию обвинения будет проявляться в том, что по отдельным категориям дел будет использоваться не вся система действий (и методических рекомендаций), а лишь те из них, которые необходимы применительно к доказыванию отдельных обстоятельств конкретного уголовного дела, релевантно сложившимся судебным ситуациям.

В этой зависимости проявляется *принцип адаптивности* методики, который определяется её способностью эффективно выполнять свои функции, применительно к заданному диапазону изменяющихся условий. Поскольку в процессе применения методических рекомендаций постоянно меняются обстоятельства, по которым то или иное принимаемое решение может быть признано наилучшим в определенных условиях, постольку необходим постоянный учет подобных обстоя-

---

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юридическая литература, 1988. С. 170; Пантелеев И.Ф. Методика расследования преступлений: учебное пособие. М., 1975. С. 4; Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2006.

² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С. 170.

ятельств, накладывающих определенные ограничения на оптимальное применение (выбор, сочетание, последовательность и т.п.) таких рекомендаций.

Следует также отметить, что типизация методических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения также напрямую связана с *этапностью* данной деятельности как последовательного процесса решения строго определенных задач. С этих позиций деятельность субъектов уголовного преследования, включая государственного обвинителя, протекает в тех рамках, которые задаются в первую очередь уголовно-процессуальным законодательством и не зависят от особенностей различных преступлений. Но в отличие от криминалистической методики расследования преступлений, где имеется ярко выраженное деление методических рекомендаций относительно первоначального и последующих периодов расследования, для методики поддержания обвинения в суде подобное деление не будет иметь преимущественного значения, поскольку процедура данной деятельности существенно отличается от процедуры предварительного следствия. Здесь следует согласиться с авторами учебника «Криминалистика для государственных обвинителей», что в качестве содержания ситуаций поддержания государственного обвинения следует, помимо всего прочего, рассматривать обстановку, положение отдельных этапов судебного разбирательства, характеризующееся уровнем решения задач исследования отдельных или совокупности обстоятельств предмета доказывания¹.

В связи с этим необходимость дифференцируемого рассмотрения методических рекомендаций по поддержанию обвинения в суде и их типизация относительно различных этапов данной деятельности объясняется тем, что специфические условия, в которых происходит осуществление деятельности прокурора на каждой стадии судебного разбирательства, а также средства и методы ее реализации настолько отличны друг от друга, что это требует отдельного изучения этих видов деятельности и разработки на их основе адаптивных рекомендаций,

---

¹ Криминалистика для государственных обвинителей: учебник /под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 253.

направленных на оптимизацию поддержания государственного обвинения на каждом этапе его реализации¹.

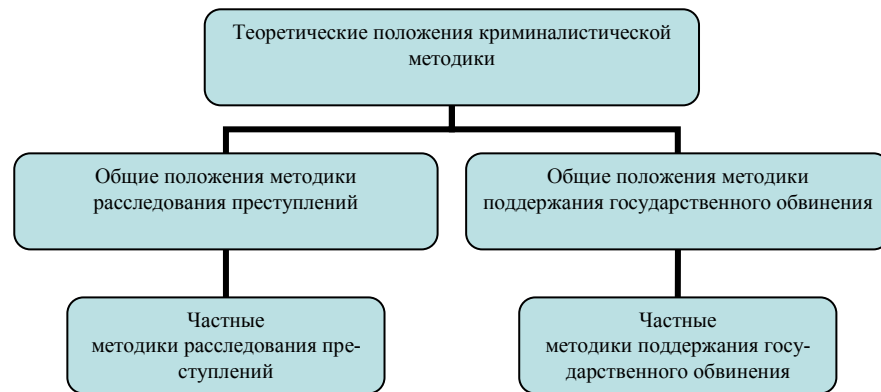
Таким образом, с учетом изложенного материала, предмет методики поддержания государственного обвинения можно представить в виде *основанной на познании закономерностей, имеющих место в деятельности по подготовке и поддержанию государственного обвинения, научно обоснованной системы процессуальных средств, технико-криминалистических и тактико-криминалистических рекомендаций, способствующей оптимальному использованию имеющейся в распоряжении прокурора совокупности доказательств в специфических условиях реализации обвинительной позиции по отдельным категориям уголовных дел в целях изобличения подсудимого и вынесения судом законного, обоснованного и справедливого решения.*

Исходя из приведенных ранее отдельных теоретических положений криминалистической методики, а именно: принципа соответствия ее предмета предмету науки в целом; принципа упорядоченности в построении криминалистических методик; принципа структурности самой методики; принципа зависимости индивидуализации содержания методических рекомендаций от комплекса факторов и др., можно сделать отдельные выводы относительно места и системы криминалистической методики поддержания государственного обвинения.

На наш взгляд, место методики поддержания государственного обвинения в системе криминалистической методики можно представить в виде следующей схемы:

---

¹ К примеру, в последнее время отдельные авторы все чаще обращают внимание на необходимость изучения тактических особенностей обвинительной речи прокурора и его реплик, посредством которых могут быть опровергнуты основные положения и доводы стороны защиты, обеспечено вынесение законного и обоснованного приговора (См.: Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика: науч.-практ. пособие. М., 2005. С. 115; Воробьев Г.А. Нравственные и тактические аспекты речи защитника по уголовному делу // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 28).

Теоретические положения криминалистической методики должны выполнять, по справедливому выражению Н.П. Яблокова, роль своеобразного введения в предмет методики¹, выполнять методологическую роль для методик расследования и поддержания государственного обвинения и, как следствие, отражать и раскрывать следующие основополагающие положения:

- о сути и предмете криминалистической методики, истории ее становления;
- о целях, задачах данного раздела криминалистики;
- о структуре и месте данного раздела в системе криминалистической науки;
- о понятийно-категориальном аппарате криминалистической методики;
- об источниках формирования содержания криминалистической методики (о связях методических рекомендаций с потребностями практики с криминалистическими и иными отраслями знаний);
- о принципах криминалистической методики;
- о теоретических положениях и принципах наиболее оптимального построения систем методических рекомендаций.

Указанные общетеоретические положения выступают руководящими началами при разработке общих положений методики поддержания государственного обвинения, а также типичных частных методик поддержания государственного

¹ См.: Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 8.

обвинения, дифференцируемых по различным классификационным основаниям (уголовно-правовым, криминалистическим и др.).

Здесь следует отметить, что общие положения криминалистической методики поддержания государственного обвинения, хоть и должны отражать теоретические положения, как самой криминалистики, так и концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения, как ее частной теории, они все же, по мнению Р.С. Белкина, не должны подменять собой указанные теории¹.

Поэтому общие положения криминалистической методики поддержания государственного обвинения должны содержать те теоретические основы, в которых будут отражаться специфические знания данного подраздела криминалистической методики, несущие информацию об особенностях ее содержания, структуры (методологии ее формирования), а также направлениях и условиях использования (адаптации) методических рекомендаций.

Данные общие положения методики поддержания государственного обвинения выступают непосредственными теоретическими основами для разработки частно-методических рекомендаций. Их методологическое значение, по мнению авторов «Руководства для государственных обвинителей» заключается в том, что от того, насколько научно обоснованными являются ее основные положения, зависит эффективность разработки и использования на практике частных методик².

Особенную же часть методики поддержания государственного обвинения будут образовывать частные методики в виде научно обоснованных систем методических рекомендаций по подготовке и поддержанию государственного обвинения по различным категориям уголовных дел.

---

¹ Крылов И.Ф., Питерцев С.К. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 1: Общая теория советской криминалистики. М.: РИО Акад. МВД СССР, 1977. С. 180.

² Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности. Ч. II: Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах / науч. ред. О. Н. Коршунова. 2-е изд., перераб. СПб., 2002. С.6.

§ 2. Система принципов криминалистической методики поддержания государственного обвинения

В широком понимании принципы представляют собой идеи, характеризующие основные свойства деятельности, наиболее существенные ее черты. Они определяют содержание конкретной деятельности и носят конструктивный характер, так как из них конструируется модель определенного поведения. Так, по мнению С.М. Колотушкина, А.В. Горбачева: «можно бесконечно долго и объемно описывать различные ситуации проведения того или иного следственного действия и не исчерпать всего многообразия. И в то же время можно выразить суть этих ситуаций несколькими принципами, а уже материальную реализацию их дать как комплекс предложений (в том числе альтернативных)»¹. Именно на уровне принципов аккумулируются знания о соответствующем фрагменте объективной действительности, а также о процессах, процедурах, средствах познания и конструирования чего-либо². Не исключением является и такой срез практической деятельности прокурора как процесс доказывания и отстаивания своей позиции по делу в рамках судебного разбирательства уголовных дел.

Принципы являются основополагающим компонентом любой теоретической системы, наряду с ее законами и категориями. С онтологической стороны принципы выражают объективные отношения между компонентами той или иной системы знания. С гносеологической, принципы теории – это наиболее общие ее утверждения, из которых вытекают все остальные постулаты. Наличие принципов в научной теории говорит о том, что найдены конкретные способы отражения общего в совокупностях тех или иных фактов познаваемой действительности. И эти общие положения могут быть применимы ко всем фактам той области, из которой они были абстрагированы. Таким образом, принципы *выполняют синтезирующую функцию* в теории, они связывают входящие в нее научные положения в единое целое.

---

¹ Колотушкин С.М., Горбачев А.В. Принципы и законы криминалистики в системе ее теории. // Вестник криминалистики. 2006. Вып. 1. С. 8-12.

² См.: Образцов В.А. Криминалистика: парные категории. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 107.

Также необходимо учитывать, что принципы не могут создаваться произвольно, они должны в первую очередь способствовать оптимальному проявлению отражаемых закономерностей конкретной предметной области. То есть должны аккумулировать наиболее существенные ее свойства на качественном уровне¹. Поэтому неслучайно в литературе указывается на органическую *связь принципов криминалистической теории с ее законами*. С одной стороны, являясь абстрактным компонентом теоретического знания, принцип требует своего выражения в виде законов и категорий, которые конкретизируют его в теории. С другой, в виду универсальности содержащихся в них положений, принципы сами выступают предпосылочной основой для формирующихся законов науки². В отдельных случаях в качестве принципа теории может выступать и ее закон в его предельной форме. Такое возможно, когда в роли принципа выступает не всякий закон, а только такой из них, который, по выражению, А.В. Дулова, организуя эмпирический материал, носит не локальный, а наиболее общий характер³ и выполняет объяснительную роль, то есть когда закон выступает в гносеологической функции.

Поскольку степень общности явлений материальной действительности различна, постольку и законы, выражающие то сходное, идентичное, что присуще группе предметов и явлений, также имеют различную степень общности. И в криминалистической науке одновременно функционируют как общие, так и специфические законы, выражающие связи и отношения, характерные лишь для определенного круга однотипных явлений. А поскольку каждому принципу в науке, как отмечает С.В. Лаврухин, соответствует определенный установленный в процессе познания закон⁴ или группа таких законов, постольку частные, а тем более специальные принципы жестко привязаны к частным теоретическим схемам

---

¹ Наряду с качественной определенностью, принципы характеризуются также следующими признаками: системностью, научной обоснованностью и эффективностью.

² См.: Лапицкий В.В. Логико-гносеологическое обоснование законов науки // Проблемы законов науки и логики научного познания: межвуз. сб.. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. С. 57.

³ См.: Криминалистика: учебное пособие / под ред. А.В. Дулова. Мн., 1998. С. 33.

⁴ Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Объекты и предмет криминалистики. М.: Юрлитинформ, 2013. С.274.

(моделям) или определенным групповым их объединениям. В этом проявляется уже упомянутая нами диалектика принципов и законов как взаимосвязанных компонентов теоретического знания. Все это свидетельствует о состоятельности существующей в криминалистической теории классификации принципов по степени общности отражаемых в них закономерностей изучаемой данной наукой явлений объективной действительности на: общие, частные и специальные.

Приведенные ранее суждения свидетельствуют, с одной стороны, о важной регулятивной и организующей роли принципа как компонента теории, а с другой – о многозначности и содержательной сложности данной категории. Последнее положение отсылает нас к высказыванию Р.С. Белкина о необходимости при построении любой классификации принципов четкого и однозначного понимания, в каком смысле о них будет идти речь, не пытаясь втиснуть в рамки этого определения иные значения данного понятия¹. То есть в основе подразделения принципов криминалистической методики должны находиться единые критерии, на основании которых будут определяться их отличительные признаки и классификация. Такими, по мнению И.А. Возгрин, являются: относимость и информативность (содержательность) каждого формулируемого научного положения, а также соответствие их системы структуре данной науки². Все это предполагает необходимость однозначного понимания того информативного содержания, которое предопределяет качественную определенность принципов криминалистической методики.

В первую очередь отметим, что применительно к методике поддержания государственного обвинения криминалистические принципы фигурируют одновременно в разных функциональных направлениях:

- как условия, руководящие начала, определяющие гносеологическую направленность становления, конструирования, место и значение данного раздела

---

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М.: Юрид. лит., 1987. С. 27.

² Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Мн.: Высшая школа, 1983. С. 128.

в системе криминалистической теории¹. Представляется, что такие принципы обусловлены законами развития криминалистики как системы научного знания (закон превращения науки во всеобщую или непосредственную производительную силу; преемственность в развитии научного знания; диалектика экстенсивного и интенсивного путей развития знания; проблемная организация знания; взаимосвязь процессов интеграции и дифференциации научного знания; непротиворечивость знания и др.). Указанные законы определяют в целом особенности гносеологии анализируемого раздела науки и представлены отдельными авторами в виде их производных познавательных-конструктивных положений: принципа обусловленности данного учения диалектико-материалистическим методом познания²; принципа связи и преемственности между проводимыми исследованиями в одной и той же криминалистической области (между выдвигаемыми и существующими концепциями)³; принципа зависимости содержания и структуры методики от источников их формирования⁴, а также принципа комплексного использования данных источников; принципа обусловленности методических рекомендаций потребностями практики борьбы с преступностью⁵ (принцип единства теории и практики⁶); системность общеметодологических и теоретических основ формирования методики⁷; принципа вовлечения в процесс формирования методики прогрессивных методов исследования (использование для построения методики

---

¹ В этом аспекте следует согласиться с мнением И.А. Возгриня о том, что ограничение принципов методики только проблематикой частных методик будет оставлять вне поля зрения ученых такие вопросы, как предмет, система и задачи данного раздела криминалистики, его место в науке и связь с другими родственными отраслями научных знаний и др. (Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Мн.: Высшая школа, 1983. С. 124).

² См.: Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: история и современность. М.: Маркетинг, 2002. С. 95.

³ См.: Образцов В.А. Криминалистика: учебное пособие. М.: Юрикон, 1994. С. 124.

⁴ См.: Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений: общие положения. М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. С. 17.

⁵ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М.: Юрид. лит., 1987. С. 36.

⁶ См.: Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Мн.: Высшая школа, 1983. С. 129.

⁷ См.: Васильева М.А. Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 14.

наиболее современных методологических концепций¹); принципа согласованности и взаимообусловленности методического знания с иными криминалистическими положениями; принципа самостоятельности, целостности методики как раздела науки², а также оптимального расположения в системе криминалистики; принципа неизменности исходной модели методики для последующих теоретических положений системы соподчиненных понятий³ и др.;

- как исходные концентрированные положения, в которых отражаются знания данного раздела науки, несущие информацию о его предмете, содержании, структуре, а также направлениях и условиях использования (адаптации). К таким составляющим разные авторы относят: соотносимость предмета методики с предметом криминалистики в целом⁴; конкретность⁵ методики, а именно – обусловленность предмета методики: предметом доказывания⁶, информационно-познавательной⁷, поисковой⁸, организационно-исполнительской⁹ деятельностью субъектов ее применяющих, а также особенностями иных изучаемых данным разделом объектов¹⁰; системность составляющих криминалистическую методику ча-

¹ Криминалистика / под ред. Н.П. Яблокова. М.: БЕК, 1997. С. 485.

² См.: Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Мн.: Высшая школа, 1983. С. 129. По мнению автора, целостность системы принципов методики достигается взаимосвязью элементов данной системы на внешнем и внутреннем уровнях. То есть данная система, по выражению автора «несет на себе отражение особенностей построения общей системы принципов криминалистики и испытывает влияние подсистем принципов других разделов науки» (См.: Возгрин И.А. Указ. соч. С. 126).

³ См.: Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 87.

⁴ См.: Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования, преступлений: курс лекций. Ч. 1. СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та МВД России, 1992. С. 53.

⁵ См.: Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Мн.: Высшая школа, 1983. С. 130.

⁶ См.: Селиванов Н.А. Общие положения методики расследования // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 35.

⁷ См.: Образцов В.А. О предмете методики расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1979. № 31. С. 112.

⁸ См.: Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: Норма, 2008. С. 137.

⁹ См.: Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Мн.: Высшая школа, 1983. С. 54.

¹⁰ См.: Образцов В.А. Криминалистика: учебное пособие. М.: Юрикон, 1994. С. 124.

стей¹; типичность структуры методики; оптимальный уровень общности методики²; программность методики, отражающая правила ее адаптации к условиям практической деятельности³ и др.;

- как научно обоснованные обобщенные правила (установки) поисково-познавательной деятельности субъектов уголовного преследования, отражающие ее основные закономерности. Сюда можно отнести следующие обобщенные положения: полнота, планомерность и динамичность производства расследования; зависимость методики от конкретных обстоятельств дела, криминалистических ситуаций; этапность процесса поисково-познавательной деятельности и оптимальная последовательность производства процессуальных действий; цикличность деятельности; оптимальный уровень взаимодействия с иными участниками судопроизводства и правоохранительными органами; комплексное использование при расследовании методов иных наук и др.⁴

Как можно заметить перечисленные принципы выступают одновременно в качестве научно-познавательного, содержательно-конструктивного и практически-ориентированного методологического инструментария в формировании основ криминалистической методики. Не исключением будет являться и такая область познания и разработки методических рекомендаций, как деятельность по поддержанию государственного обвинения, в рамках которой указанные принципы будут конкретизироваться применительно к специфике данного раздела науки и потребностям практической деятельности. Одни из таких принципов (охватывающие предмет, систему, задачи и источники методики, ее место в системе крими-

---

¹ См.: Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Х., 1967. С. 9.

² См.: Крестовников О.А. Системно-деятельностный анализ методологии криминалистики. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 250.

³ См.: Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: История и современность. М.: Маркетинг, 2002. С. 362.

⁴ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997; Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Мн.: Высшая школа, 1983; Селиванов Н.А. Общие положения методики расследования // Актуальные проблемы советской криминалистики. М., 1980; Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: Норма, 2008; Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Объекты и предмет криминалистики. М.: Юрлитинформ, 2013; Криминалистика: учебник / под ред. Эксархопуло А.А. Спб., 2009 и др.

налистики) могут с успехом использоваться в целях теоретического обоснования и построения методологических основ деятельности государственного обвинителя в рамках криминалистического знания. Другие же, будут использоваться при формировании практических методических положений, применительно к деятельности по поддержанию государственного обвинения.

В рамках последнего тезиса попытаемся определить, насколько приведенные выше научные положения могут быть экстраполированы на систему принципов деятельности по поддержанию государственного обвинения. Для этого обратимся в первую очередь к источникам¹ формирования положений методики такой деятельности, несущих в себе информацию об основных ее содержательных компонентах. Таковыми, на наш взгляд, могут служить следующие блоки:

1) *правовой*. Отмечая, что в системе источников формирования методических рекомендаций нормы права играют определяющую роль, Р.С. Белкин особо выделял значение норм уголовного и уголовно-процессуального права для комплексной разработки криминалистических методик². Оказывая на деятельность прокурора в суде регулятивное воздействие, правовые нормы обеспечивают выполнение государственным обвинителем своих функций в строгом соответствии с законом. Они позволяют при определении частного предмета доказывания установить его связи с основаниями уголовной ответственности³ и решить вопрос об обоснованности обвинения, применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания. Следование данным нормам помогает прокурору также правильно определить круг обстоятельств, подлежащих доказыванию в судебном

---

¹ В данном аспекте мы солидарны с позицией С.Н. Чурилова, справедливо указывающего, что «если к принципам формирования частных методик отнести те или иные положения, не указав на источники и основания формирования комплексов криминалистических частнометодических рекомендаций, можно ошибочно сформулировать большое количество принципов, которые на самом деле не являются таковыми» (Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: История и современность. М.: Маркетинг, 2002. С. 284). Отметим также, что подобное деление используется нами в целях удобства группировки и последующей классификации принципов, и носит условный характер, поскольку отдельное функционирование приведенных блоков представляется затруднительным в виду их взаимозависимости.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. С. 755.

³ См.: Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений: общие положения. М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. С. 20.

разбирательстве, и пределы доказывания по конкретному уголовному делу. Кроме того, уголовно-правовая классификация преступлений выступает основой для систематизации частных методик поддержания государственного обвинения (по предмету посягательства, субъекту и другим основаниям). В целом же нормы уголовного и уголовно-процессуального права устанавливают информационную основу и общую процедуру деятельности правоохранительных органов, на которой основывается структура частных криминалистических методик, отражающая последовательность действий субъекта уголовного преследования и содержание этих действий на каждом этапе расследования¹.

Следуя принципу обусловленности методики предметом доказывания, к источникам методики поддержания государственного обвинения следует отнести и нормы других отраслей права, поскольку их также необходимо учитывать прокурором при определении обстоятельств доказывания по отдельным категориям уголовных дел. Так, В.И. Басков обращал внимание на то, что по делам о преступлениях, представляющих специфику по способу их совершения, прокурору рекомендуется изучать специальную литературу, инструкции, приказы, ведомственные указания². Немаловажное значение в построении принципов методики поддержания государственного обвинения занимает также законодательство о прокуратуре и методические рекомендации, регулирующие организационные направления деятельности государственных обвинителей.

Все это свидетельствует о таком принципиальном требовании к формированию методики поддержания государственного обвинения, как комплексности использования в ее содержании правовых источников информации. Исходя из положений, содержащихся в данных источниках, к принципам поддержания государственного обвинения можно отнести следующие:

а) неуклонное соблюдение законности. Согласно п. 3.2 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стади-

¹ См.: Россинская Е.Р. Криминалистика: Курс лекций. М.: Норма, 2003. С. 280.

² К такой категории автор относил дела о нарушении правил охраны труда, о нарушении правил безопасности горных работ, об авариях и катастрофах на воздушном, водном, железнодорожном транспорте (Басков В.И. Прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах. М.: Юрид. лит., 1986. С. 79).

ях уголовного судопроизводства», государственные обвинители должны всемерно способствовать принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения, соблюдению прав, свобод и законных интересов участников процесса, требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства. Содержание данного принципа конкретизируется на основе выделения частных положений, вытекающих из правового статуса прокуратуры в системе уголовного судопроизводства, а именно – принципов независимости прокурора, единства и централизации в деятельности прокуратуры, координации деятельности и др. Так, согласно п. 1.6 указанного приказа Генеральной прокуратуры РФ, любое давление на государственных обвинителей, принуждение их к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами, считается недопустимым;

б) принцип обусловленности поддержания государственного обвинения предметом доказывания, процессуальными этапами и формами, в рамках которых происходит данная деятельность. В литературе указывается на прямую зависимость содержания тактики и методики действий прокурора в суде, исходя из особенностей каждого процессуального этапа судопроизводства¹. А поддержание государственного обвинения в рамках усложненных процессуальных форм (например, по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей), поручается прокурорам, обладающим соответствующими профессиональными качествами (п. 1.5 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376).

При определении же предмета и пределов доказывания государственному обвинителю следует исходить из совокупности процессуальных норм, предусмотренных ст. 73, 252, 299 УПК РФ. При этом в целях устранения проблем, связанных с процессом доказывания в рамках конкретного состава преступления, при разработке методики поддержания государственного обвинения рекомендуется обобщать и исследовать кассационную и надзорную практику Верховного Суда

---

¹ См.: Ястребов В.Б. Учебник прокурорского надзора. М.: Городец, 2005. С. 252–253.

РФ, иллюстрирующую судебные ошибки, допущенные при квалификации содеянного¹;

в) принцип процедурной последовательности деятельности, который позволяет представить процесс поисково-познавательных операций субъектов уголовного преследования во взаимосвязи, взаимозависимости логических выводов и принимаемых процессуальных и иных решений. Из данного положения следует принцип *преемственности* деятельности субъектов уголовного преследования. Данное положение вытекает из взаимной обусловленности функционирования системы органов уголовного преследования, имеющих дело с единым объектом познания (преступным деянием), каждый последующий этап деятельности которых закономерно связан с использованием субъектом доказывания того уровня знаний, который был получен другими субъектами на предыдущих этапах познания². При этом указанные связи имеют прямое и обратное действие. Так, тесное взаимодействие государственных обвинителей с сотрудниками следственных подразделений позволяет получать от них информацию, использование которой может оказать существенную помощь в выполнении функции поддержания обвинения в суде³. Например, поскольку во многих случаях уголовные дела по взяточничеству возбуждаются на основании результатов оперативно-розыскной деятельности, постольку прокурору при подготовке к поддержанию обвинения по данной категории дел рекомендуется выяснять у прокурора, осуществляющего надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, вопросы, связанные с законностью и обоснованностью возбуждения уголовного дела, юридической доброкачественностью оснований принятия такого решения⁴. Поэтому неслучайно в п. 22.4 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 обращает-

---

¹ См.: Кириллова Н.П. Структура частной методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел // Криминалистика. 2011. № 2. С. 47-54.

² См.: Коршунова О.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 15.

³ О необходимости подобного сотрудничества напрямую указывалось в п. 9 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 20.11.2007 № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

⁴ См.: Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 460.

ся внимание на необходимость взаимодействия подразделений, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания, с подразделениями, участвующими в рассмотрении уголовных дел судами, для повышения качества поддержания государственного обвинения¹;

г) принцип планирования деятельности, предполагающий необходимость уделять государственным обвинителям повышенное внимание заблаговременной подготовке к участию в судебном разбирательстве уголовных дел (п. 1.4, 3 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376). От того, насколько полно и глубоко государственный обвинитель изучил материалы уголовного дела, оценил имеющуюся доказательственную базу, сформировал позицию и определил линию поведения в ходе судебного разбирательства с учетом прогнозируемых ситуаций, зависит результат его деятельности по доказыванию вины подсудимого. В связи с этим планирование и прогнозирование в органах прокуратуры вполне обоснованно рассматривается отдельными авторами не только как управленческая, но и как методическая функция²;

д) принцип всесторонности, полноты, объективности и активности в исследовании доказательств. Государственный обвинитель в судебном разбирательстве должен не просто представлять доказательства и участвовать в их исследовании, излагая суду свое мнение по существу обвинения (ч. 5 ст. 246 УПК РФ), а занимать в данном процессе активную позицию, от которой в значительной степени зависят законность и справедливость рассмотрения уголовного дела (п. 3.2 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376). Согласно п. 3.10 приказа, государственный обвинитель может отказаться от обвинения лишь только после всестороннего исследования доказательств. Данное положение обязывает прокурора в рамках судебного доказывания проводить исследование каждого обстоя-

---

¹ Согласно п. 23 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376, в целях оптимизации системы уголовного преследования государственным обвинителям предписывается доводить до сведения заинтересованных подразделений выявленные в процессе судебного разбирательства просчеты и ошибки, допускаемые при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

² См.: Смирнов А.Ф. Прокуратура и проблемы управления. М.: Криминологическая ассоциация, 1997. С. 72.

тельства с разных сторон, а также получать исчерпывающую информацию об объекте исследования.

Отметим, что указанные принципы находятся в тесной взаимосвязи. Так, объективность в исследовании доказательств, по выражению В.Г. Ульянова, достигается поддержанием обвинения в той мере, в какой оно (обвинение) доказано, что содействует принятию законного и справедливого судебного решения по уголовному делу¹. А обусловленность методики государственного обвинения предметом доказывания проявляется в том, что следование данному принципу предопределяет тактику изучения прокурором уголовного дела на этапе подготовки к судебному разбирательству, содержание планирования участия в нем и тактику представления суду каждого доказательства².

Как можно заметить приведенные принципы, вытекающие из нормативных предписаний, предопределяют содержание отдельных структурных элементов методики поддержания государственного обвинения. Так, обусловленность методики предметом доказывания, а также преемственность в деятельности правоохранительных органов обязывает прокурора при подготовке к поддержанию государственного обвинения тщательно анализировать материалы следственного производства по конкретным категориям уголовных дел. Как отмечают авторы «Руководства для государственных обвинителей», оценивая протоколы осмотров по делам о грабежах и разбоях, государственный обвинитель должен не только установить факт обнаружения следов и иных объектов, но и проверить, как они были использованы в процессе доказывания. В частности, ему нужно проверить, все ли необходимые экспертизы были назначены, сопоставить полученные результаты с другими материалами дела, прежде всего протоколами допросов потерпевшего и свидетелей-очевидцев, чтобы выявить возможные противоречия³;

---

¹ Ульянов В.Г. Государственное обвинение в Российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты: монография. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 82–83.

² См.: Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 91.

³ Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности. Ч. IV: Особенности поддержания государственного обвинения по делам о грабежах и разбоях, вымогательствах, мошенничестве, обороте наркотиков, преступных ятрогениях / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2003. С. 11.

2) *практический*. На обусловленность положений криминалистической методики отдельными обобщенными эмпирическими данными криминальной и криминалистической деятельности неоднократно указывалось в литературе¹. Выявление и познание указанных практических аспектов позволяет по выражению Н.П. Яблокова, создать необходимую фактическую основу для разработки соответствующих принципов методики, а также для выделения отдельных криминалистических классификационных систем, имеющих методическое значение². А поскольку в формировании практического аспекта криминалистической методики исключительное значение имеет деятельностный подход, постольку обобщенной целью данного раздела науки выступает оптимизация криминалистической деятельности в процессе познания преступной деятельности³. При этом практика в данном случае является не только источником методических рекомендаций, но и критерием их истинности. Благодаря обобщению практики формируется общая картина состояния работы правоохранительных органов по делам отдельных категорий, дающая основания для оценки ее достоинств и недостатков, и, следовательно, как замечает А.А. Эксархопуло, для научных выводов, позволяющих выработать обоснованные научные рекомендации по совершенствованию работы органов уголовного преследования в данной сфере деятельности⁴. А так как сама по себе практика обладает признаком технологичности, то с данных позиций криминалистическая деятельность будет оцениваться с точки зрения оптимальности⁵ и рациональности.

---

¹ См.: Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 10; Голунский С.А., Шавер Б.М. Криминалистика. М., 1939. С. 3; Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Х., 1976. С. 5 и др.

² Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 12.

³ См.: Зашляпин Л.А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. С. 25.

⁴ Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник. СПб., 2009. С. 670.

⁵ С позиций технологического подхода профессиональные качества субъекта деятельности оцениваются в первую очередь с точки зрения однозначности выполнения включенных в технологию процедур и операций, что является решающим условием достижения результатов, адекватных поставленной цели (см.: Княгинин К.Н. Юридическое технологическое знание // Юридическая наука в свете новых задач (информ. матер.). Свердловск, 1990. С. 62). Такой подход вполне соответствует характеристике правоприменительной деятельности государственных органов,

Исходя из положений, относящихся к практико-технологической стороне реализации деятельности по поддержанию государственного обвинения, к принципам методики такой деятельности можно отнести следующие:

а) принцип структурности деятельности (и самой методики) по поддержанию государственного обвинения, предполагающий ее разделение на внутренние, взаимосвязанные этапы, фазы, операции, последовательная реализация которых должна базироваться на внутренней логике функционирования данного процесса.

Как правило, структурные составляющие деятельности содержат однотипные элементы, что позволяет объединить их в группы на основе тождественности их отдельных (предметных, пространственных, временно-логических и др.) характеристик. Однако отметим, что однотипность элементов составов деятельности определяется частотой их встречаемости. С гносеологической точки зрения это означает то, что для выявления частоты повторяемости и определения однотипности в элементном составе деятельности по поддержанию государственного обвинения необходимо обращаться, в первую очередь, к исследованию таких ее разновидностей, которые были бы объединены групповыми (видовыми) признаками. В данном ракурсе следует согласиться с мнением И.А. Возгриня о том, что в процессе структурирования частных методик необходимо применять дифференцированный подход к определению их внутренней организации, а именно – ориентироваться не только на единую типовую структуру, но и на типовые структуры нескольких групп частных методик¹.

Необходимость типовой криминалистической методики объясняется тем, что различная интерпретация методических составляющих приводит к многооб-

---

где вариативность и отход от нормативности допустим, если это не противоречит служебным инструкциям и предписаниям. Как правило, существование так называемого «индивидуального стиля» деятельности возможно, если он становится «одобренным нормативом». Показатель эффективности в данном случае мы не упоминаем, поскольку сама природа технологии заключается в себе повышение эффективности любой деятельности. То есть технология выступает инструментом воплощения формулируемой цели и задач деятельности в практический результат.

¹ Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Мн.: Высшая школа, 1983. С. 204. Схожего мнения придерживаются и другие авторы. Так, В.Е. Корноухов также указывает на невозможность (и нецелесообразность) познания разных объектов (следовых картин) по средствам одной и той же методики с одной и той же структурой (Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: Норма, 2008. С. 139).

разию структур частных методик. В связи с этим отразить на теоретическом уровне действительное разнообразие компонентного содержания таких методик не представляется продуктивным. Поэтому в вопросе разработки структур частных методик, в первую очередь, следует ориентироваться на их типовую характеристику с учетом частоты встречаемости и практической значимости их компонентов. В данном случае *типовая структура криминалистической методики поддержания государственного обвинения будет представлять собой формализованную систему, зафиксированную в иерархии ее компонентов, задача которой – ориентация на адекватное отражение в криминалистической теории типовых элементов деятельности по поддержанию государственного обвинения и связей между ними, существующих в объективной действительности*. При этом указанные элементы фиксируются в такой системе в виде абстрактных конструктов с заданными типами данных большой степени общности. Подобное обобщение позволяет не только характеризовать определенную совокупность элементов как носителей типичных признаков, но и служить интегративной моделью, дающей возможность устанавливать по набору информативных признаков соответствие конкретного элемента данной модели. То есть такая типовая структура *выполняет конструктивную функцию*, определяя как саму необходимость и соответствие элемента заданной системе данных, так и его место в ее иерархии.

Применительно же к разным уровням (типичному и особенному) методики поддержания государственного обвинения данные конструкты будут задаваться уже с помощью конкретных содержательных элементов, для которых будет определен тип данных, реализуемый в рамках определенного вида деятельности.

С практической позиции такой подход позволит, на наш взгляд, оптимизировать практическую деятельность по поддержанию государственного обвинения, понизив в ее процессе процент принятия субъектом правоприменения решений, вытекающих из несоответствия реальных элементов действительности, в рамках которых ему приходится действовать, общей (типовой) схеме такой деятельности. Что, в свою очередь, будет способствовать минимизации проблемных ситуаций в

практической деятельности и повысит адаптивность методики такой деятельности;

б) принцип алгоритмизации деятельности. Поскольку, как уже отмечалось, структура любой профессиональной деятельности изоморфна и складывается из оптимальной последовательности действий по достижению типовых задач в типичных ситуациях их реализации, постольку технологическую сторону любого вида деятельности можно представить в виде определенной (с той или иной степенью жесткости) программы действий для получения искомого результата в заданных условиях. В данном ракурсе заслуживает внимания точка зрения А.С. Шаталова, согласно которой, с практической стороны частная криминалистическая методика будет представлять собой целевую программу, содержащую совокупность криминалистических алгоритмов, использование которых позволит субъекту с помощью несложных операций в сжатые сроки наметить оптимальные пути переработки исходных данных о криминалистической ситуации в искомые результаты¹. Не исключением является и методика поддержания государственного обвинения, которая должна быть ориентирована на оптимизацию деятельности прокурорских работников с различным опытом и при этом быть достаточно простой в профессиональном овладении и доступной для практического применения. Все это достигается на уровне алгоритмизации профессиональной деятельности, которая является ключевым компонентом методики решения криминалистических задач. С данных позиций высказывание А.Н. Васильева, который утверждал, что для эффективной деятельности в условиях судебного разбирательства достаточно творчески приспособленных тактических и технических приемов, разработанных для нужд предварительного расследования², видится не вполне соответствующим современным потребностям практики изобличения преступника на данном этапе уголовного судопроизводства. Практическое значение данного тезиса подтверждается результатами проводимого нами социологического исследования, согласно которому почти 90 % опрошенных государственных обвинителей

---

¹ Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М.: Лига Разум, 2000. С. 25.

² Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 19-20.

высказались за необходимость дополнительной разработки вопросов алгоритмизации деятельности по поддержанию государственного обвинения в типичных ситуациях судебного следствия. Из них лишь 26 % респондентов допустили возможность отхода от программно-целевого метода в пользу «творческого» приспособления традиционных криминалистических рекомендаций в рамках поддержания государственного обвинения и только применительно к категориям дел и ситуациям, не вызывающих у практических работников повышенных затруднений.

Алгоритмическая сторона деятельности находится в тесной связи с ее структурной стороной, поскольку, будучи в той или иной степени нормативной, любая деятельность должна быть алгоритмизирована по компонентам такой деятельности и быть отраженной в иерархии алгоритмических структур¹. Поэтому алгоритмическую структуру деятельности по поддержанию государственного обвинения целесообразно представить в виде уровневой организации решаемых в ходе выполнения данной деятельности задач.

Из анализируемого принципа вытекают три взаимосвязанных положения: об *универсальности*, *многовариантности* программ деятельности по поддержанию государственного обвинения, а также о *конечности* системы правил (рекомендаций, действий) направленных на достижение искомого результата в конкретных ситуациях деятельности, и однозначности выполнения включенных в структуру деятельности процедур и операций.

Что касается первого положения, то криминалистическая методика, как отмечается в литературе, как раз и идет по пути разработки алгоритмов, пригодных для исследования и решения не только одного какого-то объекта и задачи, а определенного множества аналогичных объектов и задач². Таким путем и создаются алгоритмы расследования конкретных видов преступлений. Представляется, что аналогичный подход применим и к процессу программирования деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде. Деятельность по поддержанию государственного обвинения представляет собой сложную систему, состоящую из

---

¹ См.: Суходольский Г. В. Основы психологической теории деятельности. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. С. 96.

² См.: Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. С. 201.

большого числа элементов, находящихся в тесной взаимосвязи. Однако при исследовании такой системы невозможно учесть все элементы (и их взаимосвязи), что объективно сопряжено с отказом от рассмотрения отдельных второстепенных элементов и связей¹. Данное обстоятельство придает остальным элементам, имеющим результативное значение, и самой системе деятельности определенный характер случайности. Отсюда можно сделать вывод о том, что *методика поддержания государственного обвинения преимущественно должна иметь в качестве адекватного выражения вероятностную модель, которая позволяла бы представить программу предстоящей деятельности прокурора в условиях неопределенности*.

Также необходимо учитывать, что задачи деятельности по поддержанию государственного обвинения могут достигаться несколькими путями, в зависимости от складывающихся ситуаций. В связи с чем, в распоряжении государственного обвинителя должно находиться достаточное количество вариантов деятельности. Последнее, по мнению А.С. Шаталова, предполагает наличие принципиального положения – соблюдение требования многовариантности программ применительно ко всем частным методикам².

Конечность же системы методических рекомендаций вовсе не означает ее замкнутость и невариационность, а выражается в фиксированной последовательности базисных правил, которая позволяла бы с ее помощью преобразовывать любую поступающую информацию в рамках конкретного вида деятельности в точно определяемые и описываемые предписания, обеспечивающие однозначность их понимания и применения. А поскольку, как уже было отмечено, в практике поддержания государственного обвинения эффективны вероятностные алгоритмы, предусматривающие возможность выбора одного из нескольких предпи-

---

¹ Подобный подход присущ и к программированию процесса расследования, применительно к которому, по мнению А.Г. Филиппова, не целесообразно досконально учитывать факторы, относящиеся, например, к личности следователя, его технической оснащенности, условиям работы и др., поскольку это значительно усложняет типизацию следственных ситуаций (Филиппов А.Г. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1981. С. 16).

² Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М.: Лига Разум, 2000. С. 100.

сываемых действий и использование которых неэффективно без овладения на собственном опыте дополнительной суммы знаний, постольку частным принципом алгоритмизации деятельности государственного обвинителя должна выступать *эвристичность ее практической реализации*, выступающая залогом ее рационализации;

в) принцип ситуационной обусловленности деятельности. Поскольку принятие любого решения в процессе поддержания государственного обвинения закономерно предполагает наличие соответствующей ситуации (требующей своего разрешения), постольку данную зависимость можно рассматривать в качестве одного из принципов методики указанной деятельности.

Содержание и периодизация действий, образующих методику поддержания государственного обвинения по тому или иному уголовному делу, должны проходить не только с учетом обстоятельств дела, но и конкретных криминалистических ситуаций. По сути, процесс реализации любой методики, по выражению И.А. Возгрин, представляет собой переход от анализа криминалистической ситуации к выработке алгоритма деятельности, а затем к претворению этого алгоритма на практике¹. Поэтому закономерна связь между типичными ситуациями поддержания государственного обвинения и алгоритмами деятельности по его реализации. Эта связь проявляется в том, что криминалистические ситуации выступают в качестве основы создания и выбора криминалистических алгоритмов, поскольку они определяют систему остальных элементов, таких как: перечень типовых задач деятельности на отдельных этапах ее реализации; системы фактических данных, которыми располагает прокурор к определенному моменту реализации государственного обвинения; совокупность средств и наиболее оптимальных вариантов действий. По сути, реализацию государственного обвинения на программном уровне можно представить в виде *последовательно процесса перехода от одной ситуации к другой с характерным для каждой из них набором принимаемых решений и проводимых действий*;

---

¹ Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Мн.: Высшая школа, 1983. С. 161.

г) принцип оптимальной последовательности действий, обеспечивающий полноту, точность и экономичность¹ деятельности по поддержанию государственного обвинения и как следствие – ее результативность в целом. Представляется, что оптимальность и последовательность действий по поддержанию государственного обвинения следует рассматривать как категорию методики такой деятельности по аналогии с методикой расследования, применительно к которой указанное положение подразумевает типовой круг действий, наиболее характерный и эффективный при расследовании определенной категории преступлений². Деятельность прокурора в суде также должна представлять собой такую оптимальную последовательность действий, которая позволила бы убедить суд (и иных участников разбирательства) в законности и обоснованности предъявленного подсудимому обвинения. Значимость данного принципа деятельности государственного обвинителя наиболее точно выражена словами М.С. Строговича: «Необходимо тщательно продумать всю линию поведения прокурора на суде, - отмечал автор, - всю постановку обвинения по данному делу. Какие обстоятельства дела исследовать в первую очередь, на каких фактах сосредоточить главное внимание как на узловых и решающих, как расположить на судебном следствии собранные предварительным следствием данные, с тем чтобы на суде получилась ясная и выразительная картина преступления, чтобы внимание суда и присутствующих на суде граждан не рассеивалось по мелочам»³.

Представляется, что выполнение анализируемого положения подразумевает необходимость следования также определенным принципам:

- при чередовании действий (и их комплексов) должно сохраняться системность и непрерывность всего процесса деятельности. В таком подходе проявляется *принцип целостности и системности* поддержания государственного обвинения как многоэтапного вида деятельности;

---

¹ См.: Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М.: Юрид. лит., 1982. С. 121–128.

² См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С. 144.

³ Строгович М.С. Участие прокурора в судебном следствии // Социалистическая законность. 1938. № 8. С. 20.

- должно обеспечиваться максимальное использование возможностей каждого отдельного действия. При этом необходимо учитывать, что ситуационная обусловленность выбора и сочетания действий предполагает использование только тех из них, которые необходимы применительно к конкретной ситуации;

- соотносимость выстроенной последовательности действий с обстоятельствами конкретного уголовного дела. При определении последовательности исследования доказательств, государственному обвинителю необходимо учитывать не только характер и объем информации, которая заключена в их источниках, но специфические особенности уголовного дела. Например, при определении последовательности допроса свидетелей по одному преступлению, их показания могут быть сгруппированы таким образом, чтобы создавалась полная картина преступления. Поэтому прокурор должен выстроить такой порядок их исследования, который позволил бы последовательно раскрыть и доказать обстоятельства преступного события в их логическом развитии. Например, свидетеля, могущего сообщить сведения об обстоятельствах события преступления целесообразно допросить раньше свидетеля, который лишь характеризует личность подсудимого. В том случае, когда по делу имеются свидетели, одни из которых могут сообщить сведения только об обстоятельствах, связанных с приготовлением к совершению преступления, другие – о реализации самого способа преступления, а третьи – о последствиях совершенного преступного деяния, то более логично и последовательно будет развиваться судебное исследование доказательств тогда, когда в начале будут допрошены первые, затем вторые и, наконец, третьи свидетели¹. Такая последовательность допроса позволит государственному обвинителю восстановить перед судом и участниками заседания событие преступления в том виде, как оно разворачивалось в действительности, что, в свою очередь, будет способствовать более полному уяснению обстоятельств дела и ускорит процесс их исследования.

---

¹ См.: Научно-практический комментарий УПК РСФСР / Под ред. Л.Н. Смирнова. М.: Юридическая литература, 1970. С. 345.

- учет криминалистической сложности процесса доказывания обвинения. Например, по групповым и многоэпизодным делам порядок допроса свидетелей может быть определен с привязкой к отдельным подсудимым или различным эпизодам преступления. Такой подход позволяет в случае необходимости прибегнуть к смешанному порядку исследования доказательств, чередуя, например, допросы свидетелей и подсудимых. В ситуации прогнозирования изменения в суде по групповым делам отдельными обвиняемыми первоначальных показаний их не следует допрашивать первыми, чтобы не вызвать цепную реакцию среди остальных подсудимых;

- каждое предыдущее действие не должно препятствовать выполнению последующих. В процессе поддержания государственного обвинения недопустимо нарушения *принципа логической связи действий*, которые приводят к утрате положительного эффекта. Эффект каждого последующего действия должен «наслаиваться» на результаты предыдущего, закрепляя и углубляя их. Например, представлению государственным обвинителем суду заключения эксперта должно предшествовать оглашение им протокола того следственного действия, в ходе которого были обнаружены и изъяты предметы, документы и иные объекты, подвергавшиеся судебному-экспертному исследованию¹;

- вариативность действий. Последовательность действий на каждом этапе зависит от многих факторов, но более всего – от объективно существующих связей между задачами деятельности и фактическими ситуациями их реализации. Все это предопределяет необходимость в каждом конкретном случае выбирать такую систему расположения действий, которая оптимально соответствовала бы указанным связям. Выполнение данного положения подразумевает *вариативность построения такой системы*. Так, определяя момент проведения осмотров, оглашения документов, исследования вещественных доказательств, государственный обвинитель должен учитывать, в какой связи эти действия и доказательства находятся с другими подлежащими исследованию доказательствами.

---

¹ См.: Исаенко В.Н., Павлова Е.В. Оценка и использование прокурором заключений экспертов в уголовном судопроизводстве: науч.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 99.

Например, в том случае, когда в показаниях обвиняемого имеются несоответствия другим объективным данным и доказательствам дела, осмотр вещественных доказательств целесообразно проводить непосредственно в ходе или после допроса подсудимого в целях получения от него объяснения по поводу вопросов, связанных с расхождением его показаний с иной доказательственной информацией;

- принцип оптимальной последовательности действий должен быть присущ каждому структурному этапу деятельности государственного обвинителя. При этом отдельные комплексы действий могут образовывать законченные циклы деятельности, применительно к отдельным ее этапам¹. Например, на стадии подготовки к поддержанию обвинения в качестве оптимальной последовательности составляющих анализа прокурором материалов уголовного дела в литературе предлагается следующая цепочка элементов: обзорный этап, на котором формируется первое впечатление о материалах анализируемого уголовного дела; функционально-аналитический этап анализа ключевых документов; ретроспективный этап, этап аналитической систематизации; диагностический этап оценки материалов дела и прогнозный этап, на котором определяется судебная перспектива дела². Указанная последовательность мыслительного процесса по изучению материалов уголовного дела значительно упрощает и упорядочивает их восприятие и оценку с целью более эффективного последующего оперирования содержащимися в них фактами.

На стадии судебного исследования доказательств, при определении очередности их предоставления и исследования государственный обвинитель не может не учитывать наиболее целесообразную логику проведения судебного следствия. При этом, согласно ст. 274 УПК РФ, первой представляет доказательства сторона обвинения. Поэтому успех при поддержании государственного обвинения по делу зависит во многом от правильно выбранного прокурором порядка исследования доказательств. Здесь необходимо принимать во внимание не только обстоятельства конкретного дела, но и доказательственное значение имеющихся в распоря-

---

¹ См.: Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М.: Юристъ, 2001. С. 584–585.

² Подробнее см.: Зорин Р.Г. Криминалистический анализ основных элементов преступления и материалов уголовного дела: учеб.-метод. пособие. Гродно, 2001. С. 63-74.

жении прокурора фактических данных. Разумеется, один и тот же источник доказательств может содержать в себе одновременно и обвинительные и оправдательные сведения. Поэтому особенно важно заранее спланировать, в каком порядке нужно исследовать данный источник с тем, чтобы не нарушалась последовательность доказывания, исследование доводов стороны обвинения осуществлялось бы в логической связи с остальными доказательствами по делу, а также полнее раскрывались обстоятельства, свидетельствующие об обоснованности позиции государственного обвинителя. Представляя поочередно связанные между собой доказательства, государственный обвинитель убеждает суд в обоснованности своей позиции по делу. Здесь на первый план выходит принцип *комплексности* представления доказательств. Необходимость в комплексном оперировании доказательствами прямо вытекает, в частности, и из самого процессуального положения прокурора, согласно которому государственный обвинитель, кроме исследования вновь поступивших в суде материалов уголовного дела, должен одновременно сопоставлять их с результатами проведенного расследования. Данное обстоятельство требует от прокурора более активного применения различных комбинаций тактических приемов, исходя из сложившейся исследовательской ситуации. Например, сочетание приемов по выбору последовательности предъявления доказательств, их сопоставления между собой и иными материалами дела и последующего убеждения в авторитетности выводов, следующих из их анализа;

д) принцип сохранения оптимального состояния тактико-организационного потенциала обвинительной позиции на всех этапах поддержания государственного обвинения. Под последним следует понимать *совокупность ресурсов (приемов, источников, возможностей и др.), как актуализированных, так и резервных, могущих быть задействованными (с той или иной степенью интенсивности) в определенной ситуации для эффективного решения стоящих перед прокурором профессиональных задач*. Указанная категория отражает взаимосвязь ресурсной и результативной составляющих деятельности по поддержанию государственного обвинения в динамике. При этом оптимальное состояние тактико-организационного потенциала достигается посредством такого воздействия на его

функциональную сторону, которое позволяло бы при изменении какого-либо одного элемента сохранять эффективность функционирования всей системы. Так, ограниченность применения ресурсов временными факторами (что часто имеет место быть в условиях судебного разбирательства) может компенсироваться интенсивностью их использования, либо применением новых методов, а также поиском новых источников их привлечения и т.п.

Основа соблюдения оптимальности тактико-организационного потенциала закладывается еще на этапе подготовки государственного обвинителя к судебному разбирательству¹. На аналитической стадии им выявляются слабые и сильные стороны обвинительной позиции, исходя из чего, делается вывод о необходимости оптимизации ресурсных составляющих (технических, организационных, информационных и др.). Неслучайно отдельные авторы в качестве одного из способов усиления информационной составляющей деятельности по поддержанию государственного обвинения указывают на необходимость получения у следователя, надзиравшего прокурора, эксперта, специалиста дополнительных разъяснений о содержании и значении отдельных доказательств, которыми подтверждаются имеющие значение для поддержания обвинения в суде факты².

К сожалению, сложившаяся практика подготовки к поддержанию государственного обвинения не всегда способствует полноценному выполнению анализируемого нами принципа. Так, одной из слабых мест организационной составляющей обвинительной позиции является обеспечение явки свидетелей обвинения (и зачастую потерпевших) в судебное разбирательство. На данное обстоятельство обратил внимание глава Верховного Суда РФ, предложив законодательно закрепить такую обязанность за прокуратурой³. На наш взгляд, подобная инициатива не только повысит состязательность уголовного судопроизводства, но и положи-

---

¹ Применительно к системе уголовного преследования весьма характерны ситуации, когда ресурсная составляющая последующих видов деятельности закладывается в рамках выполнения предыдущих деятельностей. В связи с этим принцип сохранения тактико-организационного потенциала тесно переплетается с принципом преемственности.

² См.: Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 140.

³ См.: Рос. газета. 2013. 20 фев.

тельно отразится на сохранении целостности ресурсной составляющей обвинительной позиции;

е) принцип динамичности и адаптивности методики. Поскольку в процессе адаптации частных методик постоянно меняются обстоятельства, по которым то или иное принимаемое решение может быть признано наилучшим в определенных условиях, постольку необходим постоянный учет подобных обстоятельств, накладывающих определенные ограничения на оптимальное применение методических рекомендаций. В этой зависимости проявляется принцип адаптивности методики, который определяется её способностью эффективно выполнять свои функции, применительно к заданному диапазону изменяющихся условий. Адаптивность – основное свойство, определяющее устойчивость методики и напрямую связанное не только с анализом текущих ситуаций, но и их прогнозированием. Адаптивность методики тем выше, чем раньше и более точно предвидятся и оцениваются тенденции изменения внешних условий, знания о которых своевременно используются для оптимизации деятельности по поддержанию государственного обвинения¹. Если фактически возникшая ситуация не соответствует одной из типовых ситуаций, то обвинителю следует оценить, насколько существенны имеющиеся различия, на основании чего принять соответствующее решение. В последнем случае в процесс принятия решений зачастую необходимо вводить дополнительные допущения, то есть определить – идти на риск, вызванный отклоняющимися факторами (например, информативной неопределенностью), либо производить затраты сил и средств на осуществление корректировочных операций (например, уточнение или получение новой информации).

При этом, чем атипичнее условия деятельности, тем больше требуется корректировочных операций на основе обратной информации о неточностях, отклонениях и т.п.;

ж) принцип оперативной нейтрализации объективных моментов, затрудняющих процесс обоснования обвинения. Как справедливо отмечал Л.Е. Ароцкер, в

---

¹ Чем выше адаптивность, тем более индивидуальный характер приобретает методика деятельности, вплоть до того, что она становится уникальной.

суде важно использовать такие приёмы и методы криминалистики, которые не только позволяли бы наиболее результативно исследовать все доказательства, но и быстрее устранять возможные в них противоречия¹. Исходя из данного суждения, можно предположить, что не только приёмы предварительного расследования, но и методы поддержания государственного обвинения должны отвечать требованиям «оперативности».

Однако было бы неверно считать, что требование оперативной нейтрализации негативных моментов, которому должны отвечать тактические приёмы, применяемые на предварительном следствии, имеет аналогичное значение относительно приёмов и методов, реализуемых государственным обвинителем в суде. Здесь необходимо принимать во внимание то обстоятельство, что судебное разбирательство проходит в более сжатые сроки, чем предварительное следствие. При этом суду и сторонам в условиях большого потока информации в ограниченных, по сравнению с расследованием, временных рамках необходимо принимать быстрые и окончательные решения по делу. В связи с этим общий смысл, как тактической линии защиты, так и поддержания государственного обвинения сводится к одному: любыми законными средствами сломать преимущество выстроенной линии поведения другой стороны. Достигается это тем, что противоположная сторона промедлила с принятием какого-либо ответного решения, действовала недостаточно оперативно и т.п. Так, предоставление одной из сторон новых данных в ходе судебного следствия требует от другой стороны незамедлительной реакции, а порой и перестановки всей линии поведения. Сделать же подобное за короткий промежуток времени удаётся не каждому адвокату или прокурору.

В большинстве своем в основе приемов состязующихся сторон, рассчитанных на внезапность, лежит метод рефлексивного управления. Данный метод позволяет смоделировать предполагаемую деятельность участников уголовного процесса с помощью имеющегося у субъекта его применения представления о психологии поведения этих лиц, «подчиненной» определенным стандартам. Суть этого

---

¹ Ароцкер Л.Е. Криминалистические методы в судебном разбирательстве уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1965. С. 11.

метода заключается в том, что субъект доказывания совершает действия, представляющие собой акт сознательной передачи противодействующему лицу определенной информации, которая может быть использована этим лицом для принятия predetermined указанного субъектом решения. Так, государственный обвинитель, анализируя модель занимаемой заинтересованным лицом позиции по делу, прогнозирует, каким образом в рамках этой модели может быть использована переданная им информация, какое решение может быть принято. Изменения в поведении участников уголовного процесса проверяются (анализируются) путем сопоставления их проявлений в различные отрезки времени (стадии уголовного процесса)¹. На основе полученной информации соответственно корректируется поведение государственного обвинителя в суде. При этом смена рефлексивной позиции должна сопровождаться перекомпоновкой тактического арсенала. При этом приемы рефлексивного анализа ситуаций зачастую требуют эвристического характера мышления. Последнее делает возможным создание формальных схем принятия решения несколькими возможными способами в сложных неопределенных ситуациях, оцениваемых по многим параметрам.

Кроме того, согласно уголовно-процессуальному законодательству никакие доказательства не имеют заранее установленной силы для суда. Данный принцип всегда использовала сторона защиты для осуществления своей процессуальной функции. Исходя из этой логико-правовой концепции, адвокаты прибегают к следующим приемам, которые обуславливают необходимость незамедлительной реакции со стороны обвинения:

- демонстрация в суде негативных личных качеств источника информации, ослабляющих доверие к его показаниям: а) потерпевшего – 28,9%; б) свидетеля обвинения – 15,4%; в) эксперта (специалиста) обвинения – 4,7%; г) понятого – 8,1%;

- порождение сомнения у суда относительно научной состоятельности выводов эксперта, его компетентности в ходе его перекрестного допроса – 5,6%;

---

¹ Подробнее см.: Семенов В.В. Убийство: психология инсценирования // Теория та практика судової експертизи с криміналістики. 2007. Вип. 7. С. 62-66.

- противопоставление эксперту обвинения "своего" эксперта – 5,6 %;
- заявление в суде ходатайств о назначении повторной экспертизы – 9,2%;
- обоснование недопустимости, собранных на предварительном расследовании доказательств в виде протоколов следственных действий, в которых допущены несущественные (на взгляд обвинителя) нарушения процессуального закона – 37,3%¹.

Таким образом, «оперативность» в нейтрализации подобных негативных моментов для государственного обвинителя заключается в том, чтобы своевременно предугадать и опередить действия противоположной стороны и отстоять свою позицию по делу. В отличие от предварительного следствия, где следователь может выйти из подобных ситуаций путем, в частности, прекращения производства следственного действия и переноса его проведения в более благоприятные условия, прокурор, в силу непрерывности судебного разбирательства, такой возможности практически не имеет. Поэтому выход из подобных ситуаций возможен для него в большинстве случаев посредством преодоления проблемной составляющей сложившихся ситуаций и перевода их в нейтральную или благоприятную для поддержания обвинения форму;

з) принцип взаимодействия с сотрудниками органов дознания, его оперативно-розыскными подразделениями, а также иными субъектами, вовлеченными в судебное разбирательство.

В связи с возможностью осуществления со стороны заинтересованных лиц противодействия поддержанию государственного обвинения, обвинитель должен использовать соответствующие приемы и методы по эффективному преодолению объективно создаваемых затруднений в процессе судебного доказывания. В данном ракурсе при реализации обвинительной позиции прокурору необходимо шире использовать возможности взаимодействия с иными правоохранительными органами и субъектами, вовлеченными в судебное разбирательство. Так, посредством сбора оперативными подразделениями фактических данных, которые могут быть

---

¹ См.: Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 56.

использованы при доказывании в суде, создаются оптимальные условия для осуществления уголовного преследования на данном этапе уголовного судопроизводства. Своевременное поступление такой информации позволяет оптимизировать линию поведения государственного обвинителя. По мнению ряда ученых, оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения решает задачи по выявлению и документированию фактических данных, которые могут быть использованы при доказывании в суде; выявлению сведений, которые позволят усилить систему аргументов, подтверждающих позицию обвинения в процессе судебного разбирательства, а также окажут помощь государственному обвинителю в принятии некоторых процессуальных решений; осуществлению оперативно-розыскного контроля за поведением обвиняемых с целью предотвращения криминального воздействия на свидетелей и потерпевших в ходе судебного заседания; исполнению функции защиты участников уголовного процесса и реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенное противоправное деяние¹.

Следует согласиться с В.Н. Исаенко, что принцип взаимодействия государственного обвинителя с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений является неотъемлемым элементом содержания методики такой деятельности и имеет исключительно криминалистическую природу, поскольку на нормативном уровне не предусмотрены ни права прокурора давать поручения органам, осуществляющим ОРД, ни обязанности их сотрудников представлять прокурору ее результаты². В данном плане мы солидарны с мнением О.В. Викулова о том, что указанный вопрос нуждается в законодательной регламентации путем внесения в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в частности, в ст. 11) соответствующего дополнения, предусматривающего возможность предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности не только в орган дознания, следователю и суд, но и прокурору, осуществляющему поддержание государственного обвине-

---

¹ См.: Луговик В.Ф., Давыдов С.И., Пономаренко О.Н. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения: монография. Барнаул, 2007. С. 10-11.

² Исаенко В.Н. Прокурор как субъект криминалистической деятельности // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С. 333.

ние¹. Относительно последнего положения более корректнее был бы механизм представления результатов ОРД не государственному обвинителю, а руководителю органа прокуратуры. Возможность получения копий документов, отражающих результаты ОРД, не только судом, но и прокурором, логично вытекает из функциональной направленности органов прокуратуры, как надзорного ведомства². В этом плане представляется целесообразным также расширить число субъектов, указанных в ч. 3 ст. 7 данного закона, имеющих полномочия на дачу поручений оперативно-розыскным органам, включив в данный перечень и прокурора.

О результатах положительного опыта использования реально сложившихся форм взаимодействия между государственными обвинителями и органами предварительного следствия можно встретить упоминание в юридической литературе. Так, в целях повышения эффективности взаимодействия и обмена информацией между работниками подразделений, надзирающими за производством дознания, обеспечивающими участие в рассмотрении уголовных дел судами, должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование, прокурор Республики Татарстан, руководитель следственного управления Следственного комитета и руководители других правоохранительных органов утвердили и затем направили в городские, районные прокуратуры и подразделения правоохранительных органов на местах совместное указание от 22 мая 2008 г. «Об обеспечении взаимодействия государственных обвинителей и работников подразделений, связанных с раскрытием и расследованием преступлений»³. Основная задача этого документа - нормативное закрепление взаимодействия государственного обвинителя и работников оперативных и следственных подразделений в процессе досудебной

---

¹ Викулов О.В. Актуальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в судебных стадиях уголовного судопроизводства // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке. Улан-Удэ, 2016. С. 11–16.

² В этом ракурсе представляются вполне обоснованными высказывания в юридической литературе о тесной связи качества расследования и прокурорского надзора в данной сфере (см.: Грибунов О.П. Прокурорский надзор на досудебных стадиях уголовного судопроизводства как фактор повышения эффективности расследования преступлений // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирского ин-та МВД России, 2022. С. 256 – 258).

³ См.: Аббасов А., Гусев В. Взаимодействие государственного обвинителя с органами предварительного расследования // Законность. 2009. № 9. С. 19–22.

подготовки и судебного рассмотрения уголовного дела. Данное указание прямо предоставляет государственному обвинителю право на стадии досудебной подготовки в случае необходимости истребовать у должностных лиц подразделений, связанных с расследованием преступлений, информацию, необходимую для эффективного выполнения в суде функции уголовного преследования. Результаты практического исполнения данного указания следующие. По наиболее сложным делам (о бандитизме, терроризме) создавались группы оперативного сопровождения из сотрудников оперативных подразделений, отвечавших за раскрытие преступлений, определялись ответственные за каждый этап работы лица, на которых гособвинителями возлагались обязанности по своевременному обеспечению явки свидетелей, сбору дополнительных доказательств, проверке алиби подсудимых, обеспечению безопасности участников процесса и т.д. Такое сотрудничество дало положительные результаты. Так, благодаря оперативным и целенаправленным действиям оперуполномоченных ОБЭП г. Набережные Челны по исполнению поручений государственного обвинителя удалось опровергнуть в суде алиби, выдвинутое подсудимыми Г. и С., которых обвиняли в совершении ряда мошенничеств и присвоении чужого имущества. По делу О. и Ф. о групповых насильственных действиях сексуального характера государственным обвинителем сотрудникам ОУР Центрального ОВД г. Набережные Челны было поручено производство оперативно-розыскных мероприятий, направленных на опровержение алиби, выдвинутого одним из подсудимых. В результате было доказано, что подсудимый дал ложные показания. По делу вымогателей З. и А. сотрудниками Управления уголовного розыска УВД Казани была обеспечена безопасность и явка в суд 10 зашифрованных свидетелей из числа лиц, ранее состоявших в организованной преступной группе¹.

Как можно заметить из приведенных примеров оперативно-розыскное сопровождение, будучи одной из форм оперативно-розыскной деятельности, в условиях когда не только подозреваемые, обвиняемые, но и подсудимые и их окружение оказывают серьезное противодействие доказательственной деятельности сто-

---

¹ Аббасов А., Гусев В. Указ. соч. С. 20.

роны обвинения, продолжает оставаться единственным действенным средством в его преодолении¹.

На необходимость выяснения прокурором до судебного заседания позиции представителей стороны обвинения указывается в настоящее время многими авторами. Подобные отношения реализуются государственным обвинителем в целях: принятия мер по эффективному представлению их показаний в суде²; удостоверения, останутся ли эти лица на прежней позиции³; не оказывалось ли на них давление (к примеру, по делам об изнасиловании отдельные авторы предлагают приглашать потерпевшую для беседы с целью выяснения наличия противоправного влияния со стороны заинтересованных лиц⁴).

Как показали наши наблюдения, значительная часть потерпевших и свидетелей боятся общения с преступниками не только на предварительном следствии, но и в суде, так как последние нередко ведут себя агрессивно по отношению к лицам, изобличающим их в преступлении. Об этом наглядно свидетельствует судебная практика. Так, К., выступая в качестве свидетеля по факту разбойного нападения, на предварительном следствии дала правдивые показания. Однако в суде изменила их, отказавшись от ряда изобличающих подсудимых фактов. Причиной лжесвидетельства послужила завуалированная угроза со стороны близких обвиняемого Г., когда те в разговоре с К. о судьбе обвиняемых «посетовали», что ее сын возвращается домой слишком поздно, а на улицах города «хулиганят»⁵.

Однако прямое указание в процессуальном законодательстве на возможность досудебных встреч и бесед прокурора с иными представителями стороны

---

¹ См.: Иванов П.И., Кустов А.М. Оперативно-розыскное сопровождение расследования уголовных дел и использование при этом результатов ОРД (организационно-тактический аспект) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4. С. 135.

² См.: Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 109.

³ См.: Корсаков К.А. Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к разбирательству уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2000. С. 123.

⁴ См.: Руководство для государственных обвинителей. Криминалистический аспект деятельности. Ч. I / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб, 1998. С. 11–13.

⁵ См.: Замылин Е.И. Участники уголовного процесса как объект посткриминального воздействия // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: матер. междунар. науч.-практ. конф. Уфа: РИО БашГУ, 2003. Ч 2. С. 114.

обвинения отсутствует. Подобное обстоятельство приводит к неоднозначному пониманию целей, форм и пределов такого взаимодействия со стороны работников прокуратуры. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.07.2007 № 74-О07-23 указано следующее. В производстве Верховного Суда Республики Саха (Якутия) находилось уголовное дело по обвинению Б. и других в совершении ряда преступлений. В ходе судебного следствия одним подсудимым было заявлено ходатайство (поддержанное другими подсудимыми и их защитниками) об отводе государственных обвинителей Ф., П. и Н. ввиду их необъективности, выразившейся в том, что до начала допросов свидетелей государственные обвинители «их обрабатывают», т.е. оказывают на них моральное воздействие, в нарушение процедуры, предусмотренной уголовно-процессуальным законом, напоминают свидетелям их показания, данные ими во время предварительного следствия. Как установлено судьей (и это не оспаривается в кассационном представлении) в результате допроса в суде свидетелей А. и Э. выяснилось, что по прибытии свидетелей 29 января 2007 г. в здание Верховного суда РС (Якутия) по судебной повестке, до начала их допроса в судебном заседании, они были приглашены прокурором Ф. к нему в кабинет, где он дал им прочитать их показания, которые они давали во время предварительного следствия, чтобы они вспомнили свои показания. Такое поведение государственного обвинителя Ф. вызвало обоснованные сомнения у стороны защиты в его объективности и беспристрастности. Судья, удовлетворяя ходатайство стороны защиты об отводе государственного обвинителя, обоснованно исходил из того, что общение прокурора Ф. со свидетелями во внепроцессуальной форме при указанных обстоятельствах является достаточным основанием полагать о проявлении необъективности с его стороны, а также о личной заинтересованности в исходе дела¹.

Представляется, что общение прокурора с представителями стороны обвинения не должно выливаться в попытки повлиять на их позиции. В остальном же подобного рода отношения вполне обоснованы, как практической необходимостью

---

¹ См.: Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 03.07.2007 № 74-О07-23 // Судебная система РФ. URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_38306.htm (дата обращения 11.02.2017)

стью (в частности в целях обеспечения явки данных лиц в судебное заседание), так и традиционными рекомендациями криминалистики, направленными на оптимизацию деятельности субъекта доказывания в уголовном судопроизводстве. Так, одним из важнейших элементов тактики государственного обвинения является психологическая подготовка участников процесса со стороны обвинения к предстоящему судебному разбирательству. К примеру, предварительная беседа государственного обвинителя с потерпевшей по делу об изнасиловании позволит в ходе судебного допроса преодолеть психологический барьер к даче правдивых показаний, могущий возникнуть вследствие бессознательного психического акта вытеснения, представляющего собой избавление от внутреннего конфликта путем активного исключения из сознания неприятной информации¹. В противном случае в ходе судебного разбирательства между обвинителем и потерпевшей может возникнуть конфликт с нестрогим соперничеством, преодолеть который значительно сложнее, чем предвидеть.

Выявление в ходе беседы прокурора со свидетелями и потерпевшими случаев оказания на них различного рода воздействия в целях изменения ими показаний в суде, позволяет адекватно отреагировать на такие факты и при необходимости принять меры государственной защиты названных лиц;

и) принцип использования специальных знаний при поддержании государственного обвинения. Как справедливо утверждает Е.А. Карякин: «посредством привлечения специалиста государственный обвинитель в отдельных случаях сможет «нивелировать» просчеты, которые были допущены в ходе предварительного следствия, в частности, для упрочнения позиций обвинения»². Тактическое значение использования государственным обвинителем специальных знаний заключается в том, что оно повышает объективность и доказательственную значимость результатов судебных действий, и в целом обоснованность обвинительной позиции.

---

¹ См.: Лейбин В.М. Психоанализ: учебное пособие. М., 2007. С. 24.

² Карякин Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 131.

Привлечение прокурором специалистов в судебное заседание, как правило, связано с необходимостью:

- проверки версий и доводов стороны защиты;
- разъяснения вопросов, входящих в его компетенцию. Так, по уголовному делу в отношении группы лиц, обвинявшихся в бандитизме и убийствах, в судебном заседании был допрошен специалист в области телекоммуникаций, работавший в компании сотовой связи МТС, который не только разъяснил особенности фиксации в детализациях телефонных соединений компании МТС данных о типе, времени и продолжительности соединения, но и сообщил сведения о радиусах действия конкретных ретрансляторов базовых станций, за обслуживание которых он отвечал¹;
- оказанием помощи в решении вопроса о назначении судебных экспертиз и постановки вопросов эксперту;
- оценки и выводов эксперта (их обоснованности, мотивированности и достоверности) и оказание помощи в установлении их связи с обстоятельствами предмета доказывания;
- содействия в применении технических средств при исследовании материалов дела;

3) *научный*. Как любая сфера практической деятельности, поддержание государственного обвинения не может обходиться без использования достижений в различных научных областях. Сюда относятся положения, как самой криминалистики, так и достижения общественных, а также отраслевых и специальных юридических и других (естественных и технических) наук, возможности которых интегрируются в методику поддержания государственного обвинения. В виду обширных связей частных криминалистических методик, как с другими разделами криминалистики, так и иными науками, перечень принципов, отражающих деятельность по поддержанию государственного обвинения, весьма многообразен.

---

¹ См.: Щербаков А.В. Представление прокурором в ходе судебного следствия дополнительных доказательств // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2012. Вып. 186. С. 130.

К отдельным из них, имеющим значение в практической деятельности государственного обвинителя, можно отнести:

а) принцип конкретизации в рамках частной методики поддержания обвинения особенностей тактики производства отдельных судебных действий;

б) принцип использования логических операций и приемов в процессе отстаивания обвинительной позиции. В условиях открытого судебного разбирательства, когда стороны знакомы с материалами уголовного дела, на первый план выходят логические приемы оперирования с криминалистическими источниками информации. В силу специфики данного этапа судопроизводства среди них преобладают такие как: убеждение в необходимости отказа от противодействия установлению истины, преодоление ошибок в показаниях, распознавание ложных показаний и демонстрация суду их логической противоречивости и др. Так, каждое процессуальное действие, выполняемое государственным обвинителем по исследованию доказательств в условиях судебного разбирательства, должно быть направлено на формирование внутреннего убеждения в правильности и логической обоснованности принимаемого им решения не только у суда и защитника подсудимого, но и у других лиц, как участвующих в деле, так и присутствующих в зале. «Убеждение, - как отмечается в литературе, - обязательно имеет две стороны: показ истинности тезиса (доказательство – логический аспект) и создание эмоционального отношения к нему (внушение – психологический аспект), когда человек верит в правильность сказанного и воспринимает его как руководство к действию»¹. Отсюда суть метода убеждения заключается в умении аргументировать свою позицию и стремлении сделать так, чтобы она была положительно воспринята участниками коллективной деятельности. Здесь на первый план выходят приемы персонифицированной криминалистической тактики, применяемые исключительно с учетом личностных особенностей участников уголовного судопроизводства. Особенно актуальным видится данное положение применительно к тактике поддержания государственного обвинения в рамках такой сложной про-

---

¹ Баишева З. Психолого-риторические основы убедительности обвинительной речи // Законность. 2004. № 2. С. 24.

цессуальной формы, как суд присяжных, где первостепенное значение должно отводиться приемам убеждение, направленным на непрофессиональных участников судопроизводства. Как правило, присяжные не обладают даже базовыми знаниями в области права, экономики и других узкоспециализированных отраслях. Данное обстоятельство в совокупности с «косностью» и «сухостью» коммуникативных навыков государственного обвинителя часто использует сторона защиты для склонения присяжных на свою сторону. Так, по одному из экономических преступлений массивность конструкций объективной стороны данного вида преступного деяния, использование стороной обвинения специфических терминов, плохо понимаемых присяжными, позволили защите с помощью утверждений, хотя и не соответствующих действительности, но доступных для восприятия, убедить присяжных в том, что подсудимые не причастны к созданию преступных схем¹;

в) принцип использования методов научной психологии, психолингвистических ресурсов, рефлексивного управления, психологического контакта, приемов выхода из конфликтной ситуации и др. В судебном процессе участвуют не только судья, но и другие участники судебного разбирательства. С психологической точки зрения это обстоятельство ставит прокурора в специфические для него условия и создает дополнительные психологические нагрузки, для преодоления которых от него порой требуется мобилизация всей психики. Поэтому, согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ от 15.09.2014 № 493 «О профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в органы прокуратуры Российской Федерации и обучение в государственные образовательные организации», к профессиональным требованиям, предъявляемым к будущим сотрудникам прокуратуры, относятся, в частности: способности устанавливать и поддерживать психологический контакт с различными участниками процесса общения, гибкость

---

¹ См.: Храмов А.Н. Проблемы производства в суде с участием присяжных заседателей, связанные с пределами судебного разбирательства и доказывания по уголовным делам, совершенных преступным сообществом // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2011. Вып. 184. С. 166.

коммуникативного взаимодействия, умение в конфликтных ситуациях избирать и проводить адекватную линию поведения¹.

Бесспорно, умение устанавливать психологический контакт с участниками судебного разбирательства имеет важное значение в практике поддержания государственного обвинения. Однако для реализации данного положения прокурору необходимо иметь четкое представление о личностных характеристиках участников процесса. Но если следователь имеет достаточно времени, чтобы изучить личность обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, то положение государственного обвинителя куда сложнее: как правило, он видит данных лиц впервые в суде. Кроме того, по данным нашего опроса, только 19 % государственных обвинителей обращались за получением дополнительной (не содержащейся в материалах дела) информации о личностных данных участников процесса: непосредственно к лицу, проводившего расследование по делу – 13% опрошенных; к надзирающему прокурору – 6%. Представляется, что подобная статистика свидетельствует о недостаточном уровне подготовки прокуроров к поддержанию государственного обвинения. Что, несомненно, негативно сказывается на его результативности. Например, необходимость исследования личностных особенностей обвиняемого подсудимого обусловлена, в частности, тем, что отрицательная социально-психологическая характеристика личности является основанием для прогнозирования возможного противодействия, осуществляемого в различных формах²;

г) принцип нравственной обоснованности применяемых в судебном разбирательстве средств, приемов и методов.

В процессе доказывания обвинения прокурор определяет, каким конкретным способом следует использовать сформированные в совокупности доказательства. При этом, как отмечается в литературе, любые сомнения, возникающие в процессе оценки таких совокупностей, следует разрешать в соответствии с законом и совестью. То есть принимаемые на этой основе решения должны быть не

---

¹ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15.09.2014 № 493 «О профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в органы прокуратуры Российской Федерации и обучение в государственные образовательные организации» // Законность. 2015. № 1. С. 61.

² См., напр.: Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. М.: Юрлитинформ, 2006.

только законными и обоснованными, но и нравственными и справедливыми¹. Согласно Кодексу этики прокурорского работника² профессиональные качества государственного обвинителя должны базироваться и исходить не только из принципов законности, независимости и объективности, но и справедливости, честности и гуманизма. Поэтому неслучайно в литературе отмечается, что осознание прокурором нравственной ответственности за принимаемые им решения является весомым критерием беспристрастности и справедливости поддержания государственного обвинения или отказа от его поддержания³.

Однако на практике случаи полного отказа государственных обвинителей от предъявленного обвинения единичны. Объясняется это двумя распространенными причинами:

- явлением «подчиняющейся» конформности⁴, которому чаще всего подвержено правосознание государственных и муниципальных служащих, которым предписано руководствоваться в своей деятельности внутриведомственными актами министерств и ведомств, что приводит к интерпретации норм закона с отдельными отклонениями⁵. Так, согласно п. 3.4 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», государственный обвинитель в случае расхождения его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, должен незамедлительно докладывать об этом прокурору. Насколько пагубны на практике случаи расхождения позиции государственного обвинителя с позицией, утвержденной официально руководителем прокуратуры, объяснять нет нужды. В результате государственное обвинение рассматривается конкретным

---

¹ См.: Будников В.Л. Совесть как нравственный критерий доказывания в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 43–44.

² Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17.03.2010 № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации». Доступ из СПС «Гарант».

³ См.: Шадрин Е.Г. Нравственные основы государственного обвинения // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 181.

⁴ Конформность (лат. *konformis* – подобный, сообразный) – подверженность групповому давлению и изменение своего поведения под влиянием других лиц, группы.

⁵ См.: Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. - М. НОРМА, 2002. С. 336.

прокурором не как сформированная самостоятельная позиция по делу, а как навязанная ему обязанность по его поддержанию вопреки внутреннему убеждению;

- искаженным представлением о роли прокуратуры в судебном разбирательстве уголовных дел – во что бы то ни стало изобличить подсудимого в инкриминируемом ему преступном деянии. По отдельным данным, почти треть опрошенных судей (32,5 %) считают, что одной из причин неконструктивного, а порой даже имеющего характер конфликтного взаимодействия с прокурорами, является «погоня за показателями» (отстаивание позиции прокурора, утвердившего обвинительное заключение или давшего согласие на принятие иного решения)¹.

Профессиональная гордость и корпоративная этика приводит к тому, что сообщение вышестоящему прокурору о принципиальном расхождении позиции по делу, расценивается как признание собственного непрофессионализма. В результате процветает пагубная практика обвинения «с запасом», который заложен в обвинительное заключение и дающий возможность, поддерживая обвинение в суде, отказаться от него в части «запаса», если в полном объеме обвинение не подтвердится. Как показали результаты проводимого нами социологического исследования из общего числа прокуроров, которым приходилось на практике отказываться от обвинения в суде, только 8.7 % респондентов отказывались от обвинения полностью, а 35 % - частично. При этом против своего убеждения государственное обвинение в суде поддерживали хотя бы один раз в своей практике половина опрошенных обвинителей. Все это говорит о необходимости повышения профессиональных качеств государственных обвинителей, выражающихся в самостоятельной выработке и отстаивании позиции по делу на основе осознанной оценки правовой реальности, а не следуя корпоративной солидарности. Следует согласиться с суждением о том, что если судебное разбирательство заставило прокурора иначе взглянуть на вещи, изменить мнение, сложившееся на основании материалов предварительного следствия – такое поведение прокурора заслужива-

---

¹ Кобзарев Ф. Прокуроры и судьи о взаимодействии в сфере уголовного судопроизводства // Законность. 2006. № 8. С. 39.

ет высокой оценки¹. Поэтому участие прокурора в судебном процессе предъявляет к нему высокие нравственные критерии. Требования обвинителя, противоречащие данным критериям, не будут авторитетными в глазах граждан;

д) принцип использования научно-технических достижений. Среди последних для частной методики наиболее актуальным видится разработка автоматизированных систем, позволяющих хранить, перерабатывать и передавать криминалистически значимую информацию для нужд поддержания государственного обвинения. К таковым, в частности, можно отнести Автоматизированное рабочее место государственного обвинителя. АРМ «Гособвинение» предназначено для оптимизации работы прокурора, повышения качества работы за счет сокращения затрат на поиск информации, включая доступ к законодательной справочной информации, к оперативным справочникам, розыскным и криминалистическим учетам, к материалам каждого уголовного дела; исключения и минимизации ошибок при применении законодательства в ходе подготовки к судебному заседанию; выработки в ходе его обоснованных и рациональных решений при проведении комплексного анализа доказательственной, оперативной, нормативно-справочной и иной информации; использования автоматизированных методик при принятии процессуальных решений²;

е) использование положительного опыта и достижений других сфер правоприменительной деятельности, имеющих схожий объект регулирования³.

Представляется, что наряду с приведенной выше качественной определенностью, указанные группы принципов должны отвечать следующим критериям:

- системности и необходимости каждого отдельного принципа для функционирования всей системы деятельности по поддержанию государственного обвинения;

---

¹ См.: Корневский Ю.В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты). М., 1994. С. 17-18.

² См.: Амирбеков К.И., Андреев Б.В., Воронцов А.А., Жигоцкий П.Э. Информационно-аналитическая деятельность прокуратуры города (района): метод. пособие. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. С.50.

³ Например, В.А. Образцов в данную группу относит использование опыта, методов, методик, применяемых налоговыми инспекциями, органами госсаннадзора и др. (Образцов В.А. Криминалистика: учебное пособие. М.: Юрикон, 1994. С. 123).

- значимости для решения государственным обвинителем криминалистических (и процессуальных) задач;
- общности для всех последовательно сменяющихся этапов реализации деятельности по поддержанию обвинения.

§ 3. Структура криминалистической методики поддержания государственного обвинения: методология формирования

Построение любого системного знания об объекте исследования предполагает в качестве своего предварительного условия выявление структурных характеристик такого объекта. Соблюдение данного гносеологического положения позволяет (применительно к настоящему исследованию), *во-первых*, представить деятельность по поддержанию государственного обвинения в целостности, выявить связи между составляющими ее элементами, а также общие правила их взаимодействия, а, *во-вторых*, реализовать комплексный подход к формированию методики такой деятельности. А именно – определить такую организацию знаний о данном объекте, которая не просто сводила бы знания об отдельных структурных составляющих к простой их сумме, а обеспечивала бы такой их синтез, который существенно облегчал бы оперирование данной системой и обеспечивал бы возможность ее последующей формализации.

Деятельность по поддержанию государственного обвинения обладает определенной структурой, в соответствии с которой ее элементы располагаются в определенной логической последовательности, которая соответствует этапам данной деятельности и решаемым в процессе ее осуществления задачам. Поэтому криминалистическая методика поддержания государственного обвинения также должна отражать на структурном уровне систему данной деятельности, быть представлена, выражаясь словами Р.С. Белкина, в виде такого «скелета», на основании которого будут формироваться частно-методические рекомендации (и их комплексы)¹.

---

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. С. 750.

Между тем в научной литературе почти отсутствуют комплексные исследования, посвященные общей структуре методики поддержания государственного обвинения и структуре частных криминалистических методик, которые были бы обсуждены научной общественностью и были бы общепринятыми. Это, по справедливому выражению отдельных авторов, тормозит разработку частных методик, снижает прикладное значение полученных результатов¹.

На наш взгляд, процесс формирования структуры методики поддержания государственного обвинения должен опираться на ряд принципиальных положений, носящих конструктивный характер и позволяющих представить процесс разработки такой методики в виде последовательного перехода от решения одной исследовательской задачи к другой. К таким положениям следует отнести следующие:

1) поскольку структурность деятельности по поддержанию государственного обвинения относится к одному из принципов ее методики, постольку процесс теоретического обоснования и формирования такой структуры также имеет принципиальное значение и должен быть отнесен к общим положениям (условиям, принципам) данной методики;

2) представление о структуре и содержании любых частных криминалистических методик (в том числе и методик поддержания государственного обвинения) зависит, в первую очередь, от общего представления о криминалистической методике как раздела криминалистической науки;

3) комплексное использование источников формирования методики поддержания государственного обвинения. Поскольку криминалистическая методика носит интегративный характер и сосредотачивает в своем содержании положения самых разнообразных наук (и практической деятельности), использование которых обеспечивает планомерное и рациональное выполнение субъектами их применяющими достижение стоящих перед ними задач, постольку при формирова-

---

¹ См.: Кириллова Н.П. Структура частной методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел // Криминалистика. 2011. № 2. С. 47.

нии структуры методики необходим всесторонний учет и синтез знаний данных наук в целях построения наиболее оптимальной системы ее компонентов;

4) уровневая организация процесса формирования структуры методики поддержания государственного обвинения. На наш взгляд, указанный процесс должен состоять из следующих взаимосвязанных и последовательно сменяющихся звеньев:

А) формирование общей (базовой) структурной схемы, имеющей принципиальное значение, отражающей существенные элементы, без которых деятельность по поддержанию обвинения не может протекать, и выполняющей методологически-конструктивную функцию (по определению ключевых характеристик элементного состава и основных направлений по которым должно осуществляться более детальное их структурирование в целях разработки частных криминалистических методик поддержания государственного обвинения).

Следует отметить, что идея создания шаблонной схемы деятельности субъектов уголовного преследования не нова для криминалистической методики. Однако долгое время ее рассматривали через призму практического применения, что само по себе иррационально и не соответствует сущности данного теоретического конструкта. Являясь научной абстракцией, подобное обобщенное представление о структуре методики позволяет не только идентифицировать определенную совокупность ее элементов как носителей типичных признаков, но и служить интегративной моделью, дающей возможность устанавливать по набору информативных признаков соответствие конкретного элемента данной модели.

В этом плане представляется несколько односторонней позиция А.В. Шмонина, отвергающего «универсальность», «базовость» методики расследования (следовательно, и ее структуры) и выступающего за необходимость индивидуальности методов расследования¹. С практических позиций такой подход вполне оправдан, поскольку универсальной структуры деятельности, которая применялась бы механически по любым уголовным делам, быть не может. Но с гносеоло-

---

¹ Шмонин А.В. Методика расследования преступлений: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2006. С. 152.

гической позиции для определения индивидуального элементного состава любого вида деятельности (равно как и методики) необходимо отталкиваться от его обобщенного образа, в ином случае процесс поиска того индивидуального и единичного, что характеризует каждый процесс деятельности (как расследования, так и поддержания государственного обвинения), будет сталкиваться всякий раз с необходимостью выработки на начальном этапе гипотетической модели, выполняющей вышеупомянутую поисково-конструктивную функцию. Собственно и сам автор, касаясь вопроса структурирования методики, указывает на ее два обобщенных блока – пространственный и временной, наполняя каждый из них соответствующими структурными элементами¹. По сути, автор приводит такую обобщенную структуру методики, которая, применительно к ее особенному уровню, уже на начальном этапе выполняла бы роль ориентира в определении соответствия какого-либо элемента заданной (типовой) системе данных и его места в ее иерархии.

Подобный подход (дифференциация типичного и особенного) к определению структуры криминалистических методик присущ и другим авторам. Преимущество такого (системного) подхода к анализу структуры методики заключается в возможности сохранения понимания целого при выделении и исследовании любой его части. Так, Ю.П. Гармаев логическую структуру базовой криминалистической методики представляет как систему следующих этапов: проверочного; версионного; планирования; реализации плана проверки версий. Далее же, каждому из указанных этапов, по мнению автора, будет соответствовать уже определенный перечень задач и рекомендуемых для их решения мероприятий по конкретному уголовному делу². С.Н. Чурилов, выделяя в структуре общего метода расследования такие элементы как: криминалистический анализ исходной и дополнительной информации о преступлении и адаптацию в соответствии с ней конкретной частной методики, раскрывает их в дальнейшем через следующие со-

---

¹ Так, в пространственную структуру автор включает: следственную ситуацию, планирование, тактические комплексы, предмет доказывания, а во временную – первоначальный, последующий и заключительный этапы расследования (Шмонин А.В. Указ. соч. С. 128–137).

² Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

ставляющие: следственная ситуация, ее криминалистический анализ, следственная версия, предмет расследования, планирование, тактическое решение, тактическая комбинация¹.

В представленных подходах при формировании базовой структуры криминалистической методики широко используются приемы типологизации и классификации.

Типология тесно связана с определенным уровнем познания и в нее вкладывается гносеологический смысл². Последний заключается в том, что строя типологию, исследователь, стремясь отразить структуру исследуемого множества объектов, выявляет связующие эти объекты закономерности³. Такая типология служит одним из главных средств объяснения объекта и создания его теории⁴. Как правило, в основе типологии лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа.

В связи с этим на начальном этапе формирования базовой структуры методики поддержания государственного обвинения приоритет будет отдаваться приемам типологизации. В результате применения последней к такому идеализированному объекту как криминалистическая деятельность государственного обвинителя мы получим совокупность типовых ее элементов. Последние и будут образовывать базисную модель, которая в дальнейшем будет задавать типологию, по которой возможна дальнейшая группировка элементов. В данном случае элементы будут группироваться вокруг какого-либо одного, обладающего эталонными свойствами, которые выступают критериями группировки (по признакам равенства или подобия).

При дальнейшей детализации базисных элементов возможно обращение к приемам классификации, в ходе чего будет происходить учет тех признаков объ-

---

¹ Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений: общие положения. М.: Юстицинформ, 2009. С. 35, 62.

² Как отмечается в литературе, объединяя отдельные объекты, выделяя нечто общее, присущее им, мы совершаем тем самым определенный акт познания (См.: Типология и классификация в социологических исследованиях. М.: Наука, 1982. С. 14).

³ См.: Типология и классификация в социологических исследованиях. М.: Наука, 1982. С. 8.

⁴ См.: Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 685.

екта, которые при типологизации рассматривались как несущественные. Однако в любом случае получаемые классы должны будут соответствовать имеющимся типам в интересующем нас содержательном смысле. Например, применительно к типовым составам деятельности по поддержанию государственного обвинения возможна классификация действий прокурора относительно задач, подлежащих решению при поддержании обвинения на отдельных этапах его реализации: подготовки к судебному разбирательству; участия в предварительном слушании; участия в судебном следствии; участия прокурора в прениях сторон.

Представляется, что при формировании структур частных криминалистических методик поддержания государственного обвинения также (как и методики расследования) следует отталкиваться в первую очередь от типового (обобщенного) ее понимания, которое, по справедливому замечанию С.Н. Чурилова, позволит в рамках криминалистической теории вести целенаправленный контроль за ее частными составляющими с точки зрения достаточности их теоретической разработки, научно-эмпирического обоснования и надежности функционирования в общей системе¹. А в целом, как указывают Ю.П. Гармаев и А.Ф. Лубин, это позволит получить «четкое представление о «параметрах» того научного продукта, который должен «готовиться» с помощью базовой модели»². К такому продукту, в частности, следует отнести формирование структур частных методик поддержания государственного обвинения.

На наш взгляд, процесс формирования базового уровня методики поддержания государственного обвинения должен опираться на следующие принципиальные положения:

- *обобщенность* элементов структуры, позволяющая рассматривать ее как вероятностную модель, имеющую ориентирующее значение для всех ее частных проявлений. При этом подобная универсальность должна носить целостный характер и проявляться на разных уровнях такой модели:

---

¹ Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений: общие положения. М.: Юстицинформ, 2009. С. 36–37.

² Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 82.

- концептуальном (базовая модель должна задавать модели, методы, язык и другие параметры, соответствующие той предметной области, в которой применяется);

- логическом (универсальность достигается путем формализации структуры, установления рациональных связей при зафиксированном количестве элементов);

- содержательном (универсальная модель должна интегрировать в себе связи, выявленные в частных моделях);

- *устойчивость (инвариантность)* базовой структуры методики. Инвариантность позволяет идентифицировать любую систему, не зависимо от ее различных проявлений, что, в свою очередь, дает возможность применения структурного подхода к объекту исследования. А в более широком плане, выделение инвариантных отношений составляет необходимое условие построения отдельного теоретического знания¹. Поэтому принцип инвариантности типовой структуры методики рассматривается в криминалистической литературе в качестве методологического требования, который обеспечивает неизменность для последующих теоретических положений системы ее соподчиненных понятий². То есть такая структура, ориентируя исследователя на выявление новых связей и зависимостей, не должна нарушать при этом упорядоченность всей системы. А в целом, принцип инвариантности базовой структуры методики должен обеспечивать: распознавание на теоретическом уровне ее специфического обобщенного образа, наделять ее типичными признаками и позволять дифференцировать общее и частное в процессе ее формирования. То есть инвариантность должна задавать определенные правила формирования элементов путем определенных преобразований объекта (за счет выявления единых структурных закономерностей).

Следует отметить, что криминалистическая наука довольно широко использует (и создает) различные инвариантные построения для исследования такого

¹ См.: Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов М.: Сов. энциклопедия, 1983. С. 205.

² См.: Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 87.

комплексного объекта, как деятельность правоохранительных органов. При этом за каждым таким обобщением всегда находится разнообразие каких-либо объектов, явлений, процессов, каждый из которых может быть включен в ту или иную инвариантную (типичную, обобщенную) категорию по определенным характеристикам.

Изучение литературы по анализируемому вопросу позволяет сделать вывод, что в основе формирования базового уровня структуры криминалистической методики заложены следующие обобщенные компоненты:

1) *информационная основа*, на чем базируется весь процесс деятельности. Это условно-постоянные и текущие данные, заключенные в описательную форму, необходимые для планирования и реализации последующей деятельности и влияющие на алгоритм выработки и принятия решений. По сути это обобщенные уголовные, уголовно-процессуальные и криминалистические модели, выступающие содержательной и логической основой для последующей реализации аналитической, прогностической, организационной и других видов деятельности (сюда относят: уголовно-правовую характеристику преступления¹; криминалистическую (и криминологическую) характеристику преступления²; криминалистическую классификацию преступлений³; типичные модели механизма преступления⁴; обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по конкретному уголовному делу⁵; предмет доказывания⁶; доказательственную модель предварительного

---

¹ Кириллова Н.П. Структура частной методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел // Криминалистика. 2011. № 2. С. 48.

² См.: Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. С. 34.

³ См.: Кулешов Ю.Н. Методика расследования экономических преступлений в сфере строительства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2020. С. 20.

⁴ См.: Иванов П.И., Кустов А.М., Веренич И.В. Методико-криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования массовых беспорядков // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 2. С. 112.

⁵ См.: Степанов В.В. Предмет доказывания как элемент методики расследования // Степанов В.В. Избранные научные труды. В 2 т. Т. 2. Саратов: Типография Регион, 2013. С. 475–477.

⁶ По мнению С.Н. Чурилова, следует отграничивать предмет доказывания от более широкого понятия – предмет расследования, включающего в себя как обстоятельства, установление которых составляет цель доказывания, так и доказательственные факты – средство доказывания (Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: история и современность. М.: Маркетинг, 2002. С. 326).

следствия; типичные позиции (версии) стороны защиты; криминалистические ситуации¹; поведенческие модели различных участников процесса и др.).

При этом для процесса адаптации частно-методических рекомендаций ключевое место отводится операциям по сопоставлению вновь поступающей информации с данными информационными моделями в целях ее оценки и определения возможных путей использования для решения планируемых задач. В рамках данного процесса реализуются отдельные составы деятельности, состоящие из действий по анализу исходных информационных моделей и последовательном приближении наиболее рациональной модели (прототипа) предстоящей деятельности к прогнозируемым вариантам ее практической реализации.

Кроме того, данные информационные модели выступают ключевыми основаниями для классификации криминалистических методик поддержания государственного обвинения: по видам (подвидам) преступного посягательства, по общности родового объекта посягательства, а также позиций стороны защиты и т.п. В методике поддержания обвинения данные информационные модели используются также для типизации систем ее методических рекомендаций, которые задаются не только, как обстоятельствами, подлежащими доказыванию по конкретной категории уголовных дел, так и фактическими ситуациями в которых реализуется данная деятельность;

2) *процедурная (технологическая) основа* деятельности, позволяющая представить деятельность в виде последовательно сменяющихся и взаимосвязанных этапов, в рамках которых реализуются различные составы деятельности и решаются соответствующие сложившимся ситуациям задачи (например, разграничение в процессе расследования первоначального, последующего и заключительно-

---

¹ См.: Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 268.

го этапов¹ или его периодизация, связанная с выявлением информационно-познавательных сторон этого процесса² и т.п.).

С технологических позиций любая деятельность начинается с ее целевого обоснования, проектирования. Она осуществляется множеством взаимосвязанных действий, а также их сочетанием в виде программ разрешения исходных и последующих ситуаций³ и заканчивается достижением планируемой цели. С содержательной стороны это предполагает осуществление следующих операций:

- на первоначальном этапе: сбор, изучение и оценку исходной информации, ситуативный анализ предстоящей деятельности⁴, определение задач деятельности, применительно к каждой типовой ситуации⁵, решение организационных вопросов;

- на промежуточном этапе: построение модели предстоящей деятельности⁶, выработка на ее основе тактических решений, выдвижение версий, программирование деятельности, применение приемов, методов и средств по отношению к объекту деятельности⁷, анализ результатов деятельности, корректировка программы деятельности (выдвижение новых версий, преобразование модели собы-

---

¹ Например, И.М. Лузгин под этапом понимает такой элемент, который представляет взаимосвязанную систему действий, объединенных единством задач, условий расследования, спецификой криминалистических приемов (Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 86).

² См.: Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 82.; Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 5–6.

³ См.: Кустов А.М. Методико-криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования преступлений коррупционной направленности // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. М.: Академия управления МВД РФ, 2020. С. 455–463; Кустов А.М. Криминалистическая методика: новые научные поиски // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сб. науч. ст. по матер. всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. уч.), посвящ. 20-летию кафедры криминалистики. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграр. ун-т им. И.Т. Трубилина. 2019. С. 90–97.

⁴ См.: Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова, В.Я. Колдина. М., 1990. С. 227–229.

⁵ См.: Асташкина Е.Н., Марочкин Н.А. Криминалистические алгоритмы в расследовании квартирных краж: учебное пособие. М., 2003. С. 40.

⁶ См.: Образцов В.А. Криминалистика: парные категории. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 67.

⁷ См.: Криминалистика: учебник / под ред. Н.П. Яблокова, В.Я. Колдина. М., 1990. С. 227–229.

тия и др.¹⁾ на основе обратной информации об отклонениях, ошибках в отдельных действиях;

- на заключительном этапе: анализ достигнутых результатов и их сопоставление с планируемыми, на основании чего принимаются решения по вопросам, требующих уточнения и доработки²⁾.

В рамках изложенного заметим, что вопрос о возможности использования указанных инвариантных конструкторов при формировании структурной схемы методики поддержания государственного обвинения напрямую связан с выбором единого методологического подхода к его решению.

Следует отметить, что такой подход всегда априори подразумевался при анализе вопросов криминалистической методики. Так, И.А. Возгрин в качестве частных принципов данного раздела криминалистики указывал на конструктивное единство типичных методик³⁾ и справедливо считал, что «общепризнанный научно обоснованный подход к определению конструкции частных методик должен обеспечить создание наиболее эффективных рекомендаций по организации раскрытия, расследования и предотвращения различных видов преступлений»⁴⁾. Впоследствии отдельные авторы в своих работах стали уделять непосредственное внимание анализу возможности (и перспектив) использования такого общего подхода, который мог бы быть положен в основу разработки теоретической базовой модели расследования. Анализ литературы свидетельствует о том, что основополагающее значение в решении указанного вопроса криминалисты отводят положениям теории деятельности, имеющие универсальное методологическое значение при формировании ключевых структурных компонентов методики⁵⁾.

---

¹⁾ См.: Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Объекты и предмет криминалистики. М.: Юрлитинформ, 2013. С.216.

²⁾ См.: Образцов В.А. Указ. соч. С. 68.

³⁾ Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Мн.: Высшая школа, 1983. С. 130.

⁴⁾ Возгрин И.А. Указ. соч. С. 176.

⁵⁾ См.: Чурилов С.Н. Криминалистическая методика: История и современность. М.: Маркетинг, 2002. С. 203; Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 87; Коновалов С.И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики. Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2001. С. 155.

Мы также придерживаемся аналогичного подхода и считаем, что в качестве базовых единиц, которые могут быть использованы при формировании общей схемы методики поддержания государственного обвинения, могут выступать элементы функционально-информационной структуры такой деятельности. Такие элементы содержат однотипные составляющие, что позволяет объединить их в группы на основе тождественности их отдельных характеристик. Кроме того, поскольку указанные элементы в определенной степени инвариантны, постольку на начальном этапе формирования методики поддержания государственного обвинения, а именно – ее базовой модели, вполне допустимо использование отдельных приемов заимствования, переноса знаний из уже состоявшейся системы – методики расследования преступлений.

Как уже было отмечено, общая функционально-информационная схема деятельности по поддержанию государственного обвинения может быть представлена на структурном уровне из совокупности следующих типовых взаимосвязанных составов: *аналитического; прогностического; проектировочного; организационного; операционного.*

В рамках данных составов деятельности будет происходить практическая индивидуализация частно-методических рекомендаций, как к конкретным условиям и обстоятельствам поддержания государственного обвинения, так и применительно к задачам отдельных этапов ее реализации. Однако здесь следует согласиться с мнением авторов учебника «Криминалистика для государственных обвинителей», что структура методики поддержания государственного обвинения, в отличие от методики расследования, не будет иметь такого ярко выраженного деления на первоначальные и последующие процессуальные (и непроцессуальные) действия, поскольку ее уголовно-процессуальная процедура существенно отличается от процессуальной процедуры предварительного расследования¹ и представлена законодателем в виде конкретно регламентированных и последовательно сменяющих друг друга этапов: подготовительного; участия в предварительном

---

¹ Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 253.

слушании; участия в подготовительной части судебного заседания; участия в судебном следствии; участия в прениях сторон. Применительно к данным этапам деятельности и будет происходить конкретизация частно-методических рекомендаций с учетом конкретных составов деятельности (аналитического, прогностического, проектировочного, организационного, операционного).

Элементы данного (процедурного) блока могут быть положены в основу разработки отдельных «особенностей» криминалистических методик поддержания государственного обвинения, носящих локальный характер и классифицируемых: по направленности применения (например, особенности преодоления противодействия уголовному преследованию в суде по отдельным категориям дел), особенностям отдельных этапов деятельности, а также процессуальной формы, в рамках которой происходит реализация обвинительной позиции (например, по делам, рассматриваемых судом присяжных) и др. Например, к таким особенностям А.М. Кустов относит особенности участия государственного обвинителя: а) в предварительном слушании; б) в подготовительной части судебного разбирательства; в) в судебном следствии. Применительно же к этапу подготовки прокурора к судебному разбирательству автор выделяет следующие тактико-методические комплексы задач, требующие своего разрешения в целях повышения эффективности последующей реализации обвинительной позиции в суде: а) анализ типичных доказательств, подтверждающих наличие различных элементов состава преступления; б) оценка типичных следственных ошибок, допускаемых при формировании доказательственной базы; в) анализ типичных версий защиты, а также типичных доказательств, представляемых стороной защиты¹;

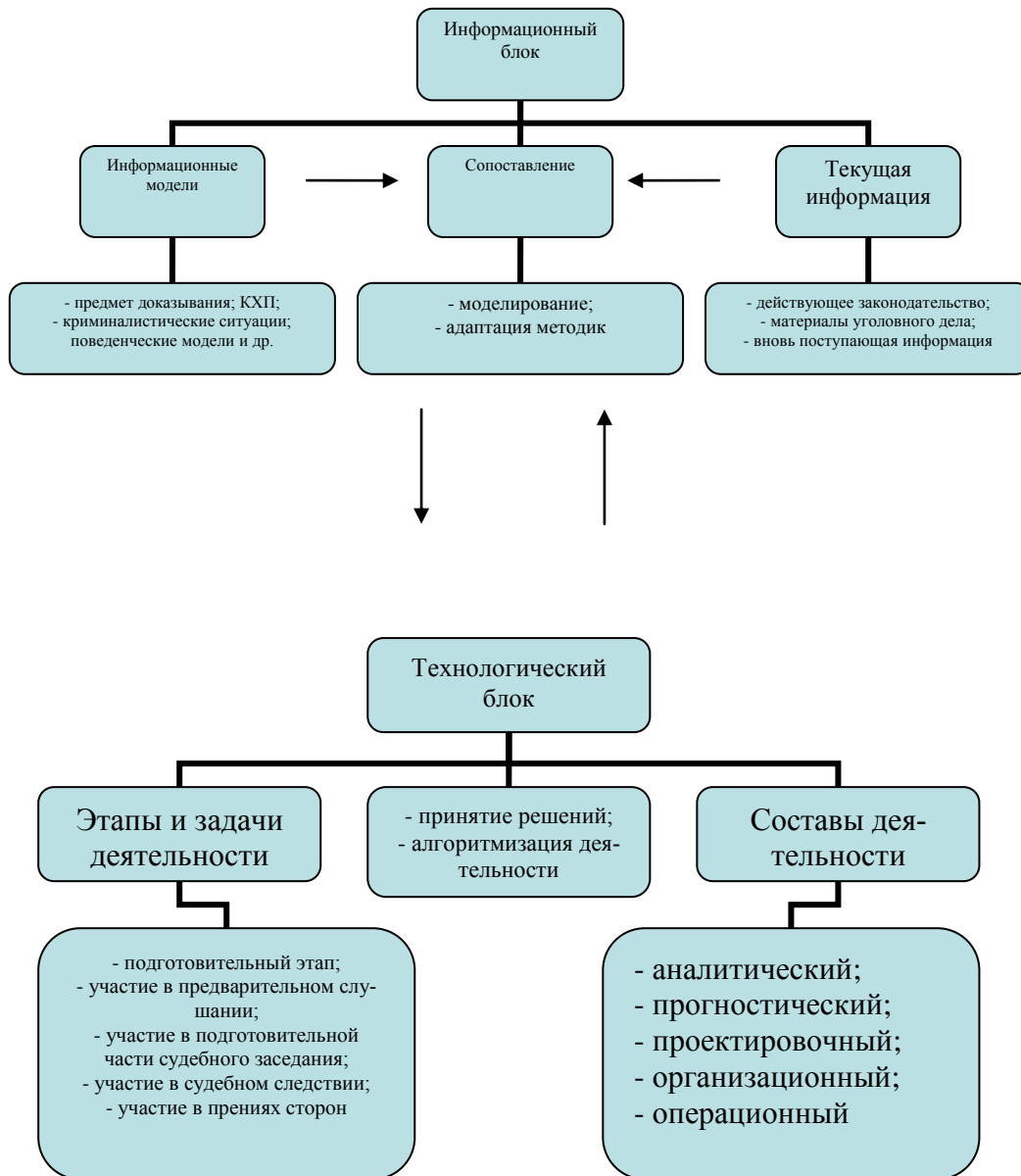
3) *инструментальная основа*, содержащая описание средств и методов деятельности, оптимальных для типовых условий их применения в процессе решения ее отдельных задач (тактические приемы производства следственных и судебных действий, а также особенности их сочетания с организационными и оперативно-

---

¹ Кустов А.М. Криминалистическое обеспечение борьбы с корыстно-насильственной преступностью: современный подход // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. в рамках IV междунар. фестиваля науки. М.: Московский гос. областной ун-т, 2019. С. 162.

розыскными мероприятиями на разных этапах деятельности¹; использование специальных знаний, средств и методов преодоления противодействия² и др.).

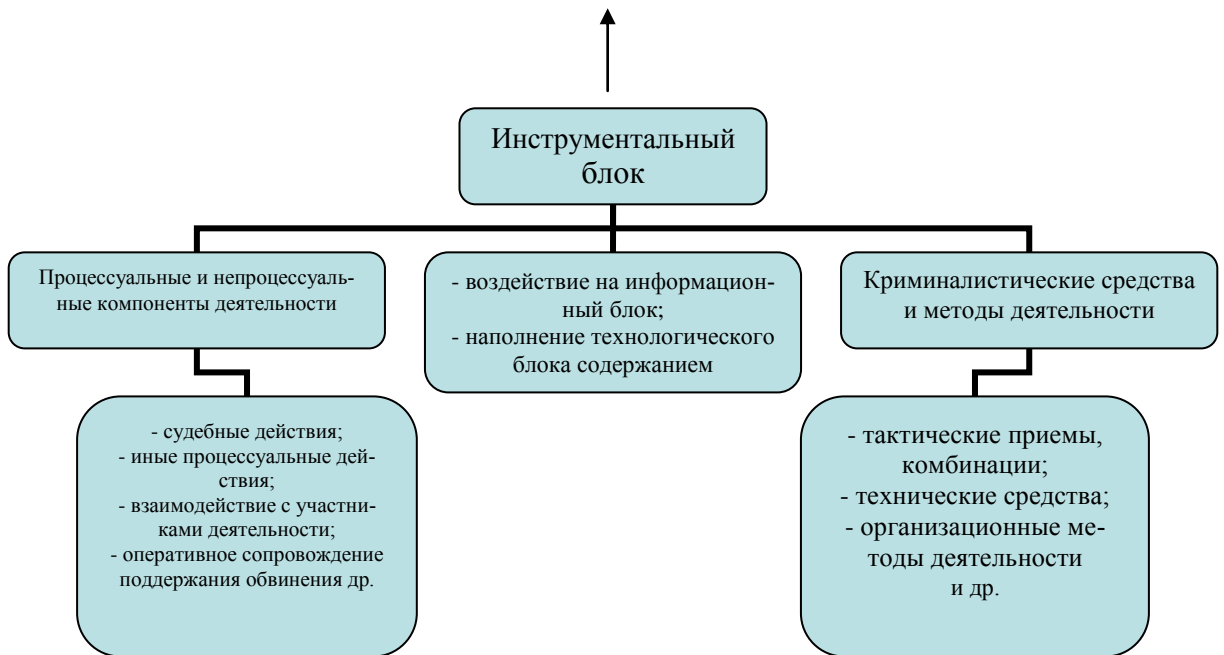
В целом общую структуру методики поддержания государственного обвинения, на наш взгляд, можно отразить в виде следующей схемы:

¹ См.: Фирсов Е.П. Типовая структура методик расследования отдельных видов преступлений // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. М., 2003. Вып. 1. С. 35-36.

² По мнению Ю.П. Гармаева и А.Ф. Лубина, в структуру и содержание базовой и конкретных методик обязательному включению подлежат общие и частные типовые модели противодействия предварительному расследованию, а также рекомендуемые средства и способы их нейтрализации (Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Указ. соч. С. 147).

Б) детализация отдельных структурных составляющих базовой схемы и их информативное наполнение. Последнее осуществляется путем конкретизации структуры и разделением отдельных базовых элементов на более частные однотипные (или неоднотипные, но решающие одинаковые задачи) с учетом обобщенной практики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел.

Основная проблема, которая возникает на данном этапе формирования методик поддержания государственного обвинения – это разнообразие их содержательного наполнения. Объясняется это отчасти тем, что деятельность по поддержанию государственного обвинения описывается с помощью разных, в том числе неполных или избыточных базисов, а при формировании структуры авторы используют различные критерии и источники, неоднозначно определяют связи между элементами системы.

На наш взгляд, при формировании отдельных структурных составляющих методики поддержания обвинения необходимо отталкиваться от следующих положений:

- логика функциональной структуры деятельности должна *соответствовать ее основной цели*. Если цель следователя – формирование системы доказа-

тельств, определяемых предметом доказывания¹ (или – собрание, проверка и оценка совокупности (системы) доказательств, необходимых для принятия решений в ходе и по результатам доказывания), то цель поддержания государственного обвинения – оптимальное использование совокупности доказательств для изобличения подсудимого и вынесения судом законного, обоснованного и справедливого решения.

В связи с этим типичные, повторяющиеся отношения, складывающиеся в процессе данной целевой деятельности, должны связывать отдельные элементы в логическую систему. Например, в рамках подготовительной стадии поддержания государственного обвинения при изучении прокурором материалов уголовного дела происходит формирование предварительной позиции по делу. Последнее невозможно без анализа государственным обвинителем фактических обстоятельств дела, что предполагает совершение соответствующих аналитических действий, содержание (оптимальное сочетание и последовательность) которых, в свою очередь, обусловлено особенностями инкриминируемого подсудимому уголовно наказуемого деяния. Результатом такого анализа будет являться деятельность по упорядочению доказательственного материала, посредством которой сохраняются внутренние закономерные связи между его составляющими, и он будет представлять собой целостную систему, подтверждающую позицию обвинения на последующих этапах его реализации;

- структура должна формироваться с оптимальным числом иерархических элементов, позволяющих достигать намеченных целей кратчайшим путем. При этом должен соблюдаться *принцип иерархического соответствия*, согласно которому содержание элемента конкретного уровня зависит от качественных характеристик соответствующего уровня.

Так, подготовительный этап работы государственного обвинителя характеризуется в большей степени аналитическими действиями, цель которых - формирование предварительной позиции прокурора по изучаемому делу. К таким эле-

---

¹ См.: Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: Норма, 2008. С. 55.

ментам деятельности в литературе относят, в частности: 1) анализ фактических обстоятельств уголовного дела; 2) анализ правовой квалификации (оценки) действий обвиняемого; 3) анализ доказательств; 4) оценку законности и обоснованности позиции следователя, изложенной в обвинительном заключении; 5) формирование предварительной позиции самого государственного обвинителя по изучаемому делу¹.

Участие же прокурора в предварительном слушании характеризуется (наряду с аналитической) в большей степени оценочной (проверочной) и корректировочной деятельностью. На данном этапе происходит оценка фактических данных с точки зрения их соответствия требованиям процессуального закона и их внутренней непротиворечивости в рамках обвинительной позиции. И на основании оценки и проверки заявленных требований стороной защиты и их сопоставления с фактическими данными дела, определяются проблемные «зоны» в доказательственной базе обвинительной позиции и корректируется обвинительная позиция с учетом исключенных доказательств.

Если на стадии предварительного слушания работа государственного обвинителя с доказательствами носит ограниченный характер и касается только их оценки на предмет допустимости, то в рамках судебного следствия происходит активное оперирование (предъявление, исследование, оценка) доказательственным материалом в целях обоснования и отстаивания прокурором обвинительной позиции. Все это, несомненно, сказывается на операционной составляющей, включающей необходимые действия: по систематизации доказательств; выбору оптимальной последовательности их исследования, а также типовой программы исследования с учетом специфики дела; выбору приемов и методов исследования (сопоставление, анализ, использование специальных знаний и др.);

- структурные составляющие должны отвечать требованию *оптимальности* расположения в системе и необходимости каждого отдельного элемента для функционирования как всей системы деятельности по поддержанию государ-

---

¹ См.: Бурковская В.А., Маркина Е.А., Мельник В.В., Решетова Н.Ю. Уголовное преследование терроризма: монография. М.: Юрайт, 2008. С. 30.

ственного обвинения, так и отдельных его блоков. С этих позиций выделение в общей структуре методики поддержания обвинения такого элемента, как криминалистическая характеристика преступления, представляется нецелесообразным, поскольку он не несет в себе универсального практического значения для функционирования всей системы деятельности. А вот в рамках аналитического состава деятельности при подготовке к поддержанию государственного обвинения данный элемент может успешно использоваться прокурором в целях выявления отдельных упущений в процессе следственной деятельности (построения и проверки следователем следственных версий, определения перечня необходимых следственных действий и правильного выбора тактики их проведения). Так, при изучении обвинительного заключения, как рекомендуется авторами «Руководства для государственных обвинителей», прокурор, исходя из криминалистической характеристики преступления, должен вычленить все обстоятельства, подлежащие установлению по конкретному делу и его эпизодам, сопоставив с теми обстоятельствами, которые фактически установлены¹;

- система элементов должна быть *адаптивной*, то есть быть способной корректировать свою структуру в соответствии с изменяющимися целями деятельности, условиями, в которых она реализуется, характеристиками отдельных элементов. Например, при изменении отдельных характеристик организационного состава деятельности по поддержанию обвинения (например, неявка в судебное заседание свидетелей обвинения) закономерно меняется и операционная составляющая такой деятельности (либо необходимо вводить дополнительные допущения в обвинительную позицию, вызванные информативной неопределенностью, либо производить затраты сил и средств на устранение данных негативных моментов). То есть адаптация предполагает принятия решения об изменении методики таким образом, чтобы она была адекватна сложившейся ситуации.

---

¹ Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности. Ч. IV: Особенности поддержания государственного обвинения по делам о грабежах и разбоях, вымогательствах, мошенничестве, обороте наркотиков, преступных ятрогениях / науч. ред. О.Н. Коршунова. СПб., 2003. С. 61.

В) выявление внутривидовых связей между элементами разной уровневой организации (как однопорядковых, так и разнорядковых).

В ходе формирования системных образований следует исходить из того, что целостность любой системы конкретизируется через понятия связи. Поэтому рассмотрение любых систем с целью решения теоретико-прикладных криминалистических задач не может проходить только на уровне раздельного изучения образующих их частей без учета существующих между ними закономерных связей¹. В процессе предметной интерпретации данных связей и зависимостей происходит «обоснование»² отдельных структурных элементов при формировании частных криминалистических методик поддержания государственного обвинения.

В рамках криминалистической методики поддержания государственного обвинения функционируют разнообразные связи, как между элементами внутри каждого блока (информационного, технологического, инструментального), так и между отдельными составляющими разных блоков. С учетом приведенной нами ранее функционально-информационной структурой деятельности по поддержанию государственного обвинения представляется возможным выделить следующие закономерности, отражающие общие взаимосвязи между составляющими данную деятельность элементами:

- ретроспективность познания преступного события и обусловленность доказательственной модели особенностями исследования события преступления в ходе предварительного расследования;

- соответствие системы доказательств обстоятельствам рассмотрения и содержанию конкретного уголовного дела;

- интегративный характер доказательственной модели (связанный с преобразованием данной системы с учетом имеющихся информационных моделей и вновь поступающими в судебном заседании данными);

---

¹ См.: Образцов В.А. Проблема формирования понятия объекта криминалистики // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований: сб. науч. тр. М., 1988. С. 37.

² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С. 170.

- последовательность в построении обвинительной позиции по делу, а также в анализе и использовании доказательственной информации;
- детерминированность программы деятельности государственного обвинителя исходной ситуацией и особенностями конкретного уголовного дела;
- зависимость принятия процессуальных, криминалистических и иных решений от оценки результатов деятельности (и ее комплексная оценка);
- наличие причинно-следственных связей в действиях по поддержанию обвинения (решения и действия на каждом последующем этапе деятельности строятся относительно результатов, которые были получены в результате действий и принятия решений на предыдущих этапах);
- типичность поведения участников процесса в сходных ситуациях;
- индивидуализация частно-методических рекомендаций с учетом особенностей имеющейся и поступающей информации и др.

Г) проецирование общей структурной схемы на процесс формирования структур частных методик поддержания государственного обвинения.

При сопоставлении структур частных методик с общей структурной схемой, последняя будет выступать образцом, с которым необходимо установить степень сходства конкретного элемента. С методологической точки зрения это означает, что базовый уровень, принимаемый за эталонный, будет использоваться для сравнения и определения степени оптимальности структур частных методик и установления основных направлений, по которым должно осуществляться более детальное их структурирование.

На начальном этапе такого сопоставления оценивается, насколько базовая структура отвечает целям и конкретным факторам, от которых зависит успешность деятельности по поддержанию государственного обвинения по конкретной категории уголовных дел. В дальнейшем определяются слабые и сильные стороны формальной структуры, выясняются переменные, которые влияют на достижение задач конкретного вида деятельности и устанавливаются, какие элементы в формальной структуре требуют своей детальной доработки и дополнительного закрепления в целях оптимизации деятельности.

Здесь ключевое значение имеет *принцип обратной связи* базовой методики (и ее структуры) с конкретными частными ее конструктами, на основании которой делаются выводы о влиянии тех или иных факторов и определяются общие тенденции в формировании структуры методики. Данная связь проявляется в единстве двух составляющих в построении (моделировании) структуры методики – *нормативного и дескриптивного*. Если первый аспект указывает на должное (идеализированное) состояние структуры, то второй представлен, как правило, в виде уточненного описания характера и последовательности каких-либо элементов. Задачи нормативной модели носят преимущественно обобщающий (эталонный) объяснительный характер (например, выявление и объяснение оптимальности структуры, характера структурообразующих связей и др.). Дескриптивные же модели, основываясь на эмпирических наблюдениях, содержат в себе такое количество элементов, которые позволяли бы объяснять какие-либо явления, хоть и в упрощенной, но приближенной к реальной действительности форме.

В результате чего, нахождение оптимальных структур методик поддержания государственного обвинения можно представить на системном уровне как *процесс соотношения ее нормативной модели с дескриптивными, в ходе которого происходит сравнение базового (эталонного) ее уровня с частными проявлениями, оптимизация которых происходит в соответствии с локальными критериями эффективности, полученными, в свою очередь, при учете базовых структурных критериев*. В результате чего происходит общая (системная) коррекция базового и локальных критериев¹.

Все это еще раз свидетельствует о целесообразности существования общей структурной схемы криминалистической методики, обладающей интегративными свойствами и носящей гносеологическое и методологическое значение при формировании частных структур.

---

¹ О процессе нахождения оптимальных структур подробнее см.: Шорин В.Г., Стрельников Л.П., Бреславцев И.Д. Организационные структуры управления. М.: ИУНХ, 1974.

Д) корректировка структур частных методик с учётом характеристики элементов, отражающих специфику отдельных видов деятельности по поддержанию государственного обвинения.

Исходя из данного положения, применительно к частным методикам поддержания государственного обвинения компоненты их структур будут задаваться с помощью конкретных содержательных элементов, для которых будет определен тип данных, реализуемый в рамках определенного вида деятельности. Объясняется это тем, что разработка унифицированных практических рекомендаций по поддержанию обвинения по делам о преступлениях разных категорий, как отмечает В.Н. Исаенко, не может оправдать себя, поскольку при таком подходе достаточно сложно определить одинаково пригодный вариант действий государственного обвинителя в ходе судебного следствия по преступлениям отдельных видов, объединенных в одну категорию¹. Так, в процессе планирования участия государственного обвинителя по делам об уклонении от уплаты налогов в литературе рекомендуется уделять повышенное внимание этапу подготовки свидетелей к участию в суде, поскольку налоговые преступления расследуются обычно долго, в связи с чем свидетели просто забывают о многих деталях². А при поддержании обвинения по делам об изнасилованиях, такая необходимость обуславливается уже тем, что по указанной категории дел прокурорам приходится постоянно сталкиваться с изменениями в суде показаний потерпевших и свидетелей³. При поддержании обвинения по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности актуализируются задачи прокурора по взаимодействию с иными правоохранительными органами в целях преодолению возможного противодействия со

---

¹ Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 136. Следует отметить, что данное положение применимо и к методике расследования отдельных видов преступлений, где преимущественное практически ориентированное направление также должно отводиться формированию узкоспециализированных методик расследования (См.: Грибунов О.П. К вопросу о необходимости разработки узкоспециализированных методик расследования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2021. № 1. С. 146 – 156).

² См.: Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 413.

³ См.: Малов А.А. Поддержание государственного обвинения по делам об изнасилованиях (криминалистический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006

стороны заинтересованных лиц¹. В частности, по делам о взяточничестве типичные непроцессуальные формы подобного взаимодействия направлены на выявление следственных ошибок, прогнозирование судебных ситуаций, а также на оказание консультативной помощи прокурору по вопросам личностных особенностей обвиняемых и их поведения на предварительном следствии².

Таким образом, объединяющим моментом в формировании частных методик поддержания обвинения будет являться общий (типовой) характер структуры деятельности государственного обвинителя, выполняющей методологически-конструктивную функцию. В остальном же содержание таких методик будет определяться конкретными частными предметами доказывания по делам отдельных категорий в разнообразных ситуациях реализации обвинительной позиции.

Представленные теоретические положения структуры методики поддержания государственного обвинения имеют важное значение в научном и прикладном отношении. Прежде всего, они выступают методологической основой для систематизации теоретического и практического материала, отражающего содержательные стороны деятельности по поддержанию государственного обвинения, то есть являются неким «скелетом», на основании которого могут формироваться методические рекомендации (и их комплексы) по отдельным категориям уголовных дел. С точки зрения перспективы исследования в данной области, представленный подход позволит ученым, следуя данной базовой структуре методики, составить достаточно адекватную программу исследования деятельности по поддержанию государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел, и отразить специфические черты такой деятельности на уровне соответствующих частных методик.

В дальнейшем при достаточном эмпирическом базисе апробированных частно-методических рекомендаций можно уже вести речь о возможности формирования укрупненных методик поддержания государственного обвинения, объ-

---

¹ См.: Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 424.

² См.: Посохина И.В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

единяющих в себе научные положения и практические рекомендации по реализации обвинительной позиции в суде по нескольким видам (родам) схожих преступлений (с учетом их уголовно-правовых, криминалистических критериев). Здесь следует согласиться с мнением Р.Н. Боровских, что сама возможность создания подобных укрупненных криминалистических методик в определенной сфере (как в рамках предварительного расследования, так и поддержания обвинения в суде) не может носить произвольный характер, а обусловлена, *во-первых*, накоплением в арсенале криминалистической методики как раздела науки значительного числа частных методик расследования отдельных видов преступлений в аналогичной сфере, *во-вторых*, возможностью объединения выявленных в рамках данных частных методик общих закономерностей в единую криминалистическую методику базового типа¹, что, на наш взгляд позволит вести речь уже о принципах формирования методических рекомендаций в определенной сфере, которые будут задавать вектор для их разработки. Применительно к нашему исследованию заметим, что отдельные предпосылки для формирования подобного обобщенного уровня методики поддержания государственного обвинения в суде, уже имеются в юридической литературе².

---

¹ Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2018. С. 15.

² См.: Пименова З.И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму. М.: «Былина», 2005; Забейда А.В. Место и роль прокурора в суде присяжных, тактика и методика его деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Посохина И.В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006; Малов А.А. Поддержание государственного обвинения по делам об изнасилованиях (криминалистический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006; Волянская Л.Т. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.

ГЛАВА 3. СОДЕРЖАНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ

§ 1. Алгоритмизация деятельности и ее значение в формировании методических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде

С вопросом анализа профессиональных действий (навыков) тесно переплетаются проблемы их алгоритмизации (программирования) и рационализации. Как отмечается в литературе, алгоритмы выступают средством «для объективного выражения (экспликации) профессиональных знаний, умений и навыков, тех нормативных и допустимых инициативных действий и взаимодействий, которые вне алгоритмизации остаются имплицитным достоянием личного опыта квалифицированных специалистов»¹. Поэтому необходимость алгоритмизации деятельности субъектов уголовного преследования обусловлена, по выражению А.С. Шаталова, настоятельной потребностью в таких криминалистических рекомендациях, которые позволили бы данным субъектам, по их усмотрению, производить операции, важные для осуществления профессиональной деятельности по конкретной, заранее разработанной схеме. Своевременное применения данных схем (алгоритмов, программ), как считает автор, поможет сконцентрировать внимание субъектов на всех важных направлениях предстоящей профессиональной деятельности и, что самое важное, обеспечит интеллектуальную сторону решения многих практических задач². Не исключение является и деятельность по поддержанию государственного обвинения, где алгоритмизация выступает основой ее проектирования.

Алгоритмы по степени определенности подразделяются на: детерминированные (жесткие) и вариативные (гибкие). Специфика профессиональной деятельности государственного обвинителя, связанная с анализом человеческого поведения, приемами работы с поступающей информацией и др., предопределяет то, что в алгоритмическом ее процессе акты принятия решений могут осуществлять-

---

¹ Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. С. 74.

² Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М.: Лига Разум, 2000. С. 24.

ся в основном в ситуациях выбора, поскольку решения по разным задачам могут содержать несколько значений, зависящих зачастую от вероятностной оценки исходных данных. Поэтому в практике поддержания государственного обвинения присутствуют стохастические (вероятностные) и эвристические алгоритмы. В рамках последних, как отмечается в литературе, каждая последовательность действий реализуется лишь с некоторой вероятностью, но все вместе последовательности приводят к искомому результату при более широком круге разнообразных условий, нежели в детерминированном алгоритме¹. А поскольку прокурору приходится действовать в условиях функционирования статистических систем с характерными для них нелинейными взаимодействиями и многообразием путей развертывания процессов, постольку именно вариативные алгоритмы позволяют наиболее успешно решить проблемы принятия решения в таких системах и определить оптимальные варианты выхода из сложившихся ситуаций. Кроме того, следование таким алгоритмам позволяет рационализировать профессиональную деятельность.

Однако в настоящее время можно констатировать, что в криминалистике превалирует детерминистский подход, основанный на познании, оценки и применении в практике правоохранительных органов однозначных связей деятельности преступника и деятельности по его изобличению. Как отмечается в литературе, согласно взглядам классического детерминизма, связями, могущими выражать истинные закономерности в системах, считаются лишь те, которые единственным образом определяют поведение каждого из объектов системы². Абсолютизация такого подхода приводит к тому, что задача научного познания состоит в установлении и раскрытии лишь однозначных зависимостей между свойствами изучаемых объектов и систем.

Действительно, следует признать, что для прикладного знания первостепенное (но не единственное) значение приобретает выявление динамических систем с четко выраженными однозначными связями. Это необходимо для целенаправлен-

---

¹ Суходольский Г.В. Указ. соч. С. 73.

² См.: Сачков Ю.В. Научный метод: вопросы и развитие. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 33.

ной разработки адекватных средств управления явлениями и процессами, как следствие этого – максимальной формализации деятельности правоохранительных органов в целях решения конкретных криминалистических задач, а именно – изложение такой деятельности в виде точной последовательности действий (предписаний¹), выполнение которой обеспечивает получение искомого результата, полностью определяемого заданными исходными положениями. Естественно, что в целях алгоритмизации поисково-познавательного процесса приоритет отдается однозначным свойствам и связям элементов изучаемой системы, поскольку применительно к таковым менее затруднительно формально описать систему «причина – следствие» и применить к ней соответствующий набор жестко детерминируемых действий.

В связи с этим, как уже отмечалось, в криминалистике доминирует так называемый классический подход к пониманию и роли закономерных связей в процессе познания объективной действительности, согласно которому предпочтение отдается простым динамическим закономерностям. Но с точки зрения самого процесса научного познания такой подход не может отвечать требованию полноты. С позиций рассматриваемого класса закономерностей, в тех случаях, когда имеет место какая-либо неоднозначность или неопределенность в связях, нельзя вообще говорить об истинной закономерности. Результатом подобной абсолютизации роли простых динамических закономерностей является исключение из поля криминалистического изучения тех свойств объектов, которые относятся к случайным (либо оцененные наукой на определенном этапе ее развития как несущественные) аспектам исследуемых процессов².

При этом необходимость и случайность тесно взаимосвязаны и рассматривать эти категории в криминалистике необходимо в совокупности. Одно и то же

---

¹ См.: Марочкин Н.А. Некоторые вопросы алгоритмизации процесса расследования преступлений // Вестник Саратовской государственной академии права. 1997. № 2. С. 59.

² В процессе научного познания динамические законы могут выступать продуктом гносеологических операций – результатом абстракции от реальных связей объективной действительности, когда статистические процессы не берутся во внимание или находятся за пределами познавательных возможностей (См.: Мякишев Г.Я. Динамические и статистические закономерности в физике. М.: Наука, 1973).

явление или одна и та же связь может быть необходимой в одной ситуации и случайной в другой. Как справедливо отмечает О.В. Чельшева, в обеих сторонах объекта криминалистического исследования (в преступлении и процессе его расследования) одновременно существуют общее и единичное, необходимое и случайное. Поэтому, по мнению автора, для того чтобы выявить закономерное, необходимо исследовать и случайное (хотя бы для того, чтобы определить, что оно именно случайное)¹. В связи с этим, процесс моделирования криминалистической методики деятельности по поддержанию государственного обвинения невозможен без учета взаимосвязи категорий необходимости и случайности. Данное положение учитывает и законодатель, отмечая в ч. 7 ст. 246 УПК РФ возможность появления в деятельности прокурора в суде таких ситуаций, которые не имели однозначных признаков и не были спрогнозированы им при изучении материалов уголовного дела и которые могут привести к отказу от обвинения.

Действительно, объекты окружающей реальности не всегда образуют системы с четко выраженными однозначными связями и зависимостями. В объективной действительности существуют так называемые статистические системы, специфика которых заключается в том, что целостность, наличие внутренней устойчивости им придают какие-либо внешние условия. Само наличие внешней среды заставляет независимые сущности проявлять определенную устойчивость в своем совокупном поведении. В связи с этим объекты статистических систем исследуются не сами по себе, а в их взаимосвязи с внешними условиями, в которых находится исследуемая система, поскольку вероятность того или иного поведения объекта в данных условиях определяется как внутренними свойствами такого индивидуального объекта, так и этими внешними условиями.

Механизмы поведения статистических систем сложны. Как правило, функционирование определенной системы связано с соединением и разделением элементов. Соединение происходит вследствие наличия совпадающего общего у соединяемых элементов. Одним из организационных методов при создании таких

---

¹ Чельшева О.В. О необходимости разграничения объекта и предмета криминалистики // Вестник криминалистики. 2006. Вып. 1 (17). С. 13–18.

систем, как отмечается в литературе, является ингрессия, то есть вхождение между организуемыми комплексами промежуточного, связующего их звена¹. Например, участники стороны обвинения объединены единой функциональной направленностью – изобличение лица, совершившего преступное деяние. Однако на практике зачастую возникают проблемные ситуации, связанные с разрывом связей между звеньями такой системы. Процессы дезингрессия вызваны, как правило, с внедрением в систему элементов среды. Такими факторами в уголовном судопроизводстве могут быть как законодательно регулируемые (например, применение потерпевшего с обвиняемым), так и противоправные (воздействие и склонение со стороны заинтересованных лиц свидетеля обвинения к изменению своей позиции по делу в пользу подсудимого).

В силу состязательного характера уголовного судопроизводства, предполагающего противоборство интересов, дезингрессионные приемы могут выступать в качестве осознанно созданного средства (элемента) тактики действия (противодействия) конкретного участника процесса. Применение подобных приемов предполагает заранее прогнозируемую возможность использования их потенциала для достижения определенных целей. Такими целями могут быть:

- создание повышенной эмоциональной обстановки вокруг рассматриваемого дела в суде;
  - дискредитация доказательств и их источников;
  - провоцирование на совершение предполагаемых действий;
  - подавление активности противоположной стороны;
  - достижение компромисса на выгодных для инициатора ситуации условиях
- и т.д.

Приемы, основанные на знании процессов, характерных для статистических систем, находят отражение в криминалистике в качестве методов регулирования данными системами. А именно – создание конкретных программ (как правило, нестандартных), направленных на обеспечение методическими рекомендациями по решению задач, связанных с нехваткой или переменной составляющей исход-

¹ См.: Аверьянов А.Н. Система: философская категория и реальность. М.: Мысль, 1976. С. 76.

ных данных. По мнению Г.Л. Грановского, такие программы позволяют субъекту их применения выйти за рамки традиционных типовых способов решения задач¹.

Поэтому неслучайно среди методических рекомендаций, направленных на оптимизацию подготовки к поддержанию государственного обвинения, ключевое место отводится прогнозированию возможных дезингрессионных процессов. Это достигается путем последовательного и системного изучения материалов дела с целью выявления проблемных «зон» в доказательственной базе обвинительной позиции и ее последующей корректировки:

- всесторонний анализ обстоятельств дела с позиции возможного их использования стороной защиты в обосновании тезиса об исключении факта или наличия состава (или его отдельных элементов) преступления, его общественной опасности;

- изучение доказательств (их источников и процесса получения) с точки зрения их достоверности и допустимости, выявление «недоброкачественности» отдельных составляющих и прогнозирование мер по сохранению обвинительной позиции в случае исключенных отдельных из них из доказательственной базы обвинения. Например, анализируя совокупность доказательств, подтверждающих вину обвиняемого в совершении кражи, необходимо дифференцировать их по степени достоверности. Зачастую «чистосердечные» показания обвиняемого в совершении подобного преступления могут быть фрагментарными, не содержащими сведения, например, о судьбе похищенного имущества. Последнее может свидетельствовать о недостоверности (неполноте) признания вины обвиняемым;

- анализ на предмет наличия логической связи между материалами дела и обвинительным тезисом (определение наличия совместимости (прямой или косвенной) всех обстоятельств дела предмету обвинения);

- выявление возможных противоречий в системе доказательств и определение мер по их устранению или мер по сохранению обвинительной позиции в случае использования данных противоречий стороной защиты.

---

¹ См.: Грановский Г.Л. Алгоритмические и эвристические методы решения экспертных задач // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР: сб. науч. трудов ВНИИ-СЭ. Вып. 42. М., 1980. С. 32–35.

Для элементов статистических систем характерны в большинстве случаев нелинейные взаимодействия. Их специфика заключается в том, что подобные связи по-разному откликаются в зависимости от того, как меняется значение независимой переменной. Как отмечается в литературе, к наиболее отличительным признакам нелинейных систем относят, прежде всего, нарушение в них принципа суперпозиции: результат одного из воздействий на систему при наличии другого воздействия оказывается не таким, каким он был бы при отсутствии последнего¹. С этой позиции можно провести принципиальное различие, например, между обычным допросом и его такой разновидностью, как перекрестный, применяемый в рамках судебного исследования доказательств. Попеременная постановка вопросов подсудимому сторонами обвинения и защиты затрудняет однозначное прогнозирование получаемой информации. Последнее требует, в частности, от государственного обвинителя в процессе подготовки к такому судебному действию планирования многовариантности развития ситуации и, как следствие, постоянной корректировки в ходе допроса своей тактической линии.

Нелинейные взаимосвязи характеризуются таким состоянием, как многообразие путей развертывания процессов. Такие состояния определяют как точки бифуркации. Бифуркация – качественная перестройка или метаморфоза объектов при изменении параметров, от которых они зависят. Подобные процессы приводят зачастую к *появлению проблемных ситуаций*. Наиболее часто последствия указанных процессов отражаются на эффективности доказательственной деятельности прокурора в суде. Так, в суде объектами сравнительного исследования выступают, как правило, конкурирующие совокупности обвинительных и оправдательных доказательств. При этом ситуацию, в которой конкурирующие совокупности обвинительных и оправдательных доказательств в равной мере противодействуют друг другу, в литературе именуют состоянием информационного равновесия². Поскольку состояние информационного равновесия причинно обусловлено, то введение новой информации влияет на изменение, а при наличии достаточной

---

¹ См.: Сачков Ю. В. Указ. соч. С. 106.

² См.: Зеленецкий В.С. Проблемы формирования совокупности доказательств в уголовном процессе. Х.: Восточно-региональный центр гуманитарно-образовательных инициатив, 2004. С. 84.

информации предопределяет полное устранение причин возникновения и условий существования информационного равновесия¹. Возникающие в судебном разбирательстве различные ситуации, связанные с: изменением или отказом от показаний какого-либо из участников процесса; выдвижением подсудимым алиби, которое не проверялось в ходе предварительного следствия; предъявлением новых, не исследованных ранее документов, и другими обстоятельствами, существенно меняют стабильность информационного равновесия. Последствием такого нарушения равновесия для государственного обвинения могут являться: оправдательный приговор, исключение из обвинения отдельных действий и эпизодов, замена одних фактических и юридических признаков другими, свидетельствующими о меньшей степени общественной опасности содеянного, переквалификация деяния на менее тяжкое и др.

И чем выше неопределенность и непрогнозируемость ситуации, тем меньше вероятность выработки оптимального (надежного) решения. В связи с этим для статистических систем с их неустойчивой и многовариантной составляющей остро стоит проблема принятия решения, определение оптимального варианта выхода из сложившейся ситуации. Необходимость исследования подобного аспекта актуально прослеживается, например, при анализе такой практической проблемы, как изменение подсудимым своих первоначальных показаний и позиции по делу на стадии судебного разбирательства. Прогнозирование и оценка в суде таких показаний представляет значительную трудность. По мнению прокурорских работников «непредвиденная смена прежних показаний, особенно «ключевой фигурой», которой, в частности, может быть любой из участников процесса, наносит удар по системе уже подготовленных обвинительных доказательств, «выбивая» из нее существенные звенья, а новая информация ставит перед прокурором иные задачи, решать которые он должен без подготовки, экспромтом подбирая аргументы, опровергающие новые показания»². Представляется, что успешное решение указанной проблемы должно основываться не только на знании традиционных

---

¹ Зеленецкий В.С. Указ. соч. С. 91.

² Караван И. Поддержание государственного обвинения при изменении показаний участниками процесса // Законность. 2005. № 5. С. 18.

криминалистических рекомендаций, но и на применении положений современных наук (например, методов стратегического планирования, рефлексивного управления, эвристического мышления и др.). Так, необходимость анализа ситуации, в которых участники имеют несовпадающие интересы и различные действия для достижения своих целей, привела к возникновению теории стратегического поведения. Упор в ней делается на взаимозависимость решений соперников и на ожидаемое поведение противника по игре. При этом под стратегическим ходом понимается то, что влияет на выбор другого лица так, чтобы этот выбор был более благоприятен для стороны, его сделавшей, путем воздействия на ожидания другого лица о поведении того, кто делает этот ход¹.

В рамках судебного разбирательства тактика сторон строится зачастую из расчета неожиданного воздействия на субъективную оценку той информации, которая предоставляется конкретному субъекту и которая не совпадает с его представлением об осведомленности лица, предоставляющего данные сведения. И если в ходе расследования преступления появление какой-либо новой информации зачастую обусловлено объективным содержанием познавательного процесса преступного события, то в судебную стадию процесса стороны вступают с уже сформировавшимися представлениями по делу. Естественно предположить, что возможности воздействия на уже сложившееся убеждение несколько иные, нежели на процесс становления (как у следователя) такого убеждения. Представляется, что пределы воздействия на заранее известную позицию во многом предопределены имеющимися материалами дела. Внезапным для субъекта процесса будет появление данных, не нашедших отражение в его доказательственной базе, вступающих, как правило, в противоречие с существующими источниками и требующих незамедлительной реакции в целях приведения имеющейся информации в соответствие с вновь поступившей. Так, по результатам проведенного опроса среди работников прокуратуры, неожиданным для государственного обвинителя в ходе судебного разбирательства может быть: изменение отдельными лицами ранее данных ими на предварительном следствии показаний – заявило 56.4 % опро-

---

¹ См.: Шеллинг Томас. Стратегия конфликта. М.: ИРИСЭН, 2007. С. 199.

шенных прокуроров; вовлечение адвокатом в процесс доказывания лиц, участие которых обвинителем изначально исключалось – 16.4 %; предъявление на судебном следствии защитником новых доказательств – ответили 38.2 % прокуроров¹.

Сформулированные в теории стратегического поведения идеи впоследствии стали предметом разработки в теории игр – математической дисциплине, занимающейся моделированием взаимодействия людей с различными интересами². Смысл теории игр – создание математических моделей принятия оптимальных решений в условиях конфликта³. Данное научное направление исходит из постулата о том, что единственная общность, которая объединяет все конфликты независимо от их физической и социальной природы, состоит в столкновении интересов нескольких сторон. Основной аспект этого столкновения заключается в том, что «стороны преследуют различные цели, имея для их достижения некоторые наборы альтернатив, каждая из которых приводит к одному (или к одному из нескольких) возможных исходов»⁴. При этом результат действия каждой из сторон зависит от того, какой образ поведения выберут другие стороны.

В связи с этим немаловажное значение в состязательной модели судопроизводства занимают приемы рефлексивного управления. Участники любого конфликта (в том числе и уголовно-процессуального), выстраивая тактику своего поведения, ориентируются на то, какими знаниями об объекте конфликта владеет противник, каковы источники его знания об этом объекте. В результате рефлексивно формируется мысленная модель знаний противника об этих обстоятельствах. То есть рефлексивные отношения возникают в тот момент, когда кто-то из противоборствующих сторон, заняв соответствующую рефлексивную позицию,

---

¹ С другой стороны, сами государственные обвинители могут реализовывать в ходе отдельных судебных действий фактор внезапности. Например, в ходе судебного допроса применение данного приема основано на внезапном использовании внешних источников информации: привлечение следователя, сотрудников органа дознания, дополнительных свидетелей, документов, отдельных материалов уголовного дела и т.д. (См.: Зинченко П.И. Тактика производства допроса государственным обвинителем. дис. ... канд. юрид. наук М., 2011. С. 10).

² Первое системное изложение этой теории было развито Дж. Нейманом и О. Моргенштерном в работе «Теория игр и экономическое поведение» (Нейман Дж., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М.: Наука, 1970).

³ См.: Воробьев Н.Н. Основы теории игр. Бескоалиционные игры. М.: Наука, 1984. С. 16.

⁴ Дюбин Г.Н., Суздаль В.Г. Введение в прикладную теорию игр. М.: Наука, 1981. С. 8.

осознает наличие потенциальных конфликтных отношений и пытается смоделировать поведение контрагента.

Таким образом, рефлексивное управление позволяет определить мысленную модель позиции, занятой противоборствующим субъектом, на основе которой принимается то или иное тактическое решение. Сложность анализа рефлексивных процессов, сопровождающих судебное следствие, состоит в том, что, как правило, рефлексивные построения его участников относятся к ситуационной и перспективной разновидностям рефлексии. В своих суждениях о моделях поведения друг друга процессуальные оппоненты опираются на весьма динамично изменяющуюся и подчас малопредсказуемую с точки зрения дальнейших перспектив развития судебную ситуацию¹. Как отмечается в литературе: «в момент, когда эта модель под воздействием внезапно, но целенаправленно переданной ему противником информации нарушается, ее влияние на условно-рефлекторный механизм, руководящий действиями субъекта ослабевает. Это обуславливается возникшим диссонансом в модели, мысленно, как сказано, созданной субъектом (объектом) воздействия внезапности, о знаниях, которыми обладает его противник в конфликте, и с высокой степенью вероятности может повлечь изменение линии его поведения (или совершения действий) в желаемом противником направлении»². В таких изменчивых условиях, как показывает практика, наиболее эффективными являются тактические ходы, рассчитанные на опережение тактического замысла противостоящей стороны.

В связи с этим приемы рефлексивного анализа ситуаций зачастую требуют эвристического характера мышления. Последнее делает возможным создание формальных схем принятия решения несколькими возможными способами в сложных неопределенных ситуациях, оцениваемых по многим параметрам. Как отмечается в литературе, необходимость в подобном подходе возникает, когда

---

¹ См.: Солодов Д.А. Тактика судебного допроса по уголовным делам с позиции рефлексивного предвидения состязających сторон // Криминалистика в системе правоприменения: матер. конф. (27-28 октября 2008 г.). М.: МАКС Пресс, 2008. С. 296.

² Баев М.О., Баев О.Я. Внезапность в структуре тактических средств профессиональной защиты по уголовному делу // Воронежские криминалистические чтения / под ред. О.Я. Баева. Вып. 8. Воронеж, 2007. С. 42-43.

поступают различные данные, характеризующие состояние объекта воздействия (управления) по нескольким аспектам, или когда на один из аспектов его состояния возможно несколько вариантов реакции¹.

Изложенный материал еще раз свидетельствует о существенном значении статистических систем и их познании в практике поддержания государственного обвинения. На принципах оценки вероятностных связей строятся решения целого ряда диагностических вопросов в процессе реализации обвинительной позиции. Так, обобщенный опыт, содержащий данные о наиболее встречаемых формах поведения подсудимого в типичных ситуациях судебного следствия сопоставляется прокурором с конкретным поведенческим актом, что на практике позволяет определить наиболее вероятный сценарий его развития. Так, подсудимые, имеющие две и более судимости в прошлом, реже соглашаются с обвинением, чем менее «опытные» подсудимые. Поэтому такая категория лиц, как правило, занимает позицию на отрицание (полное или частичное) своей вины. Как правило, к активной форме противодействия подсудимые прибегают в том случае, когда преступление относится к категории «неочевидных» (например, кражи). Наличие сложностей в доказывании таких преступлений (отсутствие прямых свидетелей и т.п.) приводит, как справедливо отмечается в литературе, к применению стороной защиты конкретных тактических приемов противодействия обвинительной позиции² (например, выдвижение в суде новой версии из расчета на то, что в ходе предварительного следствия отдельные обстоятельства не были установлены и своевременно проверены). В том случае, когда преступление относится к категории «малоочевидных» и характеризуется ограниченностью доказательственных источников (например, по делам об изнасилованиях), государственному обвинителю приходится сталкиваться с ситуациями пассивного противодействия (сторона защиты оспаривает отягчающие обстоятельства либо предъявляет доказатель-

---

¹ См.: Алферов А.В. Механизация и автоматизация управленческого труда. М.: Знание, 1976. С. 22.

² См.: Руководство для государственного обвинителя / кол. авт. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2011. С. 48.

ства об отсутствии в деянии подсудимого корыстных или хулиганских побуждений, прямого умысла, оспаривает форму вины и др.).

Таким образом, обширный спектр системных связей свидетельствует о наличии множества различных по своей структуре и виду криминалистических систем. При этом в современном криминалистическом познании системных образований все большую актуальность приобретают такие состояния, которые являются результатом поведения многоэлементной или многофакторной среды. Как представляется, подобные процессы не могут не учитывать криминалистикой в рамках ее практических разработок. Поэтому следует согласиться с Д.В. Кимом, что в настоящее время системный подход в отдельных современных криминалистических исследованиях замещается *синергетическим*, формирующим новое мышление у ученых, характеризующее переход от качественного уровня познания систем к изучению их количественных отношений и параметров¹. И что самое важное для криминалистики – указанный подход позволяет создать единую основу для описания механизмов возникновения любых (ранее необъяснимых) новаций, протекающих в многочисленных объективных областях правоохранительной практики.

Таким образом, общим положением, характеризующим процесс алгоритмизации деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде можно признать *концепцию, основанную на сочетании динамических и статистических закономерных связях, их соотношениях, месте и роли в познании объективной действительности и разработке методических рекомендаций*. Динамические закономерности необходимы для разработки жестких программ практической деятельности, а статистические позволяют получить лучшее представление об уровнях ее организации, управлении, координации, выборе и определении альтернативных путей реализации, процессе принятия решений в проблемных ситуациях конкретной деятельности, использовании методов нелинейного (эвристического) мышления и др.

---

¹ Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 34.

Учет последних факторов является неотъемлемым компонентом рационализации деятельности. В профессиональной педагогике и психологии под рационализацией понимается процесс формирования профессиональных умений, связанный с постепенным совершенствованием деятельности в индивидуальных и коллективных творческих актах¹. Возможность подобного совершенствования вытекает из объективного существования произвольных или непроизвольных изменений в действиях субъекта. Такие изменения (при условии их повторения) приводят к возникновению определенных новаций в деятельности, которые оцениваются как необходимые (полезные) для данной деятельности или нет. Последнее предопределяет необходимость качественной перестройки уже выработанной системы действий с учетом появившейся вариации, ее методического перевооружения и усвоения и, как следствие, потребность в обучении и переподготовке кадров².

§ 2. Ситуационный подход к алгоритмизации

деятельности по поддержанию государственного обвинения

Информационную основу методики поддержания государственного обвинения составляют различные информационные модели, выступающие содержательной и логической основой для реализации аналитического, прогностического, организационного и других составов деятельности по поддержанию государственного обвинения. В основном – это материалы уголовного дела, содержащие

---

¹ См.: Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. С. 108.

² Исходя из данного положения, в п. 22.1 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» обращается особое внимание на повышение профессионального уровня государственных обвинителей, в первую очередь прокуроров, не имеющих достаточного опыта участия в судебных процессах. В этих целях организовывается система профессиональной учебы; постоянно совершенствуется учебно-методический процесс, привлекаются к участию в проведении учебных мероприятий опытные практические работники, а там, где это возможно, - ученые-юристы; изучается и распространяется положительный опыт работы; внедряются в практику хорошо зарекомендовавшие себя формы обучения, включая деловые игры; развиваются и поощряются творческая активность прокуроров и стремление их к самосовершенствованию, в том числе путем определения на конкурсной основе лучших государственных обвинителей; повышается роль и ответственность руководителей прокуратур городского и районного звена за качественную подготовку государственных обвинителей к участию в судебных заседаниях.

в себе данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, а также криминалистические ситуации, в рамках которых эта деятельность осуществляется. Данный информационный пласт занимает базовое место в процедуре принятия решений, отражающей содержательную сторону методики деятельности государственного обвинителя, суть которой состоит в управляющем воздействии на информацию (и ее источники), имеющую место в процессе осуществления деятельности по поддержанию государственного обвинения, в целях формирования комплексов взаимосвязанных компонентов такой деятельности, направленных на решение задач данной деятельности в конкретных ситуациях ее реализации¹.

На наш взгляд, без четкого понимания связи понятий: «ситуация», «решение», «алгоритм» рассмотрение проблем криминалистической методики утрачивает свое прикладное значение, поскольку процесс принятия решения начинается, как правило, с возникновения и анализа конкретной ситуации предстоящей деятельности и заканчивается выбором способа действия, который направлен на ее оптимальное преобразование².

Процедура принятия решений является центральной в структуре методики деятельности по поддержанию государственного обвинения, особенно на тех ее уровнях, которые связаны с процессами приема и переработки информации. В целом, процедура выработки решения в криминалистической методике строится из совокупности следующих взаимосвязанных компонентов:

- логико-оценочного, заключающегося в выдвижении целей деятельности, поиске и анализе накопленной информации, необходимой для принятия решения; выявлении и оценки проблемных ситуаций деятельности; определении априорных вариантов деятельности;

- операционного, связанного с информационной подготовкой и принятием решения и включающего в себя компоненты, отражающие: количественные и ка-

---

¹ Поскольку структура управления – один из основных факторов, определяющих оптимальность решений, постольку структура любой методики должна отражать такую оптимальную последовательность принимаемых решений по выполнению конкретных действий, которая приводила бы к достижению планируемых результатов.

² См.: Шаталов А.С. Алгоритмизация и программирование расследования в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 2. С. 167.

чественные критерии информации, достаточной для принятия решения; характеристики оптимального использования имеющейся и поступающей информации; типизацию ситуационных факторов; построение моделей предстоящей деятельности с учетом ситуационных факторов. Поскольку процедура принятия решений во много зависит от степени неопределенности (которая обусловлена недостатком информации или большим количеством компонентов, включенных в ситуацию и т.п.), постольку выявление и прогнозирование множества альтернативных ситуаций предстоящей деятельности позволяет снизить такую неопределенность, так как становится ясным полный перечень ситуаций, появление которых рассматривается как случайное, но с определенной степенью вероятности;

- функционально-психологического, связанного с механизмом информационно-эвристического поиска, обеспечивающим сопоставление текущей информации с ранее запечатленной или наличным опытом в целях реализации процедур выбора вариантов действия в различных ситуациях (в том числе в ситуациях, имеющих проблемный характер и требующих эвристического подхода к их разрешению). В связи с этим, как уже отмечалось, процессы принятия решений имеют детерминировано-стохастическую природу. Это означает, как справедливо отмечает А.С. Шаталов, что частные методики, помимо системы криминалистических алгоритмов, должны также содержать необходимые эвристические компоненты. Что, по мнению автора, обеспечит адаптивность таких методик в практической деятельности¹.

Как можно заметить, к основным детерминантам, определяющим реализацию процессов принятия решений, следует отнести криминалистические ситуации. Последние играют существенную роль при выборе прокурором конкретных методических рекомендаций при поддержании государственного обвинения, а также их алгоритмов. Поэтому следует согласиться с высказыванием А.А. Корчагина о том, что большое практическое значение в разработке программ поддержания государственного обвинения в суде по делам отдельных категорий имеют

---

¹ Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М.: Лига Разум, 2000. С. 100.

складывающиеся в процессе такой деятельности ситуации судебного разбирательства¹.

Сказанное вовсе не умоляет роль иных информационных моделей (уголовно-правовых; криминалистических, криминологических и др.) в структуре методики поддержания государственного обвинения. Последние, как и в методике расследования, не могут не учитываться прокурором в процедуре принятия решений. Однако их значение на разных этапах уголовного преследования (предварительном и судебном производстве) отличается. Объясняется это тем, что момент возбуждения уголовного дела связан для следователя, как правило, с проблемой определения вида совершенного деяния и, как следствие, с выбором соответствующей частной методики. На момент начала расследования данный субъект уголовного преследования имеет дело с информационной (в частности – с уголовно-правовой) моделью преступления, сходной только по части признаков с исследуемым преступным событием. В целом следует согласиться с Б.Т. Разгильдиевым, что «применительно к деянию, содержащему признаки преступления, можно говорить о составе преступления не как о реальном, а лишь как о предполагаемом факте»², который требует дальнейшего подтверждения в ходе уголовного судопроизводства. Обвинение же в суде с самого начала является деятельностью строго персонифицированной, поскольку оно всегда направлено против конкретного лица и по определенному кругу обстоятельств. Кроме того, согласно ст. 252 УПК РФ, судебное разбирательство проводится не только в отношении конкретного обвиняемого, но и по содержательным элементам предъявленного ему обвинения.

Поэтому для государственного обвинителя, деятельность которого основана на уже собранных материалах уголовного дела, индивидуализация выбранных (на основе материалов досудебного производства) методических рекомендаций связана в основном с диагностированием ситуационных факторов в его деятельности (прогнозируемой и уже осуществляемой). Тем более объем и достоверность эле-

---

¹ Корчагин А.А. Особенности тактики подготовки поддержания государственного обвинения в суде по делам об убийствах // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 69.

² Разгильдиев Б.Т. Деяние, содержащее признаки преступления, и его уголовно-правовое значение // Государство и право. 1990. № 4. С. 67.

ментов предмета доказывания сами по себе составляют информационный компонент ситуаций поддержания обвинения. Как мы уже отмечали, анализ данного компонента является основой для разработки отдельных ситуационных рекомендаций по подготовке и непосредственному поддержанию обвинения в суде. Так, перечень обстоятельств, подлежащих исследованию государственным обвинителем в суде, используется последним с целью анализа полноты установления обстоятельств на предварительном следствии, результатом которого, как указывает К.С. Латыпова, является выявление типичных следственных ошибок, что, в свою очередь, позволяет прокурору диагностировать и разрешить типичные судебные ситуации по делам определенной категории¹.

Необходимо заметить, что в криминалистической литературе сравнительно давно указывалось на тесную взаимосвязь методических рекомендаций с криминалистическими ситуациями, складывающимися в процессе деятельности профессиональных участников уголовного судопроизводства. Определенный вклад в развитие данного вопроса внесли такие ученые, как Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, Т.С. Волчецкая, И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин, Д.В. Ким, А.Н. Колесниченко и др.² В работах этих авторов отмечалось, что криминалистические ситуации отражают состояние, как расследования, так и судебного разбирательства любых уголовных дел в определенные моменты их производства, и поэтому умение правильно проводить ситуационный анализ является одним из важнейших аспектов организации не только следственной, но и судебной деятельности. При этом точки зрения ученых на анализируемое понятие не всегда совпадали. Большинство ученых в трактовке рассматриваемой категории придерживаются термина «след-

---

¹ Латыпова К.С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 12.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. М., 1997. С. 135; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 173; Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. 1977. № 2. С. 58; Яблоков Н.П. Следственные ситуации в методике расследования преступлений // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования: матер. расширенного заседания Ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1978. С. 24.

ственная ситуация». Объясняется это, по-видимому, тем, что учение о криминалистических ситуациях традиционно разрабатывалось для нужд предварительного расследования. Именно на данном этапе уголовного процесса, по мнению отдельных авторов, следственная ситуация определяет тактику реализации следственных действий, имеет определяющее значение для выбора направления расследования и т.д. При этом одни авторы в формировании следственной ситуации большее значение отдавали внешним факторам, другие – внутреннему состоянию самого расследования уголовного дела. Так, А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков определяют следственную ситуацию как сложившуюся на определенный момент фактическое положение, характеризующееся совокупностью доказательственной и иной, значимой для расследования информацией¹. А И.Ф. Герасимов отмечает в понятии ситуации наряду с объективными факторами также оценочный, субъективный момент, который обуславливает принятие решений и выбор способов действия в процессе расследования².

Как уже отмечалось, криминалистика давно перестала являться наукой только о предварительном следствии, ее рекомендации с таким же успехом могут использоваться и в судебном разбирательстве уголовных дел. Особенно это касается научных и практических положений криминалистической тактики и методики, рекомендации которых должны разрабатываться с учетом ситуационных факторов, имеющих, как справедливо указывает И.Ф. Герасимов, общее значение³. Нельзя отрицать того обстоятельства, что при проведении судебного разбирательства, как и в рамках процесса расследования преступлений, определяющее значение имеет ряд объективных и субъективных (оценочных) факторов, требующих особой концентрации внимания от участников разбирательства и влияющих на выбор ими определенной линии поведения.

В криминалистической литературе авторами используются разные наименования ситуаций, возникающих в ходе расследования и рассмотрения уголовных

---

¹ Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 138.

² Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 171.

³ Герасимов И.Ф. Криминалистическая тактика и следственные ситуации // Теоретические проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1981. С. 15.

дел: следственные, судебно-следственные, судебные, судебно-криминалистические, криминалистические. Здесь следует согласиться с Р.С. Белкиным, что в основе подобной дифференциации лежат, как правило, характеристики какого-либо конкретного классификационного компонента¹.

В данном ракурсе, разделяем точку зрения Т.С. Волчецкой о том, что криминалистическая ситуация будет выступать родовым понятием для ситуаций, возникающих в процессе деятельности разных субъектов уголовного преследования, как на досудебном, так и в рамках судебного уголовного судопроизводства². В рамках данного родового понятия, в зависимости от оснований классификации, можно дифференцировать криминалистические ситуации на различные типы, виды и подвиды. Так, исходя из позиции Д.В. Кима, рассматривающего криминалистическую ситуацию в качестве сложной динамической системы информационного характера, возникающей в деятельности по предварительному расследованию и судебному разбирательству преступлений и являющейся ее результатом и, одновременно, новообразованием деятельности, определяющим ее дальнейшую организацию³, можно отметить существование двух ее разновидностей по такому классификационному критерию как процессуальная форма: ситуации следственной и ситуации судебной. Первая возникает на досудебных стадиях уголовного судопроизводства в процессе осуществления деятельности субъектами уголовного преследования, вторая - на стадии судебного разбирательства уголовного дела.

Дальнейшая классификация указанных ситуаций возможна по различным основаниям – этапам предварительного и судебного разбирательства, субъектам, осуществляющим доказывание на данных стадиях уголовного судопроизводства, информационному, психологическому, организационному компонентам и другим критериям.

---

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М.: Юрист, 1997. С. 139.

² Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. М.-Калининград, 1997. С. 54.

³ Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 67.

Остановимся на судебных ситуациях, поскольку именно в рамках данных информационных систем происходит реализация прокурором обвинительной позиции в судебном разбирательстве уголовных дел.

На наш взгляд, судебная ситуация является категорией вариационной, так как по-разному может оцениваться участниками судебного процесса. В связи с этим удачным является определение В.В. Кониной, который представляет судебную ситуацию как «строго индивидуальную модель, не имеющую жесткой конструкции и способную к изменениям, отображающую совокупность реально существующих условий и обстоятельств, возникающих в ходе судебного разбирательства в результате деятельности его участников, на основании которых участниками принимается решение о выборе конкретного тактического приема с целью получения необходимого результата»¹. Такой выбор осуществляется в зависимости от объема и содержания доказательственной и иной информации, находящейся в распоряжении сторон к началу или уже в процессе судебного рассмотрения дела. Количество и качество доказательств, имеющихся у стороны защиты и стороны обвинения, обуславливают возникновение соответственно ситуаций защиты и ситуаций обвинения. В данном случае судебные ситуации следует рассматривать с нескольких ракурсов – с объективной, как совокупность условий и обстоятельств, возникающих в ходе судебного разбирательства в результате действий его участников, и с оценочной, в частности – с позиции конкретного субъекта, осуществляющего профессиональную деятельность в суде. Объясняется это тем, что каждый профессиональный субъект уголовного судопроизводства оценивает одни и те же ситуации, складывающиеся на определенный момент, и по-разному организует осуществление своей деятельности и достижение поставленных целей.

В научной литературе встречается, кроме того, понятие ситуации судебного следствия. Так, по мнению В.К. Гавло, Д.В. Кима, данная категория представляет собой сложную «пространственно-временную динамическую систему информационного характера, складывающуюся в ходе судебного следствия, характеризу-

---

¹ Конин В.В. Участие защитника в судебном разбирательстве: ситуационный подход// Актуальные вопросы развития государства и права: юбилейный сб. науч. тр. Ч. 2. Калининград, 2002. С. 201.

ующуюся наличием у суда установленных на предварительном следствии и в суде доказательств события преступления и лица, его совершившего, и условиями и обстоятельствами, в которых эти доказательства исследуются, устанавливаются и добываются новые, определяющие состояние и перспективу судебного разбирательства в целях осуществления правосудия»¹. Представляется, что такая ситуация является видовой по отношению к судебной ситуации, поскольку отражает обстановку, применительно к отдельному этапу судебного разбирательства – судебному следствию. В соответствии с данным классификационным признаком можно также выделить соответственно и ситуации подготовительной части судебного разбирательства, ситуации предварительного слушания, ситуации, возникающие в процессе прений сторон.

В ракурсе настоящей работы среди классификационных признаков судебных ситуаций выделим (наряду с другими основаниями) субъекта, оценивающего данную ситуацию, в целях доказывания по уголовному делу. В рамках данной классификации судебная ситуация будет выступать родовым понятием для ситуаций, возникающих в процессе деятельности профессиональных субъектов судебного разбирательства (прокурора, адвоката, судьи). Необходимость выделения подобных видовых ситуаций обусловлена тем, что последние составляют информационную основу в структуре конкретных криминалистических методик, в частности – методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел.

Однако данное методологическое требование при формировании методик поддержания обвинения в суде придерживаются не все авторы. В литературе ситуации, складывающиеся в процессе поддержания прокурором государственного обвинения в суде, именуется по-разному – криминалистическими ситуациями обвинения²; обвинительно-судебными ситуациями¹; обвинительными и др. В

---

¹ Гавло В.К. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты. Барнаул, 2006. С. 196; Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под ред. В.К. Гавло. Барнаул, 2008. С. 64.

² См.: Сафронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 85.

частности, Ю.П. Гармаев, Д.Г. Шашин считают, что в структуре методики поддержания обвинения по делам о незаконном сбыте наркотиком должны быть разработаны и представлены рекомендации по разрешению наиболее сложных типичных судебных ситуаций. Однако, с точки зрения именно судебных ситуаций, которые являются типичными по данной категории дел и самое главное – могут быть использованы для разработки рекомендаций, как для прокурора, так и для адвоката и судей, авторы выделяют только ситуации, связанные с исследованием доказательств, существенно изменившихся в судебном разбирательстве по сравнению с предварительным расследованием. Ситуации же, характеризующиеся наличием неустранимых противоречий в доказательственном материале, типичны, как для методики обвинения, так и защиты. Остальные ситуации, которые представлены авторами (ситуации защиты доказательств обвинения, ситуации, связанные с восполнением в суде пробелов предварительного следствия), по нашему глубокому убеждению, относятся к ситуациям поддержания государственного обвинения и служат для разработки криминалистических рекомендаций и алгоритмов действий, эффективных только для данного субъекта судебного доказывания².

Г.Э. Сафронский, ведя речь о тактико-криминалистических аспектах подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам схожей категории, определяет криминалистическую ситуацию обвинения как обстановку в которой прокурор выполняет эту деятельность, определяемую содержанием и объемом доказательств обвинения в начале судебного следствия и на последующих его этапах, их изменением в ходе судебного следствия, влияющей на возможность реализации прокурором ранее намеченной тактики участия в судебном

---

¹ См.: Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него: научно-практическое пособие (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений). М.: Эксмо, 2009. С. 51.

² Гармаев Ю.П., Шашин Д.Г. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 108.

следствии или требующей ее корректировки¹. На наш взгляд, более корректно было бы именовать подобные ситуации – ситуациями именно поддержания государственного обвинения, что позволит дифференцировать, хоть и генетически связанную, как отмечает сам автор², но все же самостоятельную деятельность отдельных субъектов обвинительной деятельности – дознавателя, следователя и прокурора (государственного обвинителя). Кроме того, привязка ситуации деятельности конкретного субъекта – государственного обвинителя – к процессуальной форме такой деятельности – судебному следствию, представляется не совсем удачным. Сам автор в определении указывает именно на ранее намеченную прокурором тактику своего участия, что, несомненно, более корректно отражает целостный характер деятельности по поддержанию обвинения в суде, включающего в себя комплекс подготовительных действий прокурора. Именно на стадии подготовки к участию в судебном следствии и закладывается информационная основа ситуации поддержания обвинения, генезис которой в последующем детерминирован как объективными факторами (например, изменившейся на судебном следствии позицией стороны защиты), так и субъективными (например, ненадлежащая подготовленность прокурора на начало судебного разбирательства, наличие внутреннего убеждения, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение).

При формировании практически востребованных рекомендаций в рамках методики поддержания государственного обвинения, необходимо в первую очередь отталкиваться от типизации ситуаций, складывающихся непосредственно в процессе реализации прокурором обвинительной позиции в суде по конкретным категориям уголовных дел. Однако это не означает, что связи и элементы целостной системы, отражающие генезис криминалистической ситуации на протяжении всего процесса уголовного преследования, не будут иметь методологического значения в деятельности по поддержанию государственного обвинения. Так, ком-

---

¹ Сафронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 85.

² Сафронский Г.Э. Указ. соч. С. 68.

поненты следственной ситуации зачастую определяют первоначальные действия по подготовке к поддержанию обвинения в суде. Поэтому неслучайно в литературе указывается на то, что если государственный обвинитель будет информирован о том, какие типовые ситуации складывались в ходе предварительного следствия по конкретному делу, он сможет прогнозировать типовые судебные ситуации и быть готовыми применить типовые же средства их разрешения¹. А отдельные компоненты судебной ситуации также должны оцениваться прокурора с целью конкретизации своей деятельности. Например, прокурору необходимо учитывать, что судебные ситуации, связанные с неявкой в заседание вызванных лиц, чреватые затягиванием рассмотрения дела. Кроме того, сторона защиты зачастую прибегает к созданию ситуации неосведомленности о причинах неявки лица в судебное заседание, что приводит к его отложению. Данные действия закономерно приводят к тому, что к моменту рассмотрения дела по существу оно утрачивает актуальность, снижается общественный резонанс, то есть обстановка рассмотрения дела меняется в неблагоприятную для обвинителя сторону. Последнее не может не учитываться прокурором в методике поддержания обвинения.

От ситуаций поддержания государственного обвинения следует отличать обстановку судебного разбирательства по конкретному уголовному делу, в которой прокурор отстаивает обвинительную позицию. Оценка отдельных факторов, составляющих содержание такой обстановки, требует также от прокурора принятия мер по адаптации к ним частных криминалистических методик. К подобным факторам можно отнести зависимость особенностей поддержания государственного обвинения от социально-экономических, географических и иных особенностей региона, в котором совершено преступление. Например, как отмечается в литературе в населенных пунктах, где имеется значительная миграция населения, затягивание рассмотрения дела приводит к тому, что к моменту его рассмотрения по существу потерпевшие и многие свидетели могут сменить постоянное место

---

¹ См.: Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст.105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации: монография, практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 112.

жительства, выехать за пределы региона¹. Данные особенности предопределяют применение государственным обвинителем превентивных мер, направленных на преодоление явного или завуалированного противодействия со стороны защиты, выражающегося в умышленном затягивании судебного разбирательства.

Здесь следует согласиться с мнением С.И. Цветкова о том, что критерии обстановки, в отличие от критериев криминалистической ситуации сохраняются в течение длительного времени, что, по мнению автора, затрудняет возможность их управления². На наш взгляд, прокурор, являясь субъектом оценки критериев конкретной обстановки, в рамках которых ему предстоит поддерживать государственное обвинение, может предпринять ряд превентивных действий в целях корректировки компонентов обвинительной позиции (организационных, управленческих и др.) адекватно данным критериям. Так, в рамках судебного разбирательства уголовного дела государственному обвинителю зачастую приходится действовать в условиях повышенной *конформности*³. Как указывается в литературе, уровень конформности у участников судебного заседания может повышаться в связи с ажиотажем средств массовой информации, общественным мнением, особой ситуацией, отражающей усиление борьбы с определенными видами преступлений и т.д.⁴ Поэтому государственный обвинитель должен подвергать более тщательному внутреннему контролю свои выводы по делу, чтобы лишний раз проверить, не формируются ли они под влиянием большинства.

Серьезный урон авторитету прокуратуры наносят некомпетентные, тенденциозные, нередко запланированные выступления отдельных средств массовой информации. Как указывается в литературе, подобные действия сводятся к: раз-

---

¹ См.: Шелехов М.С. Преодоление противодействия при поддержании государственного обвинения // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2012. Вып. 186. С. 148.

² Цветков С.И. Криминалистическая теория тактических решений: дис. ... д-ра юрид. наук. М. 1991.

³ Конформное поведение выражается в приспособливании конкретного субъекта к обстоятельствам, к мнениям окружающих и т. п., при этом человек может руководствоваться отдельными социальными правилами, действующими в этот период в обществе, оставаясь в то же время при своем мнении.

⁴ См.: Ким Д.В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 15.

дуванию сенсаций, проявлению предвзятости, необъективности, ангажированию, политиканству, использованию непроверенной информации, подаче информации, носящей оскорбительный характер и т.д.¹ Известно, что использование общественного мнения (в т.ч. СМИ) как фактора давления на судей и государственных обвинителей применяют в своей практике, как защитники подсудимых, так и иные заинтересованные в исходе дела лица, тем более находящиеся в конфликте с законом. Примером может служить второй судебный процесс по делу руководителей НК «ЮКОС» в рамках которого общественность оказалась втянутой в кампанию по дискредитации судебной системы. Популистские требования о помиловании, по мнению специалистов, были направлены по большей части на создание повышенного эмоционального фона вокруг дела. В результате более пятидесяти представителей общественности выступили с обращением в защиту российской судебной системы. Как указывалось в документе, «широкая дискуссия об обеспечении независимости суда и судей превратилась усилиями некоторых общественных активистов в манипулирование общественным мнением и беспрецедентное давление на правосудие»².

Представляется, что составляющие конкретной обстановки должны учитываться государственным обвинителем для корректировки методических рекомендаций по отдельным категориям уголовных дел. Так, по делам экстремистской направленности, сопровождающиеся, как правило, повышенным эмоциональным фоном вокруг дела, государственному обвинителю часто приходится сталкиваться с необходимостью активного использования предусмотренных законом возможностей обеспечения безопасности и защиты свидетелей и потерпевших. К примеру, на одном из судебных процессов, состоявшихся в Казани, свидетели были в масках и одежде, скрывающей фигуру. Их размещали в соседней с залом судебного заседания комнате, где были установлены микрофоны и видеочамера, а

---

¹ См.: Грибунов О.П., Гапонова В.Н., Никифорова Е.В. Реализация принципа гласности в современном уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. 2021. № 2. С. 14 – 21; Закомлистов А.Ф. Судебная этика. СПб., 2002. С. 192–193.

² Письмо 55-ти: за судебную систему РФ и против её дискредитации защитниками ЮКОСа URL: <http://www.politonline.ru/rssArticle/8273610.html> (дата обращения: 22.03.2017).

также технические средства для искажения голоса допрашиваемого. После удостоверения личности свидетеля судья возвращался в зал суда, где все происходящее транслировалось на большом экране¹.

В связи с этим можно сделать вывод, что составляющие конкретной обстановки, в которой происходит судебное разбирательство, выступают опосредованным детерминантом для типизации судебных ситуаций (например, при классификации их по оценочному критерию на: благоприятные или неблагоприятные; простые, усложненные и сложные и т.п.). На оценку обстановки влияют опыт, профессионализм, специализация, а также психологические особенности субъекта доказывания и др.² Совокупная оценка конкретной обстановки, в рамках которой приходится действовать прокурору в суде, *определяет криминалистическую сложность поддержания государственного обвинения*, что позволяет обвинителю заранее спланировать необходимые тактические средства для ее преодоления.

Обобщая имеющиеся в науке основные определения криминалистической ситуации, позволим себе сформулировать ее видовое понятие, представив *ситуацию поддержания государственного обвинения в качестве совокупности склонных к изменению условий, сложившихся на определенный момент реализации прокурором обвинительной позиции под влиянием различных информационных и иных факторов, подлежащих оценке данным субъектом уголовного преследования с целью определения дальнейшего направления поддержания государственного обвинения, принятия решений и выбора способов действий с учетом имеющейся у него в наличии доказательственной, тактико-методической, организационной и иной информации*.

Существенное значение для исследования ситуаций поддержания государственного обвинения имеет классификационный подход. Значимость классифика-

---

¹ См.: Дело «Хади Такташ» // Рос. газета. 2011. 09 янв.

² Согласно приказу Генеральной прокуратуры РФ от 15.09.2014 № 493 «О профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в органы прокуратуры Российской Федерации и обучение в государственные образовательные организации», к профессиональным требованиям, предъявляемым к будущим сотрудникам прокуратуры, относятся: способности устанавливать и поддерживать психологический контакт с различными участниками процесса общения, гибкость коммуникативного взаимодействия, умение в конфликтных ситуациях избирать и проводить адекватную линию поведения (См.: Законность. 2015. № 1. С. 61).

ции ситуаций, возникающих в процессе судебного разбирательства по делу, заключается в том, что она способствует правильному определению государственным обвинителем тактики и методики своего участия в суде и позволяет использовать научные рекомендации в целях обеспечения всесторонности, полноты, объективности исследования всех обстоятельств дела.

В ходе судебного разбирательства возникшая ситуация может измениться для государственного обвинителя в благоприятную либо неблагоприятную сторону. К факторам первой группы относится, например, полное или частичное признание подсудимым своей вины. К негативным факторам, затрудняющим осуществление деятельности по поддержанию государственного обвинения, следует отнести случаи исключения отдельных доказательств вследствие их недопустимости, изменение показаний в пользу подсудимого, представление стороной защиты дополнительных и новых доказательств, ставящих под сомнение обоснованность обвинительного тезиса¹. Так на вопрос: «Какие ситуации в суде (с точки зрения эффективности поддержания государственного обвинения), на ваш взгляд, вызывают наибольшие затруднения?» государственные обвинители ответили следующим образом:

- когда процесс проводится по многоэпизодным делам с большим количеством подсудимых – 39,1 %;
- когда процесс проводится с участием нескольких подсудимых при различии их позиций по существу предъявленного обвинения – 31,8 %;
- при ситуации, когда часть потерпевших (свидетелей) отказывается от показаний, данных ими ранее на предварительном следствии – 70 %;
- когда в процессе судебного следствия сторона защиты заявляет ходатайства об истребовании каких-либо новых доказательств, вызове дополнительных свидетелей, которые не были выявлены и установлены в ходе расследования уголовного дела – 25,5 %.

Наряду с изменениями информационного компонента ситуации может из-

---

¹ См.: Баев О.Я. Прагматические основы криминалистической методики уголовно-процессуального исследования преступлений отдельных видов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 1. С. 276.

меняться психологический компонент, в связи с чем возникают конфликтные (в случае изменения в худшую сторону) ситуации со строгим и нестрогим соперничеством и бесконфликтные (в случае изменения в лучшую сторону) ситуации. Подобное разграничение ситуаций основывается на характеристике одного из элементов психологических компонентов ситуации: соперничества и противодействия стороны обвинения и стороны защиты, интересы которых в уголовном процессе не совпадают. Характерной особенностью судебного следствия является то, что на данной стадии судебного процесса возникает много конфликтных ситуаций, которые сложно диагностировать в связи с их слабой выраженностью на предыдущих этапах уголовного судопроизводства. По результатам проведенного нами опроса прокурорских работников в Саратовской и Сахалинской областях, более 67 % из них охарактеризовали судебную ситуацию, наиболее часто встречающуюся в процессе поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции, как конфликтную с активным противодействием со стороны участников процесса. Бесконфликтная ситуация встречается лишь у 26,9 % респондентов. В связи с этим, для государственного обвинителя важной задачей является осуществление постоянной оценки психологического компонента каждой ситуации с целью прогнозирования возможного возникновения конфликтных ситуаций и ситуаций противодействия со стороны защиты.

В практике отмечается повторяемость ситуаций, что создает предпосылки для их типизации. В юридической литературе типизацию криминалистических ситуаций связывают, как правило, с частотой повторяемости и стереотипностью ситуаций, обобщенным их характером, аккумулирующем в своем содержании признаки, присущие ситуациям определенной группы (типа). Поэтому типизация неразрывно связана с распределением ситуаций по типам, что, имеет существенное прикладное значение при формировании частных криминалистических методик¹. Наличие типовых ситуаций позволяет, во-первых, разрабатывать рекомен-

---

¹ В данном ракурсе мы солидарны с мнением тех авторов, которые обращают внимание на необходимость дифференциации типовых и типичных ситуаций. Если суть типовой ситуации заключается в обобщенном ее характере, позволяющем дифференцировать ее от ситуации текущей (конкретной), то типичная ситуация является разновидностью текущей ситуации, в ин-

дации применительно к конкретным условиям деятельности субъекта уголовного преследования, во-вторых, прогнозировать ситуации путем выявления закономерностей их повторения в определенных условиях уголовного судопроизводства. Представляется, что знание типовых ситуаций дает возможность не только следователю, но и государственному обвинителю планировать свою деятельность на различных этапах судопроизводства и решать стоящие перед ним задачи. Кроме того, как отмечается в литературе, типизация судебных ситуаций вызвана необходимостью разработки частных криминалистических методик по поддержанию государственного обвинения в зависимости от обстановки, складывающейся в процессе судебного разбирательства¹.

Типовые ситуации имеют первостепенное значение для всего процесса поддержания государственного обвинения на уровне частных методик данной деятельности, поскольку выступают содержательным элементом ее хода и состояния. Благодаря сбору и обработке государственным обвинителем информации о текущей (конкретной) ситуации и сопоставления ее с типовой осуществляется выбор цели, на достижение которой будут направлены процессуальные, методические, тактические и другие решения. В связи с этим в частных методиках поддержания государственного обвинения ситуации должны быть представлены в типизированном виде. Материалом для типизации ситуаций служат ее составляющие компоненты, однотипность которых определяется частотой их встречаемости в практике поддержания государственного обвинения. Следует также отметить, что типизация ситуаций по всем составляющим их компонентам практически невозможна, поскольку, как справедливо замечал Р.С. Белкин, она должна будет насчитывать колоссальное число вариантов². Как правило, такая типизация проводится по наиболее практически востребованному компоненту. В самом распространен-

---

формационном содержании которой преобладают часто повторяющиеся черты (см.: Волчечкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. М.-Калининград, 1997. С. 105–106; Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 77–78).

¹ См.: Пименова З.И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 93–94.

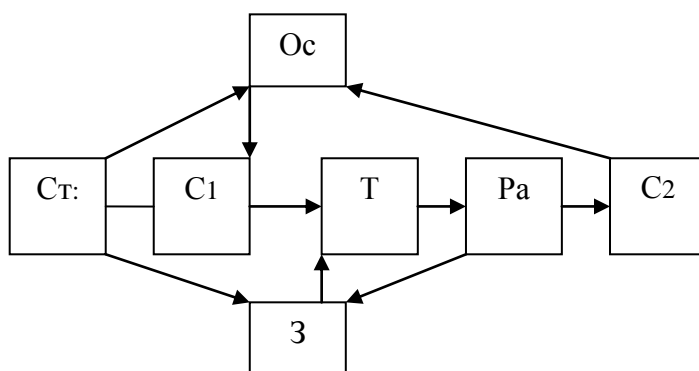
² Белкин Р.С. Курс криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. Т. 3. М., 1997. С. 147.

ном случае проблемный характер ситуации для прокурора обусловлен изменением объема доказательственной базы, то есть информационного компонента ситуации.

В отличие от текущих ситуаций, содержащих сведения об условиях деятельности и особенностях их проявления в определенный момент (этап) деятельности, типовая ситуация включает в свое содержание следующий обобщенный (типовой) набор сведений:

- о критериях соответствия текущей ситуации деятельности типовой;
- о типовом характере элементов обстановки, в которой планируется реализация деятельности;
- о типовых задачах деятельности в типовых условиях;
- о возможных технологиях (типовых решениях) выхода из указанной ситуации.

Таким образом, содержание типовой ситуации $Ст$ дает представление о том, как из текущей ситуации $С1$, определенной (оцененной) $Ос$ субъектом принятия решения как типовая, с помощью технологий $Т$, доступных на определенный момент деятельности и обеспечивающих принятие из имеющихся альтернатив наиболее оптимального решения $Ра$, перейти к ситуации $С2$, согласующейся с задачами $З$ деятельности:

Таким образом, типовая ситуация поддержания государственного обвинения – это *формализованное описание ситуации, представленное в виде информационной модели с заданным кругом взаимосвязанных компонентов и релевантными им типовыми решениями по их управлению.*

Текущие ситуации деятельности по поддержанию государственного обвинения могут быть типичными и атипичными. Типичная ситуация, характеризующаяся наиболее общими чертами и признаками¹, обуславливается возникновением в определенный момент судебного разбирательства общих черт хода и состояния доказывания. В случае возникновения факторов, не свойственных обычному течению разбирательства, формируется атипичная ситуация, имеющая, как правило, проблемный характер для разрешения задач, стоящих перед государственным обвинителем. Такая ситуация исключает возможность применения заранее известного алгоритма ее разрешения, что существенно затрудняет обвинителю его доказательственную деятельность. Поэтому справедливо указывается в литературе на то обстоятельство, что в основе механизма принятия информационных решений в проблемных (атипичных) ситуациях лежит, как правило, эвристическая методика взаимодействия исходной и дополнительной информации², позволяющая повысить эффективность деятельности с учетом вероятностных моделей выдвинутых информационных решений.

Если прогнозируемая ситуация относится к одной из типичных, то подготовка и принятие решения в такой ситуации особого труда не вызывает, поскольку известно, как в ней следует действовать. Если же прогнозируемая (и фактически возникшая) ситуация схожа (по отдельным признакам) с одной из типовых ситуаций, то обвинителю следует оценить, насколько существенны имеющиеся различия, какие дополнительные факторы не вписываются в типовую картину и по каким причинам, на основании чего принять соответствующее решение.

В этой зависимости проявляется *принцип адаптивности* методики, который определяется её способностью эффективно выполнять свои функции, применительно к заданному диапазону изменяющихся условий.

---

¹ См.: Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций // Следственные ситуации и раскрытие преступлений: науч. тр. Свердловск. юрид. института. Вып. 41. Свердловск, 1975. С. 41.

² См.: Шуклин А.Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2012. С. 8.

На наш взгляд, *процесс адаптации криминалистических алгоритмов к ситуациям* поддержания государственного обвинения будет состоять из следующих последовательных операций:

- выявление и анализ признаков, составляющих содержание исходной ситуации;
- синтез признаков по обобщающим критериям с целью определения устойчивого характера ситуации;
- определение отдельных отклонений от типовых показателей и установление их причин;
- принятие решения о типовом характере ситуации;
- определение типа ситуации по совокупности схожих компонентов;
- выбор адаптивного алгоритма по управлению ситуацией;
- определение возможных ограничений в деятельности с учетом имеющихся отклонений от типовых компонентов ситуации;
- реализация алгоритма и оценка результатов его применения;
- корректировка действий с учетом динамики ситуации (чем атипичнее условия деятельности, тем больше требуется корректировочных операций на основе обратной информации о неточностях, отклонениях и т.п.).

Как можно заметить ключевое место в рассматриваемой системе занимает аналитическая (оценочная) деятельность прокурора и ее результаты, приводящие к принятию промежуточных и окончательных решений.

Как правило, основная сложность возникает при принятии решения о типовом характере ситуации и об определении ее типа по совокупности схожих компонентов, а также при оценке имеющихся отклонений от типовых компонентов ситуации. В последнем случае в процесс принятия решений зачастую необходимо вводить дополнительные допущения. Это обстоятельство формирует предпосылки для совершения субъектом, принимающим решение, ошибок. Одной из причин таких ошибок является сложность процесса принятия решений на начальном этапе диагностики реальных ситуаций, когда субъекту, зачастую, необходимо определить – идти на риск, вызванный нетипичностью или информационной неопре-

деленностью ситуации, либо производить затраты сил и средств на уточнение информации. Последнее позволяет сделать вывод о теснейшей связи процесса адаптации криминалистических методик с аналитическими ошибками.

Как свидетельствует практика, основные причины появления подобных ошибок – это:

- недостаточно полный учет и неадекватная оценка условий предстоящей деятельности;
- ошибка в постановке целей на конкретном этапе деятельности;
- неверное определение объекта управляющего воздействия;
- неполное определение реально достижимых альтернатив разрешения сложившейся ситуации;
- неполнота и недостоверность получаемой информации и др.

В данном ракурсе с позиций ситуационного подхода к деятельности по поддержанию государственного обвинения можно вести речь об ошибках в адаптации методических рекомендаций. Такую ошибку можно определить как *несоответствующий содержанию сложившейся ситуации результат процесса принятия решения (либо уклонение от его принятия) по ее распознаванию, оценке и выбору средств управляющего воздействия, приводящий к существенному снижению эффективности поддержания государственного обвинения*¹.

Исходя из системы: анализ ситуации – принятие решения – результат, можно сделать вывод, что адаптивный является лишь тот алгоритм деятельности, который способен модифицироваться, применительно к сложившимся ситуациям, компенсируя потерю в эффективности деятельности. А поскольку реальные ситуации объективно допускают в своем содержании отдельные нетипичные отклонения, постольку адаптация предполагает управление данными отклонениями в целях компенсации возможных потерь. Подобная компенсация возможна, как в отношении объективных факторов (например, проведение предварительной беседы с потерпевшими, свидетелями с целью выяснения причин изменения ими по-

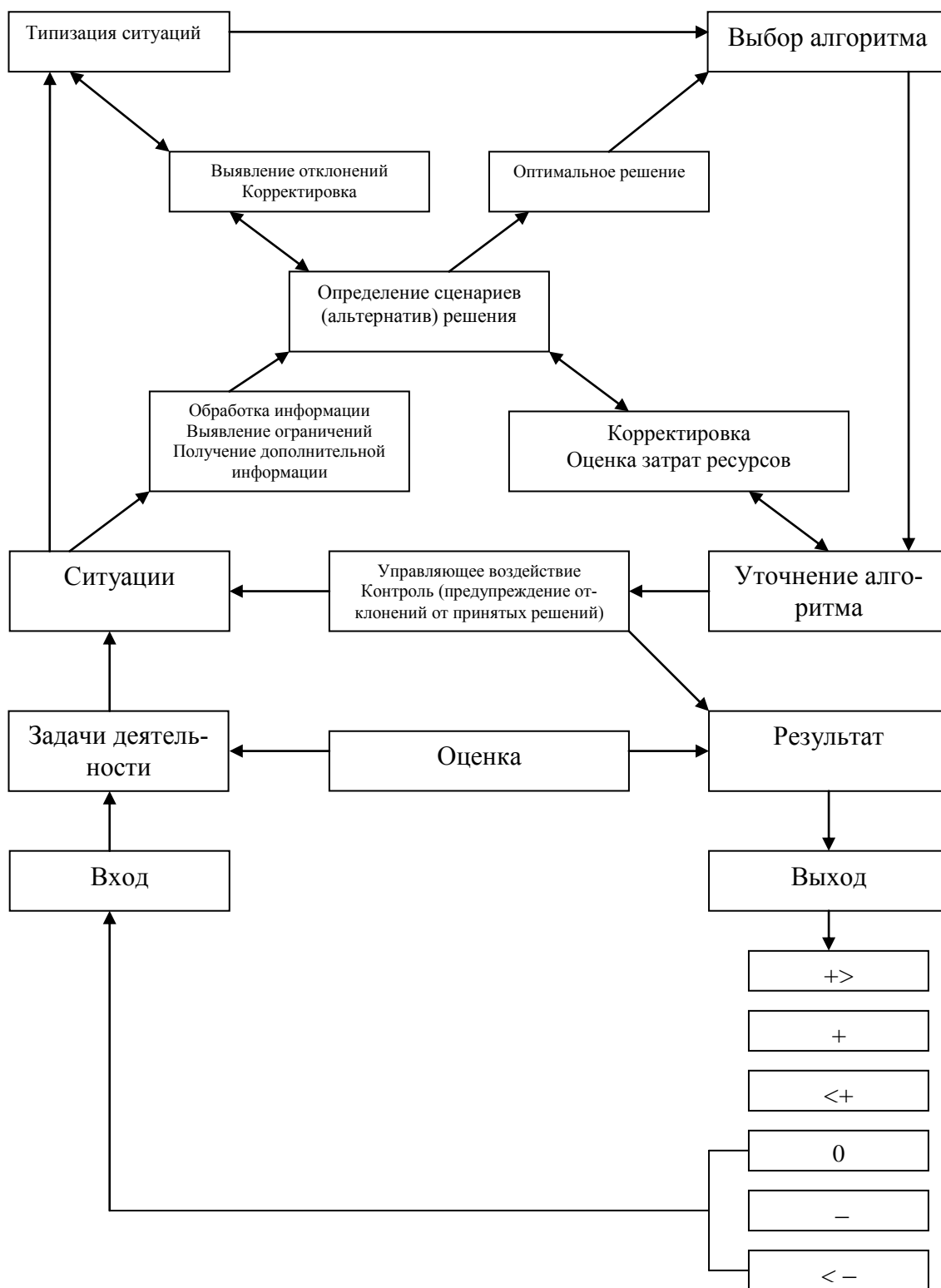
---

¹ В данном ракурсе отдельные тактические, организационные, управленческие и др. ошибки мы рассматриваем как частные проявления в данной системе.

зиции и наличия противоправного влияния со стороны заинтересованных лиц), так и субъективных (например, замена государственного обвинителя, не обладающего соответствующими профессиональными навыками при рассмотрении дела определенной категории).

В целом эффект компенсации достигается применением управляющего воздействия либо на структуру ситуации, либо на структуру алгоритма. То есть, как уже отмечалось в работе, в процессе адаптации методических рекомендаций прокурор будет либо принимать решения и осуществлять действия по управлению компонентами возникшей ситуации с целью ее изменения и последующего применения к ней имеющегося типового алгоритма без его существенной модификации, либо решения об индивидуализации алгоритма таким образом, чтобы он была адекватен сложившейся ситуации (*структурная адаптация*) или решения о полной замене алгоритма другим из набора функционально эквивалентных алгоритмов (*альтернативная адаптация*).

На наш взгляд, методику поддержания государственного обвинения на алгоритмическом уровне можно представить в виде системы: задачи деятельности – анализ ситуаций – принятие решений – алгоритм действия – результат:

Как можно заметить, ключевое место в методике поддержания государственного обвинения занимает системный анализ ситуаций и оценка альтернатив их решения, которые должны проходиться в соответствии с конечными результатами, которые выступают в данном случае в качестве критериев эффективности адаптации алгоритмов к конкретным условиям деятельности.

В зависимости от соотношения между полученными результатами и задачами деятельности делается вывод о принятии ошибочных или недостаточно оптимальных решений и выбору недостаточно надежных способов действий:

+ > задачи решены и достигнут планируемый (положительный) результат;
 + задачи решены не полностью, но влияние результатов деятельности на ее эффективность незначительно;

< + задачи решены и достигнуты не однозначные по своим характеристикам, но заранее планируемые (допустимые) результаты;

0 - задачи решены частично, но результаты по своим характеристикам не однозначны для вывода об их положительном или отрицательном воздействии на результат;

- задачи решены не полностью, полученные результаты значительно снизили эффективность деятельности;

< - задачи деятельности не решены, получен отрицательный результат.

Существенное значение для построения первоначальных алгоритмов деятельности по поддержанию государственного обвинения имеет определение типичных исходных ситуаций. Последние, по выражению В.Е. Корноухова, будут выступать некими распознающими системами. Распознавание в реальной типовой ситуации позволяет, по мнению автора, определить те задачи, которые отражены в типовой методике, а также последовательность их установления путем производства комплекса действий¹. Чем выше неопределенность исходной ситуации перед принятием решения, тем меньше вероятность выработки оптимального (надежного) решения. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости применения прокурором приемов диагностического анализа к отдельным параметрам процесса деятельности, особенно к проблемным местам в ее системе. Последнее позволяет определить характеристики допускаемых ошибок в прогнозируемой деятельности и самое главное – провести их типизацию.

---

¹ Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: Норма, 2008. С. 178–179.

Вывод об устойчивости ситуации делается в том случае, когда отклонение такой ситуации от типичной является незначительным при несовпадении отдельных ее параметров. При анализе отклонений следует различать прогнозируемые и непрогнозируемые величины. Прогнозируемые позволяют, путем актуализации отдельных элементов состава деятельности прокурора, приблизить ситуацию к типичной. Сравнивая имеющиеся и прогнозные величины, можно оценить вероятные отклонения в перспективе, а также установить причины возможных отклонений. К прогнозируемым величинам в литературе обычно относят следующие составляющие, выявление и диагностика которых возможна еще на этапе подготовки к поддержанию обвинения: изменение одним или несколькими допрашиваемыми показаний, данных на предварительном следствии; неявка в судебное заседание одного или нескольких из названных лиц; выдвижение кем-либо из участников процесса новых версий, не исследованных в ходе предварительного следствия; заявление ходатайств участниками процесса, в том числе об исключении доказательств; возможность развития событий, могущих повлечь отказ от поддержания обвинения¹. Так, прогнозирование изменения ситуации в неблагоприятную для обвинителя сторону в виду возможного изменения одним или несколькими допрашиваемыми показаний, данных на предварительном следствии, возможно посредством анализа материалов предварительного расследования, где могут содержаться сведения о причинах изменения их позиций (например, сведения о фактах противоправного влияния на них со стороны заинтересованных лиц). На основании данной аналитической работы прокурору необходимо предпринять дополнительные действия по усилению обвинительной позиции (например, заблаговременно пригласить данных лиц для беседы с целью выяснения, останутся ли они на прежней позиции, либо запланировать меры к эффективному представлению их показаний в суде).

Изложенный материал позволяет сделать следующий вывод относительно адаптации криминалистических методик к условиям поддержания государствен-

---

¹ См.: Кириллова Н.П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1995. С. 10.

ного обвинения. Процесс адаптации криминалистических методик к условиям поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел можно определить как *процедуру выработки и принятия решений в ситуациях реализации такой деятельности, связанную с оценкой исходной и вновь поступающей информации, с целью ее классификации, типизации и соотнесения со сложившимися условиями, в рамках которых планируется решение задач данной деятельности, в целях определения наиболее оптимального сценария поддержания государственного обвинения посредством принятия тактико-организационных и методических мер по управляющему воздействию на указанные условия или по корректировке обвинительной позиции для обеспечения достижения целей деятельности и минимизации потерь ее эффективности.*

Таким образом, научная разработка для прокуроров конкретных методических рекомендаций и их программ, ориентированных на разрешение типичных ситуаций, возникающих в процессе поддержания государственного обвинения в суде, является актуальным вопросом в криминалистической науке.

§ 3. Методические рекомендации по поддержанию государственного обвинения на отдельных этапах его реализации

Структурность и типовые задачи деятельности в отдельных ситуациях ее реализации выступают базовой основой для алгоритмизации такой деятельности. Следует также отметить, что типизация методических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения также напрямую связана с этапностью данной деятельности как последовательного процесса решения строго определенных задач. Необходимость дифференцируемого рассмотрения методических рекомендаций по поддержанию обвинения в суде и их типизация относительно различных этапов такой деятельности объясняется тем, что специфические условия, в которых происходит осуществление деятельности прокурора на каждой стадии судебного разбирательства, а также средства и методы ее реализации настолько отличны друг от друга, что это требует отдельного изучения этих видов деятельности и

разработки на их основе адаптивных рекомендаций, направленных на оптимизацию поддержания государственного обвинения на каждом этапе его реализации.

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет выделить в рамках производства в суде первой инстанции следующие основные этапы деятельности прокурора в которых актуализируются с разной степенью выраженности те или иные профессиональные навыки и действия по поддержанию государственного обвинения (и их алгоритмы):

- подготовка к судебному разбирательству;
- участие в предварительном слушании;
- участие в подготовительной части судебного заседания;
- участие в судебном следствии; участие прокурора в прениях сторон.

Необходимость подобного разграничения этапов деятельности по поддержанию государственного обвинения обусловлено тем, что в соответствии с указанными этапами происходит более детальная систематизация частно-методических рекомендаций деятельности прокурора. При этом, как справедливо отмечают авторы «Руководства для государственных обвинителей», более высокая степень конкретности таких рекомендаций достигается в том случае, когда дополнительно учитываются типичные ситуации, которые могут существенно изменяться как на протяжении одного этапа деятельности, так и от этапа к этапу¹.

Применение прокурором в процессе указанных этапов поддержания обвинения криминалистических рекомендаций должно осуществляться с соблюдением определенных требований. Наиболее общие требования, предъявляемые к порядку осуществления процессуальных действий прокурором в суде, выражаются в криминалистических принципах реализации государственного обвинения. Последние выражают весь накопленный опыт практики поддержания государственного обвинения, результаты теоретических исследований по выявлению и анализу закономерностей в данной области криминалистической деятельности. Знание принципов систематизирует многочисленные рекомендации по действиям в тех

---

¹ Руководство для государственных обвинителей. Криминалистический аспект деятельности. Ч. 2: Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2002. С. 10.

или иных ситуациях. Они отражают логическую полноту и последовательность предпринимаемых действий и являются основополагающими идеями, важнейшими рекомендациями для практической деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде.

Здесь следует согласиться с авторами учебника «Криминалистика для государственных обвинителей», что принципы, отражающие сущность методики поддержания государственного обвинения, будут носить отчасти локальный характер¹, поскольку они определяют направленность и содержание деятельности прокурора дифференцируемо отдельных, последовательно сменяемых этапов реализации им обвинительной позиции в рамках судебного разбирательства уголовных дел. По мнению авторов, положения, определяющие линию поведения прокурора в суде, имеет двухуровневую систему, в которой данные положения разделяются на: а) относящиеся к подготовительному этапу деятельности государственного обвинителя; б) определяющие характер его действий непосредственно в ходе судебного разбирательства².

В целом, разделяя данную позицию, считаем необходимым отразить в работе более детализированную систему деятельности прокурора, отражающую последовательность реализации обвинительной позиции в рамках стадии судебного разбирательства: участие в предварительном слушании; участие в судебном следствии; участие прокурора в прениях сторон. Такой подход позволит представить процесс поддержания государственного обвинения в виде последовательно сменяющихся и взаимосвязанных этапов, в рамках которых реализуются различные составы деятельности и решаются соответствующие им задачи посредством применения криминалистических рекомендаций. А поскольку, как мы уже отмечали в работе, в рамках конкретных составов деятельности закладывается основа процесса адаптации типовых методик к условиям поддержания государственного обвинения, постольку более детальная дифференциация этапов деятельности, отра-

---

¹ Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 257.

² Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 257. С. 259.

жающая конкретные формы и содержание организационных действий по поддержанию обвинения и специфику принимаемых решений, позволит существенно повысить адаптивность методики поддержания государственного обвинения. С практической точки зрения это позволит прокурору, реализующему обвинительную позицию в рамках отдельно взятого этапа, более точно оценить тенденции изменения криминалистических ситуаций и своевременно использовать данную информацию для оптимизации своей деятельности.

Прежде всего, эффективность поддержания государственного обвинения в суде, безусловно, определяется необходимостью тщательного его планирования в процессе подготовки к судебному заседанию. Качественная подготовка к судебному разбирательству является одной из предпосылок эффективности участия государственного обвинителя в процессе и представляет собой, по нашему мнению, *логико-аналитическую работу по изучению совокупности имеющейся в деле доказательственной информации на предмет установления ее тождественности реальным обстоятельствам дела и мысленное построение по результатам такого изучения модели предполагаемого поведения обвинителя в суде с учетом возможных «неожиданных» ситуаций, отрицательно влияющих на степень доказанности вины подсудимого*¹.

На данном этапе деятельности прокурора ключевое значение имеет информационный базис методики поддержания государственного обвинения, который, как нами уже отмечалось в работе, закладывает основу для всей последующей его деятельности, и позволяет обвинителю на этапе подготовки к участию в судебном разбирательстве: оценить доказательства, собранные в процессе предварительного расследования с точки зрения всесторонности, полноты и объективности; составить план их дальнейшего систематизированного представления и исследования в ходе судебного следствия; спрогнозировать типичные позиции (версии) стороны защиты; возможные криминалистические ситуации; а также поведенческие модели различных участников процесса и др.

---

¹ См.: Кисленко И.Л., Кисленко С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 182.

Для построения алгоритма своей деятельности государственный обвинитель на этапе подготовки к судебному процессу должен определить основные задачи доказывания по конкретному уголовному делу, сформировать план представления и исследования доказательств, выбрать необходимые для проведения судебные действия, определить для себя последовательность и тактику их производства с учетом характера прогнозируемой судебной ситуации¹. Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что подготовка обвинителя к судебному процессу включает в себя элементы *прогнозирования* доказательственной деятельности в суде.

В процессе прогнозирования государственный обвинитель определяет для себя мысленную модель будущей деятельности по поддержанию обвинения, которая состоит из совокупности процессуальных и тактических решений, подлежащих применению в условиях типовой судебной ситуации. Криминалистическая составляющая указанной деятельности заключается в определении и выборе тех приемов и рекомендаций, с помощью которых при наименьшей затрате сил и времени будут достигнуты желаемые результаты такой деятельности. Именно в постановке задач, определении путей, способов и средств их решения, последовательности требуемых действий заключается организующая функция планирования. В материальном выражении модель последующей деятельности обвинителя в суде находит отражение в письменном плане, определяющим направление, порядок и пределы исследования обстоятельств дела. Структурно процесс планирования включает в себя такие этапы как:

- а) оценку текущего состояния уголовного дела и оценку реальных возможностей по достижению поставленной цели в процессе поддержания обвинения;
- б) определение необходимых условий для достижения результатов в заданный период времени (ограниченный этапами реализации государственного обвинения);

---

¹ Согласно п. 3 приказа Генеральной прокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», государственным обвинителям предписывается заблаговременно готовиться к судебному заседанию, беспристрастно оценивать совокупность имеющихся доказательств, а также продумывать тактику своих действий.

в) разработку альтернативных плановых решений применительно к прогнозируемому изменению судебной ситуации.

На практическую реализацию принципа прогнозирования влияет целая совокупность факторов, определяющих содержание обвинительной позиции и влияющих на процесс принятия прокурором целенаправленных действий, управленческих решений и иных мер по нейтрализации негативных факторов или усилению отдельных ее сторон. Оценка текущего состояния данной совокупности факторов позволит прокурору объективно определить объем ресурсов (информационного, организационного и другого характера), необходимый для эффективной реализации обвинительной позиции, а также спланировать (исходя из прогнозируемых ситуаций) интенсивность их применения на отдельных этапах поддержания государственного обвинения.

В целом качественная характеристика данных факторов определяет *криминалистическую сложность*¹ процесса поддержания государственного обвинения. Данная категория занимает немаловажное место в методике поддержания обвинения. Однако здесь следует согласиться с мнением А.Ю. Корчагина о том, что типизировать сложность судебного разбирательства возможно с определенной степенью условности². Действительно, на криминалистическую сложность реализации обвинительной позиции в суде влияет целый комплекс факторов:

- особенности предварительного расследования преступления (многоэпизодные преступления или преступления с несколькими обвиняемыми, большим количеством свидетелей или спецификой установления обстоятельств по различным видам преступлений);

- наличие уголовно-процессуального производства с более сложной процессуальной формой. Так, дополнительная подготовка требуется от прокурора при поддержании обвинения по делам, рассматриваемых судом присяжных. Это касается действий по его участию в формировании коллегии присяжных заседателей;

---

¹ О криминалистической сложности процесса расследования см: Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов-на-Дону, 1989. С. 21–29.

² Корчагин А.Ю. Организация судебного разбирательства уголовных дел. Краснодар, 2002. С. 48.

в постановке вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей; в обсуждении последствий вердикта присяжных заседателей. Как рекомендуется в литературе, при подготовке к участию в формировании коллегии присяжных заседателей прокурору необходимо изучить:

1) требования, предъявляемые к кандидатам в присяжные заседатели (ст. 2, 3 и 7 федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»);

2) положения ст. 327 (ч. 5), ст. 328 (ч. 7 - 10, 12 - 16) УПК РФ, предоставляющие государственному обвинителю при формировании коллегии присяжных заседателей право:

а) задать каждому из оставшихся после удовлетворения самоотводов кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела;

б) заявить письменные мотивированные ходатайства об отводе;

в) по согласованию с другими участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения заявить два немотивированных отвода путем вычеркивания из полученного предварительного списка фамилий отводимых кандидатов в присяжные заседатели;

г) если позволяет количество неотведенных присяжных заседателей, заявить равное с другой стороной дополнительное количество немотивированных отводов¹;

- характер ситуаций, сложившихся на определенный момент реализации обвинительной позиции (например, степень информационной неопределенности или наличие активного противодействия прокурору со стороны подсудимого и других заинтересованных лиц).

Особое значение в планировании поддержания государственного обвинения приобретает принцип *динамичности или гибкости* плана. Такое положение обу-

---

¹ Бурковская В.А., Маркина Е.А., Мельник В.В., Решетова Н.Ю. Уголовное преследование терроризма. М.: Юрайт, 2008. С. 27.

словлено тем, что в условиях судебного разбирательства исследование дела происходит в сжатые сроки и при активности участников, знакомых с материалами дела, придерживающихся своей тактики и заявляющих суду различные ходатайства. Поэтому гибкость плана должна предполагать изменение и дополнение его уже непосредственно в ходе судебного следствия. Необходимость таких изменений чаще всего возникает при разбирательстве сложных дел, с большим числом свидетелей, подсудимых, потерпевших, эпизодов преступления. Кроме того, УПК РФ закрепляет за сторонами право заявлять ходатайства о вызове новых свидетелей, об истребовании дополнительных вещественных доказательств и т.д. на протяжении всего судебного разбирательства. К тому же, при рассмотрении дела в суде часто возникают непредвиденные ситуации, обусловленные изменением ранее данных показаний подсудимыми, потерпевшими или свидетелями. В таких случаях важно быстро и правильно выбрать порядок использования уже проверенных доказательств и исследования каких-либо новых данных, которые связывали бы имеющиеся доказательства с новыми.

Ключевое место в системе подготовки к поддержанию государственного обвинения занимает принцип *реконструктивности (проверяемости)*¹ установленных следователем элементов системы расследуемого преступного события. Эффективная реализация последнего достигается посредством всестороннего и последовательного изучения материалов уголовного дела.

Как правило, изучение прокурором назначенного судом к рассмотрению уголовного дела начинается с изучения надзорного производства по нему. Такой подход позволяет сэкономить время в процессе подготовки к судебному разбирательству, систематизировать имеющиеся по делу доказательства. Так, согласно п. 9.2.3.3 Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры

---

¹ Подробнее см.: Рубис А.С. Основы теории криминалистического обеспечения деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Мн., 2007. С. 17.

Российской Федерации (утв. приказом Генеральной прокуратуры РФ от 29.12.2011 № 450¹), в надзорное производство подшиваются:

- копии постановлений о возбуждении уголовного дела, поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- письменное сообщение о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления;
- письменные указания по делу дознавателю о направлении расследования, производстве процессуальных действий;
- копии постановлений прокуроров об отмене процессуальных решений по делам и копии иных документов от имени прокуроров в пределах полномочий по осуществлению надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия;
- копии постановлений о привлечении в качестве обвиняемого, применении меры пресечения, продлении сроков предварительного следствия, дознания, содержания под стражей, продлении судом срока задержания;
- копии постановлений о принятии уголовного дела к производству, производстве предварительного следствия следственной группой;
- копии постановлений о приостановлении следствия или прекращении дела;
- копии постановлений о производстве обыска, следственных действий, требующих разрешения суда, о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинский или психиатрический стационар;
- копии обвинительного заключения, представления по делу об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления;
- копия сопроводительного письма о направлении дела в суд или другой орган;
- копия поручения о поддержании государственного обвинения и др. материалы.

---

¹ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 29.12.2011 № 450 «О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации». Доступ из СПС «Гарант».

Указанные материалы позволяют уже на стадии подготовки к поддержанию государственного обвинения получить предварительную оценку имеющихся в деле материалов относительно перспектив их дальнейшего использования в судебном разбирательстве.

На следующем этапе подготовки государственного обвинителя материалы уголовного дела изучаются в полном объеме. На практике алгоритм (порядок) изучения материалов уголовного дела может включать в себя прямую (хронологическую), систематизированную (смешанную) и обратную последовательность. Указанная классификация основана на процессе осуществления наиболее рационального восприятия изучающим имеющейся в документах информации об обстоятельствах дела, которое осуществляется в зависимости от прямой или обратной хронологии анализа, а также количества эпизодов и субъектов преступной деятельности. Данная информационно-аналитическая работа должна осуществляться государственным обвинителем субъективно в зависимости от характера и сложности уголовного дела и привести в итоге к возникновению логической картины происшедшего.

Прокурору необходимо также учитывать, что проводимая следователем систематизация материалов досудебного производства имеет свою специфику по каждой категории уголовных дел. Например, поводом к возбуждению уголовных дел о нарушении требований охраны труда (ст. 143 УК РФ) служат материалы, поступившие от администрации предприятия, государственной инспекции труда. Данные материалы располагаются в начале следственного производства после постановления о возбуждении дела. За материалами ведомственной проверки, как правило, следуют различные ведомственные инструкции, нормы которых регламентируют правила техники безопасности на конкретном предприятии и которые нарушил обвиняемый¹.

Проверка достоверности и допустимости имеющихся в деле материалов должна основываться также на их криминалистическом анализе на предмет соот-

---

¹ См.: Ефимичев С.П., Звирбуль А.К., Петренко В.М. Систематизация материалов уголовного дела: матер. к лекции. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1976. С. 22–23.

ветствия проведенного расследования рекомендациям криминалистической техники, тактики и методики его проведения.

Изучение материалов уголовного дела завершается оценкой имеющейся совокупности доказательств с точки зрения ее достаточности для доказывания вины подсудимого. В литературе отмечается, что основная цель изучения материалов уголовного дела – сформировать предварительное мнение о том, может ли дело быть рассмотрено с вынесением итогового решения или нет, и если нет, то почему и какое решение в этом случае может состояться¹. По мнению Ю.П. Гармаева, такой целью является определение «судебной перспективы по всему делу», то есть получение правоприменителем субъективной оценки по поводу вероятности вынесения обвинительного приговора лицу, в отношении которого осуществляется уголовное преследование².

На наш взгляд, анализ, синтез и систематизация полученной в результате изучения уголовного дела доказательственной информации имеет конкретную методическую цель – формирование *ситуационной доказательственной модели деятельности по поддержанию государственного обвинения, содержащей сведения о содержании и общей структуре развития ситуации доказывания обвинения в суде, и позволяющей получить (спрогнозировать) детализированную характеристику отдельных этапов ее развития с целью принятия оптимальных решений по реализации доказательственного базиса обвинительной позиции.*

Таким образом, посредством методов прогнозирования государственным обвинителем в итоге создается определенная типичная программа своего участия в судебном процессе, определяющая средства и способы осуществления доказывания, а также последовательность их применения для достижения планируемого результата. Как мы уже отмечали ранее, она именуется собирательным понятием «позиция по делу».

---

¹ См.: Балакшин В.С. Поддержание государственного обвинения: учебное пособие. Екатеринбург, 2007. С. 24.

² Гармаев Ю.П. Концепция «судебная перспектива по уголовному делу» и криминалистическая ситуалогия // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 2. С. 178.

При этом проецирование своей позиции на соответствующие этапы поддержания государственного обвинения требует ее соответствующей корректировки с учетом динамики судебных ситуаций. Ключевое место в практической реализации указанной системы должно отводиться *принципу оптимальности*, согласно которому решения и действия на каждом последующем этапе деятельности должны составлять оптимальную линию поведения относительно состояния, которое было получено в результате действий и принятия решений на начальном этапе.

В целом программу деятельности прокурора на этапе подготовки к поддержанию государственного обвинения можно представить в виде следующих последовательных действий:

- изучение исходной доказательственной модели;
- системный анализ данной модели с точки зрения согласованности ее элементов (логической, процессуальной);
- выявление и анализ возможных ограничений в использовании отдельных элементов данной системы и выбор на этой основе допустимых вариантов действий;
- определение оптимальной компоновки (и иных параметров) элементов для обоснования обвинительной позиции;
- определение совокупности ситуационных факторов и условий предстоящей деятельности;
- проверка их соответствия определенному типу ситуаций;
- проецирование обвинительной позиции на данные факторы и корректировка отдельных параметров ее элементов (набора, сочетания, последовательности действий, временного периода реализации и т.п.);
- определение адекватной модели поведения и выбор алгоритмов реализации обвинительной позиции;
- прогнозирование результатов (начальных, промежуточных, итоговых) с целью планирования принятия решений (процессуальных и иных: корректировочных – по планированию получения новых данных, проверочных – по проверке новой информации и др.).

Действия по оптимизации доказательственного базиса обвинительной позиции актуализируются на стадии предварительного слушания, где прокурор оценивает как сами доказательства с позиций их допустимости, так и позицию стороны защиты в целом с учетом заявленных ею ходатайств и вносит соответствующие коррективы в избранную линию поведения. Несмотря на то, что на данном этапе работа с доказательствами носит ограниченный характер и касается только их оценки на предмет допустимости, недооценивать значимость предварительного слушания нельзя¹. Исключение недопустимых доказательств порой ведет к изменению позиции по отношению к обвинению и требует от прокурора корректировки приемов его реализации в последующих стадиях судебного разбирательства.

Признание доказательств недопустимыми предопределяет, во-первых, невозможность использования их для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, а во-вторых, необходимость перегруппировки доказательственного материала с тем, чтобы на его основании сохранить обоснованность обвинительной позиции в целом. Последнее, зачастую, требует от прокурора привлечения дополнительных источников и аргументации в подтверждение обоснованности своей версии. В рамках данного направления государственный обвинитель может инициировать перед судом производство отдельных процессуальных действий по собиранию доказательств.

В целом программа деятельности государственного обвинителя на стадии предварительного слушания включает следующие этапы и составляющие их компоненты:

1. Подготовительный этап, включающий в себя:

- анализ фактических данных, образующих базис обвинительной позиции, с точки зрения логической внутренней непротиворечивости составляющих его эле-

---

¹ Учитывая, что в ходе предварительного слушания могут быть заявлены и разрешены ходатайства об исключении доказательств, о возвращении уголовного дела прокурору, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, о мере пресечения, в п. 4.2 ранее действовавшего приказа Генеральной прокуратуры России от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» государственным обвинителям предписывалось уделять должное внимание подготовке к участию прокурора на этом этапе уголовного судопроизводства. Доступ из СПС «Гарант».

ментов, а также с позиции их соответствия требованиям процессуального закона (согласно действующему законодательству доказательства признаются полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены: а) гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина; б) установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления; в) если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом; г) если собирание и закрепление доказательств осуществлено в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами¹);

- определение проблемных «зон» в доказательственной базе обвинительной позиции;

- правовая оценка обстоятельств и определение возможного круга выдвигаемых правовых требований;

- определение перечня доводов, которыми гособвинитель планирует обосновать свои требования перед судом и стороной защиты.

2. Непосредственное участие в предварительном слушании:

- оценка заявленных требований стороной защиты и их сопоставление с фактическими данными дела;

- проверка обоснованности заявленных стороной защиты оснований для исключения доказательств (поскольку в силу ч. 4 ст. 235 УПК РФ на прокуроре лежит бремя опровержения доводов защиты о том, что доказательство было получено с нарушением требований УПК РФ, он вправе ходатайствовать перед судом об исследовании доказательств и допросе свидетелей, которым что-либо известно об обстоятельствах производства следственных действий или изъятия и приобщения к уголовному делу документов или предметов);

---

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (с изм. и доп. от 03.03.2015, № 9) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 2; 2015. № 5.

- формулирование и приведение доводов в опровержении позиции защиты о признании доказательств недопустимыми¹;

- заявление ходатайств об истребовании дополнительных доказательств или предметов, имеющих значение для дела, в том числе о вызове в судебное заседание новых свидетелей, экспертов, специалистов.

3. Заключительный этап:

- оценка результатов предварительного слушания с позиций изменения информационного содержания доказательственной базы, а также сохранения тактического потенциала обвинительной позиции;

- корректировка обвинительной позиции с учетом исключенных доказательств;

- оценка окончательности исключения доказательств и прогнозирование подобных требований со стороны защиты в рамках судебного следствия (поскольку исключение доказательств в стадии предварительного слушания не признается законом окончательным);

- решение вопроса о возможном восполнении доказательственной базы в рамках судебного следствия (в соответствии с ч. 7 ст. 235 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым);

- прогнозирование различных ситуаций, которые могут возникнуть в ходе судебного следствия, и круг тактических приемов, используемых для их решения. На анализируемом этапе, как рекомендуется в литературе, государственному обвинителю необходимо смоделировать следующие элементы предстоящего судебного исследования доказательств: возможную линию поведения противоположной стороны, поведение, как самого подсудимого, так и поведение лиц в подсистеме «подсудимый – потерпевший – свидетель»; а также проведение таких су-

---

¹ Согласно п. 3 приказа Генеральной прокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», государственным обвинителям предписывается в необходимых случаях ходатайствовать перед судом о предоставлении времени для подготовки и обоснования своих доводов и позиции по делу в целом.

дебных действий, ход которых может вызвать определенные затруднения (например, возникновение конфликтных ситуаций)¹.

Свои профессиональные навыки государственный обвинитель наиболее ярко проявляет в стадии судебного следствия, где происходит непосредственное исследование доказательств, обоснование и отстаивание прокурором обвинительной позиции. Поскольку ключевым в цепи действий, составляющих уголовно-процессуальную деятельность, является именно доказывание, постольку это предопределяет, по мнению отдельных авторов, необходимость его рассмотрения (исследования) как самостоятельного вида деятельности, охватывающей ряд действий и операций².

Что касается судебного исследования доказательств, то здесь, на наш взгляд, государственным обвинителем могут быть использованы такие общие принципы как: принцип системности, логической последовательности, полноты (достаточности) и всесторонности исследования, принцип сопоставимости доказательств, принцип ситуативности. К частным принципам следует отнести технологические и тактические принципы проведения отдельных судебных действий с учетом особенностей данной стадии уголовного судопроизводства. Кроме того, в процессе исследования доказательств государственным обвинителем должны использоваться логические и психологические знания, так как его деятельность заключается в проведении определенных мыслительных операций, направленных на познание окружающей действительности³.

Приступая к исследованию доказательств, государственный обвинитель должен соблюдать *принцип системности*, который предполагает, что рассмотренные в судебном заседании доказательства в своей совокупности должны однозначно, с несомненностью подтверждать виновность подсудимого. В связи с тем, что значение того или иного доказательства определяется в зависимости от его

---

¹ Румянцева И.В. Ситуационный подход в судебном следствии суда I инстанции: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004. С. 111.

² См.: Комиссарова Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 29.

³ См.: Кисленко И.Л., Кисленко С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 150.

соотношения с другими доказательствами, последние должны быть взаимосвязанными, дополнять друг друга, не иметь внутренних противоречий.

Каждое доказательство представляет собой самостоятельную информационную систему об обстоятельствах происшедшего и является составной частью взаимосогласованной и внутренне непротиворечивой общей системы доказательств, которая свидетельствует о том, что преступление было в действительности, и его совершил подсудимый. Поэтому исследование доказательств должно представлять собой определенный алгоритм последовательных действий государственного обвинителя, направленных на убеждение суда в законности и обоснованности предъявленного подсудимому обвинения. В связи с этим, весьма справедливым является мнение А.Ю. Корчагина, который утверждает, что: «от того, как государственному обвинителю удалось привести в порядок установленные по делу данные, получится или их неорганизованный набор, или стройное здание обвинения, которое убеждает судей не только каждым взятым по отдельности доказательством, но и всей их системой в целом»¹. Поэтому прокурор должен предложить суду такой комплекс обвинительных доказательств в их тактически оптимальной последовательности исследования, который способствовал бы наиболее эффективному отстаиванию обвинительной позиции.

Преимущество использования системного построения доказательственной модели обвинения заключается в принципиальной возможности в рамках поддержания государственного обвинения определить:

- приоритетные направления воздействия на определенную область. Такими целями могут быть – изменение показателей объекта воздействия в целом (например, признание в процессе доказывания государственного обвинения подсудимым своей вины) или ориентация на изменение отдельных параметров объекта (к примеру, установление психологического контакта с подсудимым);

- эффективность способов воздействия при определенных условиях. При оценке результативности доказывания обвинения необходимо учитывать зависи-

---

¹ Корчагин А.Ю. Основы тактики и методики судебного разбирательства уголовных дел. Краснодар, 2007. С. 54.

мости каждого элемента системы от его места и функций внутри целого. Кроме того, система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, которая предопределяет целесообразность и последовательность применения конкретного ее элемента. Так, в ситуации избрания стороной защиты приема, основанного на изменении в суде ранее данных показаний подсудимого, при обосновании несостоятельности такой позиции деятельность прокурора сопряжена в первую очередь с представлением доказательств, опровергающих данные показания, уличающих подсудимого во лжи, а также подтверждающих выводы предварительного следствия;

- оптимальное сочетание действий. Государственному обвинителю необходимо при формировании системы доказательств следовать принципу иерархичности, позволяющему определить логическую последовательность использования имеющихся в его распоряжении материалов для изобличения преступника с учетом специфики рассматриваемого уголовного дела.

В процессе систематизации доказательств по делу государственному обвинителю следует руководствоваться *принципом интегративности* доказательственной модели. Указанная модель включает в себя как статический уровень, базирующейся на реконструктивной проверке прокурором установленных в процессе расследования фактических данных, так и динамический, связанный с преобразованием данной системы с учетом поступающих в судебном заседании новых данных. Данный принцип позволяет учитывать многомерный характер поступающих в процессе доказывания данных, их системный характер и возможные пути объединения (преодоления неоднородности), а также варианты оценки и использования не только имеющегося, но и прогнозируемого материала.

В силу динамического характера судебного следствия государственным обвинителям часто приходится сталкиваться с ситуациями, связанными с необходимостью преобразования системы доказательств. Для повышения эффективности управления динамическими системами достаточно часто используются следующие группы приемов преобразования системы:

- концентрации, когда для повышения эффективности системы концентрируют в ключевой момент времени (места) имеющиеся ресурсы, элементы, действия и др. Данный прием особенно эффективен в условиях ограниченных ресурсов деятельности (в том числе и доказательственной). Сюда в литературе относят следующие типовые способы реализации данного приема: выделения и накопления нужного; фильтрации и отбрасывания ненужного (не относящегося к задачам деятельности); выявления и усиления объединяющих связей элементов системы¹. Например, как свидетельствует практика представления доказательств государственными обвинителями при рассмотрении уголовных дел в суде присяжных заседателей, для последних весьма сложным для восприятия являются заключения экспертиз (особенно судебно-медицинских, генетических, биологических), где используются научные термины, не всегда понятные простым гражданам. Поэтому государственным обвинителям рекомендуется заранее определить конкретный объем каждого представляемого письменного доказательства, выбрать из текста только значимые моменты, подтверждающие обоснованность обвинения. В результате в суде присяжных документы, как правило, оглашаются частично, что позволяет концентрировать внимание коллегии присяжных на главном, не перегружая их излишней информацией²;

- распределения, когда концентрированно расположенные элементы (действия) вызывают нежелательные (непрогнозируемые) эффекты, их следует рассеять, рассредоточить во времени (или пространстве). Например, путем увеличения временного интервала между действиями (например, когда свидетель испытывает сложности с концентрированно направленным на него информационным потоком), распределения информационных потоков в разные области, уменьшение информационной плотности (концентрации) и др.

С учетом изложенных положений, *систематизацию прокурором доказательств можно представить в качестве логической операции по их упорядоче-*

¹ См.: Перницкий С.И. Концентрация и рассеяние как приемы эффективного преобразования систем. URL: <http://www.metodolog.ru/00160/00160.html> (дата обращения: 21.11.2017).

² См.: Волнистова Ж.Г. Особенности представления доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде присяжных заседателей // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2013. Вып. 190. С. 27.

нию, посредством которой сохраняются внутренние закономерные связи между ними, и они представляют собой целостную систему, подтверждающую позицию обвинения¹. Несистемность в работе с доказательствами значительно снижает эффективность деятельности по их исследованию.

Одним из частных принципов систематизации доказательств выступает требование *о соответствии данной системы обстоятельствам рассмотрения и содержанию конкретного уголовного дела*. Как отмечается в литературе, исследование (в частности, по групповым и многоэпизодным делам) в полном объеме доказательств обвинения безотносительно к конкретному эпизоду, преступлению и т.д. существенно ограничивает возможность их всесторонней проверки, своевременного устранения выявленных противоречий². В зависимости от категории уголовного дела доказательства могут систематизироваться по эпизодам преступной деятельности, по субъектам преступной деятельности, в смешанном порядке, включающем элементы первых двух вариантов. Например, применительно к поддержанию государственного обвинения по делам о незаконном предпринимательстве, исследование доказательств в суде (в ситуации, когда подсудимый вину не признает) предлагается начинать с допроса свидетелей, относящихся к категории специалистов в определенной области – работников налоговой службы или органа, занимающегося лицензированием, регистрацией и т.д., которым задаются вопросы как общего характера о порядке осуществления предпринимательской деятельности, а затем конкретные – об осуществлении предпринимательской деятельности подсудимым³.

На наш взгляд, создание специальной программы по систематизации доказательств (например, по вопросу их достаточности путем сопоставления с доказательствами по уже разрешенному делу с учетом факторов и критериев их допу-

---

¹ См.: Кисленко И.Л., Кисленко С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 155–156.

² См.: Кузнецов П. Установление порядка исследования доказательств по уголовным делам // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 24.

³ См.: Макаревич Е.В. Особенности поддержания обвинения по уголовным делам о незаконном предпринимательстве // Следственная практика: Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2012. Вып. 186. С. 84.

стимости), существенно облегчило бы деятельность прокурора на данном участке работы.

В судебном производстве доказательства должны исследоваться не только в системе, но и с соблюдением *принципа логической последовательности* процесса исследования. Его сущность заключается в том, что каждая сторона обладает определенной совокупностью доказательств и представляет их суду в той последовательности, которую считает выигрышной, руководствуясь стратегическими, тактическими и иными мотивами¹.

Действительно, порядок исследования доказательств оказывает непосредственное влияние на качество государственного обвинения. Так, В.И. Басков отмечал, что: «нередко успех судебного следствия по делу и судебного разбирательства в целом зависит во многом от правильности предложенного прокурором порядка исследования доказательств. Последний должен быть таким, чтобы в строгой последовательности и наиболее полно были выяснены все обстоятельства рассматриваемого дела»². С точки зрения теории аргументации, последовательность предъявления доказательств составляет важнейшее условие эффективности доказывания в целом и силы убеждения каждого судебного доказательства в отдельности. Благодаря правильному построению государственным обвинителем порядка исследования доказательств, предъявления их в нужный момент судебного следствия и в определенной логической последовательности, создаются наиболее благоприятные условия для отстаивания обвинительной позиции.

Основная криминалистическая рекомендация относительно последовательности исследования доказательств в ходе судебного разбирательства основывается на следующем принципе: начинать с прямых доказательств, подтверждающих или исключающих любое из доказательств, затем перейти к изучению косвенных доказательств, тогда как в стадии предварительного расследования этот процесс, как правило, осуществлялся в обратном порядке. Однако на практике не всегда обвинение бывает подкреплено неоспоримой совокупностью прямых доказа-

---

¹ См.: Карякин Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики. М., 2007. С. 128.

² Басков В.И. Прокурор в суде первой инстанции. М., 1968. С. 100.

тельств. В такой ситуации государственный обвинитель должен избрать такую логическую последовательность представления доказательств в суде, которая позволила бы убедительно обосновать его позицию. Так, при рассмотрении уголовного дела в отношении Ш., обвиняемого в совершении двойного убийства, прокурор сначала предложил присяжным заседателям ознакомиться с протоколом осмотра места происшествия, затем выслушать показания свидетелей, обнаруживших трупы, после этого были оглашены результаты судебно-медицинских экспертиз трупов. Данные доказательства не изобличали подсудимого, но позволили присяжным выстроить картину преступления. Далее присяжным были оглашены результаты судебно-биологических экспертиз, после чего допросили эксперта, проводившего исследование, огласили показания свидетелей, косвенно подтверждающих вину подсудимого, продемонстрировали вещественные доказательства, обнаруженные на месте происшествия, и в заключении исследовали собственноручно написанную Ш. явку с повинной. Использование такой тактики даже при отсутствии в деле прямых доказательств виновности Ш. позволило убедить присяжных в доказанности вины подсудимого и вынести обвинительный вердикт¹.

Еще одна рекомендация заключается в том, что «доказательства должны быть распределены по свойству и особенностям дела, под условием, что впечатление от них не должно слабеть вследствие перехода от более сильных к менее сильным и ничтожным»². То есть доказательства должны представляться суду по нарастающей их силе, от имеющих меньшее доказательственное значение к доказательствам, наиболее убедительно подтверждающим обвинительный тезис. Так, в Саратовском областном суде слушалось дело об убийстве г-на У. группой лиц по предварительному сговору. Подсудимый К., не отрицая своего участия в совершении преступления, на судебном следствии заявил, что он не принимал непосредственного участия в процессе лишения жизни потерпевшего, не был в квар-

---

¹ См.: Волошин В.М. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2011. Вып. 184. С. 152–153.

² Владимиров Л.Е. *Advocatus miles*. Пособие для уголовной защиты. СПб., 1911. С. 156.

тире последнего, в его обязанности входило лишь обеспечение транспортным средством остальных участников группы. Государственный обвинитель выбрал следующий порядок исследования доказательств. Сначала были допрошены свидетели Н. и П., являющиеся соседями потерпевшего. Последние сообщили, что видели, как подсудимый К. в день убийства выходил из квартиры У. вместе с остальными подсудимыми. Далее на исследование суда было представлено вещественное доказательство – связка ключей от дома К., которые были обнаружены в квартире убитого в процессе проведенного следственного осмотра. Продолжавшему настаивать на своих показаниях подсудимому К. и суду, было представлено заключение экспертизы, при проведении которой было установлено, что кровь, обнаруженная на одежде К., принадлежит потерпевшему, в результате чего К. сознался в том, что он непосредственно участвовал в процессе лишения жизни У¹.

В криминалистической литературе есть и другая точка зрения, согласно которой в первую очередь лучше исследовать те факты, которые являются наиболее существенными и наиболее полно подкреплены доказательствами². На наш взгляд, последовательность исследования доказательств зависит от конкретного уголовного дела, но, учитывая аналитический характер указанного процесса познания, который заключается в мыслительных операциях по установлению картины происшедшего, факты, имеющие большую доказательственную силу, рационально исследовать в завершающей стадии судебного следствия для укрепления внутреннего убеждения суда в доказанности вины подсудимого.

Несомненно, важную рекомендацию по определению последовательности представления суду доказательств высказывают М.О. Баев, О.Я. Баев, согласно которой последними рационально предъявлять те доказательства, которые основаны на материальных следах (заключения экспертиз, протоколы осмотров и обысков и т.д.), поскольку последние значительно менее чем следы идеальные (отраженные в показаниях тех или иных лиц), подвержены в суде неожиданным

---

¹ , Комиссаров В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. Монография. М.: Юрлитинформ. 2003. С. 157–158.

² См.: Воскресенский В.В. Поддержание государственного обвинения по делам о тяжких преступлениях против жизни и здоровья. М., 1994. С. 57.

изменениям¹. По нашему мнению, выполнение указанной рекомендации позволит сохранить целостность системы обвинительных доказательств в случае выпадения какого-либо звена (например, в случае изменения подсудимым, потерпевшим, свидетелем показаний, данных ими на предварительном следствии), устранить возникшие противоречия между доказательствами, подтвердить правильность позиции стороны обвинения.

На наш взгляд, при определении последовательности предъявления и последующего исследования доказательств государственный обвинитель должен учитывать:

- процессуальный порядок исследования доказательств, предусматривающим такую последовательность их представления, при которой первой представляет доказательства сторона обвинения (ст. 274 УПК РФ). Данная норма допускает широкие возможности по построению субъектом доказывания своей тактической линии в суде, поскольку доказательства одной стороны не должны нарушать предлагаемой очередности исследования имеющихся у другой стороны доказательств. Как можно заметить указанная норма дает определенные преимущества в этом направлении стороне защиты, поскольку последняя может корректировать порядок исследования доказательств уже с учетом изложенного ранее порядка стороны обвинения. Коллизии, возникающие по вопросу очередности исследования доказательств между представителями одной стороны, представляющей доказательства, разрешаются судом;

- характер и особенности конкретного уголовного дела. Так, исследование доказательств о половых преступлениях начинается, как правило, с допроса государственным обвинителем потерпевшего. Данный допрос, как отмечается в литературе, имеет определяющее значение для всего последующего рассмотрения дела, поскольку в ходе него устанавливается: время, место, обстоятельства преступления (способ нападения, применение угроз, насилия, орудий, факт оказания со-

---

¹ Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика: науч.-практ. пособие. М., 2005. С. 82.

противления, состояние потерпевшего, следы, которые остались на теле потерпевшего и подсудимого и др.)¹;

- криминалистическую ситуацию. При определении очередности исследования имеющихся в деле материалов, учитывается характер имеющейся информации и степень ее изменения в ходе судебного разбирательства (например, факт признания (отрицания) в суде подсудимым предъявленного обвинения, последовательность и подтвержденность показаний последнего и т.д.). Так, по делам об изнасилованиях, где показаниям потерпевшей придается решающее значение, очередность ее допроса может варьироваться. Как рекомендуется в литературе, если потерпевшая на предварительном следствии давала четкие обвинительные показания и нет оснований полагать, что в суде она их может изменить, то тактически лучше всего предложить начать судебное следствие с допроса потерпевшей. Это может побудить подсудимого признать факт изнасилования. Если же подобные сомнения есть, то судебное следствие лучше начать с допроса того из подсудимых, который на предварительном следствии полностью или хотя бы частично признал свою вину. Важно, чтобы в суде он подтвердил ранее сказанное и сделал это прежде, чем потерпевшая начнет говорить иное²;

- хронологическую последовательность формирования доказательств (например, протокол осмотра места происшествия, осмотр местности или помещения → осмотр вещественных доказательств → допрос свидетелей → исследование заключения экспертизы, допрос эксперта). Данный метод исследования доказательств способствует формированию у суда и лиц, участвующих в разбирательстве дела, наиболее полного и связанного представления об отдельных обстоятельствах преступного деяния;

- значимость (весомость) доказательств. При анализе равнозначных источников доказательств, например – показаний свидетелей, сначала целесообразно исследовать данные, являющиеся для конкретного обстоятельства, подлежащего

---

¹ См.: Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 305.

² См.: Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 96–97.

выяснению, наиболее существенными и подтвержденные совокупностью имеющихся в деле доказательств;

- достаточность доказательств для решения отдельных задач доказывания.

Государственному обвинителю необходимо помнить, что достаточность доказательств оценивается в их совокупности. Однако, как свидетельствует практика, за совокупность доказательств стороны принимают иногда однородные сведения, полученные из разных процессуальных источников. Например, когда лицо повторяет свои показания в ходе допроса (на предварительном и судебном следствии), проверки показаний на месте и т.п. Как отмечается в литературе: «попытки представить результаты таких следственных действий как отдельные самостоятельные доказательства приводят к созданию искусственного обманчивого впечатления о наличии совокупности доказательств и таким образом искажают оценку доказательств, создают почву для судебной ошибки»¹.

Результатом систематизации прокурором доказательств и их последовательного предъявления в суде выступает положение о *полноте и всесторонности* его доказательственной модели. При этом под полнотой следует понимать такой процесс исследования каждого доказательства, когда не остается «разумных сомнений в установлении определенного факта»². Всесторонний же анализ имеющихся в деле доказательств дает возможность проверить версию обвинения на прочность, облегчает принятие решений судьями, создавая у них уверенность в обоснованности обвинения и отсутствии опровергающих его доказательств.

Обвинительные доказательства, подлежащие исследованию в судебном процессе, должны отвечать требованиям проверяемости и взаимодополняемости, так как представляют собой единую систему информации об обстоятельствах происшедшего. В связи с этим задача государственного обвинителя заключается в недопущении построения обвинения на доказательствах, находящихся в противоречии друг с другом, используя для этого *принцип их сопоставимости* между со-

¹ См.: Корневский Ю.В. Проверка и оценка достоверности доказательств при расследовании и рассмотрении в судах уголовных дел // Информационный бюллетень Генеральной прокуратуры РФ. 1998. № 4. С. 37–38.

² См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 177; Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1956. С. 88.

бой. Готовясь к участию в судебном разбирательстве, государственным обвинителям с целью выработки тактики представления суду доказательств, необходимо до начала судебного заседания детально изучить материалы уголовного дела, объективно оценить в совокупности все собранные доказательства. Сопоставление обвинителем каждого конкретного доказательства с другими доказательствами, связанными с ним через отображаемые факты, позволяет определить наличие совпадения либо противоречия в их содержании, степень влияния доказательств друг на друга с целью последующего внесения соответствующих корректив в деятельность по их представлению и исследованию.

Для того чтобы сопоставить доказательства, необходимо «раздробить» на части исследуемую совокупность доказательственной информации с тем, чтобы каждое отдельное доказательство было обособлено и конкретизировано. Сопоставление отдельных обособленных доказательств, как утверждает В.В. Новик, помогает определить ценность конкретного доказательства, что очень важно, к примеру, при рассмотрении судом сложных дел, где совокупность собранных доказательств по каждому из обстоятельств весьма обширна¹.

В качестве основной рекомендации к названному элементу доказательственной деятельности обвинителя следует указать на необходимость проведения сопоставления доказательств разных видов, так как это предотвратит совершение однородных ошибок, связанных с особенностями доказательств одного вида. Кроме того, для устранения противоречий между доказательствами целесообразно проведение проверочных судебных действий, подтверждающих достоверность и допустимость проверяемого доказательства.

Немаловажное значение в обеспечении полноты исследования обстоятельств дела имеет принцип *использования специальных знаний* в процессе доказывания. Значение данного принципа заключается в том, что он повышает объективность и доказательственную значимость результатов судебных действий, а в целом обоснованность обвинительной позиции. Так, при поддержании государ-

---

¹ Новик В.В. Доказательственная деятельность и формирование доказательств: конспект лекций. СПб., 2005. С. 62.

ственного обвинения по делам о преступлениях экстремистского характера у прокуроров часто возникают сложности при назначении соответствующей экспертизы в суде. Особенно это касается решения вопроса о том, специалисты в какой области науки должны быть привлечены в качестве экспертов. Последнее зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела, а именно – тех обстоятельств, которые необходимо доказать государственному обвинителю: какие признаки, позволяющие отнести представленные в суд материалы к категории экстремистских, о каких видах экстремистской деятельности идет в них речь. Таких специалистов рекомендуется определить прокурору заранее¹.

В судебном разбирательстве доказательственная база обвинения может измениться из-за эволюции доказательств, представляемых и исследуемых в ходе судебного следствия. Трансформация доказательственного ресурса может выражаться как в количественных, так и в качественных изменениях, могущих определенным образом повлиять на объем предъявляемого обвинения и привести к изменению первоначальной позиции государственного обвинителя, а в некоторых случаях, и к отказу от обвинения. Возникающие в судебном разбирательстве различные ситуации, связанные с: изменением или отказом от показаний какого-либо из участников процесса; выдвиганием подсудимым алиби, которое не проверялось в ходе предварительного следствия; предъявлением новых не исследованных ранее документов; изменением содержания экспертного заключения и другими обстоятельствами, существенно меняют порядок исследования доказательств. Учитывая *ситуативный характер* судебного следствия государственному обвинителю необходимо предварительно проработать все возможные варианты представления и исследования доказательств, учитывая характер той или иной конкретной ситуации, которая может возникнуть в процессе разбирательства.

Для каждой конкретной ситуации предусмотрен определенный путь выхода из нее. Так, при выявлении пробелов предварительного следствия требуется проведение действий, направленных перекомпоновку доказательственного материала

---

¹ См.: Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 451–452.

или на восполнение выявленных упущений. В процессе исследования доказательств, изменившихся в судебном процессе, необходим последовательный анализ и сопоставление прежних и изменившихся доказательств. Прогнозируя возникновение подобных и других ситуаций государственному обвинителю необходимо заранее условно определить предельную границу сокращения доказательственной базы, ее минимальный объем, необходимый суду для постановления обвинительного приговора.

Исследование прокурором в суде доказательств, вызывающих сомнение, должно сопровождаться применением комплекса приемов, направленных на анализ источника их происхождения, правомерности и качества способов их получения. Немаловажное значение в данном случае приобретает *принцип использования логических операций и приемов*: анализа (анализ показаний участников судебного разбирательства на предмет наличия в них противоречий); синтеза (в случае обнаружения противоречий формулирование вывода о ложности показаний в целом или в части); аналогии (выбор тактических приемов, которые ранее были эффективны в сходной ситуации); дедукции (определение из общей позиции участника судебного разбирательства конкретных актов противодействия обвинительной деятельности); индукции и др.

Немаловажное значение в проверке источников информации (особенно вновь появившихся в деле) приобретает *принцип взаимодействия* государственного обвинителя с иными органами уголовного преследования. Работники оперативных подразделений могут оказывать содействие государственному обвинителю в проверке оправдательных доказательств, самостоятельно полученных защитой и представляемых суду (прежде всего путем предоставления прокурору разведывательной информации об источниках получения адвокатом сведений, данных о личности предполагаемого свидетеля защиты, его прошлом, характере отношений с участниками процесса)¹. Приведем пример. П. обвинялся в самоуправстве. Столкнувшись с автомобилем, которым управлял С., и, считая С. виновным

---

¹ См.: Абдуллаев Я.Д. Оперативно-розыскное обеспечение судебного разбирательства уголовных дел // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 1. С. 73–81.

в ДТП, он как бы в порядке возмещения причиненного ему вреда, применив к С. физическое насилие, демонтировал в машине С. автомагнитоу и две акустические колонки и уехал с места происшествия. Защитник П. заявил ходатайство в суде – допросить супругов В. как очевидцев ДТП. Они подтвердили, что П. насилие над С. не учинял, а автомагнитоу и две колонки С. отдал добровольно. Они также утверждали, что до появления в местной газете объявления о ДТП они П. не знали и впервые увидели его в суде. Обвинитель по делу достоверность показаний В. не проверил. Прокурор округа, будучи неудовлетворенным поддержанием обвинения по делу, возбудил дело по факту лжесвидетельства. В результате проведенной проверки были получены от компании связи распечатки переговоров, согласно которым супруги В. были хорошо знакомы с П. и активно с ним общались за несколько дней до судебного заседания¹.

Логическое завершение судебного исследования доказательств находит свое выражение в судебных прениях сторон, которые являются обязательным этапом судебного разбирательства. В рамках указанного этапа стороны путем выступления с речами высказывают суждения об обстоятельствах дела и предлагают свои решения по его существу. В речи обвинителя находит отражение итоговая его позиция по делу, основанная на всестороннем анализе всех обстоятельств дела и особенностей доказывания на предыдущих этапах судебного разбирательства.

О повышенном общественном и процессуальном значении речи государственного обвинителя неоднократно отмечалось в юридической литературе². В реализации данного направления государственного обвинения актуализируются специфические профессиональные навыки. По справедливому замечанию В.Л. Васильева, в обвинительной речи прокурора задействованы практически все

---

¹ См.: Воробьев П. Ошибки сторон и суда глазами следователя // Законность. 2007. № 2. С. 44.

² См.: Фаткуллин Ф.Н., Зинатуллин З.З., Аврах Я.С. Обвинение и защита по уголовным делам. Казань, 1976. С. 64; Гладышева О.В., Лукожев Х.М. Проблемы поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции. М., 2009. С. 150–151; Булдыгина Н.И., Иванов А.Н., Курохтина Е.С. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты: учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 84–95.

стороны профессиональной структуры его личности¹. Но если раньше в литературе указывалось на то, что судебная речь должна строиться «без всяких хитростей»², то в настоящее время общепризнанным становится точка зрения о необходимости изучения тактических особенностей обвинительной речи прокурора и его реплик, посредством которых могут быть опровергнуты основные положения и доводы стороны защиты, обеспечено вынесение законного и обоснованного приговора³. По данным проведенного НИИ при Генеральной прокуратуре РФ анкетирования присяжных заседателей, у 30 % опрошенных убеждение в виновности подсудимого сформировалось после обвинительной речи прокурора, чему, в частности, способствовали такие качества государственного обвинителя, как свободное владение речью, умение говорить не «по бумажке» (100 %), ясность, понятность речи (88 %), выразительность, образность (72 %), логичность и точность речи (96 %) ⁴.

Однако в юридической литературе еще недостаточно изучены характеристики личности, как источника информации, склоняющие людей доверять или не доверять ему. Некоторым аспектам затронутого вопроса посвящены исследования в области психологии. Так, по данным отдельных авторов предопределяющими характеристиками человека, вызывающего или не вызывающего доверие, являются: нравственность - безнравственность, надежность - ненадежность, открытость - скрытность, ум - глупость, независимость - зависимость, неконфликтность - конфликтность. Кроме того, для доверия человеку важными являются такие его характеристики, как оптимизм, смелость, активность, образованность, находчивость, вежливость, близость мировоззрения, интересов и жизненных целей. Для

---

¹ См.: Васильев В.Л. Психологическая культура прокурорско-следственной деятельности // Закон. Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. URL: <http://law.vl.ru> (дата обращения 21.02.2017).

² См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. С. 128.

³ См.: Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика: Науч.-практ. пособие. М., 2005. С. 115; Воробьев Г.А. Нравственные и тактические аспекты речи защитника по уголовному делу // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 28.

⁴ См.: Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей: науч.-практ. пособие. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. С. 417.

возникновения недоверия важны: агрессивность, болтливость, принадлежность к враждебной социальной группе, конкурентность, невежливость¹. Поэтому, согласно п. 1.5 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», поддержание государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, поручается наиболее опытным прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными навыками. А согласно приложению № 1 к приказу Генеральной прокуратуры РФ от 15.09.2014 № 493 «О профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в органы прокуратуры Российской Федерации и обучение в государственные образовательные организации», к профессиональным требованиям, предъявляемым к будущим сотрудникам прокуратуры, относятся помимо всего прочего – вежливость, тактичность, чуткость, уважительное, внимательное, доброжелательное отношение к людям. Данные качества позволят государственному обвинителю достичь гибкости коммуникативного взаимодействия, тем более, как уже отмечалось, в условиях повышенной конформности судебного разбирательства, где фактор психологического дистанцирования наиболее велик.

Следует отметить, что при построении речи государственный обвинитель также не может не учитывать ряд ситуационных факторов, влияющих на эффективность его выступления в прениях сторон. Его речь должна строиться с учетом таких основополагающих факторов, как: особенностей конкретного уголовного дела, его социально-правовой характеристики, особенностей исследованных в судебном разбирательстве доказательств и их источников, личности подсудимого, позиции стороны защиты относительно предъявленного обвинения и др.

При этом как содержание каждого элемента, так и их последовательность также зависит от ряда ситуационных факторов. Например, при поддержании обвинения по преступлениям в сфере экономической деятельности прокурору можно начать речь с анализа условий, способствовавших совершению данных пре-

---

¹ См.: Купрейченко, А. Б., Табхарова С.П. Критерии доверия и недоверия личности другим людям // Психологический журнал. 2007. Т. 28, № 2. С. 55-67.

ступлений, показав их связь с личностью преступника и влияние на выбор конкретного преступного деяния. А по насильственным преступлениям, совершенных с особой жестокостью, можно начать речь с характеристики личности подсудимого, после чего перейти к анализу доказательств, подтверждающих циничность поведения преступника и совершенного им деяния и вывод об обоснованности соответствующего наказания.

В целом структура речи государственного обвинителя состоит из следующих элементов:

- вступительная часть, где прокурором дается оценка общественной опасности преступления. По общему правилу речь желательно начинать с оценки деяния, рассмотреть преступление в рамках какого-либо общественно значимого события, оценить его социальный резонанс. При этом судебный оратор должен своевременно психологически интерпретировать поведение аудитории в каждый момент общения, фиксировать изменения в познавательных процессах. Для этого он должен иметь широкий набор оценочных эталонов, позволяющих ему сравнивать характер изменений, наступающих в вербальном и невербальном поведении адресата¹.

Определенные ограничения в использовании указанных приемов имеет рассмотрение уголовного дела судом присяжных, где прения сторон проводятся с особенностями, указанными в ч. 2, 3 ст. 336 и ст. 347 УПК РФ, лишь в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Как свидетельствует практика в подобных случаях стороны не вправе в своих речах ссылаться, например, на криминологическую ситуацию в стране, приводить данные статистики, какие-либо примеры из судебной практики, мнение общественности по рассматриваемому делу и т.п.²;

- изложение фактических обстоятельств дела. Обстоятельства дела должны быть изложены прокурором таким образом, чтобы всем участникам судебного

---

¹ См.: Виноградова Т.Ю., Якушин С.Ю. Коммуникативные стратегии и тактики речевой деятельности в суде // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. В 2 ч. Саратов: Изд-во СГЮА, 2011. Ч. 1. С. 131.

² См.: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 332.

разбирательства было понятно, в совершении какого преступления обвиняется подсудимый. При этом сообщаемые факты должны отвечать не только требованиям объективности, но и должны вызывать эмоциональную реакцию у присутствующих в судебном заседании. Государственный обвинитель должен, используя логические приемы аргументации, сначала добиться от участников судебного разбирательства внутреннего согласия с умозаключениями, вытекающими из обвинительного тезиса, а затем на этой основе закрепить свои установки (позицию) в их представлении по делу. Такое закрепление происходит в процессе анализа и оценки доказательств, собранных по делу.

При этом изложение фактических обстоятельств должно строиться с учетом генезиса криминалистических ситуаций, содержание которых менялось на протяжении всего процесса поддержания обвинения. Например, если в рамках судебного следствия предъявленное обвинение подтвердилось полностью, подсудимый признал себя виновным, а у стороны защиты не имеется существенных доводов, то в речи по такому делу, как рекомендуется в литературе, изложение фактических обстоятельств должно быть максимально кратким и четким. Однако если обстоятельства преступного события в судебном следствии подтвердились лишь в части или совсем не подтвердились, подсудимый изменил показания, а отдельные доказательства пришлось исключить или они были опровергнуты стороной защиты, то в такой ситуации фактические обстоятельства дела лучше изложить более подробно¹;

- анализ и оценка доказательств обвинения их источников, опровержение версий и доводов стороны защиты. Основная рекомендация по систематизации и изложению доказательств заключается в том, что последние должны отвечать требованиям логической последовательности и связи, а в целом должны приводить к выводу о доказанности тезиса обвинения.

В большинстве своем доказательства рекомендуется излагать «по нарастающей», чем достигается максимальный эффект их воздействия на аудиторию. В

---

¹ См.: Александрин В.И. Судебная речь прокурора // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2012. Вып. 186. С. 18–19.

больших, сложных, многосоставных делах доказательства лучше представлять по отдельным эпизодам (или относительно отдельных подсудимых).

При необходимости прокурор относительно отдельных доказательств может акцентировать внимание на раскрытии их сути и значении. В речи целесообразно акцентировать внимание на тех доказательствах, в силу которых лицо обвиняется в совершении данного преступного деяния. Повышенное внимание следует уделять анализу доказательств, которые были подвергнуты сомнению в суде со стороны защиты. При этом необходимо помнить, что по смыслу закона в пользу подсудимого толкуются не только неустранимые сомнения в его виновности в целом, но и неустранимые сомнения, касающиеся отдельных эпизодов предъявленного обвинения, формы вины, степени и характера участия в совершении преступления, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и т.д.

Последовательность анализа доказательств выбирается прокурором исходя из ряда факторов: особенностей уголовного дела, процесса их формирования на досудебной стадии, позиции стороны защиты и др. Например, если подсудимый признал свою вину и согласен с предъявленным ему обвинением, то анализ доказательств целесообразней начать с его показаний. В случае, когда подсудимый виновным себя не признает, то, как рекомендуется в литературе, целесообразнее сначала исследовать доказательства, подтверждающие его вину, а после чего перейти к анализу показаний подсудимого. При этом прокурору необходимо акцентировать внимание на той части показаний подсудимого, в которых он опровергает версию обвинения. На основе сопоставления таких показаний с другими доказательствами по делу прокурор должен показать их несостоятельность¹.

Что касается возможностей использования в речи спорных, сомнительных, «невыгодных» доказательств, то здесь точки зрения разных авторов расходятся. По мнению одних из них от использования таких доказательств лучше отказаться-

---

¹ См. Власов А.А. Участие прокурора в судебном разбирательстве: учеб.-практ. пособие. Ульяновск: Ульяновский Дом печати, 2002. С. 320.

ся¹. Другие ученые, чью позицию мы разделяем, считаю целесообразным обговорить в речи данные доказательства с тем, чтобы обеспечить тактический эффект «первенства» или «упреждения»². Смысл последнего заключается в своевременном освещении «негативных» моментов обвинительной позиции с тем, чтобы сторона защита не использовала их критику для усиления своей позиции.

Следует также отметить, что государственным обвинителям в ходе судебного разбирательства уголовного дела надлежит выяснять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений. Согласно п. 1.10 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности»³, в необходимых случаях рекомендуется заявлять ходатайства о вынесении судом частного определения или постановления. Однако, как показали наши наблюдения, редко кто из прокуроров в прениях сторон затрагивает анализ причин и условий совершения преступления и высказывает предложения по мерам его предупреждения. Как свидетельствует практика, лишь по наиболее актуальным и наиболее значимым делам: о преступлениях против жизни и здоровья, по делам коррупционной направленности, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, о преступлениях, совершенных несовершеннолетними государственные обвинители инициировали вынесение частных постановлений в адрес организаций и должностных лиц, обращая их внимание на факты нарушения закона, требующие принятия необходимых мер по их устранению и предупреждению⁴;

---

¹ См.: Булдыгина Н.И., Иванов А.Н., Курохтина Е.С. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты: учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 88.

² См.: Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М.: Экзамен, 2008. С. 428; Александрин В.И. Судебная речь прокурора // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2012. Вып. 186. С. 20.

³ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности». Доступ из СПС «Гарант».

⁴ См.: Егорушкина Е.В. Роль государственного обвинителя в профилактике преступлений // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2012. Вып. 186. С. 34.

- констатация обоснованности обвинительного тезиса и правовая оценка преступления (его юридическая квалификация). В целях повышения убедительности при обосновании квалификации прокурору целесообразно обращаться к руководящим разъяснениям, содержащимся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. При этом, как рекомендуется в литературе, в некоторых случаях следует привести доказательства, подтверждающие квалификацию, особенно если квалификация является сложной или оспаривается стороной защиты, а также в случае изменения обвинения¹;

- характеристика личности подсудимого и ее соотнесение с отягчающими и смягчающими обстоятельствами. Давая характеристику личности подсудимому, прокурорам необходимо продемонстрировать ее связь с выбором подсудимым конкретного преступного деяния, способа его совершения, занимаемой позицией по делу и др. При этом такая характеристика должна быть объективной, поскольку учитывается при выборе наказания, которое назначается с учетом индивидуальных особенностей личности подсудимого и совершенного им преступления. А согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»², к иным данным о личности подсудимого, имеющим значение для дела, относятся такие сведения, которые наряду с другими данными могут быть учтены судом при назначении наказания, вида исправительной колонии, признании рецидива преступлений и разрешении других вопросов, связанных с постановлением приговора. Это, в частности, данные об имеющейся у подсудимого инвалидности, наличии у него государственных наград, почетных, воинских и иных званий, о прежних судимостях. Выбор последовательности изложения смягчающих и отягчающих вину обстоятельств зависит от того, какую меру наказания будет предлагать прокурор.

Особенности изложения данных о личности подсудимого зависят также от вида совершенного им преступного деяния. Так, при поддержании государствен-

---

¹ См.: Булдыгина Н.И., Иванов А.Н., Курохтина Е.С. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты: учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 90.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

ного обвинения по делам о хищениях путем мошенничества с использованием лжепредприятий, прокурорам рекомендуется учитывать то обстоятельство, что подсудимые, как правило, положительно характеризуются по месту работы и в быту, поэтому разоблачить их корыстную сущность – задача именно прокурора. Поэтому в речи целесообразно акцентировать внимание на фактах совершения мошенничества неоднократно, в составе преступной группы, особой активной роли подсудимого в совершении преступления, использования доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора и др.¹;

- предложение по гражданскому иску. При наличии оснований (ч. 3 ст. 44, ч. 6 ст. 246 УПК РФ) прокурору в своей речи целесообразно изложить мнение относительно удовлетворения судом исковых требований о возмещении материального ущерба и морального вреда. При разрешении вопросов, связанных с гражданским иском, целесообразно акцентировать внимание суда на мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение гражданского иска, а также на соответствующие расчеты размера исковых требований и закон, на основании которого должен быть разрешен гражданский иск;

- предложение о мере наказания. Согласно п. 3.3 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», при формировании своей позиции относительно наказания государственным обвинителям необходимо руководствоваться требованиями закона о его соразмерности и справедливости, учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, а также смягчающие и отягчающие вину обстоятельства. Если по делу проходят несколько подсудимых, то прокурор должен предложить меру наказания в отношении каждого из них.

Следует отметить, что иерархическое соотношение и содержательное наполнение указанных компонентов обвинительной речи может меняться в зави-

---

¹ См.: Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности. Ч. IV: Особенности поддержания государственного обвинения по делам о грабежах и разбоях, вымогательствах, мошенничестве, обороте наркотиков, преступных ятрогениях / под общ. ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2003. С. 73–74.

симости от обстоятельств конкретного уголовного дела. Например, как указывается в литературе, если у прокурора вызывают затруднения вопросы квалификации преступления, то он значительную часть своего выступления должен посвятить обоснованию данных вопросов с указанием на судебную практику, постановления и определения Пленума Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ¹.

Таким образом, типизация методических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде относительно представленных этапов данной деятельности позволяет систематизировать частно-методические рекомендации и разрабатывать на их основе адаптивные методики, направленные на оптимизацию поддержания государственного обвинения на каждом этапе его реализации.

---

¹ См.: Горбачева А.Е. Организация и методика поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2011. Вып. 185. С. 124–125.

**ГЛАВА 4. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА
ПОДДЕРЖАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ
В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

**§ 1. Состязательная модель уголовного судопроизводства
и система криминалистической тактики: парадигма интеграции**

В целом, модель современного уголовного судопроизводства определяется общей уголовной политикой государства, под которой принято понимать «целенаправленную активную деятельность государства по защите общества от преступности, разработке и реализации оптимальной стратегии, призванной обеспечить достижение цели стабилизации и ограничения уровня преступности, создания предпосылок позитивных тенденций преступности»¹. При этом уголовная политика имеет фундаментальное значение для всей группы уголовно-правовых дисциплин².

Следует отметить, что вопросы моделирования уголовного судопроизводства с позиций различных концепций, отражающих на определенном этапе исторического развития уголовную политику государства, и поиск их оптимальных вариантов давно являлись предметом обсуждения в научных кругах. При этом, подобная деятельность, как замечается в литературе, приводит зачастую к большому их разнообразию в современном мире в зависимости от общественного строя, господствующей идеологии и нравственных норм, а изменение имеющихся концепций в каждой отдельной стране происходит с учетом криминогенной обстановки в целом³. В настоящее время в литературе выделяют шесть основных стратегий, тесно связанных с уголовной политикой современных государств: за-

---

¹ Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник / под ред. Л.И. Беляевой. М., 2003. С. 7.

² Исследуя отдельные аспекты данного вопроса, А.А. Герцензон указывал: «Уголовное право содержит ряд общих положений, которые не имеют непосредственной связи с общими положениями исправительно-трудового права, а последнее также не связано с общими положениями уголовного процесса, которые в свою очередь не всегда отражены в общих положениях криминалистики. Между тем уголовная политика основана на ряде общих положений, которые сводят воедино принципы любой отрасли уголовно-правовых наук» (Герцензон А.А. Уголовное право и социология (Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики). М.: Юрид. лит., 1970. С. 194).

³ См.: Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Юристъ, 2003. С. 43.

щиты прав и свобод обвиняемого, уголовного преследования, социальной поддержки обвиняемого, социальной поддержки потерпевшего, рациональности и эффективности уголовного судопроизводства, примирения¹. Каждая из указанных стратегий несет в себе формальный и идеологический аспекты концепции уголовной политики государства. В целом же указанные стратегии представляют целостную социально-регулятивную систему и выражают уголовно-политическую реакцию государства на преступления и призваны обеспечить потребности общества в сдерживании преступности и контроле над ней, возмещении убытков от нее и предупреждение совершения новых преступлений.

Ранжирование приоритетов в уголовно-правовой политике происходит на законодательном уровне, что, несомненно, требует порой пересмотра ряда традиционных положений криминалистики как науки прикладного типа². Эволюция уголовной политики государства, поступательное замещение устаревших (усложненных и затратных) форм и методов борьбы с преступностью более эффективными (упрощенными) их аналогами, объективно требует пересмотра сопутствующих обеспечительных процедур их практической реализации. Немаловажную роль здесь будут занимать теоретические разработки криминалистического сопровождения указанных институтов. Протекающие в последнее время процессы дифференциации отдельных уголовно-процессуальных производств, приводящие к существенным отличиям в процедуре уголовно-процессуальной деятельности и в конечном итоге – к конструированию самостоятельных процессуальных процедур³, приводят к необходимости качественного переосмысления и переориента-

---

¹ См.: Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 13.

² Согласно ст. 2 федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», прикладные научные исследования – это исследования, направленные преимущественно на применение *новых* знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач (Собрание законодательства РФ. 1996. № 35, ст. 4137). Представляется, что критерий новизны для криминалистической отрасли должен исходить в первую очередь из соответствия средств и методов борьбы с преступностью практическим реалиям и современным запросам общества.

³ О сути дифференциации уголовно-процессуальной формы подробнее см.: Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм / под ред. В.М. Корнукова. Саратов: Изд-во СГАП, 2003; Якимович Ю.К., Ленский А.В., Труб-

ции уже устоявшихся криминалистических положений. В целом следует согласиться с Л.А. Зашляпиным в том, что в настоящее время в криминалистике необходимо уделить пристальное внимание теоретическим аспектам замещения объективной эволюции криминалистического знания методами социального управления в данной научной отрасли¹. Особенно актуальным данное положение видится на современном этапе развития науки, который характеризуется расширением состязательных начал уголовного судопроизводства, интеграцией гражданско-правовых направлений в систему уголовного преследования (например, досудебного соглашения о сотрудничестве, возможности медиации и иных способов разрешения уголовно-правового конфликта и др.).

Поступательное развитие ряда процессуальных институтов (состязательности, согласительных процедур и др.) в современном уголовном судопроизводстве привело в настоящее время к необходимости переосмысления пределов государственного вмешательства в функционирование процессуальных отношений, которые, как отмечается в литературе, сегодня можно регулировать таким образом, что «значительный перевес в процессуальных средствах воздействия на движение производства по делу будет зависеть не от государства, ведущего уголовный процесс, как это было прежде, а от равных процессуальных возможностей обвиняемого (подозреваемого) и органов уголовного преследования»². Ориентация не на прямое одностороннее подавление конфликта, а на концепцию сдерживания, основанную на использовании лишь силового потенциала, привело к кардинальной перестройке приоритетных направлений судопроизводства, где немаловажную роль приобретают общие интересы и взаимозависимости между сторонами конфликта. Превосходство (выигрыш) в конфликте не имеет уже такого строго состоя-

---

никова Т.В. Дифференциация уголовного процесса / под ред. М.С. Свиридова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.

¹ Зашляпин Л.А. Эволюция права и закона как фактор развития криминалистики и возникновения теорий адвокатской деятельности // Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики: генезис профессиональной защиты и представительства. Екатеринбург: Чароид, 2003. С. 70.

² Гуськова А.П. Развитие криминалистики как необходимое условие для решения задач уголовного судопроизводства. // Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики: генезис профессиональной защиты и представительства. Екатеринбург: Чароид, 2003. С. 43.

зательного смысла, а оценивается с позиций имеющейся на данном этапе развития общественных отношений системы ценностей. Сегодня приоритетными способами его достижения становятся переговорные технологии, компромиссные процедуры. Такой процесс является вполне объективным и вызван необходимостью гармонизации уголовно-процессуальных механизмов относительно международных стандартов, где ключевым ориентиром является обеспечение надлежащего баланса публичных и частных интересов при урегулировании уголовно-правовых отношений¹. Немаловажную роль здесь будут занимать теоретические разработки тактико-криминалистического сопровождения указанных механизмов.

Представляется, что для решения данных вопросов криминалистам необходимо обратиться к поиску (или заимствованию) новых методов реализации практических задач правоохранительными органами. Модификация уже имеющихся (накопленных) знаний редко дает в таких случаях эффективные результаты. Развитие науки имеет место там, где удается найти новые методы решения проблем, что, как отмечается в литературе, становится неотъемлемой частью познавательной деятельности². Такой подход подиктован тем, что качественные особенности вновь познаваемых объектов не всегда совпадают с особенностями уже изученных. Подобное обстоятельство можно проиллюстрировать на примере имевших в советский период дискуссионных вопросов криминалистического обеспечения судебного исследования доказательств. В частности противник распространения рекомендаций криминалистики на стадию судебного следствия А.Н. Васильев указывал: «известно, что суд в процессе разбирательства уголовных дел, особенно в сложных случаях, применяет планирование судебного следствия, конструирование и проверку судебных версий, анализ показаний при допросах и т. д. Но требует ли это разработки особых приемов и средств, идущих от специальных наук,

---

¹ Например, возможность заключить досудебное соглашение о сотрудничестве законодатель разместил в ст. 21 УПК РФ, где объединены правовые положения, касающиеся обязанности осуществления уголовного преследования. Подобная конструкция свидетельствует о готовности государства (в лице уполномоченных на то органов и должностных лиц) использовать институт уголовной ответственности как в целях полного изобличения лица, совершившего преступление, так и в качестве инструмента компромисса в борьбе с преступностью.

² См.: Герасимов И.Г. Структура научного исследования: (филос. анализ познавательной деятельности в науке). М.: Мысль, 1985. С. 196.

или же достаточно точного соблюдения процессуального порядка рассмотрения уголовных дел и обобщения практики применения соответствующих норм закона? Нет, не требует... Для суда очень важно, чтобы предварительное расследование было произведено на высоком уровне и чтобы преступление было действительно раскрыто (на это и направлена криминалистика). Тогда суду не потребуются специально разработанные для судебного следствия ни особые тактические приемы, ни особые методы применения научно-технических средств»¹. Считая позицию, занимаемую А.Н. Васильевым не совсем верной, Р.С. Белкин справедливо отмечал по этому поводу, что «...все сказанное А.Н. Васильевым с таким же успехом можно отнести и к разработке тактики предварительного расследования, еще более детально, чем судебное следствие, регламентированного законом и более подробно описанного в трудах ученых-процессуалистов. Однако, несмотря на это, едва ли кто-нибудь из криминалистов усомниться в необходимости и целесообразности разработки именно тактики предварительного расследования»². Подобных взглядов придерживаются и большинство современных криминалистов, обоснованно полагая, что судебное разбирательство уголовных дел является специфической областью криминалистического познания и обеспечения, что логично требует не только творческой переработки уже имеющегося арсенала средств и методов, разработанных для нужд предварительного расследования, но и создания совершенно новых, адекватных рассматриваемой стадии рекомендаций по оперированию с доказательственным материалом.

В целом на настоящем этапе развития науки можно констатировать изменение информативного содержания криминалистической тактики, явившееся следствием трансформации ее эмпирического базиса, за счет обнаружения и включения в него новых фактов и ранее неизвестных явлений и процессов. Абсолютизация в данном случае устоявшихся догматов становится помехой для перехода науки к вновь выявленным явлениям и процессам объективной действительности, как к качественно иным формам ее познания. Высказывание О.В. Полстовалова о

---

¹ Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 19-20.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 386.

том, что современная система «уголовное право – уголовно-процессуальное право – криминалистика», исходя из анализа закона и современных теоретических представлений о предмете и задачах науки, дает сбои¹, однозначно говорит о том, что в криминалистической тактике назрели проблемные ситуации², требующие скорейшего разрешения.

На наш взгляд, указанный процесс должен исходить из понимания предназначения и основных тенденций развития науки. К таким тенденциям в рамках криминалистической тактики на сегодняшний день можно отнести:

- учет процесса дифференциации процедур уголовного судопроизводства как определяющего фактора генезиса криминалистических рекомендаций;
- постепенный отход от доктринального понимания криминалистической тактики, как тактики исключительно обвинительной (изобличающей);
- расширение сферы применения положений данного раздела криминалистики, в частности – обеспечение своими рекомендациями судебного исследования доказательств;
- интеграция в систему криминалистического знания гражданско-правовых механизмов разрешения конфликтов и достижения компромиссных процедур;
- создание эффективных приемов, направленных на достижение криминалистических задач в рамках сокращенных форм уголовного судопроизводства;
- повышение интереса к исследованию тактики поведения лиц, противостоящих правоохранительным органам (в частности – тактики посткриминального поведения лица, совершившего преступления, а также его защитника в рамках производства по уголовному делу).

Однако одна из сложностей, которая возникает в процессе научного поиска и разработки новых методов и средств познания и преобразования вновь изучае-

¹ Полстовалов О.В. Современная модель состязательного уголовного судопроизводства и криминалистическая тактика для судебного следствия // Вестник Саратовской государственной академии права. 2008. № 2. С. 162.

² Ситуацию в криминалистической науке оценивают как проблемную, когда: для объяснения новых эмпирических или научных фактов становится недостаточно тех знаний, которые накоплены криминалистической наукой; когда эти знания (теории) входят в противоречие с новыми фактами; когда новое знание, объясняя по-новому известные ранее факты, опровергает прежние представления о ней (См.: Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник. СПб., 2009. С. 67).

мых объектов – выработка критериев соотношения полученных данных с уже существующими и отбор только тех сведений, которые необходимы для решения избранной проблемы. При этом на выбор методов и объектов научного исследования влияет научная парадигма. Обосновывая ту или иную парадигму, криминалистическая наука отвечает на потребности общества, государства, его уголовной политики, предлагая научно обоснованную модель избличения преступников, в которой содержатся положения о ее целях, принципах функционирования, об организации, содержании и технологиях практической реализации, ее основных субъектах и формах их взаимодействия и т.д.

Изменение парадигмы – сложный переходный этап со своими специфическими закономерностями. Расширению сферы научного знания, как правило, соответствует видоизменение методологии научного исследования и как следствие этого – смена устоявшейся парадигмы. В свою очередь, как указывается в литературе, при изменении парадигмы обычно происходят значительные изменения в критериях, определяющих правильность, как выбора проблем, так и предлагаемых решений¹. Однако следует констатировать, что мгновенное изменение криминалистической парадигмы невозможно. Немаловажную консервативную роль в искусственном сдерживании имеющихся и опровержении новых теоретических взглядов занимают факторы социального характера. По справедливому замечанию Л.А. Зашляпина, парадигма советской криминалистики в XIX – XX вв. подкреплялась идеологически, в результате чего «широкие научные исследования, ориентированные частным интересом, равно как и минимальные научные сообщества, пропагандирующие иносистемную идеологии государства парадигму, были невозможны»². Одним из условий, препятствующим достижению прогрессивных результатов в уголовной политике, являлось восприятие субъектами, реализующими эту политику, устаревших приоритетов, формируемых парадигмой «борьба с преступностью», о непродуктивности которой неоднократно поднимал-

---

¹ См.: Кун Т. Структура научных революций. М., 2003. С. 148.

² Зашляпин Л.А. Организация профессиональной защиты: отношение к объективной области криминалистики, соотношение с иными понятиями // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург: Чароид, 2002. С. 166.

ся вопрос юристами. В результате такого подхода система государственного обвинения строится на дискретных началах, связанного с эффективным применением силы. Следствием ориентации на такую догматическую позицию являлось, как отмечалось в литературе, противопоставление преступника другим членам общества, формирование из него образа врага, распространение явления стигматизации и как следствие – неизбежный рост преступности¹. В настоящее же время можно констатировать, что одной из приоритетных задач современного уголовного судопроизводства является поиск такого механизма, который бы способствовал сохранению конфликтного потенциала, что означает «создание такой демократической ситуации, в которой каждая конфликтующая сторона могла бы открыто реализовывать свое право на конфликт, защищая и согласовывая ценности, интересы и удовлетворяя свои потребности в рамках правового поля»².

В целом в криминалистической тактике сложилась переходная ситуация, требующая, с одной стороны, критического пересмотра имеющейся системы знаний с учетом современных реалий правоохранительной деятельности, а с другой стороны – ассимиляции нового эмпирического материала с существующими теоретическими схемами. Однако наряду с неоспоримой прогрессивностью интеграционных процессов, обуславливающих проблемную организацию любого научного знания, хотелось бы отметить, что в настоящее время среди криминалистов заметна склонность к недостаточно адекватной интерпретации результатов интеграционных процессов в криминалистической тактике. Поступательное развитие в уголовном судопроизводстве принципа состязательности привело к тому, что на страницах юридической печати все чаще встречаются предложения о пересмотре содержания и границ прикладного аспекта криминалистического исследования. В результате чего рядом юристов высказывается мысль об адаптации традицион-

---

¹ См.: Дёменко С.В. О некоторых догматических моделях в уголовной политике // Актуальні проблеми кримінального права, процесу та криміналістики: матер. V міжнар. наук.-практ. конф., присвяч. XX-річчю Національної академії правових наук України. Одеса: Фенікс, 2013. С. 34.

² Цой Л.И. Моделирование конфликта как процесс развития рефлексии // Рефлексивные процессы и управление: тез. IV междунар. симпозиума (7-9 октября 2003 г.). М.: Институт психологии РАН, 2003. С. 155.

ных криминалистических рекомендаций, разработанных для нужд уголовного преследования, к иным видам правоприменительной деятельности. При этом основная нагрузка в данном процессе должна лечь на плечи криминалистов. Ключевым аргументом приверженцев такой позиции является утверждение, что методология отраслевой процессуальной науки не приспособлена к решению вопросов организационно-тактического характера. Поэтому наиболее эффективная разработка указанных вопросов возможна только с использованием инструментария криминалистической науки¹. Поддерживая данное предложение, отдельные авторы считают вполне обоснованным (и наиболее оптимальным) расширение предмета криминалистики за счет включения в сферу ее обслуживания и обеспечения криминалистическими рекомендациями любой правоприменительной деятельности². По сути, речь ведется о трансформации криминалистики в некую междисциплинарную дисциплину «о юридических технологиях»³, призванной удовлетворять потребности любой правоприменительной практики.

Дискуссия о том, состоит ли криминалистическая тактика из тактики обвинения, тактики защиты, тактики судьи является в настоящее время весьма актуальной в научной литературе⁴. Так, в частности, Г.А. Зорин отмечает, что «поскольку все явления носят парный характер, как стороны состязательного процес-

---

¹ См.: Асаенко Б.В. Криминалистическое обеспечение административного процесса: неотъемлемая часть криминалистики или административного процесса? // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Грамовича: матер. междунар. науч.-практ. конф. (21 декабря 2012 г.). Мн.: Акад. МВД, 2012. С. 100.

² См.: Цветков С.И. Новые направления криминалистических знаний и предмет криминалистики // Криминалистические методы исследования доказательств в гражданском, арбитражном и административном процессе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. С. 36–48.

³ Зашляпин Л.А. Основы теории эффективной адвокатской деятельности: Прелиминарный аспект. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 7.

⁴ См.: Корчагин А.Ю. Основы тактики и методики судебного разбирательства уголовных дел. Краснодар, 2007. С. 67; Бозров В.М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики. Екатеринбург, 1992. С. 73; Кобзарев Ф.М. Проблемы теории и практики процессуальных и организационных отношений прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства: автореф. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 47.

са, вполне естественно, что «криминалистике защиты» противодействует «криминалистика обвинения»¹.

Действительно, законодатель сделал попытку внедрить состязательность на все стадии уголовного судопроизводства², хотя достаточные процессуальные средства к этому в УПК РФ фактически отсутствуют (лишь в таких стадиях уголовного судопроизводства, как судебное разбирательство, апелляционное и кассационное производство и в меньшей степени - в надзорном производстве). Равенство сторон является условием реализации принципа состязательности только тогда, когда стороны могут активно и на равных доказывать свою правоту. Однако состязательная деятельность стороны защиты в отечественном уголовном процессе на стадии предварительного расследования явно ограничена по сравнению с судебным процессом.

Следует признать, что в досудебном производстве законодатель, объявив о праве защитника собирать доказательства, в действительности это право не обеспечил. Применительно к ч. 3 ст. 86 УПК РФ, указывающей на право защитника собирать именно *доказательства*, речь можно вести скорее о сборе данным субъектом сведений, которые мотивированным постановлением следователя могут впоследствии приобрести статус доказательств по делу. В результате по выражению В.А. Лазаревой, «работа с доказательствами переворачивается с ног на голову. Доказательства обвинения вначале собирают, затем проверяют и оценивают, а доказательства защиты вначале оцениваются, причем, без проверки, после чего возможно, приобщаются к делу»³. Таким образом, фактически полноправными субъектами досудебного собирания доказательств остаются органы уголовного преследования, а защитник в этой деятельности может только им содействовать.

---

¹ Зорин Г.А. Концепция криминалистики защиты // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 57.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2000 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» // СЗ РФ. 2000. № 8, ст. 991.

³ Лазарева В.А. Равенство сторон в уголовном процессе и некоторые проблемы представления доказательств // Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. матер. междунар. науч.-практ. конф. М.: МАЭП, 2011. С. 287–288.

В целом, применительно к рассматриваемой ситуации, следует согласиться с высказыванием о том, что в современном уголовном процессе «попытка уравнивать возможности защиты и обвинения происходит не путем предоставления защите активных прав по собиранию и проверке доказательств, а за счет пассивных гарантий, среди которых основной является возможность обжалования в суд незаконных действий органа дознания, предварительного следствия и прокурора»¹.

Несмотря на указанные нюансы в профессиональной деятельности адвоката, именно состязательность уголовного судопроизводства является для многих ученых тем краеугольным камнем, вокруг которого выстраиваются попытки обоснования и создания дополнительных рекомендаций по адвокатской тактике, в частности в рамках науки криминалистики. Речь идет об идее переориентации предмета криминалистической тактики из обвинительной в интегративную, способную удовлетворять одновременно потребности обвинения и защиты в уголовном судопроизводстве². О дискуссионности такого подхода нами отмечалось ранее в литературе, указывая на спорность идеи разработки теоретических положений и практических рекомендаций, направленных на противодействие расследованию в лице адвоката в рамках науки, имеющей своей основной целью – совершенствование в соответствии с научно-техническим прогрессом средств и методов, повышающих эффективность правоохранительной деятельности³. Кроме того, подобные предложения, по меньшей степени, видятся преждевременными, поскольку на сегодняшний день в рамках досудебного производства не имеется (к сожалению) достаточного количества процессуальных средств практической реализации адвокатом криминалистических рекомендаций. Да и сами практические

---

¹ Крупницкая В.И. Обеспечение допустимости доказательств в уголовном процессе. Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2006. С. 106.

² См., напр.: Баев О.Я. Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 5–21; Зорин Г.А. Концепция криминалистики защиты // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 56–70.

³ См.: Комиссаров В.И., Кисленко С.Л. Задачи криминалистики в свете реализации требований УПК России // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – проблемы практической реализации: матер. всерос. науч.-практ. конф. (г. Сочи, 11-12 октября 2002 г.). Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2002. С. 111–115.

работники скептически относятся к наделению адвокатов правом на собирание доказательств. Так, по данным отдельных авторов 62 % опрошенных следователей, дознавателей, прокуроров, судей заявили, что наделение адвоката подобными полномочиями повлечет злоупотребления с его стороны: введение возможных свидетелей в заблуждение или, хуже того, применение угрозы с целью получения выгодных защите данных, фальсификацию вещественных доказательств и др. При этом 15 % опрошенных адвокатов сами считают, что отсутствие такого полномочия не оказывает никакого влияния на полноту и объективность расследования и на эффективность защиты по делу¹.

В данном ракурсе мы разделяем также точку зрения В.П. Бахина и Н.С. Карпова в том, что пересмотр предмета криминалистики (и криминалистической тактики) видится отчасти в желании отдельных ученых поднять статус других субъектов уголовного судопроизводства в противовес следователю, которому изначально адресуются криминалистические разработки и рекомендации². Представляется, что появление подобных конкурирующих суждений в криминалистической теории указывает в первую очередь на незавершенность исследований ее фундаментальных основ и логических оснований. Это вполне закономерно в рамках постоянно развивающегося знания, рост которого сопровождается, как правило, обнаружением эмпирических и теоретических контрпримеров, отдельных фактов, не согласующихся с прежним знанием. Наличие содержательной проблемы в познании свидетельствует зачастую о парадоксах в определенной теории, которые требуют своего решения. Последнее в свою очередь предполагает приведение существующей системы знания в строгое соответствие с отражаемыми ею объектами³.

---

¹ См.: Бормотова Л.В., Карякин Е.А. Актуальные вопросы деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права: матер. междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во Чароид, 2004. С. 39.

² Бахин В.П., Карпов Н.С. Криминалистика едина или их теперь несколько? // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: сб. науч. ст. / под ред. З.Д. Еникеева. Ч. 1. Уфа: Изд-во Баш. гос. ун-та, 2003. С. 21–29.

³ Однако здесь порой и кроется ключевая проблема, поскольку, как указывается в литературе, одной из основных причин появления парадоксов в познании является употребление слишком жестких абстракций для описания явлений и процессов объективной действительности (См.:

Пути выхода из сложившейся ситуации, на наш взгляд, могут служить следующие вариации.

Во-первых (наиболее кардинальный), существенное изменение представления об объективной области криминалистического исследования, «деформация» устоявшихся теоретических конструктов, создание менее «жестких» их моделей, способных в теории служить разносторонним (не только собственно криминалистическим, но и междисциплинарным) исследовательским задачам, а на практике удовлетворять потребности любой правоприменительной деятельности.

Здесь следует отметить, что любая научная теория, описывающая определенный класс объектов, будет считаться общей, универсальной в том смысле, что если эта теория удовлетворяет принятым научным сообществом стандартам теоретического построения, то знание о любом объекте из этого класса должно содержаться в данной теории¹. Поэтому неслучайно, касаясь проблем формирования целостного знания о какой-либо многоаспектной области исследования, в литературе обоснованно указывается на трудности создания для синтеза таких знаний теоретической модели целостного объекта². На сегодняшний же день сторонниками универсализации криминалистического знания пока не предложена обоснованная система объектов, составляющих, на их взгляд, базисную основу подобной (междисциплинарной) теории. То есть тот класс объектов, знания о сущностных качествах и взаимосвязях которых отражают специфику данной теории и будут положены в основу практических разработок. Поэтому вести речь о криминалистике как об универсальной науке «о юридических технологиях» правоприменения можно лишь в случае наличия более или менее определенного интегративного образа ее объектного базиса, который связывает и организует всю совокуп-

---

Закономерности развития и методы познания современной науки. Мн.: Наука и техника, 1978. С. 131). Не исключением является и криминалистическая наука. Ориентация на такие жесткие догматы, как «борьба с преступностью», «изобличение» и т.д. нивелирует гибкость, подвижность ее предметной области.

¹ См.: Садовский В.Н. Принцип системности, системный подход и общая теория систем // Системные исследования. Ежегодник. М.: Наука, 1978. С. 18.

² См.: Щедровицкий Г.П. Синтез знаний: проблемы и методы // На пути к теории научного знания. М.: Наука, 1984. С. 67–109.

ность явлений и процессов, составляющих предметную область конкретного научного знания.

Решение указанной проблемы путем обращения к узкоспециализированным эмпирическим исследованиям криминалистической деятельности адвоката в рамках конкретных дисциплин, пока не привело к формированию комплексного образа данного среза объективной действительности, поскольку в пределах каждой из парадигм, доминирующих в той или иной научной отрасли, доступен для исследования лишь ограниченный класс свойств такого теоретического конструкта, как криминалистическая деятельность. Затруднения в эмпирическом воспроизводстве целостного (интегративного) образа криминалистической деятельности происходят из-за отсутствия, с одной стороны, однозначной и исчерпывающей ее теоретической модели, поскольку системы различных теорий (не объединенных рамками одной дисциплины) не строятся вокруг одной парадигмы или стиля мышления, а с другой – понимания ее многофакторности при реализации в рамках отдельно взятых правоприменительных областях.

Несмотря на то, что более всего прикладные вопросы осуществления юридической деятельности раскрыты в криминалистике, которая содержит практически полный набор средств, правил, приемов, способов и методов правоприменения, последняя, как отмечает И.В. Колесник, не может заполнить образовавшиеся в настоящее время пустоты в обеспечении прикладной стороны юридической деятельности (в том числе и деятельности адвоката) соответствующим инструментарием, поскольку она ориентирована на обслуживание только одного типа правоприменения и только специальными субъектами этой деятельности – дознавателями и следователями¹. В итоге, «модернизируемый» предмет криминалистики фактически продолжает базироваться на традиционных (парадигмальных) объектах познания – криминальной деятельности и деятельности криминалистической (по ее раскрытию и расследованию). Представляется, что из данных объективных областей исследования и их связей будет затруднительным синтезировать уни-

---

¹ Колесник И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 89–90.

версальные (и достаточно эффективные) рекомендации, применительно к потребностям любой правоприменительной практики, даже при наличии схожих черт между отдельными из них¹.

Во-вторых (наиболее предпочтительный), становление и формирование самостоятельной научной теории – профессиональной защиты по уголовным делам².

Представляется, что указанный процесс не может протекать имманентно, без использования потенциала криминалистической науки. Скорее он будет являться следствием обширных процессов дифференциации, происходящих внутри областей криминалистического знания, как результат обращения к новым предметным областям и связанным с введением новых методов исследования, а также образованием самостоятельных теорий, охватывающих указанные предметные области. Выступая, как правило, первоначальной стадией процесса специализации, дифференциация представляет собой разветвление, детализацию и приобретение тем или иным научным направлением все более специфических, своеобразных черт в процессе своего развития. Это вполне закономерный процесс образования новой теории, вышедшей в своем развитии за пределы «материнской». Как отмечал П.В. Копнин: «длительное время система знаний развивается внутри какой-либо науки, а потом ее связи с другими теоретическими системами, входящими в нее, ослабевают и сама она внутренне разрастается, вырабатывает свой язык и метод и, таким образом, становится самостоятельной областью знания, получает свое имя»³.

---

¹ В этом ракурсе мы солидарны с мнением Л.В. Бертовского, считающего что необоснованное и хаотичное расширение предмета и объекта криминалистики за пределы уголовно-правовой сферы может привести к распылению сил и снижению качества результатов научной деятельности (Бертовский Л.В. К вопросу о предмете и объекте криминалистики: сб. матер. криминалистических чтений. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. № 16. С. 3).

² В литературе встречаются различные вариации именованя данного научного направления: «криминалистическая адвокатология» (О.Я. Баев, М.О. Баев), «криминалистика защиты» (Г.А. Зорин), «наука об основах функционирования адвокатуры и деятельности адвоката в различных юрисдикционных производствах» (А.В. Рагулин) и др.

³ Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. М., 1974. С. 310.

К подобному пути развития криминалистики защиты склоняются многие приверженцы данной теории. Так, по мнению О.Я. Баева, в настоящее время теории профессиональной защиты по уголовным делам как самостоятельной научной дисциплины не существует. Поэтому, по убеждению автора, на данный момент ее проблемы могут изучаться лишь в рамках науки криминалистики, что отнюдь не исключает в дальнейшем возможность ее выделения в отдельную отрасль научных знаний¹. На взгляд Г.А.Зорина, процесс «отпочкования» криминалистики защиты от науки криминалистики уже произошел. При этом новая отрасль имеет собственную методологию, которая, по мнению автора, вытекает из ее антипода – криминалистики обвинения, а именно – использует всю научную базу по раскрытию преступлений, но с противоположной точки зрения, с позиций защиты². Даже если принять данный тезис за истинный, то закономерно возникает ряд вопросов. Один из них – для того чтобы заимствовать и творчески приспособить методологический инструментарий, последний должен быть представлен в заимствованной отрасли на достаточно разработанном уровне. А поскольку основной арсенал тактических и методических рекомендаций реализуется защитой в рамках судебного разбирательства уголовных дел, постольку применительно к данному этапу работы с доказательствами в криминалистической науке должны найти отражение теоретические построения, соответствующие указанному этапу уголовного судопроизводства. Однако на сегодняшний день антиподом для криминалистики защиты с методологической точки зрения может служить только обвинительная деятельность, функционирующая в рамках раскрытия и расследования преступлений. О достаточной теоретической разработанности криминалистического обеспечения судебного исследования доказательств пока говорить не приходится. При этом сам автор в структуре общей части криминалистики защиты выделяет зако-

---

¹ Баев О.Я. Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург: Чароид, 2002. С. 17.

² Зорин Г.А. Концепция криминалистики защиты // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург: Чароид, 2002. С. 58.

номерности такой деятельности на всех этапах предварительного следствия и судебных разбирательств (включая кассационное и надзорное производство)¹.

На наш взгляд, проблема становления криминалистики защиты на базе имеющегося криминалистического знания кроется не столько в негативном отношении к ней со стороны ряда ученых, сколько в объективном несовершенстве на данном этапе науки соответствующих механизмов, способных служить достаточной методологической базой для развития данного направления. Трансформация современного законодательства, переориентация его приоритетных установок, внедрение новых и оптимизация имеющихся процессуальных форм не всегда достаточно оперативно находит отклик в теории криминалистики. В результате чего «состязательная криминалистика» натывается на заведомо регрессный путь – попытку вывести, обосновать «криминалистику защиты» из знаний, полученных путем анализа «традиционных» объектов криминалистического исследования и отразить ее суть в сложившемся на данный момент предмете науки.

Подобный вариант представляется затруднительным в силу ряда причин. Несмотря на то, что деятельность защитника, по замечанию Л.А. Зашляпина, изоморфна следственной деятельности², ее теоретическое обоснование и структурирование не должно следовать только из положений, истинность и апробированность которых ранее была установлена для «следственной» криминалистики. В данном случае мы имеем дело с объяснением законов и теорий, установленных в одной области исследования, с помощью законов и теорий другой области. В целом, частичное сведение одной теории к другой, имеющей в качестве объекта изучения однородные явления, вполне закономерный процесс развития научного познания. В ходе такого процесса, как указывает Г.И. Рузавин, менее общие законы и теории заменяются более общими, раскрывающими глубокие и существенные свойства и отношения изучаемых явлений³. Данный метод эффективен, как правило, в рамках однородных типов явлений, процессов. Сложности возникают,

---

¹ Зорин Г.А. Указ. соч. С. 61.

² Зашляпин Л.А. Основы теории эффективной адвокатской деятельности: Прелиминарный аспект. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 178–179.

³ Рузавин Г.И. Научная теория. Логико-методологический анализ. М.: Мысль, 1978. С. 120.

когда мы имеем дело с разнородными объектами исследования, как в случае со следственной и адвокатской практикой. В этом случае, по мнению ученого, из первичной теории могут выводиться лишь некоторые законы сводимой теории, но почти никогда вся теория в целом¹.

Кроме того, криминалистическая теория по отношению к теории адвокатской деятельности является более общей. Объяснение теории на базе теории, которая позиционирована как более общая, предполагает моделирование в общей теории той предметной области, которая предполагается объясняемой теорией. Как результат – необходимость исследования предмета науки криминалистики по такому частному объекту, как профессиональная деятельность защитника в уголовном судопроизводстве. При этом построение подобной модели объекта исследования должно сопровождаться, как отмечается в литературе, поиском конечного объясняющего фактора для данной области явлений, то есть такого фактора, который бы мог лечь в основу всего знания о явлениях данной области и из которого можно было бы вывести, объяснить и на его основе построить все содержание соответствующей теории². Однако следует констатировать, что в настоящее время применительно к теории «криминалистики защиты» указанный процесс не имеет явной выраженности. Большинство попыток обосновать данное учение носят в основном прелиминарный характер, и сводится зачастую к механической экстраполяции традиционных криминалистических категорий на область адвокатской деятельности без вскрытия сущностных черт последней в рамках уже сложившегося криминалистического знания. В настоящее время такой объект, как профессиональная деятельность адвоката, его основные механизмы, взаимосвязи и закономерности функционирования в качестве самостоятельной криминалистической модели в науке не представлен. На лицо попытки выведения концепции на основе познания лишь некоторых элементов базисного слоя объекта исследования, которых явно недостаточно для построения отдельной теории. Речь можно вести скорее об эмпирико-обобщенном образе объекта указанного исследования,

---

¹ Рузавин Г.И. Указ. соч. С. 122.

² См.: Майданов А.С. Процесс научного творчества. М.: Наука, 1983. С. 128.

который требует значительной теоретической работы по формированию его концептуальной модели.

Изложенная нами позиция не претендует на абсолютность и не означает, что криминалистика (в частности, такой ее раздел как криминалистическая тактика) является «закрытой» наукой для остальных участников процесса доказывания, не связанных с раскрытием и расследованием преступлений. В частности В.И. Комиссаров справедливо указывал на то, что «ничто не препятствует тому же защитнику использовать наработанные криминалистикой рекомендации в своей профессиональной деятельности»¹. Поэтому сам по себе тезис о возможности использования адвокатом рекомендаций криминалистики в своей профессиональной деятельности является истинным. И в таком виде он может быть воспринят криминалистикой в качестве аспекта исследования.

Изучение профессиональной деятельности адвоката обусловлено необходимостью углубления криминалистического знания о поведении лица, совершившего преступление в процессе уголовного судопроизводства. Отметим, что деятельность участников уголовного судопроизводства следует рассматривать, в первую очередь, как познавательный процесс, который включает в себя такой составляющий элемент, как объект познания. С этой позиции, преступную деятельность и поведение преступника можно представить не только как гносеологический конструкт, но и в качестве системного элемента деятельности криминалистической. Однако здесь следует заметить, что ограничение исследования поведения преступника только рамками познавательного процесса по раскрытию, расследованию преступлений и поддержанию государственного обвинения, то есть деятельностью дознавателя, следователя, прокурора не позволяет дать науке полного и всестороннего представления о данном явлении. Исследование отдельных элементов поведения преступника происходит и в процессе профессиональной деятельности иных субъектов уголовного судопроизводства (адвоката, судьи), кото-

---

¹ Комиссаров В.И. Предмет и задачи криминалистики в условиях состязательного уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: сб. ст. В 3 ч. Ч. 1: Вопросы уголовного судопроизводства. М.: Академия управления МВД России, 2004. С. 47.

рые приводят свою интерпретацию преступного события, его основных элементов. Представляется, что учет результатов указанных видов деятельности позволит науке получить наибольший объем разносторонних сведений о закономерностях поведения преступника и основных средствах и методах их познания. Как свидетельствуют данные проведенного нами социологического исследования среди профессиональных защитников, при определении приемов тактики и стратегии защиты в 75 % случаев адвокаты учитывали особенности способа совершения преступления и поведения подзащитного как до, так и в момент уголовного преследования. В этом плане трудно согласиться, что преступная деятельность является только объектом поисково-познавательной деятельности следователя, эксперта, оперативного работника¹.

Таким образом, можно констатировать, что на данный момент развития науки криминалистики профессиональная деятельность защитника находит отражение в качестве частной объективной области ее познания, однако говорить о закреплении подобных положений на уровне предмета криминалистики (и ее отдельных разделов) пока затруднительно. На наш взгляд, в целях углубления криминалистического знания необходимо расширить теоретический аспект науки за счет исследования деятельности различных субъектов уголовного судопроизводства. Это необходимо в целях разработки наиболее эффективных рекомендаций применительно к профессиональной деятельности лиц, осуществляющих избобличение преступника. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости изучения и разработки отдельных положений, касательно тактики производства процессуальных действий с учетом поведения лица, совершившего преступное деяние, а также его защитника. Представляется невозможным обеспечивать эффективными рекомендациями деятельность следователя, прокурора в условиях противодействия такой деятельности со стороны защитника, не исследовав и не типизировав, применительно к конкретным ситуациям уголовного судопроизводства, основные приемы профессиональной защиты. Поэтому дискуссионной видится позиция Е.В. Смахтина, категорично утверждающего, что деятельность ад-

---

¹ См.: Образцов В.А. Криминалистика: курс лекций. М., 1996. С. 12.

воката как объект познания вступает в явное противоречие с объектами познания, целями и задачами криминалистики как отрасли научного знания¹. На наш взгляд, познаваемыми областями криминалистики могут выступать любые явления и процессы объективной действительности, знания о которых используются для совершенствования ее базисного объекта – практики правоохранительных органов. Аналогичную позицию разделяют и другие авторы. Так, по мнению Л.В. Бертовского, объект у науки криминалистики один, а объектов исследований в рамках данной науки всегда много и они разные. В качестве последних могут выступать различные явления и виды человеческой деятельности, научное познание которых осуществляется в целях совершенствования деятельности правоохранительных органов².

Последние положение применимо и в отношении криминалистического исследования стадии судебного разбирательства. Специфика непосредственных задач данного этапа судопроизводства, определенный круг субъектов и уголовно-процессуальных отношений, складывающихся между ними, откладывает отпечаток на различие применяемых в рамках данной стадии поисково-познавательных и исследовательских методов и средств. «Условия, в которых осуществляется работа с доказательствами на стадии судебного разбирательства, - справедливо отмечал Р.С. Белкин, - коренным образом отличаются от условий предварительного расследования, что диктует необходимость разработки специфических приёмов судебного следствия – приёмов криминалистических, а не процессуальных»³.

Необходимо отметить, что вопросы использования данных криминалистики применительно к судебному разбирательству (а конкретнее – к стадии судебного следствия) уголовных дел в отечественной юридической литературе пытались решить, начиная с 50-60-х годов. Ряд криминалистов обоснованно указывали, что от того, насколько полно суд будет вооружен знаниями наиболее эффективных приемов и способов производства отдельных судебных действий и всего судебно-

---

¹ Смахтин Е.В. Криминалистика: соотношение с уголовным и уголовно-процессуальным правом. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 160.

² См.: Бертовский Л.В. Еще раз об объекте криминалистики // Вестник военного права. 2021. № 4. С. 10.

³ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. М., 1977. Т. 1. С. 209-210.

го разбирательства, зависит качество вынесенного приговора и установление объективной истины по делу в целом. Такие авторы, как А.Л. Цыпкин, К.П. Гарин, М.М. Гродзинский, А.И. Винберг и др., не раз отмечали в своих работах о необходимости разработки специальных криминалистических приемов и методов, оптимизирующих деятельности суда по рассмотрению уголовных дел¹. Тем или иным аспектам рассматриваемой проблемы был посвящен целый ряд интересных исследований. Но только после выхода в свет монографических работ Л.Е. Ароцкера, специально посвященных вопросам использования криминалистических достижений для совершенствования тактики производства судебного следствия, стало общепризнанным мнение о том, что перспективной задачей криминалистики является разработка и практическое внедрение рекомендаций для судебного исследования доказательств².

Указанные взгляды сыграли определенную роль в пересмотре ряда прикладных положений криминалистической науки. В частности, это коснулось такого ее раздела, как криминалистическая тактика. Последняя в работах отдельных ученых стала рассматриваться как симбиоз двух основных направлений в собирании, исследовании и использовании доказательств в уголовном судопроизводстве: тактики предварительного и судебного следствия³. Как отмечалось в литературе: «с учётом специфики деятельности по собиранию доказательств на предварительном следствии и в суде, криминалистическая тактика должна быть подразделена на следственную тактику и судебную тактику»⁴. При этом тактика судебного

¹ См.: Гарин К.П. Криминалистику на службу судебному следствию // Социалистическая законность. 1956. № 9; Гродзинский М.М. Советский уголовный процесс и криминалистика // Вопросы криминалистики. 1961. №1-2; Винберг А.И. Криминалистика. Раздел 1: Введение в науку. М., 1962; Добровольская Т., Короткова Е. Опознание личности и вещей на судебном следствии // Социалистическая законность. 1956. № 6.

² См.: Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964.; Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса. М., 1969.

³ См.: Коновалова В.Е. Криминалистическая тактика: принципы и функции // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 22. Киев, 1981. С. 40; Бозров В.М. Судебное следствие и криминалистика // Советская юстиция. 1990. № 8. С. 30 –32; Глазырин Ф.В. Некоторые проблемы развития криминалистической тактики. Свердловск, 1967. С. 254-255; Сухов С.П. К вопросу о структуре и содержании криминалистической тактики // Теоретические проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1981.

⁴ Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1976. С. 16-17.

следствия, входя в криминалистическую тактику, и являясь её структурным элементом, должна обладать своим, достаточно самостоятельным статусом и только ей присущими чертами¹.

В результате проведенных исследований были достигнуты определенные положительные результаты. Но, несмотря на это, некоторые важные вопросы, касающиеся «судебной тактики» в целом, ее роли и места в криминалистике еще остаются нерешенными, в связи с чем наблюдается заметный разнобой как в определении понятия и содержания основных структурных элементов данного раздела науки, так и в практике реализации криминалистических рекомендаций применительно к анализируемому этапу исследования доказательств. Одна из причин такого положения та, что на протяжении длительного периода времени ряд учёных, включая в криминалистическую тактику в качестве составляющего ее элемента тактику судебную, подразумевают под последней тактику суда как такового. Именно применительно к деятельности указанного субъекта – единственного органа правосудия по уголовным делам – ряд авторов относил учения о судебной версии и о планировании, а также тактику проведения отдельных судебных действий². Такой подход представлялся вполне объективным на момент действия УПК РСФСР, в рамках которого суд выполнял функции обвинительного характера и был наделен правом: возбуждать уголовные дела по своей инициативе; восполнять в судебном заседании пробелы предварительного расследования путем самостоятельного поиска обвинительных и оправдательных доказательств; направлять в этих целях дело на дополнительное расследование; оглашать обвинительное заключение и т.д.

Основополагающим фактором, определяющим уголовно-процессуальное положение суда в современном судопроизводстве, является осуществление правосудия на основе принципа состязательности, равноправия сторон, при котором исключается осуществление судом функции уголовного преследования. Суду от-

---

¹ См.: Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964. С. 25.

² См.: Воробьев Г.А. Планирование судебного следствия. М., 1978; Сухов С.П. К вопросу о структуре и содержании криминалистической тактики // Теоретические проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1981.

водится роль организатора судебного разбирательства, обязанного создавать условия для осуществления сторонами предоставленных им прав, а также объективно и справедливо разрешать уголовные дела по существу. Так на вопрос: возможен ли с учетом принципа состязательности процесса вызов свидетелей по инициативе суда, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что суд обязан лишь предоставить сторонам возможность реализовать свои права, создав для этого необходимые условия. Вызов дополнительных свидетелей по собственной инициативе суда при отсутствии на то ходатайства одной из сторон процесса, во всяком случае, будет свидетельствовать о выполнении судом не свойственной функции либо стороны защиты, либо стороны обвинения¹. В связи с этим высказывается мнение о том, что представление доказательств в суд, коим является розыск и обеспечение явки не явившихся свидетелей, должно осуществляться по инициативе сторон, иначе суд будет заниматься несвойственной ему функцией обвинения².

Однако указанные положения вовсе не означают полную пассивность суда в исследовательском процессе. В ходе разбирательства дела суд анализирует версию обвинения о виновности подсудимого и версию защиты о его невиновности (или виновности в меньшей степени). При этом обвинительный приговор может быть постановлен лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств (ч. 4 ст. 302 УПК РФ). В связи с этим суд наделен правом проверки достоверности представляемых доказательств путем проведения по собственной инициативе ряда судебных действий, в рамках которых возможно получение им новых доказательств. Иное, по мнению Конституционного Суда РФ, не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать

---

¹ См.: Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2004.

² См.: Желтобрюхов С. Обеспечение явки свидетелей – обязанность сторон, а не суда // Российская юстиция. 2004. № 6. С. 33. С аналогичным предложением выступил председатель Верховного Суда РФ В. Лебедев, указав: «Защита предоставляет свидетелей со своей стороны, и на стороне обвинения тоже должна лежать такая обязанность, в том числе это касается свидетелей, которые умышленно не являются в суд» (Рос. газета. 2013. 20 фев.).

объективную оценку отстаиваемым сторонами позициям и устранять возникшие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно, не обеспечивало бы независимость и беспристрастность суда при отправлении правосудия¹. Однако криминалистическая составляющая указанных действий представлена для суда, на наш взгляд, в ограниченной форме.

Объясняется это отчасти тем, что не все судебные действия реализуются судом в полноструктурном виде, позволяющем воплотить в них комплекс поисковых и познавательных операций, направленных на получение и проверку доказательств. Известно, что любое судебное (следственное) действие складывается из принятия решения о проведении данного действия, выполнения познавательных и правообеспечительных операций, принятия и осуществления необходимых промежуточных решений, закрепления полученных результатов². Поэтому о судебном (следственном) действии можно говорить, когда мы имеем системно построенное единство указанных составляющих, а не отдельную разрозненную их совокупность или единичное проявление какого-либо содержательного элемента. В связи с этим правы практики, указывая в частности на то, что суд, в отличие от сторон, подсудимого вообще не допрашивает. Согласно ч. 3 ст. 275 УПК РФ, суд лишь задает подсудимому вопросы после его допроса сторонами³. Последнее не позволяет говорить о реализации судом такого сложного процессуального действия, как допрос в его «классическом» понимании.

Известно, что основополагающим в тактике производства любого процессуального действия является выбор момента его проведения. Большинство же судебных действий проводится по инициативе сторон (в частности осмотр вещественных доказательств в ходе судебного следствия возможен только по ходатайству сторон). Исходя из принципа состязательности и равенства процессуальных

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «Гарант».

² См.: Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 53–54.

³ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 239.

прав сторон, порядок исследования и объем представляемых доказательств определяется самими сторонами. Поэтому, как отмечается в литературе, все, что относится к тактике исследования доказательств в суде, методике производства допросов и других следственных действий, - это предмет планирования обвинителем и защитником, исходя из процессуальной функции каждого из них¹.

На наш взгляд, суд в силу своего статуса скован и в выборе тактических приемов в том спектре, который позволял бы эффективно реализовывать данным субъектом традиционные криминалистические рекомендации, направленные на изобличение подсудимого. Суд может выражать свою позицию по делу только в приговоре. Поэтому, как справедливо отмечается в литературе, суду недопустимо, в частности, при установлении очередности представления доказательств руководствоваться тактическими соображениями, продиктованными желанием изобличить подсудимых в совершении преступления². Применение же ряда тактических приемов, например, в ходе допроса построено зачастую на предвзятом отношении к допрашиваемому. «Допрашивающий, - как указывается в литературе, - выдвигает предположения о ложности показаний, опровергающих его позицию, стремится при проведении допроса проверить эти предположения путем применения приемов изобличения во лжи, демонстрируя недоверие к показаниям допрашиваемого, сомнения в их достоверности, стремится показать их ложность»³. Так, задавая вопросы свидетелю обвинения или защиты, председательствующий невольно формулирует их так, чтобы выявить обстоятельства, подтверждающие или опровергающие виновность подсудимого. В случае же отрицания подсудимым своей причастности к преступному деянию создается впечатление изобличающей составляющей в деятельности судьи. По мнению зарубежных юристов

---

¹ См.: Корневский Ю. Какой должна быть криминалистика для судебного следствия // Уголовное право. 2000. № 4. С. 63.

² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. В.И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2004 (комментарий к статье 274).

³ Мезинов Д.А. К вопросу о правомерности использования некоторых приемов тактики допроса в состязательном судебном следствии по УПК РФ // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: матер. междунар. науч.-практ. конф. (13 июля 2004 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. С. 235–241.

(для которых состязательная модель судопроизводства является исконной), указанные действия могут создать впечатление, что данный субъект предрешил исход дела, что может отразиться на «общем впечатлении справедливости»¹ процесса.

С другой стороны, полная пассивность суда в исследовании доказательств, отсутствие аргументации в обосновании своего согласия или несогласия с той или иной позицией участника процесса тоже не всегда может свидетельствовать об объективности в его деятельности. На данное обстоятельство обращали внимание еще советские юристы, указывая в частности, что создание судом видимости безразличного отношения к выступлению сторон, приводимым ими доводам может служить основанием для вывода граждан о том, что у суда уже сложилось мнение по делу, и выступление участников процесса беспредметно².

В результате можно констатировать, что современный суд оказался в плену гипертрофированного толкования состязательных начал уголовного судопроизводства, как со стороны теоретиков, так и практических работников. Увлеченность подобными идеями приводит на практике к тому, что активность суда в исследовании доказательств в современном процессе значительно снижается. По нашим данным такой показатель за последнее десятилетие (с 2012 г. по 2021 г.) уменьшился в 1,6 раза. Вместо поиска разумного баланса между активным и пассивным исследовательским процессом большинство судей склоняются в сторону «меньшего зла» – отстранения от прямых проявлений собственной инициативы, способной свидетельствовать, по их мнению, о предвзятости³. Все это, несомнен-

---

¹ См.: Правовая система США. Вып. 3. М.: Новая юстиция, 2006. С. 168.

² См.: Радутная Н. Роль председательствующего в повышении воспитательного воздействия судебного заседания // Советская юстиция. 1975. № 16. С. 6.

³ При этом независимость и беспристрастность суда законодатель связывает как раз с его самостоятельностью в инициативе проверки и оценки с точки зрения относимости, допустимости и достоверности представленных сторонами обвинения и защиты доказательств, как путем установления их источников и сопоставления с другими доказательствами в судебном заседании, так и путем получения и исследования иных доказательств, подтверждающих или опровергающих доказательство, проверяемое судом (Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»). Доступ из СПС «Гарант»).

но, сказывается на качестве судопроизводства и степени реализации его основного назначения. При этом существенных результатов в создании альтернативных форм, обеспечивающих достижение полноты и объективности в исследовательском процессе, законодателем на настоящий момент достигнуто не было. При всех положительных нюансах состязательного судопроизводства, мы до сих пор имеем смешанную форму уголовного процесса, при которой на стадии предварительного расследования имеется явное преимущество органов уголовного преследования перед подозреваемым (обвиняемым) лицом в возможностях реализации полномочий. Идее «параллельного адвокатского расследования» так и не было уделено должного внимания со стороны отечественного законодателя. В результате чего истинно состязательной формой уголовного судопроизводства остается стадия судебного разбирательства, где, как ни парадоксально, сам суд стремится отстраниться от участия в установлении истины. В итоге, если сторона обвинения в лице уполномоченных на то лиц не заинтересована в установлении всех обстоятельств дела, то помочь в этом процессе стороне защиты в лице адвоката некому.

В целом, говорить в настоящее время о суде, как о полноценном потребителе всего спектра рекомендаций криминалистики – науки с явно обвинительным уклоном, имеющей целью оказание помощи органам уголовного преследования в изобличении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления, представляется затруднительным. Однако, при неизбежном, как считают отдельные авторы (и мы с ними солидарны в этом мнении), дальнейшем расширении роли суда в исследовании доказательств и разрешении уголовного дела по существу использование судом рекомендаций криминалистической тактики будет иметь тенденцию к расширению¹. Полное же отрицание криминалистических возможностей суда, даже в предусмотренной действующим законодательством пассивной форме, представляется необоснованным. Это не согласуется с анализом ряда норм УПК РФ и судебной практики, которая свидетельствует о том, что содержание действий судьи зависит не только от уголовно-процессуальной их ре-

---

¹ См.: Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ...д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 128.

гламентации, но и от ситуационных факторов, обуславливающих весь процесс деятельности. Последние определяют вид и специфику конкретных действий субъекта, а также объединяют их в отдельные алгоритмы. Как отмечается в литературе, в профессиональном опыте судьи систематизируются типичные ситуации при рассмотрении уголовных дел, которые опосредуют выработку стандартов процессуального поведения. На эту выработку влияют как усвоенные рекомендации криминалистики, так и собственная оценка самой типичности¹.

Как показали наши исследования, большинство судей связывают криминалистическую деятельность со следующими направлениями ее воплощения на практике: планированием судебного следствия (64 %), версионной деятельностью (50 %), технологией производства отдельных судебных действий (36 %), знанием возможностей судебных экспертиз (14 %). Здесь мы солидарны с суждением О.В. Полстовалова о том, что изобличение, безусловно, не входит в число направлений деятельности суда, но именно суд определяет баланс сил «изобличение – защита от него», организует и упорядочивает все судебное разбирательство. В связи с этим, по мнению автора, суд реализует такую разновидность тактики в системе криминалистики, как «распознавательную тактику», определяя соответствие или несоответствие представляемой сторонами информации действительности².

Распознавание занимает ключевое место в познавательной деятельности судьи. Несмотря на то, что все явления и ситуации уникальны в своем смысле, между некоторыми из них всегда можно найти определенные сходства по тому или иному признаку. В результате чего в суде распознавательные операции реализуется в большинстве своем путем сопоставления признаков, характеризующих существенные стороны того или иного явления, процесса и заключаются в отношении этих явлений и процессов по их признакам к определенным классам. Эффективность такой познавательной деятельности напрямую зависит от оптималь-

---

¹ См.: Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судейского убеждения в уголовном судопроизводстве. Х.: Вища школа, 1975. С. 80.

² См.: Полстовалов О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: дис. ... д-ра юрид. наук. Уфа, 2009. С. 76.

ного выбора такой системы признаков, которая наиболее информативно описывала бы объекты распознавания. Такие признаки задаются в первую очередь уголовно-процессуальным законодательством, где predeterminedены пределы судебного разбирательства, за которые судья выходить не вправе. Так, любой вопрос, задаваемый в процессе судебного разбирательства, суд соотносит с перечнем вопросов, разрешаемых при постановлении приговора, на основании чего определяет, связан ли задаваемый вопрос с этим перечнем или нет. Если не связан, то его следует признать не относящимся к материалам дела. Поэтому распознавание напрямую связано с оценочной деятельностью лица, принимающего решение, которая позволяет ему оценить степень потерь, вызванную неправильным определением признаков распознаваемого объекта. При этом определение критериев существенности таких признаков и степени их расхождения при сопоставлении находится в прерогативе суда и влияет на обоснованность выносимого им решения. Например, существенность противоречий в показаниях подсудимого определяется только судом. При решении этого вопроса, как указывается в литературе, суду следует в любом случае, даже если различие в показаниях небольшое, определить, может ли установленное различие повлиять на ответы по вопросам при постановлении приговора. Если может повлиять, то различие существенное¹. Поэтому в арсенале суда неотъемлемое место занимают приемы анализа, сопоставления, аналогии, экстраполяции, на знании и применении которых выстраивается версионная, ситуационная, познавательная деятельность судьи. Так, на вопрос о том, к каким приемам распознавания возникающих в суде ситуаций прибегают судьи, большинство практиков на первое место поставили ответ, связанный с использованием метода экстраполяции, то есть обращения к имеющемуся опыту и использование его в качестве эталона при сопоставлении с признаками вновь возникшей ситуации (78 %). Примером традиционных приемов исследования судом изменившихся показаний могут служить: метод сопоставления изменённого пока-

---

¹ См.: Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие / под ред. В.П. Верина. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 239.

зания с другими доказательствами; метод последовательного исследования изменённого показания; метод сопоставления показаний между собой и др.¹

Не вдаваясь в развернутый анализ познавательной деятельности суда, отметим, что ее криминалистическая составляющая, безусловно, является объектом интереса науки криминалистики. Даже если опустить дискуссионные вопросы «тактики суда», то учет специфики деятельности последнего и всего судебного разбирательства, включая поведения его участников, все равно необходим данной науке в целях разработки новых и совершенствования традиционных тактических рекомендаций по оптимизации практической деятельности лиц, осуществляющих изобличение преступника в рамках судебной формы производства по делу. В частности, как указывается в литературе: «прокурору в процессе судебного следствия необходимо учитывать алгоритм действий суда на том или ином этапе доказывания и в соответствии с этим корректировать линию государственного обвинения, то есть тактику доказывания на этапе судебного следствия»².

В целом же следует отметить, что современные дискуссионные вопросы «судебной тактики» являются следствием дисбаланса между консерватизмом криминалистической науки и бурным развитием современного уголовно-процессуального законодательства. Следует согласиться, что «криминалистика не может немедленно и с необходимостью реагировать на все без исключения изменения в уголовно-процессуальном законодательстве, поскольку дистанцируется от него практикой правоприменения, которая как никогда ранее выполняет сегодня функцию своего рода «катализатора» жизнеспособности или мертворожденности законодательных новел»³. Поэтому основная задача современного исследования «судебной криминалистики» заключается в отборе такого материала и его обобщения, который послужил бы основой для решения криминалистикой своих

---

¹ См., например: Златкович В. Исследование и оценка доказательств, изменившихся в стадии судебного следствия // Социалистическая законность. 1953. № 6. С. 36–51.

² Рубис А.С. Особенности криминалистической деятельности прокурора при осуществлении доказывания в суде // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики: зб. наук.-практ. матер. Вип. 5. Х.: Право, 2005. С. 39.

³ Полстовалов О.В. Современные проблемы криминалистической тактики. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 11.

прикладных задач в анализируемом нами направлении.

Однако большинство ученых, проследивая перспективы развития криминалистической тактики, длительное время изучали возможности и условия использования ее рекомендаций в судебном разбирательстве без достаточного учета специфики данного этапа уголовного судопроизводства. Поэтому определенная часть вопросов не могла быть решена положительно или получила противоречивое объяснение. Кроме того, продолжительный период разработки криминалистики входили в судебное разбирательство не через теорию, а посредством разрозненного приспособления судьями рекомендаций, выработанных главным образом для стадии предварительного следствия. Поэтому среди юристов и на сегодняшний день отсутствует более или менее единое понимание сущности «судебной криминалистики». Да и сами теоретики зачастую трактовали «судебную криминалистику» с позиций достижения уголовно-процессуальных целей¹.

В содержании судебной тактики юристы выделяют не столько научную, сколько практическую (эмпирическую) сторону деятельности суда. На наш взгляд, судебная тактика – это, прежде всего, система определенных теоретических положений и рекомендаций, которые разрабатываются путем изучения и обобщения данных других наук, а также следственной и судебной практики, в которой в дальнейшем они находят свое применение. Логично предположить, что разработка и формирование тактики судебного следствия должны осуществляться не в виде изложения вопросов, составляющих предмет следственной тактики, как считали отдельные юристы², а в самостоятельном разделе криминалистической тактики. В частности, Л.Е. Ароцкер полагал, что положения криминалистической тактики, используемые в процессе судебного разбирательства, по существу образуют раздел, который условно может быть назван «судебной криминалистикой»³.

---

¹ См.: Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964. С. 29; Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А. Советская криминалистика: теоретические проблемы. М., 1978. С. 139.

² См., напр.: Васильев А.Н. Предмет криминалистики // Социалистическая законность. 1967. № 1.

³ Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964. С. 25.

В связи с этим мы разделяем точку зрения, согласно которой вполне приемлемо подразделение криминалистической тактики на: «следственную» и «судебную». Однако отметим также, что подобная дифференциация носит в настоящее время прелиминарный характер, поскольку на сегодняшний день отсутствует достаточно четкое теоретическое обоснование границ объективной области исследования в данном направлении. Авторы по-разному определяют объем и структуру криминалистического знания в рамках судебного разбирательства уголовных дел, а также роль субъектов его применения и место в теории науки. В частности, отдельные юристы в качестве прикладного аспекта криминалистики рассматривают процессуальную форму, считая, что объектами науки будут являться непосредственно: предварительное расследование и судебное разбирательство уголовных дел¹. Представляется, что в таком подходе видится необоснованное смешивание задач криминалистики с уголовно-процессуальной наукой, основным назначением которой видится совершенствование и оптимизация именно процессуальной формы, которая выступает объективным фактором при решении большинства практических криминалистических задач. Мы не отрицаем взаимную обусловленность положений криминалистики и процессуальной формы, несоблюдение которой сводит порой «на нет» доказательственное значение применения рекомендаций данной науки. Однако основная цель криминалистики – повышение эффективности операционной стороны в деятельности конкретных субъектов уголовного преследования, осуществляющих борьбу с преступностью в рамках определенной формы уголовного судопроизводства². Именно данные лица выступают непосредственными потребителями криминалистических рекомендаций, источником их реализации и воплощения на практике и к их деятельности применяются критерии оценки эффективности данных рекомендаций. Процессуальная

---

¹ Россинская Е.Р. Криминалистика: курс лекций. М.: Норма, 2006. С. 9–10; Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. М.: Эксмо, 2005. С. 15; Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А.Ф. Вольнского. М.: Закон и право, 1999.

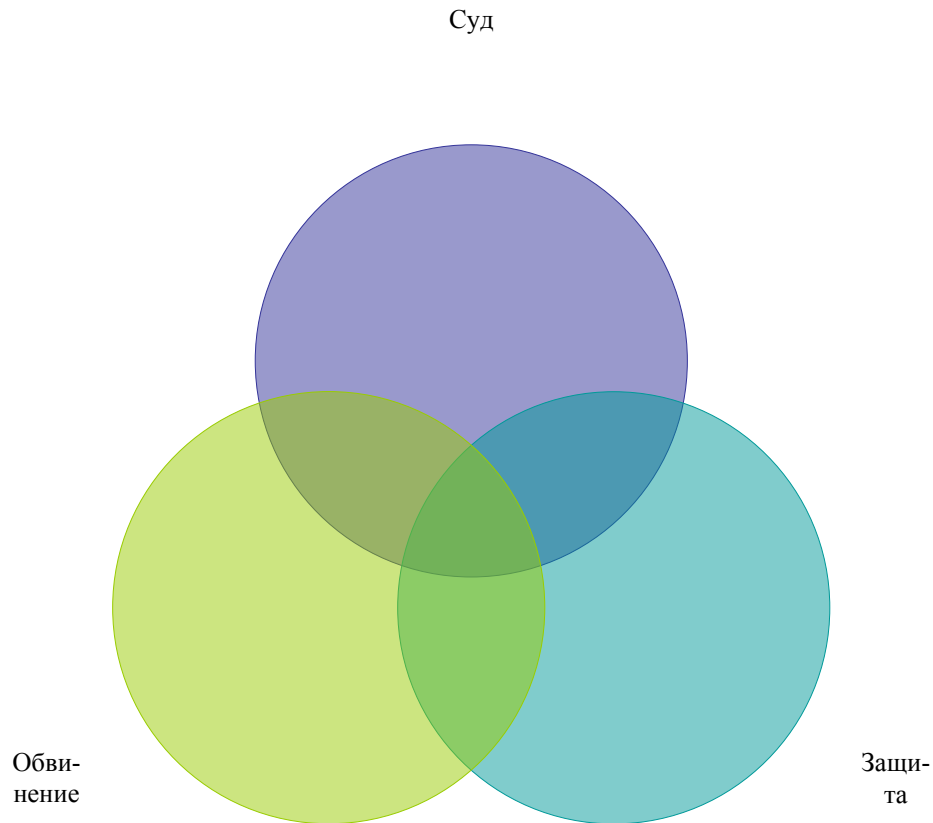
^{2 3} Как справедливо отмечает А.С. Рубис, Совершенствование практики раскрытия и расследования преступлений, рассмотрения уголовных дел в судах достигается за счет криминалистического обеспечения деятельности участников уголовного процесса (Рубис А.С. Основы теории криминалистического обеспечения деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Мн., 2007. С. 11).

форма выступает в данном случае в качестве факультативного объекта криминалистического исследования, учет которой позволяет вести целенаправленную и эффективную разработку адекватных данной форме (и криминалистической ситуации) средств работы с доказательствами. В связи с этим применительно к стадии судебного разбирательства правильнее, на наш взгляд, говорить о криминалистическом обеспечении деятельности конкретных субъектов процесса, а именно деятельности государственного обвинителя как профессионального участника судопроизводства.

Об актуальности проблемы «судебной» тактики свидетельствуют не утихающие в научной литературе дискуссии о том, состоит ли тактика судебного следствия из тактики обвинения, тактики защиты, тактики судьи или же представляет собой определенный универсальный набор рекомендаций по оптимизации и рационализации традиционных криминалистических средств и методов исследования доказательств на данном этапе уголовного судопроизводства¹. Основная причина подобных дискуссий видится в том, что судебное следствие представляет собой сложное целостное образование, состоящее из многочисленных компонентов, и характеризующееся разнообразными связями и отношениями, функционирующими в его рамках. Схематично сферу современного практического криминалистического обеспечения судебного разбирательства можно представить в виде диаграммы:

---

¹ См.: Корчагин А.Ю. Основы тактики и методики судебного разбирательства уголовных дел. Краснодар, 2007. С. 67; Бозров В.М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики. Екатеринбург, 1992. С. 73; Кобзарев Ф.М. Проблемы теории и практики процессуальных и организационных отношений прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства: автореф. ... дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 47.

Применительно к анализу представленной схемы следует согласиться с суждением О.В. Полстовалова о том, что по степени индивидуализации и назначению ряд криминалистических положений действительно носит достаточно универсальный характер¹. Указанные положения одинаково применимы как в деятельности суда, так и обвинения и защиты. Данное обстоятельство обусловлено постоянством условий и пределов судебного исследования доказательств, единством объектов судебного познания, зависимостью познавательных операций от источников информации и судебных ситуаций, связь исследовательского процесса с категорией уголовного дела и другими факторами, предопределяющими схожесть ряда организационных, тактических и методических рекомендаций для

---

¹ Полстовалов О.В. Современные проблемы криминалистической тактики. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 27.

данных субъектов. Последние носят отчасти интегративный характер и выступают, как указывается в литературе, неотъемлемым свойством, характеризующим любой вид правоприменительной деятельности¹. Так, к одному из общих структурных элементов организационно-подготовительных мероприятий по судебному исследованию доказательств в литературе относят положения планирования в деятельности, как судьи², так и государственного обвинителя³ и защитника⁴. Приведенный пример свидетельствует о наличии в деятельности профессиональных участников судебного разбирательства таких сторон (аспектов), пересечение которых действительно образует область универсального криминалистического обеспечения. Представляется, что указанный гносеологический срез может выступать основой, *во-первых*, для криминалистической типологизации общих конструктивных элементов судебного исследования доказательств (источников доказательств, личностей участников разбирательства, судебных ситуаций и т.п.), *во-вторых*, для формирования в познавательной области криминалистики целостных образований с присущими для них системными связями, служащими источниками для генерирования универсальных рекомендаций. Например, такие системы, как: «обстоятельства конкретного уголовного дела – личностные особенности подсудимого», «подсудимый – потерпевший – свидетели», «обстоятельства преступления – источники доказательств по делу», «отношение подсудимого к обвинению – технологическая структура деятельности по отстаиванию позиции по делу» и др. служат тем базисом, от которого отталкиваются в своей практической деятельности профессиональные участники судебного исследования доказательств.

---

¹ См.: Можаяева И.П., Степанов В.В. Организационные основы деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений как структурный элемент криминалистики // Вестник криминалистики. 2005. № 1. С. 12.

² Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 116.

³ Кисленко И.Л., Кисленко С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 151.

⁴ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М.: Экзамен, 2008. С. 534.

Однако следование подобному подходу – формирование универсальных криминалистических положений на стыке разнородных объективных областей деятельности – явно недостаточно для целенаправленной и эффективной разработки рекомендаций для конкретных практических сфер правоприменения. Как уже отмечалось в работе, в криминалистике необходимо уделять внимание и процессам дифференциации криминалистического знания, ведущим к специализации ее «практического продукта». Следует также отметить, что возможность познания сложного системного объекта с позиций его целостности возникает по общему правилу в том случае, когда природа составляющих его элементов изучена уже на достаточно глубоком уровне, а сами эти элементы приобретают развитый вид¹. В связи с этим криминалистическое исследование судебного разбирательства целесообразно изначально вести дифференцированно на уровне его составляющих компонентов с тем, чтобы в дальнейшем синтезировать полученные знания в единую согласованную систему. В рамках последней должны найти отражение все существенные взаимосвязи элементов системы и показаны их влияние, как на функционирование всего судебного исследования доказательств, как единого целостного образования, так и на составляющие его компоненты. Данный подход как раз и позволит провести четкую границу между универсализацией и дифференциацией криминалистического знания относительно конкретных областей его приложения.

В данном ракурсе мы все же не можем не отметить, что поскольку изображение лица, совершившего преступление, осуществляется на протяжении всего уголовного судопроизводства, постольку в криминалистической тактике должен найти отражение дифференциальный подход к разработке практических рекомендаций для субъектов уголовного преследования применительно к определенным формам и стадиям работы с доказательствами в рамках предварительного и судебного производства по делу. В связи с этим мы не согласимся с высказыванием В.Я. Колдина о том, что «такого рода «привязка» криминалистики к отдельной стадии уголовного процесса суживает задачи и значение криминалистики и не со-

---

¹ См.: Матвеев А.К. Развитие науки как общественного способа познания. Воронеж, 1974.

ответствует структуре исследуемых криминалистикой информационно-познавательных процессов»¹. Заметим, что для определения взаимосвязи элементов информационно-познавательного процесса, образующих, по мнению автора, целостную структуру, необходимо дифференцировать составляющие данного процесса относительно отдельных этапов, как допроцессуального, так и процессуального производства с тем, чтобы выявить не только общие, но и специфические закономерности, присущие отдельным элементам указанной деятельности, как в рамках реализации конкретных процессуальных форм, так и вне рамок уголовно-процессуальных действий. Тем самым как раз и достигается системное восприятие информационно-познавательного процесса как целостного образования в криминалистической теории.

Однако мы не склонны разделять точку зрения отдельных авторов о «суммарной» природе тактики судебного следствия, объединяющей в себе одновременно тактику судьи, тактику обвинения и защиты². На наш взгляд, криминалистическая тактика на сегодняшний день при одновременной (и неизбежной) интеграции в ее содержание ряда положений «некриминальной» направленности должна оставаться дисциплиной уголовно-правового цикла, обеспечивающая практику правоохранительных органов тактическими рекомендациями.

Касательно места тактики поддержания государственного обвинения в системе криминалистической тактики, мы также не разделяем точку зрения ученых, склоняющихся к мнению о необходимости выделения в структуре криминалистической тактики в качестве самостоятельного раздела тактики судебного следствия, которая включает в себя помимо прочего и тактику поддержания государственного обвинения в суде³.

---

¹ Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. С. 16.

² См.: Корчагин А.С. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 18.

³ См.: Бозров В.М. Судебное следствие и криминалистика // Советская юстиция. 1990. № 8. С. 30–32; Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид.

На наш взгляд, включение тактики поддержания государственного обвинения в структуру тактики судебного следствия существенно ограничивает возможности государственного обвинителя по отстаиванию материально-правового тезиса о совершении лицом преступления и его виновности перед судом. Судебное следствие представляет собой лишь стадию судебного производства по уголовному делу, а поддержание прокурором государственного обвинения осуществляется на протяжении всего судебного разбирательства. Внутри стадии производства в суде первой инстанции можно выделить несколько этапов деятельности прокурора, в рамках которых формируется и реализуется обвинительная позиция: подготовка к участию в судебном слушании, участие прокурора в предварительном слушании, в подготовительной части судебного заседания, в судебном следствии и, наконец, в прениях сторон. В сумме все эти элементы и определяют тактику прокурора на протяжении всего движения дела¹. Необходимость дифференцируемого рассмотрения тактики прокурора применительно к различным этапам уголовного процесса объясняется тем, что специфические условия, в которых происходит осуществление процессуальной функции указанным субъектом на каждой стадии уголовного судопроизводства, а также средства и приемы ее реализации настолько отличны друг от друга, что изучение этих видов деятельности и разработка на их основе тактических рекомендаций по их оптимизации требует своего отдельного исследования².

В целом, касаясь анализа криминалистической тактики как раздела науки, отметим, что последний, на наш взгляд, может быть представлен в системе сле-

---

наук. М., 2007. С. 9.; Комиссаров В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы развития. М.: Юрлитинформ, 2003. С. 33 и др.

¹ Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы (См., напр.: Коршунова О.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 110-113).

² К примеру, в последнее время отдельные авторы все чаще обращают внимание на необходимость изучения тактических особенностей обвинительной речи прокурора и его реплик, посредством которых могут быть опровергнуты основные положения и доводы стороны защиты, обеспечено вынесение законного и обоснованного приговора (См.: Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика: науч.-практ. пособие. М., 2005. С. 115; Воробьев Г.А. Нравственные и тактические аспекты речи защитника по уголовному делу // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 28).

дующих подразделов: «*Общие положения криминалистической тактики*» и «*Особенная часть криминалистической тактики*», которая в настоящее время может быть дифференцирована на следующие практико-ориентированные подразделы: «*Тактика предварительного расследования*» и «*Тактика поддержания государственного обвинения*».

Общие положения должны конкретизироваться в частных научных теориях (учение о следственных и судебных версиях; учение о криминалистической (следственно-судебной) ситуации в уголовном судопроизводстве; теория принятия тактических решений; теория тактических комбинаций и операций; учение о закономерностях поведения участников уголовного процесса; тактические основы производства следственно-судебных действий и т.д.), которые одинаково относятся как к следственной, так и тактике поддержания государственного обвинения. Последние подразделы должны включать в себя особенности оперирования тактическими приемами, направленными на отыскание, исследование, использование и оценку доказательственной информации профессиональными субъектами уголовного преследования в рамках предварительного и судебного разбирательства уголовных дел.

Криминалистическая тактика:

Общие положения криминалистической тактики
--

- научные основы, предмет, система и задачи криминалистической тактики;
- криминалистическое учение о тактических приемах в уголовном судопроизводстве, тактических решениях, тактических комбинациях и операций;
- учение о криминалистической версии;
- научные основы организации и планирования предварительного расследования и поддержания государственного обвинения;
- учение о криминалистической ситуации в уголовном судопроизводстве;

- учение о личностных особенностях и закономерностях поведения участников уголовного процесса;
- учение о закономерностях отыскания, исследования, оценки и использования доказательственной информации в уголовном судопроизводстве;
- общие положения взаимодействия участников уголовного судопроизводства;
- тактические основы преодоления противодействия уголовному преследованию.

Дифференцируя уровни данного раздела науки (криминалистической тактики), следует указать также на тесную взаимосвязь, в которой находятся тактики предварительного расследования и поддержания государственного обвинения.

Во-первых, являясь структурными элементами криминалистической тактики, они в равной мере подчинены ее общим положениям и принципам. *Во-вторых*, единым источником получения и формирования криминалистических рекомендаций является как следственная, так и судебная практика. В ходе судеб-

ного разбирательства, как нигде, наиболее отчетливо проявляются все ошибки предварительного следствия. Выявив и устранив (по возможности) последние, судебная практика накапливает и передает науке тот необходимый материал, на основании которого криминалистическая тактика разрабатывает новые, более совершенные тактические приемы борьбы с преступностью. Результаты судебного рассмотрения дела, сформулированные во вступившем в законную силу приговоре суда, в принципе (если не говорить об отдельных ошибочных решениях) приобретают характер критерия обоснованности выводов органов дознания и предварительного следствия.

Связь криминалистических составляющих предварительного и судебного исследования доказательств бесспорна, но не однозначна. Единство последних в рамках системы криминалистики обусловлено предметом данной науки. Однако было бы также неверно полагать, что предмет тактики поддержания государственного обвинения образует совершенно новый пласт изучения науки криминалистики. По данному вопросу следует согласиться с Р.С. Белкиным, справедливо полагавшим, что использование данных криминалистики в иных сферах правоприменительной деятельности происходит не только за счет разработки специфических для этих сфер криминалистических средств и методов, но и путем отбора из уже разработанных тех, которые могут быть эффективно использованы: это главным образом те или иные средства и методы собирания и исследования материальных носителей информации, получения и проверки вербальной (словесной) информации¹. Пользователи криминалистических рекомендаций в данных случаях отбирают их из арсенала криминалистики и используют либо в «чистом», либо в преобразованном виде с учетом специфических условий рассматриваемой стадии уголовного процесса.

С другой стороны, принимая во внимание специфику рассматриваемых этапов уголовного судопроизводства, а именно: целей и условий их проведения, круг участников, способов решения стоящих перед ними задач на данных стадиях, можно заметить, что сферой исследования «прокурорской» криминалистики бу-

---

¹ Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 32.

дут являться связи и отношения, входящие не только в предмет познания «следственной» криминалистики, но и несколько иного плана, обусловленные предметом науки.

В целом, необходимость дальнейшего изучения и более глубокой разработки особенностей тактики поддержания государственного обвинения вытекает непосредственно из самого назначения науки криминалистики. Одной из основных задач криминалистики, как известно, является научная разработка рекомендаций для практики борьбы с преступностью, под которой понимается не только работа органов дознания и следователя, но и государственного обвинителя в рамках судебного разбирательства уголовных дел как завершающей стадии в установлении истины по делу. Только после приговора суда мы можем говорить об эффективности использования рекомендаций науки, о достижении ее конечной цели. Таким образом, тактика поддержания государственного обвинения является логически последовательной и завершающей частью тактики криминалистической. В ином случае весь процесс расследования теряет свой окончательный смысл, а задачи криминалистики (как науки) остаются нерешенными¹.

§ 2. Понятие и содержание тактики поддержания

государственного обвинения в судебном разбирательстве уголовных дел

Результативность поддержания государственного обвинения в суде зависит от профессионализма государственного обвинителя, важной составляющей которого являются: знание последним приемов представления и исследования собранных на предварительном следствии доказательств; умение тактически грамотно сформировать позицию обвинения и выбрать линию своего поведения в судебном разбирательстве, установить психологический контакт с другими участниками уголовного судопроизводства, преодолеть активное противодействие со стороны защиты и добиться, в конечном счете, вынесения законного и обоснованного об-

---

¹ Отдельные перспективы развития криминалистической тактики освещены подробнее в следующих работах: Кисленко С.Л. Тактика поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции. М.: Юрлитинформ, 2020; Кисленко С.Л. Тактика преодоления противодействия поддержанию государственного обвинения в процессе судебного исследования доказательств // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 5. С. 135–142.

винительного приговора. Перечисленные показатели эффективности осуществляемой прокурором деятельности по обоснованию обвинительного тезиса можно объединить единым понятием – тактика поддержания государственного обвинения в суде. Как справедливо отмечает В.Г. Ульянов, только выбрав правильную тактику, владея тактическими приемами, разработанными криминалистикой и другими науками, можно реализовать стратегические задачи и достичь целей обвинения¹.

Тактика поддержания государственного обвинения предполагает разработку определенных тактических приемов, а также определение наиболее выгодного момента для их использования. При этом, используя тактические приемы, прокурор должен учитывать также меру своей осведомленности о доказательствах, имеющихся у защиты, просчитывать те последствия, которые могут наступить, если они (приемы) применены неверно. Следовательно, прокурор, поддерживая государственное обвинение, обязан не только обосновать его в обвинительной речи, но и обеспечить своим активным участием исследование всех доказательств на судебном следствии, на которых основано обвинение.

Законность и обоснованность приговора во многом зависят от подготовленности государственного обвинителя к участию в процессе, от его активности и логической последовательности в исследовании доказательств, профессионального умения отстаивать свою позицию, вытекающую из материалов уголовного дела. Поэтому как справедливо отмечается в литературе, подготовка к поддержанию государственного обвинения — это не только выработка тактики, но собственно уже и начало реализации таковой². В ходе ознакомления с делом и подготовки к судебному следствию прокурор должен вникнуть в суть собранных следователем материалов уголовного дела, попытаться увидеть в них ситуации, с которыми сталкивался следователь, и представить себе трудности, которые могут возникнуть в ходе судебного следствия. Это даст ему возможность заранее определить

---

¹ Ульянов В.Г. Государственное обвинение в Российском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 100.

² См.: Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 108.

тактические приёмы, которые следует использовать на судебном следствии, и предостережет от различных неожиданностей, позволит восполнить пробелы предварительного расследования, если они по каким-либо причинам имелись.

Таким образом, современное положение государственного обвинителя в системе уголовного преследования требует повышения качества его деятельности, которая должна обеспечиваться не только законодательным совершенствованием форм такой деятельности, но оптимизацией операционной составляющей ее стороны. В решении последней задачи ключевую роль играет такой раздел криминалистики, как криминалистическая тактика.

В первую очередь отметим, что предмет науки криминалисты традиционно связывают с изучаемыми ею закономерностями. И это неслучайно, поскольку одна из основных целей любой теории – это получение, выявление и познание тех или иных закономерностей для избранной системы объектов: об их связях, отношениях и т.п. Поэтому немаловажное место при определении предмета тактики поддержания государственного обвинения занимает указание в нем на закономерности, познание и обобщение которых позволяет разрабатывать криминалистические рекомендации, применительно к специфическим целям и задачам, решаемых прокурором в типичных ситуациях реализации обвинительной позиции в судебном разбирательстве уголовных дел.

Принимая во внимание специфику рассматриваемого этапа уголовного судопроизводства, а именно: цели и условия его проведения, круг участников судебного разбирательства, способы решения стоящих перед ними задач на данной стадии, можно заметить, что предметом изучения тактики поддержания государственного обвинения будут являться закономерности, не только входящие в предмет познания следственной тактики, но и несколько иного плана, обусловленные предметом науки. К ним можно отнести: закономерности, оказывающие влияние (прямое или опосредованное) на взаимоотношение (взаимодействие) участников судебного разбирательства, определяющие пределы реализации последними тактических приемов; психологические закономерности передачи и по-

лучения в ходе судебного следствия идеальной информации; закономерности исследования и оценки доказательств в суде и т.д.

Необходимость изучения, к примеру, первых закономерностей объясняется тем, что в суде складываются определенные отношения между участниками процесса, которые могут в различной степени влиять на ход и результаты судебного разбирательства. Судебное разбирательство уголовных дел всегда происходит в условиях борьбы двух противоположных мнений – обвинения и защиты, в процессе которой суд получает двухстороннюю информацию о сути исследуемого события. Наличие большего, по сравнению с предварительным следствием, круга участвующих в рассмотрении дела лиц, выполняющих каждый свою процессуальную функцию, позволяет говорить о наличии многообразных связей между указанными субъектами. Кроме того, данные связи носят необходимый, устойчивый и повторяющийся характер и могут проявляться на различных уровнях взаимоотношений участников судебного разбирательства.

К наиболее устойчивым, необходимым с точки зрения процессуального закона и повторяющимся взаимоотношениям в судебном разбирательстве уголовных дел можно отнести, к примеру: взаимоотношения судьи с постоянными участниками судебного процесса – с государственным обвинителем, защитником; взаимоотношения непосредственно между прокурором и адвокатом; взаимоотношения защитника с подсудимым и государственного обвинителя с потерпевшим. Менее повторяющийся и устойчивый характер, но влияющие на тактику поддержания государственного обвинения, носят следующие взаимоотношения: отношения судьи, государственного обвинителя, защитника подсудимого с остальными участниками судебного разбирательства – со свидетелями, экспертами и т.п. Наименьшую необходимость и устойчивость носят такие связи, например, как: взаимоотношения между подсудимыми, потерпевшими и свидетелями; отношения суда, прокурора и адвоката с присутствующими в зале судебного заседания гражданами, не являющимися участниками судебного разбирательства.

В зависимости от занимаемой участниками судебного разбирательства позиции по делу взаимоотношения между ними можно разделить на два уровня.

Во-первых, отношения между субъектами, которые представляют противоположные интересы, т.е. отношения сторон в судебном разбирательстве (например, государственный обвинитель – защитник подсудимого; потерпевший – подсудимый; гражданский истец – гражданский ответчик). Действительно, следует отметить, что при такой многообразии отношений в суде, когда постоянно происходит борьба различных, прямо противоположных мнений и интересов, повышается вероятность «столкновения», конфликта между различными субъектами уголовного судопроизводства. Зачастую государственный обвинитель действует в обстановке острого соперничества и противодействия. Участниками «отрицательной кооперации», противостоящими прокурору, как отмечается в литературе, могут быть не только субъекты противоположной стороны (подсудимый, его защитник), но и лица, привлекаемые к производству по делу (например, недобросовестные свидетели), люди так или иначе заинтересованные в исходе дела¹. В связи с этим, умение управлять и воздействовать в положительном для себя направлении на сложившиеся в определенный момент судебного разбирательства взаимоотношения между отдельными участниками процесса помогает государственному обвинителю наиболее полно реализовать весь потенциал занимаемой им позиции по делу.

Действительно, тактика в ее широком понимании представляет собой выбор наиболее оптимального способа действия в условиях противостояния, несовпадения интересов лиц, которые принимают участие в определенной деятельности². То есть тактика необходима там, где взаимодействуют два или более субъекта, имеющих противоположные интересы и различные цели, при единственно возможном результате. Р.С. Белкин справедливо отмечал, что в условиях расследования о тактике в полном смысле следует говорить именно тогда, когда она служит средством преодоления оказываемого следователю противодействия. Если субъекту определенной деятельности противодействие не оказывается, то в дан-

---

¹ См., напр.: Семенов М.Э. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 10.

² См.: Шафир Г.М. Некоторые вопросы методики и тактики защиты на предварительном следствии // Вопросы защиты по уголовным делам. Л., 1967. С. 68-89.

ном случае необходимо говорить не о тактике, а о технологии такой деятельности как наиболее целесообразном и эффективном способе осуществления неких трудовых операций в должной последовательности¹.

Закрепленный в ст. 15 УПК РФ принцип состязательности сторон естественным образом предполагает возникновение противостояния процессуальных противников: стороны обвинения и стороны защиты, каждая из которых всеми средствами и силами пытается добиться осуществления своей цели. Любая из противодействующих сторон выстраивает свою линию поведения с учетом той информации, которой она располагает, а также в соответствии со своими субъективными свойствами и объективными обстоятельствами процесса. Тактика поддержания государственного обвинения позволяет должным образом оптимизировать действия государственного обвинителя в суде, предоставляя ему возможность с помощью системы тактических приемов преодолеть противодействие процессуального оппонента в предоставлении и исследовании доказательств виновности подсудимого, устранить пробелы и ошибки предварительного следствия и другие негативные факторы, препятствующие достижению поставленной цели. В условиях публичного судебного разбирательства государственному обвинителю важно уметь положительным для себя образом влиять на уже сложившиеся к этому моменту взаимоотношения между различными участниками процесса, так как от этого в большей степени зависит результативность уголовного преследования в суде. Для успешного решения этой задачи необходимы знания рекомендаций криминалистической тактики, которая изучает закономерности взаимодействия и взаимоотношения между различными участниками судопроизводства.

К отношениям другого уровня следует отнести отношения между участниками судебного разбирательства, которые представляют интересы одной из сторон: обвинения или защиты (например, государственный обвинитель – потерпевший; государственный обвинитель – гражданский истец). Так, в формировании обвинительной позиции по делу участвуют не только должностные лица специ-

---

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 85.

альных государственных органов, призванных в первую очередь вести борьбу с преступностью, но и такие участники процесса, как: потерпевшие, частные обвинители и гражданские истцы, а также их законные представители и правопреемники. Здесь взаимодействие с указанными субъектами уголовного преследования имеет ряд особенностей. Одной из них будет являться то, что такое взаимодействие складывается вне правовых форм и не связано с реализацией властных полномочий. В связи с этим, представляется необходимым изучение и разработка специальных рекомендаций по взаимодействию данных участников процесса применительно к рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства в рамках тактики поддержания государственного обвинения в суде.

Немаловажное место в тактике поддержания государственного обвинения занимает изучение особенностей исследования и анализа доказательств в суде. В этом плане отчасти можно согласиться с высказыванием В.Г. Ульянова, что судебная тактика по большому счету складывается из закономерностей воздействия участников уголовного судопроизводства на отдельные объекты, в целях получения, представления или использования доказательственной информации¹.

Известно, что любая разновидность процесса познания подчинена определенным общим закономерностям. Своеобразие судебного разбирательства придает познавательной деятельности специфические черты. Закономерности исследования доказательств в суде проявляются, прежде всего, в особых условиях данной стадии процесса, которая ограничена сроками, кругом участников разбирательства; в специфике методов исследования доказательств в судебном заседании и т.д. При этом познание судом обстоятельств преступного деяния в любом случае будет опираться на доказательственный материал, собранный в процессе расследования преступления. Кроме того, судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению (ч. 1 ст. 252 УПК РФ). Суд не вправе выйти за пределы обвинения, в отношении которого судьей было назначено судебное заседание. При этом пределы доказывания на су-

---

¹ Ульянов В. Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 101.

дебном следствии характеризуются определенной специфичностью. «Можно сказать, – отмечают Н. Волкодаев и С. Шейфер, – что существуют обстоятельства, которые на предварительном следствии устанавливаются в общей форме, однако для вынесения приговора требуется их уточнение и конкретизация»¹. Так, к примеру, не случайным является то, что круг вопросов, решаемых прокурором при утверждении обвинительного заключения и судом при вынесении приговора, не совпадает, хотя те и другие направлены на проверку полноты установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Полученная в результате данного исследования доказательственная информация подлежит соответствующей оценке. Особенность здесь заключается в том, что на данном этапе уголовного процесса происходит окончательная оценка доказательств, собранных на предварительном следствии.

Думается, что познание указанных закономерностей может быть основой для формирования целей, задач, сущности и классификации тактических приемов отдельных действий государственного обвинителя в рамках судебного разбирательства. Они, на наш взгляд, должны быть включены в теоретические основы криминалистической тактики, рекомендации которой, как уже отмечалось, могут распространяться не только на предварительное следствие, но и на последующее поддержание государственного обвинения в суде. Данные научные положения (наряду с общими основами криминалистической тактики) будут являться фундаментом наиболее эффективной практической деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения.

Отметим, что в научной литературе в последнее время все чаще предпринимаются попытки сформулировать определение тактики поддержания государственного обвинения и раскрыть сущность данного понятия. Однако, несмотря на столь положительные тенденции в указанном направлении, отдельные авторы, определяя данный раздел криминалистики, не всегда последовательны в своих доводах. В частности, не всегда прослеживается четкая дифференциация между

---

¹ Волкодаев Н., Шейфер С. Пределы доказывания на судебном следствии // Советская юстиция. 1969. № 1. С. 11.

следственной и прокурорской тактикой, не определено место тактики поддержания государственного обвинения в системе криминалистической тактики, по-разному трактуется содержание анализируемого раздела науки и т.п.

Так, по мнению Н.Т. Антиповой, тактика обвинения включает в себя тактические приемы проведения отдельных действий, осуществляемых в ходе судебного следствия, направленные на представление и исследование доказательств¹. Относительно приведенного автором наименования данного раздела криминалистической тактики следует отметить, что применительно к стадии судебного разбирательства по уголовному делу правильнее было бы говорить не о тактике обвинения, а о тактике поддержания государственного обвинения, так как в первом случае непосредственно подразумевается обвинительный тезис, а во втором определенная деятельность по его обоснованию, которая нуждается в научных приемах для наиболее эффективного своего осуществления. Кроме того, как нами уже отмечалось в работе, к участникам обвинительной деятельности относятся не только должностные лица и государственные органы, которые в силу своего процессуального статуса обязаны осуществлять изобличения преступника, но и субъекты, защищающие в уголовном судопроизводстве свои или представляемые интересы. Деятельность последних не обеспечивается криминалистической продукцией, но исследуется наукой с целью оптимизации работы правоохранительных органов на различных этапах уголовного преследования. Объясняется это тем, что на разных стадиях судопроизводства в ходе выполнения своих процессуальных функций между участниками процесса складываются определенные отношения, обусловленные как требованиями законодательства, так и занимаемыми ими по делу позициями, которые могут в различной степени влиять на ход и результаты производства по делу и учет которых необходим в целях выработки оптимальной линии поведения конкретного субъекта реализации криминалистических рекомендаций.

---

¹ Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 94.

Также представляется, что тактическая составляющая поддержания государственного обвинения не сводится только к доказательственной деятельности прокурора. Тактика необходима и при подготовке к поддержанию обвинения в суде и там, где есть необходимость преодолевать противодействие в деятельности отдельных субъектов, противостоящих уголовному преследованию. Поэтому последняя, как отмечает сам автор, должна включать в себя проведение комплекса мероприятий: процессуальных, оперативно-розыскных, организационных и др., с целью создания наиболее удобных, комфортных условий для действий обвинителя в суде¹.

О.Я. Баев, М.О. Баев под тактикой поддержания государственного обвинения понимают систему научных положений и основанных на них соответствующих средств рационального представления государственным обвинителем в суде доказательств и их исследования, позволяющих чутко реагировать на возможные изменения судебных ситуаций, для обоснования выдвинутого против подсудимого обвинительного тезиса и опровержения в отношении него доводов стороны защиты².

На наш взгляд, содержание данного определения не в полной мере отражает сущность тактики поддержания государственного обвинения. Система научных положений и соответствующих средств рационального представления и исследования государственным обвинителем имеющихся доказательств вины подсудимого, опровержения доводов защиты являются элементами деятельности прокурора по поддержанию в суде государственного обвинения, целью которой является обоснование выдвинутого обвинительного тезиса. То есть это порядок и содержание действий, которые государственный обвинитель выполняет в соответствии со своими обязанностями. Тактика же необходима для того, чтобы прокурор, заранее заняв необходимую позицию и определив линию своего поведения в суде, вооружившись рекомендациями криминалистики, психологии,

---

¹ Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 108–109.

² Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика: науч.-практ. пособие. М., 2005. С. 75.

логики и других наук, мог оптимальным образом использовать имеющийся в арсенале доказательственный материал, последовательно и наиболее убедительно представить его суду, преодолеть противодействие со стороны защиты и доказать суду несостоятельность ее доводов, разрешить положительным для себя образом конфликтные и иные сложные судебные ситуации и, в конечном счете, убедить суд в обоснованности позиции обвинения. Такая тактика необходима обвинителю не только на этапе представления и исследования доказательств, но и в ходе всего судебного разбирательства, и не только во взаимоотношениях со стороной защиты, но и с другими участниками процесса.

Более развернутое определение тактики поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции предлагает И.М. Комаров, который подразумевает под последней «деятельность государственного обвинителя на этапах подготовки к судебному заседанию, проведения предварительного слушания и судебного разбирательства по уголовному делу, обусловленная криминалистической судебной ситуацией, основанная на системе научно-практического процессуально-криминалистического знания и соотнесенная с результатами предварительного расследования преступления, в целях установления судом истины по делу»¹. Анализируя указанное определение, следует отметить, что тактика поддержания государственного обвинения, по нашему мнению, как подраздел криминалистической тактики – это, прежде всего, система научных положений, а уже потом разработанные на их основе конкретные рекомендации по деятельности прокурора на отдельных этапах реализации обвинительной позиции. Первоочередная цель данных научных положений, как и любого другого теоретического знания, дать наиболее целостное отображение закономерных и существенных связей определённой области действительности. Теоретический уровень научного знания отражает явления и процессы со стороны их внутренних связей и закономерностей, постигаемых с помощью рациональной обработки данных эмпирического знания.

---

¹ Комаров И.М. Общие положения тактики поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 2. С. 122.

Определение же тактики поддержания государственного обвинения только как некоего способа действия или линии поведения будет, скорее всего, отражать опытный, прикладной, а не теоретический аспект науки.

В связи с этим разрывать, а тем более резко отграничивать друг от друга теоретический и прикладной аспекты функционирования тактики поддержания государственного обвинения нельзя, ибо «научные положения без практики не могут существовать, как и практика без научного анализа, обобщения не может служить питательной средой криминалистики»¹. Таким образом, тактику поддержания государственного обвинения следует рассматривать в первую очередь как систему научных положений, практическая значимость и рекомендательный характер которых проявляется только в конкретных ситуациях реализации прокурором обвинительной позиции в судебном разбирательстве уголовных дел.

Касаясь прикладного аспекта тактики поддержания государственного обвинения, отраженного в анализируемом определении, отметим, что последний, по нашему мнению, заключается не только в деятельности обвинителя в судебном разбирательстве, осуществляемой им на основании результатов предварительного расследования по уголовному делу и в зависимости от судебной ситуации. Это комплекс определенных приемов, тактических комбинаций, а также вариантов действия прокурора, выработанных криминалистической наукой и апробированных на практике, помогающих выбрать наиболее верную линию поведения в конкретной ситуации с целью наиболее быстрого и положительно результативного достижения намеченной цели (в частности – с целью тактического воздействия на данную ситуацию).

Дискуссионной представляется также позиция автора о необходимости определения тактики поддержания государственного обвинения через общее понятие тактики судебного производств по уголовному делу. Последняя, по мнению автора, имеет «суммарную» природу, обеспечивающая за счет оптимального ис-

---

¹ Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. Саратов, 1987. С. 58-59.

пользования криминалистических рекомендаций достижение участниками уголовного судопроизводства истины по делу¹.

Не вдаваясь в полемику о «суммарной» природе «судебной» тактики, отметим, что последняя должна также соответствовать, а ее концептуальные положения логически вытекать из более общего понятия – криминалистической тактики. Однако на сегодняшний день последняя продолжает оставаться разделом криминалистики, обеспечивающим эффективными рекомендациями практику правоохранительных органов по выявлению и изобличению преступников. Использование же автором категории «истина», на наш взгляд, еще более дистанцирует криминалистическую тактику от ее родового проявления – тактики судебной. Здесь мы солидарны с мнением А.А. Эксархопуло, справедливо указывающим, что там, где функции защитника и следователя объединены единой целью – установления истины по уголовному делу, нет места для отдельной «криминалистики защиты», ибо научные разработки традиционной криминалистики в этом смысле универсальны и рассчитаны на наиболее эффективное собирание, исследование, оценку и использование доказательств, независимо от того, кто эти средства и приемы использует в своей работе. В этом плане следует согласиться с автором, что умолчание и отказ от участия в познании истины – это тактика поведения адвоката, но тактика не криминалистическая, и быть таковой не может². Так, согласно ст. 53 УПК РФ, предусматривающей полномочия защитника, защитник *вправе* собирать и представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; использовать иные не запрещенные законом средства и способы защиты и т.п. Таким образом, защитник является ключевой фигурой стороны защиты, однако нигде в УПК РФ не говорится о его обязанности осуществлять функцию защиты. Такое положение также прямо не вытекает и из требования ч. 7 ст. 49 УПК РФ, предусматривающей недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. Выходит, как справедливо замечает В.М. Корну-

---

¹ Комаров И.М. Общие положения тактики поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. № 2. С. 122.

² Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX – XXI веков. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. С. 37–38.

ков, что «на юридическом “ринге” встречаются соперники, один из которых обязан обосновать и доказать виновность лица, обвиняемого в совершении преступления, и тем самым победить своего соперника, а другой не обязан противостоять обвинению и защищать лицо, для защиты которого он собственно приглашен или назначен в процесс»¹. На практике особенно ярко подобный пример проявляется в случае, когда защитники участвуют в судебном разбирательстве уголовных дел в порядке ст. 51 УПК РФ, когда адвокаты не отказываются от принятой на себя защиты, но в тоже время ничего не предпринимают по ее активной практической реализации. Применительно к рассматриваемой ситуации лишь 55 % из опрошенных нами адвокатов высказались о готовности оказывать в суде квалифицированную помощь подсудимому в полном объеме.

М.Г. Зорина предлагает рассматривать тактику обвинения в качестве самостоятельной отрасли «классической» тактики. Именуя данное направление «интегративно-модульной» тактикой обвинения, в качестве целей таковой автор также указывает на установление истины по делу и достижение процессуальных интересов состязаемого обвинения².

Представляется, что объединение в одном понятии категорий «истина» и «процессуальные интересы», применительно к состязаемой тактике является не совсем удачным. Как нами уже отмечалось в работе, интересы сторон в современном состязательном судопроизводстве удовлетворяются только той частью истины, которая нашла отражение в материалах дела. Обстоятельства, оставшиеся за пределами этих материалов, как справедливо отмечается в литературе, могут заинтересовать стороны лишь тогда, когда они подкрепляют позицию какой-либо одной из сторон³. В частности, в качестве одного из приема создания потенциала компромиссной ситуации в процессе реализации

---

¹ Корнуков В.М. Приоритетные направления развития уголовно-процессуальной науки и уголовно-процессуального законодательства в новом столетии. / Российская юридическая доктрина XXI века: проблемы и пути их решения: науч.-практ. конф. / под ред. А.И. Демидова. Саратов, 2001. С. 75.

² Зорина М.Г. Криминалистическая стратегия и тактика государственного обвинения в суде: пособие. Гродно: ГрГУ, 2002. С. 7.

³ См.: Мустафаев М.Х. Состязательная форма и объективная истина // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2007. № 1. С. 190–191.

обвинительной позиции в суде, субъекты уголовного преследования зачастую используют прием «обвинение с запасом», позволяющий в ходе судебного разбирательства перейти на закон о менее тяжком преступлении, чем и достигается принятие компромиссных решений в состязательном судопроизводстве¹.

Кроме того, М.Г. Зорина предлагает рассматривать тактику государственного обвинения в качестве системы научных положений, раскрывающих и учитывающих закономерности расследования, обвинения и защиты с целью выработки наиболее рациональных в конкретных ситуациях методов, средств и приемов решения задач обвинения и защиты². На наш взгляд, объединение в одной системе – «тактика обвинения» методов и средств решения конкурирующих задач обвинения и защиты представляется спорным. Данное обстоятельство приводит к закономерному выводу о том, что в рамках такой теоретической системы должны одновременно разрабатываться научные и практические способы действия и способы противодействия установлению объективной истины. Такие рекомендации, если их можно нейтрализовать в процессе применения, теряют свою значимость. В связи с этим справедлив вопрос, поставленный А. Эксархопуло: «оправдано ли, и, прежде всего, с учетом нравственных принципов, в рамках одной науки разрабатывать рекомендации, одни из которых призваны помочь в изобличении преступника, другие – освободить его от ответственности за содеянное или минимизировать наказание»³. Н.П. Яблоков считает одновременную разработку приемов и методов преодоления противодействия расследованию и приемов и методов, затрудняющих расследование и служащих средством противодействия

---

¹ О недопустимости подобной практики в вопросах квалификации преступлений неоднократно указывал Верховный Суд РФ (См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2002 года (по уголовным делам), утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 04.12.2002 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3).

² Зорина М.Г. Криминалистическая стратегия и тактика государственного обвинения в суде: пособие. Гродно: ГрГУ, 2002. С. 5.

³ Эксархопуло А.А. Предмет и пределы криминалистики // Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении и развитии современной криминалистики: матер. междунар. науч. конф. М., 2002. С. 31.

«противоестественным сущности криминалистики и нравственно никак не оправданным»¹. В целом можно резюмировать мнения уважаемых авторов высказыванием А.Г. Филиппова о том, что «наука, в рамках которой одновременно будет идти речь о том, как изобличить предполагаемого преступника, и о том, как помочь ему уйти от ответственности, не сможет играть позитивную роль в борьбе с преступностью»². Приведенные суждения еще раз подтверждают, что зарождение истоков «тактики защиты», хотя и возможно в рамках традиционной криминалистики, ее дальнейшее развитие не соотносится с основополагающими положениями данной дисциплины и требует своего автономного существования.

По мнению И.Л. Кисленко, тактика действий прокурора в суде представляет собой «основанный на рекомендациях криминалистической науки и обоснованный позицией по делу алгоритм действий государственного обвинителя, имеющий целью убедить суд в законности и обоснованности обвинительного тезиса»³. По поводу данного определения хотелось бы сделать следующие замечания. В первую очередь отметим, что любая целевая программа деятельности должна содержать не один, а некую (как правило, ограниченную) совокупность криминалистических алгоритмов, использование которых позволяет субъекту уголовного преследования с помощью несложных операций в сжатые сроки наметить оптимальные пути решения своих задач⁴. Поскольку деятельность прокурора в суде носит ярко выраженный ситуативный характер, постольку тактика поддержания государственного обвинения объективно не может состоять из какого-либо одного, четко заданного алгоритма. В этом плане следует согласиться с Е.И. Комаровой, что тактика государственного обвинения в суде

---

¹ Яблоков Н.П. Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: матер. межвуз. науч.-практ. конф. (Академия управления МВД России, 22-23 апреля 2004 г.). Ч. 2. М., 2004. С. 41.

² Филиппов А.Г. Некоторые теоретические проблемы современной российской криминалистики // Вестник криминалистики. 2005. № 3. С. 39.

³ Кисленко И.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 10.

⁴ См.: Шаталов А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М.: Лига Разум, 2000. С. 25.

есть ситуационно-обусловленное поведение государственного обвинителя в процессе судебного разбирательства, основанное на действующем уголовно-процессуальном законодательстве и правильном выборе способов и средств доказывания вины подсудимого в инкриминируемом ему органами предварительного расследования преступлении¹. Представляется, что ситуационная обусловленность тактики предполагает необходимость государственному обвинителю следовать разным алгоритмам в зависимости от сложившихся ситуаций.

В целом, анализируя представленные позиции разных ученых на суть тактики поддержания государственного обвинения, нельзя не отметить, что рассмотрение данного вопроса связано, как правило, с решением ряда дискуссионных положений, касающихся: определения места данного направления в системе криминалистической тактики; определения природы, цели, предмета тактики поддержания государственного обвинения; определения содержания и системы криминалистической тактики поддержания государственного обвинения.

Что касается природы тактики поддержания государственного обвинения, то последняя представляет собой в первую очередь составную часть криминалистической тактики, имеющая свое самостоятельное содержание, соответствующее природе криминалистики и ее назначению. Назначение данного раздела заключается в разработке рекомендаций (в том числе путем интерпретации отдельных положений иных наук) в целях оптимизации деятельности государственного обвинителя по доказыванию в суде материально-правового утверждения о совершении лицом преступления и его виновности. К таким рекомендациям следует отнести тактические приемы, тактические комбинации и операции, применение которых на практике обусловлено конкретными ситуациями реализации прокурором обвинительной позиции в суде, и являющиеся основными средствами воздействия на данные ситуации в целях принятия процессуальных и тактических решений. Практическое применение указанных рекомендаций должно способствовать оп-

---

¹ Комарова Е. И. Влияние ошибок досудебного производства и характера судебной ситуации на тактику поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Воронеж, 2009. С. 10.

тимизации деятельности прокурора в суде в соответствии с ее функциональным назначением и специфическими задачами, стоящими на каждом этапе реализации обвинительной позиции.

К основным детерминантам, обуславливающим применение тактических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения, можно отнести: функциональную (процессуальную) обусловленность деятельности по поддержанию государственного обвинения, а также ее ситуативный характер и наличие сформированной прокурором позиции по конкретному уголовному делу. В связи с этим можно предположить, что тактические составляющие деятельности государственного обвинителя так или иначе должны находиться в логической связи с указанными детерминантами такой деятельности.

Ключевое место в данной системе, бесспорно, принадлежит нормам уголовного и уголовно-процессуального права, устанавливающим информационную основу и общую процедуру деятельности правоохранительных органов.

Конкретные ситуации, возникшие в ходе профессиональной деятельности данного субъекта, требует от него реализации соответствующих тактических рекомендаций, разработанных криминалистической наукой. Поэтому вполне справедливо указывается в литературе на то обстоятельство, что изменение первоначально намеченной тактики поддержания государственного обвинения в связи с изменением ситуации является ключевой закономерностью криминалистической составляющей деятельности прокурора в суде¹.

Также необходимо учитывать, что порядок представления и исследования прокурором доказательственного материала строится таким образом, чтобы продемонстрировать обоснованность позиции стороны обвинения. Позиция по делу обуславливает линию поведения прокурора в судебном разбирательстве, которая является неотъемлемым элементом тактики поддержания государственного обвинения и представляет собой систему приемов по реализации принятых решений, обеспечивающих, по мнению лица ее придерживающегося, достижение наиболее

---

¹ См.: Сафронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 82.

эффективных результатов¹.

Представляется, что система тактических рекомендаций, направленных на оптимизацию деятельности прокурора в суде, должна иметь определенную цель, направленность, которая обеспечивала бы данному субъекту принятие обоснованных решений по применению указанных рекомендаций в процессе поддержания обвинения. Такой целью является *доказывание в суде материально-правового утверждения о совершении лицом преступления с целью убеждения суда (и других участников судопроизводства) в законности и обоснованности обвинительного тезиса*.

Как уже отмечалось, процесс выработки позиции по делу основывается, в частности, на методе структуризации целей, представляющем собой основу для увязки всех содержательных составляющих деятельности, исходя из конечных результатов. Структуризация целей является инструментом программно-целевого планирования деятельности по поддержанию государственного обвинения. Указанная нами цель тактики поддержания государственного обвинения логически предполагает наличие упорядоченной совокупности соподчиненных целей, достижение которых должно также иметь тактико-обеспечительный характер:

- планирование и подготовка к поддержанию государственного обвинения;
- особенности формирования обвинительной позиции по делу;
- оптимизация деятельности государственного обвинителя по представлению и исследованию доказательств в суде;
- тактика участия государственного обвинителя в производстве судебных действиях;
- принятие тактических решений на основе анализа судебных ситуаций;
- преодоление противодействия доказательственной деятельности прокурора в суде;
- организация взаимодействия в процессе поддержания государственного обвинения и др.

---

¹ См.: Краснова Н.В. Тактические особенности производства следственных действий с участием защитника: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 90.

При этом представленная система тактических целей может иметь более глубокое уровневое деление. В частности, целями взаимодействия государственного обвинителя с сотрудниками оперативно-розыскных подразделений могут выступать, как нейтрализация воздействия на участников судебного разбирательства (в целях ослабления позиции обвинения), так и обеспечение их безопасности. А в качестве соподчиненных цели представления прокурором доказательств в суде отдельные авторы справедливо указывают на задачи доказывания прокурором виновности подсудимого и на задачи опровержения выдвигаемых подсудимым и его защитником версий¹.

С данных позиций, на наш взгляд, в определении тактики поддержания государственного обвинения должно найти отражение лишь основная цель разработки ее рекомендаций. В этом плане мы считаем излишним указание в таком определении на совокупность соподчиненных тактических целей деятельности по поддержанию государственного обвинения, как этого придерживаются отдельные авторы. Так, О.Я. Баев под тактикой поддержания государственного обвинения понимал основанную на системе научных положений совокупность соответствующих средств рационального представления государственным обвинителем в суде доказательств и их исследования, в частности – для обоснования выдвинутого против подсудимого обвинительного тезиса и опровержения в отношении него доводов стороны защиты².

Касаясь вопроса о природе тактики поддержания государственного обвинения, нельзя не отметить, что последняя представляет собой, в первую очередь, составную часть тактики криминалистической. Однако нельзя не учитывать то обстоятельство, что тактическая составляющая выступает также необходимым операционным компонентом криминалистической методики поддержания государственного обвинения, обеспечивая реализацию приемов проведения прокурором отдельных действий. Тактика как способ оптимизации деятельности прокурора

---

¹ См.: Методика поддержания государственного обвинения: пособие / отв. ред. В.Н. Исаенко. М.: Изд-во Акад. Генер. прокуратуры РФ, 2010. С. 50–51.

² Баев О.Я. Прокурор как субъект уголовного преследования: науч.- практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 83.

занимает ключевое место в деятельности по поддержанию государственного обвинения, в рамках которой в зависимости от того или иного варианта развития судебной ситуации прокурор использует определенные приемы тактического характера с целью воздействия на участников процесса и суд для их убеждения в обоснованности предъявленного обвинения. В этой связи, мы разделяем позицию тех авторов, которые считают целесообразным включение в типичную структуру частных криминалистических методик такого важного и необходимого элемента как тактические особенности участия государственного обвинителя в судебных действиях, процессе предъявления и исследования доказательств, которые обусловлены категорией рассматриваемого уголовного дела. На взгляд Р.И. Зайнуллина это укрепит практическую ценность таких методик, придаст им более завершенный вид¹.

Раскрывая природу тактики поддержания государственного обвинения, также следует отметить, что последняя с позиции теории представляет собой в первую очередь систему научных положений, на основе которых разрабатываются конкретные рекомендации по проведению действий, направленных на реализацию обвинительной позиции в суде. Как отмечал Р.С. Белкин, указание в криминалистической тактике на наличие таких научных положений необходимо для того, чтобы было ясно, на какой базе разрабатываются тактические приемы и рекомендации². Поэтому при формировании системы тактических рекомендаций деятельности по поддержанию государственного обвинения должны учитывать положения, как остальных разделов данной науки, так и целого комплекса иных наук. В число основных научных положений тактики поддержания государственного обвинения можно отнести уголовно-процессуальные, психологические, логические, этические, собственно криминалистические положения и др. Эти положения одинаково применимы ко всем элементам тактики деятельности прокурора. В этом ракурсе мы не можем согласиться с мнением Г.Э. Сафронского, опреде-

---

¹ Зайнуллин Р.И. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения в суде // Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, 29–30 сентября 2016 г.). Саратов: Изд-во СГЮА, 2016. С. 77.

² Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Волгоград, 1993. С. 9.

ляющего тактику представления прокурором доказательств обвинения в судебном следствии как ситуационно обусловленную им последовательность доведения их содержания до сведения суда и других участников судебного следствия в установленной уголовно-процессуальной форме с использованием только приемов криминалистической тактики¹. При этом сам автор указывает на необходимость широкого использования при представлении и исследовании доказательств по делам, связанных с незаконным оборотом наркотиков, возможностей криминалистической техники². На наш взгляд, в тактике представления прокурором доказательств в суде могут использоваться разнообразные технические средства, применение которых обеспечивает реализацию приемов доказывания (например, приемов наглядности).

Таким образом, система тактических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения должна находиться в органической связи с системой научных положений данного раздела, а именно – криминалистической тактикой. Последние напрямую влияют на формирование системы тактических рекомендаций и определяют их характеристики, отражающие их природу и назначение в рамках тактики поддержания государственного обвинения. К таким характеристикам тактических рекомендаций традиционно, помимо их обусловленности научными положениями криминалистики, психологии, логики и иных наук, относят их рациональность³; эффективность⁴; оптимальность⁵ и т.п. В частности О.Я. Баев справедливо отмечал, что оптимизация деятельности субъекта тактики невозможна без учета закономерностей, выявленных логикой и психологией, и ос-

---

¹ Сафронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 22.

² Сафронский Г.Э. Указ. соч. С. 100.

³ См.: Баев О.Я. Основы криминалистики: Курс лекций. М., 2001. С. 222; Баев О.Я. Прокурор как субъект уголовного преследования: науч. – практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 83.

⁴ См.: Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Мн.: Высшая школа, 1983. С. 52.

⁵ См.: Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 249; Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

нована на глубоком понимании данным субъектом нравственного характера всей своей тактической деятельности, оцениваемой с позиций общей и судебной этики¹.

Тактика поддержания государственного обвинения как составная часть криминалистической тактики также должна иметь определенную систему, без которой по справедливо замечанию Н.П. Кирилловой ее развитие будет протекать беспорядочно и фрагментарно². Такая система, на наш взгляд, может быть представлена в следующем виде.

Общие положения тактики поддержания государственного обвинения, которые включают в себя:

- предмет, задачи, научные основы и систему тактики поддержания государственного обвинения;
- общие положения реализации тактических рекомендаций в судебном разбирательстве уголовных дел с учетом специфики данного процессуального этапа;
- принципы и содержание планирования поддержания государственного обвинения на отдельных этапах реализации обвинительной позиции;
- общие положения принятия тактических решений в ситуациях поддержания государственного обвинения в судебном разбирательстве уголовных дел;
- принципы и формы взаимодействия прокурора с оперативно-розыскными органами, следователем и иными лицами в процессе подготовки и поддержания государственного обвинения.

Особенная часть тактики поддержания государственного обвинения должна включать в себя рекомендации по участию прокурора в отдельных судебных и процессуальных действиях, дифференцируемо к ситуациям, складывающимся на разных этапах реализации обвинительной позиции: подготовки к судебному разбирательству; участия в предварительном слушании; участия в подготовительной части судебного заседания; участия в судебном следствии; участия прокурора в прениях сторон.

---

¹ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М.: Экзамен, 2008. С. 17.

² Кириллова Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде. СПб., 2003. С. 42.

По направленности данные тактические рекомендации могут отражать сущность явлений, входящих в содержание отдельных составов деятельности по поддержанию государственного обвинения. Так, в рамках организационного состава деятельности актуализируются рекомендации по определению наиболее оптимальных форм взаимодействия прокурора в процессе обоснования обвинительного тезиса в суде. При этом на каждом этапе реализуются определенные составы деятельности, которые отражают тактико-криминалистическую составляющую поддержания государственного обвинения. Так, на этапе подготовки актуализируется аналитическая деятельность, которая выливается в планирование поддержания государственного обвинения. А на стадии судебного следствия актуализируется операционный состав деятельности, который находит применение в тактике участия прокурора в производстве отдельных судебных действий. В этом плане мы не разделяем позицию Г.Э. Сафронского, считающим возможным использовать понятия «тактика» лишь для характеристики той части деятельности прокурора в суде, которая направлена на наиболее рациональное выполнение им своей задачи по уличению подсудимого в преступлении¹. Как мы уже отмечали ранее в работе, вся тактическая составляющая деятельности прокурора в суде направлена на достижение его основной функциональной цели и объединена единым замыслом – позицией по делу. Данную целевую направленность деятельности призвана аккумулировать методика поддержания государственного обвинения, а тактика, как ее составная часть, должна отражать эту цель посредством решения тактических задач на каждом отдельно взятом этапе деятельности. Сюда относиться не только тактическое обеспечение деятельности прокурора на этапах подготовки и участия прокурора в судебном следствии, как считает автор². Нельзя недооценивать тактическую составляющую и предварительного слушания и прений сторон.

При этом при формировании системы тактических рекомендаций следует руководствоваться не только принципом дифференциации, но и комплексности.

---

¹ Сафронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 25.

² Сафронский Г.Э. Указ. соч. С. 33.

Так, в рамках отдельного этапа поддержания государственного обвинения могут аккумулироваться рекомендации, отражающие разные составы такой деятельности, совокупное применение которых обеспечивает оптимизацию решения задач на данном этапе. Например, Т.В. Шутимова в рамках тактической составляющей подготовки прокурора к судебному разбирательству выделяет организационную и содержательную (методологическую) стороны такой деятельности. Первая сторона касается сроков подготовки (длительности изучения материалов уголовного дела), организационных мероприятий по подбору научно-технических средств, подготовке наглядных материалов и т.д. Содержательное направление подготовки, по мнению автора, включает в себя изучение материалов уголовного дела, анализ и синтез доказательств, определение порядка исследования доказательств во время судебного следствия и т.д.¹

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что под *тактикой поддержания государственного обвинения* следует понимать *раздел криминалистической тактики, представляющий собой систему научных положений и основанную на них, а также обоснованную позицией по делу и ситуациями, складывающимися в процессе реализации прокурором данной позиции в суде, систему рекомендации по наиболее рациональному планированию и реализации типовых приемов по подготовке и поддержанию государственного обвинения с целью оптимизации деятельности по доказыванию в суде материально-правового тезиса о совершении лицом преступного деяния.*

§ 3. Тактика поддержания государственного обвинения в проблемных ситуациях судебного исследования доказательств

3.1. Общие положения тактики деятельности прокурора в проблемных ситуациях судебного исследования доказательств

В стадии судебного разбирательства по уголовному делу государственный обвинитель как субъект доказывания осуществляет исследование, переработку и

---

¹ Шутимова Т.В. Криминалистическое содержание участия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам о бандитизме // Библиотека криминалиста. 2017. № 2. С. 250.

использование уголовно-релевантной информации, которая представлена в виде различного рода доказательств, собранных органами предварительного расследования, и обосновывающих законность и достоверность предъявленного конкретному лицу (лицам) обвинения. Совокупность исследованных судом доказательств согласно ч. 4 ст. 302 УПК РФ должна подтверждать виновность подсудимого в совершении преступления, в противном случае исключается возможность вынесения обвинительного приговора, так как последний не может быть основан на предположениях. В связи с этим задача государственного обвинителя заключается в таком построении процесса представления доказательственного материала, чтобы обеспечить полное, всестороннее и объективное его исследование и, в конечном счете, способствовать постановлению законного, обоснованного и справедливого судебного решения. При этом процесс подтверждения, обоснования обвинительного тезиса осуществляется посредством логической аргументации – убеждения участников судебного разбирательства в объективности точки зрения стороны обвинения, являющейся основой судебного доказывания. Согласно общей теории аргументации единственным способом установления истинности является доказательство: без него любое высказывание – не более чем набор общих деклараций и поучений¹. Процесс всестороннего изучения и оценки доказательств участвующими в деле лицами с целью выяснения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для принятия окончательного решения о виновности подсудимого определяется собирательным понятием «судебное исследование доказательств».

Следует отметить, что вопрос о сущности и содержании термина «судебное исследование доказательств» является одним из дискуссионных в процессуальной и криминалистической литературе. По мнению большинства ученых-процессуалистов, это понятие представляет собой, по сути, проверку представленных сторонами в судебное разбирательство доказательств на предмет их относимости и допустимости по отношению к конкретному уголовному делу. Так,

---

¹ См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М., 2000. С. 14.

П.Ф. Пашкевич под исследованием доказательств понимал деятельность субъекта доказывания по изучению доказательств и их проверке, отмечая при этом, что только «в результате тщательного исследования доказательств создается возможность дать им правильную оценку»¹. М.С. Строгович исследование доказательств рассматривал в качестве одного из способов проверки доказательств, заключающегося в удостоверении правильности или неправильности этого доказательства путем его сопоставления с другими имеющимися в деле доказательствами². Другие процессуалисты считают, что исследование доказательств состоит как из процесса получения информации, так и проверки полученных сведений³.

С точки зрения других ученых, судебное исследование доказательств предполагает не только проверку, но и оценку доказательств, направленную на установление их достоверности и достаточности для достижения истины. Исследование доказательств, в связи с этим, представляет собой процесс познания субъектом доказывания их содержания, проверки достоверности существования тех фактических данных, которые составляют это содержание, определение относимости и допустимости доказательств и установление согласуемости со всеми остальными доказательствами по делу⁴.

Не вдаваясь в критический анализ представленных в литературе суждений по данному вопросу, приведем собирательное (обобщенное) понятие «судебного исследования доказательств», под которым, на наш взгляд, следует понимать *непосредственное восприятие и изучение судом и сторонами информации о фактических обстоятельствах дела, представленной в судебном разбирательстве в виде конкурирующих совокупностей доказательств, с целью установления согласованности доказательственной информации, проверки содержания и процесса формирования доказательств на предмет допустимости и относимости к обстоятельствам конкретного уголовного дела, а также с целью определения ме-*

---

¹ Пашкевич П.Ф. Объективность судебного исследования уголовного дела // Советская юстиция. 1961. № 10. С. 5.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 302.

³ См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М.: Юрид. лит., 1989. С. 613 – 614.

⁴ См.: Белкин А.Р. Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2000. С. 22.

ста каждого из них в системе доказательств и установления путей использования и достаточности для принятия того или иного решения.

Представляется, что исследование доказательств как информационно-познавательная деятельность может осуществляться по-разному в рамках одной и той же процессуальной формы. В связи с этим следует согласиться с мнением отдельных криминалистов о том, что четкое соблюдение установленной уголовно-процессуальным законом процедуры доказывания, как правило, не влияет на качество осуществления этой деятельности¹. Несмотря на то, что порядок судебного разбирательства детально регламентирован уголовно-процессуальным законом, в ходе судебного следствия по каждому делу возникает немало ситуаций и задач, для разрешения которых необходимо использование криминалистических рекомендаций. Зачастую вопросы, возникающие перед судом, стороной обвинения и защиты в ходе судебного исследования доказательств, имеют тактический характер, относятся к области тактики и должны решаться с учетом научных рекомендаций, выработанных криминалистической наукой. Следует согласиться, что только криминалистическое познание всего процесса доказывания в совокупности дает возможность государственному обвинителю разобраться в сущности анализируемых им доказательств, выбрать из них те, которые представляются истинными и достоверными, условно определить объем доказательственной базы, достаточной для обоснования постановки справедливого обвинительного приговора, наметить пути и осуществить трансформацию вероятностных сведений в достоверные, если это достижимо в ходе судебного следствия².

Как уже отмечалось в работе, выбор той или иной тактико-криминалистической рекомендации прокурором при проведении любого действия зависит от целого ряда ситуационных факторов. Прежде чем принять какое-либо решение, государственный обвинитель должен оценить имеющуюся у него информацию, определить наличие в своем распоряжении на данный момент необхо-

---

¹ См.: Баев О.Я. Предмет криминалистики и теория судебных доказательств // Правоведение. 1983. № 3. С. 98.

² См.: Рубис А.С. Необходима ли прокурору особая криминалистическая тактика доказывания суду справедливости меры наказания обвиняемому? // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2006. № 3. С. 284.

димых сил и средств, а также на основании личных, профессиональных знаний дать правильную оценку ситуационной характеристике и возможностям использования данных элементов для решения стоящих перед ним задач. Поэтому неслучайно научные исследования в области тактики доказывания государственного обвинения в суде отдельные авторы напрямую связывают с использованием ситуационного подхода, сущность которого заключается в познании события через анализ взаимосвязи и динамики ситуаций его составляющих¹.

В связи с этим, доказывание прокурором обвинения в суде связано не только с проверкой обоснованности выводов досудебного расследования, установлением достоверности источников доказательств, исследованием основ формирования фактических данных и факторов, влияющих на достоверность доказательств, а также причин искажения, утери информации, но и с активным использованием криминалистических приемов, направленных на сохранение (защиту) доказательственного материала в суде и оптимизацию порядка представления и его исследования с учетом складывающихся ситуаций для обоснования как каждого из доказательств, так и их совокупности в целях подтверждения состоятельности и непротиворечивости обвинительной позиции.

Являясь сложной информационно-познавательной системой, отражающей взаимодействие субъектов доказывания с окружающей действительностью, судебная ситуация содержит совокупность данных об обстоятельствах дела и его участниках, позволяющих на момент судебного разбирательства определить данным субъектам пути использования и получения информации, необходимой для принятия оптимального решения. Информационный, психологический и другие компоненты, составляющие совокупность объективных данных конкретной судебной ситуации, влияют на выбор стороной обвинения (как и стороной защиты) направлений своей деятельности в судебном процессе, в конечном счете, ориентирует суд на постановление приговора по уголовному делу². При этом, в силу

---

¹ См.: Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения // Законность. 2016. № 6. С. 35–38.

² См.: Посохина И.В. Типичные судебные-следственные ситуации по делам о взяточничестве // Юрист-онлайн. URL: www.shkolny.com (дата обращения: 22.06.2017).

принципа состязательности уголовного судопроизводства, возникающие в суде ситуации, определенным образом влияют на поведение каждой из сторон, внося соответствующие коррективы в план представления ими имеющихся доказательств и в комплекс запланированных к применению тактических приемов.

Как уже отмечалось, существенное значение для исследования ситуаций поддержания государственного обвинения имеет классификационный подход, позволяющий дифференцировать ситуации в целях индивидуализации имеющихся рекомендаций по оптимизации линии поведения прокурора на отдельных этапах судебного разбирательства для решения стоящих перед ним конкретных задач.

С позиций криминалистической тактики особый интерес в деятельности по поддержанию государственного обвинения представляют типичные ситуации, поскольку применительно к ним, как правило, используют известные типовые решения. Типичные ситуации служат основой для создания программ деятельности по поддержанию государственного обвинения, которые обусловлены типовыми задачами деятельности прокурора на отдельных этапах реализации обвинительной позиции и содержат типовой перечень действий, необходимых для решения задач обвинения и определению оптимальных вариантов выхода из сложившихся ситуаций. Мысленное сопоставление конкретной ситуации с типичной на предмет совпадения их характеристик позволяет использовать, в случае обнаружения такого совпадения, алгоритм решения задач в типичной ситуации применимо к ситуации конкретной. Чем большим запасом знаний о типичных криминалистических ситуациях и алгоритмах их решения обладает государственный обвинитель, тем эффективнее идет процесс доказывания суду предъявленного обвинения.

Материалом для типизации ситуаций служат ее составляющие компоненты, однотипность которых определяется частотой их встречаемости в практике поддержания государственного обвинения. В частности? Л.Я. Драпкин предложил дифференцировать ситуации на пять классификационных групп: проблемные, конфликтные, тактического риска, организационно-неупорядоченные, смешан-

ные¹. В данном ракурсе, на наш взгляд, следует согласиться с мнением Д.В. Кима, что в каждой ситуации в той или иной степени могут присутствовать отдельные компоненты – проблемность, конфликт, тактический риск и др.² В связи с этим типизация ситуаций возможна по наиболее обобщающему признаку, придающему ее содержанию относительно устойчивый (фиксированный) характер на определенный момент ее возникновения и оценки со стороны конкретного субъекта. Объясняется это тем, что применительно к отдельно взятой ситуации практически невозможно выделить и учесть все факторы, влияющие на ее возникновение и разрешение. Как отмечает Т.С. Волчецкая, при анализе текущих ситуаций могут возникать задачи, требующие своего решения и вытекающие одновременно из информационного, психологического, тактического, организационного компонентов ситуации. В связи с этим, тип ситуации будет определяться приоритетностью полученного сигнала о наличии требующей разрешения проблемы в том или ином компоненте ситуации³.

В настоящем параграфе мы остановимся на анализе проблемных ситуаций. Последние характеризуются, как правило, определенными отклонениями от типичных ситуаций и связаны с повышенной «незаполненностью» их отдельных структурных компонентов и отсутствием возможностей или ресурсов по восполнению подобных пробелов (получению дополнительных сведений, источников информации, привлечению необходимых сил и средств и др.). В целом, проблемная ситуация — это объективное противоречие между целью деятельности определенного субъекта и возможностью ее достижения с данными ресурсами и в данных условиях.

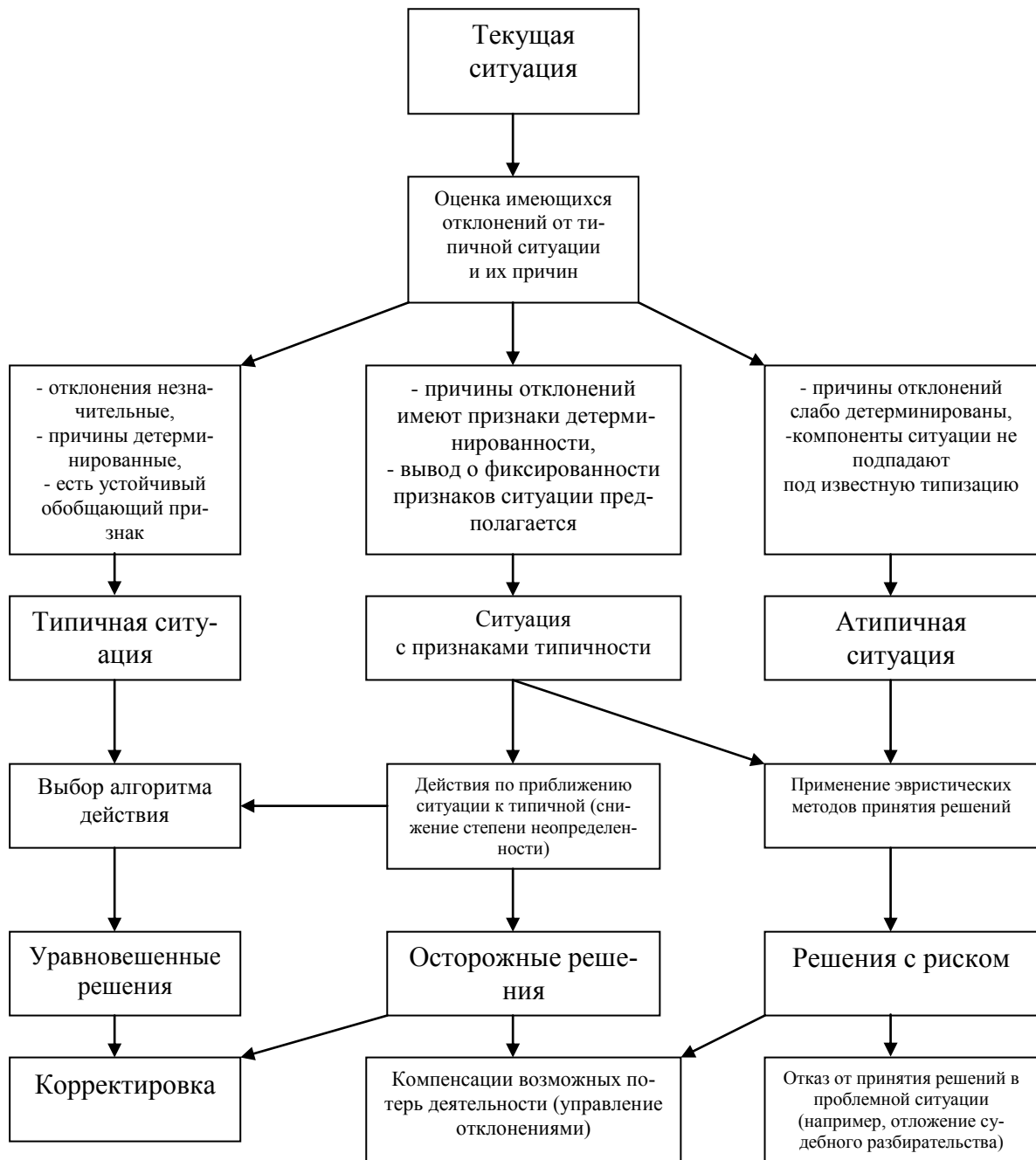
Процесс определения проблемного характера ситуации можно отразить в виде следующей схемы:

---

¹ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 11.

² Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. В.К. Гавло. Барнаул, 2006. С. 80.

³ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. Калининград, 1997. С. 183.

Исходя из представленной схемы, проблемный характер ситуации поддержания государственного обвинения можно рассматривать в двух аспектах.

Во-первых, с оценочной позиции субъекта доказывания ситуация будет носить проблемный характер, когда причины ее отклонений носят слабо детерминированный характер и зафиксировать в ее содержании какой-либо известный обобщающий признак, придающий ей относительно устойчивый характер на определенный момент ее возникновения и оценки, не представляется возможным. В данном случае мы имеем дело с так называемой «атипичной» ситуацией. Слож-

ность решения задач в подобной ситуации вытекает из новизны (нетипичности) проблемы, что обуславливает необходимость принятия новых решений, без использования априорной информации.

Атипичная ситуация – это конкретная ситуация, структурные компоненты которой не подпадают под известную типизацию. Поэтому компоненты атипичной ситуации обладают разной степенью специфичности, а сама ситуация – соответствующей им степенью проблематичности с точки зрения решения задач, стоящих перед субъектом доказывания. Такая ситуация исключает возможность применения заранее известного алгоритма ее разрешения, что существенно затрудняет обвинителю его доказательственную деятельность.

Таким образом, чем выше детерминированность ситуации, тем ниже вероятность перехода ее в область проблемных. Поэтому прогнозирование развития ситуаций, носящих слабо выраженный детерминированный характер, становится слишком сложными, а варианты решения – как правило, излишне рискованными. А поскольку реальные ситуации объективно допускают в своем содержании отдельные нетипичные отклонения, постольку адаптация к ним криминалистических алгоритмов предполагает управление данными отклонениями в целях компенсации возможных потерь. Как правило, управляющая деятельность в таких ситуациях предполагает использование эвристических методов решения задач.

К проблемной ситуации по указанному критерию также можно отнести и ситуации «с признаками типичности». Основная проблема в оперировании с данным классом ситуаций заключается в том, что количество возможных типовых ситуаций и сопровождающих их случайных факторов крайне велико, что приводит к определенным затруднениям в выборе субъектом однозначных (детерминированных) программ. Как правило, вывод об устойчивости ситуации делается в том случае, когда отклонения текущей ситуации от типичной оцениваются субъектом доказывания как незначительные при несовпадении отдельных ее параметров. В связи с этим, одной из основных задач ситуационного анализа, проводимого прокурором при анализе исходных ситуаций, является установление не всех, а основных факторов, оказывающих существенное влияние на развитие ситуации, и

отбрасывание тех факторов, которые существенного влияния оказать на нее не могут.

Как правило, подобные ситуации уже имели аналоги в прошлой деятельности, но они отличаются некоторыми особенностями. В целом для таких проблемных ситуаций в общем виде известны возможные варианты решений. Необходимо только конкретизировать эти решения применительно к конкретной ситуации. Достигается это отчасти посредством снижения степени неопределенности и приближения ситуации к типичной. В связи с этим определение новизны проблемной ситуации является необходимым компонентом оценочной деятельности прокурора с целью нахождения возможных прецедентов ее решения и определения степени эффективности прошлых решений применительно к настоящей проблемной ситуации.

Во-вторых, с позиций возможностей решения конкретных задач деятельности проблемная ситуация – это фактическая обстановка, данные о которой затрудняют принятие прокурором оптимального решения по выбору способа управляющего воздействия на отдельные ее компоненты с учетом наличных ресурсов и определению алгоритма достижения целей деятельности в конкретных условиях его осуществления.

Как можно заметить, проблемный характер принятия решений связан, прежде всего, со степенью неопределенности (касательно возможностей получения дополнительных данных, или сложностью выбора средств и способов использования имеющихся). В процессе доказательственной деятельности такая неопределенность вытекает из оценки доказательственной информации, необходимой для решения типовых тактических задач:

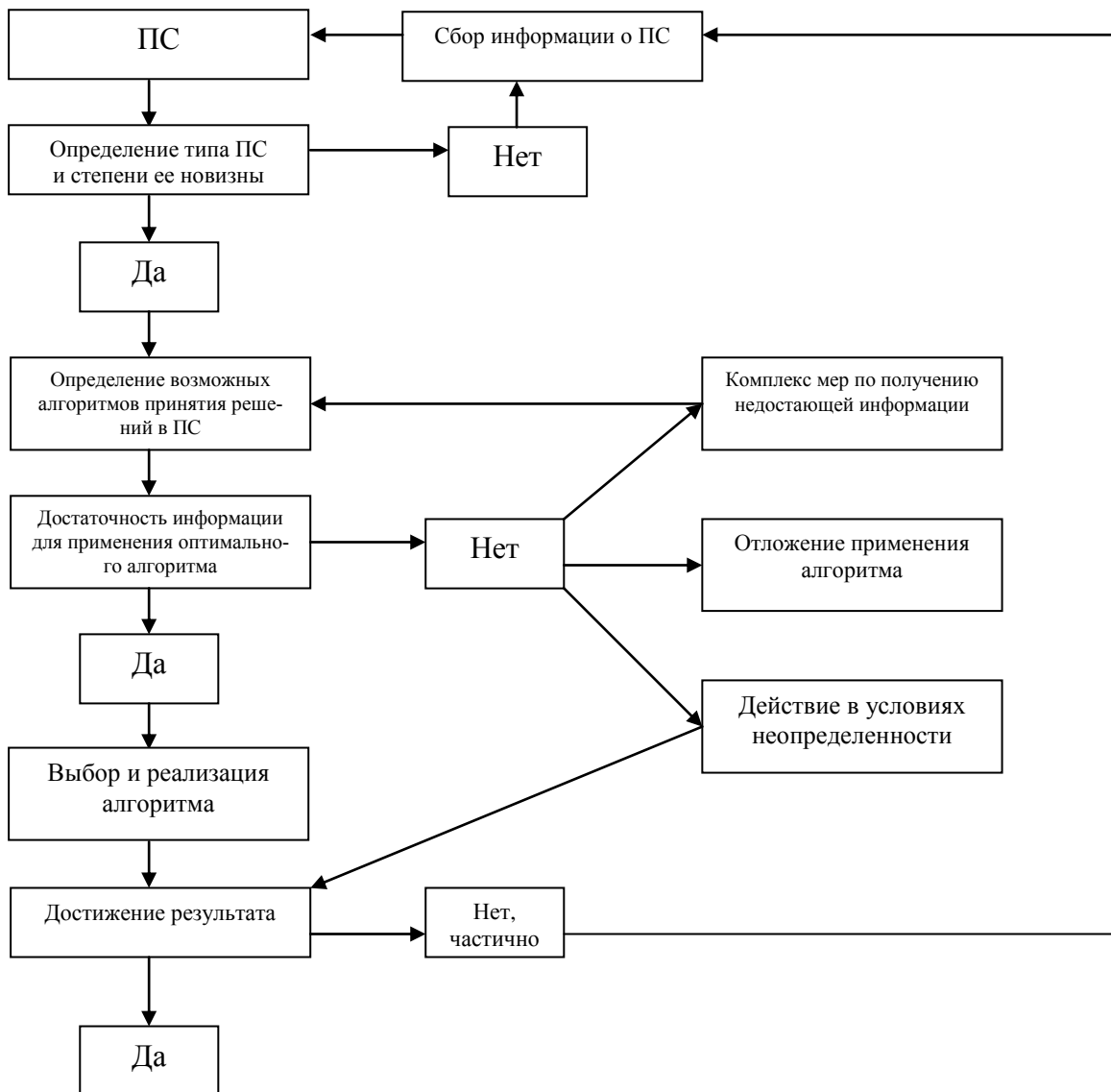
- связанных с недостатком доказательственной информации;
- вызванных противоречивостью доказательственной информации (имеющейся и вновь поступающей);
- обусловленных необходимостью производства в процессе доказывания большого количества и различной степени сложности операций.

В зависимости от степени неизвестности исходных параметров в процессе принятия тактических решений различают *условия риска*, в которых возможность наступления отдельных событий, влияющих на конечный результат, может быть установлена с той или иной степенью вероятности, и *условия неопределенности*, в которых из-за дефицита необходимой информации установление такой вероятности затруднительно. Такая неопределенность может быть вызвана наличием противодействия со стороны заинтересованных лиц, либо недостаточной осведомленностью об условиях, в которых прокурор принимает решения, наличием конфликтной ситуации и т.п. Данные обстоятельства обуславливают принятие прокурором «осторожных» решений и «решений с риском».

Таким образом, если в ситуациях деятельности по поддержанию государственного обвинения имеет место неопределенность информации, то это предполагает, как правило, следующие варианты принятия тактических решений:

- реализация комплекса мер, направленных на получение недостающей информации;
- отказ от попыток получения дополнительной информации и принятие решений в имеющихся условиях неопределенности;
- отложение применения алгоритма по выходу из проблемной ситуации.

С данных позиций типовой алгоритм действия прокурора в проблемных ситуациях (ПС) поддержания государственного обвинения выглядит, на наш взгляд, следующим образом:

К числу объективных факторов, детерминирующих возникновение проблемных ситуаций в деятельности по поддержанию государственного обвинения, разные авторы относят следующие: наличие неустранимых недостатков в системе обвинительных доказательств; криминалистическую сложность процесса поддержания государственного обвинения; изменение показаний участников процесса в ходе судебного разбирательства; выдвижение оправдательных версий подсудимыми; появление в суде данных, ставящих под сомнение допустимость и достоверность обвинительных доказательств; противодействие со стороны защиты; наличие конфликтных ситуаций и др.¹.

¹ См.: Баев О.Я. Прагматические основы криминалистической методики уголовно-процессуального исследования преступлений отдельных видов // Вестник Воронежского госу-

В первую очередь проблемный характер ситуаций детерминирован ошибками, допускаемыми субъектами уголовного преследования. А поскольку ситуации анализируются через призму категории «деятельность», постольку ошибки в тактике поддержания государственного обвинения можно типизировать по разным компонентам такой деятельности (этапам, составам): аналитические ошибки; ошибки прогнозирования; ошибки выбора алгоритма деятельности; организационные; операционные. В частности к причинам аналитических ошибок, приводящим к возникновению ситуаций усложняющих исследование доказательств в суде, отдельные авторы справедливо относят недостаточное изучение прокурором материалов уголовного дела¹. К прогностическим ошибкам – отсутствие должного взаимодействия с органами, осуществляющими предварительное расследование, что является причиной возникновения ситуаций, связанных с «непредвиденным» для прокурора изменением позиции подсудимого относительно занимаемой им на предварительном следствии или предоставлением стороной защиты доказательств, нейтрализующих или ставящих под сомнение доказательства стороны обвинения². А к операционным ошибкам, связанным с определением оптимального порядка исследования доказательств, могут приводить, зачастую, организационные сложности, в частности, сложность уголовного дела, неявка определенных лиц в судебное заседание и др.

Определение проблемного характера текущих ситуаций и их дальнейшая классификация возможна также и по составляющим их компонентам: информационному; тактическому; организационному; психологическому. При этом необходимо учитывать, что составляющие проблемную ситуацию компоненты тесно связаны. Так, наличие противодействия в виде изменения показаний участниками процесса в суде сопряжено, как правило, со слабой доказательственной базой об-

---

дарственного университета. Серия: Право. 2007. № 1. С. 276; Новик В. Поддержание государственного обвинения по делам о незаконном обороте наркотиков // Законность. 2006. № 9. С. 20.

¹ См.: Белова Г., Исаенко В. Методика поддержания государственного обвинения // Законность. 2007. № 11. С. 12.

² См.: Корневский Ю.В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический, нравственный аспекты). М.: НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1994. С. 29.

винения или наличием в ней неустранимых противоречий. Причиной возникновения «непредвиденных» конфликтных ситуаций в суде могут служить организационные упущения прокурора, связанные с недостаточным взаимодействием на стадии подготовки к поддержанию обвинения в суде с участниками стороны обвинения или субъектами, осуществлявшими предварительное расследование. А ошибки в определении наиболее оптимального порядка исследования доказательств сопряжены со слабым анализом версий обвинения и защиты, изложенных в материалах уголовного дела, что порой приводит, как отмечает В.Л. Кудрявцев, к логическим разрывам и противоречиям в выстроенной прокурором очередности исследования доказательств, которыми зачастую пользуется сторона защиты в своих тактических целях¹. Представляется, что выявление подобных связей помогает прокурору определить причинно-следственную зависимость возникновения проблемной ситуации и способствует выработке комплексного решения по ее преодолению.

Таким образом, деятельностный подход позволяет проследить развитие ситуации в ее динамике, где каждый последующий этап деятельности обладает по отношению к предыдущему характером решения, а по отношению к последующему, зачастую, характером проблемы². Так, для предупреждения возможных проблемных ситуаций, связанных с представлением и исследованием доказательств обвинения в суде, особенно в тех случаях, когда имеются такие организационные сложности, как большая свидетельская база по уголовному делу, прокурору еще на этапе изучения материалов дела целесообразно определиться с по-

---

¹ Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемы криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде // Вестник криминалистики. 2010. Вып. 2. С. 31–32.

² Придерживаясь аналогичного подхода, Д.В. Ким предлагает дифференцировать судебные ситуации на три разновидности в зависимости от того, на каком этапе судебного процесса они возникают: 1) ситуации первоначального этапа рассмотрения уголовных дел, охватывающие подготовительную часть судебного разбирательства; 2) ситуации дальнейшего судебного рассмотрения уголовного дела, охватывающие судебное следствие, судебные прения, последнее слово подсудимого; 3) ситуации заключительного этапа, охватывающие постановление и провозглашение приговора (Ким Д.В. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 23).

следовательностью допросов свидетелей и рекомендовать суду их вызов на определенный день¹.

В связи с этим процесс принятия решений в проблемных ситуациях связан с постоянным взаимодействием входящих в ее состав статических (структурных) и динамических составляющих. Первые позволяют представить исходную ситуацию на структурном уровне как совокупность взаимосвязанных компонентов, определяющих тип ситуации. А вторые связаны с постоянным анализом трансформации исходной ситуации в конечную в процессе различных этапов деятельности, в рамках которых реализуются отдельные приемы управляющего воздействия на отдельные компоненты ситуации.

3.2. Особенности реализации прокурором тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств в судебном разбирательстве уголовных дел

В деятельности прокурора на судебном следствии можно выделить ряд типичных ситуаций, в которых государственному обвинителю приходится решать задачи повышенной сложности. В целом же проблемной для прокурора будет являться такая ситуация, в которой возможность управления ее отдельными компонентами значительно снижена в силу определенных факторов. Однако, несмотря на то, что при оценке ситуации государственный обвинитель должен учитывать всю совокупность факторов, характеризующих ее содержание, ключевыми в доказательственной деятельности данного субъекта всегда будут выступать компоненты информационного характера, которые предопределяют содержание деятельности на отдельных этапах ее реализации.

Как свидетельствует практика, в самом распространенном случае проблемный характер ситуации для прокурора обусловлен изменением объема доказательственной базы обвинения (и иных сведений, используемых для его поддержания), то есть информационного компонента ситуации. Подобной позиции при-

---

¹ См.: Кириллова Н.П. Участие государственного обвинителя в судебном следствии: конспект лекции. СПб., 1997. С. 7.

держивается целый ряд ученых. В частности А.Ю. Корчагин считает основным негативным фактором, влияющим на судебную ситуацию – изменение объема доказательственной информации на различных этапах судебного разбирательства¹. В связи с данным критерием О.Н. Коршунова предлагает выделить в деятельности государственного обвинителя три вида ситуации: когда количество доказательств не изменяется, увеличивается либо уменьшается². В случае сохранения количества и качества доказательств, полученных на этапе предварительного расследования, в процессе всего судебного разбирательства следует говорить о ситуации стабильного типа³. Уменьшение объема доказательственной базы создает для государственного обвинителя определенные затруднения в процессе производства доказывания и ведет к возникновению проблемной ситуации, в рамках которой существует препятствие на пути поставленной субъектом (обвинителем) цели, и которая может быть разрешена только определенными средствами. В связи с этим вполне обоснована классификация ситуаций поддержания государственного обвинения на благоприятные и нет, в зависимости от того, сохраняют ли доказательства обвинения в судебном следствии прежнее значение и объем и достаточность для формирования выводов об установлении обстоятельств предмета доказывания по рассматриваемому делу или нет⁴.

В данном параграфе мы также считаем целесообразным акцентировать внимание на информационном компоненте ситуаций, возникающих в процессе доказательственной деятельности прокурора, поскольку последний выступает ключевым элементом тактики поддержания государственного обвинения на всех этапах его реализации. Аналогичной позиции придерживается и ряд других авторов, отмечая, что судебные ситуации обусловлены, в первую очередь, информационным

---

¹ Корчагин А.Ю. Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел. М.: Мир, 2009. С. 242.

² Коршунова О.Н. Действия государственного обвинителя в зависимости от ситуаций, складывающихся в суде первой инстанции при рассмотрении дела // Руководство для государственных обвинителей. СПб, 2003. С. 59.

³ Подробнее см.: Серова Е., Ганичева Е. Подготовка государственного обвинителя к судебному следствию // Законность. 2007. № 3. С. 16-18.

⁴ См.: Исаенко В.Н. Методика участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 1. С. 61.

содержанием и напрямую влияют на тактику представления доказательств в суде и участия в их исследовании¹. Именно информация и ее анализ определяет основные направления деятельности субъекта доказывания: поисковое, тактическое, организационное и т.д.

В целом информацию, составляющую основу доказательственной базы обвинения в уголовном судопроизводстве, можно классифицировать по следующим основаниям:

- **по времени получения:** *исходная доказательственная информация и последующая*. Основой поддержания государственного обвинения выступают материалы предварительного расследования, которые и определяют пределы доказывания прокурором обвинения в суде. Поэтому, как уже отмечалось в работе, важным условием повышения эффективности поддержания государственного обвинения является профессиональное владение информацией о материалах уголовного дела (исходной доказательственной моделью обвинения), что исключает возможность последующего «неожиданного» появления в суде пробелов и противоречий в доказательственной базе. Как справедливо отмечается в литературе, незнание материалов уголовного дела может привести к пассивной роли государственного обвинителя, к тому, что он не будет иметь возможности реально влиять на ход и результат судебного процесса². Слабое владение материалами досудебного производства препятствует выработке прокурором наступательной линии поведения в суде, что существенно затрудняет процесс обоснования предъявленного обвинения. Так, при рассмотрении в Центральном районном суде г. Калининград особом порядке уголовного дела, возбужденного в отношении гр. Д. по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, суд пришел к выводу, что предлагаемое следователем отягчающее обстоятельство «совершение преступления в состоянии алкогольного

---

¹ В частности, И.В. Зюзина определяет судебную ситуацию как положение в судебном разбирательстве, определенное объемом, содержанием судебных доказательств и иной информации в различные моменты судебного следствия (Зюзина М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 128).

² Поддержание государственного обвинения: учебное пособие / под общ. ред. В.И. Рохлина. СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2005. С. 6.

опьянения» не нашло свое подтверждение, поскольку в материалах уголовного дела соответствующее медицинское освидетельствование отсутствует. Ввиду отсутствия опыта или незнания материалов уголовного дела, государственный обвинитель не обратил внимания суда на имеющиеся в материалах дела пояснения подсудимого, в которых он сообщал, что «совершил преступление в состоянии сильного алкогольного опьянения». Своевременное указание обвинителем на данный факт могло бы позволить обосновать предложение следователя и сохранить отягчающее обстоятельство, и, как следствие, добиться вынесения справедливого приговора по делу¹.

Знание материалов досудебного производства, а также умение ориентироваться в представленной следователем информации об обстоятельствах происшедшего преступного события, достигается достаточно кропотливой работой обвинителя по изучению конкретного дела и построению вариантов усиления его уязвимых мест². Однако, по результатам проведенного нами опроса прокурорских работников в Саратовской и Сахалинской областях распространенными являются ситуации, когда должностное лицо прокуратуры, уполномоченное поддерживать обвинение, приступает к изучению уголовного дела непосредственно перед его направлением в суд – 9.1 %, а в некоторых случаях и во время судебного разбирательства – 3.1 %. По данным других авторов 11 % опрошенных прокуроров обычно готовятся к поддержанию государственного обвинения с момента получения извещения из суда о назначении судебного разбирательства³.

Заблаговременная работа с доказательственной информацией позволяет обнаружить ошибки, пробелы, противоречия в материалах дела и заранее внести соответствующие коррективы в тактику поддержания государственного обвинения. В итоговом плане поддержания государственного обвинения должны получить

---

¹ См.: Авакьян М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис... канд. юрид. наук. Калининград, 2017. С. 167.

² См.: Карякин Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики / под науч. ред. А.П. Гуськовой. М., 2007. С. 153.

³ См.: Булдыгина Н.И., Иванов А.Н., Курохтина Е.С. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты: учеб.-практ. пособие. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 21.

отражение все обстоятельства: подлежащие установлению; доказательства их подтверждающие; имеющиеся по делу дефекты и противоречия; необходимые для проведения проверочные судебные действия. Оценка исходного доказательственного материала должна проводиться с точки зрения его допустимости. При установлении нарушений и противоречий прокурор должен определить, является ли данный пробел существенным, возможно ли его устранение, и наметить пути исправления недостатков следствия.

Особое внимание прокурору следует уделять проверке соотносимости фактов, подлежащих доказыванию, с материалами уголовного дела. Ранее нами уже отмечалось в работе, что к самому распространенному приему по решению данной задачи, относится выбор следующего алгоритма изучения материалов уголовного дела – начинать с изучения материалов надзорного производства, затем переходить к изучению материалов уголовного дела. В результате чего, анализируя и синтезируя материалы уголовного дела, обвинитель получает определенное количество доказательственной информации, правильная расстановка, размещение и сочетание которой позволяет ему выработать оптимальную тактику поддержания государственного обвинения в суде.

При системном анализе доказательственной составляющей обвинительной позиции могут возникать ряд проблемных ситуаций, связанных с определением оптимальной компоновки обвинительных доказательств. Зачастую такие ситуации вызваны, как отмечается в литературе, тем, что государственные обвинители не всегда умеют правильно определить значимость тех или иных источников получения доказательственной информации по делу, определить тактически правильную последовательность их исследования с учетом складывающихся в суде ситуаций¹. В связи с этим имеющуюся в распоряжении прокурора доказательственную информацию необходимо систематизировать с целью определения наиболее оптимального варианта ее представления и использования в суде.

---

¹ См.: Корчагин А.А. Особенности тактики подготовки поддержания государственного обвинения в суде по делам об убийствах // Бизнес в законе. 2011. № 1. С. 68–72.

Доказательства подразделяются на: прямые и косвенные; обвинительные и оправдательные; первоначальные и производные; по видам источников и др. При этом, оценивая доказательственный материал, прокурор должен учитывать, что одно и то же доказательство может иметь различное значение в процессе его использования. Как правило, прямые доказательства из-за их связи с главным фактом могут быть без труда отнесены к обвинительным или оправдательным. Косвенные же доказательства и их значение проявляются лишь во взаимосвязи с другими доказательствами. Поэтому при использовании косвенных доказательств прокурору необходимо уделять повышенное внимание оценке доброкачественности их источников и достоверности сведений, составляющих их содержание. Объясняется это тем, что не всегда однозначно можно определить обвинительный или оправдательный характер доказательств. Так, доказательства, свидетельствующие о нарушении процессуальных норм, являются оправдательными, поскольку объективно уменьшают доказательственную базу обвинения. Однако относительно косвенных доказательств такой однозначный вывод сделать порой бывает сложно. Кроме того, необходимо учитывать, что при поступлении новых данных значение доказательств может меняться. Например, данные о месте и времени совершения преступления относятся, как правило, к обвинительным доказательствам, поскольку устанавливают объективную сторону состава преступления. Однако в случае заявления подсудимым в судебном разбирательстве об алиби точные место и время совершения преступления могут играть роль оправдательных доказательств¹.

Поскольку косвенные доказательства допускают неоднозначное истолкование их значения для выводов по поводу доказываемых обстоятельств, постольку компоновка доказательств в системе обвинения и определение последовательности их представления во многом зависит от ситуационных факторов: позиции подсудимого и его отношения к предъявленному обвинению; качества проведенного расследования; достаточности и правовой надежности изобличающих под-

---

¹ См.: Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.- практ. пособие. М.: Юрайт, 2011. С. 233.

судимого доказательств и др. Так, как отмечает Н.П. Кириллова, если при анализе материалов уголовного дела прокурор придет к выводу, что предварительное расследование было проведено на низком уровне, то после допроса подсудимого желательно предложить исследовать наиболее бесспорные доказательства, а затем те, которые придется особенно тщательно проверять, устраняя пробелы предварительного следствия¹. О.Д. Жук также считает, что в ходе судебного следствия прокурор должен в первую очередь представить прямые доказательства (если они имеются)². По мнению Г.Э. Сафронского, однозначное следование такой рекомендации может привести на практике к тому, что защитник может сразу же подвергнуть прямые доказательства сомнению, что приведет к неубедительности общей картины обвинения. Анкетирование прокуроров, поддерживающих обвинение по делам о незаконном сбыте наркотиков, проведенное автором, показало, что 51,3 % опрошенных предпочитают сначала представлять косвенные доказательства, демонстрируя постепенное усиление позиции обвинения, а затем – прямые доказательства³.

При этом государственному обвинителю необходимо учитывать, что косвенные доказательства могут подтверждать отдельные факты лишь своей совокупностью. Так приговором Саратовского областного суда В. был признан виновным в убийстве А. Несмотря на то, что подсудимый в суде отрицал свою вину, суд признал ее доказанной на основании следующей совокупности данных, приведенной прокурором. Допрошенные государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства свидетели Г.Б. и У. видели, как В. пригласил А. и они вместе ушли в лес. Результаты биологической экспертизы свидетельствовали о том, что на окурке сигареты «Астра» Саратовской табачной фабрики, обнаруженном под трупом, имеется кровь, совпадающая по группе с кровью потерпевшей;

---

¹ Кириллова Н.П. Участие государственного обвинителя в судебном следствии: конспект лекции. СПб., 1997. С. 7.

² Жук О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций). М.: ИНФРА-М, 2004. С. 20.

³ Сафронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 90.

на том же окурке имеется слюна, сходная по группе со слюной В.; на одежде В. были обнаружены следы крови, сходной по группе с кровью потерпевшей; кровь подсудимого относилась к другой группе. Из показаний свидетеля У. было установлено, что он дал уходившему в лес В. две сигареты «Астра» Саратовской табачной фабрики. Каждое из доказательств в отдельности косвенно свидетельствовали о возможности совершения убийства В., а в совокупности, когда между ними была установлена логическая связь, позволили суду сделать обоснованный вывод о виновности подсудимого¹.

Кроме того, при определении последовательности представления доказательств, прокурор должен учитывать также особенности конкретного уголовного дела. Так, при поддержании государственного обвинения по уголовным делам экстремистской направленности немаловажное значение имеет допрос прокурором в суде именно косвенных свидетелей, которые могут сообщить сведения, не связанные с описанием события преступления, но указывающие на причастность подсудимого к экстремистской группе. Как отмечается в литературе, целью допроса прокурором таких свидетелей является получение и демонстрация суду социально-психологической характеристики подсудимого, описания особенностей его внешнего вида и одежды, поведения в социуме, которые могут свидетельствовать о его отношении к организации экстремистской направленности².

Немаловажное значение при определении оптимальной последовательности представления доказательств имеет и особенности процессуальной формы, в рамках которой происходит доказывание. Так при рассмотрении дела судом присяжных заседателей завершать представление доказательств рекомендуется, как правило, наиболее весомыми из них, уличающими подсудимого в совершении преступления. Такой порядок, по мнению Р.А. Мухамеджановой, строится в расчете

---

¹ Архив Саратовского областного суда за 2000 год. Дело № 1-33/2/06.

² См.: Бабаева А.В. Особенности участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел экстремистской направленности // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2012. Вып. 186. С. 72–73.

на то, что последняя информация, полученная перед прениями сторон, наиболее запомнится присяжным заседателям¹.

На наш взгляд, использование такой последовательности представления доказательств, основанной на демонстрации постепенного усиления позиции обвинения, как «сначала представлять косвенные доказательства, а затем прямые», возможно только в беспроблемных или частично проблемных ситуациях, которые не характеризуются существенными недостатками в системе обвинительных доказательств, а имеющиеся пробелы имеют признаки детерминированности и могут быть выявлены и восполнены еще на стадии подготовки к поддержанию государственного обвинения. В проблемных же ситуациях наиболее рациональным видится такой порядок представления доказательств, который в первую очередь обеспечивал бы исследование тех из них, которые с меньшей степенью вероятности могут быть подвергнуты сомнению. Если же в системе обвинения имеются однородные доказательства, то предпочтительнее начинать с представления тех из них, которые представляют наибольшую ценность для обвинения. Например, свидетелей-очевидцев следует допрашивать в первую очередь, а затем переходить к допросам менее значимых свидетелей. А свидетелей, которые могут сообщить о схожих обстоятельствах дела, целесообразно допрашивать поочередно, что позволит сформировать у суда всестороннее представление об излагаемых обстоятельствах.

В остальном же тактика представления доказательств в проблемных ситуациях поддержания государственного обвинения зависит от обстоятельств конкретного уголовного дела. Так, в случае опровержения стороной защиты виновности подсудимого, представление прокурором доказательств должно быть направлено в первую очередь на проверку и опровержение выдвинутых защитой версий. Например, по делам о вымогательствах сторона защиты нередко ставится под сомнение в суде сам факт совершения данного преступления. Подсудимые часто отрицают корыстную направленность своих действий, стараясь придать им

---

¹ Мухамеджанова Р.А. Особенности участия государственного обвинителя в судебном следствии в присутствии присяжных заседателей // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2012. Вып. 187. С. 80.

видимость гражданско-правовых отношений. Поэтому в данной ситуации прокурору рекомендуется обратить первоочередное внимание на исследование обстоятельств события преступления, обстановки его совершения, позволяющее подтвердить в суде следующие факты: требование передачи предмета вымогательства, что именно требовали вымогатели; чем обосновывали свое требование; какие угрозы высказывали, кому они были адресованы; каков был их характер, было ли выполнено требование виновных; какие отношения между подсудимым и потерпевшим были ранее, существовали ли между ними материальные отношения и др.¹

Вниманию и оценке прокурора должно подлежать не только процессуальная составляющая процесса предварительного расследования, но и его криминалистическое содержание. При анализе исходной доказательственной модели обвинителю целесообразно проанализировать, каким образом происходил процесс доказывания, какие тактические упущения мог допустить следователь и как они могут отразиться в судебном заседании. Рекомендуется заранее побеседовать со следователем, который поможет прокурору устранить отдельные сомнения, возникшие у него в процессе изучения дела². Сопоставляя позицию лица, проводившего расследование и позицию прокурора, изложенную в обвинительном заключении, с собственными выводами по делу обвинитель формирует внутреннее убеждение, перспективную модель предстоящего поддержания обвинения в суде. Так, складывающаяся по ходу изучения прокурором дела модель убийства, по

---

¹ См.: Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности. Ч. IV: Особенности поддержания государственного обвинения по делам о грабежах и разбоях, вымогательствах, мошенничестве, обороте наркотиков, преступных ятрогениях / под общ. ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 2003. С. 21.

² См.: Гаврилов В.В. Слово государственному обвинителю: Поддержание государственного обвинения в суде. Саратов: Слово, 1998. С. 41; Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 108. Кроме того, как рекомендуется в литературе, знания о личности следователя позволят оптимизировать деятельность государственного обвинителя по изучению материалов уголовного дела, помогут быстрее выявлять допущенные ошибки (возможно, типичные для этого следователя) и пробелы расследования, субъективность в оценке доказательств и при принятии решений (См.: Корсаков К.А. Задачи подготовки прокурора к участию в судебном разбирательстве по уголовным делам // Закон. Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. URL: <http://law.vl.ru> (дата обращения: 21.02.2017)).

мнению авторов «Руководства для государственных обвинителей», выступает инструментом проверки качества проведенных следственных действий — осмотров, назначения экспертиз и др. Это ориентирует прокурора на поиск дополнительной информации с целью нейтрализации в суде выявленных пробелов. Так, знакомясь с протоколами допросов и сопоставляя содержащуюся в них информацию с данными мысленной модели преступления, государственный обвинитель определяет, какие конкретно вопросы из числа необходимых (по модели) не были заданы и, соответственно, какие стороны описанного допрошенным события оказались невыясненными, какие доказательства, имеющиеся в деле, не были использованы на допросе в качестве тактических средств для разрешения противоречий, уточнения показаний, разоблачения лжи¹.

Изучая материалы дела, прокурор может почерпнуть криминалистически значимую информацию о личностных особенностях отдельных участников судопроизводства, знание которой может повлиять на процесс и результаты судебного исследования доказательств, а также на принятие решений в судебном разбирательстве. Соответствующие знания о личностях участников процесса позволяют государственному обвинителю заранее разработать тактику поддержания обвинения в целом, тактику производства отдельных судебных действий и исследования доказательств, а также заблаговременно определить степень вероятности изменения их поведения и позиции по делу в целом и спрогнозировать возможность появления конфликтных ситуаций. Кроме того, необходимо учитывать, что особенности поведения обвиняемого на предварительном следствии (например, попытки уклониться от следствия или заведомо ввести следствие в заблуждение и т.п.) являются косвенными доказательствами, на основании которых можно сделать предположительные выводы о его причастности к преступному деянию².

Знание личностных особенностей участников процесса обеспечивает прокурору не только установление и сохранение психологического контакта с каж-

---

¹ Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности. Ч. II: Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах / науч. ред. О.Н. Коршунова. 2-е изд., перераб. СПб., 2002. С. 22.

² См.: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1973. С. 274–275.

дым из них в условиях судебного разбирательства дела, но и целенаправленное использование приемов, актуализирующие способы передачи и восприятия доказательственной информации. В данном случае целесообразно использовать приемы как психологического, так и логического воздействия на мышление допрашиваемого лица путем использования и предъявления имеющихся в деле доказательств, наглядно свидетельствующих о действительной картине события преступления и действий подсудимого. В случае безразличного отношения участника процесса к обстоятельствам рассматриваемого в суде уголовного дела обвинителем может применяться способ возбуждения эмоционального состояния допрашиваемого путем обращения к его основным чувствам в целях преодоления пассивного поведения участника процесса в ходе судебного разбирательства. Возможно возникновение и таких ситуаций, которые наоборот требуют подавления чрезмерного эмоциональной возбужденности в целях устранения ее влияния на содержание показаний конкретного субъекта. Так, в судебном заседании по делу об убийстве сыном отца было допрошено много свидетелей, хорошо знавших того и другого. Отец был деспотом в семье, издевался над женой и детьми. Та угнетающая атмосфера, которая сложилась в семье, была неизвестна окружающим и даже близким знакомым семьи. Об отце, начальнике цеха крупного завода, сложилось самое хорошее впечатление в коллективе. С самой лучшей стороны отзывались и о сыне в том коллективе, где он работал. Поэтому случившееся было неожиданным для всех, кто знал эту семью. Свидетелей, допрошенных в суде, нельзя было упрекнуть в необъективности. Однако было заметно, что свидетели разделились на две группы: одни порицали сына, другие – отца. Содержание их показаний во многом определялось их психологической настроенностью. Свидетели охотно вспоминали факты, отвечающие сложившемуся у них представлению, и умалчивали другие факты. Обвинитель и защитник с трудом преодолевали то внутреннее сопротивление свидетелей, которое вызвали их уточняющие вопросы¹.

---

¹ См.: Николаева Т.П. Деятельность защитника на судебном следствии. Саратов, 1987. С. 65–66.

Таким образом, знание личностных особенностей конкретного участника процесса и его отношения к остальным участникам, их своевременная и правильная оценка государственным обвинителем способствует оптимизации порядка предъявления доказательств с учетом данных особенностей.

Поступление какой-либо новой информации требует от прокурора пересмотра сложившейся модели обвинения с точки зрения ее оптимизации с учетом вновь появившихся данных. Как свидетельствует практика, такие данные появляются уже в рамках предварительного слушания, где сторона защиты, согласно ст. 235 УПК РФ заявляет ходатайство об исключении отдельных доказательств. К подобному приему защиты прибегает по нашим данным 13 % адвокатов. Однако 51 % опрошенных защитников заявляют такие ходатайства уже в стадии судебного следствия. Причины столь частого заявления ходатайства о признании доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия объясняются отчасти следующим. Одним из таких доводов со стороны адвокатов, как отмечается в литературе, является то, что «заявление ходатайства о признании доказательства недопустимым до начала судебного разбирательства по существу способно привести к преждевременному раскрытию информации, нежелательной для стороны защиты. В случае признания доказательства недопустимым у прокурора остается еще достаточный промежуток времени для того, чтобы восполнить пробел в доказательственной базе обвинения и компенсировать утрату доказательства, признанного недопустимым»¹. Кроме того, ч. 7 ст. 235 УПК РФ допускает возможность повторного заявления ходатайства о признании исключенного доказательства допустимым при рассмотрении дела по существу. К этому приему охотно прибегает сторона защиты. В данном случае для прокурора единственным способом управления вновь поступающей информацией будет являться наличие временного ресурса для ее анализа и сопоставления с иными имеющимися в деле источниками. Исходя из этого государственный обвинитель (равно как и судья) в рамках судебного разбирательства выступает зачастую за отклонение подобных ходатайств по

---

¹ Максимова Т.Ю. Некоторые вопросы признания доказательств недопустимыми на предварительном слушании // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. С. 600.

причине того, что сведения, на которые ссылается сторона защиты в обосновании ходатайства, как правило, в суде еще не исследованы. Так, 9.11.2007 г. Краснодарский краевой суд отклонил ходатайство защиты об исключении ряда доказательств о причастности Сергея Цапка к убийству 12 человек в станице Кушевской, полученных, по мнению адвокатов, с помощью пыток. В ходе суда адвокат Сергея Цапка Игорь Скрипка заявил, что во время допросов и очных ставок С. Цапка пытали, а также кололи психотропные вещества, чтобы добиться от него признательных показаний. Гособвинение, как и суд, сочло ходатайство преждевременным, так как те доказательства, о которых говорит И. Скрипка, в суде еще не исследовались¹.

Необходимо также помнить, что государственный обвинитель может принимать меры по восполнению обвинительной совокупности доказательств. Основанием для этого выступает правовая позиция Конституционного Суда РФ, согласно которой УПК РФ не запрещает стороне обвинения представлять суду иные доказательства, помимо тех, которые указаны в обвинительном заключении (обвинительном акте), а суду - исследовать их. Реализация судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе предполагает, что он законодательно наделен правом проверять и оценивать представленные сторонами доказательства. Такая проверка допускает возможность получать и исследовать (в рамках предъявленного подсудимому обвинения) и другие доказательства, подтверждающие или опровергающие те, которые проверяются судом².

Таким образом, поступление новой доказательственной информации в процессе судебного разбирательства предполагает использование прокурором следующих тактических приемов:

- оценка «надежности» источников новых доказательств;
- оценка объективности содержания новых доказательств;

---

¹ По данным РИА НОВОСТИ. URL: <http://www.ria.ru/incidents/20121109/910221366.html> (дата обращения: 02.03.2017).

² Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2013 № 2329-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гагарина Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «Гарант».

- сопоставление новой информации с имеющимися данными;
- использование приемов диагностики вновь поступающей информации;
- **по степени прогнозирования:** информация, появление которой *предполагается* и *непрогнозируемая*.

О применении методов прогнозирования как неотъемлемого элемента подготовки к поддержанию государственного обвинения нами уже отмечалось в работе. Действительно знание материалов расследования поможет прокурору смоделировать возможные ситуации поведения стороны защиты. Чем тщательнее эти ситуации будут отработаны, тем успешнее будет последующее поддержание государственного обвинения. Как свидетельствует практика, необходимость актуализации приемов прогнозирования вызвана в деятельности по поддержанию государственного обвинения следующими типичными ситуациями:

- отсутствием достаточной доказательственной базы;
- наличием в деле существенных процессуальных нарушений;
- активным противодействием со стороны защиты.

Особое внимание в прогнозировании возникновения проблемных ситуаций следует уделять анализу ходатайств, заявленных стороной защиты на стадии предварительного расследования, исходя из которых, прокурор может предположить возможную линию поведения участников судебного процесса. Результаты обобщения следственно-судебной практики показывают, что 30 % ходатайств со стороны защиты на предварительном следствии заявляются о прекращении дела; 23 % - о назначении экспертизы; 14 % - об изменении меры пресечения; 5 % - о признании доказательств недопустимыми. В последнем случае ходатайства заявляются на стадии досудебного производства только в случае, когда доказательства, об исключении которых заявляет сторона защиты, являются невозполнимыми. В ином случае, как отмечается в литературе, велик риск обратного эффекта ходатайства, противоположного целям защиты: информирование стороны обвинения о ее слабых местах и, как реакция, наращивание доказательственной базы обвинения, нейтрализация нарушений (к примеру, посредством допросов понятых

и иных участников следственного действия в качестве свидетелей в нужном для следствия ракурсе)¹.

При этом 75 % из общего числа ходатайств, заявленных на предварительном следствии стороной защиты, отклоняются. По нашим данным почти в половине случаев отклоненные следователем ходатайства повторно подаются стороной защиты в ходе судебного разбирательства. Знание и обобщение подобной практики поможет прокурору своевременно предвидеть ряд ситуаций, могущих возникнуть в рамках судебного следствия. Как показывают наблюдения, такие ситуации в подавляющем большинстве случаев носят детерминированный характер – их базис закладывается еще на предварительном следствии. Поэтому говоря о возникновении в деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде так называемых «внезапных» ситуаций, необходимо иметь точное представление о движении доказательственной информации, отражающей отдельные аспекты обвинительной позиции по конкретному уголовному делу, на протяжении всего процесса уголовного преследования. Так, по делам о незаконном обороте наркотиков мишенью атаки со стороны защиты становятся: факты, указывающие на принадлежность наркотиков подсудимому; факты, указывающие на совершение подсудимым действий по их сбыту; результаты проверочной закупки; организация проверочной закупки, которая оценивается защитой как провокация, а обнаружение наркотиков у подсудимого как фальсификация; достоверность показаний свидетелей, избличающих подсудимого; выводы судебной экспертизы о веществе и количестве наркотиков, изъятых у подсудимого². По мнению Г.Э. Сафронского, данные приемы противодействия следует считать типичными для тактики защиты по указанной категории дел и их следует прогнозировать еще до начала судебного следствия³. Учитывая то, что в основе принятия решений

---

¹ См.: Белоковьяльский М.С. Работа адвоката с недопустимыми доказательствами в уголовном процессе: базовые положения и рекомендации // Адвокатская практика. 2008. № 5. С. 28–30.

² См.: Новик В. Поддержание государственного обвинения по делам о незаконном обороте наркотиков // Законность. 2006. № 9. С. 20.

³ Сафронский Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 93.

по данной категории дел, в частности о производстве отдельных следственных действий, зачастую находятся материалы оперативно-розыскной деятельности, государственному обвинителю необходимо уделять пристальное внимание их анализу и оценке. Однако такой аспект аналитической работы прокурора осложняется тем, что не всегда данные основания производства следственных действий содержатся в материалах уголовного дела, из которого усматривалось бы, что такое решение следователя или органа дознания логично вытекает из процесса досудебного расследования. Порой ошибки отдельных оперативных работников, приводящие к несвоевременной передаче (или нарушению порядка передачи) дознавателю, следователю указанных оснований, по справедливому мнению О.П. Грибунова, затрудняют возможность объективной оценки процесса формирования доказательств, законности и обоснованности принимаемых процессуальных решений¹.

Не менее важное внимание в прогнозировании возникновения проблемных ситуаций следует уделять также анализу иных материалов предварительного расследования. Так, о возможности выдвижения стороной защиты новых версий могут свидетельствовать следующие данные, содержащиеся в материалах предварительного расследования: отказ обвиняемого давать показания в силу ст. 51 Конституции РФ, ссылки на забывчивость, потерю памяти, смена адвокатов перед направлением дела в суд, заявление ходатайств в ходе ознакомления с материалами дела о вызове и допросе дополнительных свидетелей и др.²

Прогнозируя указанные ситуации, государственных обвинитель заранее планирует применение тактических приемов, направленных на предотвращение «дискредитации» доказательств. Так, к одной из проблемных ситуаций «с признаками типичности» по отдельным категориям уголовных дел можно отнести ситуацию, когда подсудимый заявляет о применении к нему в ходе досудебного производства незаконных методов ведения следствия. В данной ситуации рекоменду-

---

¹ Грибунов О.П., Чаплыгина В.Н. Содержание оснований для производства следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве России // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. 2018. № 3. С. 68-73.

² См.: Поддержание государственного обвинения: учебное пособие / под общ. ред. В.И. Рохлина. СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2005. С. 10.

ется следующий алгоритм действия прокурора, позволяющий сохранить доказательственный потенциал обвинительной позиции. Если подсудимый сообщал данные сведения еще в ходе предварительного расследования и по этому факту проводилась проверка и было отказано в возбуждении уголовного дела, то с целью исследования в ходе судебного следствия указанных сведений необходимо истребовать все материалы проверки, инициировать в суде допрос лиц, на которых указывает подсудимый, в том числе следователей, оперативных работников, которые могут опровергнуть доводы подсудимого, истребовать документы из следственного изолятора о состоянии здоровья лица после допроса, выяснить, обращался ли он за медицинской помощью или с жалобами на применение в отношении него физического насилия¹. Также высокую эффективность в обеспечении предотвращения «дискредитации» доказательств обеспечивает демонстрация в суде аудио-видео записей следственных действий, в ходе которых были получены исходные показания подсудимого;

- **по количественному и качественному содержанию.** При поддержании государственного обвинения в ходе судебного разбирательства количество информации может уменьшаться и увеличиваться как с изменением доказательственной составляющей, так и нет. В первом случае это требует пересмотра объема или содержания предъявленного обвинения. Уменьшение доказательственной базы происходит за счет исключения части доказательственной информации, как правило, из-за несоблюдения уголовно-процессуального законодательства. Когда изменяется не только объем, но и содержание доказательства это может повлечь изменение основных выводов по делу: о виновности подсудимого, степени его участия в преступлении и т.д. Как отмечается в литературе, происходит это в силу следующих обстоятельств: неявки ранее допрошенных свидетелей или потерпевших в судебное заседание, появления новых свидетелей, заключений экспертиз,

---

¹ См.: Представление доказательств в суде стороной обвинения: информация прокуратуры Тульской области от 01.06.2009. URL: <http://lawru.info/dok/2009/06/01/n1223985.htm> (дата обращения: 21.02.2017).

частичного или полного отказа подсудимого от ранее данных показаний и т.д.¹ Данные обстоятельства приводят на практике к появлению проблемных ситуаций в поддержании государственного обвинения. При этом проблемный характер ситуации усиливается в случае, когда существенная часть доказательственной базы обвинения является производной от изобличающих показаний подсудимого, полученных на предварительном следствии в ходе производства отдельных следственных действий (очной ставки, проверки показаний на месте, следственного эксперимента). В этом плане приведем следующий пример из судебной практики. Так, подсудимому О. вменялось восемь эпизодов краж. Доказательствами обвинения являлись протоколы допросов и проверки показаний подозреваемого на месте происшествия. В ходе судебного заседания адвокат заявил ходатайства об истребовании сведений из наркологического диспансера о том, находился ли там на лечении подсудимый и в какой период. Выяснилось, что он с апреля по середину августа по решению суда находился на принудительном лечении от наркомании, поэтому шесть из восьми эпизодов краж совершить не мог. В связи с этим адвокат просил у суда оправдания подзащитного: по шести эпизодам – ввиду отсутствия наличия подтвержденного алиби, а по двум другим – ввиду отсутствия других доказательств, кроме признательных показаний самого обвиняемого. Суд данные доводы учел и удовлетворил в полном объеме².

Как правило, ситуации, в которых меняется содержание доказательственной информации, можно прогнозировать еще на стадии изучения прокурором материалов уголовного дела. Например, как отмечают авторы «Руководства для государственных обвинителей»: «изменение показаний потерпевшего, можно прогнозировать с высокой степенью вероятности в том случае, когда из материалов дела видно, что он был установлен при проведении проверки или следствием (а не сам обратился в правоохранительные органы), если затем не являлся по вызову, неоднократно менял свои показания. Аналогичное поведение свидетелей по делу так-

¹ Подробнее см.: Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности. Ч. I. / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб., 1998. С. 11–13.

² См.: Жамиева Р.М. Опровержение обвинения в стратегии и тактике профессиональной защиты // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права: матер. междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Чароид, 2004. С. 96–97.

же позволяет прогнозировать возможность изменения ими показаний в дальнейшем»¹.

В процессе прогнозирования указанных ситуаций актуализируется необходимость тесного взаимодействия государственного обвинителя со следователем, оперативными работниками, сопровождавшими расследование, и иными участниками процесса². Данное положение является неотъемлемым принципом криминалистической тактики поддержания государственного обвинения. Так, по делам об изнасилованиях, такая необходимость поддержания контакта с потерпевшими обуславливается тем, что по указанной категории дел прокурорам приходится постоянно сталкиваться с изменениями в суде их показаний. В связи с этим по делам данной категории отдельные авторы предлагают приглашать потерпевшую для беседы с целью выяснения причин изменения ее позиции и наличия противоправного влияния со стороны заинтересованных лиц³. Кроме того, предварительная беседа государственного обвинителя с потерпевшей позволит в ходе последующего судебного допроса преодолеть психологический барьер к даче правдивых показаний.

В случае, когда изменение доказательственной базы происходит по причине исключения из числа доказательств той или иной информации, собранной на предварительном следствии, государственному обвинителю не следует упускать тактическую инициативу и целесообразно применить комплекс приемов, направленных на «реабилитацию» доказательств. Однако принятие мер по сохранению или восстановлению юридической силы доказательств возможно в ситуации, когда они были получены с несущественными (устраняемыми) нарушениями закона. В частности в рамках судебного разбирательства допустимо восполнение пробелов, допущенных при производстве следственных действий, без их повторного

---

¹ Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности. Ч. I / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб, 1998. С. 11 – 13.

² Так, по данным М.В. Авакьяна, 68% опрошенных сотрудников прокуратуры указали, что практикуют досудебные встречи (беседы) с потерпевшими и свидетелями (Авакьян М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2017. С. 181).

³ См.: Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности. Ч. I / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб, 1998. С. 11–13.

проведения. Например, нарушение, заключающееся в отсутствии в протоколе осмотра места происшествия сведений об участвовавшем специалисте, может быть устранено путем вызова в судебное заседание данного лица для его допроса¹.

Также прокурору необходимо учитывать, что в ряде случаев несоответствие доказательства требованиям закона не является очевидным и требует их проверки с помощью других доказательств. Данное обстоятельство, согласно позиции Конституционного Суда РФ, допускает перенос рассмотрения вопроса о допустимости указанных доказательств на более поздний этап судопроизводства². В такой ситуации в качестве инструмента для «реабилитации» доказательств государственному обвинителю не стоит забывать и о правовой позиции Верховного Суда РФ, согласно которой суд не должен признать доказательство обвинения недопустимым по сугубо формальным основаниям³. В связи с этим, как отмечает В.С. Шадрин: «если, например, в протоколе следственного действия, составленном при производстве предварительного расследования, отсутствует подпись одного из участников следственного действия, а он, вызванный по ходатайству государственного обвинителя в суд и допрошенный в качестве свидетеля, подтвердит факт своего участия в данном следственном действии, протокол как доказательство будет «реабилитирован»⁴.

В целом, проблемные ситуации, связанные с изменением количества доказательственной информации, могут быть детерминированы следующими причинами:

---

¹ См.: Ганичева Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 104.

² Определение Конституционного Суда РФ от 23.05.2006 № 154-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружинина Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав статьями 75, 88, 109, 152 и 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «Гарант».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (с изм. и доп. от 01.06.2017, № 19) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5; 2017. № 7.

⁴ Шадрин В.С. Доказательственная деятельность государственного обвинителя // КриминалистЪ. 2013. № 1. С. 25.

- появлением новых доказательств (новых свидетелей, невербальных доказательств и др.), подтверждающих ранее собранную информацию полностью или в части предъявленного обвинения, а также уменьшением доказательств, не сопровождающимся изменением их содержания в комплексе;

- появлением новых доказательств, противоречащих позиции обвинения, а также уменьшением доказательств (за счет исключения отдельных из них из доказательственной базы обвинения), приводящим к существенному изменению их комплекса.

В первом случае задача прокурора заключается в корректировке обвинительной позиции с учетом вновь появившихся или исключенных данных.

Во второй ситуации сохранение тактического потенциала обвинительной позиции возможно посредством реализации комплекса приемов, направленных на «защиту доказательств». Последние по направленности воздействия можно классифицировать на: а) приемы, направленные на защиту источников доказательственной информации; б) на защиту содержания доказательств; в) на защиту согласованности доказательственной информации.

Немаловажное значение в применении мер, направленных на «защиту» источников доказательственной информации, имеет реализация оперативно-розыскного обеспечения поддержания государственного обвинения, в ходе которого возможна реализация оперативно-розыскного контроля за поведением обвиняемых с целью предотвращения криминального воздействия на свидетелей и потерпевших в ходе судебного заседания. Так, по данным отдельных авторов 32 % опрошенных оперативных работников сообщили, что они действительно имели оперативную информацию о воздействии со стороны обвиняемых и их пособников на свидетелей и потерпевших с целью изменения ими в дальнейшем своих показаний в судебном заседании в виде: угроз в адрес близких родственников свидетелей и потерпевших – 27 %, сбора сведений, компрометирующих свидетелей и потерпевших, с целью их последующего шантажа – 21 % и т.д. При этом 46 % из опрошенных оперативных работников отметили, что такую информацию передали руководителям оперативных аппаратов, 50 % - никак не отреагировали на

нее и только 1,2 % - передали прокурорам¹. К сожалению, сами прокуроры в качестве средств, повышающих эффективность представления обвинительных доказательств в суде, лишь в 4,5 % случаев прибегают к организации мероприятий по защите свидетелей и потерпевших².

Существенное внимание прокурору необходимо уделять также согласованности системы доказательств и степени ее надежности. Такая согласованность достигается тем, что отдельные доказательства и их частные системы должны объединяться по признаку их связи с конкретными элементами предмета доказывания³.

Часто сторона защиты ссылается на неправильность установления какого-либо промежуточного факта в системе обвинительных доказательств, в результате чего оставшихся доказательств может быть недостаточно для подтверждения версии обвинения. Такими «ненадежными» местами в системе обвинительных доказательств, которые подвергаются «атаке» со стороны защиты, могут быть, например, отсутствие установления промежуточного факта несколькими доказательствами, полученными из разных источников. Данное положение можно продемонстрировать следующим примером. Установлен факт пребывания обвиняемого в квартире потерпевшей. Доказательства: показания свидетеля А., видевшего, как обвиняемый заходил в подъезд, где жила потерпевшая, и показания свидетеля Б., видевшего автомобиль обвиняемого возле подъезда, где жила потерпевшая, в то время когда экспертами установлено время наступления ее смерти. На суде свидетели А. и Б. отказались от своих показаний, заявив, что не уверены в том, что видели именно обвиняемого и его автомобиль соответственно. Обвиняемого могло видеть большее количество человек, но следствию было достаточно и двоих. К тому же не была проведена биллингация мобильных телефонов родственников и друзей обвиняемого, а биллингация мобильного телефона обвиняемого ничего не

---

¹ Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью: системный подход. М.: Закон и право, 1999. С. 107–109.

² См.: Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 105.

³ См.: Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах. СПб., 2005. С. 151.

показала. Таким образом, был подвержен сомнению факт пребывания обвиняемого на месте преступления¹.

Защита содержания доказательств зачастую предполагает от государственного обвинителя принятие комплекса мер по предотвращению «дискредитации» доказательств (и их источников). Под дискредитацией доказательства следует понимать *совокупность тактических приемов, направленных на создание у суда и участников судебного разбирательства сомнения в компетентности источника доказательства процессуального противника, а также в достоверности, содержащейся в нем информации с целью получения тактического превосходства в процессе отстаивания своей позиции*. Такое превосходство достигается путем постановки под сомнение обоснованности позиции процессуального противника за счет устранения нежелательного доказательства из его доказательственной базы. Дискредитация доказательств имеет две основные разновидности:

- дискредитация самого источника доказательств (свидетеля, потерпевшего, эксперта и др.);
- дискредитация содержащихся в источнике доказательств данных.

В первом случае в целях дискредитации показаний конкретного лица в рамках судебного разбирательства могут быть приведены сведения, характеризующие данное лицо как не заслуживающее доверия, а также ему могут быть поставлены компрометирующие вопросы, касающиеся его физического, психического состояния (например, на предмет возможных дефектов восприятия события преступления), умственных способностей и т.п. Например, при рассмотрении дел коррупционной направленности в случае появления в судебном разбирательстве свидетеля, дающего противоречащие позиции обвинения показания, прокурору рекомендуется задавать вопросы, направленные на проверку его памяти, особенно если такой свидетель дал показания о событии, произошедшем задолго до начала

---

¹ Шелегов Ю.В. К вопросу о значении системы косвенных доказательств в обеспечении достаточности для принятия процессуальных решений // Сибирский юридический вестник. 2015. № 1. С. 106.

судебного разбирательства¹. Необходимо также учитывать, что подобной «негативной» информацией о свидетеле обвинения может воспользоваться сторона защиты. Данное обстоятельство требует от прокурора принятия мер упреждающего воздействия. Например, как отмечается в литературе, по уголовным делам об убийствах к одной из типичных ситуаций относится ситуация, следующая за допросом единственного свидетеля – очевидца преступления, когда подсудимые подвергают негативной оценке его способность адекватно воспринимать происходящее. В частности, подсудимые нередко ссылаются на то, что свидетель страдает психическим расстройством и не может давать объективные показания. В данном случае государственному обвинителю следует заранее предвидеть подобную ситуацию и еще в период предварительного слушания заявить ходатайство о производстве судебно-психиатрической экспертизы такого свидетеля².

При дискредитации содержащихся в источнике доказательств данных, используются приемы, основанные на демонстрации их противоречий между собой и другими доказательствами. К одному из таких приемов в литературе относят прием использования «особых противоречий», основанный на том, что если свидетель ошибается в отношении одного факта или обстоятельства, то его показания не заслуживают доверия по отношению и к другим фактам³. Как показывает практика рассмотрения уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей, к такому приему часто прибегает сторона защиты в целях создания у участников судебного разбирательства сомнения в достоверности, содержащейся в источнике доказательства информации. В результате чего, как констатируют отдельные авторы, сложилась негативная практика отказа прокурора от использования в суде тех источников доказательств, которые требуют устранения выявленных проти-

---

¹ См.: Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 472.

² См.: Хорошева А.Е. Новый взгляд на систему тактических приемов, используемых государственным обвинителем в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах // Известия Алтайского государственного университета. 2011. Вып. 2-2. С. 135.

³ См.: Лоскутова Т.А. Дискредитация свидетеля как элемент перекрестного допроса в уголовном процессе США // Адвокат. 2005. № 11. С. 82–85.

воречий. Подобная линия поведения приводит порой к изменению объема обвинения за счет исключения отдельных обстоятельств¹.

На наш взгляд, государственные обвинители могут с успехом использовать приемы упреждающего воздействия, позволяющие минимизировать воздействие на обвинительную позицию потенциально опасной информации (и ее источников). В частности в зарубежной литературе к одному из таких приемов относят прием, именуемый «кражей грома», суть которого заключается в том, чтобы признать неблагоприятные для данной стороны факты (данные, информацию) раньше, чем это сделает процессуальный противник². В данном аспекты мы солидарны с мнением Н. Мариинской о том, что государственным обвинителям не стоит бояться признавать неудобные для обвинения факты и избегать их использование. В ином случае такая «нежелательная» информация может быть положена в основу аргументов защиты. Например, как считает автор, информация о противоправных действиях потерпевшего, способствовавших совершению подсудимым преступления, своевременно озвученная в суде прокурором, а не стороной защиты, может быть представлена им как несущественная для установления виновности подсудимого³.

К распространенным способам проверки показаний в суде можно отнести сопоставление данных, содержащихся в разных источниках доказательств, а также проведение перекрестного допроса. Проиллюстрируем первое положение примером из практики. В. обвинялся в доведении до самоубийства своей матери на основании изобличающих его показаний свидетеля Л. В своих первоначальных объяснениях свидетель Л. утверждал, что В. на глазах детей и всей компании избил родную мать. Будучи потом допрошен следователем, свидетель видоизменил свои показания, заявив, что он через окно увидел, как В. схватил за волосы свою мать и потащил ее в комнату. Далее в этих же показаниях он утверждал, что на

---

¹ См.: Алексеев А.И. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве по дела о взяточничестве // Молодой ученый. 2017. № 18. С. 201–202.

² См., например: Трунов И.Л. Искусство речи в суде присяжных: учеб.-практ. пособие. М.: Высшее образование, 2009. С. 216.

³ Мариинская Н. Методика представления доказательств стороной обвинения в суде с участием присяжных заседателей // Законность. 2013. № 1. С. 23.

следующий день мать В. пришла к нему с жалобой, что сын ее избил и Л. посоветовал ей обратиться в органы. В суде свидетель Л. полностью свои показания изменил¹. Демонстрация государственным обвинителем в суде несовпадения данных, содержащихся в показаниях свидетеля, данных им на предварительно следствии и в ходе судебного разбирательства, позволило суду критически отнестись к такому источнику доказательств.

Перекрестный допрос часто используется стороной защиты как способ дискредитации показаний участников со стороны обвинения. Умелая постановка адвокатом вопросов во время производства перекрестного допроса может привести свидетеля (или потерпевшего) обвинения к выводам, противоречащим тем, которые они давали ранее. Как правило, большинство вопросов при перекрестном допросе носят «закрытый» характер и не позволяют допрашиваемому давать пространственные объяснения (отвечать на такие вопросы придется с помощью «да» или «нет»). Субъект, владеющий эффективной тактикой перекрестного допроса, задает только те вопросы, на которые он заранее знает ответы, и никогда не задает вопросы, которые предоставляют допрашиваемому возможность пуститься в свободные рассуждения². Такая рекомендация позволяет субъекту, ведущему перекрестный допрос выявить только ту информацию, которая имеет ценность для позиции стороны, ведущий допрос, а также придать показаниям «нужную форму», показать факты в лучшем свете. В итоге смысл перекрестного допроса заключается в следующем – дает показание одно лицо (свидетель, потерпевший), а формирует представление об этих показаниях другое (адвокат, прокурор)³. Все это требует соответствующей реакции со стороны государственного обвинителя в форме своевременной постановки дополнительных, детализирующих, уточняющих вопросов с тем, чтобы не упустить тактическую инициативу. Так, в совокупности с

---

¹ См.: Фаткуллин Ф.Н., Зинатуллин З.З., Аврах Я.С. Обвинение и защита по уголовным делам: учебное пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 1976. С. 143.

² См.: Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция, 2006. С. 191–192.

³ Результаты проведенного нами анкетирования работников прокуратуры и адвокатуры показали, что наиболее часто при допросе в судебном разбирательстве уголовных дел указанные субъекты прибегают именно к перекрестному допросу. Такой метод в своей практике использовали 51.8 % из опрошенных прокуроров и 71.3 % адвокатов.

перекрестным допросом можно использовать прием «передопроса», смысл которого, как отмечается в литературе, состоит в том, что собственный свидетель (потерпевший), допрошенный в ходе первичного допроса «своей стороной», допрошенный в ходе перекрестного допроса противоположной стороной, допрашивается еще раз¹. Допрос лица после перекрестного допроса является возможностью вернуться к исходной точке и конкретизировать отдельные моменты его показаний с целью устранения неточностей и ошибок, допущенных в ходе перекрестного допроса по обстоятельствам, входящим в предмет доказывания.

Государственный обвинитель в ходе проведения перекрестного допроса может с успехом применять *приемы по нейтрализации положительного эффекта защитительных доказательств*, цель которых – выставить в наиболее выгодном для обвинительной позиции свете данные, которые имеются в показаниях свидетелей стороны защиты, а также выявить противоречия в показаниях ряда лиц, изобличить допрашиваемого в даче ложных показаний. Как рекомендуется в литературе, государственный обвинитель в ходе перекрестного допроса может использовать следующие средства: «доказать, что свидетель защиты не способен давать показания относительно тех фактов, которые ему требуется удостоверить (например, в силу личностных или объективных причин); показать, что прошедшее время и сопутствующие этому обстоятельства исказили воспоминание фактов свидетелем и поэтому показания его носят преувеличенный характер; выявить противоречия в его показаниях; выявить несоответствие его показаний другим доказательствам и реальным обстоятельствам дела; продемонстрировать суду его пристрастность и предубежденность по делу в целом или в какой-то его части»².

Государственный обвинитель в рамках применения приемов по «защите доказательств» может также использовать вспомогательные (оценочные) доказательства, позволяющие установить степень надежности вывода от доказательства к доказываемому обстоятельству. Так, данные о квалификации эксперта и науч-

---

¹ Печерский В.В., Ревтова С.Ю. Допрос несовершеннолетней потерпевшей на предварительном следствии и в суде. Изнасилование: монография. Гродно: ГрГУ, 2003. С. 180.

² См.: Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 128.

ной обоснованности избранной им методики позволяют в суде повысить достоверность его заключения;

- **по степени объективности:** *объективно* отражающая состояние действительности и *искаженная*. На использовании последней информации построены, в частности, отдельные приемы противодействия со стороны защиты. Об этом указывалось в литературе еще на заре становления адвокатуры. Так, по выражению Н.Н. Полянского: «защитник обязан выдвинуть в пользу подсудимого весь арсенал доказательств, включая (если только это соответствует интересам защиты) и те, которые дают повод предполагать, что они недостоверны, и исключая только те, относительно которых он знает, что они недостоверны»¹. Но если раньше речь шла о сомнениях защиты, как о тонкой грани между достоверным знанием и предположением о достоверности доказательств, то в настоящее время такого вопроса не стоит. Так, Волжский районный суд г. Саратова вынес частное определение, которым довел до сведения президиума областной коллегии адвокатов, что, осуществляя защиту подсудимого Ш., адвокат грубо нарушил требование закона: пригласил перед началом судебного заседания в помещение первой государственной нотариальной конторы пятерых подсудимых, и объяснил необходимость изменения показаний с той целью, чтобы достичь изменения квалификации их действий. В суде все подсудимые отказались от ранее данных объяснений, заявив, что к ним на следствии применялось принуждение. Однако впоследствии они заявили, что к изменению показаний в суде были подговорены адвокатом².

По данным некоторых авторов из числа опрошенных ими адвокатов считают допустимым в целях защиты своего клиента использование:

- а) заведомо недостоверной информации - 29,4 %;
- б) информации, в достоверности которой есть разумные сомнения - 47,6%;
- в) сокрытие обвинительных доказательств - 52,3 %³.

---

¹ Полянский Н.Н. Правда и ложь в уголовной защите. М., 1927. С. 63.

² См.: Николаева Т.П. Деятельность защитника на судебном следствии. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. С. 57–58.

³ См.: Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 105.

Данные обстоятельства свидетельствует о необходимости при поддержании государственного обвинения следовать принципу *нейтрализации объективных моментов, затрудняющих процесс обоснования обвинения*. В связи с этим мы солидарны с мнением Ю.П. Гармаева о том, что в содержание криминалистических методик (в том числе и методики поддержания государственного обвинения) обязательному включению подлежат типовые модели противодействия субъектам, осуществляющим уголовное преследование. Среди таких моделей особое внимание автор предлагает уделять типичным актам противодействия со стороны профессиональных защитников, на основании изучения которых следует рекомендовать субъектам уголовного преследования средства и методы по их нейтрализации¹. Аналогичной позиции придерживаются И.В. Варенич, А.М. Кустов, отмечая, что криминалистическое учение о преодолении противодействия деятельности правоохранительных органов должно находиться в разделе криминалистической методики как системы частных криминалистических теорий².

Анализ юридической литературы по вопросам противодействия уголовному преследованию позволяет сделать вывод о том, что понятие и содержание данной категории зависит от целей конкретных актов противодействия и тех форм, в которых они протекают³. Поэтому в ракурсе тематики данного параграфа мы ограничимся рассмотрением вопросов противодействия именно доказательственной деятельности государственного обвинителя в рамках судебного разбирательства. Под последним мы будем понимать *выбор заинтересованными лицами линии поведения, направленной на создание препятствий по использованию государственным обвинителем доказательственной информации в процессе изобличения пре-*

---

¹ Гармаев Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М, 2003. С. 10–11.

² Варенич И.В., Кустов А.М. Предмет и объекты криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1. С. 104–108.

³ См.: Бабаева Э.У. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления. М.: Щит-М, 2001. С. 21; Волобуев А. Ф. Противодействие расследованию экономических преступлений и его преодоление // Государство и право. 2002. № 4. С. 42; Стулин О.Б. Как препятствовать противодействию расследованию // Законность. 2000. № 2. С. 26; Журавлев С.Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1992. С. 9–10.

ступника с целью уклонения его от ответственности или необоснованного ее смягчения.

Противодействие может протекать в двух формах:

- организованной (активной). Даная форма может проявляться в виде действий по: сообщению заведомо ложной информации в суде; сокрытию и фальсификации доказательств; склонению свидетелей и потерпевших к даче ложных показаний и др.¹;

- и неорганизованной (пассивной). В рамках указанной формы государственные обвинители часто сталкиваются с такими ее проявлениями как отказ в суде от показаний, данных в ходе предварительного следствия; отрицание подсудимым причастности к преступному деянию и других фактов; сокрытие информации; неявка свидетелей в судебное разбирательство и др.²

В связи с этим прокурор должен обладать знаниями о типичных формах, способах и причинах противодействия поддержанию государственного обвинения по делам конкретной категории. Так, при поддержании государственного обвинения по дела об убийствах, способы избежать ответственности у подсудимого ограничиваются четырьмя типовыми версиями: 1) алиби; 2) отрицание причастности к убийству (без алиби); 3) неосторожное причинение смерти; 4) необходимая оборона (как вариант – допущение ее превышения)³. Знание этих типовых версий позволяет прокурору видеть пределы основных тактических возможностей

---

¹ Следует отметить, что законодатель предусматривает уголовную ответственность за отдельные виды активного противодействия уголовному преследованию (ст. 303, 307 УК РФ), что дает государственному обвинителю возможность своевременно реагировать на возможные виды его проявления.

² Следует отметить, что в чистом виде пассивная форма противодействия встречается на практике редко и зачастую пассивные акты бездействия реализуются в сочетании с активными действиями (См.: Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.В. Бертовского. М.: РГ-Пресс, 2021).

³ См.: Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности. Ч. II: Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах / науч. ред. О.Н. Коршунова. 2-е изд., перераб. СПб., 2002. С. 34. При этом необходимо учитывать, что адвокат может использовать так называемый прием «альтернативной защиты», допускающий следование альтернативной позиции в случае неудовлетворения судом доводов основной версии (См.: Лебедев Н.Ю., Бертовский Л.В., Кирюшина И.В. Тактика альтернативного поведения защитника при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции // Закон и право. 2018. № 10. С. 124–127).

подсудимого в противостоянии установлению истины. Использование данных сведений, как и в процессе предварительного расследования преступлений, позволяет прокурору «адекватно оценить сложившуюся ситуацию по делу, определить круг использованных приемов воздействия и последовательность их применения, установить негативный результат осуществленного противодействия в целом и поставить задачи по его преодолению»¹.

В целом принятие решения о нейтрализации противодействия поддержанию государственного обвинения с операционной стороны включает в себя действия:

- по моделированию возможных причин, способов и форм противодействия по уголовным делам отдельных категорий;
- ситуационный анализ и оценка реальности и возможного результата противодействия;
- структурный анализ механизма противодействия (прогнозируемого и реального);
- выбор адекватного алгоритма (оптимальной последовательности приемов) преодоления механизма противодействия.

Таким образом, *тактика преодоления противодействия поддержанию государственного обвинения представляет собой выбор наиболее оптимального алгоритма его нейтрализации с учетом ситуационных особенностей и содержания конкретного акта противодействия по уголовным делам отдельных категорий.*

В зависимости от механизма конкретного акта противодействия, выбирается соответствующая ему оптимальная совокупность приемов по его нейтрализации. К таким приемам можно отнести:

- приемы, направленные на прогнозирование возможных актов противодействия (изучение материалов уголовного дела, беседа со следователем, моделирование судебных ситуаций и др.);
- приемы, направленные на объективизацию поступающей доказательственной информации (пресечение ложных показаний, разоблачение ложных али-

---

¹ Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. М., 2002. С. 171.

би, сопоставление вновь поступающей информации с имеющейся, оглашение показаний и др.);

- приемы, побуждающие к отказу от осуществления противодействия обвинительной деятельности (например, приемы рефлексивного управления).

В процессе доказывания обвинения в суде к типовым актам противодействия такой деятельности следует отнести изменение участниками разбирательства своих показаний. К приемам, направленным на нейтрализацию факторов, отрицательно влияющих на достоверность показаний, получаемых в ходе судебного разбирательства, относятся группы приемов, основанных на данных психологии и логики.

К первой группе можно отнести, например, такие как: убеждение в ошибочности занятой участником процесса позиции; воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого; побуждение к раскаиванию и чистосердечному признанию вины. Кроме того, эмоциональное воздействие со стороны обвинителя заключается в использовании им таких приемов, как «создание напряжения» и «снятие напряжения», сущность которых сводится к воздействию на эмоциональную сферу допрашиваемого в целях побуждения его к даче правдивых показаний. Следует отметить, что в качестве наиболее распространенного приема, используемого обвинителем в целях преодоления конфликтной ситуации, является разъяснение неблагоприятных последствий дачи ложных показаний, которое может повлечь привлечение к уголовной ответственности. На практике такая мера достаточно часто применяется к свидетелям. Так, 04 февраля 2009 г. гр. Т. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 УК РФ, за дачу заведомо ложных показаний в суде по уголовному делу по обвинению гр. К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 256, п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ, гр. Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 256, ч. 1 ст. 222 УК РФ. В ходе судебного заседания по уголовному делу посредством исследования вещественных доказательств, заключения эксперта были установлены фактические обстоятельства преступления, которые не соответствовали показаниям гр. Т., данным им в суде с целью помочь подсудимым избежать уголовной ответ-

ственности. С предъявленным обвинением гр. Т. согласился в полном объеме¹.

Приемы логического воздействия основываются на демонстрации несоответствия показаний обстоятельствам действительности, а также заключаются в создании ситуации, рассчитанной на неправильную оценку ее допрашиваемым, что объективно приводит к его изобличению (метод «косвенного» допроса, который сводится к постановке второстепенных, по мнению допрашиваемого, вопросов, «маскирующих» главный вопрос о выясняемых обстоятельствах дела), а также ситуаций, при которых допрашиваемый проговаривается относительно реальных обстоятельств дела (прием «инерции»).

В случае изменения кем-либо из участников процесса в ходе судебного заседания своих показаний, при его допросе могут использоваться следующие тактические приемы: детализация показаний, постановка перед допрашиваемым контрольных, уточняющих и напоминающих вопросов, использование перекрестного допроса и т.д.² Указанные приёмы исследования направлены на установление причин, обусловивших изменение доказательств, определение достоверности доказательств и возможности использования их для установления истины. Например, приём максимальной детализации показаний используется в тех случаях, когда допрашиваемое лицо: не полно восприняло выясняемые обстоятельства и «заполнило» пробелы восприятия фантазией, посторонним внушением, коллективными суждениями о происходящем; неправильно понял воспринятые обстоятельства, добросовестно заблуждается; забыл некоторые детали воспринятого; заведомо лжет³. Как отмечается в литературе: «приемом детализации показаний прокурор тактически ставит лжеца в критическое положение: с одной стороны, тот не может заявить, что на детали «не обратил внимания», «не заметил» или «уже забыл» о них, так как понимает, что такими ответами он сразу подорвет доверие к

---

¹ Архив Сахалинского областного суда за 2009 г. Дело № 1-52/09.

² Как показывает проведенное анкетирование прокурорских работников наиболее часто используемыми в практике тактическими приемами, рекомендуемыми криминалистикой в целях преодоления активного противодействия в виде дачи ложных показаний, являются в настоящее время такие, как «допущение легенды», «детализация показаний», «пресечение лжи».

³ См.: Защита по уголовному делу: пособие для адвокатов / под ред. Е.Ю. Львовой. М., 1998. С. 105.

своим новым показаниям... С другой стороны, лгущему негде взять реальные детали придуманной версии. И тогда ему остается одно – на ходу изобретать их и приспособлять к теме показаний»¹. Дополняющие, уточняющие, напоминающие вопросы – это вопросы, задаваемые с целью восполнить, детализировать полученные показания, ликвидировать имеющиеся в них пробелы, оживить память допрашиваемого и т.п. Особую роль в судебном разбирательстве дела приобретает постановка контрольных вопросов, цель которых – проверка полученных в ходе досудебного производства показаний. Это объясняется тем, что первоосновой, на которой развивается всё судебное разбирательство, выступают материалы, собранные и предоставленные органами расследования. В связи с этим большинство вопросов, которые могут быть заданы допрашиваемому в судебном следствии, как правило, в качестве своей основы имеют данные и те сведения, которые лицо уже сообщало на предварительном следствии. Целью указанных вопросов является не столько дополнение и получение каких-либо новых данных, а подтверждение и конкретизация уже имеющихся в деле доказательств. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению трех подсудимых в совершении трех эпизодов квартирной кражи. При этом двое из подсудимых состояли в родственных отношениях (были братьями). В ходе изучения материалов уголовного дела государственным обвинителем было установлено, что старший брат (ранее неоднократно судимый) при ознакомлении с материалами дела отказался от прежних показаний в совершении кражи, которую совершил вместе с подсудимым Л. Выдвинув версию о том, что между братьями возникла договоренность, согласно которой младший брат берет всю ответственность на себя (выгораживая старшего), государственным обвинителем была предложена такая последовательность допросов, при которой первым давал показания подсудимый Л., не связанный родственными отношениями с братьями. При этом допрос Л. должен был проводиться в отсутствии братьев. Допрошенный Л. описал все обстоятельства кражи. После чего был допрошен младший брат, который выдвинул версию о том, что кра-

---

¹ Караван И. Поддержание государственного обвинения при изменении показаний участниками процесса // Законность. 2005. № 5. С. 18.

жа была совершена с Л., а не с его старшим братом. В процессе детализации государственным обвинителем его показания было установлено, что младший брат не смог подробно описать квартиру, обстановку в квартире, место в комнате, откуда была совершена кража. Это позволило разоблачить версию младшего брата о непричастности к совершению преступления старшего брата¹.

В тактическом плане очень эффективным является, на наш взгляд, редко используемый в судебном следствии повторный допрос лица, давшего ложные показания, особенность которого заключается в том, что субъект, сообщивший ложные сведения, оставшись после первого его допроса в зале суда, слышит показания других лиц. В зависимости от того, какими, изобличающими его во лжи или нет, были прозвучавшие вслед за ним показания других лиц, прокурор решает, надо ли повторно допросить солгавшего. Начинается такой допрос с предложения ранее допрошенному в суде лицу вновь изложить известные ему обстоятельства по делу с учетом установленной судом информации и дать правдивые показания. Если они останутся прежними, государственный обвинитель, убежденный в их ложности, должен перевести допрос в вопросно-ответную фазу и попытаться приведением конкретных доказательств показать суду несостоятельность позиции допрашиваемого.

При допросе участников процесса в ходе судебного следствия одним из наиболее эффективных тактических приемов опровержения ложных показаний является предъявление доказательств. Последовательно предъявляя допрашиваемому доказательства, разъясняя ему значение каждого из них, а затем и всего их комплекса, как информации, опровергающей то или иное утверждение допрашиваемого, либо изобличающей его в совершении преступления (применительно к подсудимому), можно убедить его бесполезности попыток оправдать кого-либо или себя.

Предъявление доказательств осуществляется путем оглашения обвинителем соответствующих фрагментов показаний, данных на предварительном следствии,

---

¹ См.: Ганичева Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения при противодействии уголовному преследованию // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2012. Вып. 187. С. 25.

демонстрации различных документов (схем, в том числе и места происшествия, видеоматериалов, фотоснимков, протоколов и т.д.), предъявления вещественных доказательств, в первую очередь, орудий преступления, предметов, принадлежащих подсудимому и оставленных им на месте происшествия или потерпевшему и найденных при обыске по месту работы или жительства подсудимого. Так, к примеру, Г. и Ц. обвинялись в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 187, ч. 1 ст. 327 УК РФ. В ходе судебного разбирательства подсудимые отказались от данных в ходе предварительного следствия признательных показаний и полностью отрицали свою вину в совершении инкриминируемых преступлений. Доказывание обоснованности предъявленного обвинения осложнялось также изменением в суде показаний свидетелей С. и К. В связи с возникшими противоречиями в ходе судебного заседания по ходатайству государственного обвинителя были оглашены показания Г., Ц., С., К., которые они давали в ходе предварительного следствия. Оглашенные показания указанные лица в суде подтвердили полностью, противоречия же между показаниями, данными ими в суде и на предварительном следствии, аргументировано не объяснили. Суд, основываясь на показаниях, данных в ходе судебного разбирательства, постановил обвинительный приговор¹.

Не менее эффективным приемом объективизации представляемой стороной защиты доказательственной информации является получение государственным обвинителем новых данных. В качестве примера приведем уголовное дело в отношении гр. Р., рассмотренное Саратовским областным судом с участием коллегии присяжных заседателей. В ночь с 30 на 31 июля 1999 года подсудимый проник в дом к одной из своих знакомых. Находясь в доме, он сначала придушил хозяйку К. и совершил с ней насильственные действия сексуального характера, после чего проделал аналогичные действия с ее дочерью. Затем, взяв на кухне нож, нанес обоим телесные повреждения несовместимые с жизнью. Свою вину в суде он категорически не признавал. С учетом длительного времени, прошедшего со

---

¹ См.: Кисленко И.Л., Кисленко С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 267.

дня совершения преступления (7 лет), а также обстоятельств его совершения доказывание вины гр. Р. представляло определенную сложность. В судебном заседании подсудимый выдвинул алиби о том, что в ночь совершения преступления он находился дома, и это обстоятельство подтверждали его соседи, говоря о том, что они запомнили именно этот день, потому что был ураган, и одну из родственниц соседей гр-ку К. в этот день положили в больницу. Государственный обвинитель после исследования данных показаний судом, в опровержение алиби подсудимого, получил из гидрометеоцентра данные о том, что гроза была за два дня до совершения убийства, т.е. 28 июля 1999 года. Кроме того, полученная им и представленная присяжным заседателям справка из больницы также говорила о том, что гр-ку К. положили в больницу 28 июля 1999 года. Проведя анализ показаний подсудимого и других доказательств, добытых по уголовному делу, государственный обвинитель смог убедить коллегию присяжных заседателей в виновности гр. Р.¹

К приемам, направленным на прогнозирование возможных актов противодействия обвинительной деятельности, а также к побуждающим к отказу от их осуществления, можно отнести приемы рефлексивного управления. Следует отметить, что в силу состязательного характера уголовного судопроизводства, предполагающего противоборство интересов, методы рефлексии могут выступать в качестве осознанно созданного средства (элемента) тактики противодействия конкретного участника процесса. Искусственное создание (провоцирование) конкретных ситуаций предполагает заранее прогнозируемую возможность использования их потенциала для достижения определенных целей.

В отличие от предварительного следствия, где следователь может выйти из подобных ситуаций путем, в частности, прекращения производства следственного действия и переноса его проведения в более благоприятные условия, прокурор, в силу непрерывности судебного разбирательства, такой возможности практически не имеет. Поэтому выход из ситуации возможен для него в большинстве случаев посредством преодоления проблемной составляющей сложившейся ситуации и

---

¹ Архив Саратовского областного суда за 2006 год. Дело № 1-33/2/06.

перевода ее в нейтральную или благоприятную для поддержания обвинения форму. Как свидетельствует практика, наиболее часто провоцируются конфликтные ситуации. Здесь следует согласиться с В.Е. Корноуховым, что конфликт в процессе доказательственной деятельности составляет суть отношений конкуренции в системе «обвинительные и оправдательные доказательства»¹.

В тех случаях, когда конфликт провоцируется одной из сторон умышленно, он преследует вполне определенную цель: достижение компромисса на выгодных условиях². Спровоцированная конфликтная ситуация порождает у противоположной стороны желание быстрее нахождения из нее выхода, что приводит порой к ошибочным действиям³. Такой прием часто используется стороной защиты в суде с целью достижения компромисса на выгодных для себя условиях. По данным практики, адвокаты в рамках судебного следствия прибегают к следующим приемам, провоцирующих конфликт со стороной обвинения: дискредитация органов уголовного преследования - 23,2%; выдвижение версии об оказании незаконного психического и физического давления на обвиняемого - 10,8%⁴.

Рефлексивные отношения возникают в тот момент, когда кто-то из противоборствующих сторон, заняв соответствующую рефлексивную позицию, осознает наличие потенциальных конфликтных отношений и пытается смоделировать поведение контрагента. Использование государственным обвинителем тактических приемов, основанных на методах рефлексивного управления, позволит путем определения направления рассуждений противоборствующей стороны передать ей посредством тактического воздействия необходимую информацию, побуждающую к отказу от осуществления противодействия обвинительной деятельности.

---

¹ Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: Норма, 2008. С. 185.

² См.: Подольный Н.А. Конфликт и компромисс как элементы стратегии защиты по уголовным делам. // Адвокатская практика. 2003. № 3. С. 25.

³ По результатам проведенного нами опроса прокурорских работников в Саратовской и Сахалинской областях более 67 % из них охарактеризовали судебную ситуацию, наиболее часто встречающуюся в процессе поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции, как конфликтную с активным противодействием со стороны участников процесса. Бесконфликтная ситуация встречается лишь у 26,9 % респондентов.

⁴ См.: Антипова Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 56.

Пример рефлексии можно проиллюстрировать ситуацией допроса подсудимого, который, по мнению допрашивающего его государственного обвинителя, дает неправдоподобные показания, на основании чего у допрашивающего выстраивается позиция недоверия к показаниям данного субъекта. В полиномиальной форме В.А. Лефевра¹ образовавшуюся рефлексивную систему такого типа можно записать так:

$$\Omega = C + C_y + C_{xy}$$

где C – объективный состав ситуации; C_y – представление о ней, порожденное «видением» государственного обвинителя Y , считающим показания подсудимого (X) недостоверными; C_{xy} – представление о переживаниях X , порожденное исключительно мнительностью и недоверием государственного обвинителя (Y). Рефлексивное управление осуществляется за счет превращения C_{xy} в C_x , то есть если Y сможет навязать X ту "картину мира", которая необходима для Y .

Следует согласиться, что для применения указанных приемов обвинителю необходимо предварительно осуществить сбор сведений о судебной ситуации и о личности противоборствующей стороны².

Пассивное противодействие обвинительной деятельности, как правило, возникает при частичном признании подсудимым своей вины. Такая позиция избирается стороной защиты в случаях, когда полное отрицание подсудимым своей причастности к преступлению невозможно в силу ряда причин, в связи с чем противодействие сосредотачивается на отдельных сторонах преступления (искажается мотив преступления, придумываются обстоятельства, смягчающие ответственность).

В некоторых случаях такое поведение характерно для участников процесса, так или иначе заинтересованных в исходе дела в пользу подсудимого. В связи с этим сложившиеся между обвинителем и конкретным участником процесса отношения следует отличать от мнимой бесконфликтной ситуации, имеющей скры-

¹ Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. М.: Советское радио, 1973. С. 50-52.

² См.: Гранат И.Л. О моделировании ситуаций, порождающих потребность в даче правдивых показаний // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1993. С. 76-77.

тые цели, достижение которых осуществляется посредством ложной «откровенности» участника процесса в ходе судебного следствия. Так, добросовестное заблуждение подсудимого в правильности оценки тех или иных обстоятельств произошедшего, стремление к преуменьшению своей вины требуют от государственного обвинителя знания психологических особенностей личности подсудимого в целях прогнозирования возможного создания мнимой бесконфликтной ситуации, которая может также заключаться в стремлении избавиться от наказания действительного виновника преступления под влиянием родственных или дружеских отношений либо под угрозами воздействия заинтересованных лиц, от которых подсудимый находится в определенной зависимости. В связи с этим, признательные показания данного участника процесса, свидетельствующие на первый взгляд о бесконфликтности его отношений со стороной обвинения, должны тщательно проверяться обвинителем в ходе судебного следствия путем детализации его показаний, данных в процессе судебного допроса, и их дополнительной проверки посредством предъявления других имеющихся в деле доказательств в целях недопущения судебной ошибки¹.

В том случае, когда подсудимый в своих алиби ссылается на конкретных свидетелей, то последним целесообразно задать те же вопросы, что и подсудимому с целью выяснения, не является ли данный свидетель недобросовестным. В случае, когда свидетель или потерпевший заявляют в суде, что затрудняются дать показания в силу «забывчивости», таким лицам целесообразно предоставить возможность ознакомиться со своими показаниями, данными в ходе расследования, после чего произвести их подробный допрос с использованием соответствующих тактических приемов. Например, конкретизация показаний допрашиваемого позволяет посредством постановки уточняющих вопросов «от общего к частному» установить логичный ход событий и обстоятельства произошедшего, действия допрашиваемого, способствовать напоминанию отдельных деталей преступления. Прием смежности направлен на установление определенных забытых сведений о

---

¹ См.: Кисленко И.Л., Кисленко С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 281.

событии или предмете с помощью сведений о других событиях или предметах, находившихся в пространственной или временной связи с искомыми (например, определяя точную дату преступления обвинитель предлагает допрашиваемому вспомнить другие события того дня, предшествовавшие преступлению или следовавшие за ним). Прием сходности и контрастности применяются на основании ассоциативных связей в случаях, когда допрашиваемый затрудняется вспомнить какой-либо признак интересующего явления, лица или предмета;

- с позиций оценочного отношения к ней субъекта доказывания различается: *по степени убедительности для субъекта, а также критерию достаточности для принятия решения.* Наличие у субъекта доказывания убежденности служит психологической основой правильности принимаемых решений. Как отмечается в литературе, «категория «внутреннее убеждение» по своей сущности является субъективной уверенностью в соответствии субъективной оценки объективно существующим обстоятельствам или фактам»¹. На объективное отношение субъекта к исследуемой информации влияет целый ряд факторов, игнорирование которых ведет к выдвиганию ошибочных суждений. К таким можно отнести: надежность и достоверность источника информации, непротиворечивость фактических данных, содержащихся в нем и в остальных материалах дела, ситуация, в рамках которой появился данный источник и др. Например, в зарубежной практике при оценке степени надежности лица, дающего показания, обвинитель полагается на так называемые «стереотипные рассуждения» об определенных криминальных зонах в своем округе, людях, живущих там. Так, лицо, внушающий доверие должен, по мнению обвинителя, обладать следующими признаками: должен быть белым, работающим, имеющим образование, не знакомым с обвиняемым, не быть замешанным в каком-либо правонарушении и т.д.² Представляется, что в отечественной практике поддержания государственного обвинения применение

¹ Коновалова В.Е. Внутреннее убеждение: проблемы следственной и судебной деятельности. // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики: зб. наук.-практ. матер. Вип. 5. Х.: Право, 2005. С. 13.

² Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели. СПб.: Питер, 2003. С. 514.

сходных рекомендаций поможет прокурору избежать ошибок в оценке отдельных источников информации.

Получить информацию о надежности того или иного свидетеля (потерпевшего) государственный обвинитель может у субъекта, проводившего расследование по делу. К данным, свидетельствующим о ненадежности лица, можно отнести: нахождение данного лица под следствием; наличие у него судимости; его принадлежность к асоциальным группам или к окружению подсудимого; лица, легко поддающиеся подкупу или запугиванию и др. В связи этим представляется нецелесообразным включение в список свидетелей, подлежащих вызову в суд, тех из них, чьи личностные качества могут негативно сказаться на восприятии его показаний судом (и особенно присяжными заседателями). Однако такая рекомендация допустима в случае, когда такие показания не имеют решающего значения и при наличии в деле показаний других лиц, дублирующих показания «ненадежного» свидетеля.

Также необходимо учитывать, что свидетеля обвинения, от допроса которого отказался государственный обвинитель, может заявить к допросу защитник (особенно это касается суда присяжных). В данном случае, как рекомендуется в литературе, государственному обвинителю необходимо предпринять ряд мер, чтобы свести к минимуму тот урон, который могут принести позиции обвинения показания такого свидетеля¹. К таким мерам, как нами уже отмечалось, можно отнести приемы, направленные на выявление противоречий в показаниях конкретного лица: детализация показаний, постановка уточняющих и контрольных вопросов, предъявление доказательств, оглашение показаний и др.

Часто субъекту доказывания приходится действовать в ситуации информационной неопределенности, складывающейся из-за независящих от субъекта условий и обстоятельств. Ситуация, вынуждающая субъекта доказывания идти на риск, является неблагоприятной. Степень риска значительно возрастает при столкновении интересов участников состязательного судопроизводства. Это об-

---

¹ См.: Мухамеджанова Р.А. Особенности участия государственного обвинителя в судебном следствии в присутствии присяжных заседателей // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2012. Вып. 187. С. 85.

стоятельство формирует предпосылки для совершения ими ошибок. Использование же ошибок является неотъемлемой составной тактической линии любой из сторон уголовного судопроизводства¹. С тактической точки зрения нехватка информации не позволяет субъекту доказывания сформулировать четкую тактическую линию поведения, исключает проведение целенаправленных действий. Поведение в ситуации информационной недостаточности, предполагает от субъекта выполнение действий, направленных на получение ее достаточного объема в целях обоснования принятия тактических решений.

Ситуации информационной неопределенности в криминалистической литературе относят к ситуациям нестабильного типа, связанным, как правило, с появлением пробелов в доказательственной базе. К наиболее типичным примерам данного вида ситуаций Е.А. Ганичева относит изменение ранее данных показаний участниками процесса, исключение доказательств, появление новой информации, которая не была предметом проверки на предварительном следствии.

Например, в зависимости от позиции, занимаемой подсудимым в ходе судебного производства по делу, могут возникать проблемные ситуации, когда последний полностью или частично изменяет свои показания. В данном случае государственный обвинитель должен представить суду убедительную систему доказательств, свидетельствующих о совершении подсудимым преступления. Если в имеющейся доказательственной информации обнаружены пробелы и противоречия, прокурору необходимо получить новые данные, подтверждающие виновность подсудимого. В качестве примера такой проблемной ситуации приведем рассмотренное Саратовским областным судом уголовное дело по обвинению гр. Е. и С. Дело вкратце состоит в следующем: в ночь с 25 на 26 июля 2004 года подсудимые пришли на квартиру к гр. Т. и М. В ходе произошедшей впоследствии

---

¹ Ошибки субъекта доказывания могут быть классифицированы по различным основаниям: по природе – логические и фактические, материально-правовые и процессуально-правовые, с точки зрения существенности – существенные и несущественные, по степени распространенности – нераспространенные, относительно распространенные и типичные, по степени обнаружения – явные и скрытые, по отношению к предъявленному обвинению – влекущие обвинительный или оправдательный уклоны. (Подробнее см.: Власов В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества. Изд-во Сарат. ун-та. Саратов, 1988. С. 64–96).

ссоры Е. и С. совершили двойное убийство, после чего похитили сотовый телефон, подожгли квартиру и ушли. Через некоторое время гр. С. приобрел поддельный паспорт, и оба подсудимых в течение полугода скрывались от правоохранительных органов. Сложность в рассмотрении этого уголовного дела состояла в том, что после совершения убийства преступники подожгли квартиру и фактически уничтожили имевшиеся вещественные доказательства. Проведенные по уголовному делу экспертизы, за исключением судебно-медицинских, не предоставляли в распоряжение государственного обвинителя каких-либо сведений, относящихся к предмету доказывания по уголовному делу. При проведении предварительного слушания признательные показания обвиняемого С., данные им на предварительном следствии, были исключены как недопустимые. Сами подсудимые вину свою не признавали в полном объеме и выдвинули алиби о том, что находились в момент совершения преступления за пределами г. Саратова. В связи с этим государственным обвинителем из всех систем сотовой связи г. Саратова были запрошены сведения о наличии у подсудимых и их ближайших родственников сотовых телефонов с указанием абонентских и идентификационных номеров и данных о переговорах в момент совершения убийства. С помощью системы биллинга (установление местонахождения абонента сотовой связи с точностью до нескольких десятков метров) было установлено, что Е. и С. во время совершения убийства находились не за пределами г. Саратова, а в доме, где было совершено убийство. Показания судебно-медицинского эксперта Б., засекреченного свидетеля П., покупателей украденного сотового телефона, расшифровка переговоров по мобильным телефонам с учетом биллинговой системы образовали совокупность доказательств по делу, позволившая суду после нескольких месяцев судебного заседания признать подсудимых виновными¹;

- **по характеру источника информации.** Большая часть информации представлена в уголовном деле в вербальной (протокольной) форме. Меньшая часть - в предметной и наглядно-образной. Все это обуславливает выбор методов исследования и предоставления доказательств государственным обвинителем.

---

¹ Архив Саратовского областного суда за 2006 год. Дело № 1-48/33/06.

Определенной значение в работе прокурора с источниками идеальной информации в суде приобретает принцип *интерактивности*¹, предполагающий непосредственный и постоянный контакт государственного обвинителя с участниками судебного разбирательства. В суде в условиях взаимодействия людей как представителей определенных групп степень сближения ценностей и позиций коллективов (и их членов) или противостояние и отдаленности друг от друга по важнейшим характеристикам межличностных отношений откладывает существенный отпечаток на коммуникативную сторону судебных действий. Немаловажное значение в данном процессе играет учет социальных стереотипов (образцов восприятия и поведения для наиболее часто повторяющихся ситуаций), которые являются одним из детерминирующих факторов межгрупповых отношений². По мнению И.Р. Сушкова, стереотипы наполняют групповое сознание восприятием устойчивых и обобщенных сторон социальной реальности и практически закрепляют собой групповой опыт, доводя его до каждого члена группы³. Данные обстоятельства делают возможность приведение индивидов, как указывает автор, к «одному групповому знаменателю»⁴. Последнее оказывает определенное влияние на выбор стратегий поведения и определяет психологические отношения личности. Так, залогом успешного поддержания обвинения в суде с участием непрофессиональных судей является учет социальных стереотипов как в стадии процедуры отбора коллегии присяжных заседателей, так и непосредственно в судебном исследовании доказательств. Умение сопоставлять ответы кандидатов в присяжные заседатели на вопросы участников процесса со спецификой каждого конкретного уголовного дела, его общественным резонансом, с личностными характеристиками подсудимых и потерпевших способствует групповой дифференциации членов состава коллегии присяжных заседателей в процессе ее формирования. В

---

¹ Интерактивность от англ. interaction – взаимодействие. Подробнее см.: Социология: Энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. М., 2003. С. 567.

² См.: Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М.: Институт психологии РАН, 2008. С. 164–165.

³ Сушков И.Р. Психология взаимоотношений. М.: Академический проект: Деловая книга, ИП РАН, 1999. С. 288.

⁴ Сушков И.Р. Указ. соч. С. 282.

ходе же поддержания обвинения и непосредственного контакта с данными группами оперирование определенными стереотипами позволяет управлять эмоциональной стороной обвинительной речи, вызывая у непрофессиональных участников процесса оценочные (как положительные, так и отрицательные) реакции на излагаемые обстоятельства дела. В связи с этим в ходе доказывания в суде присяжных отдельные авторы предлагают использовать прием «развитие положительного контакта», предусматривающий постоянный контакт государственного обвинителя с присяжными в процессе допроса, а также вовлечение их в познавательную деятельность¹.

Так, в суде с участием присяжных заседателей рассматривалось дело по обвинению С. в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ. С., задержанный сотрудниками правоохранительных органов 31.01.2008 г., на допросе дал показания по обстоятельствам совершенного деяния. В ходе выемки у него была изъята одежда с пятнами бурого цвета, похожими на кровь. Согласно заключению генотипоскопической экспертизы на ботинках и плавках подозреваемого были обнаружены пятна крови, которые произошли от потерпевших К. и Ч. В ходе судебного разбирательства С. свою вину не признавал, наличие крови потерпевших на своей одежде объяснить не мог, ссылаясь на «мистическое» ее происхождение. Государственный обвинитель, оценив позицию подсудимого и реакцию присяжных на «мистическое» происхождение следов крови, установил, что присяжные испытывали затруднения в оценке ряда доказательств – заключения генотипоскопической экспертизы, а также сомневались в существовании самой окровавленной одежды подсудимого и в проведении экспертиз по этой одежде. Учитывая данные обстоятельства, прокурор изменил построенную по канонам обычного рассмотрения уголовного дела профессиональным судьей тактику представления доказательств. В частности, им было принято решение продемонстрировать присяжным заседателям запрошенную в экспертном учреждении цветную крупную фототаблицу с изображением одежды подсу-

---

¹ См.: Виноградова Т.Ю., Якушин С.Ю. Коммуникативные стратегии и тактики речевой деятельности в суде // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. В 2 ч. Ч. 1. Саратов: Изд-во СГЮА, 2011. С. 131.

димого со следами крови, а также подробно допросить эксперта, проводившего исследование одежды подсудимого методом ДНК, который в судебном заседании доступно разъяснил присяжным заседателям содержание исследовательской части и сделанные им на основе этого выводы. В дополнениях государственным обвинителем была продемонстрирована одежда подсудимого со следами крови и смывами, срезами, сделанными экспертом. Данный прием способствовал пониманию присяжными значения представляемых стороной обвинения доказательств, их взаимосвязи и отношения к предмету доказывания¹.

Учитывая то обстоятельство, что познание окружающего мира осуществляется с помощью визуального, аудиального и кинестетического каналов получения информации, государственному обвинителю в процессе доказывания необходимо использовать определенную технологию воздействия на указанные каналы (например, для визуалистов посредством различных иллюстраций, плакатов, зрительных образов, специальной проецирующей техники; для аудиалистов посредством громкости, тона, тембра голоса, длительности, непрерывности (дискретности), скорости речи). Поэтому для успешного выполнения профессиональной деятельности прокурору необходимо использовать в процессе ее реализации комплекс языковых и визуальных (графических) средств наглядности.

К первым относятся эпитеты, сравнения, ассоциации как составляющие ораторского искусства. Образное изложение мыслей придает речи зрительную выразительность. Умело, вовремя примененное литературное сравнение, эпитет, образ делают речь государственного обвинителя более живой, доходчивой и убедительной².

Ко вторым средствам наглядности можно отнести различные схемы, таблицы, плакаты, фото- и видеоизображения, иллюстрирующие основные положения обвинения. В практике поддержания государственного обвинения могут использоваться разнообразные приемы применения наглядности в исследовании доказа-

---

¹ См.: Гаврилиди Н.Г. Оценка доказательств присяжными заседателями по уголовному делу об убийстве двух лиц, совершенном в условиях неочевидности // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры РФ. М., 2012. Вып. 187. С. 19–21.

² См.: Басков В.И. Прокурор в суде первой инстанции. М.: Юрид. лит., 1968. С. 131.

тельств. Выбор тех или иных способов представления и исследования материалов дела должен находиться в прямой зависимости от категории дела и сложившейся судебной ситуации. Так, по данным обобщения опыта работы районных прокуратур г. Астрахани по поддержанию государственного обвинения по делам о преступлениях против личности, государственными обвинителями принимаются активные меры к демонстрированию в суде вещественных доказательств, являющихся весомыми аргументами при доказывании вины, особенно в суде присяжных, так как вещественные доказательства являются материальными объектами, объективно отражающими обстоятельства совершенного преступления. В частности, как отмечают Д. Талипов, А. Петров, может быть продемонстрировано орудие преступления и проведен дополнительный допрос всех участников процесса, которые давали показания по поводу данного орудия. Для большей убедительности государственные обвинители проводят демонстрацию применения орудий преступления на манекенах или муляжах с целью выявления способов воздействия на жертву, уточнения механизма причинения повреждений (когда он не совсем ясен или активно оспаривается стороной защиты). При рассмотрении в суде уголовных дел в отношении нескольких подсудимых государственные обвинители предварительно готовят схемы для иллюстрации преступных действий соучастников¹. В целях обеспечения формирования целостной картины преступного деяния в сознании участников судебного разбирательства (особенно у присяжных заседателей) А.В. Холопов предлагает дополнительно использовать государственным обвинителем современные возможности компьютерного 3D моделирования для создания объемной, всеракурсной, анимированной модели события преступления².

Подводя итог материалу, изложенному в данном параграфе, отметим, что преодоление проблемного характера судебных ситуаций напрямую связано с деятельностью прокурора по систематизации и прогнозированию наиболее опти-

---

¹ См.: Талипов Д., Петров А. Использование знаний психологии и наглядности при поддержании государственного обвинения // Законность. 2010. № 12. С. 22-24.

² Холопов А.В. Криминалистические приемы и методы визуализации информации в деятельности государственного обвинителя в судебных разбирательствах с участием присяжных заседателей // Криминалистика. 2017. № 2. С. 24.

мального порядка формирования доказательственного базиса обвинительной позиции. Данный аспект деятельности позволяет сформировать государственному обвинителю целостное представление об обстоятельствах происшедшего путем построения единой комбинации из отдельных доказательств и фактов.

Как уже отмечалось, основы данной деятельности закладываются на этапе подготовки к поддержанию государственного обвинения, в рамках которого анализ, синтез и систематизация полученной в результате изучения уголовного дела доказательственной информации имеет конечную цель – формирование ситуационной доказательственной модели деятельности по поддержанию государственного обвинения. Проецируя выстроенную ситуационную модель на ситуации предстоящей деятельности, обвинитель определяет тактическую операцию по предъявлению и исследованию доказательств в суде, *представляющую собой упорядоченную систему процессуальных, организационно-подготовительных и иных действий (мероприятий) прокурора, направленных на оптимизацию доказательственной составляющей обвинительной позиции по отдельным категориям уголовных дел в целях эффективного отстаивания данной позиции в типичных ситуациях судебного исследования доказательств.*

На наш взгляд, данный аспект связан с оценочной деятельностью прокурора, который выражается в принятии следующих типичных решений, относительно выбора алгоритмов (оптимальной последовательности приемов)¹ оперирования с доказательствами, на основании которых возможна эффективная реализация обвинительной позиции в суде:

- доказательственная информация не вызывает обоснованного сомнения в допустимости (достоверности), полностью или частично подтверждает обвини-

---

¹ В данном ракурсе вопроса мы солидарны с мнением В.Ю. Шепитько о том, что типовые системы тактических приемов, предложенные применительно к отдельным ситуациям деятельности, способствующие достижению определенных целей и выступающие в виде последовательных формальных предписаний, могут рассматриваться в качестве алгоритмов такой деятельности (Шепитько В.Ю. Типовые системы тактических приемов: проблемы построения и использования // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: матер. вуз. юбилей. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения проф. Р.С. Белкина и юбилеям его учеников. Ч. 2. М.: Академия управления МВД России, 2007. С. 178).

тельную позицию и может быть использована в процессе ее обоснования в суде с учетом выбранной прокурором тактической линии поведения;

- доказательственная информация может вызывать обоснованные сомнения в ее использовании, которые вызваны ситуациями информационной неопределенности и тактического риска в виду: низкого качества предварительного расследования; возможных актов противодействия поддержанию государственного обвинения со стороны защиты или иных заинтересованных лиц; личностных особенностей участников процесса; поступления новой (непредвиденной) доказательственной информации;

- доказательственная информация вызывает обоснованные сомнения в использовании, что предполагает принятие прокурором комплекса мер по «реабилитации» имеющейся доказательственной информации или получению недостающей информации, по результатам которых принимается решение об использовании или неиспользовании доказательств в рамках типового алгоритма поддержания государственного обвинения.

В целом алгоритмическую сторону тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел можно представить в виде следующей схемы:

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования представляется возможным сформулировать ряд следующих выводов-положений, отражающие авторские предложения и рекомендации по вопросам концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции.

1. Необходимость выделения в криминалистической науке самостоятельного направления исследования – концепции криминалистической деятельности по поддержанию государственного обвинения, обусловлено комплексом научных и практических предпосылок. Данные предпосылки предопределены общими законами развития криминалистики как научного знания, а также имеющимися расхождениями между фактическими данными практики поддержания государственного обвинения в суде и теоретическими положениями, привлекаемыми криминалистической наукой для их объяснения. В данном русле продолжают превалировать подходы классической «следственной» криминалистики, что объективно порождает трудности в практической области реализации ее рекомендаций прокурором в суде. Устранение негативных нюансов в криминалистической деятельности прокурора в суде может иметь место только при наличии разработанного на должном уровне криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов на протяжении всего процесса уголовного преследования. В связи с этим комплексным объектом криминалистического познания в современных правоприменительных реалиях должен являться механизм всего процесса уголовного преследования, состоящего из системы процессуальных и криминалистических действий его субъектов в рамках определенных процессуальных форм по использованию соответствующих конкретной форме и криминалистической ситуации средств и методов по работе с криминалистически значимой информацией.

2. Процесс формирования в рамках криминалистики концептуальных основ деятельности по поддержанию государственного обвинения не может протекать без использования имеющего потенциала криминалистической науки. Последняя будет служить базисом для построения такой концепции. На первоначальном эта-

пе ее формирования такой объект исследования как деятельность по поддержанию государственного обвинения будет изучаться с точки зрения уже существующих в криминалистической науке представлений (парадигмы) и с помощью имеющихся средств (категориального аппарата и т.п.). Затем (в случае исчерпания возможности наличной парадигмы) осуществляться путем отвлечения от этих факторов (полного или частичного). Такой подход позволит, по мнению автора, выявить частные особенности, присущие досудебному и судебному этапу изображения преступника, закономерности протекания процессов на данных стадиях, возможности адаптации положений «следственной» криминалистики для нужд судебного исследования доказательств, на основании чего сформулировать дифференцированные рекомендации для конкретных субъектов уголовного преследования.

3. Криминалистическая концепция деятельности по поддержанию государственного обвинения относится к частной криминалистической теории, предметом которой являются закономерности деятельности по подготовке и поддержанию государственного обвинения, а также основанная на познании данных закономерностей система криминалистических средств, приемов и методов, направленных на оптимизацию деятельности прокурора в специфических условиях судебного исследования доказательств (категории уголовного дела, судебных ситуаций, поведения участников судопроизводства и др.).

4. Целью представленной концепции является выявление и описание закономерностей деятельности по подготовке и поддержанию государственного обвинения с учетом ее ситуационных особенностей в суде, а также разработка на их основе теоретических положений и научно-методических рекомендаций, обеспечивающих эффективность данной деятельности.

Указанная цель находит свое содержательное воплощение в определенных *функциях* криминалистической концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения, то есть – в основных направлениях действия данной концепции, характеризующих ее теоретическое и практическое значение. К таким функциям следует отнести:

- информационно-синтезирующую, заключающуюся в накоплении, объединении и систематизации знаний, относящихся к деятельности по подготовке и поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве;

- объяснительную, состоящую в раскрытии природы и сущности предмета данной концепции во взаимосвязи его составляющих элементов;

- конструктивную, заключающуюся в разработке научного продукта концепции – системы научных знаний и основанных на ней научных рекомендаций (средств, приемов, методов), направленных на оптимизацию деятельности по поддержанию государственного обвинения в специфических условиях судебного рассмотрения уголовных дел;

- прогностическую, состоящую в определении перспектив и тенденций дальнейшего научного развития указанной концепции;

- эвристическую, заключающуюся в получении нового знания в области криминалистического исследования деятельности по подготовке и поддержанию государственного обвинения в суде путем выявления и анализа правовых, социальных, криминалистических и иных предпосылок для разработки и внедрения инновационных средств и методов в указанную деятельность;

- практическую, состоящую в различных формах внедрения научных рекомендаций по оптимизации деятельности прокурора в практику поддержания государственного обвинения.

5. В содержании криминалистической концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения можно выделить теоретический и практический разделы.

Теоретический раздел составляют следующие основополагающие положения: предпосылки формирования криминалистической концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения; методология формирования данной концепции; объект, предмет, цели криминалистической концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения; понятийный аппарат концепции; место в системе криминалистики и криминалистических теорий; теоре-

тически-прикладные функции криминалистической концепции деятельности по поддержанию государственного обвинения.

Практический раздел представлен следующими научно-методическими положениями деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве: содержание функционально-информационной модели деятельности по поддержанию государственного обвинения в судебном разбирательстве уголовных дел; принципы деятельности по поддержанию государственного обвинения в судебном разбирательстве уголовных дел; тактика и методика поддержания государственного обвинения; алгоритмы деятельности по поддержанию государственного обвинения в типичных ситуациях судебного разбирательства уголовных дел.

6. В целях реализации целостного, системного подхода к анализу такого сложного, многоэтапного вида деятельности, как деятельность прокурора в суде, ключевое место в представленной концепции отводится функционально-информационной модели деятельности по поддержанию государственного обвинения. Проецирование данной модели на криминалистическую методику поддержания государственного обвинения позволило автору рассматривать последнюю как систематизированное описание процесса, содержащего комплекс рекомендаций или типовых вариантов решения задач, с которыми приходится сталкиваться прокурору в тех или иных ситуациях (или обособленный период судебной стадии) поддержания государственного обвинения, и несущего знания о групповой, видовой, внутривидовой специфике данной деятельности.

7. Общая функционально-информационная модель деятельности по поддержанию государственного обвинения представлена автором на структурном уровне из совокупности следующих типовых взаимосвязанных составов: а) *аналитического*, состоящего из действий по анализу исходной информации (и ситуации); б) *прогностического*, направленного на оценку вероятного состояния объекта с целью оптимизации принимаемых решений; в) *проектировочного*, заключающегося в разработке и последовательном приближении наиболее рациональной модели (прототипа) деятельности к прогнозируемым вариантам ее практической

реализации; г) *организационного*, позволяющего представить процесс деятельности во взаимосвязи и взаимозависимости его структурных элементов между собой и внешними факторами, знания о которых позволяют субъекту правоприменения принимать решения о производстве, как целого комплекса действий, так и отдельных подготовительных и вспомогательных мероприятий, направленных на решение конкретных (правовых, криминалистических, управленческих и др.) задач и обеспечивающих максимальную упорядоченность (согласованность), надежность и эффективность всего процесса деятельности; д) *операционного*, позволяющего представить процедурную сторону деятельности в виде совокупности операций (действий, мероприятий), объединенных единым замыслом и для которых уже известны исходные значения их выполнения (временные, качественные, количественные и т.п.).

В рамках каждого состава предложена авторская систематизация методов, направленных на повышение эффективности деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве.

8. Предметом методики поддержания государственного обвинения является основанная на познании закономерностей, имеющих место в деятельности по подготовке и поддержанию государственного обвинения, научно обоснованная система процессуальных средств, технико-криминалистических и тактико-криминалистических рекомендаций, способствующая оптимальному использованию имеющейся в распоряжении прокурора совокупности доказательств в специфических условиях реализации обвинительной позиции по отдельным категориям уголовных дел в целях изобличения подсудимого и вынесения судом законного, обоснованного и справедливого решения.

9. Процесс формирования структуры методики поддержания государственного обвинения должен опираться на ряд принципиальных положений, носящих конструктивный характер и позволяющих представить процесс разработки такой методики в виде последовательного перехода от решения одной исследовательской задачи к другой. К одному из ключевых положений следует отнести уровневую организацию процесса формирования структуры методики поддержания гос-

ударственного обвинения. Последняя складывается из следующих взаимосвязанных и последовательно сменяющихся звеньев: а) *формирование базовой структурной схемы*, имеющей принципиальное значение, отражающей существенные элементы, без которых деятельность по поддержанию обвинения не может протекать, и выполняющей методологически-конструктивную функцию (по определению ключевых характеристик элементного состава и основных направлений по которым должно осуществляться более детальное их структурирование в целях разработки частных криминалистических методик поддержания государственного обвинения); б) *детализация отдельных структурных составляющих базовой схемы* и их информативное наполнение. Последнее осуществляется путем конкретизации структуры и разделением отдельных базовых элементов на более частные однотипные (или неоднотипные, но решающие одинаковые задачи) с учетом обобщенной практики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел; в) *выявление внутрискруктурных связей* между элементами разной уровневой организации (как однопорядковых, так и разнопорядковых); г) *проецирование общей структурной схемы на процесс формирования структур частных методик* поддержания государственного обвинения; д) *корректировка структур частных методик* с учётом характеристики элементов, отражающих специфику отдельных видов деятельности по поддержанию государственного обвинения.

10. Предложена авторская систематизация принципов криминалистической методики поддержания государственного обвинения. Раскрыто содержание данных принципов и предложена авторская трактовка отдельных из них:

- *принцип структурности методики* деятельности по поддержанию государственного обвинения, предполагающий ее разделение на внутренние, взаимосвязанные этапы, фазы, операции, последовательная реализация которых должна базироваться на внутренней логике функционирования данного процесса. Согласно данному положению обосновывается вывод, что при разработке структур частных методик поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел, следует ориентироваться на их типовую структуру, под

которой автор понимает формализованную систему, зафиксированную в иерархии ее компонентов, задача которой – ориентация на адекватное отражение в криминалистической теории типовых элементов деятельности по поддержанию государственного обвинения и связей между ними, существующих в объективной действительности;

- *принцип алгоритмизации* деятельности по поддержанию государственного обвинения. Частным принципом алгоритмизации деятельности государственного обвинителя должна выступать *эвристичность* ее практической реализации, выступающая залогом ее рационализации. Исходя из данного принципа, автор делает вывод о том, что методика поддержания государственного обвинения преимущественно должна иметь в качестве адекватного выражения вероятностную модель, которая позволяла бы построить логическую модель предстоящей деятельности прокурора в условиях неопределенности;

- *принцип ситуационной обусловленности* деятельности по поддержанию государственного обвинения, исходя из которого реализацию государственного обвинения на программном уровне автор предлагает рассатривать в виде последовательно процесса перехода от одной ситуации к другой с характерным для каждой из них набором принимаемых решений и проводимых действий;

- *принцип сохранения оптимального состояния тактико-организационного потенциала обвинительной позиции* на всех этапах поддержания государственного обвинения. Под последним автор предлагает понимать совокупность ресурсов (приемов, источников, возможностей и др.), как актуализированных, так и резервных, могущих быть задействованными (с той или иной степенью интенсивности) в определенной ситуации для эффективного решения стоящих перед прокурором профессиональных задач. Указанная категория отражает взаимосвязь ресурсной и результативной составляющих деятельности по поддержанию государственного обвинения в динамике;

- *принцип адаптивности* методики, который определяется её способностью эффективно выполнять свои функции, применительно к заданному диапазону изменяющихся условий. Исходя из данного принципа, предлагается авторское ви-

дение процесса адаптации криминалистических алгоритмов к условиям поддержания государственного обвинения, который состоит из следующих последовательных операций: а) выявление и анализ признаков, составляющих содержание исходной ситуации; б) синтез признаков по обобщающим критериям с целью определения устойчивого характера ситуации; в) определение отдельных отклонений от типовых показателей и установление их причин; г) принятие решения о типовом характере ситуации; д) определение типа ситуации по совокупности схожих компонентов; е) выбор адаптивного алгоритма по управлению ситуацией; ж) определение возможных ограничений в деятельности с учетом имеющихся отклонений от типовых компонентов ситуации; з) реализация алгоритма и оценка результатов применения; и) корректировка действий с учетом динамики ситуации (чем атипичнее условия деятельности, тем больше требуется корректировочных операций на основе обратной информации о неточностях, отклонениях и т.п.).

11. Ситуация поддержания государственного обвинения определяется в качестве совокупности склонных к изменению условий, сложившихся на определенный момент реализации прокурором обвинительной позиции под влиянием различных информационных и иных факторов, подлежащих оценке данным субъектом уголовного преследования с целью определения дальнейшего направления поддержания государственного обвинения, принятия решений и выбора способов действий с учетом имеющейся у него в наличии доказательственной, тактико-методической, организационной и иной информации.

12. С позиций ситуационного подхода предложена программа адаптации криминалистических алгоритмов к условиям поддержания государственного обвинения, а также дано авторское определение процесса адаптации криминалистических методик к условиям поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел, который можно определить как процедуру выработки и принятия решений в ситуациях реализации такой деятельности, связанную с оценкой исходной и вновь поступающей информации, с целью ее классификации, типизации и соотнесения со сложившимися условиями, в рамках которых планируется решение задач данной деятельности, в целях определения

наиболее оптимального сценария поддержания государственного обвинения посредством принятия тактико-организационных и методических мер по управляющему воздействию на указанные условия или по корректировке обвинительной позиции для обеспечения достижения целей деятельности и минимизации потерь ее эффективности.

Анализируя процесс адаптации криминалистических алгоритмов к типичным ситуациям поддержания государственного обвинения, приводится определение ошибки в адаптации методических рекомендаций. Такую ошибку автор определяет как несоответствующий содержанию реально сложившейся ситуации результат процесса принятия решения (либо уклонение от его принятия) по ее распознаванию, оценке и выбору средств управления, приводящий к существенному снижению эффективности поддержания государственного обвинения.

13. Целью методики поддержания государственного обвинения является формирование позиции, способствующей оптимальному использованию имеющейся в распоряжении прокурора совокупности доказательств в целях избличения подсудимого и вынесения судом законного, обоснованного и справедливого решения. Под обвинительной позицией понимается основанная на фактических данных и внутреннем убеждении логически непротиворечивая, оптимально построенная динамическая система действий, направленная на достижение прогнозируемых результатов. Данная система (с технологической стороны) состоит из действий по: а) изучению исходных данных; б) оценке информации об условиях предстоящей деятельности; в) сравнению фактического положения дел и их прогноза; г) выработке альтернативного ряда возможных решений, при реализации которых будет обеспечиваться достижение поставленных целей; д) анализу возможных ограничений деятельности и выбора на этой основе допустимых вариантов действий; е) оценке оптимальности данных вариантов (с учетом максимизации или минимизации показателей качества процесса); ж) определению оптимальной компоновки информационных моделей деятельности и ее оценке на основании имеющегося опыта; з) определению алгоритмов реализации указанных

моделей и частоты их реализации по статистике задач; и) схематическому отображению исходных, промежуточных и итоговых результатов.

14. На основе выявленных и проанализированных связей между категориями «задачи деятельности – анализ ситуаций – принятие решений – алгоритм действия – результат», сформулирован общий алгоритм криминалистической методики поддержания государственного обвинения, который может быть использован как базовый уровень в практике реализации частных методик поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел.

15. Разработана программа определения проблемного характера криминалистической ситуации, на основании которой проблемный характер ситуации поддержания государственного обвинения автор рассматривает в двух аспектах.

Во-первых – с оценочной позиции субъекта доказывания ситуация будет носить проблемный характер, когда причины ее отклонений носят слабо детерминированный характер и зафиксировать в ее содержании какой-либо известный обобщающий признак, придающий ей относительно устойчивый характер на определенный момент ее возникновения и оценки, не представляется возможным.

Во-вторых, с позиций возможностей решения конкретных задач деятельности проблемная ситуация – это фактическая обстановка, данные о которой затрудняют принятие прокурором оптимального решения по выбору способа управляющего воздействия на отдельные ее компоненты с учетом наличных ресурсов и определению алгоритма достижения целей деятельности в конкретных условиях его осуществления

Предложен типовой алгоритм действия прокурора в проблемных ситуациях поддержания государственного обвинения.

16. На основе системно-структурного подхода предлагается определение тактики поддержания государственного обвинения, под которой автор понимает раздел криминалистической тактики, представляющий собой систему научных положений и основанных на них, а также обоснованную позицией по делу и ситуациями, складывающимися в процессе реализации прокурором данной позиции в суде, наиболее рациональную последовательность действий по подготовке и под-

держанию государственного обвинения с целью оптимизации деятельности по доказыванию в суде материально-правового утверждения о совершении лицом преступления и его виновности.

17. На основе алгоритмического подхода предложена типовая программа по реализации тактической операции по предъявлению и исследованию доказательств государственным обвинителем в судебном разбирательстве уголовных дел. Дано авторское определение данной категории, под которой автор понимает упорядоченную систему организационно-подготовительных действий прокурора, направленных на формирование и отстаивание правовой позиции обвинения по отдельным категориям уголовных дел с учетом типичных ситуаций судебного исследования доказательств.

18. Определены основные направления и перспективы применения положений концепции криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения. Разработанные диссертантом научные результаты могут быть использованы в совершенствовании и развитии положений как общей теории криминалистики, так и отдельных ее разделов – криминалистической тактики и методики, а именно для:

- развития представлений об объектах криминалистического познания, языке криминалистики и криминалистической систематике;

- расширения границ криминалистического учения о поведении лица, совершившего преступление, за счет введения в объектную область его изучения такого объекта, как поведение подсудимого;

- уточнения положений учения о механизме уголовного преследования, его функционально-информационной структуре, за счет включения в его состав элементов деятельности по поддержанию обвинения в судебном разбирательстве уголовных дел;

- развития тактических положений (тактических приемов, комбинаций, операций) по реализации государственным обвинителем рекомендаций криминалистики в рамках состязательного уголовного судопроизводства;

- формирования частных криминалистических методик поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изм. от 04.10.2022, № 8-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета – 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050008> (дата обращения: 05.12.2022).

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2000 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Муштафина и А.А. Стубайло» [Текст] // СЗ РФ. – 2000. – № 8, ст. 991.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.05.2007 № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда» [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 22, ст. 2686.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 24.01.2013 № 2329-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гагарина Алексея Владимировича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 252 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

5. Определение Конституционного Суда РФ от 23.05.2006 № 154-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружинина Игоря Станиславовича на нарушение его конституционных прав статьями 75, 88, 109, 152 и 235 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 № 451-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235,

252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

7. Рекомендация Комитета министров Совета Европы от 06.10.2000 № R (2000) 19 «Комитет министров - государствам-членам о роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» [Текст] // Журнал российского права. – 2001. – № 8.

8. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 21.11.2022, № 446-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; Рос. газета. – 2022. – 24 нояб.

9. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 21.11.2022, № 447-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921; Рос. газета. – 2022. – 24 нояб.

10. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I (с изм. и доп. от 04.11.2022, № 425-ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – ст. 4472, 2022. – № 45, ст. 7670.

11. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изм. и доп. от 28.06.2022, № 202-ФЗ) «Об оперативно-розыскной деятельности» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – ст. 3349; 2022 – № 27, ст. 4603.

12. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 31.07.2020, № 268-ФЗ) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2002. – № 23, ст. 2102; 2020. – № 31 (ч. I), ст. 5027.

13. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (с изм. и доп. от 07.10.2022, № 397-ФЗ) «О науке и государственной научно-технической политике» [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 35, ст. 4137; 2022. – № 41, ст. 6959.

14. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (с изм. и доп. от 07.12.2016, № 656) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 17, ст. 1958; 2016 – № 50, ст. 7077.

15. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

16. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 29.12.2011 № 450 «О введении в действие Инструкции по делопроизводству в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

17. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17.03.2010 № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации». Доступ из СПС «Гарант».

18. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 16.01.2012 № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

19. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15.09.2014 № 493 «О профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в органы прокуратуры Российской Федерации и обучение в государственные образовательные организации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Гарант».

II. Научная и специальная литература

1. Монографии, учебники и учебные пособия

20. Авдеев, В.Н. Прокурорский надзор: курс лекций [Текст] / В.Н. Авдеев, Д.И. Шелег / под ред. В.Л. Попова. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 276 с.

21. Аверьянов, А.Н. Система: философская категория и реальность [Текст] / А.Н. Аверьянов. – М.: Мысль, 1976. – 188 с.

22. Алферов, А.В. Механизация и автоматизация управленческого труда [Текст] / А.В. Алферов / под ред. В.Г. Шорина. – М.: Знание, 1975. – 256 с.

23. Амирбеков, К.И. Информационно-аналитическая деятельность прокуратуры города (района): метод. пособие [Текст] / К.И. Амирбеков, Б.В. Андреев, А.А. Воронцов, П.Э. Жигоцкий. – М.: Изд-во Акад. Генер. прокуратуры РФ, 2013. – 111 с.

24. Андреев, И.Д. Теория как форма организации научного знания [Текст] / И.Д. Андреев. – М.: Наука, 1979. – 304 с.

25. Ароцкер, Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел [Текст] / Л.Е. Ароцкер. – М.: Юрид. лит., 1964. – 223 с.
26. Ароцкер, Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел [Текст] / Л.Е. Ароцкер. – М.: Юрид. лит., 1969. – 120 с.
27. Асташкина, Е.Н. Криминалистические алгоритмы в расследовании квартирных краж [Текст] / Е.Н. Асташкина, Н.А. Марочкин. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – 138 с.
28. Асташкина, Е.Н. Криминалистические алгоритмы в расследовании квартирных краж: учебное пособие [Текст] / Е.Н. Асташкина, Н.А. Марочкин. – М., 2003. – 112 с.
29. Бабаева Э.У., Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию: монография [Текст] / Э.У. Бабаева. – М.: Юр-литинформ, 2006. – 312 с.
30. Бабаева, Э.У. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления: науч.-практ. пособие [Текст] / Э.У. Бабаева. – М.: Щит-М, 2001. 164 с.
31. Баев, М.О. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика: науч.-практ. пособие [Текст] / М.О. Баев. – М.: Экзамен, 2005. – 320 с.
32. Баев, М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве: монография [Текст] / М.О. Баев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 220 с.
33. Баев, О.Я. Основы криминалистики: курс лекций [Текст] / О.Я. Баев. – М.: Экзамен, 2001. – 288 с.
34. Баев, О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений): науч.-практ. пособие [Текст] / О.Я. Баев. – М.: Эксмо, 2009. – 400 с.

35. Баев, О.Я. Прокурор как субъект уголовного преследования: науч.-практ. пособие [Текст] / О.Я. Баев. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 144 с.
36. Баев, О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: науч.-практ. пособие [Текст] / О.Я. Баев. – М.: Экзамен, 2003. – 432 с.
37. Баев, О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него [Текст] / О.Я. Баев. – М.: Экзамен, 2008. – 639 с.
38. Балакшин, В.С. Поддержание государственного обвинения: учебное пособие [Текст] / В.С. Балакшин. – Екатеринбург, 2007. – 138 с.
39. Басков, В.И. Прокурор в суде первой инстанции [Текст] / В.И. Басков. – М.: Юрид. лит, 1968. – 200 с.
40. Басков, В.И. Прокурорский надзор за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах [Текст] / В.И. Басков. – М.: Юрид. лит, 1986. – 288 с.
41. Белкин, Р.С. Избранные труды [Текст] / Р.С. Белкин. М.: Норма, 2008. – 768 с.
42. Белкин, Р.С. Криминалистика. Общетеоретические проблемы [Текст] / Р.С. Белкин, А.И. Винберг. – М.: Юрид. лит., 1973. – 264 с.
43. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Инфра-М-НОРМА, 2001. – 240 с.
44. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1987. – 272 с.
45. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Юрид. лит., 1988. – 304 с.
46. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 408 с.
47. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 464 с.

48. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 837 с.
49. Белкин, Р.С. Общая теория советской криминалистики [Текст] / Р.С. Белкин. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1986. – 398 с.
50. Белкин, Р.С. Очерки криминалистической тактики [Текст] / Р.С. Белкин. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД РФ, 1993. – 200 с.
51. Бернам, У. Правовая система США. 3-й вып. [Текст] / У. Бернам; науч. ред. В.А. Власихин. – М.: Новая юстиция, 2006. – 1216 с.
52. Бозров, В.М. Судебное следствие. Вопросы теории и практики [Текст] / В.М. Бозров, В.М. Кобяков. – Екатеринбург: Каменный пояс, 1992. – 142 с.
53. Булдыгина, Н.И. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты: учеб.-практ. пособие [Текст] / Н.И. Булдыгина, А.Н. Иванов, Е.С. Курохтина. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 242 с.
54. Бурковская, В.А. Поддержание государственного обвинения по делам о преступлениях террористического характера: науч.-метод. пособие [Текст] / В.А. Бурковская, Е.А. Маркина, В.В. Мельник, Н.Ю. Решетова. – М.: НИИ ГП РФ, 2007. – 256 с.
55. Бурковская, В.А. Уголовное преследование терроризма: монография [Текст] / В.А. Бурковская, Е.А. Маркина, В.В. Мельник, Н.Ю. Решетова. – М.: Юрайт, 2008. – 160 с.
56. Васильев, А.Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики [Текст] / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 143 с.
57. Васильев, А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений [Текст] / А.Н. Васильев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 72 с.
58. Васильев, А.Н. Следственная тактика [Текст] / А.Н. Васильев. – М.: Юрид. лит., 1976. – 200 с.
59. Владимиров, Л.Е. *Advocatus miles*. Пособие для уголовной защиты [Текст]. / Л.Е. Владимиров. – СПб.: Изд. Книжн. магазина и Юридического изд-ва Ив.Ив.Зубкова под фирмою «Законоведение», 1911. – 230 с.

60. Власов, А.А. Участие прокурора в судебном разбирательстве: учеб.-практ. пособие [Текст] / А.А. Власов. – Ульяновск: Ульяновский Дом печати, 2002. – 367 с.
61. Власов, В.И. Расследование преступлений. Проблемы качества [Текст] / В.И. Власов. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1988. – 200 с.
62. Возгрин, И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений [Текст] / И.А. Возгрин. – Мн.: Вышэйш. шк., 1983. – 214 с.
63. Возгрин, И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений: курс лекций Ч. 1. [Текст] / И.А. Возгрин. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та МВД России, 1992. – 100 с.
64. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия [Текст] / Т.С. Волчецкая / под ред. Н.П. Яблокова. – М.-Калининград, 1997. – 248 с.
65. Волчецкая, Т.С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике: учебное пособие [Текст] / Т.С. Волчецкая. – Калининград: Изд-во Калининград. ун-та, 1997. – 95 с.
66. Воробьев, Г.А. Планирование судебного следствия [Текст] / Г.А. Воробьев / отв. ред. Ю.С. Суховий. – М.: Юрид. лит., 1978. – 80 с.
67. Воробьев, Н.Н. Основы теории игр. Бескоалиционные игры [Текст] / Н.Н. Воробьев. – М.: Наука, 1984. – 495 с.
68. Воскресенский, В.В. Поддержание государственного обвинения по делам о тяжких преступлениях против жизни и здоровья: метод. пособие [Текст] / В.В. Воскресенский. – М., 1994. – 158 с.
69. Гавло, В.К. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография [Текст] / В.К. Гавло, В.Е. Ключко, Д.В. Ким. – Барнаул, 2006. – 226 с.
70. Гавло, В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений [Текст] / В.К. Гавло. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1985. – 333 с.

71. Гаврилов, В.В. Слово государственному обвинителю: Поддержание государственного обвинения в суде [Текст] / В.В. Гаврилов. – Саратов: Слово, 1998. – 255 с.

72. Гармаев, Ю.П. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации: монография; практ. пособие [Текст] / Ю.П. Гармаев, А.А. Кириллова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 280 с.

73. Гармаев, Ю.П. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков: монография [Текст] / Ю.П. Гармаев, Д.Г. Шашин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 168 с.

74. Гармаев, Ю.П. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика [Текст] / Ю.П. Гармаев, А.Ф. Лубин. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 301 с.

75. Герасимов, И.Г. Структура научного исследования (философский анализ познавательной деятельности в науке) [Текст] / И.Г. Герасимов – М.: Мысль, 1985. – 217 с.

76. Герасимов, И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений [Текст] / И.Ф. Герасимов. – Свердловск: Среднеуральск. книжн. изд-во, 1975. – 183 с.

77. Герцензон, А.А. Уголовное право и социология (проблемы социологии уголовного права и уголовной политики) [Текст] / А.А. Герцензон. – М.: Юрид. лит., 1970. – 286 с.

78. Гладышева, О.В. Проблемы поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции [Текст] / О.В. Гладышева, Х.М. Лукожев. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 200 с.

79. Глазырин, Ф.В. Некоторые проблемы развития криминалистической тактики [Текст] / Ф.В. Глазырин. – Свердловск, 1967. – 170 с.

80. Головин, А.Ю. Криминалистическая систематика [Текст] / А.Ю. Головин. – М.: ЛексЭст, 2002. – 308 с.

81. Горский, Г.Ф. Судебная этика [Текст] / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. – 170 с
82. Горский, Д.П. Вопросы абстракции и образование понятий [Текст] / Д.П. Горский. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 351 с.
83. Гриценко, В.И. Информационная технология: вопросы развития и применения [Текст] / В.И. Гриценко, Б.Н. Панышин. – Киев: Наукова думка, 1988. – 269 с.
84. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики [Текст] / Г. Гросс. – М.: ЛексЭст, 2002. – 1046 с.
85. Грошевой, Ю.М. Проблемы формирования судебного убеждения в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ю.М. Грошевой. – Х.: Вища школа, 1975. – 144 с.
86. Деятельность: теории, методология, проблемы: сб. науч. трудов. – М.: Политиздат, 1990. – 365 с.
87. Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных ситуаций [Текст] / Л.Я. Драпкин. – Свердловск: Изд-во Уральск. ун-та, 1987. – 165 с.
88. Дулов, А.В. Тактические операции при расследовании преступлений [Текст] / А.В. Дулов– Мн.: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1979. – 128.
89. Дюбин, Г.Н. Введение в прикладную теорию игр [Текст] / Г.Н. Дюбин, В.Г. Суздаль. – М.: Наука, 1981. – 336 с.
90. Жук, О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций): монография [Текст] / О.Д. Жук. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 272 с.
91. Закомлистов, А.Ф. Судебная этика [Текст] / А.Ф. Закомлистов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 256 с.
92. Закономерности развития и методы познания современной науки [Текст]. – Мн.: Наука и техника, 1978. – 296 с.
93. Зашляпин, Л.А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве [Текст] / Л.А. Зашляпин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007. – 576 с.

94. Зашляпин, Л.А. Основы теории эффективной адвокатской деятельности: прелиминарный аспект [Текст] / Л.А. Зашляпин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. – 568 с.

95. Защита по уголовному делу: пособие для адвокатов [Текст] / под ред. Е.Ю. Львовой. – М.,: Юрист, 1998. – 216 с.

96. Зеленецкий, В.С. Проблемы формирования совокупности доказательств в уголовном процессе [Текст] / В.С. Зеленецкий. – Х.: Восточно-региональный центр гуманитарно-образовательных инициатив, 2004. – 108 с.

97. Зеленский, В.Д. Организация расследования преступлений: криминалистические аспекты [Текст] / В.Д. Зеленский / отв. ред. Ю. Н. Лукин. – Ростов-н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1989. – 152 с.

98. Зинатуллин, З.З. Актуальные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: учебное пособие [Текст] / З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1989. – 79 с.

99. Зорин, Г.А. Криминалистическая методология [Текст] / Г.А. Зорин. – Мн.: Амалфея, 2000. – 608 с.

100. Зорин, Г.А. Криминалистический риск: природа и методы оценки [Текст] / Г.А. Зорин. – Мн.: Беларус. гос. ун-та и. В.И. Ленина, Гроднен. гос. ун-т им. Янки Купалы, 1990. – 87 с.

101. Зорин, Г.А. Теоретические основы криминалистики [Текст] / Г.А. Зорин. – Мн.: Амалфея, 2000. – 416 с.

102. Зорин, Р.Г. Криминалистическая теория защиты по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях: учебное пособие [Текст] / Р.Г. Зорин – Гродно: ГрГУ, 1999. – 120 с.

103. Зорин, Р.Г. Криминалистический анализ основных элементов преступления и материалов уголовного дела: учеб.-метод. пособие [Текст] / Р.Г. Зорин. – Гродно: ГрГУ, 2001. – 186 с.

104. Зорина, М.Г. Криминалистическая стратегия и тактика государственного обвинения в суде: пособие [Текст] / М.Г. Зорина. – Гродно: ГрГУ. 2002. – 121 с.

105. Исаенко В.Н. Оценка и использование прокурором заключений экспертов в уголовном судопроизводстве: науч.-практ. пособие [Текст] / В.Н. Исаенко, Е.В. Павлова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 168 с.

106. Исаенко, В.Н. Использование возможностей криминалистики и судебной экспертизы в прокурорской деятельности: учебное пособие для специалитета и магистратуры [Текст] / В.Н. Исаенко. – М.: Проспект, 2019. – 152 с.

107. Исаенко, В.Н. Методика поддержания государственного обвинения (понятие, принципы, содержание): монография [Текст] / В.Н. Исаенко. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 176 с.

108. Исаенко, В.Н. Методика поддержания государственного обвинения: теоретические, правовые, криминалистические основы [Текст] / В.Н. Исаенко. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 184 с.

109. Исаенко, В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств: монография [Текст] / В.Н. Исаенко – М.: АНО «Юридические программы», 2005. – 304 с.

110. Исаенко, В.Н. Тактические комплексы в криминалистической методике досудебного уголовного судопроизводства [Текст] / В.Н. Исаенко. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 176 с.

111. Ищенко, Е.П. Криминалистика. Краткий курс [Текст] / Е.П. Ищенко. – М.: Инфра-М, 2003. – 302 с.

112. Карякин, Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики [Текст] / Е.А. Карякин. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 224 с.

113. Ким, Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография [Текст] / Д.В. Ким / под ред. В.К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – 206 с.

114. Ким, Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография [Текст] / Д.В. Ким / под ред. В.К. Гавло. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – 196 с.

115. Кириллова, Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде: монография [Текст] / Н.П. Кириллова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Генер. прокуратуры РФ, 2003. – 148 с.

116. Кириллова, Н.П. Участие государственного обвинителя в судебном следствии: конспект лекции [Текст] / Н.П. Кириллова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Генер. прокуратуры РФ, 1997. – 20 с.

117. Кисленко, С.Л. Судебное следствие: состояние и перспективы развития: монография [Текст] / С.Л. Кисленко, В.И. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2003. – 176 с.

118. Кисленко, С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения [Текст] / И.Л. Кисленко, С.Л. Кисленко. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 328 с.

119. Кисленко, С.Л. Деятельность по поддержанию государственного обвинения в судебном разбирательстве уголовных дел как объект криминалистического исследования [Текст] / С.Л. Кисленко. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 288 с.

120. Кисленко, С.Л. Концептуальные основы криминалистической методики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве [Текст] / С.Л. Кисленко. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 288 с.

121. Кисленко, С.Л. Тактика поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции [Текст] / С.Л. Кисленко. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 200 с.

122. Кисленко, С.Л. Моделирование криминалистической деятельности по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве [Текст] / С.Л. Кисленко. – М.: Юрлитинформ, 2023. – 416 с.

123. Колдин, В.Я. Информационные процессы и структуры в криминалистике [Текст] / В.Я. Колдин, Н.С. Полевой. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 134 с.

124. Колесниченко, А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений [Текст] / А.Н. Колесниченко. – Х., 1976. – 28 с.

125. Комиссаров, В.И. Теоретические проблемы следственной тактики [Текст] / В.И. Комиссаров. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 156 с.

126. Комиссарова, Я.В. Профессиональная деятельность эксперта в уголовном судопроизводстве: теория и практика: монография [Текст] / Я.В. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 368 с.

127. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под общ. ред. В.И. Радченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2004. – 1120 с.

128. Коновалов, С.И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики: монография [Текст] / С.И. Коновалов. – Ростов-н/Д: РЮИ МВД России, 2001. – 207 с.

129. Копнин, П.В. Гносеологические и логические основы науки [Текст] / П.В. Копнин. – М.: Мысль, 1974. – 566 с.

130. Корневский, Ю.В. Государственное обвинение в условиях судебной реформы (процессуальный, тактический и нравственный аспекты): метод. пособие [Текст] / Ю.В. Корневский. – М.: НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1994. – 85 с.

131. Корневский, Ю.В. Судебная практика и совершенствование предварительного расследования [Текст] / Ю.В. Корневский – М.: Юрид. лит., 1974. – 112 с.

132. Корноухов, В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы [Текст] / В.Е. Корноухов. – М.: Норма, 2008. – 224 с.

133. Корчагин, А.Ю. Организация судебного разбирательства уголовных дел [Текст] / А.Ю. Корчагин. – Краснодар: Качество, 2002. – 112 с.

134. Корчагин, А.Ю. Основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел [Текст] / А.Ю. Корчагин. – М.: Мир, 2009. – 304 с.

135. Корчагин, А.Ю. Основы тактики и методики судебного разбирательства уголовных дел [Текст] / А.Ю. Корчагин. – Краснодар: Качество, 2007. – 95 с.

136. Коршунова, О.Н. Теоретические и прикладные проблемы уголовного преследования: монография [Текст] / О.Н. Коршунова. – СПб., 2006. – 148 с.

137. Косарев, С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений [Текст] / С.Ю. Косарев / под ред. В.И. Рохлина. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 495 с.
138. Кохановский, В.П. Философия и методология науки: учебник [Текст] / В.П. Кохановский. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 576 с.
139. Крестовников, О.А. Системно-деятельностный анализ методологии криминалистики: монография [Текст] / О.А. Крестовников / под общ. ред. В.Я. Колдина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 272 с.
140. Криминалистика для государственных обвинителей: учебник [Текст] / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 479 с.
141. Голунский, С.А. Криминалистика: методика расследования отдельных видов преступлений: учебник [Текст] / С.А. Голунский, Б.М. Шавер; под ред. А.Я. Вышинского. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 372 с.
142. Криминалистика: курс лекций [Текст] / В.А. Образцов; Ассоц. работников правоохранит. органов РФ. – М.: Право и закон, 1996. – 447 с.
143. Криминалистика: курс лекций [Текст] / Е.Р. Россинская. – М.: НОРМА, 2003. – 431 с.
144. Криминалистика: учебник для вузов [Текст] / под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – М.: Высшая школа, 1994. – 534 с.
145. Криминалистика: учебное пособие [Текст] / под ред. А.В. Дулова. – Мн.: Высшая школа, 1998. – 415 с.
146. Криминалистика: учебное пособие [Текст] / под ред. Н.И. Порубова. – Мн.: Высшая школа, 1997. – 344 с.
147. Криминалистика: учебное пособие для бакалавров [Текст] / под общ. ред. В.И. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 296 с.
148. Криминалистика: учебник [Текст] / А.А. Эксархопуло. – СПб., 2009. – 902 с.
149. Криминалистика: учебник [Текст] / отв. ред. И.Ф. Крылов. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – 591 с.

150. Криминалистика: учебник [Текст] / под ред. В.Я. Колдина, Н.П. Яблокова – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 464 с.
151. Криминалистика: учебник [Текст] / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – 672 с.
152. Криминалистика: учебник [Текст] / Н.Г. Шурухнов. – М.: Эксмо, 2005. – 718 с.
153. Криминалистика: учебник [Текст] / отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: Юристъ, 2002. – 718 с.
154. Криминалистика: учебник [Текст] / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1997. – 760 с.
155. Криминалистика: учебник [Текст] / под ред. Р.С. Белкина. – М.: Норма, 1999. – 990 с.
156. Криминалистика: учебник для вузов [Текст] / под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 615 с.
157. Криминалистика: учебник для вузов [Текст] / под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова; под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. – М.: Высшее образование, 2006. – 743 с.
158. Криминалистика: учебник для вузов [Текст] / под ред. Н.П. Яблокова. – М.: БЭК, 1997. – 708 с.
159. Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия умышленного убийства: курс лекций. – В 2-х ч. Ч. 1 [Текст] / под науч. ред. А.М. Кустова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 512 с.
160. Криминалистика: учебник для бакалавров [Текст] / под ред. Л.В. Бертовского. – М.: РГ-Пресс, 2021. – 1024 с.
161. Криминология [Текст] / под ред. Дж. Ф. Шели. – СПб.: Питер, 2003. – 864 с.
162. Кроз, М.В. Психология личности прокурора: пособие для прокуроров [Текст] / М.В. Кроз. – М.: Изд-во Акад. Генер. прокуратуры РФ, 2012. – 110 с.

163. Крупницкая, В.И. Обеспечение допустимости доказательств в уголовном процессе [Текст] / В.И. Крупницкая. – Таганрог: Изд-во ТИУиЭ, 2006. – 149 с.
164. Крылов, И.Ф. Курс советской криминалистики. Т. 1: Общая теория советской криминалистики [Текст] / Р.С. Белкин, И.Ф. Крылов, С.К. Питерцев. – М.: РИО Акад. МВД СССР, 1977. – 339 с.
165. Кудрявцев, В.Н. Стратегии борьбы с преступностью [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 2003. – 349 с.
166. Кузнецов, И.В. Принцип соответствия в современной физике и его философское значение [Текст] / И.В. Кузнецов. – М.: Гостехиздат, 1948. – 116 с.
167. Кулюткин, Ю.Н. Эвристические методы в структуре решений [Текст] / Ю.Н. Кулюткин. – М.: Педагогика, 1970. – 232 с.
168. Кун, Т. Структура научных революций: монография [Текст] / Т. Кун. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
169. Купрейченко, А.Б. Психология доверия и недоверия [Текст] / А.Б. Купрейченко. – М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2008. – 571 с.
170. Курс советского уголовного процесса. Общая часть [Текст] / под ред. А.Д. Бойков, И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1989. – 640 с.
171. Кутырев, В.А. Современное социальное познание: общенаучные методы и их взаимодействие [Текст] / В.А. Кутырев. – М.: Мысль, 1988. – 202 с.
172. Лаврухин, С.В. Механизм поведения преступника: криминалистические аспекты: монография [Текст] / С.В. Лаврухин. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 471 с.
173. Лаврухин, С.В. Объекты и предмет криминалистики: монография [Текст] / С.В. Лаврухин, Ю.С. Комягина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 472 с.
174. Лаврухин, С.В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования [Текст] / С.В. Лаврухин. – Саратов: Изд-во СГАП, 2006. – 388 с.
175. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие [Текст] / В.А. Лазарева. – М.: Юрайт, 2011. – 343 с.

176. Ларин, А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация [Текст] / А.М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1970. – 224 с.

177. Лейбин, В.М. Психоанализ: учебное пособие [Текст] / В.М. Лейбин. – М., 2007. – 592 с.

178. Ленинская теория отражения и современность [Текст] / под ред. Т. Павлова. – София: Наука и искусство, 1969. – 725 с.

179. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.

180. Лефевр, В. А. Конфликтующие структуры [Текст] / В.А. Лефевр. – М.: Советское радио, 1973. – 158 с.

181. Логинова, Н.А. Опыт человекознания: История комплексного подхода в психологических школах В.М. Бехтерева и Б.Г. Ананьева [Текст] / Н.А. Логинова. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 283 с.

182. Луговик, В.Ф. Оперативно-розыскное обеспечение государственного обвинения: монография [Текст] / С.И. Давыдов, В.Ф. Луговик, О.Н. Пономаренко. – Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2007. – 152 с.

183. Лузгин, И.М. Методологические проблемы расследования [Текст] / И.М. Лузгин. – М.: Юрид. лит., 1973. – 216 с.

184. Майданов, А.С. Интеллект решает неординарные проблемы [Текст] / А.С. Майданов. – М.: Изд-во Ин-та философии РАН, 1998. – 320 с.

185. Майданов, А.С. Процесс научного творчества: филос.-методол. анализ [Текст] / А.С. Майданов. – М.: Наука, 1983. – 207 с.

186. Макаренко, И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования [Текст] / И.А. Макаренко. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 347 с.

187. Малыхина, Н.И. Криминалистическое изучение лица, совершившего преступление: теоретико-прикладные проблемы: монография [Текст] / Н.И. Малыхина. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 310 с.

188. Манова, Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм [Текст] / Н.С. Манова; под ред. В.М. Корнукова. – Саратов: Изд-во СГАП, 2003. – 224 с.

189. Марков, Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании [Текст] / Ю.Г. Марков. – Новосибирск: Наука, 1980. – 255 с.

190. Матвеев, А.К. Развитие науки как общественного способа познания [Текст] / А.К. Матвеев. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – 166 с.

191. Матусовский, Г.А. Криминалистика в системе научных знаний [Текст] / Г.А. Матусовский. – Х.: Вища школа, 1976. – 113 с.

192. Мельник, В.В. Искусство речи в суде присяжных: учеб.-практ. пособие [Текст] / В.В. Мельник, И.Л. Трунов. – М.: Юрайт, 2010. – 662 с.

193. Миньковский, Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе [Текст] / Г.М. Миньковский. – М.: Госюриздат, 1956. – 115 с.

194. Митричев, С.П. Теоретические основы советской криминалистики (введение в науку): учебное пособие для студентов ВЮЗИ [Текст] / С.П. Митричев. – М.: РИО ВЮЗИ, 1965. – 92 с.

195. Мякишев, Г.Я. Динамические и статистические закономерности в физике [Текст] / Г.Я. Мякишев. – М.: Наука, 1973. – 272 с.

196. Назаров, А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда [Текст] / А.Д. Назаров. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 323 с.

197. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ [Текст] / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2004. – 448 с.

198. Нейман, Дж. Теория игр и экономическое поведение [Текст] / Дж. Нейман, О. Моргенштерн. – М.: Наука, 1970. – 708 с.

199. Николаева, Т.П. Деятельность защитника на судебном следствии [Текст] / Т.П. Николаева; под ред. Н.А. Акинча. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 104 с.

200. Новик, В.В. Доказательственная деятельность и формирование доказательств: конспект лекций [Текст] / В.В. Новик. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. юрид. ин-та Генер. прокуратуры РФ, 2005. – 83 с.

201. Новик, И.Б. Вопросы стиля мышления в естествознании [Текст] / И.Б. Новик. – М.: Политиздат, 1975. – 144 с.
202. Образцов, В.А. Криминалистика: парные категории [Текст] / В.А. Образцов. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 296 с.
203. Образцов, В.А. Криминалистика: учебное пособие [Текст] / В.А. Образцов. – М.: Юрикон, 1994. – 208 с.
204. Образцов, В.А. Криминалистическая классификация преступлений [Текст] / В.А. Образцов. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 176 с.
205. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие [Текст] / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2000. – 138 с.
206. Основы инженерной психологии [Текст] / Б.А. Душков, Б.Ф. Ломов, В.Ф. Рубахин, Б.А. Смирнов; под ред. Б.Ф. Ломова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Высшая школа, 1986. – 448 с.
207. Пантелеев, И.Ф. Методика расследования преступлений: учебное пособие [Текст] / И.Ф. Пантелеев. – М.: ВЮЗИ, 1975. – 46 с.
208. Печерский, В.В. Допрос несовершеннолетней потерпевшей на предварительном следствии и в суде. Изнасилование: монография [Текст] / В.В. Печерский, С.Ю. Ревтова. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 260 с.
209. Пименова, З.И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму [Текст] / З.И. Пименова. – М.: Былина, 2005. – 128 с.
210. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей: науч.-практ. пособие [Текст] / под ред. С.И. Герасимова. – М., НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 2002. – 419 с.
211. Поддержание государственного обвинения: учебное пособие [Текст] / под общ. ред. В.И. Рошлина. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. юрид. ин-та Генер. прокуратуры РФ, 2005. – 72 с.
212. Полевой, Н.С. Криминалистическая кибернетика. Теория и практика математизации и автоматизации информационных процессов и систем в кримина-

листике [Текст] / Н.С. Полевой. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 328 с.

213. Полстовалов, О.В. Современные проблемы криминалистической тактики [Текст] / О.В. Полстовалов / под науч. ред. В.И. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 376 с.

214. Полянский, Н.Н. Правда и ложь в уголовной защите [Текст] / Н.Н. Полянский. – М., 1927. – 93 с.

215. Правовая кибернетика социалистических стран [Текст] / под ред. Н.С. Полевого. – М.: Юрид. лит., 1987. – 431 с.

216. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособие [Текст] / под ред. В.П. Верина. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 589 с.

217. Пригожин, А.И. Современная социология организаций [Текст] / А.И. Пригожин. – М.: Интерпракс, 1995. – 295 с.

218. Рузавин, Г.И. Методология научного познания: учеб. пособие для вузов [Текст] / Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 287 с.

219. Рузавин, Г.И. Научная теория. Логико-методологический анализ [Текст] / Г.И. Рузавин. – М.: Мысль, 1978. – 244 с.

220. Рузавин, Г.И. Философия науки: учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 400 с.

221. Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие [Текст] / под ред. О.Н. Коршуновой. – СПб.: Юрид. центр, 2015. – 821 с.

222. Руководство для государственных обвинителей. Криминалистический аспект деятельности. Ч. I [Текст] / под ред. О.Н. Коршуновой. – СПб., 1998. – 116 с.

223. Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности. Ч. II: Особенности поддержания государственного обвинения по делам об убийствах [Текст] / науч. ред. О.Н. Коршунова. – 2-е изд., перераб. – СПб., 2002. – 160 с.

224. Руководство для государственных обвинителей: криминалистический аспект деятельности. Ч. IV: Особенности поддержания государственного обвинения по делам о грабежах и разбоях, вымогательствах, мошенничестве, обороте наркотиков, преступных ятрогениях [Текст] / науч. ред. О.Н. Коршунова. – СПб., 2003. – 148 с.
225. Сабитов, Р.А. Основы научных исследований: учебное пособие [Текст] / Р.А. Сабитов. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2002. – 138 с.
226. Савицкий, В.М. Государственное обвинение в суде [Текст] / В.М. Савицкий. – М.: Наука, 1971. – 343 с.
227. Самыгин, Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности [Текст] / Л.Д. Самыгин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 180 с.
228. Сачков, Ю.В. Научный метод: вопросы и развитие [Текст] / Ю.В. Сачков. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 160 с.
229. Селиванов, Н.А. Советская криминалистика: система понятий [Текст] / Н.А. Селиванов. – М.: Юрид. лит, 1982. – 152 с.
230. Системный анализ и структуры управления [Текст] / под ред. В.Г. Шорина. – М.: Знание, 1975. – 304 с.
231. Смахтин, Е.В. Криминалистика: соотношение с уголовным и уголовно-процессуальным правом: монография [Текст] / Е.В. Смахтин. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 232 с.
232. Смирнов, А.Ф. Прокуратура и проблемы управления [Текст] / А.Ф. Смирнов. – М.: Криминологическая ассоциация, 1997. – 263 с.
233. Советская криминалистика. Теоретические проблемы [Текст] / Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйсман, Н.А. Якубович. – М.: Юрид. лит., 1978. – 192 с.
234. Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве: монография [Текст] / под науч. ред. Д.В.Кима. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. – 244 с.
235. Старченко, А.А. Логика в судебном исследовании [Текст] / А.А. Старченко. – М.: Госюриздат, 1958. – 236 с.

236. Степанов, В.В. Избранные научные труды. В 2 т. Т. 2 [Текст] / В.В. Степанов. – Саратов: Типография Регион, 2013. – 496 с.

237. Елсуков, А.Н. Методы научного познания [Текст] / А.Н. Елсуков, В.С. Степин. – Мн.: Вышэйшая школа, 1974. – 152 с.

238. Степин, В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция [Текст] / В.С. Степин. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 743 с.

239. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1 [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 470 с.

240. Суходольский, Г.В. Основы психологической теории деятельности [Текст] / Г.В. Суходольский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. – 166 с.

241. Сушков, И.Р. Психология взаимоотношений [Текст] / И.Р. Сушков. – М.: Академический проект: Деловая книга, ИП РАН, 1999. – 447 с.

242. Теория государства и права: учебник для вузов [Текст] / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: НОРМА, 2002. – 616 с.

243. Теория доказательств в советском уголовном процессе [Текст] / Редкол.: Н.В. Жогин (отв. ред.), Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйсман. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.

244. Технологии социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: учебное пособие [Текст] / под ред. П.Д. Павленка. – М.: ИНФРА-И, 2011. – 379 с.

245. Типология и классификация в социологических исследованиях [Текст] / отв. ред. В.Г. Андреенков, Ю.Н. Толстова. – М.: Наука, 1982. – 296 с.

246. Уголовная политика и ее реализация органами внутренних дел: учебник [Текст] / под ред. Л.И. Беляевой. – М., 2003. – 199 с.

247. Ульянов, В.Г. Государственное обвинение в Российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты: монография [Текст] / В.Г. Ульянов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 351 с.

248. Фаткуллин, Ф.Н. Обвинение и защита по уголовным делам: учеб. пособие [Текст] / Я.С. Аврах, З.З. Зиннатуллин, Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 168 с.

249. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания [Текст] / Ф.Н. Фаткуллин; науч. ред. Я.С. Аврах. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 206 с.

250. Хмыров, А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах [Текст] / А.А. Хмыров. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 250 с.

251. Хомколов, В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью. Системный подход [Текст] / В.П. Хомколов; гл. ред. Н.Д. Эриашвили. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1999. – 191 с.

252. Цветков, С.И. Криминалистическая теория принятия тактических решений [Текст] / С.И. Цветков. – М., 1992.

253. Чельшева, О.В. Объект и предмет криминалистики (генезис, содержание, перспективы развития) [Текст] / О.В. Чельшева; под ред. И.А. Возгрина. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та МВД России, 2001. – 158 с.

254. Чурилов, С.Н. Криминалистическая методика: история и современность [Текст] / С.Н. Чурилов. – М.: Маркетинг, 2002. – 370 с.

255. Чурилов, С.Н. Методика расследования преступлений: общие положения [Текст] / С.Н. Чурилов. – М.: Юстицинформ, 2009. – 232 с.

256. Шадриков, В.Д. Деятельность и способности [Текст] / В.Д. Шадриков – М.: Логос, 1994. – 320 с.

257. Шаталов, А.С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты [Текст] / А.С. Шаталов. – М.: Лига Разум, 2000. – 252 с.

258. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма [Текст] / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.

259. Шеллинг, Т. Стратегия конфликта [Текст] / Т. Шеллинг. – М.: ИРИСЭН, 2007. – 366 с.

260. Шмонин, А.В. Методика расследования преступлений: учеб. пособие [Текст] / А.В. Шмонин. – М.: Юстицинформ, 2006. – 464 с.

261. Шорин, В.Г. Организационные структуры управления [Текст] / И.Д. Бреславцев, Л.П. Стрельников, В.Г. Шорин. – М.: ИУНХ, 1974. – 176 с.

262. Эксархопуло, А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях: учебное пособие [Текст] / А.А. Эксархопуло. – СПб.: Юрид. центр-Пресс, 2002. – 261 с.

263. Эксархопуло, А.А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX-XXI веков [Текст] / А.А. Эксархопуло. – СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. – 112 с.

264. Юдин, Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки [Текст] / Э.Г. Юдин. – М.: Наука, 1978. – 391 с.

265. Яблоков, Н.П. Криминалистическая методика расследования [Текст] / Н.П. Яблоков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 98с.

266. Якимович, Ю.К. Дифференциация уголовного процесса [Текст] / Ю.К. Якимович, А.В. Ленский, Т.В. Трубникова; под ред. М.С. Свиридова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. – 300 с.

267. Ястребов, В.Б. Учебник прокурорского надзора [Текст] / В.Б. Ястребов. – М.: Изд. Дом «Городец», 2005. – 395 с.

2. Научные статьи

268. Аббасов, А. Взаимодействие государственного обвинителя с органами предварительного расследования [Текст] / А. Аббасов, В. Гусев // Законность. – 2009. – № 9. – С. 19–22.

269. Абдуллаев, Я.Д. Оперативно-розыскное обеспечение судебного разбирательства уголовных дел [Текст] / Я.Д. Абдуллаев // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 1. – С. 73–81.

270. Авакьян, М. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения [Текст] / М. Авакьян, Т. Волчецкая // Законность. – 2016. – № 6. – С. 35–38.

271. Айтжанова, А.Г. Современное понятие методики поддержания государственного обвинения [Текст] / А.Г. Айтжанова // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 3. – С. 144–148.

272. Александрин, В.И. Судебная речь прокурора [Текст] / В.И. Александрин // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. – Вып. 186. – С. 18–19.

273. Алексеев, А.И. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве по делу о взяточничестве [Текст] / А.И. Алексеев // Молодой ученый. – 2017. – № 18. – С. 200 – 202.

274. Алексеев, С.Н. Процессуальное положение прокурора в стадии предварительного расследования в науке уголовного процесса [Текст] / С.Н. Алексеев, В.А. Лазарева // Право и политика. – 2001. – № 8. – С. 68–72.

275. Асаенок, Б.В. Криминалистическое обеспечение административного процесса: неотъемлемая часть криминалистики или административного процесса? [Текст] / Б.В. Асаенок // Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Грамовича: матер. междунар. науч.-практ. конф. (21 декабря 2012 г.). – Мн.: Изд-во Акад. М-ва внутр дел Респ. Беларусь, 2012. – С. 98–101.

276. Баев, М.О. Внезапность в структуре тактических средств профессиональной защиты по уголовному делу [Текст] / под ред. О.Я. Баева // Воронежские криминалистические чтения. – Воронеж, 2007. – Вып. 8. – С. 40–58.

277. Баев, О.Я. Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики [Текст] / О.Я. Баев // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург: Чароид, 2002. – С. 5–20.

278. Баев, О.Я. О конечных целях деятельности участников уголовного судопроизводства и стратегиях их достижения (к проблеме криминалистической стратегии) [Текст] / О.Я. Баев, М.О. Баев // Криминалист первопечатный. – 2012. – № 4. – С. 8–18.

279. Баев, О.Я. Прагматические основы криминалистической методики уголовно-процессуального исследования преступлений отдельных видов [Текст] / О.Я. Баев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2007. – № 1. – С. 276–279.

280. Баев, О.Я. Предмет криминалистики и теория судебных доказательств [Текст] / О.Я. Баев // Правоведение. – 1983. – № 3. – С. 96–100.

281. Баев, О.Я. Самоидентификация современной криминалистики (объект, предмет и субъектная система современной науки криминалистики) [Текст] / О.Я. Баев // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4 – С. 308–323.

282. Баишева, З. Психолого-риторические основы убедительности обвинительной речи [Текст] / З. Баишева // Законность. – 2004. – № 2. – С. 23–26.

283. Бахин, В.П. Криминалистика едина или их теперь несколько? [Текст] / В.П. Бахин, Н.С. Карпов // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Ч. 1: сб. науч. ст. / под ред. З.Д. Еникеева. – Уфа: БашГУ. 2003. – С. 21–29.

284. Белоковылский, М.С. Работа адвоката с недопустимыми доказательствами в уголовном процессе: базовые положения и рекомендации [Текст] / М.С. Белоковылский // Адвокатская практика. – 2008. – № 5. – С. 28–30.

285. Бертовский, Л.В. Еще раз об объекте криминалистики [Текст] / Л.В. Бертовский // Вестник военного права. – 2021. – № 4. – С. 7–14.

286. Бертовский, Л.В. К вопросу о предмете и объекте криминалистики [Текст] / Л.В. Бертовский // Сборник материалов криминалистических чтений. – Барнаул: Изд-во Барнаул. юрид. ин-та МВД России, 2019. – С. 11–13.

287. Бертовский, Л.В. Методика расследование преступлений как научно квалификационная работа [Текст] / Л.В. Бертовский, М.А. Самелюк // Публичное и частное право. – 2018. – № 3. – С. 160–184.

288. Бертовский, Л.В. Перспективы направления криминалистических исследований [Текст] / Л.В. Бертовский // Публичное и частное право. – 2018. – № 2. – С. 204–215.

289. Бозров, В.М. Судебное следствие и криминалистика [Текст] / В.М. Бозров // Советская юстиция. – 1990. – № 8. – С. 30–32.

290. Бондарева, И.Ю. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей по уголовному делу о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего [Текст] / И.Ю. Бондарева, Д.Ю. Филимонов // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – Вып. 192. – С. 30–38.

291. Бормотова, Л.В. Актуальные вопросы деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве [Текст] / Л.В. Бормотова, Е.А. Карякин // Адвокатура и адвокатская деятельность в свете современного конституционного права: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Чароид 2004. – С. 32–40.

292. Брушлинский, А.В. Главное – это взаимодействие человека с миром [Текст] / А.В. Брушлинский // Деятельность: теории, методология, проблемы: сб. науч. тр. – М.: Политиздат, 1990. – С. 231–232.

293. Будников, В.Л. Совесть как нравственный критерий доказывания в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.Л. Будников // Российская юстиция. – 2010. – № 1. – С. 43–44.

294. Варенич, И.В. Предмет и объекты криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию преступлений [Текст] / И.В. Варенич, А.М. Кустов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 104–108.

295. Васильев, А.Н. Предмет криминалистики [Текст] / А.Н. Васильев // Социалистическая законность. – 1967. – № 1. – С. 30–33.

296. Васильев, А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений [Текст] / А.Н. Васильев // Социалистическая законность. – 1975. – № 4. – С. 61–63.

297. Васильев, А.Н. Тактический приём – основа следственной тактики [Текст] / А.Н. Васильев // Социалистическая законность. – 1974. – № 4. – С. 44–46.

298. Виноградова, Т.Ю. Коммуникативные стратегии и тактики речевой деятельности в суде [Текст] / Т.Ю. Виноградова, С.Ю. Якушин // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. – В 2 ч. – Саратов: Изд-во СГЮА, 2011. – Ч. 1. – С. 130–131.

299. Волкодаев, Н. Пределы доказывания на судебном следствии [Текст] / Н. Волкодаев, С. Шейфер // Советская юстиция. – 1969. – № 1. – С. 10–12.

300. Волнистова, Ж.Г. Особенности представления доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде присяжных заседателей [Текст] / Ж.Г. Волнистова // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – Вып. 190. – С. 26–35.

301. Волобуев, А.Ф. Противодействие расследованию экономических преступлений и его преодоление [Текст] / А.Ф. Волобуев // Государство и право. – 2002. – № 4. – С. 42–47.

302. Волчецкая, Т.С. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения [Текст] / Т.С. Волчецкая, М.В. Авакьян // Законность. – 2016. – № 6. – С. 35–38.

303. Воробьев, Г. Исследование доказательств в процессе судебного следствия [Текст] / Г. Воробьев // Советская юстиция. – 1977. – № 12. – С. 19–20.

304. Воробьев, Г.А. Нравственные и тактические аспекты речи защитника по уголовному делу [Текст] / Г.А. Воробьев // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002. – С. 28–35.

305. Воробьев, П. Ошибки сторон и суда глазами следователя [Текст] / П. Воробьев // Законность. – 2007. – № 2. – С. 41–44.

306. Гавло, В.К. Методологические аспекты криминалистики на современном этапе ее развития [Текст] / В.К. Гавло, В.Е. Клочко, Д.В. Ким // Вестник криминалистики. – 2005. – Вып. 2. – С. 4–12.

307. Гавло, В.К. Теоретико-методологические аспекты развития криминалистики как системы знаний в борьбе с преступностью криминалистическими методами [Текст] / В.К. Гавло, Д.В. Ким // Проблемы системных исследований в кри-

миналистике и судебной экспертизе: сб. тез. (МГУ им. М.В. Ломоносова, 4–5 декабря 2006 г.). – М.: МАКС Пресс, 2006. – С. 40–44.

308. Гаврилиди, Н.Г. Оценка доказательств присяжными заседателями по уголовному делу об убийстве двух лиц, совершенном в условиях неочевидности [Текст] / Н.Г. Гаврилиди // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2012. – Вып. 187. – С. 18–22.

309. Ганичева, Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения при противодействии уголовному преследованию [Текст] / Е.А. Ганичева // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2012. – Вып. 187. – С. 23–28.

310. Гарин, К.П. Криминалистику на службу судебному следствию [Текст] / К.А. Гарин // Социалистическая законность. – 1956. – № 9. – С. 34–36.

311. Гармаев, Ю.П. Концепция «судебная перспектива по уголовному делу» и криминалистическая ситуалогия [Текст] / Ю.П. Гармаев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 2. – С. 177–181.

312. Герасимов, И.Ф. Криминалистическая тактика и следственные ситуации [Текст] / И.Ф. Герасимов // Теоретические проблемы криминалистической тактики: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск: Изд-во УрГУ, 1981. – С. 13–18.

313. Глушкова, О. Психологические особенности личности гособвинителя [Текст] / О. Глушкова // Законность. – 2006. – № 12. – С. 34–35.

314. Горбачева, А.Е. Организация и методика поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции [Текст] / А.Е. Горбачева // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2011. – Вып. 185. – С. 112–126.

315. Горохов, В.Г. Проблема формирования теории в технической науке [Текст] / В.Г. Горохов // Методологические проблемы взаимодействия общественных, естественных и технических наук. – М.: Наука, 1981. С. 288–305.

316. Гранат, И.Л. О моделировании ситуаций, порождающих потребность в даче правдивых показаний [Текст] / И.Л. Гранат // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. – М., 1993. – С. 76–77.

317. Грановский, Г.Л. Алгоритмические и эвристические методы решения экспертных задач [Текст] / Г.Л. Грановский // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР: сб. науч. тр. ВНИИ-СЭ. – М., 1980. – Вып. 42. – С. 32–35.

318. Грибанов, Н.И. Принцип соответствия как форма преемственности оснований теории [Текст] / Н.И. Грибанов // Вестник Самарского государственного университета. – 2012. – № 5. – С. 84–89.

319. Грибунов, О.П. Прокурорский надзор на досудебных стадиях уголовного судопроизводства как фактор повышения эффективности расследования преступлений [Текст] / О.П. Грибунов // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. Иркутск: Изд-во Восточно-Сибирского ин-та МВД России, 2022. – С. 256 – 258.

320. Грибунов, О.П. Реализация принципа гласности в современном уголовном судопроизводстве [Текст] / О.П. Грибунов, В.Н. Гапонова, Е.В. Никифорова // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. – 2021. – № 2. – С. 14 – 21.

321. Грибунов, О.П. К вопросу о необходимости разработки узкоспециализированных методик расследования [Текст] / О.П. Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 1. – С. 146 – 156.

322. Грибунов О.П. Эволюция взглядов на понятие и структуру криминалистической характеристики преступлений [Текст] / О.П. Грибунов, Н.А. Назырова // Известия Тульского государственного университета. Серия: Экономические и юридические науки. – 2020. – № 2. – С. 7 – 18.

323. Грибунов, О.П. Содержание оснований для производства следственных действий в уголовно-процессуальном законодательстве России [Текст] / О.П. Грибунов, В.Н. Чаплыгина // Вестник Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина. – 2018. – № 3. – С. 68 – 73.

324. Григорьев, В.Н. Прокурорский надзор за расследованием преступлений в условиях чрезвычайного положения [Текст] / В.Н. Григорьев // Социалистическая законность. – 1991. – № 9. – С. 33-36.

325. Григорьев, В.Н. Структура теории расследования преступлений в чрезвычайных условиях [Текст] / В.Н. Григорьев // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 330–333.

326. Гродзинский, М.М. Советский уголовный процесс и криминалистика [Текст] / М.М. Гродзинский // Вопросы криминалистики. – 1961. – № 1-2. – С. 5–20.

327. Гуськова, А.П. Развитие криминалистики как необходимое условие для решения задач уголовного судопроизводства [Текст] / А.П. Гуськова // Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики: генезис профессиональной защиты и представительства. – Екатеринбург: Чароид, 2003. – С. 39–46.

328. Дёменко, С.В. О некоторых догматических моделях в уголовной политике [Текст] / С.В. Дёменко // Актуальні проблеми кримінального права, процесу та криміналістики: матер. V міжнар. наук.-практ. конф., присвяч. XX-річчю Національної академії правових наук України. – Одеса: Фенікс, 2013. – С. 33–34.

329. Добровольская, Т. Оpozнание личности и вещей на судебном следствии [Текст] / Т. Добровольская, Е. Короткова // Социалистическая законность. – 1956. – № 6. – С. 51–55.

330. Драпкин, Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций [Текст] / Л.Я. Драпкин // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. Научные труды Свердловского юридического института. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1975. – Вып. 41. – С. 26–44.

331. Егорушкина, Е.В. Роль государственного обвинителя в профилактике преступлений [Текст] / Е.В. Егорушкина // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2012. – Вып. 186. – С. 70–77.

332. Жамиева, Р.М. Опровержение обвинения в стратегии и тактике профессиональной защиты [Текст] / Р.М. Жамиева // Адвокатура и адвокатская дея-

тельность в свете современного конституционного права: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Чароид, 2004. – С. 94–99.

333. Желтобрюхов, С. Обеспечение явки свидетелей – обязанность сторон, а не суда [Текст] / С. Желтобрюхов // Российская юстиция. – 2004. – № 6. – С. 32–34.

334. Зайнуллин, Р.И. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения в суде [Текст] / Р.И. Зайнуллин // Право, наука, образование: традиции и перспективы: сб. ст. по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию Саратовской государственной юридической академии (в рамках VII Саратовских правовых чтений, 29–30 сентября 2016 г.). – Саратов: Изд-во СГЮА, 2016. – С. 76–77.

335. Замылин, Е.И. Участники уголовного процесса как объект посткриминального воздействия [Текст] / Е.И. Замылин // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – Ч. 2. – С. 112–115.

336. Зашляпин, Л.А. Организация профессиональной защиты: отношение к объективной области криминалистики, соотношение с иными понятиями [Текст] / Л.А. Зашляпин // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург: Чароид, 2002. – С. 162–187.

337. Зашляпин, Л.А. Эволюция права и закона как фактор развития криминалистики и возникновения теорий адвокатской деятельности [Текст] / Л.А. Зашляпин // Эволюция права и закона как фактор изменения криминалистики: генезис профессиональной защиты и представительства. – Екатеринбург: Чароид, 2003. – С. 66–80.

338. Златкович, В. Исследование и оценка доказательств, изменившихся в стадии судебного следствия [Текст] / В. Златкович // Социалистическая законность. – 1953. – № 6. – С. 36–51.

339. Зорин, Г.А. Концепция криминалистики защиты [Текст] / Г.А. Зорин // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург: Чароид, 2002. – С. 56–69.

340. Иванов, П.И. Методико-криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования массовых беспорядков [Текст] / И.В. Варенич, П.И. Иванов, А.М. Кустов // Труды Академии управления МВД России. – 2021. – № 2. – С. 109–115.

341. Иванов, П.И. Оперативно-розыскное сопровождение расследования уголовных дел и использование при этом результатов ОРД (организационно-тактический аспект) [Текст] / П.И. Иванов, А.М. Кустов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2017. – № 4. – С. 135–140.

342. Исаенко, В. Методика поддержания государственного обвинения [Текст] / В. Исаенко, Г. Белова // Законность. – 2007. – № 11. – С. 10–14.

343. Исаенко, В.Н. Государственное обвинение в системе уголовно-процессуальных функций [Текст] / В.Н. Исаенко // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – С. 183–193.

344. Исаенко, В.Н. Методика участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: состояние и проблемы научных исследований [Текст] / В.Н. Исаенко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2007. – № 1. – С. 57–62.

345. Исаенко, В.Н. О методике государственного обвинения [Текст] / В.Н. Исаенко // Криминалистика. – 2011. – № 1. – С. 61–66.

346. Исаенко, В.Н. Прокурор как субъект криминалистической деятельности [Текст] / В.Н. Исаенко // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 2. – С. 331 – 336.

347. Ищенко, Е.П. Актуальные проблемы системных исследований в криминалистике [Текст] / Е.П. Ищенко, В.Я. Колдин, О.А. Крестовников // Научные труды МГЮА. – 2006. – № 6. – С. 1161–1177.

348. Караван, И. Поддержание государственного обвинения при изменении показаний участниками процесса [Текст] / И. Караван // Законность. – 2005. – № 5. – С. 18–19.

349. Келле, В.Ж. Деятельность и общественные отношения [Текст] / В.Ж. Келле // Деятельность: теории, методология, проблемы: сб. науч. тр. – М.: Политиздат, 1990. – С. 100–109.

350. Кириллова, Н.П. Состояние и совершенствование института поддержания государственного обвинения [Текст] / Н.П. Кириллова // Конституционная защита граждан от преступных посягательств, реализуемая нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства: матер. всерос. межвед. науч.-практ. конф. (19-20 февраля 2004 г.). – М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2004. – С. 165-169.

351. Кириллова, Н.П. Структура частной методики поддержания государственного обвинения по отдельным категориям дел [Текст] / Н.П. Кириллова // Криминалисть. – 2011. – № 2. – С. 47–54.

352. Кисленко, С.Л. Адекватная интерпретация объектов криминалистики – актуальная задача научных исследований [Текст] / С.Л. Кисленко // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 1. – С. 219–232.

353. Кисленко, С.Л. Правовое положение и роль суда в современной модели уголовного судопроизводства [Текст] / С.Л. Кисленко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 6. – С. 197–203.

354. Кисленко, С.Л. Прокурор в системе уголовного судопроизводства [Текст] / С.Л. Кисленко // Мировой судья. – 2009. – № 12. – С. 16–19.

355. Кисленко, С.Л. Пути развития криминалистики в современных условиях интеграции юридического знания [Текст] / С.Л. Кисленко // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 5. – С. 75–88.

356. Кисленко, С.Л. Современная модель уголовного судопроизводства: тенденции интеграции в систему криминалистического знания [Текст] / С.Л. Кисленко // Библиотека криминалиста. – 2014. – № 4. – С. 208–218.

357. Кисленко, С.Л. Методология формирования структуры криминалистической методики поддержания государственного обвинения [Текст] / С.Л. Кисленко // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 1. – С. 221 – 234.

358. Кисленко, С.Л. Криминалистическая методика поддержания государственного обвинения: теоретические основы построения [Текст] / С.Л. Кисленко // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 3. – С. 154 – 167.

359. Кисленко, С.Л. Система принципов частной криминалистической методики поддержания государственного обвинения в судебном разбирательстве дел [Текст] / С.Л. Кисленко // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 6. – С. 184 – 199.

360. Кисленко, С.Л. Принципы формирования криминалистической методики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве [Текст] / С.Л. Кисленко // Советник юриста. – 2018. – № 3. – С. 35 – 42.

361. Кисленко, С.Л. Содержание предмета криминалистической методики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве [Текст] / С.Л. Кисленко // Библиотека криминалиста. – 2018. – № 1. – С. 144 – 155.

362. Кисленко, С.Л. Тактика преодоления противодействия поддержанию государственного обвинения в процессе судебного исследования доказательств [Текст] / С.Л. Кисленко // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 5. – С. 135 – 142.

363. Кисленко, С.Л. Методология формирования государственным обвинителем предварительной позиции по делу [Текст] / С.Л. Кисленко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2019. – № 3. – С. 182 – 188.

364. Кисленко, С.Л. Позиция по уголовному делу как составной компонент криминалистической методики поддержания государственного обвинения [Текст] / С.Л. Кисленко // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 4. – С. 98 – 109.

365. Кисленко, С.Л. Роль криминалистической классификации и типизации подсудимых в формировании криминалистических рекомендаций по поддержанию государственного обвинения в суде [Текст] / С.Л. Кисленко // Lex Russica. – 2020. – № 4. – С. 69 – 83.

366. Кисленко, С.Л. Типизация личности и поведения подсудимого и ее роль в поддержании государственного обвинения в суде [Текст] / С.Л. Кисленко //

Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 2. – С. 110 – 117.

367. Кисленко, С.Л. Учет поведенческой характеристики обвиняемого при поддержании государственного обвинения в суде [Текст] / С.Л. Кисленко, Д.С. Устинов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – № 3. – С. 212 – 222.

368. Кисленко, С.Л. Допрос свидетеля в судебном заседании с использованием систем видео-конференц-связи [Текст] / С.Л. Кисленко, А.Б. Смушкин // Законодательство. – 2023. – № 1. – С. 63 – 68.

369. Княгинин, К.Н. Юридическое технологическое знание [Текст] / К.Н. Княгинин // Юридическая наука в свете новых задач (информ. матер.). – Свердловск, 1990. – С. 56–64.

370. Кобзарев, Ф. Взаимодействие основных участников уголовного судопроизводства: новые процессуальные условия и организационные потребности [Текст] / Ф. Кобзарев // Российская юстиция. – 2003. – № 12. – С. 52–53.

371. Кобзарев, Ф. Прокуроры и судьи о взаимодействии в сфере уголовного судопроизводства [Текст] / Ф. Кобзарев // Законность. – 2006. – № 8. – С. 37–40.

372. Колдин, В.Я. Криминалистика в структуре правоприменения [Текст] / В.Я. Колдин // Криминалистика в системе правоприменения: матер. конф. (МГУ им. М.В. Ломоносова, 27-28 октября 2008 г.). – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 15–20.

373. Колдин, В.Я. Служебная криминалистика [Текст] / В.Я. Колдин // Современные проблемы уголовного права и уголовного процесса: матер. междунар. науч.-практ. конф. (26-27 сентября 2002 г.). – В 2 т. Т. 2. – Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2003. – С. 178–200.

374. Колдин, В.Я. Структура и система криминалистических методик [Текст] / В.Я. Колдин, О.А. Крестовников // Материалы III всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе (15-17 марта 2006 г.). – В 2 т. Т. 1. – М., 2006. – С. 74–77.

375. Колесник, И.В. К вопросу о соотношении техники и технологии юридической деятельности [Текст] / И.В. Колесник // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2012. – № 2. – С. 281–287.

376. Колотушкин, С.М. Принципы и законы криминалистики в системе ее теории [Текст] / С.М. Колотушкин, А.В. Горбачев // Вестник криминалистики. – 2006. – Вып. 1. – С. 8–12.

377. Комаров, И.М. Общие положения тактики поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции [Текст] / И.М. Комаров // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: матер. вуз. юбилейн. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения проф. Р.С. Белкина и юбилеям его учеников. – Ч. 2. – М., 2007. – С. 259–261.

378. Комиссаров, В.И. Задачи криминалистики в свете реализации требований УПК России [Текст] / В.И. Комиссаров, С.Л. Кисленко // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации – проблемы практической реализации: матер. всерос. науч.-практ. конф. (г. Сочи, 11-12 октября 2002 г.). – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2002. – С. 111–115.

379. Комиссаров, В.И. Предмет и задачи криминалистики в условиях состязательного уголовного судопроизводства [Текст] / В.И. Комиссаров // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: сб. ст. – В 3 ч. Ч. 1: Вопросы уголовного судопроизводства. – М.: Академия управления МВД России, 2004. – С. 44–47.

380. Комиссаров, В.И. Тактика судебного следствия, содержание и понятие [Текст] / В.И. Комиссаров, С.Л. Кисленко // 50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р.С. Белкина: матер. междунар. науч. конф. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. – С. 130–145.

381. Комиссарова, Я.В. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности [Текст] / Я.В. Комиссарова, Е.Н. Холопова // Библиотека криминалиста. – 2015. – № 2. – С. 261–268.

382. Конин, В.В. Участие защитника в судебном разбирательстве: ситуационный подход [Текст] / В.В. Конин // Актуальные вопросы развития государства и права: юбилейн. сб. науч. тр. – Ч. 2. – Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2002. – С. 200–204.

383. Коновалова, В.Е. Криминалистическая тактика: принципы и функции [Текст] / В.Е. Коновалова. // Криминалистика и судебная экспертиза. – Киев, 1981. – Вып. 22. – С. 40–44.

384. Корневский, Ю. Какой должна быть криминалистика для судебного следствия [Текст] / Ю. Корневский // Уголовное право. – 2000. – № 4. – С. 59–64.

385. Корневский, Ю.В. Проверка и оценка достоверности доказательств при расследовании и рассмотрении в судах уголовных дел [Текст] / Ю.В. Корневский // Информационный бюллетень Генеральной прокуратуры РФ. – 1998. – № 4. – С. 37–38.

386. Корнуков, В.М. Приоритетные направления развития уголовно-процессуальной науки и уголовно-процессуального законодательства в новом столетии [Текст] / В.М. Корнуков // Российская юридическая доктрина XXI века: проблемы и пути их решения: науч.-практ. конф. / под ред. А.И. Демидова. – Саратов, 2001. – С. 74–75.

387. Корчагин, А.А. Особенности тактики подготовки поддержания государственного обвинения в суде по делам об убийствах [Текст] / А.А. Корчагин // Бизнес в законе. – 2011. – № 1. – С. 68–72.

388. Кудрявцев, В.Л. Некоторые проблемы криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде / В.Л. Кудрявцев // Вестник криминалистики. – 2010. – Вып. 2. – С. 28–32.

389. Кудрявцев, В.Л. Теоретические основы и проблемы реализации криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде [Текст] / В.Л. Кудрявцев // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: матер. всерос. науч.-практ. конф. (24 ноября 2009 г.). – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. – С. 312–328.

390. Кузнецов, И.В. Преемственность, единство и минимизация знания – фундаментальные черты научного метода [Текст] / И.В. Кузнецов // Материалистическая диалектика и методы естественных наук. – М., 1968. – С. 324–325.

391. Кузнецов, П. Установление порядка исследования доказательств по уголовным делам [Текст] / П. Кузнецов // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 43–44.

392. Куиш, А.Л. Принцип соответствия: онтологический и методологический аспекты исследований [Текст] / А.Л. Куиш // Философия науки. – 2009. – № 3. – С. 29–43.

393. Купрейченко, А.Б. Критерии доверия и недоверия личности другим людям [Текст] / А.Б. Купрейченко, С.П. Табхарова // Психологический журнал. – 2007. – Т. 28, № 2. – С. 55–67.

394. Кустов, А.М. Криминалистическая методика: новые научные поиски [Текст] / А.М. Кустов // Современные проблемы отечественной криминалистики и перспективы ее развития: сб. науч. ст. по матер. всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. уч.), посвящ. 20-летию кафедры криминалистики. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграр. ун-та им. И.Т. Трубилина, 2019. – С. 90–97.

395. Кустов, А.М. Криминалистическое обеспечение борьбы с корыстно-насильственной преступностью: современный подход [Текст] / А.М. Кустов // Наука и новация: современные проблемы теории и практики права: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. в рамках IV Международного фестиваля науки. – М.: Изд-во Моск. гос. обл. ун-та, 2019. – С. 160–163.

396. Кустов, А.М. Методико-криминалистическое обеспечение первоначального этапа расследования преступлений коррупционной направленности [Текст] / А.М. Кустов // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – М.: Изд-во Акад. управления МВД России, 2020. – С. 455–463.

397. Кустов, А.М. Соотношение учений и частных теорий криминалистики [Текст] / А.М. Кустов // Уголовное производство: процессуальная теория и кри-

миналистическая практика: матер. VII междунар. науч.-практ. конф. – Симферополь: ООО «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 51–54.

398. Кустов, А.М. Эволюционное развитие учений и частных теорий криминалистики [Текст] / А.М. Кустов // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения): сб. ст. всерос. науч.-практ. конф. – М.: Изд-во Акад. управления МВД России, 2018. – С. 207–213.

399. Лазарева, В.А. Равенство сторон в уголовном процессе и некоторые проблемы представления доказательств [Текст] / В.А. Лазарева // Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: матер. междунар. науч.-практ. конф. – М.: МАЭП, 2011. – С. 284–290.

400. Лапицкий, В.В. Логико-гносеологическое обоснование законов науки [Текст] / В.В. Лапицкий // Проблемы законов науки и логики научного познания: межвуз. сб. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. – С. 51–63.

401. Лебедев, Н.Ю. Тактика альтернативного поведения защитника при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции [Текст] / Л.В. Бертовский, И.В. Кирюшина, Н.Ю. Лебедев // Закон и право. – 2018. – № 10. – С. 124–127.

402. Лоскутова, Т.А. Дискредитация свидетеля как элемент перекрестного допроса в уголовном процессе США [Текст] / Т.А. Лоскутова // Адвокат. – 2005. – № 11. – С. 82–85.

403. Макаревич, Е.В. Особенности поддержания обвинения по уголовным делам о незаконном предпринимательстве [Текст] / Е.В. Макаревич // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2012. – Вып. 186. – С. 79–88.

404. Максимова, Т.Ю. Некоторые вопросы признания доказательств недопустимыми на предварительном слушании [Текст] / Т.Ю. Максимова // Актуальные проблемы российского права. – 2007. – № 1. – С. 599–605.

405. Мариинская, Н. Методика представления доказательств стороной обвинения в суде с участием присяжных заседателей [Текст] / Н. Мариинская // Законность. – 2013. – № 1. – С. 22–24.

406. Марочкин, Н.А. Некоторые вопросы алгоритмизации процесса расследования преступлений [Текст] / Н.А. Марочкин // Вестник Саратовской государственной академии права. – 1997. – № 2. – С. 51–59.

407. Мезинов, Д.А. К вопросу о правомерности использования некоторых приемов тактики допроса в состязательном судебном следствии по УПК РФ [Текст] / Д.А. Мезинов // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: матер. междунар. науч.-практ. конф. (13 июля 2004 г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – С. 235–241.

408. Можаяева, И.П. Организационные основы деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений как структурный элемент криминалистики [Текст] / И.П. Можаяева, В.В. Степанов // Вестник криминалистики. – 2005. – № 1. – С. 12–23.

409. Мустафаев, М.Х. Состязательная форма и объективная истина [Текст] / М.Х. Мустафаев // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2007. – № 1. – С. 187–192.

410. Мухамеджанова, Р.А. Особенности участия государственного обвинителя в судебном следствии в присутствии присяжных заседателей [Текст] / Р.А. Мухамеджанова // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2012. – Вып. 187. – С. 78–93.

411. Никифоров, А.Л. Деятельность, поведение, творчество [Текст] / А.Л. Никифоров // Деятельность: теории, методология, проблемы: сб. науч. тр. – М.: Политиздат, 1990. – С. 55–61.

412. Новик, В. Поддержание государственного обвинения по делам о незаконном обороте наркотиков [Текст] / В. Новик // Законность. – 2006. – № 9. – С. 20–22.

413. Образцов, В.А. О предмете методики расследования преступлений [Текст] / В.А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. – 1979. – № 31. – С. 100–112.

414. Образцов, В.А. Проблема формирования понятия объекта криминалистики [Текст] / В.А. Образцов // Предмет и система криминалистики в свете современных исследований: сб. науч. тр. – М., 1988. – С. 35–38.

415. Пашкевич, П.Ф. Объективность судебного исследования уголовного дела [Текст] / П.Ф. Пашкевич // Советская юстиция. – 1961. – № 10. – С. 4–6.

416. Печенкин, А.А. Объяснение как проблема философии науки XX века [Текст] / А.А. Печенкин // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3, вып. 1. – С. 16-21.

417. Подольный, Н.А. Конфликт и компромисс как элементы стратегии защиты по уголовным делам [Текст] / Н.А. Подольный // Адвокатская практика. – 2002. – № 3. – С. 20–25.

418. Полстовалов, О.В. Современная модель состязательного уголовного судопроизводства и криминалистическая тактика для судебного следствия [Текст] / О.В. Полстовалов // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2008. – № 2. – С. 161–166.

419. Посохина, И.В. Типичные судебные-следственные ситуации по делам о взяточничестве [Текст] / И.В. Посохина // Вестник криминалистики. – 2005. – Вып. 3 (15). – С. 78–85.

420. Радутная, Н. Роль председательствующего в повышении воспитательного воздействия судебного заседания [Текст] / Н. Радутная // Советская юстиция. – 1975. – № 16. – С. 5–6.

421. Разгильдиев, Б.Т. Деяние, содержащее признаки преступления, и его уголовно-правовое значение [Текст] / Б.Т. Разгильдиев // Государство и право. – 1990. – № 4. – С. 66–72.

422. Ракитов, А.И. Логическая структура научной теории [Текст] / А.И. Ракитов // Вопросы философии. – 1966. – № 1. – С. 45–50.

423. Рубис, А.С. Необходима ли прокурору особая криминалистическая тактика доказывания суду справедливости меры наказания обвиняемому? [Текст] / А.С. Рубис // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2006. – № 3. – С. 284–290.

424. Рубис, А.С. Особенности криминалистической деятельности прокурора при осуществлении доказывания в суде [Текст] / А.С. Рубис // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Сер. 3: Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2006. – № 1. – С. 97–101.

425. Садовский, В.Н. Принцип системности, системный подход и общая теория систем [Текст] / В.Н. Садовский // Системные исследования. Ежегодник. – М.: Наука, 1978. – С. 15–22.

426. Сафронский, Г.Э. О криминалистическом содержании тактики поддержания государственного обвинения [Текст] / Г.Э. Сафронский // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 6. – С. 218–219.

427. Селиванов, Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования [Текст] / Н.А. Селиванов // Социалистическая законность. – 1977. – № 2. – С. 56–58.

428. Семененко, М.Э. Процессуальные и организационные аспекты деятельности прокурора в стадии подготовки дела к судебному заседанию [Текст] / М.Э. Семененко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 6. – С. 8–10.

429. Семенов, В.В. Убийство: психология инсценирования [Текст] / В.В. Семенов // Теорія та практика судової експертизи с криміналістики: сб. – 2007. – Вип. 7. – С. 62–66.

430. Серова, Е. Подготовка государственного обвинителя к судебному следствию [Текст] / Е. Серова, Е. Ганичева // Законность. – 2007. – № 3. – С. 16–18.

431. Солодов, Д.А. Тактика судебного допроса по уголовным делам с позиции рефлексивного предвидения состязającychся сторон [Текст] / Д.А. Солодов // Криминалістика в системе правоприменения: матер. конф. (МГУ им. М.В. Ломоносова, 27-28 октября 2008 г.). – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 295–298.

432. Степин, В.С. Структура и эволюция теоретических знаний [Текст] / В.С. Степин // Природа научного познания: логико-методологический аспект. – Мн.: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1979. – С. 234–235.

433. Строгович, М.С. Научные методы расследования преступлений [Текст] / М.С. Строгович // Советская юстиция. – 1930. – № 4. – С. 13–19.

434. Строгович, М.С. Участие прокурора в судебном следствии [Текст] / М.С. Строгович // Социалистическая законность. – 1938. – № 8. – С. 46–54.

435. Стулин, О.Б. Как препятствовать противодействию расследованию [Текст] / О.Б. Стулин // Законность. – 2000. – № 2. – С. 26–27.

436. Сухов, С.П. К вопросу о структуре и содержании криминалистической тактики [Текст] / С.П. Сухов // Теоретические проблемы криминалистической тактики. – Свердловск, 1981. – С. 18–26.

437. Талипов, Д. Использование знаний психологии и наглядности при поддержании государственного обвинения [Текст] / Д. Талипов, А. Петров // Законность. – 2010. – № 12. – С. 22–24.

438. Танасевич, В.Г. Теоретические основы методики расследования преступлений [Текст] / В.Г. Танасевич // Советское государство и право. – 1976. – № 6. – С. 90–94.

439. Туманов, Г.А. Организация как функция государственного управления [Текст] / Г.А. Туманов // Советское государство и право. – 1986. – № 1. – С. 38–45.

440. Филиппов, А.Г. Некоторые теоретические проблемы современной российской криминалистики [Текст] / А.Г. Филиппов // Вестник криминалистики. – 2005. – № 3. – С. 39–43.

441. Фирсов, Е.П. Типовая структура методик расследования отдельных видов преступлений [Текст] / Е.П. Фирсов // Вестник криминалистики. – 2003. – Вып. 1. – С. 35–36.

442. Холопов, А.В. Криминалистические приемы и методы визуализации информации в деятельности государственного обвинителя в судебных разбирательствах с участием присяжных заседателей [Текст] / А.В. Холопов // Криминалист. – 2017. – № 2. – С. 21–27.

443. Хорошева, А.Е. Новый взгляд на систему тактических приемов, используемых государственным обвинителем в судебном разбирательстве с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах [Текст] / А.Е. Хо-

рошева // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – Вып. 2-2. – С. 132–135.

444. Хусаинова, О.В. К вопросу об условиях эффективности правоприменительной деятельности органов государственной власти [Текст] / О.В. Хусаинова // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – № 2. – С. 131–136.

445. Цветков, С.И. Новые направления криминалистических знаний и предмет криминалистики [Текст] / С.И. Цветков // Криминалистические методы исследования доказательств в гражданском, арбитражном и административном процессе. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – С. 101–105.

446. Цветков, С.И. Тактические ошибки следователя, их выявление и использование защитником на предварительном следствии и в суде [Текст] / С.И. Цветков // Тактика, методика и стратегия профессиональной защиты: сб. ст. / Свердлов. обл. коллегия адвокатов, каф. криминалистики Ур. гос. юрид. акад. (сост. В.Н. Карагодин, Л.А. Зашляпин). – Екатеринбург: Чароид, 2002. – С. 116–127.

447. Цой, Л.И. Моделирование конфликта как процесс развития рефлексии [Текст] / Л.И. Цой // Рефлексивные процессы и управление: тез. IV междунар. симпозиума (7-9 октября 2003 г.). – М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2003. – С. 154–155.

448. Цыпкин, А.Л. Судебное следствие и криминалистика [Текст] / А.Л. Цыпкин // Социалистическая законность. – 1938. – № 12. – С. 43–46.

449. Чебуренков, А.А. Следственная и криминальная практика как источник формирования тактических средств расследования преступлений [Текст] / А.А. Чебуренков // Вестник криминалистики. – 2010. – Вып. 4. – С. 70–76.

450. Чельшева, О.В. Место приемов и методов деятельности следователя в механизме расследования [Текст] / О.В. Чельшева // Правоведение. – 2003. – № 1. – С. 162–169.

451. Чельшева, О.В. О необходимости разграничения объекта и предмета криминалистики [Текст] / О.В. Чельшева // Вестник криминалистики. – 2006. – Вып. 1. – С. 13–18.

452. Чешев, В.В. Технические знания и взаимосвязь естественных, общественных и технических наук [Текст] / В.В. Чешев // Методологические проблемы взаимодействия общественных, естественных и технических наук. – М.: Наука, 1981. – С. 269–286.

453. Шадрин, В.С. Доказательственная деятельность государственного обвинителя [Текст] / В.С. Шадрин // Криминалистика. – 2013. – № 1. – С. 24–30.

454. Шадрина, Е.Г. Нравственные основы государственного обвинения [Текст] / Е.Г. Шадрина // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 178–183.

455. Шаталов, А.С. Алгоритмизация и программирование расследования в системе криминалистической методики [Текст] / А.С. Шаталов // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 2. – С. 155–172.

456. Шафир, Г.М. Некоторые вопросы методики и тактики защиты на предварительном следствии [Текст] / Г.М. Шафир // Вопросы защиты по уголовным делам: сб. ст. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967. – С. 68–89.

457. Шелегов, Ю.В. К вопросу о значении системы косвенных доказательств в обеспечении достаточности для принятия процессуальных решений [Текст] / Ю.В. Шелегов // Сибирский юридический вестник. – 2015. – № 1. – С. 102–107.

458. Шелехов, М.С. Преодоление противодействия при поддержании государственного обвинения [Текст] / М.С. Шелехов // Следственная практика. Научно-практический сборник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М., 2012. – Вып. 186. – С. 147–151.

459. Шепитько, В.Ю. Типовые системы тактических приемов: проблемы построения и использования [Текст] / В.Ю. Шепитько // Ученые-криминалисты и их роль в совершенствовании научных основ уголовного судопроизводства: матер. вуз. юбилейн. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня рождения проф. Р.С. Белкина и юбилеям его учеников. – М., 2007. – Ч. 2. – С. 172–178.

460. Шутемова, Т.В. Криминалистическое содержание участия прокурора в досудебном производстве по уголовным делам о бандитизме [Текст] / Т.В. Шутемова // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 2. – С. 249–255.

461. Щедровицкий, Г.П. Синтез знаний: проблемы и методы [Текст] / Г.П. Щедровицкий // На пути к теории научного знания. – М.: Наука, 1984. – С. 67–109.

462. Эксархопуло, А.А. Предмет и пределы криминалистики [Текст] / А.А. Эксархопуло // Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении и развитии современной криминалистики: матер. междунар. науч. конф. – М., 2002. – С. 29–33.

463. Яблоков, Н.П. Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики [Текст] / Н.П. Яблоков // Материалы межвузовской научно-практической конференции, проведенной Академией управления МВД России (22-23 апреля 2004 г.). – М., 2004. – Ч. 2. – С. 40–44.

464. Яблоков, Н.П. Следственные ситуации в методике расследования преступлений [Текст] / Н.П. Яблоков // Актуальные направления развития криминалистической методике и тактики расследования: матер. расширенного заседания ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – М., 1978. – С. 24–30.

465. Якушин, С.Ю. Тактические ошибки и их преодоление при расследовании преступлений [Текст] / С.Ю. Якушин // Криминалистика. – 2012. – № 4. – С. 125–132.

3. Диссертации и авторефераты диссертаций

466. Авакьян, М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Авакьян. – Калининград, 2017. – 251 с.

467. Антипова, Н.Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Т. Антипова. – М., 2004. – 225 с.

468. Ароцкер, Л.Е. Криминалистические методы в судебном разбирательстве уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Л.Е. Ароцкер. – М., 1965. – 43 с.

469. Бабаева, Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Э.У. Бабаева. – М., 2006. – 54 с.

470. Белкин, А.Р. Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Р. Белкин. – Воронеж, 2000. – 36 с.

471. Боровских, Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Р.Н. Боровских. – М., 2018. – 49 с.

472. Быховский, И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / И.Е. Быховский. – М., 1976. – 32 с.

473. Васильева, М.А. Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / М.А. Васильева. – М., 2021. – 54 с.

474. Вдовин, А.Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Вдовин. – Краснодар, 2015. – 23 с.

475. Волянская, Л.Т. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.Т. Волянская. – СПб., 2006. – 19 с.

476. Ганичева, Е.А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Ганичева. – М., 2011. – 282 с.

477. Гармаев, Ю.П. Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Ю.П. Гармаев. – М., 2003. – 39 с.

478. Глушкова, О.В. Психологические особенности деятельности прокурора по обеспечению участия в рассмотрении уголовных дел судами: автореферат дис. ... канд. психологических наук [Текст] / О.В. Глушкова. – СПб., 2007. – 26 с.

479. Журавлев, С. Ю. Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Ю. Журавлев. – Н. Новгород, 1992. – 24 с.

480. Забейда, А.В. Место и роль прокурора в суде присяжных, тактика и методика его деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Забейда. – М., 2006. – 31 с.

481. Зинченко, П.И. Тактика производства допроса государственным обвинителем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.И. Зинченко. – М., 2011. – 23 с.

482. Зюзина, М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Зюзина. – Краснодар, 2012. – 207 с.

483. Ким, Д.В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Д.В. Ким. – Барнаул, 2006. – 49 с.

484. Кириллова, Н.П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.П. Кириллова. – СПб, 1995. – 20 с.

485. Кисленко, И.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук [Текст] / И.Л. Кисленко. – Саратов, 2010. – 26 с.

486. Кобзарев, Ф.М. Проблемы теории и практики процессуальных и организационных отношений прокуратуры и суда в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Ф.М. Кобзарев. – М., 2006. – 56 с.

487. Колесник, И.В. Теоретическая модель правоприменительной технологии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / И.В. Колесник. – Н. Новгород, 2014. – 58 с.

488. Колесниченко, А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Н. Колесниченко. – Х., 1967. – 27 с.

489. Комарова, Е.И. Влияние ошибок досудебного производства и характера судебной ситуации на тактику поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.И. Комарова. – Воронеж, 2009. – 23 с.

490. Коробов, И.З. Тактико-этические основы коллизионной защиты по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.З. Коробов. – Воронеж, 2009. – 23 с.

491. Корсаков, К.А. Криминалистические и процессуальные проблемы подготовки прокурора к разбирательству уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.А. Корсаков. – СПб., 2000. – 21 с.

492. Корчагин, А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Ю. Корчагин. – М., 2007. – 49 с.

493. Коршунова, О.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / О.Н. Коршунова. – М., 2006. – 42 с.

494. Краснова, Н.В. Тактические особенности производства следственных действий с участием защитника: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Краснова. – Владивосток, 2002. – 26 с.

495. Кутько, В. В. Методологические принципы формирования понятийного строя теории юридического процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Кутько. – Белгород, 2013. – 23 с.

496. Кучерук, С.А. Тактика взаимодействия органов следствия и дознания как основа деятельности при раскрытии и расследовании преступлений в особо

сложных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.А. Кочерук. – Краснодар, 2002. – 29 с.

497. Латыпова, К.С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.С. Латыпова. – Краснодар, 2017. – 25 с.

498. Лубин, А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.Ф. Лубин. – М., 1997. – 337 с.

499. Малов, А.А. Поддержание государственного обвинения по делам об изнасилованиях (криминалистический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Малов. – СПб., 2006. – 24 с.

500. Пименова, З.И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / З.И. Пименова. – СПб., 2003. – 24 с.

501. Пимчев, С.П. Ретроспективный анализ как метод прогностических исследований в педагогике: автореф. дис. ...канд. педагогич. наук [Текст] / С.П. Пимчев. – Волгоград, 1992. – 22 с.

502. Полстовалов, О.В. Процессуальные, нравственные и психологические проблемы криминалистической тактики на современном этапе: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / О.В. Полстовалов. – Уфа, 2009. – 642 с.

503. Посохина, И.В. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Посохина. – СПб., 2006. – 25 с.

504. Рубис, А.С. Основы теории криминалистического обеспечения деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.С. Рубис. – Мн., 2007. – 34 с.

505. Румянцева, И.В. Ситуационный подход в судебном следствии суда 1 инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Румянцева. – Калининград, 2004. – 20 с.

506. Сафронский, Г.Э. Тактико-криминалистические аспекты подготовки и участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам о незаконном сбыте наркотических средств и психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.Э. Сафронский. – М., 2017. – 215 с.

507. Семененко, М.Э. Проблемы уголовного преследования, осуществляемого прокурором в суде: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.Э. Семененко. – М., 2001. – 25 с.

508. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Г. Стойко. – СПб., 2007. – 56 с.

509. Судакова, С.В. Технология предупреждения юридических конфликтов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Судакова. – Н. Новгород, 2004. – 28 с.

510. Ульянов, В.Г. Государственное обвинение в Российском уголовном судопроизводстве (процессуальный и криминалистический аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.Г. Ульянов. – Краснодар, 2002. – 390 с.

511. Цветков, С.И. Криминалистическая теория тактических решений: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.И. Цветков. – М., 1991. – 346 с.

512. Чурикова, А.Ю. Правовая модель деятельности прокурора в досудебном производстве (российский опыт и международная практика): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Ю. Чурикова. – Саратов, 2010. – 29 с.

513. Шматов В.М. Развитие частной криминалистической теории изучения личности и обеспечения ее прав: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.М. Шматов. – Волгоград, 2000. – 206 с.

514. Шуклин, А.Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Е. Шуклин. – Екатеринбург, 2012. – 26 с.

515. Эксархопуло, А.А. Криминалистическая теория: формирование и перспективы развития в условиях НТР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / А.А. Эксархопуло. – СПб., 1993. – 33 с.

III. Справочная литература

516. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Мегатрон XXI, 2000. – 334 с.

517. Белкин, Р.С. Криминалистическая энциклопедия [Текст] / Р.С. Белкин, А.М. Ларин. – М.: БЕК, 1997. – 342 с.

518. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов [Текст] / С.И. Ожегов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1981. – 816 с.

519. Социология: энциклопедия [Текст] / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. – М.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.

520. Философский энциклопедический словарь [Текст] / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.

IV. Электронные ресурсы

521. Васильев, В.Л. Психологическая культура прокурорско-следственной деятельности [Текст] / В.Л. Васильев // Закон. Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.vl.ru> (дата обращения: 21.02.2017).

522. Гилдин, Г.С. Позиция по делу: замечания и комментарии [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1131860> (дата обращения: 11.02.2016).

523. Корсаков, К.А. Задачи подготовки прокурора к участию в судебном разбирательстве по уголовным делам [Текст] / К.А. Корсаков // Закон. Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.vl.ru> (дата обращения: 21.02.2017).

524. Корсаков, К.А. Программно-целевой метод в деятельности государственного обвинителя [Текст] / К.А. Корсаков, Е.Б. Серова // Закон. Интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.vl.ru> (дата обращения: 11.02.2017).

525. Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 02.05.2016).

526. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 07.08.2016).

527. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 21.04.2016).

528. Официальный сайт Пензенского областного суда [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.pnz.sudrf.ru/> (дата обращения: 22.03.2016).

529. Официальный сайт Приморского краевого суда [Электронный ресурс]. – URL: <http://kraevoy.prm.sudrf.ru/> (дата обращения: 11.04.2016).

530. Официальный сайт прокуратуры Саратовской области [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_64 (дата обращения: 10.08.2016).

531. Официальный сайт прокуратуры Сахалинской области [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_65 (дата обращения: 21.08.2016).

532. Официальный сайт Саратовского областного суда [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sar.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.03.2016).

533. Официальный сайт Сахалинского областного суда [Электронный ресурс]. – URL: <http://oblsud.sah.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.03.2016).

534. Перницкий, С.И. Концентрация и рассеяние как приемы эффективного преобразования систем // Методолог [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.metodolog.ru/00160/00160.html> (дата обращения: 21.11.2017).

535. Письмо 55-ти: за судебную систему РФ и против её дискредитации защитниками ЮКОСа [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.politonline.ru/rssArticle/8273610.html> (дата обращения: 22.03.2017).

536. Портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.05.2016).

537. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 01.06.2016).

538. Посохина И.В. Типичные судебные-следственные ситуации по делам о взяточничестве // Юрист-онлайн. – URL: www.shkolny.com (дата обращения: 22.06.2017).

539. Представление доказательств в суде стороной обвинения // Информация прокуратуры Тульской области от 01.06.2009 [Электронный ресурс]. – URL: <http://lawru.info/dok/2009/06/01/n1223985.htm> (дата обращения: 21.02.2017).

V. Материалы судебной практики

540. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 (с изм. и доп. от 01.06.2017, № 19) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2004. – № 5; 2017. – № 7.

541. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (с изм. и доп. от 03.03.2015, № 9) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 2; 2015. – № 5.

542. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 1.

543. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2002 года (по уголовным делам), утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 04.12.2002 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 3.

544. Определение Верховного Суда РФ от 03.07.2007 № 74-О07-23 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2008. – № 3.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Сводная таблица результатов социологического опроса прокурорских работников

Цель социологического исследования – уяснение мнения работников адвокатуры относительно перспектив и путей совершенствования криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции

Количество респондентов – 250 человек.

1. Ваш стаж работы в органах прокуратуры?

До 5 лет	35 чел.	31.8 %
От 5 до 10 лет	42 чел.	38.2 %
11 лет и более	33 чел.	30 %

2. Следите ли Вы за криминалистической литературой последних лет?

Да	62 чел.	56.4 %
Нет	48 чел.	43.6 %

3. К знанию каких разделов криминалистики Вам приходится наиболее часто прибегать при осуществлении своих процессуальных функций?

Криминалистическая техника	9 чел.	8.2 %
Криминалистическая тактика	36 чел.	32.7 %
Криминалистическая методика	65 чел.	59.1 %

4. Что Вы включаете в содержание категории «криминалистическая тактика»?

Тактика поддержания государственного обвинения в суде	67 чел.	60.9 %
Тактика профессиональной защиты по уголовным делам	8 чел.	5.5 %
Деятельность по планированию и реализации судебного исследования доказательств	48 чел.	43.6 %
Тактика преодоления противодействия профессиональной деятельности участников судебного разбирательства	11 чел.	10 %
Криминалистические возможности производства отдельных судебных действий	16 чел.	14.5 %
Иное	2 чел.	1.8 %

5. Отличается ли, по Вашему мнению, производство процессуальных действий на предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства?

Да:	102 чел.	92.7 %
- с процессуальной стороны	50 чел.	45.5 %
- с тактической стороны	46 чел.	41.8 %
- с психологической стороны	43 чел.	39.1 %
Нет	8 чел.	7.3 %

6. Считаете ли Вы, что прокурор в суде обязан:

Поддерживать государственное обвинение с учетом процессуального порядка его реализации	14 чел.	12.7 %
Поддерживать государственное обвинение с учетом ситуационных особенностей реализации обвинительной позиции	21 чел.	19.1 %
Обеспечить своим активным участием исследование всех доказательств на судебном следствии, на которых основано обвинение	85 чел.	77.3 %
Поддерживать государственное обвинение с учётом позиции защитника подсудимого по делу	6 чел.	5.5 %

7. Считаете ли Вы, что в процессе поддержания государственного обвинения в суде перед Вами могут возникнуть ситуации, требующие применения знания криминалистики?

Да	87 чел.	79.1 %
----	---------	--------

Маловероятно	20 чел.	18.2 %
Нет	3 чел.	2.7 %

8. Во всех ли случаях имеете Вы возможность тщательно подготовиться к поддержанию государственного обвинения в суде?

Да:	77 чел.	70 %
- готовясь к судебному разбирательству, тщательно изучаю все материалы дела	51 чел.	46.4 %
- ограничиваюсь изучением доказательств, содержащихся в обвинительном заключении	26 чел.	23.6 %
Нет:	33 чел.	30 %
- знакомлюсь только с резолютивной частью обвинительного заключения	19 чел.	17.3 %
- изучаю обвинительное заключение непосредственно перед началом судебного разбирательства	18 чел.	16.4 %
- иное	4 чел.	3.6 %

9. При подготовке своего выступления в суде учитываете ли Вы предполагаемую позицию защитника подсудимого по делу?

Да:	98 чел.	89.1 %
- изучаю ходатайства, заявленные адвокатом на предварительном следствии	55 чел.	50 %
- изучаю представленные адвокатом доказательства невиновности обвиняемого	64 чел.	58.2 %
- иное	6 чел.	5.5 %
Нет	12 чел.	10.9 %

10. Готовясь к поддержанию государственного обвинения в суде, обсуждаете ли Вы предстоящую позицию по делу:

а) с потерпевшим и (или) его представителем?

Да:	54 чел.	49 %
- по всему делу	14 чел.	12.7 %
- по вопросам, касающимся только интересов потерпевшего	40 чел.	36.3 %
Нет	56 чел.	51 %

б) со свидетелями стороны обвинения?

Да:	40 чел.	36.4 %
- часто	11 чел.	10 %
- редко	29 чел.	26.4 %
Нет	70 чел.	63.6 %

11. Часто ли Вам приходится прибегать к составлению письменных планов в целях наиболее эффективного поддержания обвинения в суде?

Планирую каждое своё выступление в судебном заседании	55 чел.	50 %
Составляю план лишь по многоэпизодным и групповым делам	49 чел.	44.5 %
Не составляю никаких планов	6 чел.	5.5 %

12. Ваши действия в случаях, когда возникает необходимость устранения в ходе судебного разбирательства противоречий в доказательствах?

Заявляю ходатайства о вызове для допроса новых свидетелей, экспертов	49 чел.	44.5 %
Заявляю ходатайства об истребовании письменных документов	42 чел.	38.2 %
Прибегаю к оглашению показаний подсудимых, потерпевших, свидетелей, данных ими на предварительном следствии	63 чел.	57.3 %
Сопоставляю измененные показания с остальными доказательствами по делу	62 чел.	56.4 %
Сопоставляю показания, данные на предварительном следствии и в	59 чел.	53.6 %

суде		
Прибегаю к методу последовательного исследования измененных показаний	47 чел.	42.7 %
Использую метод детализации показаний	51 чел.	46.4 %
Задаю участникам судебного заседания вопросы для уточнения и дополнения их показаний	80 чел.	72.7 %
Иное	4 чел.	3.6 %

13. Какие профессиональные навыки, на Ваш взгляд, наиболее значимы в деятельности по поддержанию государственного обвинения?

Навыки формирования позиции по делу, а также выбора способа отстаивания своей позиции	67 чел.	60.9 %
Коммуникативные навыки	8 чел.	5.5 %
Навыки воспроизведения алгоритма правоприменительной деятельности	48 чел.	43.6 %
Навыки публичного выступления	11 чел.	10 %
Навыки выбора соответствующего правоприменительной и криминалистической ситуации варианта профессионального поведения	16 чел.	14.5 %
Организационно-управленческие способности е	2 чел.	1.8 %

14. Оценка новой доказательственной информации в процессе судебного разбирательства включает:

Оценку «надежности» источников новых доказательств	67 чел.	60.9 %
Оценку объективности содержания новых доказательств	8 чел.	5.5 %
Сопоставление новой информации с имеющимися данными	48 чел.	43.6 %
Использование приемов диагностики вновь поступающей информации	11 чел.	10 %
Иное	2 чел.	1.8 %

15. Какие методы допроса Вы наиболее часто используете в суде?

Прямой	83 чел.	75.5 %
Перекрестный	57 чел.	51.8 %
Шахматный	41 чел.	37.2 %

16. Используете ли Вы при поддержании обвинения в суде схемы, графики, фотографии, видеозаписи и т.п.?

Да:	59 чел.	53.6 %
- часто	21 чел.	19.1 %
- редко	38 чел.	34.5 %
Нет	51 чел.	46.4 %

17. Считаете ли Вы допустимыми встречи до судебного разбирательства адвоката с потерпевшим, свидетелями обвинения?

Да:	62 чел.	56.4 %
- только в присутствии следователя, прокурора	41 чел.	37.3 %
- иное	21 чел.	19.1 %
Нет	48 чел.	43.6 %

18. Какие ситуации в суде (с точки зрения эффективности поддержания государственного обвинения), на Ваш взгляд, вызывают наибольшие затруднения?

Когда процесс проводится по многоэпизодным делам с большим количеством подсудимых	43 чел.	39.1 %
Когда процесс проводится с участием нескольких подсудимых при различии их позиций по существу предъявленного обвинения	35 чел.	31.8 %
При ситуации, когда часть подсудимых, потерпевших, свидетелей отказываются от показаний, данных ими ранее на предварительном следствии	77 чел.	70 %

Когда в процессе судебного следствия сторона защиты заявляет ходатайства об истребовании новых доказательств, вызове дополнительных свидетелей, которые не были выявлены и установлены в ходе расследования уголовного дела	28 чел.	25.5 %
Иное	6 чел.	5.5 %

19. Приходилось ли Вам при поддержании государственного обвинения в суде преодолевать противодействие лиц, имеющих в рассматриваемом деле иные, чем у Вас, интересы (личные или профессиональные)?

Да:	92 чел.	83.6 %
- со стороны судьи	10 чел.	9.1 %
- со стороны адвоката	85 чел.	77.3 %
- со стороны подсудимого (его родственников)	49 чел.	44.5 %
- со стороны потерпевшего	18 чел.	16.4 %
- со стороны свидетеля	25 чел.	22.7 %
-со стороны иных заинтересованных в исходе дела лиц	11 чел.	10 %
Нет	18 чел.	16.4 %

20. Какие, на Ваш взгляд, приемы противодействия в ходе судебного разбирательства со стороны защитника являются наиболее апробированными?

Заявление необоснованных ходатайств	53 чел.	48.2 %
Дискредитация обвинительных доказательств	66 чел.	60 %
Склонение потерпевших, свидетелей и других лиц к даче ложных показаний	61 чел.	55.5 %
Обжалование законных действий государственного обвинителя	20 чел.	18.2 %
Уклонение от явки в судебное разбирательство	24 чел.	21.8 %
Иное	3 чел.	2.7 %

21. В ходе судебного разбирательства неожиданным для Вас может быть:

Признание отдельных доказательств недопустимыми	45 чел.	40.9 %
Изменение отдельными лицами ранее данных ими показаний	62 чел.	56.4 %
Вовлечение адвокатом в процесс доказывания лиц, участие которых Вами исключалось	18 чел.	16.4 %
Предъявление защитником подсудимого новых доказательств, не выявленных в ходе предварительного следствия	42 чел.	38.2 %
Иное	4 чел.	3.6 %

22. Приходилось ли Вам прибегать к использованию приемов нейтрализации противодействия обвинительной деятельности?

Да:	76 чел.	69.1 %
- приемам, направленным на прогнозирование и преодоление возможных актов противодействия (изучение материалов уголовного дела, беседа со следователем, моделирование судебных ситуаций и др.)	7 чел.	6.4 %
- приемам, направленным на объективизацию поступающей доказательственной информации (пресечение ложных показаний, разоблачение ложных алиби, сопоставление вновь поступающей информации с имеющейся, оглашение показаний и др.)	69 чел.	62.7 %
- приемам, побуждающим к отказу от осуществления противодействия обвинительной деятельности (например, приемы рефлексивного управления)	65 чел.	59.1 %
В своей практике ещё не встречался с подобной ситуацией	34 чел.	30.9 %

23. Приходилось ли Вам в процессе подготовки и поддержания государственного обвинения прибегать к использованию помощи органов, осуществляющих оперативно розыскную деятельность?

Да:	56 чел.	49.1 %
- в целях выявления фактических данных, которые могут быть использованы при доказывании обвинения в суде	27 чел.	6.4 %
- в целях выявлению сведений, которые позволят усилить систему аргументов, подтверждающих позицию обвинения в процессе судебного разбирательства	69 чел.	62.7 %
- в целях осуществлению оперативно-розыскного контроля за поведением обвиняемых с целью предотвращения криминального воздействия на свидетелей и потерпевших в ходе судебного заседания	65 чел.	59.1 %
- в целях защиты участников уголовного процесса	34 чел.	30.9 %.
Нет	16 чел.	11 %

24. Приходилось ли Вам отказываться от обвинения в суде?

Да:	76 чел.	69.1 %
а) полностью	7 чел.	6.4 %
б) частично:	69 чел.	62.7 %
- прошу суд изменить квалификацию преступления на более мягкую	65 чел.	59.1 %
- прошу об исключении отдельных эпизодов, вменённых в вину	46 чел.	41.8 %
- иное	9 чел.	8.2 %
В своей практике ещё не встречался с подобной ситуацией	34 чел.	30.9 %

25. Считаете ли Вы необходимой дальнейшую разработку вопросов по криминалистическому обеспечению поддержания государственного обвинения (если да, то что, по Вашему мнению, необходимо дополнительно разработать)?

Да:	102 чел.	92.7 %
- тактику поддержания государственного обвинения в конфликтных ситуациях	68 чел.	61.8 %
- методику поддержания государственного обвинения по отдельным категориям уголовных дел	47 чел.	42.7 %
- тактику производства судебных действий	59 чел.	53.6 %
- тактику преодоления противодействия обвинительной деятельности в суде	6 чел.	5.5 %
Нет	8 чел.	7.3 %

Приложение 2. Сводная таблица результатов социологического опроса работников адвокатуры

Цель социологического исследования – уяснение мнения работников адвокатуры относительно перспектив и путей совершенствования криминалистического обеспечения деятельности защитника в суде первой инстанции

Количество респондентов – 80 человек.

1. Ваш стаж работы в качестве адвоката (профессионального защитника по уголовным делам)?

До 5 лет	32 чел.	40 %
От 5 до 10 лет	26 чел.	32.5 %
11 лет и более	22 чел.	27.5 %

2. Следите ли Вы за криминалистической литературой последних лет?

Да	24 чел.	30 %
Нет	56 чел.	70 %

3. Необходима ли, по Вашему мнению, разработка в криминалистике тактики профессиональной защиты по уголовным делам?

Да:	32 чел.	40 %
- только тактики защиты на предварительном следствии	8 чел.	10 %
- только тактики защиты в судебном исследовании доказательств	11 чел.	13.7 %
- оба варианта	13 чел.	16.3 %
Нет	48 чел.	60 %

4. Что Вы включаете в содержание понятия «криминалистическая тактика»?

Тактика поддержания государственного обвинения в суде	34 чел.	42.5 %
Тактика профессиональной защиты по уголовным делам	17 чел.	21.3 %
Деятельность по планированию и реализации судебного исследования доказательств	28 чел.	35 %
Тактика преодоления противодействия профессиональной деятельности участников судебного разбирательства	19 чел.	23.7 %
Криминалистические возможности производства отдельных судебных действий	26 чел.	32.5 %
Иное	4 чел.	5 %

5. Отличается ли, по Вашему мнению, производство процессуальных действий на предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства?

Да:	72 чел.	90 %
- с процессуальной стороны	43 чел.	53.7 %
- с тактической стороны	38 чел.	47.5 %
- с психологической стороны	40 чел.	50 %
Нет	8 чел.	10 %

6. Считаете ли Вы, что в ходе судебного следствия перед Вами могут возникнуть ситуации, требующие применения знания криминалистики?

Да	37 чел.	46.2 %
Маловероятно	22 чел.	27.5 %
Нет	21 чел.	26.3 %

7. Часто ли Вам приходится прибегать к составлению письменных планов в целях наиболее эффективного осуществления своих профессиональных функций в суде?

Планирую каждое своё выступление в судебном заседании	42 чел.	52.5 %
Составляю планы лишь по многоэпизодным и групповым делам	28 чел.	35 %
Не составляю никаких планов	10 чел.	12.5 %

9. Готовясь к судебному разбирательству, обсуждаете ли Вы предстоящую позицию по делу:

а) с Вашим подзащитным?

Да:	68 чел.	85 %
- часто	49 чел.	61.3 %
- редко	19 чел.	23.7 %
Нет	12 чел.	15 %

б) с остальными подсудимыми (или их защитниками)?

Да:	38 чел.	47.5 %
- по всему делу	11 чел.	13.8 %
- по вопросам, касающимся только Вашего подзащитного	27 чел.	33.7 %
Нет	42 чел.	52.5 %

в) со свидетелями стороны защиты?

Да:	45 чел.	56.3 %
- часто	25 чел.	31.3 %
- редко	20 чел.	25 %
Нет	35 чел.	43.7 %

10. Чем Вы руководствуетесь, заявляя ходатайства о предоставлении дополнительных доказательств в суде?

Заявляю ходатайства, поскольку на стадии предварительного следствия не обладал для этого достаточной информацией	57 чел.	71.3 %
Заявляю ходатайства, так как считаю, что следователь необоснованно отклонил последние в ходе предварительного расследования	44 чел.	55 %
Руководствуюсь тактическими соображениями	30 чел.	37.5 %
Иное	4 чел.	5 %

11. Какие методы допроса Вы наиболее часто используете в суде?

Прямой	62 чел.	77.5 %
Перекрестный	57 чел.	71.3 %
Шахматный	34 чел.	42.5 %

12. Используете ли Вы в процессе судебного доказывания схемы, графики, фотографии, видеозаписи и т.п.?

Да:	56 чел.	70 %
- часто	42 чел.	52.5 %
- редко	14 чел.	17.5 %
Нет	24 чел.	30 %

13. Считаете ли Вы допустимыми встречи до судебного разбирательства защитника подсудимого с потерпевшим, свидетелями обвинения?

Да:	64 чел.	80 %
- только в присутствии следователя, прокурора	10 чел.	12.5 %
- иное	54 чел.	67.5 %
Нет	16 чел.	20 %

14. Готовы ли Вы оказывать в суде квалифицированную помощь подсудимому в полном объеме?

Да	28 чел.	35 %
Нет	52 чел.	65 %

15. Считаете ли Вы, что прокурор, в отличие от адвоката, вступает в судебное следствие более подготовленным в доказательственном и тактическом плане:

Да, поскольку:	50 чел.	62.5 %
- прокурор полностью знаком со всеми материалами дела	34 чел.	42.5 %
- права адвоката на стадии предварительного следствия законом ограничены	28 чел.	35 %

Нет.	30 чел.	37,5 %
------	---------	--------

16. Приходилось ли Вам в суде преодолевать противодействие лиц, имеющих в рассматриваемом деле иные, чем у Вас, интересы (личные или профессиональные)?

Да:	65 чел.	81,3 %
- со стороны судьи	4 чел.	5 %
- со стороны прокурора	51 чел.	63,7 %
- со стороны потерпевшего (его родственников)	25 чел.	31,3 %
- со стороны свидетеля	7 чел.	8,7 %
- со стороны других подсудимых (если они имеются) и их защитников	8 чел.	10 %
-со стороны иных заинтересованных в исходе дела лиц	6 чел.	7,5 %
Нет	15 чел.	18,7 %

17. Считаете ли Вы допустимым в целях защиты клиента:

Использование заведомо недостоверной информации	14 чел.	29,4 %
Использование информации, в достоверности которой есть разумные сомнения	41 чел.	47,6 %
Соккрытие обвинительных доказательств	45 чел.	52,3 %
Фальсификации доказательств	2 чел.	4 %

18. Используете ли Вы в процессе защиты приемы «дискредитации» обвинительных доказательств:

Да:	65 чел.	81,3 %
- выдвигаю версии об оказании незаконного психического и физического давления на обвиняемого в процессе предварительного расследования	4 чел.	10,8 %
- прибегаю к демонстрации противоречий обвинительных доказательств между собой и другими доказательствами	41 чел.	64 %
- подвергают негативной оценке личность свидетеля обвинения или потерпевшего	15 чел.	31,3 %
Нет	5 чел.	8,7 %

19. В ходе судебного разбирательства неожиданным для Вас может быть:

Появление в суде новых доказательств, не выявленных в ходе предварительного следствия или вовлечение в процесс доказывания лиц, участие которых Вами исключалось	70 чел.	87,5 %
Изменение отдельными лицами ранее данных ими показаний	38 чел.	47,5 %
Иное	8 чел.	10 %

20. Считаете ли Вы необходимой дальнейшую разработку вопросов по тактике защиты (если да, то что, по Вашему мнению, необходимо дополнительно разработать)?

Да:	48 чел.	60 %
- тактику деятельности адвоката в условиях конфликтных ситуаций	38 чел.	47,5 %
- методику защиты по отдельным категориям уголовных дел	17 чел.	21,3 %
- тактику производства судебных действий	22 чел.	27,5 %
- тактику преодоления противодействия деятельности адвоката в суде	6 чел.	7,5 %
Нет	32 чел.	40 %

Приложение 3. Сводная таблица результатов социологического опроса судей

Цель социологического исследования – уяснение мнения судей относительно перспектив и путей совершенствования судебной тактики.

Количество респондентов – 50 человек.

1. Ваш стаж работы в качестве судьи?

До 5 лет	12 чел.	24 %
От 5 до 10 лет	21 чел.	42 %
11 лет и более	17 чел.	34 %

2. Следите ли Вы за криминалистической литературой последних лет?

Да	37 чел.	74 %
Нет	13 чел.	26 %

3. К знанию каких разделов криминалистики Вам приходится наиболее часто прибегать при осуществлении своих процессуальных функций?

Криминалистическая техника	6 чел.	12 %
Криминалистическая тактика	25 чел.	50 %
Криминалистическая методика	27 чел.	54 %

4. Что Вы включаете в содержание понятия «судебная тактика»?

Тактика поддержания государственного обвинения в суде	37 чел.	74 %
Тактика профессиональной защиты по уголовным делам	10 чел.	20 %
Деятельность по планированию судебного исследования доказательств	28 чел.	56 %
Версионная деятельность и планирование судебного процесса	19 чел.	38 %
Криминалистические возможности производства отдельных судебных действий	22 чел.	44 %
Иное	2 чел.	4 %

5. Отличается ли, по Вашему мнению, производство процессуальных действий на предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства?

Да:	47 чел.	94 %
- с процессуальной стороны	31 чел.	62 %
- с тактической стороны	28 чел.	56 %
- с психологической стороны	33 чел.	46 %
Нет	3 чел.	6 %

6. Считаете ли Вы, что в процессе судебного разбирательства уголовного дела перед Вами могут возникнуть ситуации, требующие применения знания криминалистики?

Да	14 чел.	28 %
Маловероятно	17 чел.	34 %
Нет	19 чел.	38 %

7. Какими познаниями в области криминалистической тактики, как Вы считаете, должен обладать судья?

В части планирования судебного исследования доказательств	22 чел.	44 %
Версионная деятельность судьи	5 чел.	10 %
Криминалистические возможности производства отдельных судебных действий	18 чел.	36 %
Тактика назначения судебных экспертиз	7 чел.	14 %
Иное	2 чел.	4 %
Считаю, что судье для выполнения своих профессиональных функций не нужны познания в области криминалистической тактики	19 чел.	38 %

8. При поступлении к Вам уголовного дела Вы:

Знакомлюсь с материалами всего дела	39 чел.	78 %
-------------------------------------	---------	------

Ограничиваюсь изучением материалов, содержащихся в обвинительном заключении	11 чел.	22 %
---	---------	------

9. Часто ли Вам приходится прибегать к составлению письменных планов в целях наиболее эффективного осуществления своих профессиональных функций?

Составляю план предстоящего судебного разбирательства по каждому поступившему уголовному делу	33 чел.	66 %
Составляю планы только по многоэпизодным и групповым делам	15 чел.	30 %
Не составляю никаких планов	2 чел.	4 %

10. При составлении плана предстоящего судебного разбирательства Вы:

Делаете выписки, характеризующие сущность показаний подсудимых, потерпевших, свидетелей и т.д.	21 чел.	42 %
Предварительно формулируете основные вопросы, направленные на выяснение: элементов состава преступления, степени участия каждого подсудимого в его совершении, причин преступления и т.д.	23 чел.	46 %
Систематизируете доказательства по степени их относимости к обстоятельствам конкретного уголовного дела	10 чел.	20 %
Определяете, какие судебные действия необходимо будет провести в рамках предстоящего судебного исследования доказательств	13 чел.	26 %
Иное	3 чел.	6 %

11. В каких случаях Вы считаете необходимым производство судебных действий по инициативе судьи?

В случае возникновения сомнения в достоверности доказательств, представляемых сторонами, определении их подлинности и возможности использования в процессе доказывания	16 чел.	32 %
В целях правильной квалификации преступления и назначения наказания	23 чел.	46 %
При необходимости устранения противоречий между отдельными доказательствами	9 чел.	18 %
При необходимости непосредственного ознакомления с отдельными обстоятельствами дела для лучшего их уяснения	11 чел.	22 %
Иное	1 чел.	2 %

12. Может ли в условиях современного состязательного судопроизводства суд проявлять активность в исследовании обстоятельств дела?

Да	30 чел.	60 %
- только для создания процессуальных гарантий сторонам в доказывании	9 чел.	18 %
- только если без исследования доказательств отсутствует возможность рассмотреть дело по существу предъявленного обвинения	21 чел.	42 %
Нет	20 чел.	40 %

13. Какие приемы допроса Вы наиболее часто используете в процессе судебного разбирательства?

- приемы детализации показаний	38 чел.	76 %
- задаю уточняющие, дополняющие, конкретизирующие вопросы	21 чел.	42 %
- прошу объяснить расхождение сообщаемых допрашиваемым сведений с ранее полученными от него показаниями	13 чел.	26 %

14. Во всех ли случаях, на Ваш взгляд, адвокаты оказывают в суде квалифицированную помощь подсудимому в полном объеме?

Да	18 чел.	36 %
В отдельных случаях	21 чел.	42 %
Нет	11 чел.	22 %

15. Достаточно ли активно и полно, на Ваш взгляд, исследуют в процессе судебного следствия доказательства по уголовному делу государственные обвинители?

Да	11 чел.	22 %
Поверхностно	20 чел.	40 %
Нет	19 чел.	38 %

16. Какие ситуации, на Ваш взгляд, вызывают наибольшие затруднения в процессе судебного разбирательства?

Когда процесс проводится по многоэпизодным делам с большим количеством подсудимых	18 чел.	36 %
Когда процесс проводится с участием нескольких подсудимых при различии их позиций по существу предъявленного обвинения	15 чел.	30 %
При ситуации, когда часть потерпевших, свидетелей отказывается от показаний, данных ими ранее на предварительном следствии	27 чел.	54 %
Когда в процессе судебного следствия стороны заявляют ходатайства об истребовании каких-либо новых доказательств, вызове дополнительных свидетелей, которые не были выявлены и установлены в ходе расследования уголовного дела	4 чел.	8 %
Иное	2 чел.	4 %

17. Приходилось ли Вам в ходе осуществления своей профессиональной функции преодолевать противодействие лиц, имеющих в рассматриваемом деле иные, чем у Вас, интересы (личные или профессиональные)?

Да:	38 чел.	76 %
- со стороны подсудимого (его родственников)	25 чел.	50 %
- со стороны адвоката	17 чел.	34 %
- со стороны прокурора	5 чел.	10 %
- со стороны потерпевшего	8 чел.	16 %
- со стороны свидетеля	3 чел.	6 %
- со стороны иных заинтересованных в исходе дела лиц	11 чел.	22 %
Нет	12 чел.	24 %

18. Считаете ли Вы необходимой дальнейшую разработку вопросов по судебной тактике (если да, то что, по Вашему мнению, необходимо дополнительно разработать)?

Да:	41 чел.	82 %
- тактику проведения судебного следствия в условиях конфликтных ситуаций	33 чел.	66 %
- тактику судебного следствия при рассмотрении многоэпизодных и групповых преступлений	27 чел.	54 %
- тактику допросов в суде подсудимых, свидетелей, потерпевших в условиях изменения ими своих первоначальных показаний	9 чел.	18 %
- тактику производства иных судебных действий	6 чел.	12 %
Нет	9 чел.	18 %